

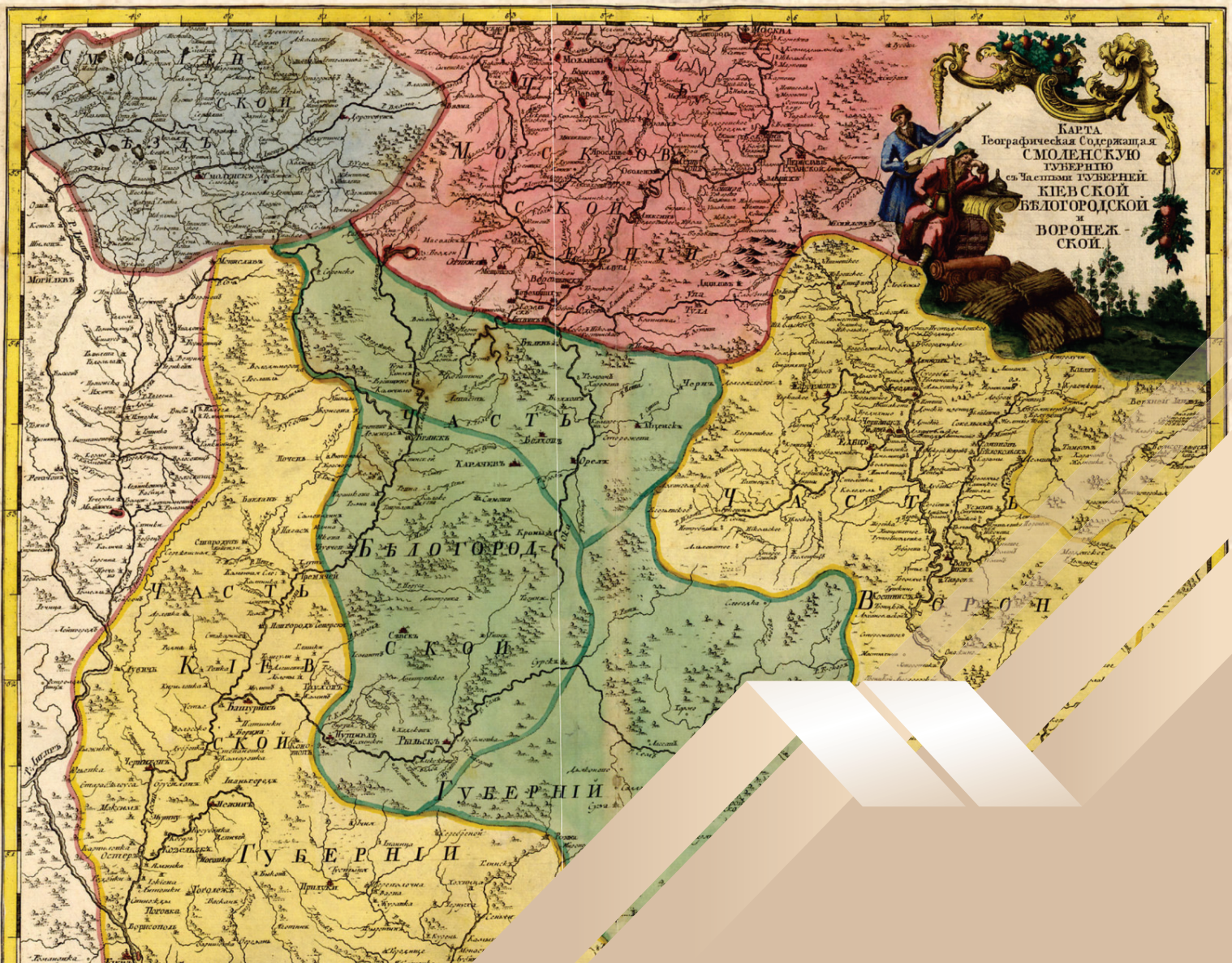
БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2022

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ

Сборник материалов

XIV Международного молодежного научного форума

г. Белгород

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2022:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ**

Сборник материалов
XIV Международного молодежного научного форума

Белгород 2022

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
Б 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 24.11.2022)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *К.К. Ли*;

члены редколлегии: *Е.Л. Бабенкова, Д.А. Гапеев, В.И. Доровских, А.Е. Квашин, Д.В. Лобынцев, Е.С. Максименко, С.Н. Мишнев, Ю.И. Погорелова, А.А. Попова, А.А. Скиба, А.А. Твердохлебова, А.А. Тимошенко, Н.О. Фартушиной, Е.А. Холодов, А.А. Чаплыгина, Э.Ю. Черняева, А.И. Шульгина*

Рецензенты:

О.А. Смоленская, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова;
В.К. Харченко, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка
и русской литературы НИУ «БелГУ»

Б 43 **Белгородский диалог – 2022: проблемы истории и филологии:**
сборник материалов XIV Международного молодежного научного
форума / отв. ред. К.К. Ли. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»,
2022. – 432 с.

ISBN 978-5-9571-3354-4

Сборник материалов XIV Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2022: проблемы истории и филологии» включает в себя работы молодых исследователей по различным проблемам истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-3354-4

© НИУ «БелГУ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ.....	12
<i>ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РАННЕЙ ВИЗАНТИИ</i>	12
Е.Л. Бабенкова РЕАКЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ВАНДАЛОВ.....	12
Д.Н. Добрынина ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ КАК МЕТАФОРА В РАННЕХРИСТИАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	14
О.С. Зайковская ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ МОДЕЛИ АРМИИ В НАЧАЛЕ VII в.	17
М.А. Литвяк СИДЕ – ГОРОД РИМСКОЙ ПАМФИЛИИ	20
В.А. Лихошерстов СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОНОФИЗИТСКОЙ ОБЩИНЫ АЛЕКСАНДРИИ.....	22
Д.В. Лобынцев СΙΛΙΣΙΑ REVELLIS: ХРОНИКИ МЯТЕЖЕЙ, ВТОРЖЕНИЙ И ВОССТАНИЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КИЛИКИИ.....	25
С.Н. Мишнев БОРЬБА ПРАВОСЛАВНЫХ И МОНОФИЗИТОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АНАСТАСИЯ I	28
Ю.И. Погорелова ОТ ВИЗАНТИИ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ: ОТРАЖЕНИЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СТОЛИЦЫ В РИМСКИХ И РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	31
М.Г. Сапожникова ФЕНОМЕН РЕГЕНТСТВА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ.....	33
И.И. Федько СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ – ПРОТИВНИК ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА	35
Е.А. Холодов ЛИЧНОСТЬ ХОСРОВА I АНУШИРВАНА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	38
А.Н. Черномурова КУЛЬТ ИМПЕРАТОРА В ЭПОХУ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО	40
Э.Ю. Черняева ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ АВГУСТА В МАЛОЙ АЗИИ.....	42
<i>ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА</i>	45
В.Р. Безнос ОБРАЗ ГУННОВ У АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА	45
Б.М. Войлоков ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО АВГУСТИНА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	48
Д.А. Гапеев ВАРНОВЫЙ СТРОЙ В ИНДИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ.....	51
Е.А. Дорошенко ГАЛЛИЯ V ВЕКА В ТРУДАХ Н. ФЮСТЕЛЬ-ДЕ-КУЛАНЖА	54
И.А. Зубкова НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.....	57
А.Ю. Кулабухова ИЕРОНИМ СТРИДОНСКИЙ: ОТНОШЕНИЕ К ДЕВСТВУ И ВДОВСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ К ФУРИИ И ДЕМЕТРИАДЕ).....	60

М.А. Малинин К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВАНДАЛОВ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В I–III ВВ.....	63
В.Б. Монькина ХАРАКТЕР И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ АРДАШИРА I С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ	65
Я.В. Попова ЭПИСТОЛЯРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО КРУГА ОБЩЕНИЯ	68
Н.С. Прохоров ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ В АРМИИ ДРЕВНЕГО РИМА.....	71
А.В. Тимченко МАТЕРИНСТВО В ТРУДАХ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА.....	73
<i>ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....</i>	<i>77</i>
А.А. Внуков К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СМЕРТИ ГУННСКОГО ВОЖДЯ ДОНАТА В 412 ГОДУ	77
А.С. Коровина КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ АМФОРНОГО МАТЕРИАЛА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА В СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ.....	80
Е.В. Розмысл ОТНОШЕНИЯ ВИЗАНТИИ С КОЧЕВНИКАМИ (УГРЫ-МАДЬЯРЫ) В КОНЦЕ IX – СЕРЕДИНЕ X ВВ.	82
Р.И. Филатов АНТИЧНЫЕ ЗОЛЬНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: МЕЖДУ САКРАЛЬНЫМ И МАТЕРИАЛЬНЫМ	85
Н.А. Щербакова КУЛЬТ ДЕМЕТРЫ В ОЛЬВИИ	87
<i>ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVIII в.</i>	<i>89</i>
В.Е. Баранов РОЛЬ РЕМЕСЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СНАРЯЖЕНИИ ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ КНЯЖЕСКИХ ДРУЖИННИКОВ В IX–XII ВВ.	89
И.А. Болонин СТЕКЛЯННЫЕ БРАСЛЕТЫ УСАДЬБЫ «А» ПЯТНИЦКОГО-I РАСКОПА (г. СТАРАЯ РУССА)	93
А.Д. Зубков ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИДЕОЛОГИИ МОСКОВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА XV В. НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ О ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ.....	96
С.В. Капустин СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБРЯДОВОЙ АТТРИБУТИКИ В ЯЗЫЧЕСКОМ И ХРИСТИАНСКОМ ИМЯНАРЕЧЕНИИ В IX–XII ВВ.....	99
М.А. Киселева СЛЕД ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА.....	102
В.А. Козлов СИСТЕМА ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 20-е гг. XVIII в.	104
И.С. Федорова НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЫТИЙ МЕЖДОУСОБИЦЫ 1015–1019 гг.....	106
А.В. Хлапонин ВОЕННОЕ ДЕЛО СЛАВЯН VI–XI ВВ. – ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	109

Н.В. Шевцов РОЛЬ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ В ПОДАВЛЕНИИ ЕРЕТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ И УТВЕРЖДЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XV–XVI вв.	112
<i>РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ</i>	115
П.В. Васина ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	115
И.С. Еремина ОТНОШЕНИЕ ДВОРЯНОК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К МАТЕРИНСТВУ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧ. XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....	117
С.А. Зыбарева СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ВРАЧАМ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИЙ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ	120
А.Р. Кучманова РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ВЕРА И СУЕВЕРИЯ.....	122
Т.В. Лихачева ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГУВЕРНАНТКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1830–1850-е гг.).....	124
Д.Н. Маркова ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	126
Е. Опритова СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И ДУХОВНЫЙ ОБЛИК РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	129
М.А. Черченко ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ.....	130
<i>СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917–1991). РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (1992–2022 гг.)</i>	133
А.Ю. Бунина ВКЛАД А.В. АРЦИХОВСКОГО И В.Л. ЯНИНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРИЧИН И ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МГУ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЯВЛЕНИЕ БЕРЕСТОЛОГИИ КАК НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	133
А.А. Зотова ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ	136
Д.А. Шинкаркин КОНЦЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ (АУЩВИЦ-БИРКЕНАУ): ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ	138
<i>ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ</i>	141
Н.Е. Лысенко ВЕНДСКАЯ ДЕРЖАВА ОБОДРИТОВ ВО 2-Й ПОЛ. XI в.: ДИНАСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СЛАВЯНСТВА.....	141
А.А. Сироткина ЦЕРКОВНЫЙ ПАТРОНАЖ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВЛАСТИ ЖЕНЩИНАМИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕВ	143
<i>НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ</i>	146

Л.Б. Жалгаспаева «РЕВОЛЮЦИЯ ТЮЛЬПАНОВ» В КЫРГЫЗСТАНЕ, ЯНВАРСКИЕ СОБЫТИЯ В КАЗАХСТАНЕ 2022 ГОДА: ПОПЫТКА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	146
А.С. Левченко РОЛЬ ПРОПОВЕДЕЙ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛЕМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОПОВЕДЕЙ «ОБЩЕСТВАМ ИСПРАВЛЕНИЯ НРАВОВ» В АНГЛИИ В XVIII в.	149
<i>ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ</i>	152
Г.В. Андреев ПОДВИГ ИВАНА ПАВЛОВИЧА СЕРЕДЫ	152
Е.А. Халезова РОЛЬ НКВД СССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	153
<i>ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	156
А.Р. Аксенова ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ШЕБЕКИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ ГОРОДА	156
В.А. Лю-Ку-Тан К ВОПРОСУ О ГИМНАЗИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В г. БЕЛГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	158
Л.А. Сизов ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ В XVI ВЕКЕ.....	161
<i>МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ</i>	164
А.В. Непочатова СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КРУЖКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО БЕЛГОРОДЧИНЫ	164
А.К. Сидорова ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	168
<i>ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ</i>	171
А.А. Балко АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД Российской Федерации	171
З.А. Бильданова ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ НОМЕНКЛАТУРЫ ДЕЛ В СТРУКТУРНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИКЛИНИКИ НИУ «БЕЛГУ»).....	173
А.В. Богодист УЧЕТ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК (НОВОВВЕДЕНИЯ)	175
А.С. Валавина ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ООО САНАТОРИЙ-ПРОФИЛАКТОРИЙ «БЕЛОРЕЧЬЕ».....	178
С.Д. Василевская ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В ФИЛИАЛАХ	180
Д.Е. Введенская ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА	183
А.А. Верейтенов ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	185

Ю.Н. Винограденко ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	189
Д.В. Горбатовский ОРГАНИЗАЦИЯ ОЦИФРОВКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ	191
И.Л. Давыденко СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	193
Д.А. Жумашева ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В УПРАВЛЕНИИ МИНЮСТА РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	195
Т.В.Коваленко ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»	198
Т.С. Кокарева ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ	200
В.Г. Косенко РАЗНОВИДНОСТИ ПРИКАЗОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ СТУДЕНТОВ НИУ «БЕЛГУ».....	203
Е.Ю. Лунина КАДРОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ	205
В.В. Марченко АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В НИУ «БЕЛГУ».....	207
Е.А. Медовкина ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	210
Н.С. Мещерякова ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ АФАНАСОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	212
А.С. Новикова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	215
А.В. Новикова ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА».....	217
П.И. Новохатская ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОГО ПРИЁМА ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	219
А.Р. Овсянникова МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	221
Н.И. Петкова АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	224
Т.А. Саетгареева ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ООО «ТРАНССИБ»	227
Д.А. Силин НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	229

В.П. Суняйкина ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»....	233
С.Р. Тихомирова ИЗМЕНЕНИЕ В РАСЧЕТЕ И ВЫПЛАТЕ ПОСОБИЙ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСБНОСТИ В 2022 ГОДУ	236
Н.В. Тюхтина ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЧУЗ «БОЛЬНИЦА «РЖД-МЕДИЦИНА».....	238
В.В. Чепасов ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПАСПОРТА, УДОСТОВЕРЯЮЩЕГО ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	241
Е.А. Чернова ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ АРХИВНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	243
А.В. Шереметьева ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	246
Т.А. Яско ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»....	248
ФИЛОЛОГИЯ.....	250
<i>СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ.....</i>	<i>250</i>
М.А. Агаркова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЕ В.М. ШУКШИНА	250
О.О. Акифьева ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ КОННОТАЦИИ СЛОЖНЫХ ЦВЕТОБРАЗОВ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА	253
И.А. Голубчикова ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОДИНЫ С ПОМОЩЬЮ НОМИНАЦИЙ СИМВОЛОВ РОССИИ В УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЯ «БЕРЁЗА»)	255
М.О. Коробейникова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ФАНАСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»	258
О.И. Курсакова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Б. ПАСТЕРНАКА В ТЕКСТАХ СОВЕТСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	261
А.А. Лыгина ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАЧА В «ЗАПИСКАХ ВРАЧА» В.В. ВЕРЕСАЕВА	264
Е.А. Орехова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ФЕМИНИТИВОВ: СОСТАВ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ	267
К.А. Тищенко ЯЗЫКОВАЯ СИМВОЛИКА РОССИИ В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА.....	270
Е.С. Хомякова СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ 'САД' В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ НОМИНАЦИИ.....	272

А.О. Чаплыгина КОНЦЕПТ «КАВКАЗ» В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ XIX–XX вв. (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Б.Л. ПАСТЕРНАКА).....	275
<i>РУССКИЙ ЯЗЫК: СИСТЕМА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ</i>	279
Ю.В. Алейник ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОСЕНЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...»)	279
Д.А. Бурменская ПОЭТИКА ЦВЕТА В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН».....	281
Е.И. Валуйская ЭКСПРЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ З. ГИППИУС	285
Е.И. Коваль СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».....	287
Т.И. Кривенко ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА.....	290
А.Ю. Потапова СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «МАТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ГАМЗАТОВА.....	293
А.А. Скиба ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТИ «КРОТКАЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	296
<i>ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ТЕКСТА</i>	299
М.В. Заводнова ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА	299
Е.А. Кольцова ИНТЕГРАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКУЮ РЕЧЬ	302
К.С. Мироненко АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА.....	304
А.А. Твердохлебова МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ЗНАК В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО.....	307
М.Н. Тесленко ЗООНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	310
М.А. Утенина ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ.....	312
В.В. Хасанова КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ В.И. ДАЛЯ).....	315
<i>ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</i>	318
Е.А. Варфоломеева КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»	318
Т.В. Мезеря БИОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАННЕЙ ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА.....	320
М.А. Сушко МОТИВ МАТЕРИНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»	323
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</i>	326
Е.И. Гамова ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ	326

Е.А. Денисова МОТИВ ПАДЕНИЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»	328
Ю.С. Евдокимова «ЧУВСТВЕННОСТЬ» КАК ГРАНЬ В РАССКАЗАХ А.И. КУПРИНА «НОЧНАЯ ФИАЛКА», «СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ»	331
И.Д. Емельянова ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО СТРАННИЧЕСТВА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ»).....	333
В.В. Кичигина ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В БЫТОВОЙ ПОВЕСТИ XVII ВЕКА.....	336
Н.А. Лысеня МОТИВ СЫНОВНЕГО «НЕРАЗУМИЯ» В «ПОВЕСТИ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ»	338
В.В. Мироненко ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ».....	340
А.А. Расторгуева ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА СОВЕТСКОЙ ФАНТАСТИКИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «АЭЛИТА» А.Н. ТОЛСТОГО (К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЖАНРА В XX ВЕКЕ)	343
<i>МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ</i>	346
Е.С. Блажиевская ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗА ТРОЯНСКОГО КОНЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА).....	346
Д.Н. Крывая РОЛЬ АЛЛЕГОРИИ В ПОВЕСТИ Д. ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР».....	348
К.В. Молодюк АРХЕТИП ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА (НА МАТЕРИАЛЕ «СТАРШЕЙ ЭДДЫ»).....	350
<i>ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ</i>	353
М.А. Заблуждик ДЕРИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА.....	353
А.Н. Храпова ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ».....	355
<i>ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА</i>	359
А.Е. Бондарева ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА	359
Е.Н. Бычкова ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОНФЛИКТНОГО СМЫСЛА.....	361
В.В. Гора СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В.В. НАБОКОВА.....	364
В.С. Любецкая ЗАМЯТИНСКОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ СИМВОЛЫ И ЯЗЫКОВЫЕ ОБРАЗЫ	366
О.А. Музалева ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ	369
Е.А. Руденко СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА	372
Ю.А. Сохина ЛЕКСИКА ЭПОХИ COVID-19 В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	376

А.Р. Хабибуллина ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ М. ЗОЩЕНКО	378
А.Я. Чернушевич СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....	381
Д.С. Чернышова ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ РЕКЛАМЫ	383
<i>ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ</i>	<i>386</i>
А.А. Горлова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕКСТЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»	386
Т.В. Елисеева СОВРЕМЕННЫЙ ЮЖНОРУССКИЙ ГОВОР В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	389
Е.В. Кудинова РОЛЬ АВТОРСКИХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ.....	392
В.С. Кузнецова ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В ПОВЕСТИ АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ».....	393
Д.Н. Мишнев ЭКСПАНСИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ, УРОВНИ.....	397
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА</i>	<i>400</i>
Н.Д. Авдеева ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	400
М.А. Грушина КРУЖОК ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ МЕСТНОЙ ТОПОНИМИИ	402
Н.О. Евсюкова СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ПО УСВОЕНИЮ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	406
А.Н. Тягнеряднев ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	408
<i>ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА</i>	<i>411</i>
Ю.А. Бышаева ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА	411
И.О. Лифинцева АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РУССКОГО МОДЕРНИЗМА	413
М.В. Мякшина ОБРАЗ РЕБЕНКА В РАССКАЗАХ А. ПЛАТОНОВА 1930–40-х гг.....	416
Я.В. Перегонцева ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ А.И. КУПРИНА	419
А.Н. Пигунова ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПРОЗЕ А.П. ПЛАТОНОВА 1930-х ГОДОВ.....	422
В.Д. Стасенко МОТИВ ЛЮБВИ В «ПОВЕСТИ О СОНЕЧКЕ» МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ	424
С.Е. Чахлова ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	426
А.Э. Щукина ТЕМА НЕРАЗДЕЛЕННОЙ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ.....	429

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

УДК 94(6)

РЕАКЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ВАНДАЛОВ

Е.Л. Бабенкова

Научный руководитель – д. и. н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1394825@bsu.edu.ru

Воспользовавшись политическим кризисом, ослабившим влияние империи, вандальские племена в 429 г. начали завоевание Северной Африки, завершившееся в 455 г. Однако покорение не привело к ограничениям положения римско-африканской аристократии¹. Большая ее часть имела личную свободу и могла свободно передвигаться между провинциями. При этом многие выбирали для себя возможность состоять при дворе, при армии нового правителя (Vict. Vit., I, 6; 14).

Вандалы не занимались развитием культуры, поэтому оказали на нее весьма ограниченное влияние², в частности, на такие ее сферы, как литература и язык. Однако важно отметить, что верхушка знати и короли нередко выступали в роли меценатов, заказывая произведения и поощряя творчество.

Основным языком культурных, религиозных деятелей и даже аппарата управления все еще был латинский, хотя вандальский использовался для богослужений в арианской церкви³. Латынью владела только образованная верхушка римско-африканской аристократии и вандальской власти, что привело к процессу культурной дифференциации.

Вандалы сохранили в Западной Африке римские риторические институты, что все-таки не остановило процесс развития культуры, а, может быть, даже его усилило⁴. Многие поэты оставались при дворе вандальского короля и воспевали его добродетели, выработав придворную лесть. Такие произведения писались в большей степени ради материального вознаграждения, не обогащая культуру. Поэтому большая часть такого рода произведений разочаровывает содержанием и формой. Помимо воспевания власти излюбленной темой придворных поэтов была мифология. Но, несмотря на художественную скупость, такие произведения все равно остаются достаточно важными источниками по истории поздневандальского государства.

Одним из тех поэтов, которые пользовались покровительством короля, был Блосий Эмилий Драконций. Он был учеником карфагенского грамматика Фелициана, которой, как отмечал сам оратор, «возвратил африканскому городу изгнанные науки». Получив лучшее в то время образование, Драконций стал достаточно значимым и популярным автором и оратором. Однако этот период не продлился долго.

¹ Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеримских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. С. 161–162.

² Диснер Г.-И. Королевство вандалов / Пер. с нем. СПб., 2002. С. 169.

³ Там же. С. 172.

⁴ Ярхо В.Н. Античный мир на пороге средневековья. «Трагедия Ореста» Драконция. // Вестник древней истории. 2000. № 4. С. 210.

Немецкий исследователь вандальского королевства Г.-И. Диснер подчеркивал: «Для писателей поздней античности античная культура, римская цивилизация и ставшее христианским государство значили все, а варварский мир – ничего. На вторгшиеся племена смотрели либо как на варваров-грабителей, либо как на бескультурных чужаков, которые могли претендовать в лучшем случае на определенный этнографический интерес»¹. Вероятно, такое отношение было характерно и для Драконция, что стало причиной поворотного момента в его карьере.

Из произведений самого автора мы узнаем о его аресте (Drac. Epithalamium Ioannis et Vitulae, 70. 1-4). Причиной тому послужил текст панегирика, не дошедший до наших дней, в котором восхвалялось некое знатное лицо. Исследователи выдвигали несколько версий о том, кому было посвящено произведение. Некоторые утверждают, что этим лицом был византийский император Зенон², другие же считают, что в таком случае наказание было бы куда более радикальным, чем просто заточение в темнице, поэтому адресат, несомненно, был политическим противником правящего тогда короля Гундамунда, но не настолько ненавистным. Отсюда выдвигается версия о том, что панегирик был посвящен Теодориху, королю вестготов, и восхвалял его победу над германским князем³, о чем вандальский король узнал из доноса.

Так или иначе Драконций жил в королевстве вандалов, но был носителем латинской культуры и не выказывал явного недовольства властью. Пользуясь всеми благами, которые вандальский король оказывал интеллектуалам, он позволял себе жить достаточно свободно, пока его произведение не показалось оскорбительным власти.

Несколько иной, хотя довольно похожей позиции придерживался современник Драконция, мифограф Фабий Планциад Фульгенций. Он также получил прекрасное классическое образование, писал на латыни, но, как и многие придворные поэты, сферой своего творчества выбрал мифы. Во введении к своим «Трем книгам мифологий» он сообщает, что находится на момент написания в сельской местности, отдален от городских дел и может «избежать этих губительных катаклизмов бедствий, с помощью которых общественные мероприятия бесконечно возмущают» (I, Intr.). Отсюда можно сделать вывод о том, что он чуть более негативно относился к вандальской власти, пытаясь находиться от нее в отдалении, но, в отличие от Драконция, не считал нужным как-либо высказывать свою позицию по поводу проводимой завоевателями политики.

Несколько иное отношение к вандалам показывают нам представители ортодоксальной церкви. Когда после смерти Гундамунда в 498 г. к власти пришел Тразамунд, он, по свидетельствам Исидора Севильского, начал яростное арианское преследование христиан, что сопровождалось высылкой 120 епископов и закрытием церквей (Isidori Hist. Vand., 81). Это был сильный удар, хотя еще из борьбы с предыдущими правителями католическая церковь вышла «ослабленной, но политически и морально окрепшей»⁴.

Наиболее ярким представителем сопротивления стал Виктор Витенский. Сведения о жизни этого писателя мы можем узнать из его «Истории гонений в Африканской провинции» (Historia persecutionis africanae provinciae), которую он начал писать в конце 80-х гг. V в., то есть примерно через 60 лет после начала вандальского завоевания Северной Африки. Уже из названия ясно, что вандалов Виктор воспринимает как разорителей и преследователей той культуры и веры, которая сложилась на его родине. Преследования ариан он воспринял как трагедию всей провинции, которая теперь оказалась «втоптана в

¹ Диснер Г.-И. Указ. соч. С. 56.

² Гаспаров М.Л. Драконтий // Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., 1998. С. 327.

³ Ярхо В.Н. Указ. соч. С. 210–211.

⁴ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 81.

грязь»: «посмотрите на Африку, на всю, некогда опиравшуюся на стены стольких церквей, ныне всеми покинутую» (Vict. Vit., V, 19).

Преследованиям Гундамунда подвергся и епископ Фульгенций Руспийский. Однако политика короля не была настолько жесткой, он предпринимал попытки «убеждения», проводя богословские дискуссии. Фульгенций к 515 году, став представителем изгнанных, был более свободен ввиду того, что вел официальный спор с королем. Ему было поручено письменно отвечать на поставленные вопросы относительно веры. Однако это привело к более жесткому изгнанию, так как епископ «обращался к королю с формальной покорностью, но на самом деле с догматической суровостью»¹, написав сочинение «К королю Тразамунду: против ариан» (Ad Thmsamundum regem: Contra Arianos).

Таким образом, в Северной Африке периода Вандальского королевства сложилось весьма противоречивое отношение к завоевателям. Деятели культуры во многом относились к новой власти пренебрежительно, но не рисковали высказываться об этом публично, за редким исключением, поскольку верхушка вандальской власти выступала в качестве их покровителей. Но христианские авторы, представители церкви относились к вандалам более негативно, ввиду довольно жесткой религиозной политики последних.

THE REACTION OF THE INTELLECTUAL ELITE OF NORTH AFRICA TO THE VANDAL CONQUEST

E.L. Babenkova

Belgorod State University

The article examines the conquest of North Africa by vandals, the formation of the Kingdom of Vandals and the development of culture during this period. This territory was a Roman province dominated by Latin culture. The Vandal conquest provoked resistance from some intellectuals and submission from others.

Keywords: Fulgentius Ruspensis, Vandal Kingdom, Latin tradition, Fulgentius the Mythographer, Blossius Aemilius Dracontius, Victor Vitensis.

УДК 94 (495)

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ КАК МЕТАФОРА В РАННЕХРИСТИАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Д.Н. Добрынина

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Whiteswan1225@yandex.ru

История женщин в эпоху раннего христианства отличается особой двойственностью. С одной стороны – порочная связь с библейской Евой, бросившая тень на женскую природу, с другой – особое почитание девственниц в догматике и теологии, героический ореол и почётное определение их как «невест Христовых». Одним из наиболее важных культов, повлиявших на смену нравственной парадигмы в отношении к женщине в контексте раннехристианской мысли, стало почитание искупительной «миссии» Девы Марии.

¹ Диснер Г.-И. Указ. соч. С. 110.

Важно отметить, что не все ранние христиане считали первую библейскую женщину абсолютным злом. Объяснения встречаем у Епифания Кипрского¹ (ум. в 403 г.), бывшего одним из ранних Отцов Церкви: «Ева стала для людей причиной [духовной] смерти. Но без смерти невозможно возродиться и войти в лучший мир»².

В данном контексте Матерь Божья рассматривается как «причина жизни» для всего человечества. Уже в ранних мариологических текстах наиболее яркое отражение находит именно космологическая роль Марии как заступницы. Архиепископ Прокл Константинопольский³ (390–446/447 гг.) называл её «единственным мостом от Бога к человечеству»⁴. Статус Богородицы стал настолько высоким, что начал своё формирование мариологический культ, пользовавшийся особой популярностью среди женщин-матерей, высоко ценивших принесённую Ею жертву во имя спасения человечества⁵. Таким образом, развитие мариологического богословия и рост популярности девства как высшего духовного призвания для женщины были процессами, связанными между собой и одновременными.

Христианские богословы часто использовали понятие «женщина» как метафору в пространстве духовной реальности, что также является для нас примером парадоксальной двойственности отношения к женщине даже в русле теологии, учитывая популярность Евы как негативного образа женственности. Тем удивительнее кажется то, что Бог, Церковь и человеческая душа в богословских текстах часто имели присущие женщинам черты.

Исследовательницей А. Моник было справедливо отмечено, что противоречия в интересующих нас текстах очевидны. Они лишь свидетельствуют о закреплении подчинённого положения женщины в патриархальном обществе, но в то же время открывают путь к свободе, тернистый, но богатый сильными личностями: от святых блудниц до пре небрѣгших высоким положением аскеток⁶. Женщины были активно вовлечены в сложную историю становления Церкви в поздней античности.

Несмотря на тот факт, что ортодоксальное христианство даже на ранних этапах становления вероучения отказывало женщинам в исполнении священнических обязанностей и маргинализировало их, приписывая каждой чрезмерную сексуальность и страстность (отсюда – склонность к греху), богословы часто прибегали к использованию женских образов для представления теологических, антропологических и институциональных аспектов христианства. Часто авторы, интерпретируя Песнь песней Соломона⁷, толкуемую как сборник свадебной обрядности, олицетворяют Христа с женихом, а душу – с невестой.

Для библейской традиции использование семейной метафоры является традиционным. В данном русле привычен образ Бога именно в отеческой интерпретации. Тем интереснее, на наш взгляд, то, что ранние христианские богословы для изображения

¹ Miller P.C. *Woman in Early Christianity: translations from Greek text*. Washington: The Catholic University of America Press, 2005. – P. 13.

² Творения святого Епифания Кипрского. [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.st-tver.ru/biblioteka-2/e/2325-epifanij-kiprskij> (Дата обращения: 07.04.2022)

³ Житие святого Прокла, патриарха Константинопольского. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Жития_святых_по_изложению_свт._Димитрия_Ростовского/Ноябрь/20#563 (Дата обращения: 07.04.2022)

⁴ Прокл, патриарх Константинопольский Похвальное слово Пресвятой Богородице. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Prokl_Konstantinopolskij/pokhvalnoe-slovo-presvjatoj-bogoroditse/ (Дата обращения: 07.04.2022)

⁵ Hunter D.G. Resistance to the Virginal Ideal in Late Fourth Century Rome: The Case of Jovinian // *Theological Studies*. 1987. №48. – P. 45-64.

⁶ Monique A. *Early Christian Women in the History of women in the West*. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1992. – P. 176.

⁷ Прот. Леонид Грилихес. Песнь песней Соломона. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Grilihes/pekn-pesnej-solomona/ (Дата обращения: 07.04.2022)

специфики отношений между Богом, Христом и людьми обращались к образу кормящей матери.

Оды царя Соломона, датируемые концом I–III вв., считаются одними из самых ранних христианских сборников гимнов. До сегодняшнего дня ведутся дискуссии о том, был ли язык сочинения сирийским или греческим. Приведённая ода представляет собой поэтическую интерпретацию метафор молока и женской груди, прямо связанных с материнством. Обратим внимание на то, что и Святой Дух представляется женским началом, что может говорить о семитском происхождении текста, поскольку понятие «дух» и на иврите, и на арамейском языке имеет женский род¹:

Мне предложили чашу молока,
И я пил его в сладости доброты Господа.
Сын – это чаша.
А Отец – это тот, кого доили;
И Святой Дух – это Она, которая доила Его...²

Хотя апостол Павел называл Церковь «телом Христовым» [1 Кор. 12:27], начиная со II в., общепринятым стало говорить о Церкви как о «женском существе» в контексте брачной метафоры, в которой она рассматривалась как супруга Христа. Но с развитием догматики вероучения появляются и другие интерпретации.

«Пастырь» Ерма³, написанный в Риме предположительно в начале II в., литературно представляет собой цикл снов и видений автора, в которых Церковь является ему в образе пожилой женщины: «Братья, во сне мне было дано откровение чрезвычайно красивым юношей, который сказал: «Как вы думаете, кто та пожилая дама?» «Сивилла», – ответил я. «Нет, – сказал он, – вы ошибаетесь. Это Церковь». «Почему она пожилая?» «Потому что она была сотворена прежде всего, – сказал он, – По этой причине она стара, и ради Неё был создан мир» [2.4.1.].

Человеческая душа, как и Церковь, часто олицетворялась именно с женским началом. Возможно, по лингвистическим причинам, ведь латинское «anima» и греческое «psyche» – существительные женского рода.

Персонифицированная душа изображалась как отрицательно (грешная душа), так и положительно (душа, стремящаяся к единению со своим Создателем).

Выбранные нами отрывки из сочинений Оригена Александрийского (ок. 185 – ок. 254 гг.) изобилуют примерами классической святоотеческой интерпретации обоих аспектов деятельности души.

В Гомилиях на книгу Бытия [1.15] встречаем применимую к душе грешной метафору «блудница»: «Душа, которая полностью подчиняется склонностям плоти и телесным желаниям, оставив соединение с духом, как бы отвернувшись от Бога, бесстыдно услышит: “У тебя лицо блудницы; ты сделала себя бесстыдной для всех”» [Иер. 3:3]⁴.

Обратимся к фрагменту комментария к Песне Песней Соломона, в котором Ориген в положительном контексте аллегоризирует образы невесты и жениха как душу и Слово Божье: «Приведём душу, чьё единственное желание – соединиться со Словом Божьим и быть в общении с Ним и войти в тайны Его мудрости и знания, как в покои своего небесного жениха»⁵.

¹ Miller P.C. Woman in Early Christianity: translations from Greek text. Washington: The Catholic University of America Press, 2005. – P. 308.

² Оды Соломона. XIX. [Электронный ресурс]. URL: http://apokrif.fullweb.ru/gnost/oda_solomon_c.shtml (Дата обращения: 08.04.2022)

³ Апостол Ерм. Пастырь. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Erm/pastyr_hermy/ (Дата обращения: 08.04.2022)

⁴ Ориген Гомилии на книгу Бытия. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/gomilii-na-knigu-bytija/#0_1 (Дата обращения: 08.04.2022)

⁵ Miller P.C. Woman in Early Christianity: translations from Greek text. Washington: The Catholic University of America Press, 2005. – P. 317.

Напомним, что женское восприятие основ вероучения часто критиковалось и представлялось невежественным. Не всегда использование женских образов было положительным. Пример также можем встретить и в христианских текстах из рукописного собрания Наг-Хаммади. Здесь душа представляется «женщиной по своей природе». Автор «Толкования» из Кодекса II сокрушается о том, что душа, вошедшая в тело, «начинала блудодействовать и отдаваться, думая о каждом, что это её муж»¹.

Таким образом, патриархальность церковной иерархии христианства базировалась на устоявшемся за века общественном порядке с главенствующей ролью мужчины. Мы можем проследить, как двойственное положение женщины в христианизированном социуме закреплялось раннехристианской литературой и использованными в ней образами.

THE FEMALE IMAGE AS A METAPHOR IN EARLY CHRISTIAN SOURCES

D. N. Dobrynina
Belgorod State University

The writings of the Church Fathers show the importance of the female image for the early Christian imagination. Theologians often used female images to represent the theological, anthropological, and institutional aspects of Christianity. God, for example, was presented as a nursing mother, the Church was also personified with a woman, and the human soul and virtue were descriptively endowed with the features of immaculate virgins. But not always the use of female images was positive.

Keywords: woman, church, theology, Early Christianity.

УДК 94. 37

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ МОДЕЛИ АРМИИ В НАЧАЛЕ VII в.

О.С. Зайковская

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1316643@bsu.edu.ru

Конец V в. стал важной вехой для молодого Византийского государства, поскольку пути развития Западной и Восточной империй окончательно разошлись. Именно этот период следует назвать первичным для византийской модели армии, в которой изначально были заложены основы античной военной организации, что было закономерно в условиях формирования Византии.

Однако важно понимать, что византийская военная организация, можно сказать, постепенно вырастает из рамок поздней античности. Данный процесс растягивается на несколько столетий, вплоть до правления императора Маврикия (582-602)² и созданного в это время военного трактата «Стратегикон». Поэтому мы полагаем, что маркером завершения процесса трансформации византийской военной модели, а именно его оформления, является данный источник. Вместе с тем византийская армия с практической точки зрения закрепились уже в период правления императора Ираклия (610-641), а также ряда военных конфликтов. В данной статье нам представляется важным проследить основные маркеры изменения византийской модели армии на примере ее организации, вооружения и тактических приемов. Какой стала византийская армия к нача-

¹ Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II. Толкование о душе. [Электронный ресурс]. URL: https://biblia.org.ua/apokrif/nag_hammadi/about_soul.shtml.htm (Дата обращения: 07.04.2022).

² Банников А.В. Римская армия от Адрианополя до «Стратегикона». – СПб., 2019. – С. 127.

лу VII века? Что повлияло на эти изменения? На эти вопросы мы собираемся обратить особое внимание в нашей работе.

Процесс трансформации византийской модели по своей протяженности занял несколько столетий, фактически с конца IV-V вв. вплоть до конца VI-начала VII вв. Первый этап – конец IV-V вв. – представляет собой византийскую армию, которая функционирует на основе позднеантичной модели, которая, в свою очередь, опирается на реформы Диоклетиана и Константина I. В основе такой модели лежит многоуровневая система комплектования¹. При этом имеет место привлечение варварского контингента (*Socr. Hist.* IV 34; *Soz. Hist.* VI 37), роль которого постепенно возрастает. Таким образом, одним из маркеров византийской модели можно назвать постепенный процесс варваризации армии, что также отмечают исследователи².

Также одним из признаков разложения позднеантичной модели армии следует назвать появление букеллариев, первые упоминания о которых совпадают с первым этапом трансформации византийской армии (конец IV-V вв.). Нестабильная ситуация и слабость центральной власти фактически упрочили положение букеллариев, влияние которых распространилось настолько, что их начали набирать в качестве отрядов не только крупные военачальники, но и частные лица для защиты своих поместий³.

Итак, первый период трансформации византийской армии характеризуется стремительным разложением регулярной армии, варваризацией, подрывавшей также дисциплину, а также появлением букеллариев как ответа на вызов в сложившихся условиях. При этом происходит стремительное сокращение численности армии⁴.

Второй этап изменений структуры армии пришелся на VI в., в особенности на время правления императора Юстиниана I Великого (527-565). Важным моментом является изменение стратегии и тактики, обусловленное отчасти влиянием народов, с которыми приходилось воевать. В рассматриваемый нами период происходит заметное усиление роли конницы. Конные подразделения были характерны для варварских народов, которые таким образом использовали кавалерийскую тактику ведения боя. Поэтому закономерным было то, что Византия, находясь в поиске новых путей развития, переняла данный аспект. «Восприимчивость к военным инновациям неприятеля и умение встраивать их в контекст собственных тактических наработок всегда отличали римскую военную систему и определяли ее жизнеспособность».⁵

Закономерным явлением здесь было постепенное ослабление позиций пехоты. Прокопий в своем труде отмечал, что Велизарий в ходе войны против Остготского королевства рассчитывал на конницу (*Proc. V.G.* I 28).

Говоря о тактических приемах Велизария, стоит отдать должное наблюдательности полководца. Он сумел обратить малейшие недостатки противника в свои достоинства, что можно отчетливо видеть в кампании против Витигеса⁶.

Важно обратить внимание на изменения, которые произошли в военной организации византийской армии. Во-первых, комплектование подразделений регулярной армии личным составом: принцип наследственной военной службы по-прежнему сохранялся, о чем говорит комплектование как гарнизонных войск, так и подразделений действующей армии в основном сыновьями ветеранов.⁷ Между тем существовал и принудительный набор, привлекающий население провинций, недавно завоеванных в ходе политики реставрации. Во-вторых, существовали изменения в снабжении армии, которые были менее заметны⁸.

¹ Там же. – С. 15.

² *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. I. – М., 2005. – С. 154.

³ *Банников А.В.* Указ. соч. – С. 34.

⁴ *Люттвак Э.Н.* Стратегия Византийской империи М., 2010. – С. 11.

⁵ *Шувалов П.В.* Секрет армии Юстиниана. – СПб., 2006. – С. 102.

⁶ *Томпсон Э. А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. – СПб., 2003. – С. 70.

⁷ Там же. – С. 78.

⁸ Там же. – С. 79.

Таким образом, ранневизантийская армия в эпоху Юстиниана сумела соединить в себе античные традиции, восточное и варварское влияние. При этом следует отметить, что в данный период продолжают тенденции к уменьшению общей численности армии.

Третий и, по нашему мнению, завершающий этап трансформации византийской армии приходится на 2 половину VI – начало VII в.

В первую очередь, для этого времени уже применим термин «медиевализация», включающий в себя, прежде всего, качественное изменение структуры армии и право назвать ее раннесредневековой, а не позднеантичной моделью. Основные сведения касательно вопросов вооружения, структуры и тактики можно найти в «Стратегиконе», созданном с целью «оздоровления» византийской армии. Эффективность представленных там рекомендаций по рационализированию и упрощению организации трудно переоценить: созданная спустя несколько веков «Тактика» Льва IV во многих моментах базируется именно на «Стратегиконе»¹.

Комплектование армии осталось неизменным (Maur., Strat., I, 2), однако способ обеспечения солдат изменился². Касательно тактического деления следует отметить несколько моментов. Во-первых, при любой численности армии (численность армии сильно варьировалась) армия делилась на меры: центр, левый и правый фланги (Maur., Strat., III, 6-9). Также указывается базовый принцип построения аритм (который также называют тагмой)³. Данное построение обладало большой степенью эффективности, поскольку было достаточно маневренным, а также могло менять глубину построения, чтобы увеличить фронт.

Одним из важнейших маркеров трансформации византийской армии можно назвать конницу, и источник наглядно показывает, что к концу VI в. ее положение еще больше укрепляется. Уже можно говорить, что византийская армия опирается именно на этот род войск. Пехота закономерно отходит на второй план, выполняя уже чисто оборонительную функцию и роль поддержки. Данная тенденция характерна также и для следующего столетия и фактически олицетворяет процесс медиевализации.

Таким образом, на протяжении V – начала VII вв. формируется византийская военная организация. Это был сложный постепенный процесс, складывающийся на основе внутренних и внешних факторов, своеобразных маркеров. К внутренним можно отнести безусловное влияние позднеантичной модели организации, постепенное упрочение позиций конницы, изменение системы снабжения и комплектования. Внешние факторы представляли собой, прежде всего, ориентализацию и варваризацию армии, также имели большое значение войны Византии с готами, персами, вандалами и др. Все эти компоненты в своей совокупности, по нашему мнению, и оказали влияние на трансформацию византийской армии, которая завершилась в начале VII в.

TRANSFORMATION OF THE BYZANTINE MODEL OF THE ARMY IN THE EARLY VII CENTURY

O.S. Zaykovskaya
Belgorod State University

This article is devoted to the analysis of the Byzantine army during the V – beginning of the VIIth centuries. The issues of armament, army recruitment, tactics and strategy are touched upon. The author analyzes military treatises; special attention is devoted to the Strategicon.

Keywords: Byzantine Empire, Byzantine army, transformation, cavalry.

¹ Банников А.В. Указ. соч. – С. 130.

² Там же. – С. 133.

³ Там же. – С. 134.

СИДЕ – ГОРОД РИМСКОЙ ПАМФИЛИИ**М.А. Литвяк**

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1475036@bsu.edu.ru

Одним из центров цивилизации древнего Востока являлась Малая Азия, или Анатолия, «страна восходящего солнца». Географически эта территория сильно рассечена, поэтому единое крупное государство здесь нигде так и не сложилось, существовали и развивались отдельные регионы. Таким регионом была и Памфилия.

Памфилия (Παμφυλία) представляла собой узкую и низменную прибрежную полосу на юге Малой Азии, у подножья Тавра, который отделял её от Писидии и защищал от действия северных ветров. Окаймляя глубокий Памфилийский залив (ныне залив Адалия) в виде изогнутой полосы, длиной приблизительно в 120 км, Памфилия узкими концами своими примыкала на 3 км к Ликий (границей служила горная цепь Климакс), а на востоке – к Киликий (по реке Мелану)¹.

С древнейших времён в регионе сложились хорошие условия для поселения и проживания. Из-за плодородия почвы и природного орошения было достаточно легко заниматься земледелием, а субтропический климат способствовал быстрому росту и приспособлению к существованию большого количества самых разнообразных представителей растительного мира. Помимо зерна, Памфилия производила сезам, оливки, пальмы, стираксу. Гален хвалит целебные свойства местного вина². Кроме того, значительное место отводилось скотоводству. Памфилийская овечья шерсть была широко известна своей белизной и мягкостью; желая дать пытливым читателям представление об индийском хлопке, Филострат сопоставляет данное волокно с памфилийской шерстью (V. Ар. III, 15).

К римскому времени в Памфилии успешно функционировало пять крупных городов. Важнейшим (и самым восточным из них) из них являлся город Сиде, который благодаря находившемуся в нём порту был торговым центром и имел важное стратегическое значение.

Город располагался прямо на берегу моря, в месте, которое кажется наиболее благоприятным в Памфилии: он занимает клочок суши с защищенной гаванью на ее конце. Небольшой полуостров можно было легко отгородить стеной, что позволило этому участку получить прибыль от его расположения на побережье и в конце одного из немногих маршрутов через Тавр к Писидии и внутреннему Анатолийскому плато. Гавань обеспечивала удобный и стратегический выход на берег между Левантом, Кипром и Западом, место, где армия или флот могли найти достаточно припасов, а также перевалочный пункт для сельскохозяйственных продуктов равнины и древесины внутренних районов. Окружающая равнина была богатой, особенно зерновыми и оливками³.

В IV веке до н.э. Сиде принадлежал царству Лидия, затем был захвачен персами. Однако, несмотря на это, он продолжал выпускать свои собственные монеты. Такая автономная чеканка показывает, что крупные памфилийские города, несмотря на завоевание, во всяком случае пользовались значительной свободой.

¹ Памфилия [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/> (Дата обращения: 20.03.2022)

² Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I – III вв. – М., 1949. – С. 91.

³ Foss C. The Cities of Pamphylia in the Byzantine Age // Foss C. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum, 1996. – P. 24.

В 334 году до н.э. Александр Македонский без сражения взял город и разместил здесь свой гарнизон. После смерти полководца Сиде стал поводом для разногласий между Эллинистическими государствами. Сначала он принадлежал государственному образованию Птолемеев, а затем Селевкидов.

В 192 – 188 гг. до н.э. между Римской республикой и севевкидским царем Антиохом III Великим (223 – 187 гг.) развернулась война, в которой Сиде выступил как союзник Антиоха. Однако победу в этом противостоянии одержали римляне, и, согласно заключенному в Апамее мирному договору, часть малоазиатских территорий (включая Памфилию и Сиде в частности) римляне не стали превращать в свою провинцию, а передали своему союзнику – Пергаму. В результате переданные земли превратили Пергам в довольно крупное государство, правда, полностью зависимое от Рима. Позднее Сиде был присвоен статус «Civitas Libera» (независимый город). Так, город стал богатеть и развиваться, и именно в этот период закрепился его статус как важного и большого торгового города региона.

Следует отметить, что в первом столетии до н.э. в Киликии и Писидии было распространено пиратство, которое стало угрожать Сиде. Из-за сильного давления морских разбойников город открыл для них свой порт и рынок. Восставший против Рима Понтийский царь Митридат VI покровительствовал пиратам и использовал Сиде в качестве пристанища. Вследствие этого жители города также стали промышлять этим, позволяли пиратам продавать свои товары на рынках города, помогали ремонтировать их корабли.

Уже в 78 г. до н.э. над Сиде был вновь установлен контроль, и он принёс присягу верности Риму. Но, несмотря на это, город всё же получил своё наказание – потерял статус центра региона и был присоединён к Риму.

«Pax Romana» стал началом новой эры Сиде. В этот период город процветал: он снова разбогател и вернул себе звание центра, были построены величественные здания и мемориалы.

Однако этот период расцвета длился недолго: уже к концу третьего столетия н.э. снова начались нападения пиратов и горных племён Тавра. Поэтому для лучшей обороны были отстроены стены. Ими город был разделён и стал меньше¹.

В результате к концу римского периода Сиде стал более бедным и потерял своё былое величие.

Таким образом, Сиде на протяжении всей римской эпохи оставался одним из важнейших городов Памфилии. За это время он пережил несколько периодов расцвета. Благодаря мощному флоту и развитой торговой гавани, в Сиде быстрыми темпами развивалась торговля, что позволило наращивать богатство, а получаемые доходы в свою очередь использовать для развития города. Всё это привело к тому, что Сиде стал не только признанным центром торговли, но и центром региона в целом. Свою былую роль он теряет лишь к концу римского времени.

Археологический комплекс Сиде ныне – один из наиболее интересных на юге Малой Азии.

SIDE – A TOWN OF ROMAN PAMPHYLIA

M.A. Litvyak

Belgorod State University

The article examines the territorial and economic features of one of the regions of Asia Minor – Pamphylia. The characteristic of the city of this region – Side is given. An attempt is made to consider the features of its existence in the Roman period. In the end, it is concluded that Side was one of the most important cities of Roman Pamphylia, which, thanks to the port located in it, was a major trading center and had important strategic importance.

Keywords: Side, Pamphylia, Rome, city, Asia Minor.

¹ Акан Атила И. Пергия – Аспендос – Сиде. Анталья, 2015. – С.61.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОНОФИЗИТСКОЙ ОБЩИНЫ АЛЕКСАНДРИИ

В.А. Лихошерстов

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Likhosherstov999@yandex.ru

Стоит сказать, что христианская церковь в Римской империи имела некую социальную опору, которую можно проследить как на уровне государственного, так и местного устройства.

Собственно говоря, своё отражение это нашло в участии епископов и патриархов в муниципальной жизни городов. Для большинства провинций государства устоялось функционирование койнонов и представительство там епископов, которые избирались как полисные архиереи, т.е. главы городской общины, консенсусом курии и клира¹. Это отражало сущность полисного управления.

Каждый регион ранневизантийского мира имел свою особую социальную структуру, обособленную географическими, климатическими и другими факторами. В Египте сформировалась несколько другая специфика. Там отсутствовали койноны как таковые, а выборы происходили по другой системе. Соответственно, по меркам регионального центра, т.е. Александрии, представителем церкви в муниципальном управлении являлся патриарх.

Патриархи в Александрии избирались на процессии членами городского клира, представителями императорской власти (крупными городскими чиновниками, которых возглавлял префект) и, возможно, некоторыми членами городской общины, к примеру, людьми, входившими в булэ², или же куриалами, существование которых в Александрии допускают возможным³, и остальным демосом⁴. Данный вопрос является спорным, так как источники конкретно ничего об этой процедуре не сообщают, но у нас есть сведения, когда «выборщики» поддерживали разных кандидатов. К примеру, такие события имели место в начале патриаршества Кирилла⁵ (Soc. N.E. 7.7) и Протерия (Evag. N.E. 2. 8).

О выборах рядовых епископов можно лишь сказать, что кандидаты выбирались непосредственно из клира, а затем рукополагались лично патриархом⁶ – это ещё один уникальный прецедент, характерный лишь для данного региона. А сами епископы играли основополагающую роль в жизни позднеантичного общества⁷.

Тем не менее мы констатируем чёткую городскую привязку функционирования церковного устройства, которое, в свою очередь, отталкивается от устройства провинциального.

¹ Haensch R. Die Rolle der Bischöfe im 4. Jahrhundert: Neue Anforderungen und neue Antworten // Chiron. – München, 2007. – № 37. – P. 153-182.

² Серова М.Ю. К вопросу о полисном устройстве Александрии Египетской // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2005. – №2. – С. 44-49.

³ Фихман И.Ф. Оксиринхские куриалы // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – М., 1972. – С. 130-133.

⁴ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1913. – Т.3. – С. 186.

⁵ Лященко Т. Св. Кирилл, архиепископ Александрийский Его жизнь и деятельность. – Киев, 1913. – С. 114.

⁶ Болотов В.В. Ук. соч. – С. 237.

⁷ Vagnal R. Egypt in the Byzantine world, 300-700. – Cambridge, 2007. – P. 334.

Данная ситуация начинает меняться в VI в. после прихода к власти императора Юстиниана, который начинает выстраивать политику в отношении монофизитов по новому принципу.

Патриарх Феодосий в 536 г. был отправлен в ссылку¹, а затем доставлен в Константинополь, где проживал под покровительством Феодоры и дистанционно управлял подчинёнными ему территориями (Hist. Patriarch. 2.13). Одним из методов влияния Юстиниана на религиозную сферу жизни государства было выстраивание системы личной верности ему ведущих деятелей монофизитства.

В отношении поиска компромисса между враждующими сторонами политика Юстиниана была прорывной, если сравнивать с его предшественниками, однако его преемники не смогли закончить её окончательно. Следствием этого стал провал Собора 565 г. Этому соответствуют дальнейшие гонения на монофизитов².

Тем временем в Александрии сильно укрепились халкидониты. Именно тогда патриархи начинают избираться лояльными императору халкидонитами и отправляться в Египет (Ps. Zachar. Chron. 10.1). Это позволило в течение 10 лет после 567 г., то есть после смерти Феодосия, не позволять монофизитам произвести назначение его преемника.

Именно общий кризис государственного управления в постюстиниановскую эпоху³ и чёткий водораздел между мелькитами и монофизитами позволил осуществить социальную трансформацию. Она заключалась в появлении фактически новой обособленной или же альтернативной церковной структуры, которая включала в себя неортодоксальное население и была построена по другому принципу.

Такие инциденты происходили в различное время в Ранней Византии. Можно, к примеру, вспомнить донатистов, новациан, мелитиан. В перечисленных случаях всё сводилось к возникновению новой иерархии. Сейчас же произошло институциональное переосмысление существования монофизитов в Египте. Этот принцип заключался в отказе от городской привязки и перестройке всей церковной организации с опорой на монастыри.

В 576 г. преемником патриарха Феодосия назначают Петра IV. Он был рукоположен в одном из монастырей в Энатоне (Hist. Patriarch. 2.14), который являлся одним из центров монашества⁴. Также он переносит туда патриаршую резиденцию. Именно там был похоронен Севир Антиохийский⁵, поэтому данное место можно считать весьма значимым для монофизитов-севирианцев.

Там же новый патриарх проводит назначение 70 новых епископов (Ioan. Ephes. Н.Е. 4.12) для фактической замены халкидонцев по всем епархиям в Египте. Однако из-за отсутствия каких-либо упоминаний в источниках остаётся непонятным, как происходило совместное существование альтернативных иерархий. Мы можем предположить, что по разным причинам, особенно из-за трудностей, созданных государственными властями, некоторые из них были вынуждены оставаться в монастырях. Теперь именно монастыри играют главную роль в поддержке этих новых епископов.

¹ Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. – М., 2010. – С. 159.

² Грацианский М.В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. – М., 2016. – С. 240-243.

³ Острогорский Г.А. История Византийского государства. – М., 2011. – С. 128.

⁴ Wipszycka E. Le monachisme Égyptien et les villes. – Paris, 1994. – P. 16.

⁵ Gabra G., Tekla H.N. Christianity and Monasticism in Northern Egypt: Beni Suef, Giza, Cairo, and Nile delta. – Cairo, 2017. – P. 41.

Данная трансформация являлась закономерной, ведь монастыри с начала IV в. были самодостаточными организациями¹ и важными социально-экономическими центрами². Многие клирики, в том числе и кандидаты на высшие руководящие должности, являлись выходцами из монастырей. Также именно в монастырях формировались различные заговоры с целью свержения неугодных патриархов, и монахи являлись своеобразной «грубой» силой в различных спорах.

Монашество не являлось частью официальной церковной иерархии в Египте³, а было интегрировано в епархиальную систему⁴. Это, собственно, и обусловило лёгкость подобных изменений по основам церковного руководства.

Однако необходимо отметить, что были и другие причины отказа от городской привязки. Важно отметить, что монашество являлось неоднородным феноменом. Среди монахов больше было распространено именно монофизитство⁵, притягательная сила которого выражалась не в богословском образовании, а в аскезе – это мы можем заключить из анализа некоторых агиографических сочинений⁶. Сама монашеская традиция зарождается в пустынях Египта и связана с именами Пахомия Великого и Антония Великого⁷. Также здесь аскетические практики достигли наивысшего расцвета в поздней античности⁸.

Изменения в социальной трансформации чётко заметны уже в начале VII в. В специальной статье по анализу данных епископских папирусов, найденных в Египте, исследователи выделяют несколько исторических сюжетов, хоть и делают упор на лингвистический анализ. Эти деятели апеллируют к церковным персоналиям IV в. – Афанасию, Антонию, прославляют местных святых и отрицают факт существования Халкидонского Собора⁹.

Можно предположить, что изменились и требования, выдвигаемые к кандидатам на эти церковные должности. Теперь это исключительно выходцы из монастырей.

Таким образом, отступление от полисной, муниципальной структуры, и организация фактически новой церковной иерархии, и её социальная трансформация, т.е. её переориентирование на монастыри, стали итогом разногласий, которые были вызваны решениями Халкидонского Собора. Также это является прекрасным примером медиализации позднеантичного общества.

THE INITIAL STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE ANTI-CHALCEDONISM MOVEMENT IN ALEXANDRIA

V.A. Likhosherstov
Belgorod State University

The article examines the transformation of the Monophysite community in Early Byzantium. The essence of which is the transition of patriarchs and bishops from the urban basis of their church organization to the monastic basis.

Keywords: Alexandria, Monophysites, Late Antiquity, Early Byzantium.

¹ Войтенко А.А. Этнический и социальный состав египетского монашества по данным «Лавсаика» // Византийский временник. – М., 2006. – №64(90). – С. 23-33.

² Wipszycka E. Resources and economic activities of Egyptian monastic communities. – Warszawa, 2011. – P. 163.

³ Bagnal R. S. Op. cit. – P. 341.

⁴ Чутти Д. Град пустыня. – СПб., 2007. – С. 191.

⁵ Wipszycka E. Le monachisme... – P. 23.

⁶ Винкельман В.В. Некоторые замечания к оценке роли монофизитства в послеоюстиановскую эпоху // Византийский временник. – М., 2006. – №39(64). – С. 86-92.

⁷ Толмачёва Е.Г. Копты: Египет без фараонов. – М., 2003. – С. 67.

⁸ Brown P. Society and the holy in Late antiquity. – Los Angeles, 1982. – P. 109.

⁹ Booth P. A circle of Egyptian bishops at the end of Roman rule // Le Muséon. – Louvain, 2018. – №131, 1-2. – P. 21-72.

SPICIA REBELLIS: ХРОНИКИ МЯТЕЖЕЙ, ВТОРЖЕНИЙ И ВОССТАНИЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КИЛИКИИ

Д.В. Лобынцев

Научный руководитель – д. и. н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1370485@bsu.edu.ru

В первые века своего существования Византия находилась в состоянии перманентной войны на периферии – в частности, на Балканах и на греко-персидском фронтире. В таких условиях контроль обстановки в приграничных регионах (в Северной Месопотамии, Сирии, Леванте, на юго-востоке Малой Азии) приобретал для Константинополя первоочередное значение.

В связи с этим довольно показателен анализ восстаний и мятежей в одном из наиболее «угрожаемых» регионов византийского внешнеполитического влияния – Киликии, по сути, одной из опорных баз ромейской армии в длительном противостоянии с Персией. Также следует выяснить значение мер, предпринятых Византией к укреплению безопасности в регионе.

Источниковая база данного исследования зиждется на корпусе сочинений византийских, арабских и иных авторов – в частности, на «Церковных историях» Филосторгия и Евагрия Схоластика, сочинениях Прокопия Кесарийского и Аммиана Марцеллина, «Хронографиях» Феофана Исповедника и Иоанна Малалы, хрониках Бар-Эбрая, Иоанна Никиусского, Михаила Сирийца и др.

1. Восстания. С Киликией связан один из наиболее значимых мятежей в правление Зенона – узурпация власти патрикием Леонтием и Иллоном, *magister militum* Востока (484–488 гг.). Кратко отметим следующие его детали. Илл и Леонтий, прибыв в Антиохию, одарили жителей города «многими милостями» (Malal., XV, 13), после чего освободили из заключения тещу Зенона, Верину, при участии которой мятежники в июле 484 г. провозгласили Леонтия императором в храме св. Петра в Тарсе (Theoph. Chron. 5973/473 г.¹; Ioh. Nik., 88; Theod. Lect., II, 3–4), крупнейшем городе Киликии Примы. Выбор этот, на наш взгляд, неслучаен: доступ в данный регион по суше был затруднён окрестными горами Тавра, а наличие здесь горных крепостных сооружений позволило мятежникам довольно долго продержаться в противостоянии с Зеноном. Кроме того, контроль над Киликией по сути давал Леонтию и контроль над землями Сирии и Осроэны, где располагались значительные военные силы, нацеленные против Персии. Это убедительно демонстрирует важнейшее стратегическое значение Киликии.

В 1-й пол. VI в. нестабильность обстановки в Киликии была связана с борьбой цирковых партий. В правление Юстиниана, как сообщают Евагрий Схоластик (Evagr. Schol., Hist. Eccl., IV, 32) и Прокопий Кесарийский (Procop., Hist. Arc., XVII, 2–3), «два стасиота из венетов» покушались на жизнь правителя Киликии Второй Каллиника и были казнены, за что, в свою очередь, императором был казнён Каллиник. Однако эта расправа повлекла за собой гонения на представителей «другой партии» (вероятно, прасинов), которые «стали подстерегать путешественников и производить грабежи и убийства».

Прокопий также пишет о подавлении некоего «возмущения» в Киликии неким Малфаном, родственником киликийского судебного чиновника Льва (Procop., Hist. Arc., XXVIII, 28–33). Остаётся догадываться, связаны ли между собой эти два события. Недо-

¹ Хронология Феофана на несколько лет не совпадает с реальной. Разница составляет 7-9 лет.

вольство тарсийских венетов действиями Малфана привело к тому, что солдаты, отправленные им в Тарс на постой, подверглись избиению жителями города, утравившимися нападения. О масштабах конфликта свидетельствует гибель «предводителя» (видимо, димарха) венетов.

Наконец, стоит отметить и конфликт между православными и северианами в городах Киликии и в сирийской Антиохии (Malal., XVIII, 131) (Theoph. Chron. 6053/553 г.). Неизвестно, использовали ли обе стороны бедствия, произошедшие в регионе (мор, землетрясения) как удобный предлог или повод для расправы с соперниками, но факт его примечателен.

2. Восстания и вторжения окрестных племён. Что касается вторжений кочевых племён, здесь, разумеется, речь идёт о бесконечных нападениях исавров на киликийские земли. Борьба с ними в Киликии на протяжении 2-й пол. IV – V вв. была малоуспешной.

Как отмечает М.И. Дорохов, около 353/354 гг. исаврами были разграблены города на севере Киликии Педиэи и отчасти – на юге Киликии Трахеи¹. Несмотря на быстрое затухание этого выступления, уже в правление Валентиниана возмущения исавров в Киликии продолжались. Викарий (судя по всему, подразумевается должность правителя диоцеза Азии) Музоний попытался поставить регион под свой контроль, но, как указывает Аммиан Марцеллин, пал в одной из схваток с ними вместе с отрядом диогмитов (местного ополчения), и «этот успех сделал разбойников еще наглее» (Ammian Marc., XXVII, 9). Последующие меры местных военно-полицейских сил, по-видимому, были более эффективны, т.к. спустя некоторое время исавры выполнили требования властей в освобождении заложников и на долгое время не предпринимали активных действий.

Созомен упоминает о примерно одновременных вторжениях гуннов и исавров, которые «злодействовали в городах и селениях даже до Кари и Финикии» на рубеже IV–V вв. (это было, исходя из текста, между смертью Феодосия и гибелью Стилихона). По сведениям Малалы, этот процесс начался ещё при Феодосии, в правление которого некий исавр Бальбин опустошил города востока Равнинной Киликии – Аназарб, Иренополь и Кастабалы (Malal., XIII, 38). Однако в начале V в. обстановка там, видимо, была более стабильной вследствие действий готского полководца Фравитты (Zosim. Hist., V, 20), а также вследствие мер, принятых военным магистром Абразацием, разграбившим Исаврию и уничтожившим там значительное число местных жителей, связанных с разбойниками (Idem, 5:25).

Также в конце IV в. в данном регионе происходит, по известиям Малалы, вторжение некоего племени цаннов – одного из племён Армянского нагорья, впоследствии подконтрольного Византии. Их вторжение распространилось не только на Киликию, но и на Каппадокию и Сирию (Malal., XIII, 41). Действия местных властей в Киликии, судя по характеру таких вторжений и их последствиям для региона, не имели существенных результатов.

Видимо, последнее крупное исаврийское вторжение в Киликию произошло в правление Зенона. Около 480 г. исавры вошли на центральную часть киликийского побережья, захватив там Корик и Себасту (Johan. Ant., CCXXXIV, 4). С учётом сопутствовавшего этому вторжению восстания Илла проблема безопасности восточных границ империи вновь встала довольно остро. Их подавлением в течение нескольких лет занимался император Анастасий, и сведений о восстаниях исавров в Киликии с VI в. мы уже не встречаем.

3. Внешние вторжения. В правление Юстиниана, около 531 года (косвенно датируется по смерти шахиншаха Кавада и по очередному индиктиону), Киликия подверглась нашествию савиров – одного из многих прикаспийских кочевых племён. Они овладели, что примечательно, землями «до Киликии Второй» (Malal., XVIII, 70) – т.е. преимущественно равнинными территориями Киликийской низменности, где производили, как указывает Филосторгий (Philost., Hist. eccl., XI, 8), «неслыханные человекоубийства». В середине VI в. вторжение в Киликию предпринимает сасанидский шахиншах Хосров I Ану-

¹ Дорохов М.И. К вопросу о темпах урбанизации и интеграции Исаврии в I-V вв. // Via in tempore. История. Политология. – 2019. – №1. – С. 34.

ширван¹. Вероятно, оно произошло в 540-е гг., поскольку о намерении Хосрова в данное время войти в Киликию и Сирию также говорит Прокопий (Procop., De bello pers., II, 5).

Военные действия в регионе активизируются в правление Ираклия. В 6114/613 г., согласно Феофану Исповеднику, в Киликию перешёл Шахрвараз, «чтобы отвратить Ираклия от Персии». Вскоре после этого, около 616 г., поход в Киликию совершил Шахин Вахманзадеган, «завоевал Киликию, а затем вернулся в Персию с большим количеством пленников и добычи»². После двадцатилетнего затишья, по сведениям Себеоса, произошла очередная битва с персами у некоего ущелья. Себеос относит её к крайне узкому периоду между воцарением сына Ираклия, Константина III, и смертью самого Ираклия³, т.е. к 641 г. Вероятнее всего, речь идёт о т.н. Аманских воротах, которые являлись фактически единственной тогда дорогой из Сирии в Киликию. Об этом говорит тот факт, что после битвы ромейская армия отступила, а персидская, напротив, заняла Тарс⁴; едва ли в таком случае речь могла идти о Киликийских воротах.

Вскоре после этого, в 644/646 г. (между воцарением халифа Усмана и пятым годом правления Константа II, исходя из хроники Михаила Сирийца), происходит вторжение арабов в Киликию. Войска под предводительством Омара-ибн-аль-Хаттаба, как сообщает Агапий Манбиджский, напали на город в Киликии (какой именно – не указано) и увели оттуда множество пленных⁵. Думается, здесь имеется в виду вторжение Муавии ибн Абу Суфьяна, бывшего тогда командующим арабских войск, т.к. примерно к тому же периоду относится подобное известие об арабском вторжении из хроники Бар-Эбрая⁶. Михаил Сириец пишет о «покорении» Киликии Муавией⁷, и этот фрагмент, очевидно, связан с предыдущими.

Для Киликии данное вторжение было крайне разрушительным: согласно Бар-Эбраю, арабы увели оттуда множество населения, пытали местную знать, а также «осквернили все церкви». С этого же периода, как отмечает К.Э. Босуорт, Муавия разместил в этом регионе гарнизоны⁸, и в большей части обеих киликийских провинций арабское владычество будет сохраняться ещё в течение 300 лет. Несмотря на это, стоит упомянуть ещё одну запись из хроники Бар-Эбрая за 971 г. по греческой эре (670/671 г.) об очередном завоевании Киликии Муавией⁹ – видимо, в ходе похода арабов на Константинополь практически все земли Киликии попали под их контроль.

Итак, несмотря на стратегическую значимость для Византии, киликийский регион во 2-й пол. IV – VII вв. сотрясали мощные внешние вторжения и восстания. Военно-полицейские меры, нацеленные на укрепление порядка и обороноспособности в регионе (организация диогмитов для борьбы с исаврами, наличие к началу VII в. в Киликии «множества... крепостей»¹⁰) были довольно неудачны и ситуативны. Кроме того, они не смогли существенно помочь ромеям в сдерживании персидской, а затем и арабской экспансии.

¹ Себеос. История епископа Себеоса / Пер. с 4-го испр. армян. изд. Ст. Малхасянц. – Ереван, 1939. – С. 30.

² Chronique de Michel le Syrien: patriarche jacobite d'Antioche / edition pour la premiere fois et traduite en francais par J.V. Chabot. – Paris, 1901. – Т. II. – Р. 401.

³ Себеос. Указ. соч. – С. 71.

⁴ Там же. – С. 90.

⁵ Vasiliev A.A. Kitab al-'Unvan (Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbidj), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. – Paris, 1912. – Т. 8. – Р. 478.

⁶ The Chronography of Gregory Abū'l Faraj, the Son of Aaron, the Hebrew Physician, Commonly Known as Bar Hebraeus, Being The First Part of his Political History of the World: in 2 vol. / Ed., trans. E.A.W. Budge. – Amsterdam: APA – Philo Press, 1976. Vol. I: English Translation. – Р. 97.

⁷ Bedrosyan R. English translation of Classical Armenian version of the Chronicle of Michael the Syrian. – Jerusalem, 1870. – Р. 139.

⁸ Bosworth C.E. The City of Tarsus and the Arab-Byzantine Frontiers in Early and Middle 'Abbāsīd Times // Oriens. – Vol. 33. – New York, 1992. – Р. 270.

⁹ The Chronography of Gregory Abū'l Faraj. – С. 101.

¹⁰ Мовсес Хоренаци Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). – СПб., 1877. – С. 33.

CILICIA REBELLIS: CHRONICLES OF REBELLIONS, INVASIONS AND UPRISINGS IN EARLY BYZANTINE CILICIA

D.V. Lobyntsev

Belgorod State University

This article is devoted to the study of rebellions and invasions in Cilicia in the early Byzantine period (circ. IV-VII centuries). The actual material of the study is based mainly on the works of the Greek, Arabic and Armenian written tradition. An analysis of information from various sources demonstrates an extremely unstable situation in this region in the 4th-7th centuries. The low effectiveness of preventive measures to protect the internal and external security of Cilicia was also noted.

Keywords: Cilicia, early Byzantium, rebellions, Isaurians, Byzantine-Persian wars.

УДК 94.37

БОРЬБА ПРАВОСЛАВНЫХ И МОНОФИЗИТОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АНАСТАСИЯ I

С.Н. Мишнев

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н.Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1394191@bsu.edu.ru

Прежде чем приступить к анализу хода борьбы монофизитов и халкидонян во время правления императора Анастасия I, следует кратко вспомнить наиболее важные события в этой борьбе до момента его вступления на византийский престол. Такой подход обеспечит нам общее понимание исторического процесса тех лет, а также ситуации, в которой Анастасий оказался после прихода к власти.

Стоит вспомнить, что V век богат на события, приведшие к религиозным расколам. Халкидонский собор 451 г. является самым значимым в этом ряду, так как он повлек за собой официально закрепленный «развод» двух христианских партий (диофизитов и монофизитов). Тенденция к расколу и дроблению прослеживается не только в вопросах христианского вероисповедания, но и в политическом пространстве Римской империи. Захват западноафриканских провинций вандалами в 429-439 гг. ознаменовал собой череду появлений варварских королевств на территории империи, в ряду которых стоит и появление королевства Одоакра в 476 г. Однако стоит отметить, что подавляющее большинство варварских королей признавали верховенство константинопольского императора над ними (Avitus Vien. Epistula 93).

Все эти тенденции не ускользали от правящих кругов Византии, желание удержать хрупкое единство внутри государства было вполне отчетливым. Одним из проявлений этого желания является принятие в 482 г. императором Зеноном Энотикона, составленного с помощью константинопольского патриарха Акакия и направленного на устранение конфликта между монофизитами и диофизитами. Данный документ характерен отсутствием признания четвертым вселенским собора в Халкидоне или Эфесе (на что претендовали монофизиты и диофизиты соответственно). Энотикон не анафематствовал приверженцев одной из двух этих сил, но настаивал на соблюдении решений в вопросах веры, принятых в ходе трёх первых вселенских соборов.

Однако попытка снизить градус противостояния между этими течениями привела к появлению нового раскола – Акакиевской схизмы¹. В 484 г. римский папа Феликс III объ-

¹ Митрофанов А.Ю. Рецепция итало-византийского церковного права сквозь призму латинских канонических собраний IV–V вв. // *Христианское чтение*. 2010. №1. С. 145.

явил анафему константинопольскому патриарху Акакию, так как посчитал Энотикон отходом от Халкидонского собора. С одной стороны, здесь прослеживается борьба между константинопольским патриархом и римским папой, но с другой, это также отчётливо нам демонстрирует, что задача объединения позднеантичного общества была отнюдь не тривиальной.

Здесь следует также отметить, что экономическая и внешнеполитическая обстановка в Византийской империи определялась во многом восточными провинциями. Главным противником Византии в это время являлось государство Сасанидов, на что отчётливо указывают две войны¹ в 421-422 и 440 гг., а также напряжённая война с ними во время правления Анастасия (502-506). Что касается экономической важности востока империи², то следует сказать, что один только Египет являлся важнейшим агрикультурным регионом империи³, его «житницей». Что характерно, изначально именно для умирения ситуации в Александрии Зеноном и был явлен Энотикон.

Весь этот событийный контекст является для нас очень важным, так как показывает некоторые тенденции в империи, с которыми столкнулся император Анастасий в самом начале своего правления. Данный контекст объясняет и многие действия, им предпринятые. Ко всему сказанному следует добавить, что Константинополь, столица Византии, к этому времени стал довольно прохалкидонским. Конечно, говорить о полном перевесе этих сил в городе нельзя, но нельзя также и не заметить, что мощь их однозначно возросла.

Вместе с ростом этой мощи рос и авторитет константинопольского патриарха как политически важной фигуры. Многие должности в имперской бюрократической системе занимали люди, обученные в Константинополе, как правило, под юрисдикцией константинопольского патриарха. Это обуславливало как высокое число прохалкидонски настроенных людей среди константинопольских бюрократов, так и поддержку ими действий патриарха.

О растущей роли константинопольского патриарха отчётливо говорит роль патриарха Евфимия в приходе Анастасия к власти: «Против него выступил епископ Евфемий, считавший [Анастасия] еретиком, недостойным [царствовать] над христианами. Однако Ариадна при поддержке сенаторов принудила Евфемия [короновать Анастасия]: тот согласился сделать это только при условии, что получит от [Анастасия] его собственноручную расписку о том, что тот внесёт в символ веры положения, принятые [на Вселенском соборе] в Халкидоне» (Theod. Lect., II, 6).

Из этого отрывка «Церковной истории» Феодора Чтеца мы можем сделать несколько выводов:

1. Константинопольский патриарх уже является незаменимым участником ритуала венчания на царство нового императора Византии (что объясняет, почему Ариадне пришлось обращаться за поддержкой к сенату);

2. Евфимий пытался нивелировать Энотикон Зенона через принуждение Анастасия занять однозначно прохалкидонскую (лишь Евагрий говорит, что нейтральную (Evagr. Schol., Hist. Eccl., III, 32)) позицию в церковном вопросе (что характерно, в дальнейшем Анастасий требовал вернуть эту записку (Theod. Lect., II, 8));

3. Анастасий не мог отказать Евфимию, стало быть, согласие константинопольского патриарха с кандидатурой в византийские императоры уже стало важным, если не обязательным.

Однако, как показывает дальнейший ход событий, роль патриарха в принятии важных политических решений находилась ещё лишь на пути становления, была достаточно шаткой. Более того, именно борьбой со всё более возрастающим авторитетом константинопольского патриарха и будет насыщено правление Анастасия.

¹ Greatrex G. Eastern Frontier and the Persian Wars, Part 2: A.D. 363-628. Abingdon: Routledge, 2002. P. 38.

² Haarer F.K. Anastasius I: Politics and Empire in the Late Roman World / ARCA. V. 46. Cambridge: Francis Cairns, 2006. P. 116.

³ Bagnall R.S. Egypt in the Byzantine World, 300-700. Cambridge: University Press, 2007. P. 244.

По мнению Й. Дийсктры и Дж. Грейтрекса, Анастасий не мог просто взять и сменить патриарха, так как Евфимий пользовался большой поддержкой в Константинополе¹. Посему им был предпринят весьма хитрый шаг, чтобы заполучить такую вескую причину для смещения действующего константинопольского патриарха. Феодор Чтец оставил самое детальное описание произошедшего: «Эта война продолжалась пять лет, и Анастасий, измученный [ею], [тайно] объявил константинопольскому епископу Евфемии, что [он сам] стремится к миру, [а потому просит его] созвать находящихся здесь епископов, дабы они выступили в защиту исавров. Евфемий сообщил об этих словах [Анастасия] патрикию Иоанну, который был зятем Афинодора, одного из [вождей] восставших исавров. А [патрикий Иоанн], тотчас прибыв к императору, все ему раскрыл. Это породило у царя ненависть к Евфемии» (Theod. Lect., II, 9).

Такого рода заговоры не были чем-то необычным для жизни византийского двора: можно вспомнить разногласия между исаврами во время правления императора Зенона. Более того, Феодор передаёт, что незадолго до смещения Евфимия на него было совершено покушение: «Враги Евфемия подговорили некоего человека, чтобы он встал с мечом перед митаторием и поразил Евфемия в голову» ((Theod. Lect., II, 9).

Как бы то ни было, но благодаря «поддержке» исавров Евфимием Анастасий сумел легально снять этого патриарха и посадить на его место нового – Македония. Очень характерную подробность передаёт нам Феофан Исповедник: «Народ возмутился за Евфимия и с крестным ходом отправился было к конскому ристалищу, но ничего не мог сделать, потому что царь готов был употребить против него силу. Македоний, убежденный Анастасием, подписался под примирительную грамотою Зенона» (Theoph. Chron. 5988/488 г.). Здесь мы видим отчётливую трансформацию в соотношении сил между патриархом и басилевсом, которая заключается в следующих важных моментах:

1. Теперь Анастасий требует подписать какой-то документ (Энотикон).

2. Народ Константинополя, зачастую симпатизирующий диофизитам, оказался неспособен защитить патриарха.

Согласно Феофану, Анастасий продолжал политику укрепления своей власти. Сначала он вызвал живописца Сироперса Кизикского, дабы тот рисовал в Элленианской палате (Феофан называет его манихеем), а затем и вовсе решил снова сменить действующего константинопольского патриарха. Анастасий требовал от Македония (согласно Феодору), чтобы тот предал анафеме Халкидонский собор, но получил отказ (Theod. Lect., II, 24).

Это привело Анастасия к полноценной попытке смещения Македония на более надёжного для себя патриарха (Тимофея). И, несмотря на то, что попытка была успешной, для понимания тенденции к росту патриаршего авторитета следует привести интересный в этом отношении отрывок у Феодора Чтеца: «А простые люди со [своими] жёнами и детьми, собранные во главе с [православными] монахами бесчисленной толпой, [бродили] по городу [и] кричали: «Цезарь, христиане, [настало время] мученичества. Никто да не покинет отца [своего]». Они восстали против императора, называя его манихеем, недостойным царской власти» (Theod. Lect., II, 26).

Как мы можем видеть, власть патриарха среди константинопольского народа была достаточно сильна и, более того, постепенно укреплялась, несмотря на успехи Анастасия I. Эту тенденцию не удалось изменить даже мигрантам из восточных частей Византийской империи².

Таким образом, правление Анастасия вполне можно рассматривать в качестве ещё одного этапа в истории борьбы между монофизитами и диофизитами. Анастасию удалось временно остановить укрепление роли константинопольского патриарха в империи, и в этом отношении первый был значительно сильнее и Евфимия, и Македония. Однако данный эффект был временным: политика по усилению монофизитских позиций в столичном

¹ *Dijkstra, Jitse; Greatrex, Geoffrey. Patriarchs and Politics in Constantinople in the Reign of Anastasius (with a Reedition of O. Mon. Epiph. 59) // Millennium. Vol. 6, no. 1. 2009. P. 223-264.*

² *Ibid. P. 260.*

городе империи развернулась в обратную сторону после смерти Анастасия. Такое солидное поражение в перспективе случилось во многом из-за отсутствия у Анастасия полноценных кровных наследников, которые гипотетически могли продолжить его внутривосточный курс.

Пришедший к власти Юстин достаточно быстро сумел восстановить прохалкидонскую партию Константинополя, после чего она уже не испытывала значительных угроз от монофизитов.

Можно сказать, что эти границы между христианскими течениями стали проявляться в полноценном виде именно в эпоху правления императора Анастасия (как и акакиевская схизма, случившаяся незадолго до его прихода), и к его концу оформились на географическом уровне.

THE STRUGGLE OF ORTHODOX AND MONOPHYSITES DURING THE REIGN OF ANASTASIOS I

S.N. Mishnev
Belgorod State University

This article contains an analysis of the struggle between Monophysites and Dyophysites during the reign of Anastasios I. Anastasios came to his power with some conditions of Euphemios of Constantinople. The new emperor faced the increasing patriarch's power, which threatens his own. The reign of Anastasios I is characterized by anti-Chalcedon policy that grew with every year of his reign. This article also contains an analysis of his reign results in Byzantine religion fields.

Keywords: Early Byzantine, Late Antiquity, Anastasios I, Euphemios, Macedonius II.

УДК 94.37

ОТ ВИЗАНТИИ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ: ОТРАЖЕНИЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СТОЛИЦЫ В РИМСКИХ И РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Ю.И. Погорелова

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
blackvilly15@gmail.com

Отражение возникновения Константинополя в римских и ранневизантийских источниках, а также описание празднества в его честь – объект исследования этой работы.

Обращаясь к истории города, стоит заметить, что первоначально этот город, располагавшийся на Босфоре Фракийском (Strabo VII. 4.8), носил имя Византий (греч. Βυζάντιον, лат. Byzantium), и, по данным Геродота, был основан дорийцами из Мегар (IV. 144) еще в архаический период.

Дальнейшая судьба города была довольно непростой: он попадал под персидскую власть, становился предметом споров Афинского и Пелопонесского союзов и в конце концов был взят войсками римского правителя Септимия Севера.

Судьба города кардинально изменилась после борьбы римского императора Константина с его недавним приятелем и соправителем Лицинием (Sext. Aur. Victor. De caes. XXXVIII.41; Zos. Nea hist. II.18) Император осознавал необходимость создания новой столицы, которая смогла бы стать центром торговой, политической и религиозной жизни. Город был торжественно освящен и получил новое имя Константинополь¹.

¹ Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 a' 451. Paris, 1974.

Ранневизантийский автор Иоанн Малала в своём труде «Хронография» сообщает в этой связи следующее: «Он реконструировал прежнюю городскую стену, построенную ещё Византом¹,... завершил ипподром и украсил его бронзовыми статуями,... построил большой и красивый дворец, в равной степени по образцу единственного в Риме» (Mal. Chr. XIII. 7).

Также византийский историк Сократ Схоластик в работе «Церковная история» упоминает, что Константин «предписал законом называть его вторым Римом. Этот закон выбит был на каменном столбе и для всеобщего сведения выставлен на так называемом военном поле близ конной статуи царя» (Socr. Schol. Hist. Eccles. I.16).

Стоит заметить, что современники императора восприняли создание новой столицы весьма положительно. Так, церковный историк и друг императора Константина Евсевий Кесарийский в своём панегирике «Слово василевсу Константину по случаю тридцатилетия его царствования» говорит: «Между тем Константин, ограждавшийся спасительным трофеем, один, впрочем, не один, а при помощи и содействии единого Царя, создал храмы превосходнее тех, которые недавно были разрушены, создал вторые гораздо великолепнее первых, и различными церквями Божьими обрадовал, как одноименный себе город, так и митрополию Вифинии» (Euseb. Caes. Paneg. Const., prol.). То есть автор не просто оценивает действия императора в положительном ключе, но и утверждает, что то, что делает Константин, происходит при содействии высших сил.

Сократ Схоластик также положительно отзывается о действиях Константина, говоря, что «во времена царя Константина как многое другое, так и это было орудием Божия Промысла» (Socr. Schol. Hist. Eccles. I.16).

Обратимся непосредственно к празднеству в честь города.

Днём торжества было выбрано 11 мая (или Артемисия), так как именно в этот день произошло освящение христианскими епископами города. По данным Иоанна Малалы, Константин «издал свой божественный указ о том, что в этот день должен отмечаться праздник в годовщину основания его города» (Mal. Chron. XIII. 7).

В работе отечественного историка Г.Г.Литаврина даётся следующее описание этого дня: «Празднование начинались накануне с действия на ипподроме, который назывался овощным. Ипподром украшался крестами из роз, выставлялись тележки с овощами, фруктами, рыбой. Лошади, которые участвовали в заездах, украшались попонами с золотой каймой и сбруей с драгоценными камнями. Каждый заезд чередовался с аккламациями партий зеленых и голубых. Празднование заканчивалось общим пиром на самом ипподроме».²

Таким образом, можно заметить, что день города занимал особое место в сознании как властей, потративших большое количество средств на организацию праздника, так и простых жителей.

Константинополь со временем разросся, стал стратегически важным городом, «вторым Римом», в его честь каждый год устраивались пышные празднества. Как Новый Рим и Царьград этот город прочно вошел также и в отечественную цивилизационную традицию.

Закончить эту работу представляется наиболее уместным словами ранневизантийского историка Зосима: «Я часто удивляюсь тому, как город Византий возрос так быстро и широко, что никакой другой город не превзойдет его в процветании или размерах. Не божественным промыслом он был дан нашим предкам, но вырос заботой людей о его развитии и судьбе» (Zos. Nea historia. II.36).

¹ Создателем Византии и его первым царём в античной традиции считался Бизант (Визант).

² Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 220.

FROM BYZANTIUM TO CONSTANTINOPLE: A REFLECTION OF THE CREATION OF THE NEW CAPITAL IN ROMAN AND EARLY BYZANTINE SOURCES

Ju.I. Pogorelova
Belgorod State University

This article examines the creation by Emperor Constantine I the Great of the new capital of the Roman Empire, Constantinople, and the reflection of this event in both authentic (Roman) written sources, and in the work of the early Byzantine author, John Malala.

Key words: Constantine, city, holiday, source, capital, Byzantium, empire, Constantinople.

УДК 94.37

ФЕНОМЕН РЕГЕНТСТВА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

М.Г. Сапожникова
Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
sapozhnikova@bsu.edu.ru

Многочисленные дети-императоры позднеримского мира представляют собой странное и неожиданное явление. Тем не менее, этот феномен имеет решающее значение для любого понимания эпохи.

Первым таким случаем принято считать воцарение двенадцатилетнего Гордиана III в 238 г. Но на тот момент это был единичный случай. Новый импульс феномена «детей-императоров» пришёлся на конец IV – начало V вв. Летом 367 г. солдат-император Валентиниан I, правитель Западной части Римской империи, тяжело заболел и был вынужден заняться поиском опекунов для своего малолетнего сына (Amm. Marc. Hist. Rom. 26.6.4).

Сыну Валентиниана Грациану было 8 лет, и 24 августа 367 г. император представил мальчика своей армии в качестве нового соправителя августа с речью, восхваляющей ребенка как связующее звено между армией и императором, которое «обеспечит общественный мир со всех сторон»¹. В 375 г. сводный брат Грациана Валентиниан II, которому исполнилось всего лишь 4 года, также был провозглашён соправителем августа после смерти отца.

Дарование сыновьям титула полноправного августа также может быть истолковано как заявление о законности и преемственности правления, особенно когда это происходило в моменты политического кризиса. То, что титулы цезаря и августа продолжали восприниматься как имеющие различное значение, видно из того факта, что они всё ещё использовались при случае, чтобы подчеркнуть особую политическую ситуацию: например, в 424 г., когда восточный император Феодосий II объявил своего 5-летнего двоюродного брата Валентиниана цезарем, а ровно через год – августом. Феодосий II был ответственен за создание всего правления Валентиниана III и, постепенно возвышая его таким образом, подчеркивал зависимость своего младшего соправителя от него самого².

В позднеримском мире не могло быть такого понятия, как регентство, так как просто не было такой официальной должности. Но существовала альтернативная позиция «опекуна». Например, будучи ребёнком, оставшимся без родителей в возрасте 10 лет, Го-

¹ Blockley R.C. East Roman Foreign Policy: Formation and Conduct from Diocletian to Anastasius. – Leeds, 1992. – P. 183.

² Millar F.A. Greek Roman Empire: Power and Belief under Theodosius II (408–450). – Berkeley – Los Angeles – London, 2006. P. 55.

норий нуждался в опекуне, и, несомненно, это было законной обязанностью Стилихона по защите юного императора.

Однако роль опекуна ни в коем случае не совпадала с ролью, подразумеваемой термином «регент». Согласно римскому праву, первый подразумевает защиту личной собственности и прав несовершеннолетнего. Напротив, термин «регент» предполагает контроль или управление правительством вместо несовершеннолетнего. И, кроме того, согласно римскому гражданскому праву, опекунство римского мальчика прекращалось, когда ему исполнялось 14 лет.

Современные исследователи, в частности Меган МакЭвой, пришли к выводу о том, что феномен детей-императоров был больше, чем простая случайность¹. Потенциал, который эта возможность открывала для придворных фракций, делал малолетних императоров желательными. Последующая институционализация порядков, которые затем развивались вокруг мальчиков-правителей с 395 г. и далее, превратила их в новый образец имперского правления. Дети-императоры стали, так сказать, системным элементом позднеримского правления. Правда, степень, в которой монархическое правление может преуспеть, когда ребенок-император достигнет совершеннолетия, зависела от того, готов ли отдельный правитель оставаться пассивным. Но успешная институционализация этого стиля правления во время правления Гонория, в частности, ознаменовала поворотный момент в политической культуре поздней Римской империи и гарантировала, что церемониальная модель останется жизнеспособной, приемлемой и действительно желательной возможностью.

Уделом церемониальных императоров оставалось благочестие, благотворительность и т.п.² По словам Созомена, в то время как юный Феодосий II культивировал все желаемые добродетели, именно благочестие сделало его истинным украшением империи (Soz. HE I.1). Благочестивая невинность молодого восточного императора также рано проявилась в знаменитом инциденте, последовавшем за его крещением в 402 г., когда процессия, сопровождавшая младенца, была остановлена просителями из Газы, и, благодаря осторожным манипуляциям, Феодосий II, как было замечено, удовлетворил их просьбу (V. Porph. 26–27). Усиление церемониализации и христианизация императорской канцелярии этого периода тоже связаны с феноменом детей-императоров.

Феодосий Великий умер 17 января 395 г., оставив двух своих сыновей уже в статусе августов. Аркадий, которому исполнилось семнадцать или восемнадцать лет, получил Константинополь; десятилетний Гонорий основался в Медиолане как император Западной части империи. Аркадий был в том возрасте, когда мог править самостоятельно, но его собственные недостатки и юные годы гарантировали, что он будет находиться под контролем других. В начале 395 г. этот контроль осуществлял префект претория Руфин, способный и беспринципный галл, который был полон решимости сохранить своё положение.

Гонорию же нужен был опекун, и продвижение Стилихона, который уже был членом императорской семьи (его жена приходилась Феодосию племянницей), прояснило намерения императора. Сам Стилихон утверждал, что его назначили опекуном не только Гонория, но и Аркадия. Это привело к попыткам Руфина укрепить своё влияние над Аркадием; кроме того, он планировал также войти в императорскую семью, женив Аркадия на своей дочери (Zos. VI.1.4-5.3). План, если он существовал, провалился, когда Аркадий женился на Евдоксии, дочери франкского полководца, которая после смерти своего отца воспитывалась в доме Промота, врага и жертвы Руфина³. Посредником в этом браке был евнух (praepositus sacri cubiculi) Евтропий, новый претендент на место Руфина.

После смерти Аркадия первым официальным опекуном при Феодосии II значился персидский царь Йездигерд, отправивший к константинопольскому двору евнуха Антио-

¹ McEvoy M. Child Emperor Rule in the Late Roman West, AD 367-455. – Oxford, 2013. P. 57.

² Александрова Т.Л. Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401-450). – СПб., 2018. – С. 41.

³ Cameron A., Long J. Barbarians and politics at the Court of Arcadius. – Berkeley, 1993. – P. 133.

ха¹. Фактически эту функцию выполнял префект претория Востока Анфемий. Судя по источникам, это был очень влиятельный и талантливый человек – при нём были возведены Стены Феодосия (Soc. HE VIII.1), он регулировал поставки продовольствия в Константинополь, контролировал внешнеполитические проблемы. Однако в 414 г. в результате дворцовых интриг опекун был смещён сестрой императора Пульхерией.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Феномен регентства в Восточной Римской империи имел некоторые отличия от ситуации на Западе. Во-первых, в Риме имели место так называемые военные режимы Стилихона, Аэция и пр., в то время как в Константинополе должности опекунов занимали гражданские лица – евнухи-препозиты, префекты претория. Во-вторых, восточные императоры, достигшие совершеннолетия, были более самостоятельными в правлении, чем их западные соправители.

THE PHENOMENON OF REGENCY IN EARLY BYZANTIUM

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article is devoted to the study of a phenomenon characteristic of the Late Antique and early Byzantine period – child-emperors. A comparative analysis of this phenomenon in the Eastern and Western Roman Empire is given. The work examines the origin of the phenomenon of child-emperors and its influence on the subsequent development of the political system of Early Byzantium. Special attention is paid to the era of Theodosius II, which was marked by a succession of guardians of the infant emperor, and finally the reign of Augustus himself over Valentinian III.

Keywords: Early Byzantine, Late Antiquity, children-emperors, Theodosius II.

УДК 94.37

СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ – ПРОТИВНИК ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

И.И. Федько

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
irinafedko29@mail.ru

К началу VI в. одним из главных богословов течения монофизитов явился Севир Антиохийский (465-538 гг.). Именно он, по словам Д.С. Бирюкова, «оказал наибольшее влияние на развитие монофизитского движения»².

Монофизитство – это христологическая концепция, согласно которой в личности Иисуса Христа есть лишь одна природа – Божественная, человеческая же отрицается. При этом нужно уточнить, что этот условный термин никогда не использовался в рассматриваемое время для самоидентификации каких-либо групп, а лишь объединял несколько различных нехалкидонских течений³.

Основные факты биографии Севира до восшествия его на кафедру патриарха Антиохии мы знаем из полемического сочинения Захарии Схоластика «Жизнь Севира»⁴, сохранившегося на сирийском языке.

¹ Величко А.М. История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. – М., 2015. – С. 300.

² Бирюков Д.С. Книга еретиков. – СПб., 2011. – С. 273.

³ Заболотный Е.А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. – СПб., 2020. – С. 20-21.

⁴ Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Translated with an introduction and notes by Sebastian Brock and Brian Fitzgerald. – Liverpool, 2013; Захария Схоластик. Жизнь Севера / Мир Поздней античности. Документы и материалы. Вып. 14. – Белгород, 2019.

Семир был уроженцем города Созополя в Писидии (Малая Азия)¹. С детства он мечтал стать юристом, изучал право, философию, риторiku, стал достаточно образованным человеком и некоторое время был ритором (адвокатом) в Берите (Бейруте) – центре правовой культуры Ранней Византии². Смена парадигм в мировоззрении Семира произошла после знакомства с Петром Иверийцем, под влиянием которого Семир стал христианином и сделался идейным монофизитом, принял монашество в монофизитском монастыре близ Газы. Семир предавал себя аскезе, тем самым, чуть не подорвав здоровье. Рукоположен Семир был исповедником Епифанием, который рукополагал, помимо Семира, «Иоанна и Феодора, наследников прославленного епископа Петра (Иберийского) и духовных отцов великого Севера» (*Zach. Schol. Vita Sev.* 140).

Из Палестины Семир переселился в Египет, где стал руководителем «партии» акефалов, которые являлись противниками IV Вселенского Собора. Также к этому времени относится спор Семира с монахом Нефалием Александрийским, твёрдо защищавшим Халкидонский Собор³.

IV Халкидонский Вселенский Собор был созван в 451 г. императором Маркианом по согласию с папой Львом I в Халкидоне в связи с распространением учения монофизитов (также называемого евтихианством, по имени Евтихия – константинопольского архимандрита, который положил начало течению). В основе учения Халкидонского Собора лежит идея диофизитства. Диофизитство – это христологическая концепция, в соответствии с которой Христос есть олицетворение двух природ, в нём сочетаются и Божественная, и человеческая сущности.

На IV Вселенском Соборе Святые Отцы утвердили положения об образе соединения двух естеств в Лице Иисуса Христа, что подтверждается следующими словами догмата Халкидонского Собора: «одного и того же Христа, Сына, Господа, единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лице и одну Ипостась»⁴.

Семир же утверждал полноту в образе Христа, его мнение отличалось от взглядов Евтихия, который подвергал сомнению то, что Христос по своему существу единосущен. Семир Антиохийский был убеждён и признавал единосущность Христа безусловно. Уже в самом первом собственном произведении «Слово к Нефалию» Семир пишет: «Бог Слово стал плотью от Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии и Святого Духа, плотью единосущной нам, одухотворенной разумной душой, ибо единосущна нам Дева Мария, из которой Святой Дух образовал это тело... Таким образом, мы признаем Его единосущие Отцу по божеству и Его же единосущие нам по человечеству»⁵.

Христологическое учение Семира основывается на трёх существенных принципах:

1. Идеологический. В нём выражается безусловная преданность идеологии монофизитского движения, то есть убеждённость в том, что Христос единосущен, и учение православной церкви должно выражаться только лишь богословским языком «единой природы».

2. Сотериологический. Данный принцип состоит в исповедании единосущия Христа как важнейшего условия для спасения души. Согласно сотериологическому взгляду Семира, Христос является для людей прежде всего Законодателем, Образцом, установившим канон, которому должны следовать люди.

¹ *Болгов Н.Н.* Писидия как регион римско-византийской Малой Азии // *Laurea III. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадева.* – Харьков, 2021. – С. 98-102.

² *Болгова А.М.* Беритская школа права в изображении Захарии Схоластика // *Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. Материалы XXII Всероссийской сессии византинистов.* – Екатеринбург, 2019. – С. 22-24.

³ *Иерей Олег Давыденков.* Христологическая система Семира Антиохийского. Догматический анализ. – М., 2007. – С. 83.

⁴ *Протопресв. Михаил Помазанский.* Догмат Халкидонского Собора и его истолкование в религиозной философии Вл. С. Соловьева и его школы // *Православный путь.* 1951. – С. 140-158.

⁵ *Severi Antiocheni Orationes ad Nephaliium, eiusdem ac Sergii Grammatici epistulae mutuae / Ed. et trad. J. Lebon.* – Louvain, 1949. – P. 6.

3. Патристический. В нём выражается верность учению свт. Кирилла Александрийского как исключительно верному воззрению об Иисусе Христе¹.

Север Антиохийский, противопоставляя диофизитской концепции Халкидонского Собора, доказывал ипостасное и физическое единство природ Иисуса Христа. Он говорил, что, только используя богословский язык «единой природы», можно избежать разделения природ во Христе. Обвинение Севера Халкидонскому Собору строилось в первую очередь на отказе Собора от этого языка².

Кроме того, одна из причин непринятия Халкидонского Собора монофизитами заключается в отречении Собора от учения свт. Кирилла Александрийского. Фигура свт. Кирилла изначально играла важную роль в монофизитском течении, авторитет его был достаточно велик, его учение монофизиты считали образцом христологического учения³.

Важными аргументами обвинения отцов Халкидонского Собора со стороны монофизитов являются формулы о «ипостасном соединении» или о «соединении естественном», где содержатся формулы «единый Христос из обеих [природ]» и «единая природа Бога Слова воплощенная».

Север в своём споре с отцами Халкидонского Собора требует показать, где в догматах Халкидонского Собора или в томосе папы Льва I говорится об этих формулах. Следовательно, Север Антиохийский, с одной стороны, все три формулы ставит в основание своего христологического учения, с другой стороны, применяет их как инструмент своего обвинения Халкидонского Собора.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод: Север Антиохийский является одной из главных фигур, способствовавших развитию монофизитского течения. В основе его учения лежит три принципа: идеологический, сотериологический и патристический. Север был убеждён в единственности Иисуса Христа и в его единственной Божественной природе, отвергая человеческую сущность, в отличие от отцов IV Халкидонского Вселенского Собора, которые утверждали, что Христос есть олицетворение двух природ, в нём сочетается и Божественная, и человеческая сущности. Обвинения Халкидонского Собора Север строил на трёх формулах: «из двух природ», «ипостасное (физическое) соединение», «единая природа Бога Слова воплощенная».

При этом необходимо понимать, что учение Севера представляет собой умеренный вариант антихалкидонской доктрины, отличающийся от крайнего собственно монофизитского учения Евтихия, а также от большинства нехалкидонских церквей Востока⁴.

Зенитом карьеры Севера стала его деятельность в качестве Патриарха Антиохийского (512-518) при императоре Анастасии, сочувствовавшем монофизитам. После воцарения православной династии Юстина Север ушел в отставку и продолжил богословскую деятельность в Египте.

Известен Север не только как выдающийся богослов, но и как гимнограф, первый составитель октоиха. Он «сам сочинял гимны... Кроме гимнов собственного содержания, Север вносил в свой октоих песнопения Антиохийской Церкви, которые появились в IV–V столетиях».⁵ Также ему принадлежит сборник полемических писем⁶.

В последние годы Север привлек к себе определенное внимание в зарубежной историографии: издана коллективная монография⁷, вышел том избранных переводов антиохийского богослова⁸. Актуализация наследия Севера нужна и в отечественной историографии.

¹ Иерей Олег Давыденков. Указ. соч. – С. 58.

² Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. – М., 1918. – Т. 4. – С. 337.

³ Там же. – С. 335.

⁴ Грацианский М.В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. – М., 2016.

⁵ Успенский Н.Д. Византийская литургия: Историко-литургическое исследование. – М., 2006. – С. 53.

⁶ A Collection of Letters of Severus of Antioch from numerous Syriac Manuscripts / Edited and translated by E.W. Brooks. – Paris, 1915.

⁷ Severus of Antioch. His Life and Times / Ed. by John D'Alton, Youhanna Youssef. – Leiden, 2016.

⁸ Allen P., Hayward C.T.R. Severus of Antioch. – L.; N.Y., 2004.

SEVIER OF ANTIOCH – OPPONENT OF THE COUNCIL OF CHALCEDON

I.I. Fedko
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of the image of Severus of Antioch, his teaching and role in the development of the Monophysite movement. The work explores such christological concepts as monophysitism and diophysitism, their differences are considered. Particular attention is paid to Sevier's opposition to the fathers of the Fourth Chalcedonian Ecumenical Council and the theses on which Sevier of Antioch was based, accusing the teaching of the Chalcedonian Council.

Keywords: Sevier of Antioch, Chalcedon Cathedral, monophysitism, diophysitism, Jesus Christ, consubstantiality.

УДК 94. 37

ЛИЧНОСТЬ ХОСРОВА I АНУШИРВАНА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.А. Холодов

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
holodovegor16@gmail.com

Хосров I Ануширван – шахиншах государства Сасанидов, правивший с 531 по 576 гг. За время своего правления Хосров I провел ряд реформ, направленных на укрепление положения страны и улучшение жизни народа. Также он проводил завоевательную политику и сумел расширить территории государства. Имя Хосрова стало означать для царей Сасанидов богатство и славу, как имя Цезарь в Римской империи.¹

В иранской историографии сложилось представление о Хосрове как об идеальном правителе, безупречном и достойном человеке. Период его правления представлен как «золотой век», а его личные качества достойны восхищения. Начало такому образу положил персидский поэт Фирдоуси в поэме «Шахнаме» (стихи 6354-6364).

Однако, чтобы более точно определить характеристики личности Хосрова I необходимо обратиться к византийской историографии. Обращение к неиранским источникам позволит более полно и более точно определить, каким человеком был данный правитель.

Начать следует с известного византийского историка Прокопия Кесарийского. Будучи современником Хосрова I, он отразил в своих сочинениях представления о данной личности. «Хосров, сын Кавада, был характера беспокойного и удивительный любитель всяких новшеств. Поэтому и сам он всегда пребывал в тревоге и беспокойстве и был причиной того же и для всех остальных», – писал Прокопий (Просор. ВР I, 13.1-2).

Также Прокопий возлагает вину за начало войны между Византией и Персией в 540 году на Хосрова I, показывая его завистливым человеком, которому требовался лишь предлог, чтобы нарушить договор (Просор. ВР II, 1.1-4). Это не мешает ему в другом своем труде возложить всю вину на Юстиниана, однако Хосров все еще изображается как личность, имеющая довольно скверный характер (Просор. Hist. arc., 18.28).

Разные стороны личности Хосрова характеризуются в эпизоде взятия им города Сурына. Это был первый город, встретившийся ему на пути, который решил сопротивляться его армии. В итоге, когда жители города хотели договориться о добровольной сдаче, шахиншах благосклонно принял их дары. При этом, когда посланников царя приняли в город,

¹ Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III–VII в. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. С. 151.

они захватили вход и впустили армию. После город подвергся разграблению. В описании данного эпизода автор применяет в отношении Хосрова такие эпитеты, как коварный и гневливый, подчеркивая данные негативные черты его характера (Procop. ВР II, 5.8-32).

Далее в работах Прокопия следуют обвинения Хосрова в невежестве и гордыне (Procop. ВР II, 6.20), он показывает его в полной мере недостойным человеком. «Изо всех людей он более чем кто-либо другой умел говорить то, чего не было, скрывать правду и, совершая преступления, приписывать вину за них тем, кого он обидел. Готовый согласиться на все и свое согласие подкрепить клятвой, он всегда еще более был готов забыть о том, о чем недавно договорился и относительно чего клялся. Из-за денег он готов был совершать любые злодеяния, и в то же время он удивительно умел одеть личину богобоязненности и на словах был готов искупить вину за свой поступок», – так нелестно отзывался Прокопий Кесарийский о Хосрове I (Procop. ВР II, 9.8).

Таким образом, мы можем видеть в целом негативное отношение историка по отношению к правителю Персии. Он характеризует Хосрова как недостойного человека и скверную личность.

Также образ справедливого правителя рушит другой византийский историк Агафий Миринейский. Он показывает Хосрова жестоким человеком, описывая, как тот приказал содрать кожу с бежавшего с поля боя полководца Нахогарна (Agath. De regn. Just. VI. 23). Также Агафий выставляет шахиншаха человеком, имеющим весьма посредственное образование. Он пишет о том, что правитель усвоил свои знания от проходимца Урания, который сам был посмешищем (Agath. De regn. Just. II 29).

Тут мы видим, что данный историк также настроен враждебно по отношению к правителю Персии. Правда, возможно, данное отношение сложилось как раз под влиянием Прокопия.

Другой знаменитый историк, армянский епископ Себеос, так характеризовал шахиншаха: «Этот Хосров, прозванный Ануширваном, во время своего царствования, до вышеупомянутого восстания, благоустроил страну, так как был миролюбив и строитель. После же этого восстания возгорелся гневом...» (Sebeos Iracl. Imp. Hist. VII).

Здесь мы видим, что епископ не отрицает благотворного влияния деятельности правителя на страну, однако также подчеркивает негативные черты его характера.

В то же время о том, что не все византийские историки были враждебно настроены против персидского правителя, свидетельствует работа Феофилакта Симоккаты. В своей «Истории» он возлагает всю вину за начало войны на императора ромеев, снимая её с Хосрова I (Theoph. Simoc. 3. IX).

Подводя итог, можно сказать, что отношение к Хосрову I Ануширвану среди византийских историков было скорее негативным. В памяти современников он остался весьма скверной личностью, имеющей множество личностных недостатков. Однако со временем это мнение постепенно менялось, как мы можем заметить на примере епископа Себеоса и Феофилакта Симокатты. Более поздние историки стали выделять в нем наравне с отрицательными положительными черты и даже в некоторых случаях вставать на его сторону.

PERSONALITY OF KHOSROV I ANUSHIRVAN IN BYZANTINE HISTORIOGRAPHY

E.A. Kholodov

Belgorod State University

This article discusses the reflection of the personality of the Shahinshah of Iran Khosrov I Anushirvan in Byzantine historiography. The works of such historians as Procopius of Caesarea, Agathius of Myrine, Sebeos and Theophylact Simokatta are studied. The conclusion is made about the attitude of these historians to Khosrov and the general reflection of his personality in Byzantine historiography.

Keywords: Khosrov, historiography, personality.

КУЛЬТ ИМПЕРАТОРА В ЭПОХУ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО

А.Н. Черномурова

Научный руководитель – д. и. н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Alexandra.chernomurova@yandex.ru

Императорский культ начал существовать задолго до начала правления Константина Великого – при первом императоре Октавиане Августе. Между императорским культом в Риме, Италии и присоединенных в результате завоеваний провинциях Малой Азии и в Египте имелись существенные различия. Как в Риме, так и в Италии образ императора различался с эллинистическим. Связаны такие различия с разным мироощущением у греков и римлян: римляне видели в божестве действие, а не абстрактный образ. Если божеству поклонялись, то поклонялись не господину или главе, а кому-то более значимому и высокому в духовном плане¹.

Стал возникать вопрос: как обычный человек – римлянин – мог считать другого человека, живущего на такой же земле, но добившегося императорской власти, божеством и возносить этого человека в особый императорский культ?

Среди историков XX века сложилось мнение, что учёный, который воспитан в традиции монотеистической религии, невольно переносит мнение об императорском культе на мир античности. К этим понятиям относятся определения божества как реальности и вытекающей из него абсолютной противоположности Творца и твари, а также противопоставление или разделение религии и политики. Распространенной является мысль о том, что культ императора – не религиозное воззрение, а отступление от религии и преимущественно лесть и сервилизм в отношении правителя. Данное мнение оспаривается другими историками в пользу того, что мировоззрение тех времён сугубо специфично, и религия тесно переплетается со всеми сферами жизни общества².

Принято считать, что поклонение императору как некому божеству было чуждо для периода Республики, и только контакт с эллинистической средой сделал культ императора привычным. Утверждение о принесении императорского культа с Востока было бы чуждым для римлян³.

Культом императора до восшествия на престол Константина Великого был развит широкомасштабно. Так, Юлий Цезарь считался предком самой богини Венеры. Но стоит отметить, что греческие и римские божества были ближе к смертным людям, к порокам, нежели единый Бог в христианской религии.

Приход к власти христианского императора Константина Великого поставил под вопрос судьбу императорского культа.

А.Д. Рудоквас, рассматривая вопрос судьбы существования императорского культа при Константине, отмечает слова Аврелия Виктора, который говорит, что императору было недалеко до Бога. Анализируя источники, автор отмечает, что Константин заслужил причисления к

¹ Джарман О.А. Культ императора в древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. – М., 2012. – №2. – С. 56.

² Klauck H. The Religious Context of Early Christianity: A Guide to Graeco-Roman Religions. Edinburgh, 2000. – P. 397.

³ Taylor L.R. Divinity of the Roman Emperor. – Middletown, 1931. – С. 54.

богам и сообщает, что император был по соизволению преемников в число богов включен. Такие высказывания подтверждают продолжение существования культа императора¹.

Также культ императора показан в труде ранневизантийского церковного историка Сократа Схоластика. В главе «Послание Макарию Иерусалимскому» автор пишет о культурных преобразованиях в империи. Описывается «самый храм великолепнее всех храмов», который является самой прекрасной постройкой, на сооружение которой из всех провинций были посланы лучшие мастера и ремесленники.

Имперская идеология в данной главе выражается в украшении храма, описании колонн, являющихся особенностью культуры эпохи Константина Великого: «что же касается до колонн и мрамора, то какие признаешь ты драгоценнейшими и полезнейшими, рассмотри обстоятельно...самое дивное место в мире должно быть и украшено, как следует» (Socr. HE. II. 14). Схоластик такими описаниями подчёркивает, что время правления императора знаменуется богатством, процветанием, что подчёркивает величие правления Константина, а следовательно, укрепляет культ императора с его же позиций.

Сократ Схоластик упоминает сооружение одноименного императору города, который называет «вторым Римом». Построены были Константином две церкви, своя статуя и столб с христианскими законами. Упоминается разрушение языческих статуй. Филосторгий пишет о том, что при Константине продолжались поклонения его статуям (Fil. HE. II. 47).

Евсевий Кесарийский косвенно затрагивает то, что христиане признавали Константина святым, объявляли о его небесном царствовании с Сыном Божьим (Eus. Caes. De laud. Cons. IV. 48). Говоря об имперской идеологии в «Похвальном слове», Евсевий показывает, что в городе возводились статуи Константина. В 9 главе похвального слова автор упоминает, что в подкрепление имперской идеологии Константин «воздвиг победные трофеи, и повелел всем, богатой и царской рукой строить храмы, места собрания и священные молитвенные дома». Далее Евсевием описывается строение храма, упоминается украшение и особый внешний облик (Eus. Caes. De laud. Cons. IX). Из этого можем видеть, что культ императора подкреплялся самим правителем в виде его имперской идеологии.

Продолжая изучение вопроса об имперской идеологии, стоит отметить мнение И.Ю. Ващевой, которая пишет, что «у истоков формирования образа Константина как идеального правителя стоит Евсевий Кесарийский»². Следовательно, в его трудах можно также проследить деятельность императора, благодаря которой он и поддается идеализации. Уже в 4 главе своей работы «О жизни блаженного василевса Константина» Евсевий показывает императора как удостоенного честию самим Богом. В последующих же главах продолжается восхваление самого образа Константина, указывается, что Всевышний предопределил ему долголетие, в то же время не возвышая правителя над другими людьми: «Он открыто называл рабом и исповедовал себя слугой; за то Бог вскоре воздал ему, поставил его господином, владыкой и победителем» (Eus. Caes. Vita Const. I. 6).

Культ императора продолжался и после смерти Константина Великого. Его сын Констанций приложил к этому немало усилий. Активно культ императора затронул нумизматику, о чём пишет Евсевий: «Его изображения чеканили на монетах: с одной стороны, изображался сам блаженный с покрытой головой, с другой – возносящийся на колеснице, запряженной четверкой лошадей, на небеса, куда его принимала простертая сверху рука» (Eus. Caes. Vita Const. IV.73). Монеты чеканились в большом количестве с 337 по 340 г. многими монетными дворами империи. Монеты могли прославлять императора даже в критические для империи моменты, сыновья же Константина при этом выглядели как продолжатели деятельности своего отца. Многие историки не видят личной выгоды со стороны Констанция в культе своего отца Константина Великого. Как подчёркивает

¹ Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. – СПб., 2001. – С. 104.

² Ващева И.Ю. Константин Великий: вариации образа в христианских историях поздней античности // Вестник Нижегородского университета, 2013. – №4-3. – С. 46.

И.А. Миролубов, для Констанция отец имел некое сакральное значение. Констанций обращался к образу своего отца в сновидениях, во время которых получал особые наставления¹.

Возникает некая идея бессмертия императора Константина, которая подчёркивается деятельностью его сыновей.

При этом культ Констанция выражался в меньшей степени, чем у Константина. В большинстве своём он получил известность только благодаря своему отцу. Созомен отмечает, что Констанций был любимым сыном Константина (Soz. HE. II. 5) и от него унаследовал лучшую часть своей личности. Он уделял много внимания народу, процветанию империи, проводил множество реформ. Важным было проведение религиозной политики, начало которой было положено Константином Великим. Идеалом его, как и Константина, было желание превратить государство в Церковь (Soz. HE. III. 19).

Таким образом, императорский культ при первых христианских императорах продолжает существовать и развиваться. Поклонение императору Константину продолжается как после легализации христианства, так и после смерти правителя. Сыновья императора делают всё, чтобы продлить культ своего отца, тем самым, подкрепляя своё правление. Известно, что даже в 425 г. власти вынуждены были издать специальное распоряжение, запрещающее религиозное поклонение статуям императора. Это и делает данную тему интересной для изучения историков.

THE CULT OF THE EMPEROR IN THE EPOCH OF CONSTANTINE THE GREAT

A.N. Chernomurova

Belgorod State National University

The article deals with the issue of the beginning of the existence of the cult of the emperor in the Roman Empire and its preservation in the era of Constantine the Great. An analysis is made of the fate of the existence of the cult of the emperor together with the Christian religion, the religious beliefs of the Romans, and the presentation of this problem in the writings of ancient authors.

Keywords. Constantine the Great, cult, emperor, Christianity, deity, religion, worship.

УДК 94.392

ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ АВГУСТА В МАЛОЙ АЗИИ

Э.Ю. Черняева

Научный руководитель – д. и. н., проф. Н. Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
elachernyaeva@gmail.com

Культ императора – это определенные ритуалы и символы, окружающие римского императора и показывающие, что он больше, чем человек. Изучение культа позволяет понять развитие римской религии в целом, а также становление самой империи.

В массовом сознании преобладали надежды на могущество отдельного предводителя, наделенного сверхъестественной силой и находившегося под персональным божественным покровительством. На востоке это закрепились обожествлением Александра Македонского в эпоху эллинизма. Похожую ситуацию можно проследить и в отношении Юлия Цезаря на Во-

¹ Миролубов И.А. «Сын божественного Константина»: об особенностях культа Константина Великого в правление императора Констанция // Проблемы истории, филологии, культуры, 2018. – №1 (59). – С. 152.

стоке – в надписях в честь Юлия Цезаря, поставленных городами Малой Азии и островов Эгейского моря, он назван «спасителем эллинов» и даже «непобедимым богом».

Придя к власти, Август причислил своего покойного приемного отца к богам: Цезарь получил эпитет *divus*, и, как следствие, Август стал сыном божественного Юлия.

Обожествление живого конкретного человека, а не самой власти было чуждо собственным римским традициям, поэтому был установлен культ Гения Августа: гениями назывались личные духи-покровители каждого римлянина, но Гений Августа был объявлен равным божествам¹.

Являясь главой государства и установив культ своего Гения, Октавиан был подобен главе семьи – *pater familias*, которой поклонялись рабы, вольноотпущенники и паразиты. Однако если народ добровольно славил Гений Императора и поклонялся ему, то члены Сената, наоборот, не хотели признавать себя подобными клиентам, поскольку для них это было слишком унижительно. Вместо этого сенаторы провозгласили Октавиана «Отцом отечества» – *pater patriae*, за которого народ поднимал бокалы на пирах, о чём свидетельствует автор римского романа «Сатирикон» Петроний Арбитр: «Августу, отцу отечества, – слава!»².

Август в декретах, адресованных провинции, называл себя *divus filius* – «сын божий», то есть сын Цезаря, уже возведенного в ранг бога. В провинциях в его честь возводились храмы, алтари, соответственно, имелось жречество. Он настаивал на том, чтобы поклонение ему сочеталось с поклонением богине Роме, поэтому храмы строились для *dea Roma et Augustus*. Но в Риме он отказался от храма, и храм был возведен для богини Ромы и Божественного Юлия («*dea Roma et divus Julius*»). Вообще культ Августа был лишен однотипности, он варьировался в зависимости от традиций населения каждой из покоренных областей.

Особенно ярко императорский культ эпохи принципата представлен в Малой Азии в силу состояния археологических памятников. Наиболее интересной для изучения является Ликия – юго-западная область, в которой на относительно небольшой территории существовало более 30 городов. Во многих из них открыты памятники императорского культа (как в относительно крупных городах – Ксанф, Мира, Патара, Тельмесс, так и в совсем небольших, как Родиаполь).

С. Прайс в исследовании «Ритуалы и власть. Римский имперский культ в Малой Азии» подчеркивает, что фразеология надписей и постановлений, обращенных к Августу, не имеет ничего общего с формулировками эллинистических декретов в честь царей³. Ф. Миллар также отрицает связь имперского культа с предшествующим обожествлением правителей эллинистических царств, но его утверждение, что этот культ даже на Востоке был «организованным новшеством»⁴, кажется принципиально неверным, во всяком случае для зарождения почитания населением восточных областей Августа, установившего долгожданный мир.

В надписи из Приены 9 г. до н.э., составленной в связи с принятием нового календаря, Август прямо назван богом, а день его рождения для космоса – началом «благовестий». Такой благой вестью была и победа над Антонием. Аналогичная надпись найдена еще в одном малоазийском городе – Апамее, там тоже рождение Августа – начало «евангелий».

В Мире Ликийской городская община в своем постановлении назвала Августа повелителем земли и моря, спасителем всего космоса. Во всех этих декретах император предстает как космическая сила, всеобщий спаситель. В надписях с островов Эгейского моря деяния Августа прямо сопоставляются с действиями богов, которые он превзошел; почести, ему оказанные, не могут сравниться с его деяниями. Похожие мотивы содержатся и в надписи из Галикарнасса, где сказано, что бессмертная и вечная природа дала людям величайшее благо, Цезаря Августа, «Отца своего отечества, богини Ромы, Зевса Патрея, «спасителя всего рода человеческого»». Фразеология этой надписи интересна тем, что в ней соединились официальный римский титул Отца отечества, полученный Авгу-

¹ Шифман И.Ш. Цезарь Август. – М., 1990. – С. 146–148.

² Петроний. Сатирикон // Римская сатира. – М., 1989. – С. 60.

³ Price S.R.F. Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambr, 1998. – P. 55.

⁴ Millar F. State and Subject. The Impact of Monarchy // Caesar Augustus, seven Aspects. Oxf., 1984. – P. 54–55.

стом и отождествленный с греческим Зевсом Отеческим, и экуменическое представление о божестве-Спасителе. При этом богиня Рома, культ которой стремились насадить римские власти, занимал в глазах составителей декрета второстепенное положение.

На монетах Августа, чеканившихся на Востоке, встречаются греческие надписи: «Явленный бог» и даже – «Основатель ойкумены». Характерно, что подобных латинских выражений на прижизненных монетах Августа нет; официально в рамках всей империи он был объявлен *divus* только после смерти, богом он назван на монетах, чеканенных при его преемнике Тибериусе¹.

Восприятие Августа как космического божества отражало не просто верноподданнические чувства, но и те изменения в социальной психологии, которые произошли уже в период эллинизма, и прежде всего ощущение эллинов как части общечеловеческой общности и универсализацию представлений о божестве – едином, хотя и выступавшем под разными именами². Именно такое всеильное божество должно было обеспечить народам, входившим в Римскую державу, мир и благополучие. В то же время космический аспект культа Августа отвечал и политическим устремлениям эллинов – они как бы признавали себя зависимыми не от Рима, а от божества, и тем самым включали себя в ойкумену – «населенный мир». Прайс полагает³, что отношение между подданными и правителем было решающим основанием для императорского культа, который предстал в знакомых формах божественной силы. Экуменическая идея смягчала ощущение у греков «подданства», подчинения власти, чуждой их полисным – гражданским традициям.

Дальнейшее изучение императорского культа в Малой Азии возможно через углубление археологических исследований.

THE IMPERIAL CULT OF AUGUST IN ASIA MINOR

E. Y. Chernyaeva

Belgorod State University

The cult of the emperor existed in the Roman Empire from the accession to the throne of the first emperor, Octavian Augustus, until the conversion of the emperor Constantine in 312 AD. The study of the cult allows us to understand the development of Roman religion, as well as the formation of the empire itself.

Keywords: history, the cult of the emperor, antiquity, The Roman Empire.

¹ *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. – М., 1995. – С. 478–479.

² *Walbank F.W.* The Hellenistic World. L., 1992. – P. 220–221.

³ *Price S.R.F.* Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambr, 1998. – P. 248.

УДК 94(37)

ОБРАЗ ГУННОВ У АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА

В.Р. Безнос

Научный руководитель – к.и.н., доц. Е. А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
volantserjk@gmail.com

В современном мире межкультурные коммуникации играют особую роль. Активная глобализация позволила открыть новые горизонты для взаимообогащения различных культур. Однако в нынешнее время этот процесс сопряжен с национально-культурными стереотипами. Тенденциозное отношение к чужим этносам наиболее ярко проявляется в трудах античных историков, что актуализирует обращение к этой эпохе и источникам.

Последний крупный римский историк Аммиан Марцеллин, являясь носителем античной традиции, в своем главном труде «Деяния» ярко демонстрирует свой патриотизм. По мнению И.Е. Ермоловой, неприязнь у автора вызывают кочевые народы¹. Историк дает одно из наиболее ярких описаний гуннов, однако не исчерпывающее и даже клишированное.

Первое, на что обращает внимание позднеантичный автор, это внешние признаки: «Так как при самом рождении на свет младенца ему глубоко прорезают щеки острым оружием, чтобы тем задержать своевременное появление волос, то они доживают до старости без бороды, безобразные. Они имеют чудовищный и страшный вид» (XXXI. 2. 2).

Если обратиться к оригинальному тексту, то специальные эпитеты, применяемые Аммианом, обозначены как «*deformes*» и «*prodigiose*». «*Deformes*», начальная форма которого «*deformis*», может быть переведено как «безобразный» и «уродливый», а «*prodigiose*» обозначается как «странный», «необыкновенный»². Исходя из вышесказанного, гунна можно было бы охарактеризовать как сильного, необычного и угрожающе страшного. Гунны в глазах историка представлялись не иначе как «дикари».

О. Менхен-Хельфен утверждает, что у гуннов, как у многих других кочевых народов, был обычай наносить раны на живую плоть в знак горя. По мнению ученого, Аммиан, возможно, неправильно истолковал обычай гуннов. Также в основном он полагался на готских информаторов³.

Наряду с характеристикой внешности, Аммиан приводит довольно отталкивающие описания одежд гуннов: «Нет у них разницы между домашним платьем и выходной одеждой; один раз одетая на тело туника заменяется другой не раньше, чем она расплзется в лохмотья от гниения» (XXXI. 2. 6).

По мнению О. Менхен-Хельфена, у многих восточных племен такая привычка была вызвана стремлением избежать оскорбления водных духов. Возможно, нечто по-

¹ Ермолова И.Е. Сарацины в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Вестник РГГУ – М., 2018. – № 10 (43) – С. 194 – 206.

² Дворецкий И.Х. Латинско – русский словарь – М., 1976 – С. 233.

³ Менхен – Хельфен О. История и культура гуннов. – М., 2014. – С. 140.

добное было и у гуннов¹. Также сведение Аммиана о том, что одежда гуннов носилась до тех пор, пока не расплзлась, соотносится с приводимым Э.А. Томпсоном фактом, согласно которому один из законов Чингисхана приписывал монголам носить одежду, пока она не изнашивалась прямо на них².

Аммиан описывает быт племени, обозначая сугубо кочевые особенности жизни: «Никогда они не укрываются в какие бы то ни было здания; напротив, они избегают их, как гробниц, далеких от обычного окружения людей. И на чужбине входят они под крышу только в случае крайней необходимости» (Amm. XXXI. 2. 4).

Стоит сказать, что утверждение Аммиана о неприятии гуннами крытых помещений представляется сомнительным. Так, по археологическим свидетельствам О. Ивика, к востоку от Днепра лежит Лесостепное Подонье, где в гуннское время возникает множество поселений. Найдены и остатки юрт, вероятно, гуннских³. К середине V в. гуннская знать имела дома в деревнях, которыми они владели. Стены их были сделаны из хорошо подогнанных досок и панелей⁴.

Специфику семейных отношений у гуннов характеризуют следующие строки: «Там жены ткнут им их жалкие одежды, соединяются с мужьями, рожают, кормят детей до возмужалости» (XXXI. 2.10). По Марцеллину, отношения у гуннов строились на патриархальных началах. Однако Э.А. Томпсон считает стереотипное заключение Аммиана не вполне соответствующим действительности и опирается на факты Приска. Согласно свидетельству историка, побывавшего на приеме у Атиллы, часть женщин вовсе не вела замкнутый образ жизни: «Аттила проехал немного по дороге к дому, когда «навстречу ему вышла жена Онегесия с толпой слуг» (Πρίσκος. IV. 253). Историк свободно общался с женой Атиллы, сидевшей в окружении служанок⁵.

Формируя у читателей типичный образ гунна, Аммиан отмечает особенности их характера. В следующих строках историк ясно подчеркивает их худшие качества – жестокость, переменчивость и безнравственность: «Когда нет войны, они вероломны, непостоянны. Подобно лишенным разума животным, они пребывают в совершенном неведении, не связаны уважением ни к какой религии или суеверию» (Amm. XXXI. 2. 11).

В оригинале автор употребляет такие эпитеты, как «inconstantes», что обозначается как «непостоянные», «superstitio» – суеверные, и «irasci» – «сердитые», «гневливые»⁶. О.П. Жданович также приводит аналогичный мнению Аммиана комментарий Агафия Миринейского: «Этот народ, и великий, и многочисленный, очень жадный до войны и до грабежа, любит жить вне своего дома, на чужой земле, всегда ищет чужого» (Agathias. V. 13)⁷. Стоит отметить, что текст Агафия датируется VI в., то есть можно заключить, что в более поздней римской историографии мнение о вспыльчивом характере гуннов было весьма распространённым, и восходит оно к Аммиану.

Такие клишированные описания объяснимы патриотической настроенностью Аммиана. Кроме того, эти племена своими милитаристскими настроениями представляли опасность для самих римлян⁸. Е.И. Ермолова утверждает, что подобные эпитеты являются риторическим преувеличением самого историка, старавшегося подчеркнуть благородство римлян⁹.

¹ Менхен – Хельфен О. История и культура гуннов. – М., 2014. – С. 133.

² Томпсон Э.А. Гунны. Грозные войны степей. – М., 2008. – С. 60.

³ Ивик О. Гунны. – М., 2015. – С. 72.

⁴ Менхен – Хельфен О. Указ. соч. – С. 99.

⁵ Томпсон. Э.А. Указ. соч. – С. 65.

⁶ Дворецкий И.Х. Указ. соч. – С. 145.

⁷ Жданович О.П. Кочевники и Византийская империя в трудах ранневизантийских историков IV – VI в. // Золотоордынское обозрение – Казань., 2015. – № 1. – С. 41.

⁸ Там же. – С. 36.

⁹ Ермолова Е.И. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник – М., 2000. – №2 (4). – С. 24.

Несмотря на то, что в целом Аммиан негативно относится к гуннам, у него можно встретить упоминания их положительных качеств. Так, он пишет о храбрости и выносливости: «А к готам присоединились воинственные и храбрые гунны и аланы, закаленные в боевых трудах» (Амм. XXXI. 16. 3). Нередки также упоминания гуннов как очень активных и деятельных завоевателей: «Без определенного места жительства, без дома кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь» (XXXI. 2. 8 – 10). Сведения об энергичности гуннов подтверждаются исследователями более поздних текстов, в частности, Иордана: «Они быстры проворством своих движений и чрезвычайно склонны к верховой езде» (Iordanes.128)¹.

По мнению О. Ивика, отсутствие у гуннов такого качества, как оседлость, ярко демонстрируют археологические находки, согласно которым гунны в основном хоронили усопших в грунтовой яме, без насыпки кургана, так как они никогда не могли быть уверены, что их курганы не окажутся на чужой территории и не будут разграблены, и поэтому очень часто выкапывали могилы в неприметных местах². А.В. Давыдова и В.П. Шилов приводят результаты археологических исследований, совершенных в Забайкалье и в Северной Монголии в 1949 г., согласно которым в культурном слое места расселения гуннов было обнаружено жилище³.

Много информации Аммиан оставил и об отношениях гуннов с римлянами. В IV веке в римской армии служило большое количество варваров: «Он высказывал опасение, что варвары, которые часто при этом именно условия переходят к нам и вступают в ряды наших войск, когда станет известен этот случай, не станут больше переходить к нам» (XX. 4. 4). Это были в основном варвары, поселенные на пустовавших землях в самой империи⁴.

Таким образом, согласно описаниям, приведенным Аммианом Марцеллином, внешний облик гуннов был весьма красноречивым – грозный и отталкивающий лик, внушающий ужас. Культура и быт у гуннов находились на примитивном уровне. Стереотипы историка в дальнейшем активно воспроизводились последующей римской традицией. Кочевой образ жизни гуннов доказан археологическими находками. Вместе с тем у ученых вызывают сомнение преувеличенно грубые черты внешности, отмеченные Аммианом. Исходя из этого, можно заключить, что образ варвара, обрисованный Аммианом Марцеллином, не является полностью достоверным, что даёт право говорить о несколько стереотипном и предвзятом отношении Аммиана к данному этносу, обусловленном его патриотическими настроениями и субъективным мнением.

THE IMAGE OF THE HUNS AT AMMIANUS MARCELLINUS

V.R. Beznos

Belgorod State University

The article examines the discusses perception of the Huns by Ammianus Marcellinus. The study analyzes how a historian, in accordance with his worldview evaluates the external and mental signs of Huns. The descriptions of the life and social relations of the Huns are given. The author notes the clichés and stereotypes in the ideas about nomads and touches on their causes.

Keywords: Ammianus Marcellinus, Huns, appearance, stereotypes, mode of life.

¹ Цит по: Лозовик Д.С. Образ жизни империи гуннов // Сибирский торгово-экономический журнал. – Омск., 2016. – № 3 (24) – С. 73.

² Ивик О. Указ. соч. – С. 72.

³ Давыдова А.В. Шилов В.П. К вопросу о земледелии у гуннов // Сибирский торгово-экономический журнал – Омск., 1953 – № 2 – С. 32.

⁴ Банников А.В. Аммиан Марцеллин и особенности его исторического метода // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 6 (96) – С. 50.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО АВГУСТИНА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Б.М. Войлоков

Научный руководитель – д. и. н., зав. кафедрой
всеобщей истории Е.В. Литовченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
voylokovb@mail.ru

Августин – известный церковный и общественный деятель периода Поздней Античности. Он жил на сломе эпох в IV-V вв. нашей эры, и в его работах нашел отражение этот сдвиг в истории. Современные отечественные историки, зачастую используя междисциплинарный подход, исследуют труды Августина. Так, исследователи используют микроисторический подход, о сути которого хорошо сказал Джованни Леви: «Микроистория означает не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях»¹. Просопографический подход ставит своей задачей изучение исторического процесса через исследование карьеры политических и социальных лидеров эпохи, способов их самореализации в истории. Широко известен метод изучения различных видов творческой деятельности человека в общем интеллектуальном пространстве и долгосрочной исторической ретроспективе – это интеллектуальная история.

Начиная с 90-х годов XX века, в постсоветскую эпоху, инициировавшую поворот отечественной историографии в сторону всего многообразия подходов, применявшихся в этот период в мировой исторической науке, вновь начинает расти интерес к жизни и деятельности Аврелия Августина. Так, в 1999 г. вышла диссертация Евгения Сергеевича Федотенкова «Социально-политические взгляды Аврелия Августина»². В первой главе этой диссертации речь идет о предпосылках формирования социально-политических воззрений Августина. Первая ее часть повествует об эпохе перехода от античности к средневековью, в которой и жил Августин; в современной историографии для обозначения этого периода применяется научная категория «Поздняя Античность». Вторая часть рассказывает об идейно-политических истоках взглядов Святого отца, а третья – о морально-этических. Во второй главе речь идет уже конкретно о социально-политических и исторических взглядах Августина. Вначале автор рассказывает о концепции всемирно-исторического развития, затем – об идее теократической власти и механизме её защиты, а после – об эсхатологии Августина.

Во втором десятилетии XXI века появляется работа «Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях»³ – сборник статей Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Этот сборник является результатом работы двух секций: «Наследие блаженного Августина и его рецепция в западной и восточной традиции» и «Блаженный Августин и августинизм XVII в.». Данный сборник включает в себя ряд статей, которые посвящены различным аспектам жизнедеятельности Аврелия Августина, но большая их часть анализирует теократические идеи Святого отца.

Большой интерес представляет книга «Августин: pro et contra: личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология». Она содержит в себе избранные отечественные и зарубежные критические исследо-

¹ Медик Х. Микроистория // Thesis. Пер. Т. И. Дудникова. – М., 1994. – Вып. 4. – С. 193.

² Федотенков Е.С. Социально-политические взгляды Аврелия Августина / Автореф. дисс. канд. ист. наук.: 07.00.03 – Ставрополь, 1999. – 26 с.

³ Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях / Под ред. П. Хондзинского, Н. Ю. Сухова. – М., 2017. – 247 с.

вания творческого наследия Августина. Так, например, в этой книге деятельность Августина исследуется в русской интеллектуальной традиции¹, рассматривается его богатый опыт в борьбе с ересями². Кроме того, приводятся работы, которые изучают Августина и его труды в контексте становления церковно-христианской литературы Западной цивилизации³, а также обозревают его значение для сегодняшней эпохи⁴. В этой книге разбираются философские аспекты учения Августина, например, его взгляд на соотношение времени и вечности⁵, порядок космоса и порядок истории⁶. Сразу три статьи из этой книги посвящены проблеме «эстетики Августина». Она рассматривается в пределах интерпретации средневековых текстов. Исследуется трактат Августина «De musica»⁷, который повествует об эстетике числа и ритма, а также об эстетике и христианстве как взаимосвязанных вещах⁸. Одна из статей рассматривает Августина как теоретика католицизма⁹. Помимо этого, в работе присутствуют переводы таких сочинений, как «О Троице»¹⁰, «Исповедь»¹¹, «Время из бдений блаженного Августина»¹² и приводится фрагмент работы князя Евгения Трубецкого «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке»¹³, которая посвящена Аврелию Августину. В целом книга «Августин: pro et contra: личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология» не только представляет огромный интерес как учебное пособие, но и может быть полезно широкому кругу читателей и в особенности специалистам, исследующим наследие Блаженного Августина.

Далеко не последнее место в историографии Аврелия Августина занимает работа Владимира Михайловича Тюленева¹⁴. Она содержит в себе два сочинения Святого отца, а

¹ Селиверстов В.Л. Августин в русской интеллектуальной традиции // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 8-19.

² Иванцов-Платонов А.М. Блаженный Августин о ересьях // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 90-95.

³ Бриллиантов А.И. Блаженный Августин и его значение на Западе // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 151-192.

⁴ Карсавин Л.П. Святой Августин и наша эпоха // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 389-397.

⁵ Нестерова О.Е. Историко-философские предпосылки учения Августина о соотношении времени и вечности // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 707-722.

⁶ Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 487-513.

⁷ Бычков В.В. Трактат Августина «De musica». У истоков средневековой эстетики числа и ритма // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 652-706.

⁸ Аничков Е.В. Эстетика и христианство // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 232-241.

⁹ Баскин М.П. Августин как теоретик католицизма // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 466-486.

¹⁰ Аврелий Августин. О Троице (Книга первая) // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. пер. М.Е. Сергеевко. – СПб., 2002. – С. 867-895.

¹¹ Аврелий Августин. Исповедь (фрагмент) // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. пер. иеромонах Агапит (Скворцов). – СПб., 2002. – С. 853-859.

¹² Аврелий Августин. Время из бдений Блаженного Августина // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. пер. кн. Н. Голицын. – СПб., 2002. – С. 860-866.

¹³ Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке (фрагменты) // Августин: pro et contra: Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб., 2002. – С. 96-150.

¹⁴ Блаженный Августин. О Нагорной проповеди Господа. О попечении в отношении усопших / Пер. и комм. В.М. Тюленев. – М., 2021. – 413 с.

именно «О Нагорной проповеди Господа» и «О попечении в отношении усопших». В.М. Тюленев предлагает авторский перевод двух сочинений Августина. Кроме того, в предисловии представляется исторический контекст создания этих сочинений, краткий анализ традиции толкования этих текстов и анализ экзегетики данных трудов Августина. Перевод и комментарии к текстам Св. Августина выполнены В.М. Тюленевым, научная редакция и предисловие – П.К. Доброцветовым¹.

Также Святой отец неоднократно являлся предметом изучения научных работ и статей такого автора, как Татьяна Валерьевна Епифанова², которая исследует теории происхождения и развития этносов и, что самое главное, их взаимодействие в учении Аврелия Августина. Также в своей работе она раскрывает содержание и структуру понятия божественного закона, его действие в пространстве и времени, связь со справедливостью в одном из главных произведений Аврелия Августина³. Ольга Николаевна Дьяченко⁴ в своей работе освещает вопрос влияния апологетической литературы, сохраняющей преемственность с раннехристианской традицией в артикуляции проблемы добра и зла в антропологическом ключе, на трактовку проблемы теодицеи в философии Аврелия Августина; Сергей Григорьевич Пилецкий⁵ изучает проблему возмездия в творчестве Отца Церкви; Юзеф Юрьевич Печурчик⁶ в своей работе рассматривает вклад Августина в формирование новых интеллектуальных традиций, которые связаны с развитием эмпиризма и рационализма; Л.Н. Варова и И.С. Кузнецов⁷ сопоставляют онтологии Парменида и Аврелия Августина, устанавливая сходство логики рассуждения обоих философов о бытии и о времени соответственно.

Таким образом, работы, созданные за последние три десятилетия, поражают своим разнообразием, а их авторы зачастую руководствуются междисциплинарным подходом с учетом современного этапа развития «новой исторической науки», поэтому жизнь и творчество Аврелия Августина изучается не только при помощи сугубо исторических, но также с привлечением философских, филологических, психолого-лингвистических методов.

Подводя итог краткому обзору отечественной историографии биографии и творчества Аврелия Августина, остановимся на нескольких важных наблюдениях. Во-первых, начиная с 90-х годов XX столетия, отношение к личности Аврелия Августина претерпело некоторые изменения: от восприятия его исключительно как Отца Церкви и богослова – до личности и человека своей эпохи, а его трудов как вместилища житейской мудрости не только по главным догматическим вопросам, но также и по вполне бытовым. Это, безусловно, явилось закономерным следствием развития исторической антропологии, вылившейся в становление таких направлений, как микроистория, интеллектуальная история, история повседневности и быта и пр. Также отмечается, что Аврелий Августин в своих трудах тонко совмещал свое риторическое образование с умением легко и просто общаться с людьми, которые не относились к когорте носителей высокой римской культуры, хотя некоторая дивергенция между его речевыми стилями отмечается в зависимости от жанра его текстов: проповеди написаны простым языком для доступного понимания даже необразованной паствой, трактаты и письма, предназначавшиеся интеллектуальной элите, – высоким риторическим стилем.

¹ Там же. – С. 5-33.

² *Епифанова Т. Ф.* Этническое измерение социума в теории раннего христианства V в.: Августин о народах и их взаимоотношениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. – М., 2020. – №3. – С. 83-90.

³ *Епифанова Т. Ф.* Божественный закон в *De civitate Dei* Августина Блаженного (354-430 г.г.) // Среднерусский вестник общественных наук. История и Современность. – М., 2015. – №6 – С. 231-235.

⁴ *Дьяченко О. Н.* Проблема теодицеи: Аврелий Августин // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – Иркутск, 2018. – №25. – С. 55-62.

⁵ *Пилецкий, С. Г.* Аврелий Августин о мести и возмездии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2013. – №4. – С. 109-116.

⁶ *Печурчик, Ю. Ю.* Понятие духа в мирозерцании Аврелия Августина / Ю. Ю. Печурчик // Среднерусский вестник общественных наук. Философия и проблемы гуманитарного знания. – М., 2008. – №4. – С. 20-24.

⁷ *Варова Л. Н.* «Есть» в онтологии Парменида и Августина Аврелия / Л. Н. Варова, И. С. Кузнецов // Гуманитарные исследования. Философия – Астрахань, 2015. – №5. – С. 10-12.

Во-вторых, преобладание в последнее время междисциплинарного подхода при изучении трудов Аврелия Августина значительно расширяет методологические рамки, приводит к новым результатам, существенно пополняющим копилку знаний не только о жизненном пути Августина и его взглядах, но и об исторической эпохе, на фоне которой жил и работал христианский апологет.

В целом, следует заметить, что интерес к роли личности в истории однозначно вырос, тем более если речь идет о фигуре такого масштаба, как Аврелий Августин, изучение которого в последнее время приобретает все большую популярность.

THE LIFE AND WORK OF ST. AUGUSTINE IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

V.M. Voilokov
Belgorod State University

The article offers a brief overview of domestic studies of such a person as Aurelius Augustine, which have been conducted in our country since the 90s of the last century.

Key words: Aurelius Augustine, Church, Christianity, modern Russian historiography.

УДК 94.34

ВАРНОВЫЙ СТРОЙ В ИНДИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Д.А. Гапеев

Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1480191@bsu.edu.ru

Отражение многочисленных контактов греческого мира и Индии сохранилось в сведениях античных авторов. Эти данные, записанные греческими историками и путешественниками, содержали не только информацию, касающуюся флоры и фауны, но также и представления о социальной структуре индийского общества.

В исторической науке до сих пор нет четкого мнения о происхождении структуры индийского социума в работах древнегреческих писателей. Есть две наиболее популярные точки зрения на данную проблему. Одни исследователи считают, что Мегасфен и последующие авторы в своих трудах описывали социальную дифференциацию Древней Индии через привычную им модель греческого общества, делящегося по профессиональному признаку¹. Другие же исследователи полагают, что схема Мегасфена отражала лишь экономические и семейные особенности Индии².

Многие античные авторы при описании социальной дифференциации общества древних индийцев ссылались на Мегасфена³, который выделил семь основных разрядов: мудрецы, земледельцы, пастухи, ремесленники, воины, «наблюдатели» и царские советники (Arrian. Ind. XI, 1). Однако сразу стоит заметить, что до наших дней труд Мегасфена в первоизданном виде не дошел, поэтому их информацию следует подвергать сомнению и опираться на сравнительный анализ данных⁴.

¹ Вигасин А.А. Основные черты социальной структуры древней Индии: Автореф. дис. д-ра ист. наук. – М., 1995. – С. 21.

² Бухарин М.Д. Описание индийского государства в «Индике» Мегасфена // Вестник Древней истории. – 1997. – № 3. – С. 141.

³ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – М., 1985. – С. 253.

⁴ Там же. – С. 40.

Описанию брахманов античные авторы уделяли достаточно много внимания. Так, Страбон писал, что каждый философ вел свое собственное наблюдение, которое было бы полезно для социальной, политической или экономической жизни государства, но при этом в случае ошибки в своих предсказаниях они должны были бы молчать всю жизнь (Strab. XV, 39). У Страбона можно найти также любопытную информацию о двух категориях философов: собственно брахманы и гарманы. Первых греческий историк описывает как аскетов, спящих на соломе и воздерживающихся от животной пищи. Каждый брахман, как пишет Страбон, проживает так 37 лет, а затем возвращается в свое владение, где живет более вольно. Отдельно отмечает автор источника их брачные взаимоотношения, акцентируя внимание на стремлении брахманов завести как можно больше жен, «... так как от многих женщин можно иметь и больше достойных детей». (XV, 59). Относительно гарманов у Страбона также можно обнаружить описание нескольких групп. Первые – это гилобии, которые живут в лесу и через вестников помогают царям советом. Следующая категория гарманов – врачи. Страбон описывает их как бродячих аскетов, останавливающихся у каждого, кто окажет им гостеприимство. Отмечаются и необычные их таланты: умение делать так, «...чтоб женщины рожали много детей...», или лечить болезни пищевым режимом. Третья категория философов – прорицатели и заклинатели. Страбон охарактеризовал их как знатоков легенд и преданий о мертвых. Живут они в странствии, выпрашивая подаяние (XV, 60). Арриан более полно дает характеристику брахманам, не только описывая их предсказательную функцию и возможность наказания за лживые пророчества, на что указывал Страбон, но и уточняя также, что им нет нужды физически работать или нести общественные повинности (Arrian. Ind. XI, 1-6). Помимо этого, Арриан сообщает об их аскетическом рационе и манере не носить одежды вообще (XI, 7-8). По поводу описания брахманов стоит обратить внимание на сочинение Палладия Еленопольского «О народах Индии и Брагманах». Оно не лишено идей провиденциализма, но при этом Палладий не опирается на Мегасфена как на первоисточник своих знаний о «брагманах», а лишь пересказывает слова некоего «фиванского адвоката» (Pall. El. I, 3), что вызывает сомнения в достоверности данных. Описание брахманов у Палладия в целом имеет сходство с текстом Арриана относительно внешнего вида и рациона. Отдельно автор отмечает общественную жизнь брахманов – каждый июль и август брахманы переплывают Ганг к своим женам. Это продолжается до тех пор, пока в семье не появятся два ребенка, после чего брахманы не возвращаются в свои семьи (Pall. El. I, 13).

Следующим разрядом считались земледельцы. Так, согласно Арриану, земледельцы – второй и самый многочисленный «класс» индийского общества (Arrian. Ind. XI, 9). Согласно Диодору Сицилийскому, земледельцы в Индии считались священными и неприкосновенными (Diod. Sic. II, 36). По мнению М.Д. Бухарина, почитание земледельцев всеобщими благодетелями – это согласование индийской традиции с греческой, где сословие земледельцев считалось наиболее ценным¹. Сочинение Диодора Сицилийского, как и «География» Страбона, представляет земледельческое сословие более полно, чем труд Арриана, так как последний ограничивается лишь описанием их обязанностей: обрабатывать землю и платить подати, а также упоминает их неприкосновенное положение во время войн и то, что они не несли военную службу (Arrian. Ind. XI, 9-10). Диодор же, помимо указанной Аррианом информации, сообщает о проживании земледельцев вместе с семьями в сельской местности без стремления посещать город и о работе на царских полях, так как вся земля в Индии принадлежит царю (Diod. Sic. II, 40).

Третий разряд в индийском обществе – это пастухи и охотники. Их описание в трудах античных авторов в целом не имеет особых отличий. Например, Страбон описывает их как кочующее сословие, разводящее скот и избавляющее землю от хищных зверей и птиц-вредителей (Strab. XV, 41). У Арриана также есть сведения, что пастухи платят подати со своих стад (Arrian. Ind. XI, 11). По мнению историка Г.М. Бонгард-Левина, скотоводы и земледельцы причислялись к вайшьям или шудрам².

¹ Бухарин М.Д. Указ. соч. – С. 147-148.

² Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Указ. соч. – С. 236.

Ниже пастухов и охотников расположились в социальной лестнице сословия ремесленников и воинов. М.Д. Бухарин объясняет это тем фактом, что Мегасфен отразил идею Аристотеля об идеальном государстве, согласно которой земледельцы являлись наиболее ценным сословием, а сословия скотоводов и пастухов – такими же важными¹. Положение ремесленников также можно объяснить параллелью с «Политикой» Аристотеля, где последний порицает ремесленников, торговцев и поденщиков и указывает на отсутствие в их образе жизни добродетели (Aristot. Polit. VI, 1319a). Вероятно, эту идею мог воспринять Мегасфен, соотнеся ее со своими наблюдениями о местных жителях, которые относили ремесленный труд к уделу шудр².

Как заметил М.Д. Бухарин, Мегасфену не могло не броситься в глаза отсутствие в индийской традиции профессионального «класса» для «властей»³. Отсюда и выделение разрядов наблюдателей и царских советников в отдельные сословия. Если рассматривать шестое сословие «наблюдателей», то Диодор Сицилийский называет их эфорами (Diod. Sic. II, 41), а Страбон (Strab. XV, 48) и Арриан (Arrian. Ind. XII, 5) – надсмотрщиками. Что касается царских советников, то Г.М. Бонгард-Левин сопоставил древнегреческие данные с материалами древнеиндийской традиции и пришел к выводу, что функции советников, описываемые античными авторами, действительно были присущи индийским институтам государственного управления с заседающими в них советниками⁴.

Вне социальной структуры, описываемой античными авторами, остались рабы. Древнегреческие авторы не имели четкой позиции по поводу рабовладельческих отношений в Индии. Мегасфен считал, что в Индии рабства не было вообще, другие писатели не всегда соглашались с позицией Мегасфена, считая, что рабство было лишь на отдельных территориях⁵. В частности, Страбон, ссылаясь на Мегасфена, отметил, что рабства в Индии не было, но одновременно указал на противоположное мнение Онискрита, который считал, что рабство присуще индийцам Мусиканы (Strab. XV, 54). Похожие сведения мы можем найти и у Арриана, который также писал об отсутствии рабства у индийцев, сравнивая последних с лакедемонянами (Arrian. Ind. X, 8-9).

Исследователи проблемы рабства в Древней Индии уже не рассматривают факт отсутствия или частичной локализации рабства, считая рабовладельческие отношения закономерной формой развития общества⁶. Дополняет эту мысль и предположение о более мягком характере рабства у индийцев, чем у греков⁷.

Таким образом, античные авторы в своих работах по описанию Индии во многом зависели от труда Мегасфена. Греки представляли структуру индийского общества семиразрядной, что не соответствовало реальности. Это объясняется сложившимися в греческой традиции стереотипами деления общества по профессиональному признаку. В описании разрядов античные авторы полагались на собственные наблюдения и сведения других авторов. Описанию рабства в Индии уделено мало внимания. Греческие авторы не ставили индийских рабов в один ряд с другими разрядами, отмечая полное или частичное отсутствие рабства в Индии.

VARNA SYSTEM IN INDIA IN THE VIEWS OF THE ANCIENT GREEKS

D.A. Gapeev

Belgorod State University

This article presents a development of the problem of Greek perceptions of the social structure of ancient Indian society. The reliance on Megasthenes in the works of other ancient Greek authors is noted.

¹ Бухарин М.Д. Указ. соч. – С. 148.

² Бухарин М.Д. Указ. соч. – С. 148.

³ Там же.

⁴ Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный мир. – М., 2002. – С. 94.

⁵ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Указ. соч. – С. 261.

⁶ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Указ. соч. – С. 261.

⁷ Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С. 63.

The information on seven categories of Indian society is also analyzed in comparison with the reports of Arrian, Diodorus of Sicily, Strabo and Palladius of Elenopolis.

Keywords: varna, social structure, ancient Greeks, ancient Indians, Megasthenes.

УДК 94.37

ГАЛЛИЯ V ВЕКА В ТРУДАХ Н. ФЮСТЕЛЬ-ДЕ-КУЛАНЖА

Е.А. Дорошенко

Научный руководитель – д. и. н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
986397@bsu.edu.ru

В первой четверти XXI века не теряет своей актуальности изучение истории эпохи Поздней античности на территории Западной Европы, которая открывает новые горизонты для исследований, с учетом изменения некоторых взглядов и подходов при изучении указанной эпохи. Не менее актуальным является изучение в данной парадигме истории Галлии V века – как в составе Западной Римской империи, так и в рамках первых «варварских» государств и осколков Западной империи, начавших формироваться на территории Галлии в начале V века и окончательно сформировавшихся к 480-500 годам.

При изучении истории Галлии в V веке до настоящего времени актуальным является взгляд на научные труды Ньюма-Дени Фюстель де Куланжа (1830-1889), французского историка XIX века, автора классического труда «История общественного строя Древней Франции»¹.

Данная научная работа была опубликована в 6 томах, публиковалась с 1875 по 1892 годы на французском языке под названием «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France». Данный научный труд стал прорывным для переосмысления эпохи Поздней античности, помог новым поколениям историков пересмотреть представления об эпохе Поздней античности. Представители исторических школ того периода смогли по-новому взглянуть на общественные процессы, происходившие на территории Галлии в исследуемую эпоху. Во втором томе исследования, «Римская империя и Галлия в эпоху германских вторжений с начала IV до V века», Н. Фюстель-де-Куланж дает развернутое исследование состояния общества, политического строя, а также центрального и муниципального управления в Галлии в V веке.

Русский историк, медиевист И.М. Гревс (1860-1941), в предисловии ко второму тому русского перевода «История общественного строя Древней Франции» заметил: «Когда в конце 70-х годов выходили первым изданием главы, относящиеся к последним векам Римской империи, многие положения были признаны впоследствии за истину и, составляющие теперь основу научного здания европейской истории, высказывались тогда автором как совершенно новые идеи»².

Данные исследования происходили в эпоху противостояния Франции и Германии, когда важность изучения истоков формирования собственного национального самосознания и государственности в свете противостояния двух империй играла немаловажную роль, формируя так называемый «дух нации», имеющий исторические корни. Н. Фюстель-де-Куланж показал в своем труде, что «варварские королевства» франков, бургундов, вестготов образовались не на пустом месте, а на территории, экономически, политически и

¹ Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя Древней Франции. Пер под. Ред. И.М. Гревса. – СПб., 1901-1916. – Т. 1-6.

² Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя Древней Франции. – СПб, 1904. – Т.2: Германское вторжение и конец империи. – С. 8.

административно сложившейся за 6 веков под управлением римлян, несмотря на многие политические и социальные потрясения, постигшие Галлию в III-V веках.

При этом Н. Фюстель-де-Куланж в каждой главе двух книг второго тома постепенно формирует поэтапное представление о жизни в одной из самых важных провинций Римской империи – Галлии V века. Автор приводит синхронные источники римской эпохи и раннесредневековые тексты III-VI веков. Он указывает на то, что даже на последнем этапе своего существования, в составе Римской империи, Галлия в составе 2 диоцезов Галльской префектуры оставалась частью понятия *Respublica*, составной частью «*Rex Romana*» – римского мира, жителей империи, объединенных общими социальными, политическими и экономическими интересами.

Н. Фюстель-де-Куланж при работе с источниками подробно в каждой главе двух книг второго тома подробно и структурно дает представление об устройстве префектуры Галлия. Автор начинает с оценки состояния императорской власти и идет дальше вниз по вертикали центрального управления Галлией, подробно описывая основные должности в соответствии с основным источником, давшим нам сведения о должностных лицах в Римской империи – *Notitia dignitatum*¹. Фюстель-де-Куланж характеризует этот источник так: «До нас дошел драгоценный памятник, изображающий административное здание Римской империи последнего периода: это – список всех должностных лиц в государстве, *Notitia dignitatum*, нечто вроде имперского альманаха, составленного в первые годы V века»².

Также при оценке состояния Галлии в V веке Н. Фюстель-де-Куланж ссылается на труды Аммиана Марцеллина, Зосима, Евнапия, Авзония, Сидония Апполинария, Симмаха, Сальвиана. С помощью указанных синхронных источников Фюстель-де-Куланж дает представление о центральном, провинциальном управлении Галлии, системе налогов, влиянии христианской церкви на дела в префектуре.

Стоит отметить также подробное описание состояния классов общества в Римской империи V века. Немаловажным представляется то, что Фюстель-де-Куланж смог показать, как именно происходила классовая перестройка общества на сломе эпох. Французский историк показал упадок и неэффективность рабского труда в сравнении с трудом вольноотпущенников и колонов, что способствовало в конечном итоге переходу к феодальному строю. При этом также Фюстель-де-Куланж подробно разбирает все слои общества, существовавшие на закате античной эпохи в Галлии.

В конце первой книги второго тома Фюстель-де-Куланж приходит к выводам, которые для второй половины XIX века были революционными. Он сообщает, что галло-римское общество в V веке, несмотря на общепризнанное представление о «темных веках» для всего «римского мира», продолжало развиваться, только уже в условиях упадка государственной власти, экономики и последствий в виде упадка научных знаний и других сопутствующих кризисных явлений. Фюстель-де-Куланж видит здесь прямую причинно-следственную связь с переходом к феодальному обществу на территории современной Франции.

При этом такая оценка представляется актуальной и в аспекте современного взгляда на труд Фюстель-де-Куланжа, так как, если убрать условное историографическое разделение смежных периодов Поздней античности и Раннего Средневековья, можно проследить прямую эволюционную связь развития цивилизации и общества на территории, занятой Римской империей в Галлии.

Данный труд помогает в полной мере понять, как зарождалась современная Франция. При этом мы знаем, что Фюстель-де-Куланж желал проследить то, как она развивалась, до 1789 года, когда произошла Великая Французская революция.³

¹ *Notitia Dignatium omnium tum civilium quam militarium u trisque imperii* / Ed. Oseeck. – В., 1876.

² *Фюстель де Куланж Н.Д.* История общественного строя Древней Франции. – СПб, 1904. – Т.2: Германское вторжение и конец империи. – С. 15-16.

³ *Гревс И.М.* Предисловие к русскому переводу // *Фюстель-де-Куланж Н.Д.* История общественного строя Древней Франции. – СПб., 1901. – Т. 1: Римская Галлия. – 403 с.

Небезынтересной является вторая книга второго тома, посвященная германскому вторжению в Галлию в течение V века, серии миграции племен вестготов, франков, бургундов и других, чье переселение привело к образованию новых политических образований на территории Галлии, несмотря на то, что политические образования указанных племен уже существовали на территории Галлии как федераты империи. Фюстель-де-Куланж дает подробную, развернутую характеристику состояния франков, вестготов, бургундов, поселившихся на территории Галлии и политически закрепившихся на этой территории в течение V века. При этом видна критическая оценка их положения и влияния на галло-римское общество и культуру с учетом политических реалий второй половины XIX века.

Германское научное сообщество в рамках формирования так называемого «германского» духа только образовавшейся в 1871 году Германской империи пыталось обосновать вторжение германских народов как новое «германское» начало в развитии будущей Франции без учета уже имеющегося экономического базиса и надстройки, принесенных Римской империей за шесть веков присутствия на территории Галлии. Историк дает оценку этим событиям с новой стороны: «Таким образом, нам кажется, что значение германских вторжений V века сильно преувеличено историками. Оно не внесло в западные провинции Римской империи ни новой крови, ни нового языка, ни новых религиозных представлений, ни особого права, ни учреждений, шедших непосредственно из Германии. Оно не заменило в Галлии римского характера и “духа” германским»¹.

Его оценка является прогрессивной и дает нам представление о том, что переселение германских народов не оказало серьезного влияния на галло-римлян. Наоборот, культурная, экономическая, политическая взаимосвязь галло-римского общества и германских народов в рамках административно-территориального устройства Галлии привела к формированию в будущем империи Карла Великого как наивысшей точки интеграции римской и германских культур, наметив окончательный переход от эпохи Поздней античности к Средним векам.

Таким образом, труд Ньюма Дени Фюстель-де-Куланжа «История общественного строя Древней Франции» не теряет своей актуальности и в первой четверти XXI века, оставаясь фундаментальной описательной монографией по истории Франции в эпоху Поздней античности.

При изучении труда Фюстель-де-Куланжа можно прийти к следующим выводам:

1. Был сформирован принципиально иной взгляд на эпоху «темных веков» в Римской империи IV-VI веков, в том числе на территории Галлии.

2. Автор, рассматривая источники Поздней античности, сформировал точку зрения о том, что германские племена, закрепившись на территории Галлии, еще не играли системообразующую роль на данной территории, результат интеграции римского и германских обществ привел к формированию империи франков в VII-VIII вв.

3. Упадок государственно-политического механизма, экономики и культуры не привел к катастрофическим последствиям для населения на территории Галлии, галло-римская общность и ее институты продолжали существовать в режиме определенного «застоя», который продлился до начала VII века, что и является «эпохой темных веков».

4. Формирование новых социальных отношений в рамках нового феодального строя, эволюция религии, развитие культуры и новых политических образований на территории Галлии привели к новому этапу развития Галлии уже как Франкского королевства, что в конечном итоге приведет к формированию современной Франции.

На основе данных выводов можно говорить о том, что труд Фюстель-де-Куланжа, оставаясь актуальным как фундаментальный научный труд, в наше время рисует ясную картину жизни в Галлии V века. Современный взгляд на труд французского историка дает полное представление о том, что Галлия в V веке, оставаясь еще в рамках империума, при условности определения временных границ эпох, вставала на путь нового витка постоян-

¹ Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя Древней Франции. – СПб, 1904. – Т.2: Германское вторжение и конец империи. – С. 704.

ного эволюционного развития, несмотря на распад Римской империи, который также являлся для жителей той эпохи условным; жители Галлии продолжали ощущать себя римлянами, о чем нам дает понять автор, ссылаясь на источники.

При этом в парадигме развития отечественной исторической науки актуальным является применение анализа трудов Фюстель-де-Куланжа по истории Галлии V века к современным историческим реалиям как России, так и мира в целом, которые также находятся на очередном кризисном этапе эволюционного развития. Использование междисциплинарного подхода к трудам Фюстель-де-Куланжа, в совокупности с другими научными дисциплинами при комплексном использовании в обозримом будущем, возможно, поможет в разрешении проблем и конфликтов мирового сообщества, наметившихся в первой четверти XXI века.

GAUL IN THE V CENTURY, IN THE WORKS OF N. FUSTEL DE COULANGE

E.A. Doroshenko
Belgorod State University

The article offers a look at the main events in the history of Gaul in the V century, in the works of the historian Nume Denis Fustel de Coulanges, a French historian of the XIX century. As the author of the classic work "The History of the Social System of Ancient France", Fustel de Coulanges deserves more confidence, but his point of view is also interesting from the point of view of studying the era of Late Antiquity and the Early Middle Ages.

Keywords: history, Nume Denis Fustel de Coulanges, the history of Gaul in the V century, Late Antiquity.

УДК 930.85

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI вв.

И.А. Зубкова

Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322279@bsu.edu.ru

В современном мире возрастает интерес к теме повседневной жизни человека. «Понятие “обыденность” используется для описания бытовой, будничной жизни людей, связанной в первую очередь с обеспечением своего физического существования, и может считаться синонимом быта как некоего привычного уклада жизни»¹. Каждый из нас живет в обыденном мире, нас окружают повседневные предметы и явления. Реконструировать повседневность достаточно сложно из-за ее всеобъемлющего характера.

Повседневный мир первичен, абсолютен для всех людей вне зависимости от хронологических или географических рамок. В своей работе В.Г. Жигунова отмечает, что «повседневность включает в себя будничные практики частной, приватной жизни индивидов, определяющее значение для которых имеют накопленный жизненный опыт, сложившийся образ жизни. Эти практики связаны в первую очередь с домом, бытом, семьей, ближайшим окружением, досугом и рутинными каждодневными занятиями»².

¹ Жигунова Г.В. Повседневность как социальный феномен. – Красноярск, 2015. – С. 58.

² Там же.

В связи с этим появилась новая отрасль науки под названием «история повседневности», которая изучает повседневную жизнь человека в различных историко-культурных, политико-событийных, этнических контекстах. Изучается привычный, обыденный стиль жизни, а также мотивы поведения и эмоциональные реакции у представителей различных социальных групп¹.

Уже в античных источниках можно увидеть элементы повседневной жизни людей, даже если она не являлась предметом описания в сочинении.

В зарубежной историографии последних десятилетий, в частности американской, довольно активно рассматривалась проблема повседневной жизни позднеримского общества.

Прежде всего, следует отметить одного из крупнейших антиковедов XX века – П. Брауна, являющегося профессором истории Принстона. Особое методологическое значение имеет его работа, опубликованная в начале 70-х гг., в которой период поздней античности рассматривался не как «затухание» античной культуры, а, наоборот, как формирование нового, радикального изменения в развитии культуры, искусства, традиции². Также следует заметить, что П. Браун строит анализ не «христианской империи», а «полликонфессионального неоднородного и бурно развивающегося образования». Важно заметить, что на образ человека поздней античности влияли и известные еще в античности религиозные культы, неоплатонизм, религиозные практики. Концепция П.Брауна стала основой для множества современных работ по этой переходной эпохе, в том числе в контексте повседневности.

В работе Г. Алдрете представлены особенности повседневной жизни в римском городе, а именно в Риме, Помпеях, Остии. Как указывает сам автор, «данная книга является исчерпывающим отчетом, благодаря которому у читателей будет возможность заглянуть внутрь повседневной жизни Древнего Рима, стать свидетелем полного спектра славы, жестокости, изощренности и лишений, которыми характеризуются римские города, а также получить новое представление о природе и истории городской жизни в современной культуре»³. Основу работы составили отчеты об истории Рима, об инфраструктуре, правительстве и жителях, а также главы, посвященные жизни и смерти, опасностям и удовольствиям городской жизни, развлечениям, религии, императорам и экономике.

В работе Г. Боуэрсока⁴ анализируется продолжающееся и значительное присутствие эллинской культуры в поздней античности в регионе, который исследователи называют греческим Востоком, и выживание этой культуры в Азии, Сирии, Аравии, Палестине и Египте. Сегодня этничность является фундаментальным понятием в антропологии и социологии наций и культур. Культурные и политические границы четко согласуются с биологией, образуя нации. Г. Боуэрсок, однако, видит разрыв между властью и культурой. Он отвергает идею, согласно которой эллинизм на востоке измерялся греческими традициями и архитектурой города, поскольку эти критерии перестали существовать в поздней античности. Для исследователя «эллинизм был языком и культурой, в которых могли участвовать народы самого разного вида»⁵: его действие выходило за рамки городского пространства и должно быть раскрыто как широкое распространение эллинского влияния и символ, удовлетворяющий социальные и религиозные потребности негреков.

В исследовании Б. Лэнкона представлены особенности жизни города в поздней античности, хотя автор не употребляет данный термин, называя этот период «между античностью и Средневековьем»⁶. Работа выстроена на основе системного метода, с помощью которого осуществлен анализ городской культуры, системы городского управления, со-

¹ Зайцева Т.А. Культура повседневности в контексте проблемы идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (8). – С. 5.

² Brown P. Religion and Society in the age of Saint Augustine. – London, 1972. – 352 p.

³ Aldrete G.S. Daily Life in the Roman City: Rome, Pompeii, and Ostia. – Greenwood, 2004. – 296 p.

⁴ Bowersock G. Hellenism in Late Antiquity. – Ann Arbor, 1990. – 109 p.

⁵ Bowersock G. Op. cit. – P. 7.

⁶ Lancon B. Rome in Late Antiquity: Everyday Life and Urban Change, AD 312–609. – New York, 2000. – 185 p.

словно-национального состава населения, «элиты», влияния религии и религиозности, степени и темпов распространения христианства, влияния культов, представления о загробной жизни и т.д. Автор активно привлекает археологический материал, выводы также подтверждены нарративными источниками.

Работа Дж. С. Натана¹ посвящена одному из самых значимых вопросов в европейской истории – последствиям утверждения христианства. По мнению автора, ранние христиане стремились показать ошибочность представлений соседей-язычников в отношении семьи и семейных ценностей. Период, охватывающий языческий Рим, иудаизм и раннее христианство, является весьма сложным не только с исторической, но и с культурологической точки зрения.

При изучении семьи в поздней античности автор концентрируется на двух столетиях, последовавших за 350 годом в Западной Империи, и основывается в первую очередь, хотя и не исключительно, на трудах Амвросия, Иеронима и Августина и на юридических кодексах. Дж. С. Натан предлагает краткое изложение «двух традиций»: языческих римлян и ранних христиан.

Центральным вопросом работы являются изменения, которые принесло христианство. По мнению автора, христианство ценилось выше языческой римской культуры. В отношении детей христианство не могло помочь в суровой борьбе с высокой смертностью и нищетой, но Церковь делала «гораздо больший акцент... на участии родителей», особенно в религиозном обучении.

В работе К. Сессы² представлены 6 глав, в которых системно раскрывается исследование повседневной жизни в поздней Римской империи с 250–600 гг. н.э. В научном труде особое внимание уделяется пространствам и объектам, чья жизнь служит основой для понимания поздней античной экономики, социальных отношений, военной службы, религиозных систем, культурных привычек и материальной среды. Научный труд основан на древних первоисточниках, многие из которых еще не были полностью переведены, и на передовых исследованиях специалистов в таких областях, как археология, социальная история, религиоведение. В книге раскрыты разнообразные аспекты повседневности: от манихейских ритуалов до военной службы, от гладиаторских боев до вывоза мусора, от патрицианских до крестьянских семей.

Таким образом, изучение повседневной жизни Римской империи в зарубежной исторической науке занимает особое место. Следует выделить ключевую роль профессора П. Брауна в формировании нового отношения к данному периоду. Поздняя античность в его работе обозначается как период радикальных изменений во всех сферах общества, но в то же время характеризуется континуитетом с классической античностью. Также необходимо отметить труд Дж. Бауэрсока, который заложил основы нового направления исследований. Автор убежден, что эллинизм имел важные реминисценции в культуре Позднего Рима.

Городская культура оказывается в центре внимания Г. Алдрете и Б. Лэнкона, которые приходят к выводу, что для изучения данного направления необходимо использовать системный и междисциплинарный подходы. Темы городской жизни касается также К. Сесса, интересы которой сконцентрированы на максимально широком круге аспектов повседневности в позднеантичном мире. Автор отмечает, что позднеримские города отличались от более ранних «аналогов», но при этом оставались местом бурной экономической и социальной деятельности. Затрагивая проблему христианизации римского общества, особое внимание автор уделяет сложности и многослойности позднеантичной религии.

Развивая тему влияния христианства на повседневность, Дж. С. Натан приходит к выводу, что исследователям необходимо говорить о «синтезе» языческого и христианского в повседневной культуре и формировании тем самым уникальной системы брачных отношений и воспитательной системы.

¹ Nathan G.S. The family in late antiquity: the rise of Christianity and the endurance of tradition. – New York, 2012. – 271 p.

² Sessa K. Daily Life in Late Antiquity. – Cambridge, 2018. – 260 p.

Можно сделать вывод о том, что работы американских исследователей представляют собой как общие обзоры, позволяющие воспроизвести и представить образ повседневной жизни цивилизации, так и узконаправленные исследования, в которых предметом становится определенный аспект повседневной жизни поздних римлян.

SOME ASPECTS OF EVERYDAY LIFE IN LATE ROMAN SOCIETY IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

I.A. Zubkova
Belgorod State University

This article examines some aspects of the daily life of the Romans of the Late Antiquity era, which are the center of American antiquarian works of the late XX – early XXI centuries. The author examines the key foreign historiographical studies that are devoted to the problem of everyday life in Late Roman society and identifies the problems on which the attention of American scientists is focused.

Keywords: history of everyday life, Late Antiquity, everyday life, American historiography.

УДК. 94.37

ИЕРОНИМ СТРИДОНСКИЙ: ОТНОШЕНИЕ К ДЕВСТВУ И ВДОВСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ К ФУРИИ И ДЕМЕТРИАДЕ)

А.Ю. Кулабухова

Научный руководитель – д. и. н., зав. доц. Е.В. Литовченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1285048@bsu.edu.ru

Личность Иеронима Стридонского и его эпистолярное наследие вызывают неподдельный интерес исследователей в силу его исключительной образованности, особенной святости его личности и практического опыта аскета. Среди исследователей встречаются как отечественные, так и зарубежные представители науки, которые рассматривают труды Бл. Иеронима не только как исторический источник, но и как предмет языкового, культурологического и прочих изысканий. Нужно отметить, что эпистолярное наследие Иеронима является жемчужиной раннехристианской литературы, почему и вызывает интерес среди западных исследователей, наряду с переводом Библии¹. В контексте нашего исследования мы рассмотрим письма 51 к Фурии и 106 к Деметриаде, и проанализируем, каково же было отношение Иеронима к вдовству и девству.

Все эпистолярное наследие Иеронима исследователи разделили на тематические группы. Нас интересует группа писем, которые повествуют о девстве и вдовстве. Нужно отметить, что в своих беседах и письмах к женщинам Иероним доказывал безусловное превосходство девственной жизни, к сохранению которой он всеми силами побуждал своих новых знакомых². Как замечает церковный историк А.П. Лебедев, «безбрачие или девственность – один из самых трудных подвигов в числе других аскетических самолишений»³. Также автор говорит, что это истинно христианское явление и к древним язычникам либо же иудеям отношения не имеет, так как у них не было подобных форм аскетиз-

¹ Фокин А.Р. Блаженный Иероним Стридонский – библеист, экзегет, теолог. – Москва, 2010. – С. 97.

² Харченко К. Иероним Стридонский: Прекраснейшие луга Писаний // Альманах «Богомыслие». – Одесса, 2021. – №30. – С. 270.

³ Лебедев А.П. Рассказы по истории христианской аскетической жизни. – Москва, 1882. – С. 87.

ма. Иероним был одним из самых ярких сторонников девственного образа жизни и посвятил этой теме не одно произведение¹.

При анализе писем первое сходство между ними мы находим в страстном призыве к сохранению целомудрия и призыв к «браку» с Христом. В письме к Деметриаде Иероним пишет: «...тебе свое целомудрие и возрастили в тебе благоуханный цветок честного брака и ложа нескверного, цветок, который принесет совершеннейшие плоды, если смиришься под крепкую руку Божью...»². В письме к Фурии говорится: «...похоть не движет тебя, то что за безумие, подобно развратным людям, жертвовать своею чистотою для приумножения богатств и из-за вещи дешевой и скорогибнущей губить целомудрие многоценное и вечное?»³. Приведенные фрагменты иллюстрируют одинаковое отношение Иеронима к проблеме сохранения целомудрия во имя служения Богу как для вдов, так и для девственниц. В данном случае девы и вдовы становятся в один ряд, потому что целомудрие – это не только девственность, но и сопутствующие добродетели, чистота помыслов, соблюдение постов, которые являются наиболее важными. Иероним отмечает, что целомудрие не может заключаться только в девстве, без благих дел – оно неполноценно. Он настолько высоко оценивает девство, что говорит: «Внучка и дочь, мать и бабка наперерыв бросаются друг к другу в объятия ... и радуются, что дева своим девством еще более облагородила благородную фамилию. Она обрела то, что могло возвысить род, украшающий гробницы Рима»⁴. Данная цитата иллюстрирует то, что в понимании Иеронима девство возносит женщину выше, чем ее статус в обществе, и славит не только деву, но и весь её род.

В послании к вдове говорится: «пусть радуется, что дочь их рождена для Христа, а не для века сего»⁵. То есть, даже пройдя через замужество, женщина все равно возвращается к своей истинной роли – роли служительницы Христа, которая является высшей благодетелью и радостью для женщины и ее близких. В данном аспекте девы и вдовы тоже находятся на одной ступени, хотя и тут девы «облагораживают и прославляют» свой род и фамилию, а вдовы дают повод для радости и гордости родителей за избрание такого пути. Можно сказать, что автор славит девство более эмоционально, нежели вдовство.

Известную тенденцию работ Иеронима к восхвалению девства некоторые его современники расценивают как чрезмерную. В связи с этим в самом начале письма к Фурии нам интересна следующая мысль: «Я не говорю о Павле и Евстохии – цветах твоей поросли, чтобы не показалось, что я хвалю их под видом увещания тебя»⁶, которая показывает, что он пытается «уровнять» дев и вдов. Но в тоже время он с укором говорит: «...пусть всего более пожалеет о том, что и девство утратила понапрасну, и потеряла плод брака...»⁷, снова указывая на то, что девственность – это дар, который вдовы утратили и поэтому они стоят «ниже» дев на ступень. Но при этом он подчеркивает, что нужно превратить в подвиг добродетели факт того, что Фурия овдовела, приводя в пример Апостола Павла, который «худо начал, но хорошо кончил»⁸.

И вдовам, и девам Иероним дает наставления в повседневной жизни и правила поведения. Интересны его замечания по поводу окружения, которое должны себе выбирать невесты Христовы. В письме к Фурии он пишет: «Берегись мамок, и нянек, и тому подобных ядовитых животных... Они советуют тебе не то, что полезно для тебя, но то, что выгодно для них»⁹, – и указывает, что благородной вдове лучше придерживаться приме-

¹ Там же.

² Письмо к Деметриаде. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1880. – Т.3. – С. 336.

³ Письмо к Фурии. О хранении вдовства. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1894. – Т.2. – С. 98.

⁴ Письмо к Деметриаде. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1880. – Т.3. – С. 326.

⁵ Письмо к Фурии. О хранении вдовства. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1894. – Т.2. – С. 90.

⁶ Там же. – С. 86.

⁷ Письмо к Фурии... – С. 90.

⁸ Там же. – С. 90.

⁹ Там же. – С.88.

ров праведных женщин: «Подражай лучше ... святой матери твоей ... мне приходит на мысль ее усердие ко Христу, бледность от постов, милосердие к бедным ... скромность одежд и сердца ...»¹. В таком же ключе дается наставление и деве: «Выбирай в спутницы строгих жен и в особенности вдов и девственников, жизнь которых безукоризненна, речь скромна, целомудрие свято»².

Уже из примеров, приведённых выше, видно, что внешний вид женщин занимает не последнее место в наставлениях Иеронима. Он резко обличает тех, кто гонится за модой, оголяется, добела пудрит лицо, чтобы казаться еще лучше, чем есть, привлекающая внимание юных кавалеров и распутных мужчин. Иероним предостерегает сестер во Христе от этих излишеств, так как считает, что они непременно приведут к потере целомудрия и к угасанию способности раскаяться за свои поступки. Вот что он пишет Фурии: «Румяна представляют поддельную красноту губ и щек, белила – поддельную белизну лица и шеи; это огонь для юношей, розжиг похотей, признак бесстыдного ума. Будет ли плакать о грехах своих женщина, слезы которой могут смыть белила с шеи и провести по лицу борозды? Это украшение не Господне, но одежда антихриста...»³. Деметриаду же он предостерегает: «Когда ты была в мире ... любила натирать лицо белилами и раскрашивать щеки румянами, подкрашивать волосы... А ... после крещения заключила с противником своим договор, говоря ему: “отрекаюсь от тебя, диавол”... Пусть это будет сказано не в смысле недоброго предсказания тебе, а по обязанности опасливого и предостерегающего советника, который боится в тебе даже за то, что безопасно»⁴, говоря о том, что все эти белила и румяна, а также предметы роскоши – это от дьявола, который таким способом пытается сманить деву к себе и лишит ее дара – девства. Но Деметриада уже отказалась от мира, поэтому данные лукавства дьявола ей не страшны, но Иероним все равно ее предупреждает об опасности роскоши, которая ведет к распутству.

В обоих письмах Бл. Иероним не забывает о страсти, которая может внезапно вспыхнуть. Он несколько раз упоминает, что невесты Христовы должны делать, чтобы бороться с этим: «Все, что возбуждает чувственные пожелания, считай ядом»⁵, «так в девственной душе небесной росой и суровостью поста потушается юношеская страстность, и в человеческом теле достигается житие ангельское»⁶. В письмах говорится, что нужно думать о постах и изучать Священное Писание, чтобы избавиться от страстей. В письме к деве Деметриаде Иероним более трепетно говорит об этом, предостерегает, а в письме к Фурии он менее настойчив, так как вдова все это уже познала, и теперь её дело – это посты и изучение Писания, а также молитвы.

Таким образом, нужно отметить, что Иероним в своих письмах не противопоставляет дев вдовам, но при этом у него есть тенденция к возвышению дев и даже чрезмерной славе девства, что было отмечено также его современниками. Примеры, которые мы рассмотрели, свидетельствуют о том, что так или иначе девы стоят выше вдов, потому что они не поддались прелестям земного брака и сохранили божественный дар – девство для единственного жениха, Христа. Но нельзя сказать, что вдовы, по его мнению, были ниже: он указывает, что перед ними стояла задача восстановления природной чистоты посредством постоянных молитв, постов, благих дел и помыслов. В целом Иероним уважительно и с почтением относится и к девам, и к вдовам, но, на наш взгляд, к первым он относится с наибольшим трепетом, чем ко вторым, что и от-

¹ Там же. – С. 90.

² Письмо к Деметриаде. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1880. – Т.3. – С. 343.

³ Письмо к Фурии. О хранении вдовства. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1894. – Т.2. – С. 91.

⁴ Письмо к Деметриаде. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1880. – Т.3. – С. 330.

⁵ Письмо к Фурии. О хранении вдовства. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1894. – Т.2. – С. 94.

⁶ Письмо к Деметриаде. / Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев, 1880. – Т.3. – С. 335.

ражает общая тенденция всех его трудов, в которых красной нитью проходит прославление дев и девства как Божьего дара.

JEROME OF STRIDON AND HIS ATTITUDE TO VIRGINITY AND WIDOWHOOD (ON THE BASE OF LETTERS TO FURY AND DEMETRIADE)

A.Y. Kulabukhova
Belgorod State University

In the article the works of Jerome of Stridon have been analyzed. He is one of the most prominent Fathers of the Church, who left behind a huge literary legacy. A huge layer of work is made up of his Letters. In this Letters are raised various problems, including the preservation of virginity and the observance of widowhood. The author considers his personal attitude to virgins and widows using examples of letters to the widow Fury and the virgin Demetriade.

Keywords: Jerome of Stridon, virgins, widows, Christianity

УДК 94(363.1)

К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВАНДАЛОВ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В I–III вв.

М.А. Малинин

Научный руководитель: д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
malinin.maxim.a@yandex.ru

На протяжении своего существования у Римской империи с германскими племенами были довольно сложные и противоречивые отношения. Такое положение дел сохранилось и в I–III веках. Однако написать что-то конкретное об отношениях германцев, и, в частности, вандалов с Римской империей довольно сложно. Это связано с фрагментарностью и недостаточностью сведений письменных источников.

В этой связи стоит сказать, что огромный отпечаток на отношения между Римской империей и вандалами отложили маркоманнские войны и произошедший в III веке политический и социально-экономический кризисы, совпавшие с готскими войнами. Тем не менее, несмотря на всю проблематичность, сведения о дипломатических отношениях вандалов и Римской империи в нашем распоряжении имеются.

Что касается I – второй половины II веков, то мы с уверенностью можем говорить о существовании между Римской империей и германцами торговых связей, в особенности о торговле германцев с пограничными провинциями империи¹. Стоит отметить, что Римская империя экспортировала германцам различные изделия из бронзы, керамики и стекла, а также золотые и серебряные украшения². Дион Кассий и Флавий Виписк сообщают, что германские племена вполне могли продавать римским торговцам зерно, лошадей, крупный и мелкий рогатый скот (Dio Cass. LXXI., 11, 2; 16, 1-2; SHA. Prob., XXVIII, 14, 3.). Основываясь на сообщениях указанных авторов, можно утверждать, что в такой товарооборот могли быть вовлечены и вандалы. К тому же через их территорию, которая находилась в I – II вв. в современной нам Средней и Ниж-

¹ Буданова, В. П. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. – СПб., 2011. – С. 43.

² Gabler D. Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den «Barbaren» im Gebiet östlich von Pannonien // Römer und Germanen in Mitteleuropa. – Berlin, 1975. – P. 87 – 108.; Буданова, В. П. Великое переселение народов... – С. 44.

ней (Южной) Польше, между реками Одер и Висла¹, проходил так называемый янтарный путь². В данный регион могла усилиться экономическая экспансия Рима в период правления Нерона (54 – 68 гг.), которая была связана с поисками янтаря, о чём упоминает Плиний Старший (Pl. St., XXXVI, 45). Надо также отметить, что с началом вандальской миграции ближе к территориям Римской империи янтарный путь также продолжал сохранять своё значение³.

Тем не менее, невозможно утверждать, что торговые соглашения между Римской империей и вождями вандалов существовали, однако торговля со стороны империи строго регулировалась. Так, например, на дунайской границе империи в строго определённые дни для торговли отводились специальные места, и для этого варварам разрешался переход границы. С III века, в связи с событиями периода готских войн, торговля с германцами на территории Рима была запрещена, но римским купцам не препятствовали переходить границу⁴. Но для них обозначались товары, которые запрещалось продавать германцам (железо, оружие, зерно и соль)⁵.

Начиная со второй половины II по III век между вандалами и Римской империей происходит ряд войн, чему предшествовало появление асдингов и силингов⁶ у северо-западной границы римской Дакии в предшествующий период. Так, по сообщениям Диона Кассия Коккеяна (Dio Cass. LXXI., 11-12, 3), во время маркоманских войн (166 – 180 гг.) в 171 г. асдинги попросили у наместника Дакии Секста Корнелия Клементя (Клименса) разрешение поселиться на территории провинции⁷, но варвары получили отказ. Затем вандалы, оставив на попечение наместнику Дакии своих жён и детей, завладели областью, которую ранее населяло племя костобоков. Как далее упоминает Дионн Кассий, после этого вандалы сами же причиняли беспокойства Дакии, и, боясь усиления астингов, племя лакрингов неожиданно напало на вандалов и победило их⁸. В отношении разбитых лакрингами асдингов у исследователей есть две точки зрения. Первая: асдингов власти империи поселили в Дакии⁹. Согласно второй, местом расселения асдингов стала область в верховьях реки Тиссы¹⁰. Так или иначе, было ли это на основании какого-либо соглашения, сказать довольно трудно.

Дион Кассий также упоминает вандалов в связи с действиями императора Каракаллы (211 – 217 гг.). Примерно в 215 году он рассорил между собой вандалов и маркоманнов (Dio Cass. LXXVII., 20, 3). Это сообщение позволяет нам говорить о том, что вандалы находились в центре римской политики, которая с 70-х годов II века по отношению к ним имела достаточно негативный характер. Так, согласно Иордану, в 248 году вандалы-асдинги совместно с готами, певкинами, тайфалами и карпами предприняли поход, в результате которого были опустошена римская провинция Мёзия (Iord., Get., 92). Затем, по мнению исследователей, в 70-м году III века вандалы совместно с сарматами разоряли Паннонию (Zos. I, 48; 49). Однако после победы императора Аврелиана над ними германцы были вынуждены договориться с Римским правительством о мире, что и было принято. Победённые должны были предоставить Аврелиану вспомогательные войска и детей – заложников племенной знати, что и было сделано¹¹. Также около 277 года, соглас-

¹ Щукин, М. Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). – СПб., 2005. – С. 28.

² Дряхлов, В. Н. Янтарный путь // Вопросы истории. – 1988. – № 11. – С. 141–143.

³ Скворцов, К. Н., Ибсен Т. Подкурганное захоронение всадника конца II в. н. э. из могильника Березовка / Гросс Оттенхаген // Германия-Сарматия. – 2010. – № 2. – С. 270.

⁴ Колосовская, Ю. К. Паннония в I – III вв. – М., 1973. – С. 230 – 231.

⁵ Буданова, В. П. Великое переселение народов... – С. 44.

⁶ Диснер Г-И. Королевство вандалов / Пер. с нем. Санина В. Л. и Иванова С. В. – СПб., 2002. – С. 22; Буданова, В. П. Великое переселение народов... – С. 40.

⁷ Диснер Г-И. Указ. соч. – С. 22; Буданова, В. П. Великое переселение народов... – С. 40.

⁸ Буданова, В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. – М., 2000. – С. 264.

⁹ Колосовская, Ю. К. Дунайские племена и их войны с Римом // История Европы. – М., 1988. – Т. I. – С. 620.

¹⁰ Диснер Г-И. Указ. соч. – С. 22.

¹¹ Ременников, А. М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. – Казань, 1984. – С. 22; Диснер Г-И. Указ. соч. – С. 22.

но сообщениям Зосима (Zos., I, 68) и Флавия Вописка Сиракузянина (SHA. Prob., XXVIII, 16, 2; 18, 2), в верховьях Дуная уже императору Пробу (276 – 282 гг.) удалось разбить вандалов и других германцев¹. Захваченные Пробом варвары были переселены в Британию, где сыграли большую роль при подавлении мятежей (Zos., I, 68, 2). Вполне вероятно, что такое положение могло быть достигнуто посредством соглашения между победившей и проигравшей сторонами.

Таким образом, основываясь на всём вышесказанном, мы пришли к выводу, что в I – второй половине II вв. вандалов и Римскую империю связывали преимущественно торговые отношения, но уже с началом маркоманнских войн отношения двух сторон приобрели военный характер, что и продолжалось до конца 70-х годов III века. Затем наступает период относительного затишья, когда обе стороны продолжают сосуществовать. Такое положение дел подтверждается и сообщением Иордана (Iord., Get., 115), согласно которому остатки племени вандалов, разбитые готами в 30-х гг. IV века, расселились в Паннонии с позволения императора Константина.

TO THE QUESTION OF DIPLOMATIC RELATIONS OF THE VANDALS WITH THE ROMAN EMPIRE IN I-III CENTURIES.

M.A. Malinin

Tula State Pedagogical University Lev Tolstoy

The article deals with the issue of diplomatic relations between the Vandals and the Roman Empire in the 1st – 3rd centuries. According to the author, in the I – second half of the II centuries. The risky empire and the vandals were connected mainly by trade relations, but already with the beginning of the Marcomannic wars, relations between the two sides acquired a military character, which continued until the end of the 70s of the 3rd century.

Keywords: vandals, Roman Empire, trade, war, diplomacy.

УДК 94 (357)

ХАРАКТЕР И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ АРДАШИРА I С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

В.Б. Монькина

Научный руководитель – д.и.н., проф. С. В. Ярцев

Тулский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
missvip8296@mail.ru

Первый правитель Ирана из новой династии Сасанидов Ардашир I в 224 году на равнине Хормиздакан в Месопотамии совершил убийство последнего царя Парфии Артабана V. После коронации Ардашира I в 227 году в Иране происходит официальное установление во власти династии Сасанидов. Как известно, у Ардашира I имелась цель восстановления великой древней Персидской империи. Для этого было необходимо вернуть утраченные земли. В первую очередь этот процесс, итоги которого неоднозначны, предполагал территориальные претензии к римлянам. Данная тема вызывает интерес у многих исследователей². В первую очередь он вызван фрагментарным состоянием дошедших до нас источников.

¹ Ременников, А. М. Указ. соч. – С. 38; Диснер Г.И. Указ. соч. – С. 23; Буданова, В. П. Великое переселение народов... – С. 59.

² Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – М., 2008. – 356 с.; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело саса-

Сасаниды, как и Римская империя, считали себя единственными собственниками Передней Азии¹. Несомненно, столкновения между государствами в данной ситуации были обеспечены. Также стоит отметить, что в то время главным сухопутным торговым путём на Восток был «шёлковый» путь². Большее значение имели пути из Северной Месопотамии в Армению и Грузию. Римская империя стремилась установить контроль над этими путями и тем самым начала теснить Парфию. Все эти причины привели к столкновению Римской империей и Ирана.

Ардашир I приступил к первой экспансии на западе – экспансии арабских царств, которые находились между владениями Римской империи и Персии³. Так, Ардашир I установил контроль над приграничными с Римской империей территориями и начал приступать к реализации своей внешнеполитической задачи. Тут же необходимо отметить факт создания Ардаширом Хирского арабского княжества Лахмидов, которое позднее стало союзником Персии⁴. И в это время произошло возникновение другого арабского княжества Гассанидов, ставшее союзником Римской империи.

В данный период у власти в Римской империи находился император Александр Север. Геродиан в своей «Истории императорской власти после Марка» писал, что Ардашир «...непрерывно угонял и уносил все принадлежавшее римлянам; совершая набеги на Месопотамию и проходя по ней со своей конницей, он уводил людей и скот и осаждал расположенные на берегах рек лагеря, которые прикрывали Римскую державу. По природе хвастливый, воспламеняясь своими неожиданными успехами, он ожидал, что легко покорит себе все» (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 2. 5). Конечно, такие намерения правителя из новой династии Ирана вызвали у Александра Севера тревогу. Римский император направляет Ардаширу I послание, призывающее к миру. Но оно оказалось безуспешным. Ардашир I был решительно настроен на войну с Римской империей.

Немного позднее Александр Север будет также отправлять послов. Но Ардашир I вновь покажет свой сильный характер и настрой. В ответ Риму Ардашир I отправляет своё посольство римлянам. «Посольство объявило, что приказывает великий царь Артаксеркс оставить римлянам и главе их Сирию и всю Азию, лежащую против Европы, и предоставить персам владеть всеми землями вплоть до Ионии и Карии и народами, отделяемыми Эгейским морем и Понтом, ибо это наследственные владения персов» (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 4. 5). Очевидно, что избежать войны между Римской империей и Ираном было невозможно.

В 231 году по приказу Александра Севера римские легионы разделились на три части и перешли во владения Ардашира I⁵. «...Первой части отдал приказ повернуть на север и, пройдя через Армению... вторгнуться в страну мидян, вторую же часть послал на восток варварской земли, где, говорят, Тигр и Евфрат, соединяясь, теряются в огромных болотах...; третью же, наиболее сильную часть армии, которой командовал он сам, он обещал вести против варваров средним путем» (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 5. 1-2). По мнению римского императора, это было сделано для того, чтобы сделать нападение неожиданным и беспорядочным.

Война для двух государств проходила с переменным успехом⁶. Геродиан отмечает победу армии Александра Севера в Армении: «Войско, посланное через Армению, с трудом и риском перевалив через горы этой страны, скалистые и крутые...и вторгшись в страну мидян, опустошало ее, сожгло много деревень и увело большую добычу. Перс,

нидского Ирана и история римско-персидских войн; *Daryae T. Sasanian Persia. The Rise and Fall of an Empire.* – NY., 2009. – 225 p.

¹ Дмитриев В. А. Указ. соч. – С. 159.

² Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. – Л., 1958. – С. 40.

³ Дмитриев В. А. Указ. соч. – С. 162.

⁴ Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. – М., 1961. – С. 260.

⁵ Дашков С.Б. Указ соч. – С. 60.

⁶ Там же. – С. 60.

узнав об этом, пришел на помощь с военной силой, отразить же римлян нисколько не сумел...» (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 5. 5). Но две остальные римские части армии потерпели неудачи. Одна часть армии, отправленная в Месопотамию, была разбита персами. Другую часть римской армии настигли болезни. «Однако Александр, страдая от болезни и удушливого воздуха, видя к тому же, что все войско болеет и особенно гибнут от тяжких болезней иллирийские воины... решил возвратиться в Антиохию и послал войску, находившемуся в Мидии, приказ возвращаться» (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 6. 2). На этом военное столкновение между Александром Севером и Ардаширом I было окончено.

Если обратиться к итогам военного столкновения между Ардаширом I и Римской империей, то мнения насчет них в источниках не представляют единства¹. Например, мы видим, что Геродиан показал проигрыш Римской империи в данном столкновении, сказав, что Александр Север решил вернуться в Антиохию и послал войску, которое находилось в Мидии, приказ о возвращении (Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. VI. 6. 2). А Павел Орозий, наоборот, отметил победу Римской империи: «...как была организована экспедиция против персов, Александр в крупном сражении разбил их царя Ксеркса» (Pauli Orosii historiarum adversus paganos libri. VII. 18. 7). Но всё же более объективно сказать о том, что никто из обеих сторон не получил преимущества. Элий Лампридий упоминает выкуп Ардаширом I пленных у римлян: «Тогда впервые у римлян появились рабы-персы; впрочем, он (Александр) возвратил их, получив за них выкуп, так как персидские цари считают позором для себя, чтобы их подданные были где-либо рабами» (Aelius Lampridius, Scriptores Historiae Augustae. XVIII. LV.3). Римский император принудил Ардашира I отказаться от захвата Нисибина и вторжения в Каппадокию, но это было лишь только на время². Как только Александр Север умер в 235 году, Месопотамия, Дура, Карры, Нисибин и Хатра были захвачены³.

В заключении следует сказать о том, что Римская империя предстала перед новым сильным врагом. Иран с этого первого столкновения начал показывать свою решительность и настойчивость, начал идти к цели восстановления древней Персидской империи. Имеющиеся успехи Ардашира I заставили Римскую империю позаботиться о серьезной обороне страны. Ардашир I положил начало притязаниям на земли римлян, которые в будущем будут продолжены другими сасанидскими правителями.

THE NATURE AND CIRCUMSTANCES OF THE MILITARY COLLISION OF ARDASHIR I WITH THE ROMAN EMPIRE.

V.B. Monkina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the issue of the first military campaign of the Sassanid state against the Roman Empire. Based on a thorough analysis of the sources, the author comes to the conclusion that the first ruler of the Sassanid dynasty, Ardashir I, laid the foundation for claims to Roman lands. But in this campaign, neither side won a decisive victory.

Keywords: Ardashir I, Iran, Sassanids, Alexander Severus, Roman Empire.

¹ Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. – М., 2014. – С. 221.

² Там же. – С. 222.

³ Daryaei T. Op.cit. – P. 4.

ЭПИСТОЛЯРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО КРУГА ОБЩЕНИЯ¹

Я.В. Попова

Научный руководитель: к.и.н., доц. Е.А. Литовченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1241082@bsu.edu.ru

Синезий Киренский родился в 370-375 гг.² в городе Кирена³. Воспитывался он в языческих традициях, что заложило фундамент мировоззрения будущего философа⁴. В 391 году он отправился в Александрию, где стал постигать науки под руководством Гипатии, дочери знаменитого философа. Это повлияло на становление неоплатонических взглядов Синезия, которых он придерживался до принятия христианства⁵. После обучения в Александрии Синезий вел активную политическую жизнь в Константинополе⁶, а впоследствии боролся с нашествиями варваров на свою родину⁷. Успешная деятельность Синезия Киренского привела к тому, что жители и церковный клир Птолемаиды в 410 году избрали его епископом⁸. В 411 году Синезий занял пост митрополита Пентаполя⁹. Однако пробыть в роли епископа долго ему было не суждено: Синезий умер между 413 и 415 гг.¹⁰.

Синезий Киренский оставил после себя значительное наследие в виде сочинений, из которых мы можем узнать не только об исторических фактах и человеке, который их писал, но и социальном круге его общения. Итак, коллекция Синезия составляет 159 писем¹¹. Они характеризуются служебным, событийным и дружеско-любовным характером. В силу большого количества посланий мы будем использовать лишь некоторые письма, отобранные по принципу количества его обращений к конкретному человеку и по содержанию письма.

По вопросам службы на посту епископа Птолемаиды Синезий Киренский писал чаще всего архиепископу Феофилу Александрийскому, который и приобщил Синезия к христианской вере. В письмах мы можем найти обращения Синезия к Феофилу за советами, просьбы и предложения, а также предоставление отчетов о проделанной работе епископа Птолемаиды. (Syn. Epp. 9 (66), 10 (67), 11 (9), 16 (76), 17 (90)). Так, в 66 письме Феофилу Синезием описывается ситуация, связанная с открытием новой епископской кафедры в небольших городах Гидрас и Палебиску. Прибыв в эти населенные пункты, Синезий собрал жителей, прочитал им послание Феофила о создании отдельной от Ерифрской кафедры, предложил народу выбрать

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00284 «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV-VI вв.». – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00284/>.

² *Lacombrade Chr.* Synesios de Cyrene. Hellene et chretien. – Paris, 1951. – P. 13.

³ *Roques D.* Synesius de Cyrene et la Cyrenaique du Bas-Empire. – Paris, 1987. – P. 36.

⁴ *Остроумов А.* Синезий, епископ Птолемаидский. – М., 1879. – С. 35.

⁵ Там же. – С. 36.

⁶ *Liebeschuetz J. H. W. G.* Synesius and the municipal politics of Cyrenaica in the 5th century AD // *Byzantion*. – Bruxelles 1985. – Vol. 55. – P. 156.

⁷ Синезий Киренский. Асклепиодоту / Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Письма – СПб., 2014. – Т. II. – С. 225.

⁸ *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Ч.1. – М., 2000. – С. 26.

⁹ *Lacombrade Chr.* Synesios de Cyrene. Hellene et chretien. – Paris, 1951. – P 210-212

¹⁰ *Ibid.* – P. 272–273.

¹¹ *Synesii Cyrenensis.* Hymni et opuscula / Ed. N. Terzaghi. – Roma, 1944. – 456 p.

себе нового епископа. Жители этих селений настолько были привязаны к епископу Ерифры Павлу, что отказались избирать себе нового епископа. На следующем собрании ситуация повторилась, и Синезий, тронутый такой привязанностью к Павлу, посоветовал жителям обратиться к Феофилу с просьбой остаться при прежнем епископе, а он, в свою очередь, отправит донесение патриарху, чтобы помочь разрешить ситуацию: «Если позволишь мне высказаться, святейший отец, именно это и был для тебя удачный момент, чтобы подумать, ибо отобрать куда горше, чем не дать. Однако пусть и сейчас возобладает то, что решит твоя отеческая глава...»¹. Таким образом, в своем донесении Синезий просил Феофила пойти на уступки ерифрийцам, при этом выражая покорность, предоставляя окончательное решение на усмотрение архиепископа. В целом эта группа писем свидетельствует о том, что Синезий писал Феофилу Александрийскому лишь по служебным вопросам, но довольно часто, при этом выражая глубокое уважение к данному человеку.

Событийно-описательный характер носят письма времен войны. В данные периоды Синезий Киренский чаще всего обращался к своему брату Евпотию, описывая происходящее. Синезий рассказывал о нападениях варваров в 405 году на Кирену. (Syn. Ep. 28 (107), 29 (104), 30 (132), 31 (125), 32 (113), 33 (122), 34 (108)). Так, в письме 107 он пишет: «На нас нападают враги, повсюду грабят, ежедневно убивают толпы людей, солдат нигде не видно, их просто нет...!»². В данном письме Синезий выражает свое отчаяние по поводу организации обороны и неспособности властей отразить наступление и защитить свой народ. Уже в другом письме (125) Синезий рассказывает о том, как смог организовать жителей Кирены на оборону города: «Я продиктовал письмо это, не сходя с коня, ибо создал [из окрестных крестьян] отряды и дал им командиров...»³. Синезий писал своему брату постоянно, рассказывая обо всем, что происходит вокруг него. Этот родственник был для него одним из самых духовно близких людей.

Дружеско-любовного характера письма в большом количестве написаны Геркулиану. Он приходился соучеником Синезию по Александрии, поэтому они чаще всего обсуждают разнообразные философские вопросы (Syn. Ep. 79 (137), 80 (138), 81 (139), 82 (142), 83 (141), 84 (146), 85 (143), 86 (140)). В большинстве случаев Синезий восхищается своим товарищем и ждет с ним скорой встречи, чтобы, как перипатетики почти ушедшей эпохи, прохаживаться, философствовать и открывать друг другу душу. В письме 139 он пишет: «...Приезжай, возлюбленная глава, чтобы мы опять соединились в философствовании...»⁴. В письме 137 сообщает: «...Что до меня, то после личного с тобой общения я, несмотря на то, что глаза не находят тебя, чувствую тебя рядом – память готовит эйдос, любовь делает его присутствующим, с удивительной нежностью звучит во мне эхо твоих святых слов»⁵. Исходя из содержания этих писем, можно увидеть, что отношения Синезия и Геркулиана были объединены тягой к философствованию. В этом тексте мы также видим синтез античного и христианского, когда категория античной философии – эйдос – «идея», согласно Аристотелю, противопоставляемая материи, мирно соседствует со «святыми словами».

Константинопольскому другу Пилемону Синезий написал десяток писем (Syn. Ep. 101 (74), 102 (101), 103 (103), 104 (152), 105 (134), 106 (151), 107 (129), 108 (153), 109 (88), 111 (50)). Рассмотрим некоторые из них, чтобы проанализировать, как поддерживались дружеские связи в позднеантичную эпоху. В письме 152 Синезий пишет

¹ Ibid – P. 30.

² Synesii Cyrenensis Op.cit. – P. 93.

³ Ibid. – P. 99.

⁴ Ibid. – P. 175.

⁵ Ibid. – P. 171.

другу о своих чувствах к нему: «...Не отыщу слов, чтобы излить желание моего духа; вернее сказать, не могу понять – что есть то чувство, которое испытывает моя душа к тебе»¹. В письме 134, как истинный друг, Синезий предлагает свою помощь: «...Мы не богачи, мой дорогой, но того, что есть, хватит Пилемону и мне...»². Исходя из этих писем, мы можем сделать вывод о том, что у Синезия с Пилеменом были достаточно близкие, дружественные отношения; их близость выражалась в словах, свидетельствующих о душевном средстве – мотив, свойственный вообще всей позднеантичной эпистографии³.

Со времен обучения в Александрии крепкие связи у Синезия установились и с философом Гипатией. Ей он написал пять писем (Syn. Epp. 130 (124), 131 (46), 132 (10), 133 (81), 134 (16)), в которых выражает свое почтение философу, рассказывает о произошедших событиях и скорбит об отсутствии возможности реального (а не посредством писем!) общения с ней. Ей же он написал самое последнее письмо (Syn. Ep. 16) перед смертью: «Диктую это письмо, лежа в постели, а ты бы пусть получила его, будучи в добром здравии, мать, сестра и наставница... Мое телесное бессилие вызвано душевной причиной: мало-помалу меня истощает память об ушедших детях. Синезию стоило жить до того, как он опытом познал зло жизни... Ты же – здравствуй...»⁴. Это письмо говорит нам о глубоком уважении Синезия к Гипатии, о том, что он считает ее близким для себя человеком, с которым можно поделиться своими печальми и душевным состоянием.

Таким образом, проанализировав эпистолярную коллекцию Синезия Киренского, можно обозначить определенный круг его общения. Чаще всего Синезий обращался к архиепископу Феофилу Александрийскому, но исключительно по служебной надобности; брату Евпотию он писал, как своему родственнику; круг близких друзей же для него составляли товарищ по обучению Геркулиан, константинопольский друг Пилемен, а также философ и наставница Гипатия. Судя по количеству писем данным личностям, они являлись наиболее важными для Синезия Киренского людьми. К ним он питал особые трепетные чувства и уважение, именно с ними предпочитал поддерживать связь на протяжении всей жизни.

EPISTOLAR COLLECTION OF SYNESY OF KIRENSKY AS A MARKER OF SOCIAL CIRCLE OF COMMUNICATION

Y. V. Popova

Belgorod State University

The focus is on the epistolary collection of Synesius of Cyrene to determine the circle of communication. The article repeats the life path of philosophy from the pagan tradition of the adoption of Christianity. The letters of Synesius are revealed in the most detailed way. With their help, we can find out which of the surrounding people is really close and important to Synesius, to whom he had observed feelings, and with whom he feels a connection until the end of his life.

Key words: Synesius of Cyrene, epistolary collection, letters, antiquity.

¹ Ibid. – P. 204.

² Ibid. – P. 205.

³ См., например, письма Руриция Лиможского (Rur. Epp. 1.1; 2.10, 52), Авита Вьеннского (Avit. Epp. 50, 52, 77, 78, 79, 93) и др.

⁴ Там же. – С. 228.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ В АРМИИ ДРЕВНЕГО РИМА

Н.С. Прохоров

Научный руководитель – д.и.н., проф. С. В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
gun.meat@mail.ru

Одним из важнейших факторов, влияющих на сохранение здоровья бойцов и их боеспособность, является питание. Этот аспект имеет большое значение для любой армии во все времена, ведь изматывающие марши, строительство укрепленных лагерей и тренировки отнимают у солдат большое количество энергии. Голодные и измотанные бойцы вряд ли покажут свою эффективность на поле боя. В этом плане армия Древнего Рима не являлась исключением.

За всю свою большую историю римская армия претерпела множество изменений. Военные реформы унифицировали вооружение, пересматривали принцип комплектования армии, решали проблемы со снабжением. Но вопрос о том, как прокормить бойцов быстро и без больших затрат, являлся актуальным всегда.

Стоит понимать, что в зависимости от ситуации проблема питания решалась по-разному. Если воевать в сельской местности, добыча пищи не является сложной задачей, так как необходимые ресурсы можно собирать с крестьянских хозяйств при помощи фуражиров. Но если вести боевые действия в необжитых и неплодородных регионах, начинаются серьёзные проблемы с продовольствием. Для их решения приходится либо иметь стадо скота в своей армии, что снижает мобильность, либо постоянно атаковать вражеские обозы в поисках пищи, что очень рискованно.

Для начала нужно разобраться в том, как заготавливался провиант для римской армии. Ещё во времена Республики, если война велась не на Апеннинском полуострове, то снабжение продовольствием происходило, как правило, двумя способами: 1) поставки со стороны местного населения; 2) поставки с Апеннинского полуострова. Такой принцип снабжения сохранялся до обретения легионами постоянных мест дислокации. Первый способ являлся довольно опасным мероприятием, так как во время сбора припасов противнику ничего не мешало устроить молниеносную атаку и истребить фуражиров. Поэтому их старались отправлять в разное время и в разных направлениях. Помимо добычи продуктов и скота, эти отряды часто отбирали у местных вьючных животных (Onas. Strat. 10.7). Второй способ вкупе с долгим нахождением войск не на своих землях часто провоцировал грабежи местного населения со стороны легионеров. Задержки поставок продовольствия вынуждали солдат заниматься бесчинствами. Тем не менее, такой способ позволял доставить больше пищи в армию, чем при использовании фуражиров. Для транспортировки продовольствия чаще использовался флот. Это было эффективно и безопасно, так как большинство врагов Рима практически не имело такого флота, который смог бы противостоять римскому (Tac. ann. II.5). По итогу можно сказать, что оба эти способа, хоть и имели недостатки, но в то же время были обусловлены структурой армии, которая фактически являлась ополчением граждан и редко когда планировала оставаться на какой-либо территории надолго.

С началом постоянного расквартирования легионов появилась нужда в создании продовольственной базы. В мирное время тяжёлая ноша по снабжению войск лежала на населении пограничных территорий, для которых это часто было повинностью. В военное время снабжение покупалось у частных лиц по фиксированным или на рынке по коммерческим ценам. Занимались этим фрументарии – интенданты по продовольствию. Они хорошо знали языки и культуру местного населения, расположение дорог, имели

связи в регионах, через которые нужно было транспортировать зерно. В дальнейшем такие способности позволят наделить фрументариев функциями политического сыска.¹ Однако когда именно это произошло, единого мнения нет.² С распространением военных лагерей появилась возможность вести хозяйство самостоятельно. Легионеры занимались как посадкой сельхозпродуктов, так и разведением скота. Во втором случае даже появилась новая должность – *ресуарии*. Это специально выделенные бойцы, которые занимались содержанием скота, предназначенным для питания легионеров. Также существовали должности хранителя амбаров (*horrearius*), мельник (*molendarius*), тележник (*саггати*) и т.д.³ Во время долгих и далёких походов продолжали использоваться фуражиры. Однако поставки с Апеннинского полуострова уже не играли важной роли. Фактически в области снабжения во времена Империи произошла децентрализация.

Теперь же стоит рассмотреть рацион римских солдат. Это важный аспект, в котором необходимо учитывать такие факторы, как количество пищи, её разнообразие, длительность хранения, лёгкость в транспортировке и простота приготовления. В республиканской армии основой для солдатского рациона являлись повседневные продукты гражданского населения (*Plut. Oton*, 3). Как правило, легионеры несли с собой во время марша паёк на трое суток и серп для сбора зерна (*Ios.Flav. Bell.Iud. 3.5,5*). В основу рациона республиканской армии легла зерновая пища. Для выпечки легионерам выдавали пшеничное зерно. В случае голода или для наказания солдат могли выдать ячмень, так как в Древнем Риме ячменём кормили лишь скот и рабов. Мясо, овощи, фрукты и молочная продукция составляла лишь четверть от всего рациона легионера. Главным напитком в среде низшего класса и у солдат являлась поска. Она представляла собой смесь воды с винным уксусом или с прокисшим вином.⁴ Поска была очень легка в приготовлении, из-за чего получила большую популярность среди легионеров и представителей низшего класса. Она отлично утоляла жажду и производила тонизирующий эффект. Данный напиток обладал антибактериальными свойствами и защищал организм от кишечных инфекций, а также предотвращал развитие цинги.⁵ Приготовление пищи происходило в группах. Каждый контуберний в составе 8-10 человек имел посуду для приготовления пищи.⁶ Для марша легионеры заготавливали кашу, буцеллатумы (жёсткие лепёшки или сухари), поску и бекон.⁷ Нередки были и ситуации, когда солдатам приходилось идти без завтрака, так как за день нужно было преодолеть как минимум 15 км (*Veg. Epitoma rei mil. I. 27*).

Что касается имперского периода, то здесь рацион становится ещё разнообразнее. Распространение получает сало с долгим сроком хранения. В паёк имперского легионера входит множество продуктов на трое суток, в том числе свежее мясо, твёрдый сыр и чеснок. Среди римских солдат распространяются различные варианты каш, супов (например, заимствованный у фракийских племён аналог современного борща или свекольника) и различных паст. Овощи и фрукты тоже получили распространение в армии. Также легионеры питались различными орехами⁸, оливками и мёдом. Отдельно стоит отметить пиво, которое производили в условиях, при которых нельзя было приготовить поску. Среди командиров большую популярность получило мясо животных, добытое в ходе охоты. Необходимо отметить, что в зависимости от региона рацион легионеров мог отличаться от приведённого выше. Так, например, в Римской Британии солдаты по-

¹ *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. – СПб, 2001. – С. 126.

² *Данилов Е. С.* *Frumentarii* // Война и разведывательная деятельность в античном Риме. – Ярославль, 2011. – С. 137.

³ *Ле Боэк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи. – М., 2001. – С. 74.

⁴ *Dalby, Andrew.* *Posca. Food in the Ancient World from A to Z.* – Routledge., 2003 – P. 270.

⁵ *Showalter, Dennis E.* *Soldiers' Lives Through History.* – Greenwood Publishing Group, 2007. – P. 36-37.

⁶ *Junkelmann M.* *Die Legionen des Augustus. Der roemische Soldat im archaeologischen Experiment.* – Mainz, 1986. – Taf. 65b.

⁷ *Davies R.* *Service in the Roman Army.* – Edinburgh, 1989. – P.188.

⁸ *Davies R.* *Op. cit.* – P.198

рой питались цесарками и курами, а в Северной Галлии баранина была более распространена, чем привычная для римлян свинина. Да и в целом охота являлась одним из занятий легионеров как в походе, так и в лагере. Это неудивительно, так как результат подобного вида деятельности мог разнообразить рацион. Распространённое мнение о вегетарианской диете легионеров (Veg. Epitoma rei mil. III. 3) является глубоким заблуждением. Но это не отменяет того факта, что основой рациона являлись хлебопродукты.

Таким образом, можно сделать вывод, что рацион римских легионеров как во времена Республики, так и во времена Империи, скорее всего, отвечал запросам обычных бойцов и командиров. Практически все проблемы ранней системы снабжения были исправлены путём переосмысления и переработки военной организации в целом. Разнообразие продуктов в рационе предотвращало проблемы со здоровьем, так как позволяло легионерам получить все необходимые для этого микроэлементы. Лёгкость в приготовлении и прикрепление к контуберниям посуды давало возможность приготовления необходимого пайка в кратчайшие сроки без найма отдельных для этого поваров. Большое количество пищи позволяло легионерам восстанавливать силы после марша. Заготовленные заранее сало и сухари могли храниться в течение длительного времени. Дешёвый и простой в приготовлении напиток поска позволял солдатам утолить жажду и предотвратить развитие кишечных заболеваний. В целом питание в армиях Римской республики и Римской империи было на довольно высоком уровне.

FEATURES OF NUTRITION IN THE ARMY OF ANCIENT ROME.

N.S. Prokhorov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

This article examines the peculiarities of nutrition and food supply in the army of Ancient Rome. The analysis uses a comparison of nutrition system and rations between the periods of the Roman Republic and the Roman Empire.

Key words: nutrition, supply, food, ration, army, Roman Republic, Roman Empire.

УДК. 94.37

МАТЕРИНСТВО В ТРУДАХ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

А.В. Тимченко

Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1306286@bsu.edu.ru

На протяжении последних десятилетий не ослабевает интерес к гендерной истории. Внимание исследователей сосредотачивается на положении женщин в различные исторические эпохи. Поздняя Античность является временем трансформации роли женщин в семейной жизни вследствие легализации христианства, что вкупе с переходным характером эпохи актуализирует обращение к данной теме.

Источниковая база исследования состоит из работ раннехристианского автора Аврелия Августина, содержащих в числе прочего информацию о матери и материнстве. Богослов делал акцент на сосуществовании традиционного уклада жизни, выражающегося в создании семьи, рождении и воспитании детей, а также оформлявшегося и получавшего распространение христианского понятия девства, то есть отказа от прежних ценностей.

Использование трудов Августина позволяет реконструировать образ матери в христианской традиции.

По мнению богослова, в полном соответствии с христианской моралью главной обязанностью женщин являлось рождение и воспитание детей. Августин Блаженный отмечал, что «соединение мужчины и женщины для рождения детей – это естественное благо супружества» (Aug. Aur. De matrimonio ac libido, IV). Личный опыт позволял раннехристианскому автору предостерегать людей от сожительства, так как вступление в отношения до брака «является постыдным пороком похоти» (Aug. Aur. De matrimonio ac libido, VII).

В связи с легализацией христианства, положение в семье женщины строго регламентировалось. С.С. Шашков приравнивает подчинение жены мужу взаимоотношениям Бога и церкви, подобно тому как Иисус являлся главой Церкви, муж являлся главой жены¹. По словам Августина, его мать, Моника, «воспитанная в целомудрии и воздержании», «войдя в брачный возраст, вручена была мужу, служила ему, как господину, и старалась приобрести его» для Господа. Патриций уважал жену, а она «спокойно переносила его измены» (Aug. Aur. Confessiones. IX, IX, 19). Другим женам Моника советовала: «с той минуты, как они услышали чтение брачного контракта, должны они считать его документом, превратившим их в служанок, памятуя о своем положении, не должны они заноситься перед своими господами» (Aug. Aur. Confessiones. IX, IX, 19).

Исследователи отмечают религиозный дуализм, проявившийся в сосуществовании на протяжении IV века языческих представлений и в распространении христианских вероучений. Он отразился и на мировоззрении богослова вследствие его рождения от отца-язычника и матери-христианки². На протяжении всего века в учебных заведениях призывали языческие мудрости, которые усвоил Аврелий Августин³. Богослов пробовал себя в качестве манихея, платоника и неоплатоника, а уже в зрелом возрасте избрал христианство, что проявилось и в его взглядах на отношения с матерью⁴. Одним из главных произведений Августина являлась «Исповедь». Данная работа, по словам В.И. Герье, была «историей души» богослова, так как в ней запечатлены изменения его суждений вследствие долгих поисков и обретения Бога⁵.

Аврелий Августин выделял несколько этапов жизни: младенчество, детство, юношество и зрелость. Источник позволяет выявить роль матери на каждом из них.

Первым этапом являлось младенчество. Данный период составлял то время, которое Августин «провел в материнском чреве» (Aug. Aur. Confessiones. I, VII, 12). Женщина играла главную роль на данном этапе, так как от качества оказываемой заботы с момента появления ребенка на свет зависело его дальнейшее существование. Мать, по словам богослова, давала пищу, «необходимую младенцу по установлению» (Aug. Aur. Confessiones. I, VI, 7). Стоит отметить, что на этапе младенчества ребенок начинал познавать мир с помощью условных знаков и устанавливал контакт с родителями.

Вторым этапом богослов выделял детство. Ребенок пытался общаться с родителями при помощи отдельных слов, а позже учился связывать их и вступать в диалог. В данный период дети начинали вступать в процесс социализации, происходило их обучение. Мальчики получали образование в школе, а воспитание и обучение девочек происходило на дому.

Богослов отмечал, что нравственное воспитание Моника, например, зависело от служанки, воспитывающей её в строгости и целомудрии. Раннехристианский автор описывал наставления служанки: «Сейчас вы пьете воду, потому что не распорядитесь ви-

¹ Шашков С. С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. – СПб., 1872. – С. 141.

² Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. – М., 1892. – С. 21-22.

³ Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. – М., 2003. – С. 46.

⁴ Попов И.В. Личность и учение блаженного Августина. – Сергиев-Посад, 1916. – С. 5.

⁵ Герье В.И. Блаженный Августин. – М., 1910. – С. 23.

ном, а когда в мужнем доме станете хозяйками погребов и кладовок, вода вам может опротиветь, а привычка к питью останется в силе» (Aug. Aur. Confessiones. IX, XIII, 17).

Стоит сказать, что именно Моника сыграла основную роль в приобщении Августина к христианству. Мать молилась и верила, что сын вскоре станет христианином. Богослов в детстве сильно заболел и просил мать крестить его. Однако Моника избежала этого. Т.Б. Эриксен в качестве причины отказа от крещения выделяет чувство обоснованной тревоги матери о том, что сын может отделиться от веры в будущем¹.

Третьим этапом Августин выделял юношество. Данный период начинался в шестнадцать лет и сопровождался влечением к противоположному полу. Происходили разговоры между родителями и детьми по поводу взросления. Мать Августина, как истинная христианка, проявляла тревогу к возмужанию сына, поэтому вела беседы о том, чтобы тот «не распутничал, и особенно боялась связи с замужней женщиной». В свою очередь, Августин воспринимал наставления как «женские уговоры», ему в ту пору неловко было слушать их (Aug. Aur. Confessiones. II, III, 7). Волнения матери были обоснованы связью раннехристианского автора с девушкой, от которой появился внебрачный сын². Л.Н. Карсавин отмечает, что церковь снисходительно относилась к «конкубинату»³. Но богослов в «Исповеди» предостерегал молодых людей от подобных отношений⁴.

На этапе юношества знатные юноши заканчивали школьное обучение. В этот период могло происходить заключение брака, при этом, согласно римским законам, следовало избегать мезальянсов⁵. Т.Б. Рябова отмечает, что брачный возраст у мальчиков коррелировался в пределах 14 лет, а у девочек – 12⁶.

Что касается Августина, то вместо заключения брака богослов предпочел получать высшее образование. Моника считала, что «занятия в будущем не только не принесут вреда, но до некоторой степени и помогут найти» Бога (Aug. Aur. Confessiones. II, IV, 8).

Когда Августину было 17 лет, умер его отец Патриций, и дальнейшая жизнь раннехристианского автора зависела от матери (Aug. Aur. Confessiones. III, IV, 7). Д.Г. Эюпова подчеркивает, что римская практика предполагала передачу имущества после смерти мужа жене, а уже мать передавала наследство детям⁷. По словам богослова, материальное имущество перешло к Монике, из этих средств оплачивалось высшее обучение богослова (Aug. Aur. Confessiones. III, IV, 7).

Заключительный этап назывался зрелостью и начинался примерно в 30 лет (Aug. Aur. Confessiones. IV, I, 1). В это время произошло судьбоносное для богослова событие. В 387 году Августин принял христианство, а в скором времени скончалась Моника. Мать дождалась крещения сына и умерла «на пятьдесят шестом году своей и на тридцать третьем моей» жизни (Aug. Aur. Confessiones. IX, XI, 28). Августин Блаженный болезненно переживал смерть матери, говоря, что «великая печаль влилась в сердце» и «дитя жалобно зарыдал» (Aug. Aur. Confessiones. IX, XII, 29).

Труды раннехристианского автора позволяют сделать вывод о трепетных взаимоотношениях между матерью и ребенком. Августин употреблял в работах эпитеты, из которых следует, что эти отношения наполнены уважением: «неусыпно заботливая мать», (Confessiones. III, XI, 20), «чистая вдова, благочестивая и скромная» (III, XI, 20), «чрезвычайно набожная» (Aug. Aur. De ordine. I, II, 8).

Подводя итог, можно сделать вывод о взаимоотношениях Августина Блаженного с его матерью Моникой. Выделяя четыре этапа жизни, богослов отмечал значимую роль матери на каждом из них. С детства Моника старалась привить ребенку необходимые для

¹ Эриксен Т. Б. Августин. Беспокойное сердце. – М., 2003. – С. 40.

² Brown P. Augustine of Hippo. A Biography. – Berkeley, 2000. – P. 51.

³ Карсавин Л. П. Святой Августин и наша эпоха // Августин: pro et contra. – СПб., 2002. – С. 390.

⁴ Лапшин И.Е. Эстетика брака в учении блаженного Августина. – М., 2013. – С. 68.

⁵ Кремона К. Августин из Гиппона. Разум и вера. – М., 1995. – С. 86-87.

⁶ Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья – Иваново, 1999. – С. 115.

⁷ Эюпова Д.Г. Законодательные основы гендерного положения женщины в поздней античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2014. – С. 39.

его дальнейшего приобщения к христианской вере качества. В период взросления мать беспокоилась о необдуманных действиях, которые может совершить её сын. Юноша считал увещания излишними и стеснялся всяких разговоров с матерью. Однако, анализируя в ретроспективе свою жизнь, раннехристианский автор осознал свою неправоту и важность материнских советов. После смерти отца материальное обеспечение Августина зависело от матери. Несмотря на то, что образование в позднеантичный период было языческим, Моника не боялась отдавать сына на обучение в высшие учебные заведения, поскольку верила в силу христианской веры. Её главной обязанностью было оказать необходимую помощь в воспитании праведного христианина. В своих работах богослов уделил большое внимание смерти его матери, так как для него это событие воспринималось болезненно. Стоит отметить, что Августин ценил в матери её нравственное воспитание, любил за оказываемую ему помощь, уважал за преданность мужу.

MOTHERHOOD IN THE WRITINGS OF AURELIUS AUGUSTINE

A.V. Timchenko

Belgorod State University

The article is devoted to the study of motherhood on the basis of the relationship between Augustine and his mother Monica. The author focuses on their contradictory nature. The changes in the views of the theologian in connection with his growing up and the gradual coming to Christianity are considered.

Keywords: Late Antiquity, Aurelius Augustine, motherhood, childhood, paganism, Christianity

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

УДК 94(369.1)

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СМЕРТИ ГУННСКОГО ВОЖДЯ ДОНАТА В 412 ГОДУ

А.А. Внуков

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого.
artemivnukov@gmail.com

Историю европейских гуннов в российской историографии делят обычно на четыре этапа¹. В их названиях отражена политическая активность кочевников. Однако в источниках эти этапы отражены неравномерно. И если последние два этапа формируются в достаточно ясную картину благодаря Приску, то с первыми дела обстоят значительно хуже. Наши представления о гуннах в период 370–434 гг. н. э. фрагментарны. И дело здесь не в том, что позднеантичные авторы не составили достаточного количества текстов по этому вопросу, скорее напротив, они пытались понять гуннов, описать их быт и образ жизни. Аммиан Марцеллин и Евнапий, как видно из их сочинений, хватались за любого рода информацию и передавали её. Но Аммиан и Евнапий не были в среде гуннов, все, что они знали о кочевниках, – это сведения от третьих лиц. Куда лучше обстояли бы дела с Олимпиодором. Он, как и Приск, лично видел гуннских вождей и участвовал в дипломатической миссии к ним (Olimp., 18). Но его сочинение не дошло до современного исследователя, сохранились лишь Фотиевы выписки, которые дают представление, о чем писал древний историк.

Многие исследователи, которые изучали историю европейских гуннов, сожалели об исчезновении этого информативного источника². Это неудивительно. Олимпиодор явно уделил описанию гуннов много времени. Однако Фотий свел данные фрагменты в пять строк, которые позже получили неоднозначную трактовку. Дело в том, что из его выписок не совсем ясно, кем был Донат, живший в Понтийских степях у гуннов. К примеру, еще в середине XVIII в. Джозеф де Гинь не сомневался в том, что Донат был очередным вождем гуннов³, но в последующих столетиях ученых начало смущать явное греческое имя гуннского правителя. Некоторые из исследователей начали даже полагать, что Донат не был вождем кочевников⁴, а, вероятнее всего, являлся римлянином, который бежал к гуннам, как это сделал позже врач Евдоксий⁵. Впрочем, это не означает, что историки окончательно перестали считать Доната гунном. Хотя стоит признать, что замечание Ф. Альтгейма в

¹ Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). – СПб, 1994. – С. 132.

² Томпсон Э.А. Гунны. Грозные войны степей. – М., 2008. – С. 18-20; Менхен-Хелфен О. История и культура гуннов. – М., 2014. – С. 93-94; Олимпиодор Фиванский. История / пер., прим. и коммент., Е.Ч. Скржинской. – СПб., 2017. – С. 150.

³ Guignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. – Paris, 1756. – P. 296.

⁴ Altheim F. Geschichte der Hunnen: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. – Berlin, 1963. – P. 363; Sinton D. Cambridge History of Early Inner Asia. – 1990. – P. 186; King C. E.A. Thompson: The Huns. Revised with an afterword by Peter Heather Oxford: Basil Blackwell, 1996 // Central Asiatic Journal. – 1977. – vol. 41, №1. – P. 144-146; Менхен-Хелфен О. Указ. соч. – С. 407.

⁵ Менхен-Хелфен О. Указ. соч. – С. 407.

какой-то степени верно. Действительно, о том, что Донат принадлежит к гуннским риксам, в выписках Фотия ничего не говорится. Напротив, из данного текста видно, что Донат был отделен от вождей кочевников¹.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы должны обозначить проблемные стороны рассматриваемого вопроса. Во-первых, если учитывать римское происхождение Доната, то не совсем понятно, почему константинопольское правительство организовало дипломатическую миссию к нему. Во-вторых, если признать его гуннское происхождение, то остается загадкой, при каких обстоятельствах данный вождь получил христианское имя. Стоит признать, что с последним пунктом дела обстоят намного лучше. В наших источниках зафиксированы примеры религиозного обращения гуннов и их вождей (Oros., VII, 41, 8; Mal., XVIII, 14; Theoph., AM. 6020) и даже отмечен факт смены родильного имени². Поэтому стоит признать, что гуннский вождь мог носить христианское имя, если учитывать сложившуюся в Северном Причерноморье обстановку накануне гуннского вторжения.

Что касается первого замечания, то здесь надо обратить внимание на текст Приска Панийского, где отображен похожий случай. Речь идет о покушении на Аттилу, организованном евнухом Хрисафием в 448 году. Напомним, что тогда константинопольское правительство заручилось поддержкой Эдикона, посланника Аттилы, отличившегося великими военными подвигами, который вместе с Орестом, римлянином по происхождению, прибыл с посольством в город на Босфоре (Prisc., fr. 7-8).

Убийство варварского вождя само по себе сложное мероприятие, так еще для его организации нужно достаточное количество времени. Могли ли римляне пойти на такой шаг? Безусловно, подобные акции для римлян были привычным делом³: достаточно вспомнить пир Флавия Лупицина или Эрманариха. Не исключено, что заговор против последнего являлся частью операции римлян против грейтунгов⁴. Но такое трудное предприятие вряд ли могло увенчаться успехом без подкупа приближенных лиц. На данную роль мог вполне сгодиться «секретарь» Харатона римлянин Донат, который, как и Орест, попал к кочевому вождю в результате договора между гуннами и константинопольским правительством, тем более если учесть, что варвар явно ценил своего слугу. На такое положение дел явно намекает наш источник. Видимо, не зря Олимпиодор, а затем и Фотий отметили, что Харатон распалился гневом за убийство Доната (Olimp., 18).

Однако в данном случае наше заключение расходится с мнением Э.А. Томпсона, который предположил, что целью константинопольского посольства было устранение гуннского вождя, но не Харатона, а Доната⁵. Действительно, если мы будем рассматривать Доната в качестве римлянина, то получается, что правительство Феодосия II решило по каким-то неведомым причинам устранить нотарию гуннского вождя, что представляется крайне сомнительным вариантом. Но на деле, если обратить внимание на следующую строчку: «Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен...» (Olimp., 18), все становится достаточно понятно. Под «ὄρκῳ δόνατος» может подразумеваться некий договор, который был заключен тайно во время гуннского посольства в Константинополь. То, что Олимпиодорова миссия не была первой между гуннами и римлянами, намекает не только возможность такого путешествия, предпринятого в 412 году, но и заключение союза между Руфином и кочевниками в 395 году⁶. Но в данном случае мы должны строго от-

¹ Altheim F. *Op. cit.* P. 363.

² Каланкатуази М. История страны Алуанк (в 3-х книгах). – Ереван, 1984. – С. 62-64.

³ Голдсуорти А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. – М., 2014. – С. 356; Ярцев С.В. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 262.

⁴ Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 265.

⁵ Томпсон Э.А. Указ. соч. – С. 53.

⁶ Ярцев С.В., Зубарев В.Г. О причинах нападения гуннов Северного Причерноморья на Римскую империю в 395 г. // МАИАСП. – 2020. – №12. – С. 564.

личать племенной союз Баламбера-Руа-Аттилы от многочисленных племен барбарикума, которых древние авторы могли называть гуннами.

Как видно далее из текста Олимпиодора-Фотия, заговор был раскрыт риксами гуннов. Донат был убит. Харатон же обрушил всю свою ярость на дипломатов, но, как передает древний историк, «императорские дары умягчили и успокоили его» (Olimp., 18). Зачем римлянам надо было одаривать гуннского вождя? Можно предположить, что дипломаты следовали стандартной процедуре подобных миссий. Но возможно, все было иначе. Видимо, факт недоброжелательного акта скрыть римлянам от рикса не удалось, все выяснилось, когда Харатон вернулся в свою ставку. Выслушав своих командиров, гуннский вождь сделал верные выводы и переложил вину за убийство «секретаря» на константинопольских послов и на их правительство, которые как никто были причастны, в его понимании, к этому злодеянию. В середине пятого столетия подобное случится с посольством Максимиана: тогда Аттила тоже не причинил вред посольству, лишь задержал Вигилу, за которого позже получил выкуп, и потребовал от Феодосия II передать ему заговорщика (Prisc., fr. 9-10).

Следующие посланники к Аттиле – Анатолий и Ном – привезли гуннскому вождю богатые подарки и золото от Хрисафия (Prisc., fr. 11), которое тот послал, чтобы смягчить варвара (Prisc., fr. 10). Аттила принял те дары и поклялся в сохранении мира на прежних условиях. «Таким образом, – передает Приск, – были прекращены несогласия с Аттилою» (Prisc., fr. 11).

В этой связи, конечно, надо признать, что на решение Аттилы повлияла не только природная жадность, но и геополитическая обстановка. Уступки Аттилы, сделанные Феодосию II, имели своей целью обеспечить нейтралитет Империи в его войне с Иранской державой, обезопасить его тыл в Армении¹. Но странно было бы думать, что у Харатона причин простить римлян было меньше. На первых порах гуннам приходилось решать много задач, связанных с их утверждением в европейских степях.

Таким образом, предварительный результат нашего исследования показал, что Донат мог быть римлянином, который служил Харатону в качестве нотариуса. В 412 году он должен был принять участие в организованном константинопольским правительством покушении на гуннского вождя. Однако этот заговор был раскрыт гуннами или одним из членов дипломатической миссии. Гунны действовали на опережение, не дождавсь Харатона, убили его «секретаря», а после доложили первому риксу об обстоятельствах казни. Тем не менее, мы не можем на данном этапе исследования окончательно остановиться на данной гипотезе. Чтобы быть уверенными в ней, нам предстоит рассмотреть взаимоотношения гуннов с Боспором в начале V века и обратить внимание на археологический материал. Ведь еще существует вероятность того, что Донат был гуннским риксом с христианским именем или миссионером, который, как и епископ Феотим, проповедовал у гуннов (Soz., VII, 26).

TO A QUESTION ON REASONS OF DEATH OF THE HUN LEADER DONATUS IN 412 AD.

A.A. Vnukov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to research of a question concerning circumstances of death of the Hun leader Donatus. The preliminary results of the study show that most probably Donatus was not a Hunnish leader, but a Roman serving as a notary with the Huns. By analyzing written sources, the author concludes that it is likely that he was recruited by the Constantinople government as a participant in the impending assassination attempt on the Hunnish leader. The revelation of this conspiracy was the cause of Donatus' death.

Keywords: Roman Empire, Huns, embassy, assassination.

¹ Манасерян Р.Л. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. – СПб, 2019. – С. 64.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ АМФОРНОГО МАТЕРИАЛА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА В СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

А.С. Коровина

Научный руководитель – к.и.н., доц. С.Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
alya.korovina.03@mail.ru

С древних времен торговые связи играли огромную роль по всему миру. И в этом плане Причерноморье не являлось исключением. Наличие развитых торговых отношений позволяло укрепить экономику и удовлетворить необходимые потребности. Для того чтобы перевозить различную продукцию, необходима была специальная тара, которая могла бы без проблем вмещать как сыпучие, так и жидкие вещества. В античности этой тарой стала именно амфора. Амфорный материал является важным источником в изучении экономической жизни как всей античной цивилизации, так и Северного Причерноморья.

В период с 1917 по 1945 годы работ по рассмотрению количественного метода в рамках исторической науки практически не было. Происходило накопление и изучение массового материала. Изменения стали появляться в период с 1945 по 1980-е годы, когда изученный материал начали обобщать в своих трудах многие ученые-историки и археологи.

В рамках изучаемого вопроса мы пришли к выводу, что в период с 1945 по 1980 годы данной проблеме уделяли внимание В.Д. Блаватский и В.Ф. Гайдукевич.

Так, например, В.Д. Блаватский в своем труде «Античная археология Северного Причерноморья» описал созданные им методы полевой археологии. Особое внимание в его работе уделяется ремеслам, а именно гончарному производству, благодаря которому создавались амфоры. Им описаны боспорские эргастерии, которые принадлежали царям или знати, а также центры гончарного производства, известные в Ольвии, Фанагории и Херсонесе¹.

В работах В.Ф. Гайдукевича наиболее важной и кропотливой является монография «Боспорское царство», вышедшая в 1949 году. Будучи руководителем археологической экспедиции по исследованию античных памятников на Крымском полуострове с 1930 по 1960 годы, Виктор Францевич смог собрать огромный материал о поселениях, некрополях, быте, а также сельском хозяйстве Боспорского царства. Так же как и В.Д. Блаватский, В.Ф. Гайдукевич не обошел стороной керамическое производство. В своей монографии он пишет, что изделия из глины играли огромную роль как в хозяйстве, так и в быту. Из нее делали все самые крупные сосуды – амфоры, пифосы, в которых затем хранились и перевозились различные жидкие и сыпучие вещества.² Также хотелось бы отметить весьма подробное описание виноделен, в которых в большей степени использовалась амфорная тара. Им рассматриваются найденные винодельни в Тиритаке и Мирмекии.³

¹ Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. – М., 1961. – С. 48-49.

² Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М. – Ленинград, 1949. – С. 135.

³ Там же. – С. 103.

Так, можно увидеть, что в период с 1945 по 1980 годы интерес к изучению амфорного материала постепенно возрастает. Разрабатываются методы исследования массового источника, а также появляется ряд трудов по этой проблеме.

В 1980-е годы данная тема получила еще большее распространение. Стали появляться новые труды и новые методы исследования амфорного материала. Именно в эти годы в свет вышла работа И.Б. Брашинского.

И.Б. Брашинским была разработана новая методика изучения амфорного материала на основе количественных методов. В своем труде «Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья)» он подробно рассмотрел разные аспекты изучения данного источника, затронул тему исследования античной торговли на основе археологических материалов. И.Б. Брашинским подробно была описана проблема локализации керамической тары, методы ее исследования, стандарты греческих остродонных амфор и многое другое. Так, например, И.Б. Брашинский отмечал, что «...некоторые группы керамической тары подвергались систематическому и массовому клеймению. Амфорные клейма представляют особую ценность, поскольку они помимо массовости имеют и другое важнейшее качество – в целом достаточно надежную и сравнительно узкую датировку...»¹.

Так, можно увидеть, что в 1980-х годах изучение амфорного материала приобретает новые обороты. Появляется все больше работ, исследований и статей по изучению данного источника, применяются новые методы, в том числе и количественный.

Также важно отметить, что накопленный материал в последующем лег в основу трудов таких ученых, как С.Ю. Монахов² и А.П. Абрамов³.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что вклад советских ученых в изучении массового материала огромен. На основе их исследований были сделаны новые открытия, введены в оборот новые археологические центры производства амфорной тары, а также представлены методы ее изучения. До сих пор эти работы остаются актуальными, так как именно на их основе можно дальше изучать керамический материал, который доныне не был исследован.

QUANTITATIVE METHOD IN THE STUDY OF AMPHORIC MATERIAL OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION OF THE ANCIENT PERIOD IN SOVIET ARCHAEOLOGY

A.S. Korovina

Belgorod State University

The article involves the consideration of scientists and their works that were engaged in the study of amphoric material. In the period from 1945's to the 1980's, the foundations were laid for the study of this source. Then, in the 1980's, interest in these materials increased, and therefore more and more works on this topic began to appear. As a result, the accumulated data on the problem formed the basis of modern works.

Keywords: method, Northern Black Sea region, amphoric material, researches.

¹Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли: (На прим. Сев. Причерноморья) / под ред. А. Н. Щеглова. – Ленинград., 1984. – С. 51.

²Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керам. таре: Каталог-определитель. – М.– Саратов, 2003. –350 с.

³Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. – М., 1993. – Вып. 3. – С. 4-135.

ОТНОШЕНИЯ ВИЗАНТИИ С КОЧЕВНИКАМИ (УГРЫ-МАДЬЯРЫ) В КОНЦЕ IX – СЕРЕДИНЕ X вв.

Е.В. Розмысл

Научный руководитель – к.и.н. доц. Г.В. Васюк

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Республика Беларусь)
erorozmysl@gmail.com

История Византийской империи – это история «выживания в кольце врагов». С момента своего появления она вынуждена была вести борьбу на всех фронтах: то применяя силу, то полагаясь на мастерство дипломатии. Особую главу в этом противоборстве занимают кочевники. Среди народов этих степняков важное место принадлежит уграм-мадьярам, более известным как турки, или венгры. Последние в конце IX – середине X вв. занимали особое положение в византийской внешней политике на Балканах и Юго-Восточной Европе.

Впервые известия о турках, или оногурах, как мадьяр называли византийцы, известны из хроники от 839 г.¹ Мадьяры занимали территорию к западу от Уральских гор, рек Волги и Камы. Приблизительно с середины IX в. очередная волна тюркских народов, хлынувшая с востока, заставила соседей турков, печенегов, перейти Дон², где они подчинялись Тюркскому, а затем Хазарскому каганам. После они освободились от хазарской зависимости, и около 885 г. мадьярская орда покинула приволжские просторы и поселилась на территории современной Молдавии³, о чём говорит Константин VII: «Так, соединясь друг с другом, кавары вместе с турками поселились в земле пачинакитов»⁴.

Процесс данной миграции отмечен в русских летописях: «В год 6406 шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, пришли к Днепру, и стали вежами. И придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими, и стали завоевывать живших там волохов и славян⁵. Сегодня подобная датировка весьма сомнительна. Учитывая участие мадьяр в Византийско-болгарской войне 894-896 гг., а затем миграцию в Паннонию, можно утверждать, что проход угров вблизи Киева произошёл не позже 895 г.

Появление новых воинственных соседей оказывается на руку византийскому императору. Бушевавшая война с болгарам, неудачи и одновременная борьба с арабами вынудили Льва VI Мудрого (886-912 гг.) обратиться за помощью к уграм: «Император послал патриция Никиту Склероса через Дунай, чтобы убедить турок пересечь реку и опустошить Болгарию»⁶. В результате болгары были разбиты. В ответ царь Болгарии Симеон (893-927 гг.) запросил мира. Однако болгарский царь победил дипломатически: выиграв время, он собрал войско и призвал на помощь печенегов: «После того как Симеон вновь помирился с василевсом ромеев и обрел безопасность, он снесся с пачинакитами и вступил с ними в соглашение с целью нападения на турок и уничтожения их»⁷.

Для печенегов угры всегда рассматривались как соперники. Константин VII отмечает, что «пачинакиты могут также нападать на турок, сильно разорять их и вредить им»⁸. Поэтому обращение Симеона стало катализатором войны: воспользовавшись тем, что мадьяры

¹ Ласло К. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. – М., 2002. – С. 47.

² Там же. – С. 47.

³ Величко А.М. История византийских императоров: в 6 т. – М., 2012. – Т. 4. – С. 77.

⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 163.

⁵ Повесть временных лет. – СПб., 2012. – С. 20.

⁶ Skylitzes John. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 – Cambridge, 2010. – P. 170-171.

⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 165.

⁸ Там же. – С. 53.

воюют в Болгарии, печенеги заняли их земли, и угры быстро поняли всю бесперспективность попыток вернуть их обратно. Константин VII отмечает: «Турки, блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле, где и живут теперь по сей день. С тех пор турки не испытывали войны от пачинакитов»¹. Они были вынуждены мигрировать через Карпатские горы в Паннонию, создав тем самым угрозу захвата долины Тисы, где находились богатейшие запасы соли, которые приносили болгарской казне огромные доходы. Симеон не мог игнорировать такую угрозу и поспешил прекратить войну на два фронта, заключив мир с Византией в 896 г.².

Таким образом, венгры сыграли свою роль в войне с болгарами – принудили их к миру, но при этом, став жертвой византийской дипломатии, потеряли свои земли и вынуждены были под давлением печенегов мигрировать в Центральную Европу. И всё же этот печальный момент способствовал тому, что враждующие пути печенегов и венгров разошлись.

Вождем венгров, согласно данным Константина VII, был Арпад: «До этого Арпада турки никогда не имели другого архонта»³. Это подтверждают «Деяния венгров»: «Салан (Симеон) обратился к Арпаду как к вождю Хунгварии. И он потребовал, чтобы они восполнили весь нанесенный ущерб, и чтобы не смели переправляться через Бодрог, а не то он сам выступит при поддержке греков и болгар»⁴. Однако следует заметить, что сам источник крайне противоречив и носит более мифический характер, но сам факт того, что вождем угров при их переселении в Паннонию был Арпад, не подлежит сомнению.

Дальнейшие контакты между уграми и Византией практически отсутствуют вплоть до 934 г., когда они впервые вторглись на земли империи: «Произошел первый поход турок на ромеев в 7 индикт, в апреле месяце: пронесшись до Города, они ограбили во Фракии всех до единого»⁵. Это подтверждают и русские летописи: «В год 6442. Впервые пришли на Царьград угры и попленили всю Фракию»⁶. Их набег был прекращён проверенным способом – подкупом: «Был послан патрикий Феофан, чтобы произвести с ними обмен пленными, он сделал всё, что хотел, весьма удивив их и получив от них похвалы за разумность и рассудительность. Свою щедрость и человеколюбие показал и император Роман, не пожалев никаких денег»⁷.

Следует отметить, что антивизантийская активность угров происходит именно в период обострения русско-византийских отношений со второй половины 30 – первой половины 40-х годов X в.⁸ Второй поход киевского князя Игоря Старого (912-944 гг.) на Царьград произошёл в 943 г.; удивительно, но именно в этот год угры совершают набег: «В апреле месяце, в первый индикт, снова напали турки с огромным войском. А патрикий Феофан, паракимомен, выступив, заключил с ними мирный договор, благодаря этому случилось так, что в течение 5 лет сохранялся мир»⁹. Учитывая факт того, что данное нападение также описано в летописи, можно говорить об определённых союзнических отношениях между уграми и Русью, хотя прямые свидетельства этого отсутствуют.

Однако с середины X в. венгеро-византийские отношения постепенно стабилизируются: набегι постепенно уступали место регулярным дипломатическим связям. Ярким доказательством этого становится то, что если раньше империя избавлялась от набегов откупом, то теперь особое положение занимает христианизация угров.

Во многом это было обусловлено обещаниями почестей, наделения титулами и почетными званиями в процессе принятия христианства, которую проводил Константин Багрянородный: «Турки не прекращали своих набегов до тех пор, пока их вождь Булосу-

¹ Там же – С. 161.

² *Величко А.М.* История византийских императоров: в 6 т. – М., 2012. – Т. 4. – С. 82.

³ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. – М., 1989. – С. 161.

⁴ «Деяния венгров» магистра II, которого называют анонимом (продолжение). – СПб., 2013. – № 1. – С. 90.

⁵ Хроника Симеона Магистра и Логофета. – М., 2014. – С. 230.

⁶ Повесть временных лет. – СПб., 2012. – С. 31.

⁷ Хроника Симеона Магистра и Логофета. – М. 2014. – С. 230-231.

⁸ Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. – М., 1982. – С. 105-106.

⁹ «Деяния венгров» магистра II, которого называют анонимом (продолжение). – СПб., 2013. – № 1 – С. 232.

дес не прибыл в город Константина под предлогом принятия христианской веры. Он был крещен и принят из купели императором Константином, который удостоил его звания патриция и наделил его великими богатствами; затем он вернулся на родину. Вскоре после этого Гилас, который был вождём турок, также прибыл в столицу, где он тоже был крещен и где ему тоже были оказаны те же почести и льготы»¹.

Вызывает интерес сам ритуал христианизации вождей угров. Миниатюра в иллюстрированной рукописи хроники Скилицы изображает Константина VII, присутствующего у купели в качестве восприемника (крестного отца) предводителей угров. Это первые примеры, когда император принимал личное участие в обеспечении лояльности региональных вождей². Этот эпизод даёт три важных факта: 1) Византия осознавала, какую роль и опасность её интересам представляют венгры, и стремилась её нейтрализовать; 2) стремление заручиться поддержкой против других народов, которые могут угрожать империи³; 3) процесс христианизации означал, что Византия была первым государством, с которым венгры установили дипломатические отношения⁴. Что ещё более удивительно – большинство базовых христианских понятий венгерского языка носят славянские корни. Видимо, реальную миссионерскую миссию среди венгерского населения несли либо местные славяне, которые уже были христианизированы, либо болгарские проповедники⁵. Последнее не исключено, поскольку Болгария была не меньше заинтересована в прекращении венгерских набегов.

Однако данная практика не давала гарантий безопасности, поскольку угорские племена подчинялись определённым вождям, а последние, даже приняв христианство, продолжали совершать набеги: «Гилас остался верен христианству; он не совершал набегов на римлян. Булосудес, с другой стороны, нарушал свой договор с Богом и часто вторгался на римскую землю со всем своим народом»⁶.

Середина X века стала также временем укрепления могущества Византии, особенно ярко начинает блеснуть её армия. Последующие после Константина VII императоры Никифор II Фока и Иоанн I Цимисхий используют эту мощь, чтобы раз и навсегда закрыть вопрос угро-мадьярских набегов.

Таким образом, можно сказать, что византийские отношения с уграми-мадьярами с момента их появления и до середины X века носили неоднозначный характер: из союзников степняки превратились в заклятых врагов. Пользуясь нестабильностью империи, предки венгров совершали набеги, однако отточенная веками византийская дипломатия и христианизация привели к тому, что опасность из Паннонии начинает клониться к закату.

BYZANTINE RELATIONS WITH NOMADS (UGRIANS-MAGYARS) IN THE LATE IX – MID X CENTURIES.

E.V. Rozmysl

Yanka Kupala Grodno State University
(Grodno, Republic of Belarus)

This article reveals the very difficult fate of the ancestors of the Hungarians – the Ugric-Magyars, narrates the process of their appearance in the Balkans, participation in the Byzantine-Bulgarian war of 894-896, and circumstances of migration to Central Europe. The complex relations between Byzantium and the Ugrians at the end of the 9th – the middle of the 10th centuries are analyzed.

Keyword: Ugrians-Magyars, Turks, Byzantium, Macedonian dynasty, Constantine VII, Christianization.

¹ Stephenson P. Byzantium's Balkan frontier A Political Study of the Northern Balkans, 900-1204. – Cambridge, 2004. – P. 231.

² Там же. – P. 40.

³ Там же. – P. 45.

⁴ История Венгрии: в 3 т. – М., 1971. – Т.1. – С. 110.

⁵ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М., 2003. – С. 194.

⁶ Skylitzes John. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 – Cambridge, 2010. – P. 231.

АНТИЧНЫЕ ЗОЛЬНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: МЕЖДУ САКРАЛЬНЫМ И МАТЕРИАЛЬНЫМ

Р.И. Филатов

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

МБОУ СОШ № 26 г. Мирный (Республика Саха – Якутия)
skrf70@mail.ru

По многим вопросам изучения религиозной жизни античного населения Северного Причерноморья до сих пор отсутствует единая точка зрения. Причинами этого являются фрагментарное состояние текстов древних авторов и неоднозначная интерпретация археологических источников. Некоторые сложные темы все еще ждут своего решения и поэтому продолжают вызывать повышенный интерес среди ученых¹. Одним из таких сложных вопросов изучения античной духовной культуры являются так называемые зольники, которые представляют собой участки земли, на которые в течение длительного времени периодически сбрасывалась зола из домашних очагов. Со временем эти места превращались в холмы различной величины, в зависимости от периода их существования. В зольниках часто встречаются предметы быта, содержится много костей различных животных, осколков амфор и прочей посуды. Такие зольные насыпи существовали у многих народов, начиная еще с бронзового века². Практически во всех культурах они связывались с поклонением огню, очагу³.

На территории античных поселений, как на Боспоре, так и за его пределами, зольники также были широко распространены. Однако предназначение зольников здесь вызывает многочисленные споры: некоторые учёные считают, что зольник – это древняя мусорная свалка, другие же считают, что зольник – это святилище и место проведения различных религиозных культов и ритуалов, очень важных для города, поселения и их жителей⁴.

Для того чтобы решить данную проблему, необходимо еще раз рассмотреть все особенности античных зольников. Прежде всего, зольники выделяются по размерам, к примеру, по высоте они варьируются от небольших холмиков до 10 метровых холмов и выше. Нижний диаметр зольников также варьируется в широком диапазоне и может достигать десятков метров⁵. В качестве примера приведём зольник поселения у деревни Марфовки⁶. На городище Белинское в Восточном Крыму, на раскопе «Восточный», под слоем подобного крупного зольника было обнаружено круглое каменное сооружение, что явно свидетельствует против отнесения данного золистого холма к мусорному сбросу⁷.

¹ *Диатроптов П.Д.* Культ героев в античном Северном Причерноморье. – М., 2001; *Зубарь В.М.* Боги и герои античного Херсонеса. – Киев, 2005; *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005; *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – Киев, 2009; *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. – Тула, 2007; *Фадеева Т.М.* Крым в сакральном пространстве: История, символы, легенды. – Симферополь, 2003; *Фадеева Т.М.* Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве. – М., 2017; *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.). – СПб., 2007; *Шауб И.Ю.* Смерть и возрождение: загробный мир боспорян. – СПб., 2020.

² *Березанская С.С.* Северная Украина в эпоху бронзы. – Киев, 1982. – С. 168-174.

³ *Тоцев Г.Н., Черняков И.Т.* Культовые зольники сабастиновской культуры // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья / Под ред. В. Н. Станко. – Киев, 1986. – С. 115-117.

⁴ *Масленников А.А.* Указ. соч. – С. 406-407.

⁵ *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. – Симферополь, 2010. – С. 21.

⁶ *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975. – С. 67.

⁷ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Круглые каменные сооружения на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. – 2020. – Т. 25. – С. 160.

Расположение зольников относительно поселения разнообразно: они могли располагаться как внутри поселения, так и за его пределами, их количество на поселение также различно. Они могли находиться даже рядом с жилым домом с очагом¹. Иногда отмечаются случаи нахождения небольшого зольника внутри помещения. Такой зольник, например, был найден в одном из домов укрепленной усадьбы, существовавшей со II в. до н. э. по III в. н. э. рядом с поселением Ново-Отрадное в Восточном Крыму². Похожий зольник располагался также внутри одного из домов Пантикапея³.

Зольник цитадели городища Киммерик явно был другого типа, так как располагался за пределами цитадели в 50 метрах западнее кромки рва цитадели. Его диаметр 76 метров, высота около 3,2 метров⁴.

Под зольник также могли использоваться природные котлованы, впадины рельефа, большие ямы как естественного, так и искусственного происхождения, заброшенные жилища, либо они просто возникали на ровной поверхности. У поселения Золотое в Крымском Приазовье, зола вообще сбрасывалась с плато вниз в сторону моря, тем самым образуя мощный золистый сброс. Все это позволяет некоторым ученым характеризовать подобные зольники как типичную мусорную свалку поселения⁵.

Среди самых распространенных материалов, встречающихся в зольниках, можно выделить: кости различных животных, осколки амфор, осколки лепной посуды, иногда попадает античное стекло, крышки от амфор, осколки от статуэток, которые, вероятно, носили религиозный характер, монеты, наконечники стрел и боевое оружие. На первый взгляд, такой состав предметов в таких золистых слоях действительно свидетельствует о мусорном характере всех попавших сюда вещей. Однако существуют четко установленные факты, что, например, на зольнике Мирмекия, совершали жертвоприношения и приносили дары во время больших праздников. Это позволяет отнести зольники к типу открытых общественных жертвенников – эсхар. При этом найденные там граффити и терракотовые статуэтки указывают на их связь с богинями плодородия Деметрой и Афродитой⁶.

Мнение, что золистые холмы, возникающие возле античных домов и городских стен, все же являлись своеобразными святилищами, подтверждает и материал с городища Белинское⁷. Одним из таких зольников была засыпана разрушенная крепостная стена, и здесь же были обнаружены ритуальные захоронения с явными охранными функциями⁸. Погребения взрослых и детей датируются IV в. н.э. и были совершены именно в зольнике⁹. Это не позволяет ни при каких обстоятельствах интерпретировать золистые насыпи как мусорный сброс. Очевидно, что совершать погребения с тщательно выложенной каменной курганной насыпью на территории помойки с религиозной точки зрения просто было невозможно.

Таким образом, исходя из фактов совершения в зольниках обрядовых действий различного характера, ритуальных захоронений, связанных с захоронениями людей и животных, а также находок статуэток божеств, фрагментов амфор и посуды с надписями подношений божеству, можно с высокой долей вероятности утверждать о культовом назначении античных зольников.

¹ *Крыжницкий С.Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э.). Киев, 1982. – С. 128.

² *Кругликова И.Т.* Указ. соч. – С. 119.

³ *Марченко И.Д.* Город Пантикапей. – Симферополь, 1974. – С. 21.

⁴ *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С. 135.

⁵ *Кругликова И.Т.* Указ. соч. – С. 77.

⁶ *Зубарь В.М., Русяева А.С.* На берегах Боспора Киммерийского. – Киев, 2004. – С. 97.

⁷ Городище Белинское исследуется с 1996 года Белинской археологической экспедицией ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством профессора В.Г.Зубарева.

⁸ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С.371.

⁹ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища «Белинское» // Боспорские исследования. – 2012. – Вып. XXVI. – С. 282.

ANTIQUAE ASH PIT OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION: BETWEEN SACRED AND MATERIAL

R.I. Filatov

MBOU secondary school No. 26, Mirny (Republic of Sakha – Yakutia)

The article is devoted to the ancient ash pans of the Northern Black Sea region. The author analyzes in detail the arguments of two opposite opinions on this matter. Some scientists consider the ash hills of ancient settlements to be rubbish dumps, while other researchers consider them to be sanctuaries. According to the author, based on the facts of performing various ritual actions in ash pans, ritual burials associated with the burial of people and animals, as well as finds of figurines of deities, fragments of amphorae and dishes with inscriptions of offerings to the deity, it is possible to assert with a high degree of probability about the cult purpose of ancient ash pans.

Key words: Northern Black Sea region, ancient civilization, ash sanctuaries, ritual burials.

УДК 94(3)

КУЛЬТ ДЕМЕТРЫ В ОЛЬВИИ

Н.А. Щербакова

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
nata21022003@rambler.ru

Уклад жизни в городах Северного Причерноморья во многом предопределяли культы эллинских божеств. Известно, что в Пантикапее и Боспоре был популярен культ Аполлона Врача¹, а в Херсонесе с особым трепетом почитался бог виноделия Дионис². Помимо этих божеств значимое место в пантеоне занимает Деметра (Δημήτηρ).

Деметра являлась второй дочерью Кроноса и Реи (Hes. Theog. 453), сестрой Зевса, от союза с которым появилась на свет Персефона. Она почитается в пантеоне древних великих женских богинь. Ее имя происходит от древнегреческих слов δῆ, γῆ и μήτηρ, что означает “земля” и “мать”. Деметра покровительствовала земледелию, являлась олицетворением плодородия, отчего имела большое значение в жизни эллинов. В “Илиаде” Гомер описывает богиню как девушку прекрасного облика с волосами цвета спелой пшеницы (Hom. II. V 499–501). Образ Деметры был любим эллинами, поскольку богиня помогала в земледелии, наполняла амбары припасами (Hes. Opp. 300).

Согласно мифическому сказанию, сын элевсинского царя Триптолем получил от Деметры знания о посеве и обработке поля. Богиня земледелия подарила герою колесницу и зерна пшеницы (Apol-lod. I 5, 2), с того момента люди и стали выращивать зерновую культуру. В честь великого дара, полученного от Деметры, эллины устраивали Тесмофории (Θεσμοφορία). Непосредственное участие в празднестве принимали женщины, из которых выбирались две наиболее знатных для организации и оплаты всех затрат.

Помимо Тесмофорий, в честь богини плодородия устраивали торжества, называвшиеся элевсинскими мистериями (Ἐλευσίνα Μυστήρια). Они проводились каждый год в греческом городе Элевсине, откуда и пошло название обрядов инициации. Во время торжеств возле храмов богини плодородия совершались жертвоприношения и исполнялись гимны. Элевсинские мистерии считались наиболее значимыми среди прочих древнегреческих обрядов (Сис. г. р. XIV.36). В связи с этим можно сделать вывод, что мистерии в честь Деметры перекочевали и в область Северного Причерноморья. В Ольвии были найдены лапидарные надпи-

¹ Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье – СПб., 2010. – С. 162.

² Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 81.

си о жрицах Деметры¹, что подтверждает данное предположение. Проходя через совершение обряда инициации в Аттике, жрицы имели возможность с точностью передать особенности проведения мистерий в городах Понта Эвксинского². Помимо надписей, в Ольвии сохранились свидетельства о наличии множественных святилищ и храмов, посвященных Деметре³.

В рамках изучения проблемы культа Деметры в Ольвии особое внимание отводится археологическим данным. В Ольвии была найдена архаическая чернофигурная ольпа с изображением мифического сюжета о Деметре⁴. Персефона была похищена Аидом, что принесло матери великое горе. Деметра странствовала в образе старухи в поисках дочери, обращалась за помощью к эллинам (Hymn. Hom. V). Этот сюжет был очень значимым для сознания античного населения, поскольку скорбь Деметры принесла голод, а с возвращением Персефоны вновь ожила природа, проросла пшеница. Интересно, что этот миф непосредственно связан с элевсинскими мистериями. Факт того, что на ольпе был запечатлен данный сюжет, положивший начало мистериям, следует предположить, что в Ольвии также совершались обряды в честь страстей Деметры. Обнаружить записи о проведении мистерий осложняется тем фактом, что посвященным было запрещено рассказывать о ритуалах инициации. Помимо прочего в Ольвии были найдены терракоты с изображением Деметры и граффито-посвящение с упоминанием богини (Русяева 1971а: 37–39, № I, IV, VI–X).

Привлечение нумизматики также может многое сказать о культах, существовавших в тех или иных городах. В декрете Канобе о деньгах сообщается о денежном обращении в Ольвии в 40–30-е годы IV в. до н. э. В нем описываются статеры – серебряные монеты с изображением профиля Деметры. Помимо серебряных, чеканились медные монеты с изображением богини плодородия (Голубцов 1914: табл. XVI–XXVI). Впоследствии на денежных знаках появляется Деметра в покрывале. Такие монеты выполнялись из оловянной бронзы. Помимо этого, в Ольвии были найдены монеты первого десятилетия I века до н. э., на которых изображена Деметра с пальмовой ветвью (SNG IX: The British Museum, 687). Предполагается, что ветви символизируют лавры от победы в военных действиях Митридата Евпатора⁵. Изображение на монетах говорит о высокой степени святости божества, его особой роли в том или ином городе. В Ольвии было обнаружено несколько видов монет с профилем Деметры, что подчеркивает значение культа среди населения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что культ великой богини Деметры был особо почитаем не только в Греции, но в городах Северного Причерноморья, в особенности в Ольвии. Материальные свидетельства подтверждает заявленный тезис, и дают основания судить о влиянии культа богини плодородия на территории Ольвии. Земледелие было неотъемлемой частью жизни эллинского населения, поэтому мистерии Деметры проводились с особым почитанием. В Ольвии, как и в других крупных городах Северного Причерноморья, отводилось особое место этой богине. Знание того, что на данной территории осуществлялись мистерии Деметры, дает основание для дальнейшего изучения вопроса культа богини в Ольвии.

THE CULT OF DEMETER IN OLBIA

N. A. Shcherbakova
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of the cult of Demeter in Olbia. It is known that the deities of the ancient Greek pantheon were widespread in the cities of the Northern Black Sea region. Demeter occupied a significant place in the life of the Hellenes, in connection with which it is worth assuming that in Olbia this cult was also particularly revered.

Keywords: Demeter, Northern Black Sea region, cult, mystery.

¹ Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. – 1980. – № 3. – С. 79.

² Скржинская М. В. Указ. соч. – С. 131.

³ Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени – М.; Тула, 2009. – С. 319.

⁴ Скржинская М. В. Указ. соч. – С. 132.

⁵ Сапрыкин С. Ю. Указ. соч. – С. 346.

УДК 94.37

**РОЛЬ РЕМЕСЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СНАРЯЖЕНИИ
ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ КНЯЖЕСКИХ ДРУЖИННИКОВ В IX–XII вв.**

В.Е. Баранов

Научный руководитель – к. и. н., доц. В. С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vadimka.baranov.1910@mail.ru

История развития человечества неразрывно связана с развитием технологий и производства. Это можно проследить еще по Ветхозаветной книге «Бытия», где приводится информация о построении Ноем ковчега для спасения определенной части людей. Из данного фрагмента можно сделать вывод о том, что ремесло как способ выживания является важным элементом как для сотворения общества в целом, так и его спасения. Однако поскольку для Ноя и его семьи в то время практически не существовало никаких других угроз, кроме природной, ему не требовалось оружейное ремесло для производства орудий самозащиты.

В процессе разделения труда на производящую и присваивающую формы хозяйства, а в дальнейшем при делении производящих форм на два основных вида – земледелие и ремесло, – стало возможным появление ремесленных центров, которые в большей степени работали на заказ по изготовлению различных орудий труда.

По мнению большинства исследователей, ремесленные поселения в большей степени появлялись там, где, во-первых, концентрировалось население, заинтересованное в получении инструментов, необходимых для обеспечения хозяйственной деятельности; во-вторых, имелось сырье в объемах, необходимых для изготовления этих орудий труда, в числе которых могло выступать оружие как средство защиты семейных общин от нападения извне.

Вышеуказанные условия полностью описывают развитие восточнославянских племен. В силу своего геополитического положения территория восточных славян граничила с кочевниками. Так, в «Повести временных лет» – одной из наиболее ранних сохранившихся русских летописей, созданной в Киеве монахом Нестором в начале XII века, содержится информация о так называемой Хазарской дани племенного союза полян хазарам, отражающая борьбу славян с данным этносом. Датируются данные события 852 годом: «*Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу*»¹.

Логично предположить, что в таких условиях постоянного противостояния с соседями знать, то есть военное сословие, была напрямую заинтересована в развитом производстве в стране. Поэтому ремесло, наряду с земледелием, которым активно занимались незнатные славяне, составлявшие большую часть населения восточнославянских земель, можно в полной мере назвать важнейшей частью экономики Киевской Руси.

Анализ письменных источников, как отечественных, так и иностранных, западных и восточных, свидетельствует не только о военных конфликтах славян, но и об их торговых отношениях. Русские купцы вели активную торговлю с окружающим миром, продавая изделия отечественных мастеров на запад и восток, например, различные бытовые

¹ Повесть временных лет. Пер. Д. С. Лихачев, О. В. Творогов. – СПб, 2012. – С. 16.

предметы с резным декором, керамику¹, а главное, металлические изделия², значительную часть из которых составляли мечи как одни из наиболее ценных результатов кузнечного ремесла³.

Традиционно известно, что слово «меч» этимологически происходит от готского «теки» или кельтского «тесс» – «сверкать, блестеть»⁴, а также обозначает вид холодного оружия ближнего боя, рубящего или рубяще-колющего действия, с длинным прямым симметричным клинком и прямой рукоятью⁵.

По всей видимости, древнерусские кузнецы могли изготавливать различные виды вооружения, но в большей степени в источниках уделяется внимание изготовлению мечей как одного из самых распространенных и эффективных видов холодного оружия древности. Анализируя так называемые договоры Руси с Византией, отраженные в «Повести временных лет», необходимо отметить, что и в описании клятвы язычников на оружии, и непосредственно в статьях договора наиболее часто упоминаемым элементом вооружения был меч. Как пример, можно привести статьи договоров русских князей Олега и его приемника Игоря (датированных 912 и 945 годами соответственно), в которых определяется наказание за побои оружием: «Если ударит кто мечом или ... другим орудием»⁶, «Если же ударит мечом, или копьем...»⁷; В договоре князя Игоря 945 г. русы-язычники давали клятву на мече: «А некрещеные русские слагают ... обнаженные мечи, ... и иное оружие»⁸, мечи же должны были покарать хозяев-клятвopреступников: «И да погибнут они [руссы] от мечей своих, ... и от иного своего оружия»⁹. Такое частое упоминание меча не только как сакрального предмета, но и как орудия преступления позволяет предположить, что мечи были довольно распространены как среди княжеских дружинников, так и среди купцов, ведь эти две группы были практически неразделимы: в одних случаях дружинник выступал как княжеский воин-мечник, а в других как купец, продающий захваченный в бою товар.

В силу сложности производства, а следовательно, дороговизны меч являлся оружием представителей высшей военной аристократии древнерусского государства¹⁰, в частности дружины. В «Повести...» находится достаточно интересная информация, указывающая на особую важность меча для славяно-русских дружинников, в частности, в одном из их многочисленных походов на Византию, а именно походе 972 года: «Они же [греки] ... послали ему [Святославу] меч и другое оружие, ... Он же взял и стал царя хвалить, выражать ему любовь и благодарность»¹¹ – Отец Владимира I, князь Святослав Игоревич, принимал дары византийского императора Иоанна Цимисхия только в виде оружия.

Важность и широкое распространение меча позволяют предположить, что данный вид оружия не только был импортным товаром, но и производился непосредственно на территории Киевской Руси местными ремесленниками.

Данное предположение может найти подтверждение благодаря анализу сохранившейся в иностранных источниках информации, в частности, в работе Ал-Бируни – персидского учёного-энциклопедиста и мыслителя XI века, который в своей работе «Собра-

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948. – С. 474-475.

² Рыбаков Б. А. Указ. соч. – С. 473-474.

³ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси: дис. маг. ист. наук / Н. Я. Аристов. – СПб., 2010. – С. 92.

⁴ Меч [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия / Авт.-сост. О. А. Радюш. – URL: <https://bigenc.ru/archeology/text/2210566> (дата обращения: 23.03.22)

⁵ Там же.

⁶ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 26.

⁷ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 36.

⁸ Там же.

⁹ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 33.

¹⁰ Баран В. Д., Орлов Р. С., Толочко П. П. и др. Археология Украинской ССР. В 3-х томах. Том 3. Раннеславянский и Древнерусский периоды. – Киев, 1986. – С. 455.

¹¹ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 48.

ние сведений для познания драгоценностей» оставил следующие заметки относительно способа производства мечей на Руси: «А относительно шабуркана (железа) я слышал от многих людей, которые рассказывали, что русы и сакалибы (славяне) раздробляют его на мелкие куски, ... после того их сваривают вместе, погрузив в огонь, и из этого железа куют мечи»¹.

В свою очередь интересную информацию по заявленной проблеме предоставляют и скандинавские источники. Например, «Житие Святого Олафа», написанное архиепископом города Нидароса, Эйстейном Эрлендом в середине XII века, донесло до нас примечательный случай – описывая жизнь Святого Олафа (XI век), автор упоминает некоего варяга, купившего на Руси раба неизвестного происхождения, однако обученного оружейному делу на уровне варягов². После освобождения раб возвращается обратно на Русь³. На основании анализа данного фрагмента «Жития...» Б. А. Рыбаков предположил, что ремесленник был русского происхождения⁴.

Относительно объемный материал по заявленной проблеме могут дать и археологические находки, которые, в первую очередь, фиксируют само наличие древнерусских ремесленных центров. С другой стороны, такие артефакты иногда сами по себе являются важным объектом изучения, предоставляя иногда находки различных видов вооружения.

Одним из значительных торгово-ремесленных центров племенного союза кривичей являлось Гнёздовское городище, существовавшее в X-XI вв.⁵ (неподалёку от современного Смоленска). В ходе раскопок поселения было обнаружено множество изделий кузнечного ремесла: ножей, кос и других бытовых орудий⁶, – а также предметов вооружения: топоров, наконечников копий и стрел⁷. На основании того, что типы, к которым относимы найденные артефакты, распространены на всей территории Руси данного периода⁸, а также обнаружены в ходе петрографического анализа шлаков из западной части селища отходов кузнечного производства⁹, можно сделать вывод, что найденное в поселении оружие является результатом труда местных ремесленников.

Не менее известным торгово-ремесленным поселением является условно называемая «столица» территории расселения племенного союза вятичей – город Суздаль, один из крупнейших городских центров северо-востока Руси, основанный в X – начале XII в.¹⁰. Археологические находки позволяют судить о кузнечном ремесле в городе в период XI-XII вв.: это инструменты и сырье кузнецов, а также результат их работы – наконечники копья и стрел, ножи, пилы, топоры и прочие бытовые изделия¹¹. Также на развитое кузнечное дело в вышеназванном регионе указывают обнаруженные в ходе раскопок мастерские: меднолитейные и металлургические¹², датированные XII веком¹³.

В раскопках вышеназванных поселений в находках пластов IX-XII веков мечи в мастерских практически не обнаружены. По всей видимости, это вызвано указанной ранее

¹ Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. Пер. А. М. Беленицкий. – Ленинград, 1963. – С. 234.

² Storm G. Monumenta Historica Norvegiae. – Kristiania, 1880. – P. 143-144.

³ Там же.

⁴ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. – Указ. соч. – С. 491-492.

⁵ Пушкина Т. А. Гнёздово. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/165187.html> (дата обращения: 23.03.22)

⁶ Пушкина Т. А., Розанова Л. С. Кузнечные изделия из Гнёздова // Российская археология. – М., 1992. – №2. – С. 205-207.

⁷ Пушкина Т. А., Розанова Л. С. Указ. соч. – С. 210.

⁸ Там же.

⁹ Пушкина Т. А., Розанова Л. С. Указ. соч. – С. 217.

¹⁰ Завьялов В. И., Розанова Л. С., Терехова Н. Н. Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси. – М., 2012. – С. 200.

¹¹ Завьялов В. И., Розанова Л. С., Терехова Н. Н. Указ. соч. – С. 201.

¹² Седова М. В., Беленькая Д. А. Окольный город Суздаля. / М. В. Седова, Д. А. Беленькая // Древнерусские города. – М., 1981. – С. 109.

¹³ Седова М. В., Беленькая Д. А. Указ. соч. – С. 105.

причиной, а именно тем, что меч был достаточно дорогим, элитным оружием, поэтому его непреднамеренное попадание в землю – случай исключительный¹. Поэтому, на наш взгляд, также необходимо отдельно остановиться на анализе находок самих мечей, которые, по всей видимости, были произведены на территории древнерусского государства.

Так, в свое время один из известнейших отечественных специалистов по оружиюведению А. Н. Кирпичников выделил отдельный тип «А-местный» по месту находок четырех мечей, датированных XI в. и имеющих специфические структурные особенности: так называемые Краснянский и Глуховецкий типы были близки по устройству и декору рукояти к европейским оружейным традициям, но в определенных элементах имели свое отличие². Еще два меча данного типа, условно названные Киевским и Карабчиевским, обладали изогнутым перекрестьем и растительным узором на рукоятях, характерным для русского изобразительного стиля³. Данный узор распространился по Восточной Европе, что вышеназванный исследователь Кирпичников связывал с доминирующим положением в определенном регионе Киевской Руси⁴.

Важным доказательством наличия отечественного производства мечей на Руси в IX-XI вв. являются также находки двух мечей, датированные концом X – первой половиной XI в. Несмотря на то, что эти мечи типологически принадлежат к западноевропейскому производству⁵, они имеют на клинках кириллические надписи, в частности такие слова, как «Слав»⁶ и «Людота»⁷, что позволило А. Н. Кирпичникову отнести их к результату труда все тех же отечественных мастеров.

Таким образом, сопоставив данные отечественных и иностранных (как восточных, так и западных) письменных источников с данными археологии, можно сделать вывод, о том, что: во-первых, ремесленное производство и наличие соответствующих центров было распространенным явлением на территории, заселенной восточнославянским этносом, во-вторых, данные как письменных источников, так и археологических находок различных мечей свидетельствуют о том, что данный вид оружия был достаточно распространен в силу своей эффективности и востребован древнерусскими дружинниками в их многочисленных походах на Восток и в Византийскую империю; в-третьих, начало собственного массового производства холодного оружия, в частности мечей, на Руси началось в конце X – начале XI века и хронологически совпадало с расцветом Киевского периода истории нашей Родины.

THE ROLE OF HANDICRAFT SETTLEMENTS OF RUSSIAN LANDS IN EQUIPPING PRINCELY WARRIORS WITH COLD WEAPONS IN THE IX-XII CENTURIES.

V. E. Baranov

Belgorod State University

This article examines the role of handicraft settlements of Russian lands in supplying princely warriors with cold weapons. The work is based on the analysis of domestic and foreign written sources, as well as archaeological excavations. Chronological framework of the issue under consideration: IX-XII centuries.

Keywords: army, Russia, Middle Ages, squad, armory, feudalism, sword.

¹ Жуков К. А. Случайная находка меча в Новгородской области / К. А. Жуков // Средневековое общество: социально-политический и культурный аспекты. Тезисы докладов XX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. Г. Е. Лебедева. – СПб., 2001. – С. 54.

² Кирпичников А. Н. Указ. соч. – С. 190.

³ Кирпичников А. Н. Указ. соч. – С. 191.

⁴ Кирпичников А. Н. Указ. соч. – С. 192-193.

⁵ Кирпичников А. Н. О начале производства мечей на Руси // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т.4., – М., 1998. – С. 248.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

**СТЕКЛЯННЫЕ БРАСЛЕТЫ УСАДЬБЫ «А» ПЯТНИЦКОГО-I РАСКОПА
(г. СТАРАЯ РУССА)****И.А. Болонин**

Научный руководитель – к. и. н., доц. Е. В. Торопова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Puя.bolonin@yandex.ru

Одной из наиболее характерных находок из стекла в культурном слое средневекового русского города являются стеклянные браслеты. Верхней хронологической границей их бытования в Северной Руси является середина XIV в., а нижней – середина XII в. Исследованию этой категории археологических предметов, обнаруженных на Неревском раскопе в Новгороде в 1951–1958 гг., была посвящена статья М. Д. Полубояриновой¹. Она предложила классификацию браслетов, в основу которой были положены технологические особенности изготовления стеклянных браслетов, а также форма и цвет. В основу классификации Ю. Л. Щаповой, разработанной на этих же материалах, положена техника изготовления браслетов, что позволило уйти от излишнего дробления материала. Последующие исследования касались рассмотрения стеклянных браслетов Новгорода как массового материала, обладающего датирующими свойствами и способного подтвердить дендрохронологические данные; при этом морфология самих изделий в работах не затрагивалась. С таких позиций рассматривали стеклянные браслеты Б. А. Колчин², А. С. Хорошев³, О. А. Тарабардина⁴ и др. Выделяется работа О. М. Олейникова, который по результатам химического анализа попытался определить место производства стеклянных браслетов⁵.

Стеклянные браслеты из раскопок в Старой Руссе (до XVI в. Русы) – ближайшего пригорода Новгорода в эпоху средневековья – ещё не становились объектом исследования. В статье рассматривается коллекция, полученная в ходе археологических работ на усадьбе «А» Пятницкого-I раскопа (исследования 2002–2012 гг. экспедиции Новгородского университета под руководством Е. В. Тороповой). Раскоп находился в центральной части исторического ядра средневековой Русы. На его территории располагались участки трёх дворовладений. Наиболее полно, на площади около 170 кв. м, изучена усадьба «А». Важнейшим результатом работ на этом раскопе стала возможность датировки строительных ярусов и привязанных к ним находок на основе дендрохронологической шкалы, разработанной О. А. Тарабардиной⁶.

Кроме того, в статье предпринята попытка сравнения старорусской и новгородской коллекций, в основу которой положена типология Ю. Л. Щаповой⁷, а также предложенная ею цветовая гамма. Процентные соотношения по Неревскому раскопу рассчитывались по данным М. Д. Полубояриновой⁸.

¹ Полубояринова М. Д. Стеклянные браслеты древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. III – М., 1963. – С. 164-181 (МИА. № 117);

² Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. – М., 1982. – С. 156-177;

³ Хорошев А. С. Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. – М., 1982. – С. 239-269.

⁴ Тарабардина О. А. Об особенностях распределения стеклянных браслетов в культурном слое Троицкого раскопа // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород, 2010. – Вып. 24. – С. 128-139.

⁵ Олейников О. М. Стеклянные браслеты Великого Новгорода // Российская археология. – 2002. – № 1. – С. 51-73.

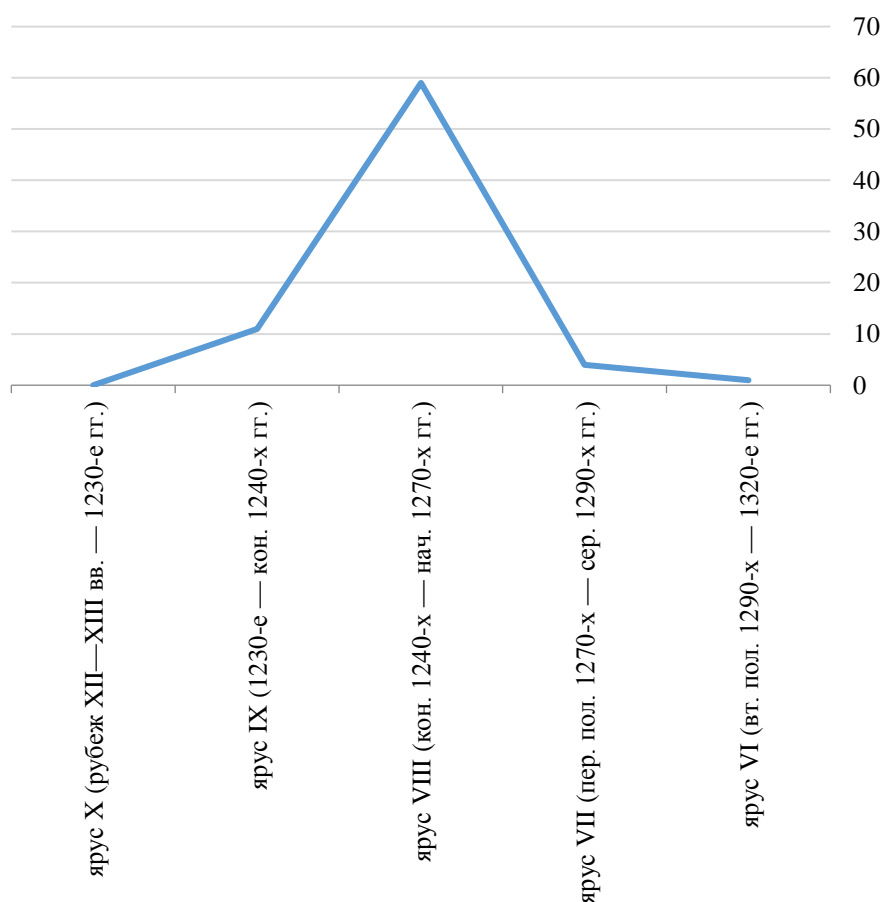
⁶ Торопова Е. В., Самойлов К. Г. Топография, стратиграфия и хронология средневековой застройки Пятницкого-I раскопа в Старой Руссе [Электронный ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого [сайт]. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1483638> (дата обращения 25.03.2022). С. 1.

⁷ Щапова Ю. Л. Стеклянные браслеты // Стекло Киевской Руси. – М., 1972. – С. 105-106.

⁸ Полубояринова М. Д. Стеклянные браслеты... С. 169-176.

Коллекция стеклянных браслетов усадьбы «А» Пятницкого-I раскопа насчитывает 78 фрагментов¹. Они фиксируются в четырех строительных горизонтах, датированных с 1230-х по 1320-е гг.: ярус IX (1230-е – конец 1240-х гг.), ярус VIII (конец 1240-х – начало 1270-х гг.), ярус VII (первая половина 1270-х – середина 1290-х гг.), ярус VI (вторая половина 1290-х – 1320-е гг.)². Пик распространения изделий приходится на VIII ярус (59 фр.). Полученный результат отражает общую тенденцию распространения стеклянных браслетов на усадьбе, но не может считаться эталонным в связи с особенностями рассматриваемой усадьбы. На уровне яруса IX на усадьбе фиксируется снижение интенсивности жизни и запустение, наблюдавшееся и в предыдущем X ярусе, отражающее, вероятно, последствия голодных лет, упомянутых в Новгородской первой летописи, под 1215–1216 и 1228–1230 гг.³ На уровне яруса VIII жизнь на усадьбе восстанавливается, в северо-западном углу была зафиксирована жилая владельческая постройка ПС-18, в заполнении которой обнаружена большая часть фрагментов стеклянных браслетов. На уровне яруса VII на исследованной части усадьбы фиксировались следы содержания и забоя животных (мощные прослойки навоза, а также черепа и фрагменты скелетов лошадей)⁴. Возможно, с этим и связано резкое падение количества фрагментов браслетов между VII и VIII ярусами.

Распределение браслетов по ярусам

¹Данные о находках были взяты из Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок [Электронный ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого [сайт]. URL: <http://portal.novsu.ru/archeology> (дата обращения 25.03.2022).

²Торопова Е. В., Самойлов К. Г. Топография, стратиграфия... С. 3.

³Торопова Е. В., Бужилова А. П. Детские погребения на Пятницком раскопе в Старой Руссе: археологический комментарий к Новгородской первой летописи // Российская археология – 2012. – № 3. – С. 72–78.

⁴Торопова Е. В., Самойлов К. Г. Топография, стратиграфия... С. 3.

Хронологическое распределение браслетов на усадьбе «А» в Старой Руссе сильно отличается от новгородских материалов. Особенно явно это при обращении к полигонам, которые выделял Б. А. Колчин на новгородских усадьбах¹. На усадьбе «А», в отличие от ситуации на новгородских усадьбах, браслеты представлены во временном промежутке примерно в 20 лет, после которого стремительно исчезают.

Для сравнения были привлечены опубликованные М. Д. Полубояриновой материалы Неревских раскопов². Стеклянным браслетам VI–IX ярусов Пятницкого раскопа могут соответствовать браслеты, относимые к X–XVI ярусам Неревского раскопа.

Если следовать классификации Ю. Л. Щаповой, то обнаруживается, что на усадьбе «А» в Старой Руссе больше фрагментов браслетов, выполненных техникой «кручения» – 71,1%, за ними идут гладкие браслеты – 26,7%. Если рассмотреть ситуацию по ярусам, то наиболее показательным является VIII ярус – 71,7%, что сходно с ситуацией, описанной М. Д. Полубояриновой в ранних ярусах XIII в. Неревского раскопа (XV–XVI ярус), в которых выделяется 61,1% кручёных и 32,5% гладких браслетов. К концу XIII в. доля последних вырастает и уже в X ярусе достигает 87,8%, а доля кручёных уменьшается и достигает 11,3%. Можно констатировать распространение на усадьбе «А» браслетов таких типов, которые обнаруживаются в ярусах, датированных первой половиной XIII в. на Неревских раскопах.

При рассмотрении цветовой гаммы стеклянных браслетов усадьбы «А» в Старой Руссе заметно преобладание изделий «коричневого» цвета (44,6%), после следуют находки зелёного (23,1%) и бирюзового (13,8%) цветов. На Неревских раскопах, в первую очередь, выделяются коричневые (47,5%), зелёные (21,5%), бирюзовые и жёлтые (11,4%) браслеты. Имея на руках такие данные можно говорить о некотором сходстве цветовой гаммы коллекций.

Таким образом, при исследовании стеклянных браслетов усадьбы «А» Пятницкого-I раскопа в Старой Руссе получены важные данные о хронологических рамках их бытования (с 1230-х по 1320-е гг.), пике распространения (1240-е – 1270-е гг.), типологии, их цветовой гамме, что в целом соответствует данным, полученным по материалам Неревского раскопа в Новгороде. В то же время результаты анализа коллекции стеклянных браслетов усадьбы «А» преждевременно переносить на всю Старую Руссу. Это связано со спецификой изученной усадьбы. Полученные данные (в том числе и схожесть с новгородскими материалами) будут проверены после завершения работ на соседней усадьбе «Б» (Пятницкий-II раскоп).

GLASS BRACELETS FROM MANOR “A” OF PYATNITSKY-II EXCAVATION (STARAYA RUSSA)

I.A. Bolonin
Novgorod State University

Glass bracelets are one of the most numerous glass ornaments that were common in the cities of Russia in the XI-XIII centuries. The article offers analysis collection of glass bracelets of the Manor “A” of the Pyatnitsky-I excavation (Staraya Russa). The typology of Y. L. Shchapova was applied to the material of the Manor “A”. It is concluded that the bracelets of the VIII tier of the Manor “A” are similar to the bracelets of the XV-XVI tiers of the Nerevsky excavation.

Keywords: glass bracelets, Staraya Russa, archeology of Russian manor

¹ Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей ... С. 159.

² Полубояринова М. Д. Стеклянные браслеты ... С. 164-181.

ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИДЕОЛОГИИ МОСКОВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА XV В. НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ О ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ

А.Д. Зубков

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1247695@bsu.edu.ru

Ферраро-Флорентийский собор, проходивший на территории Италии в 1438-1442 гг., вошел в историю как один из униатских соборов – то есть он был направлен на объединение разрозненных Православной и Католической Церквей.

Данное событие совершенно не обошло стороной и Русь, которая также принимала участие в данном соборе, отправив на него свою делегацию.

В книжной традиции Руси «восьмой» собор также нашел свое широкое отражение – существует целый ряд памятников, которые посвящены Флорентийскому собору. Среди них одними из ключевых являются, во-первых, «Хождение во Флоренцию 1437-1440 гг.», которое написано анонимным автором из Суздаля; во-вторых, «Повесть Симеона Суздальца («Исидоров собор и хождение на него»)), которое датируются исследователями сороковыми годами XV в.¹

Данные произведения с точки зрения объективности описываемых ими событий, конечно, являются не слишком достоверными, поскольку показывают все произошедшее лишь с одной точки зрения, которая удобна для Православной стороны. Однако представляется интересным рассмотреть данные сочинения с несколько иной стороны – проанализировать их текст и выяснить, какую идеологию и мироощущение содержат в себе данные строки.

Под идеологией мы понимаем следующее – это система взглядов и идей какой-нибудь социальной группы². В данном случае в качестве этой группы будет выступать религиозно-политическая верхушка древнерусского государства середины XV в., поскольку именно из этих кругов исходят все вышеперечисленные тексты, которые проанализированы ниже.

Одна из важных тем, которая поднимается во всех сочинениях о Флорентийском соборе, – Русское Православие. Происходит рассуждение о том, какова именно роль РПЦ среди остальных православных государств.

Так, в повести Симеона Суздальца мы можем заметить сцену, в которой избирают свидетелей вместо отсутствовавших патриархов (наличие всех патриархов или их законных представителей является обязательным условием для легитимности Вселенского собора). В ходе данного обсуждения, по словам Симеона, Исидору – русскому митрополиту, который стоял во главе всей делегации, достается крайне высокая роль заместителя Антиохийского патриарха: «Себе избрали другого митрополита Исидора русского вместо патриарха Антиохийского»³.

При этом самым интересным является объяснение того, почему именно русский митрополит был избран на данное место. Автор источника пишет, объясняя причины

¹ Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). – М., 1998. – С. 78/

² Идеология / Толковый словарь Ожегова. – [Эл. ресурс]. – URL: <http://ozhegov.dicti.info/page/ideologija.php>.

³ Сказание Симеона Суздальца: Исидоров собор и хождение его // Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев, 1901. – С 90.

назначения тех или иных митрополитов: «Поскольку в Эфесе началось христианство от Иоана Богослова. А в Никее первые Соборы были. А в Руси великое преславное христианство более всех»¹. Несложно заметить основную мысль автора – он считал, что на Руси было самая чистая и правильная вера, которая превосходила остальные Православные церкви.

Следующей важной темой становится обсуждение русских властей, а именно роли Великого князя, которым в тот период являлся Василий II. Симеон Суздалец характеризует его следующими словами: «Благоверный, и христолюбивый, и благочестивый истинный православный Великий князь Василий Васильевич белый царь всея Руси»², «Этот же Великий князь Василий уподобился святым царям равноапостольным Константину Великому и Владимиру, нареченному в святом крещении Василием и крестившему русскую землю»³.

В данных отрывках несложно заметить крайнюю степень уважения и почтения к фигуре Великого князя. Кроме того, важным является и тот факт, что ему фактически присваивается царский титул, хотя о серьезном венчании на царство в тот исторический период никаких разговоров не происходило. Также Василия сравнивают не с каким-то случайным правителем, а с самим Константином Великим – одним из самых выдающихся и известных базилиевсов Византии.

Также стоит отметить и наличие такой важной темы, как внешнеполитическая, которую по своей сути можно разделить на две группы – греческую и римскую.

В рамках рассуждения о судьбе Византийской империи Симеон Суздальский замечает: «Раскол великий есть между православными и римлянами. Тогда греческая власть Божиим поущением за грехи наши оскудилась от варварского нахождения и от турецкого пленения города многие опустели. Папа же Евгений прельстил золотом и великими дарами греческого царя Ивана и патриарха Иосифа... Папа же со всеми латинянами обещал царю помогать грекам против насильствующих турок»⁴.

В данном отрывке можно заметить сразу несколько интересных рассуждений автора: во-первых, идея о том, что Византия получает заслуженное наказание в виде турецких нашествий за свои грехи, апогеем которых становится участие в Флорентийском соборе, которое объясняется не только обещанием католиков в плане военной помощи, но и прямым подкупом, при том что сребролюбие является одним из самых тяжких грехов в христианстве. Любопытно отметить, что история о постоянных попытках Евгения повлиять на греческую делегацию посредством денежных «подарков» отчасти подтверждается и источниками греческого происхождения, а именно воспоминаниями одного из участников собора с Византийской стороны – Сильвестра Сиропула, который постоянно подчеркивал нездоровый интерес Императора и Патриарха к финансированию экспедиции со стороны Рима⁵.

С другой стороны, Симеоном показывается иная сущность греческого Православия, выражающегося в митрополите Эфесском Марке, который не поддается ни под какими уговорами и угрозами на провокации Папы, Императора Византии, стоит до конца и отказывается подписать орос Собора⁶.

Также интересно выглядит и объяснение того, почему один из членов русской делегации – епископ Авраамий Суздальский – в итоге все-таки подписал определение собора: «Исидор митрополит Русский подписался и всю землю русскую подписал. И потом послал Папа епископа своего Христордора к епископу Авраамиию Суздальскому, чтобы он подписал. Ему же не хотелось этого делать. Митрополит же Исидор взял его и посадил в темницу на неделю целую, и потому подписал нуждою»⁷. Фактически в данном отрывке

¹ Там же. – С. 90-91.

² Там же. – С. 98.

³ Там же.

⁴ Повесть Симеона Суздальца о восьмом (Флорентийском соборе) // Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев, 1901. – С. 102.

⁵ *Сильвестр Сиропул*. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): В 12 частях. – СПб., 2010. – С. 102, 114, 254

⁶ Повесть Симеона Суздальца о восьмом (Флорентийском соборе)... – С. 107

⁷ Там же. – С. 110.

происходит оправдание Авраамия, который являлся выходцем из того же города, что и автор текста.

В целом же, если выделять итоги рассуждений автора по греческой проблеме, то автор приходит к выводу о том, что участие на Флорентийском соборе явилось фактически окончательным падением Империи, которую вскоре полностью уничтожили турки. Также в данном контексте просматривается мысль о том, что вероотступничество в итоге погубило только Византию – Православная вера никуда не делась. И, хотя в открытую не заявляется о том, куда именно перешел мировой центр ортодоксального христианства, по косвенным наблюдениям автора понятно, что новым центром является Москва со своим «чистейшим Православием». В полноценной же форме данную мысль высказал более чем через полвека от периода создания сочинения Симеона псковский монах Филофей – автор знаменитой концепции «Москва – третий Рим».

Римская же тема в послании ограничивается в основном тезисом о том, что католики после разрыва с православными впали в ересь и пытаются тянуть за собой остальных христиан, ради чего и собирался Флорентийский собор. Например, описывая приезд Исидора в Москву, Симеон пишет: «На Москве была великая ересь из-за греческого царя Ивана и московского митрополита Исидора... пришел Исидор из Собора... от Папы Римского Евгения на Москву... с великой гордостью и неправдою и воинством латынским неся перед собой крж вместо креста и палицу серебряную и буйство проповедуя латынское, что если кто-то не поклоняется кржжу, того палицей ударить велит, как у Папы делают»¹.

Итак, анализ произведений суздальских авторов, посвященных событиям Флорентийского собора, показал, что условно можно выделить несколько направлений, которые пытались подчеркнуть авторы текстов.

Во-первых, это идея о русской власти, которая представляется крайне благочестивой и богоугодной, защищающей интересы Православия. Также крайне интересным является наличие первых признаков того, что Великих князей Московских начинают отождествлять с титулом царя.

Во-вторых, это, собственно говоря, и есть Православная тема, представления автора в которой несли в себе следующий ключевой тезис – на Руси было самое чистое во всем мире христианство.

В-третьих, это тема внешнеполитическая, которая условно разделяется на греческую и римскую. С одной стороны, показывается мысль автора о том, что латиняне после церковного раскола впали в сильнейшую ересь и продолжают свои попытки затягивать туда других христиан, которые придерживаются православных взглядов. С другой стороны находится Византия, которая, также погрязнув в грехе, фактически была куплена Папой Евгением за деньги и обещания в военной помощи, благодаря чему император и патриарх, по мнению авторов сочинений, полностью предали свою веру, вследствие чего окончательно уничтожили всю государственность Византии.

REFLECTION OF ELEMENTS OF THE IDEOLOGY OF MUSCOVITE RUSSIA OF THE XV CENTURY. ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN HISTORICAL WRITINGS ABOUT THE FLORENCE CATHEDRAL.

A.D. Zubkov
Belgorod State University

The article deals with the problems raised by the Suzdal authors of works on the Florence Cathedral of 1438-1439. In particular, four groups of ideas are considered – about power, about Orthodoxy, about Byzantium and about Rome.

Keywords: Florence Ecumenical Council, Russian historical Works, Ideology of Moscow.

¹ Там же. – С. 111

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБРЯДОВОЙ АТТРИБУТИКИ В ЯЗЫЧЕСКОМ И ХРИСТИАНСКОМ ИМЯНАРЕЧЕНИИ В IX–XII вв.

С.В. Капустин

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1121766@bsu.edu.ru

Традиции и обряды, как необходимый элемент социального бытия и духовной культуры наших предков, возникли вместе со становлением человеческого общества¹. В связи с этим обрядовые факты широко привлекаются в исторических исследованиях для реконструкции содержания картины мира древних славян². Как отмечали некоторые исследователи, обряд всегда сопряжен с переломными моментами в жизни человека, он аккумулирует в себе мысли и чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи³.

Анализ доступной литературы по заявленной проблеме позволяет говорить, что существует несколько вариантов определения понятия «обряд»: опредмеченное символизированное действие, в котором проявляются конкретные обычаи и традиции в системе воспитания⁴; коллективное символическое действие, форма проявления коллективных переживаний людей, приобщения личности к коллективу, обществу⁵; (лат. ritus – религиозный обычай, религиозная практика) – совокупность литургических церемоний, используемых принадлежащими к одному вероисповеданию церквями или зародившихся в определенной географической области⁶; ряд строго определенных обычаев действий, сопровождающих и оформляющих совершение актов преимущественно культурного характера⁷; совокупность действий в которых воплощаются какие-либо религиозные представления, бытовые традиции⁸.

Исходя из вышеизложенного, возможно сделать вывод о том, что обряд представляет собой некое ритуальное действие, сумму символов⁹, которые определены рамками правил и являются символическими по своей сути.

Необходимо отметить, что упомянутая система символических действий занимала особое место в образе жизни наших предков. Это действия не давали прямого практического результата, но вызывали в сознании те или иные чувства, настроения, образы, фор-

¹ Матвеев Г.М. Языческие верования, традиции, обряды и образ жизни наших предков. – Чебоксары, 2003. – С. 6.

² Байбурун К.А. Риутал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993. – С. 3.

³ Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976. – С. 39.

⁴ Цит. по: Матвеев Г.М. Языческие верования, традиции, обряды и образ жизни наших предков. – Чебоксары, 2003. – С. 8.

⁵ Узринович Д.М. Сущность первобытной мифологии и тенденции ее эволюции // Вопросы философии. – 1980. – № 9. – С. 139.

⁶ Обряд / Вестминстерский словарь теологических терминов // ред. Мак-Ким Дональд; пер. с англ. – Аверченко И.В. [и др.]. – М., 2004. – С. 249.

⁷ Обряд / Толковый словарь русского языка // ред. Ушаков Д.Н. – М., 1938. – Т. II. – Ст. 707.

⁸ Обряд / Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // ред. Ожегов С.И. – М., 2006. – С. – 437.

⁹ Андреева О.Н. Структура календарного обряда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 195 (26). – С. 58.

мировали определенные мысли и представления¹. В глубокой древности символическая, знаковая природа обрядовых действий еще не обнаружила себя, поэтому они непосредственно сливались с мифами, а еще раньше с примитивными магическими представлениями.

Среди исследователей существует мнение, что древние общества обладали мифологической картиной мира, которая оказывала влияние на все составляющие их жизни, в частности на обрядовую, частью которой являлся процесс имянаречения. Ряд исследователей полагал, что имя ребенку присваивалось в процессе обряда пострига волос².

Немаловажным является тот факт, что обряд имянаречения обладал рядом составных элементов, основным из которых являлась вода. Некоторые исследователи отмечали, что в древнеславянском языческом обществе без участия волхвов не могли совершаться многие обрядовые действия, связанные с религиозным аспектом славянской жизни. К таким действиям относился обряд водосвятия³. Именно с его помощью новорожденного могли готовить к одному из обрядовых элементов процесса инкультурации – имянаречению.

Следующий символ, участвовавший в обряде имянаречения, – огонь, который, как и вода, символизировал начало новой жизни с присвоением имени. У южных славян существовал обычай жечь пень-бадняк, что символизировало магическое воспроизведение обновления растительного мира⁴. В связи с этим стихия огня также могла быть связана с обрядом имянаречения, так как с возжжением огня издревле связывалась мысль о возрождающейся жизни⁵, символикой которого обладал и вышеупомянутый обряд. Стоит отметить, что на сегодняшний день никто не может сказать, во сколько лет происходил обряд. Существуют версии, где начальной точкой является возраст три года, а конечной – семь лет⁶.

Таким образом, необходимо отметить следующее: посредством привлечения основных природных стихий на атрибутивные роли ребенка представляли всем божествам Вселенной, всем ее стихиям, отдавая под их покровительство.

Анализ доступной литературы относительно обряда имянаречения в христианской традиции дает основания полагать о наличии воды как одного из элементов обряда. Так, данное утверждение возможно подтвердить анализом нижеприведенной цитаты из решений Константинопольского собора 1276 г.: «...един поп да измолвит единою молитвы над всеми детьми и погружает по трижды каждо дитя...»⁷. Логично предположить, что погружать ребенка священнослужитель мог только в воду, являвшуюся символом начала мира так же, как и в обществе славян, отправлявших языческий культ.

В христианском обряде имянаречения, наряду с водой, присутствовал огонь, выступавший столь же важным атрибутом. Об этом свидетельствует то, что перед началом самого таинства священник совершал вокруг купели хождение с зажжённой свечой, трижды благословлял ею воду⁸.

Относительно вопроса о времени присвоения имени в христианской религии существует несколько версий, общепринятой из которых является та, которая гласит, что наречение имени происходило на восьмой день⁹, и осуществлял данный процесс исключительно священник. Традиция восходила к иудейской практике обрезания и нарекания младенца именем именно в этот день: «Имя получает младенец на восьмой день подобно

¹ Там же.

² *Никольский К. О.* службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. – СПб., 1885. – С. 344.

³ *Руднев В.А.* Слово о князе Владимире. – М., 1989. – С. 52.

⁴ *Кагаров Е.Г.* Религия древних славян. – М., 1918. – С. 40.

⁵ *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1868. – С. 14.

⁶ *Максимов С.Г.* Волхвы, скomorохи и офени. – М., 2011. – С. 21.

⁷ Цит по: *Дмитриевский А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. – Казань, 1884. – С. 274.

⁸ *Дмитриевский А.* Указ. соч. – С. 285.

⁹ *Цыгулева Е.* Особенности имянаречения в Православной церкви. – Белгород, 2012. – С. 2.

Спасителю, названному спасительным именем Иисус»¹. Как правило, выбиралось имя одного из святых, чья память праздновалась в день крещения либо за восемь дней до него или после². Такое имя называлось молитвенным³ и являлось тайным, известным только его носителю, духовнику и близким родственникам.

Стоит отметить, что ребенка из простого сословия нарекал священник, в то время как знатные родители имели право сами выбирать имя для младенца⁴. Другие имена давались священником или родителями на сороковой день во время крещения, завершавшегося чином «воцерковления»⁵. Имя собственное понималось как формообразующий фактор: «по имени и житие, а не имя по житию»⁶. Местом совершения таинства крещения являлся храм⁷.

Из древнегреческой традиции славянами был позаимствован прием наречения именем святого⁸. Также при имянаречении совершался ритуал пострижения волос⁹. Такой же обряд наблюдался и у славян языческой эпохи, где постриг дополнял ритуал опоясывания отрока мечом и возложения на него колчана со стрелами с дальнейшим сажанием на коня, что, в свою очередь, являлось обрядом инициации отрока в обществе взрослых и признаком совершеннолетия¹⁰.

Стоит отметить, что в христианстве процесс наречения именем сопровождался некоторыми суевериями. Так, нельзя было давать имена умерших родственников, так как в этом случае увеличивалась вероятность повторения судьбы умерших¹¹. Вместе с этим запрещалось давать имена святых мучеников (считалось, что обладатель такого имени будет мучиться всю жизнь). Наряду с этим существовала практика наречения несколькими именами¹², когда человеку присваивалось и церковное имя, известное только близким родственникам, и общественное, для всех. К примеру, князь Владимир I, кроме упомянутого языческого имени, выполнявшего функцию общеизвестного, так называемого «светского» имени, имел христианское – Василий, известное в меньшей степени.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в процессе имянаречения основными атрибутами как в языческой, так и в христианской традиции являлись огонь и вода, выступавшие символами очищения и начала мира соответственно.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INDIVIDUAL ELEMENTS OF RITUAL ATTRIBUTES IN THE PAGAN AND CHRISTIAN NAMES IN THE IX-XII CENTURIES

S.V. Kapustin
Belgorod State University

The article compared the main attributes of the pagan and Christian rites of naming. In the course of this comparison, the presence of such attributes as water and fire was established in the ritual traditions of both variants of religious beliefs. The chronological framework of the naming process was also considered. In the pagan tradition, the ceremony was performed in the period from 3 to 7 years, and in the Christian tradition, at the age of 8.

Keywords: naming, paganism, rite, attributes

¹ Дмитриевский А. Указ соч. – С. 251.

² Алмазов А.И. История чинопоследования крещения и миропомазания. – Казань, 1884. – С. 151.

³ Верещагина Н. Христианские культы и реликвии древнего Киева (конец X – первая треть XIII в.). – Одесса, 2019. – С. 235.

⁴ Там же.

⁵ Верещагина Н. Указ. соч. – С. 234.

⁶ Цит по: Верещагина Н. Указ. соч. – С. 233.

⁷ Дмитриевский А. Указ. соч. – С. 267.

⁸ Цыгулева Е. Указ. соч. – С. 3.

⁹ Никольский К. Указ. соч. – С. 342.

¹⁰ Никольский К. Указ. соч. – С. 346.

¹¹ Цыгулева Е. Указ. соч. – С. 4.

¹² Верещагина Н. Указ. соч. – С. 233.

СЛЕД ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА

М.А. Киселева

Научный руководитель – д.и.н., доц. П. В. Никитин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
kkiselewa223@gmail.com

Монголо-татарское иго существовало на территории современной России на протяжении около 250 лет. Этот период оставил свой след на всем населении Древней Руси, и рязанское княжество не стало исключением. В статье подробно рассмотрено, как Золотая Орда повлияла на будущее людей.

Нашествие татаро-монгольского ига на территорию Древней Руси оставило значительный след на всем населении, на его жизни и быте. Одним из первых городов, которой подвергся нашествию татар, стала Рязань. Битва 1237 года была очень жесткой и осталась в памяти всего населения¹. Этот период хорошо известен не только из истории, но и из фольклора рязанского народа. Много героев того времени отважно сражались за свою родину, жертвуя своей жизнью ради защиты обычных людей, своих родственников, соседей.

Память о них сохранилась и до наших дней. Самый известный герой рязанской земли – Евпатий Коловрат. Это полуполюгендарный боярин, который, по легенде, с малой дружиной выступил против ордынского войска. Когда татаро-монголы пришли на территорию Рязанского княжества, им в сопротивление встал величественный город, останки которого до сих пор сохранились. Рязанцы потерпели поражение, не дождавшись помощи из ближайших городов. Здесь и случается подвиг Евпатия Коловрата, который встал на защиту своего города. Его поступок стал примером мужества и бесстрашия. На центральной улице города стоит памятник в честь Евпатия Коловрата, а его имя часто упоминается в литературе и кинематографе.

В то же время и жила Евпраксия Рязанская – её считают героическим прообразом русской женщины, которая предпочла смерть татаро-монгольскому плену. По легенде, она славилась своей красотой, о которой и узнал хан. Но, когда женщине сообщили, что её мужа убили, а её хочет забрать хан, она не долго думая выбросилась из терема со своим сыном. Не менее известная личность – Авдотья Рязаночка, которая своим бесстрашием и силой ума вернула разрушенную Рязань к жизни. Благодаря её решению хан Золотой Орды смиловился над рязанцами и вернул их восвосяи. Рязанская земля знает многих защитников своих земель и чтит их память.

Подтверждение многим легендам можно найти в названиях сел, деревень и других населённых пунктов. Одним из самых известных является Городище, бывшая Рязань². Нашествие монголов 1237 года разрушило Рязань, оставив только каменные ворота церкви. Именно о защите этого города рассказывается в легенде о Евпатии Коловрате, который спасал свою малую родину. Сейчас это историческое место федерального значения, на территории было проведено большое количество раскопок, которые подробно рассказали о быте рязанцев того времени. После разрушения Рязани столицу перенесли на 50 км выше по течению Оки в Переяславль-Рязанский, который после переименовали в Рязань.

Интересный момент в истории Рязанского княжества – это монгольские имена в названиях городов и сел, например, Касимов. У города очень интересная история, но если обратиться к этимологии названия, то можно узнать, что назван он в честь хана Улу-Мухаммед Касима. В разные времена город назвался по-разному (но после того, как Василий II разрешил Касиму

¹ Яхонтов С.Д. Празднование 800-летия города Рязани – Рязань, 1895. – С. 185.

² Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б. Древние города Подмосковья: эпоха домонгольской Руси. – М., 2012 – С. 118.

проживать на территории нынешнего города Касимова, населенный пункт назвали в его честь). После прихода Касима на эти земли здесь образуется татарское ханство, которое существовало не один век¹. Заслуга хана велика: он построил мечеть, которая стала первой в русском государстве и существует до наших дней. Сейчас Касимов и его окрестности населены огромным числом татар, которые, как считают многие, и есть потомки Золотой Орды.

История помнит не только положительных персонажей, но также тех, кто опозорил свой народ. Недалеко от Городища стоит село Старый Киструс² – по преданию, когда-то в годы нашествия орды на Русь жил там ордынский воевода по имени Кис, который перед самой битвой с противником от вида его численности и мощи испугался и бежал с места битвы. Вслед ему были слышны выкрики «Кис – трус». С этого момента место, где все это случилось, так и называется – Киструс.

Исторические события часто рассказывают о мощи татар, но не всегда они одерживали победу в сражении. На сегодняшний день Кальное – это один из районов современной Рязани, но во время нашествия татар здесь произошла битва между рязанцами и монгольским войском. Исход сражения был в пользу рязанцев, которые переколотили войско противников и в честь победы назвали это место Кальное.

Места сражений всегда были наполнены огромным числом трупов, поэтому многие населенные пункты называли в честь могил. Самый известный такой населенный пункт – это Крестовый Бугор. По легенде, недалеко от речки Листвянки, между Листвянкой, Корблиным и Вышгородом шумела дубовая роща. В этой местности и произошла жестокая битва между татарами и русскими. В зимнюю стужу и сильную метель русские войска загнали татар в рощу и окружили. Татары бились отчаянно, но в плен не сдавались и были все уничтожены. Много полегло в страшной сече и русских воинов. Тела убитых собирать и хоронить зимой невозможно: трупы смерзлись, их занесли снежные сугробы. И похоронами жители окрестных деревень занялись весной.

Тела татар-«басурманов» хоронили отдельно. Их закопали в овраге близ деревни Горетово. Говорят, потом на этом месте деревья росли корявые и большие, опутанные ежевикой, отчего все место стало непролазным. Место это знаменито своей дурной славой. До наших дней сохранилось его название – Чертов Угол. Тела русских воинов были перевезены к речке Раке и похоронены на ее правом берегу³. Большой холм над братской могилой был насыпан в виде креста, отчего и сама могила стала называться Крестовым Бугром.

Татаро-монгольское иго оставило след не только в истории, культуре и географии Рязанской области, но и в её археологии⁴. Благодаря набегам татар можно узнать о быте рязанцев, о их жизни. Татары привезли на территорию Древней Руси не только смерть, разорения и зло, но и будущее устройство и политику нынешней России. Если говорить об археологии, то довольно большие раскопки были проведены на территории Городища, вблизи поселений, которые, по легендам, были причастны к тем или иным историческим событиям. Если подробно рассматривать археологические раскопки, то Рязанское княжество, несмотря на все разорения, уничтожения и набеги татар, было довольно зажиточным. У рязанцев были очень развиты торговые связи с другими княжествами и странами, что подтверждают найденные предметы, принадлежавшие рязанцам.

Татаро-монгольское иго можно рассматривать по-разному, многие историки придерживаются мнения, что монголы не были абсолютным злом, как мы воспринимаем их сейчас, и след, которые они оставили, даже очень положительно отразился на людях и их жизни. След татаро-монгольского ига на территории рязанского княжества, как и на других княжествах, которые пострадали от набегов татар, очень велик. Оно оставило отпечаток на многовековой жизни людей, их быте, их политике. Прошел довольно большой промежуток времени, но до сих пор в фольклоре рязанских земель говорится о татарах, о их действиях, о людях и их жизни в то время.

¹ *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. – М., 1858 – С. 256.

² *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. – М., 1961 – С. 400.

³ *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времён – М., 1876 – С.654.

⁴ *Макаров Н.А.* Археологические открытия. 1991-2004 гг. Европейская Россия. – М., 2009 – С. 446.

THE TRACE OF THE TATAR-MONGOL YOKE ON THE TERRITORY OF THE RYAZAN PRINCIPALITY

M.A.Kiselewa

All-Russian State University of Justice.
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

The article proposes to consider how the influence of the Tatar-Mongol yoke on the territory of the Ryazan Principality affected the future of the Ryazan people, their way of life and life in general. Ryazan became one of the first ruined cities on the way of the Tatars, they kept the entire population in fear for many years. The history and consequences of the invasion of the Tatar-Mongol yoke are quite interesting from different sides.

Keywords: Tatar-Mongol yoke, Ryazan Principality, Invasion of the Golden Horde, the Trail of the Golden Horde.

УДК 93

СИСТЕМА ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 20-е гг. XVIII в.

В.А. Козлов

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1105087@bsu.edu.ru

Традиционно известно, что со второй половины XVII в. Российском государстве происходило усиление самодержавной формы правления, при которой носителю верховной власти – царю – принадлежало верховное право в сфере законодательства и суда, выработка курса внешней и внутренней политики государства¹. Данный процесс можно проследить, прежде всего, по отмиранию земских соборов как органов сословного представительства²; ограничению значения Боярской думы как органа феодальной аристократии; большей централизации системы приказов³, совершенствование которой проявлялась в изменении системы временных служивых поручений в систему постоянных должностей, для которых единственным занятием была государственная служба⁴.

По мнению ряда исследователей, окончательное становление в Российском государстве самодержавия произошло при Петре I – первом императоре Всероссийском, что выражается в создании Сената как высшего законодательного и исполнительного органа при царе; в принятии Генерального регламента – устава гражданской службы; в возникновении регулярной армии и флота; в введении в употребление Табели о рангах⁵.

Вышеназванные административные реформы управления породили в российском обществе бюрократию⁶, управленческий аппарат, который состоял из «бюрократов», т.е. служащих средних звеньев государственного аппарата, чиновников⁷. Бюрократия приходит на смену системе средневекового управления в Российском государстве, основа которой традиционно строилась на обычае.

¹ Самодержавие // Андреев А. Российская государственность в терминах. IX – начало XX века. М., 2001. – С. 190.

² Черепнин Л.В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России. – М., 1968. – С. 190.

³ Шмурло Е.Ф. История России 862-1917 гг. – М., 1997. – С. 350.

⁴ Демидова Н.Ф. Служивая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. – М., 1987. – С. 17

⁵ Максаковский В.П. Историческая география мира: учебное пособие для вузов. – М., 1997. – С. 427.

⁶ На российском престоле. XVIII век / под ред. Т. Сумарокова. – М., 1993. – С. 109.

⁷ Бюрократия // Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. Ю.И. Аверьянов. – М., 1993. – С. 34.

Необходимо отметить, что процесс усиления власти и возникновение бюрократии шел одновременно. Вместе с политической централизацией развивалась и централизация административная, как орудие и подспорье первой. Она была нужна для того, чтобы вытеснить феодальную аристократию и старые общинные власти по возможности из всех сфер управления и создать особый класс должностных лиц, непосредственно и исключительно подчиненных центральной власти¹.

Один из принципов так называемого чинопроизводства упоминался в петровской редакции Табели о рангах 1722 г., которая представляет собой таблицу, содержащую перечень военно-морских, военно-сухопутных, казачьих, статских и придворных чинов, разделенных на 14 классов². В зависимости от происхождения и образования производство в чины с 14-го по 10-й классы следовало через 3 года; в 9-й – 8-й через 4-10 лет; в 7-й – 6-й – через 5 лет; для производства в 5-й класс требовалось 4 года службы³ на определенных должностях и особый отзыв начальства об «отличных заслугах», а в высших чинах чинопроизводство зависело от императора⁴.

Также ключевым принципом государственной службы являлось своеобразное правило, согласно которому служащему, в частности дворянину, необходимо было пройти снизу вверх систему вышеуказанных чинов, что с государственной точки зрения было необходимо для получения данными служащими опыта и замещения всех должностей⁵.

Хотелось бы отметить, что в вышеназванной таблице в пункте 3 встречается информация об определении наказания за оспаривание родовыми людьми «...почестей...»⁶ или «...взятие выше данного ранга...»⁷ в виде штрафа «...2 месяца жалованья...»⁸. Тем самым не только был введен запрет на пересмотр назначенного человека на должность, но и предоставлялась возможность дворянскому сословию противостоять практике допетровской России, когда назначение на службу производилось по роду.

Также в пункте 8 Табели о рангах идет упоминание о том, что «...рангу не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут...»⁹, таким образом, на законодательном уровне была заложена мысль об установлении занимаемой должности «...сыновьями российского государства...»¹⁰ по своим заслугам и способностям перед государством, царем и Отечеством, а не по знатности и родовитости конкретного лица.

Таким образом, Табель о рангах отменила распределение мест по крови, по знатности, приводившее к тому, что почти каждое решение оказалось сложной, запутанной историей¹¹. Так, по мнению ряда исследователей, в Российской империи в 30-е гг. XVIII в. численность чиновников составляла около 5,3 тыс. человек, а в середине XVIII века около 28 % всей бюрократии составляли выходцы не из дворянских сословий. Одновременно шел процесс уравнивания царской «номенклатуры» в правах с родовитой знатью, который выражался с XVIII века пожалованием земель и награждением орденами¹².

Также можно отметить, что Петр I сохранил и усилил прежнюю основу организации дворянства. Именно дворянство было социальной опорой государства, имело наибо-

¹ Краснов Ю.К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния: учебное пособие. – М., 2020. – С. 98.

² Катюк Г.П. Русские – не славяне, или Тайна ордена московитов. – М., 2012. – С. 57.

³ Чинопроизводство // Исторический лексикон. XVIII век. Энциклопедический справочник / ред. совет В.Н. Кудрявцев и др. – М., 1996. – С. 500.

⁴ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1994. – С. 23.

⁵ Табель о рангах // Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». – М., 2009. – С. 21.

⁶ Пункт 3. Табель о рангах // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М., 1997. – С. 397.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Пункт 8. Табель о рангах // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М., 1997. – С. 398.

¹⁰ Там же.

¹¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1994. – С. 23.

¹² Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад. – Ростов н/Д., 1995. – С. 148.

лее высокий образовательный уровень и имущественную обеспеченность, что является важным ввиду сравнительно низкого, а иногда и вообще отсутствующего материального вознаграждения за службу¹. Фактически все чины государева двора были внесены в Табель о рангах, кроме боярского чина, что означало отстранение данной категории лиц от участия в государственных делах и упразднение ее как отдельно правящего сословия².

THE SYSTEM OF VERTICAL MOBILITY OF THE RUSSIAN BUREAUCRACY AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN 20TH OF THE XVIII CENTURY

V.A. Kozlov
Belgorod State University

This article discusses issues related to the strengthening of autocratic power, as well as the creation of bureaucracy in Russian society. After reading the work, you can learn about the system of vertical mobility of officialdom and its impact on the development of public service in the Russian Empire in the 20s of the XVIII century.

Keywords: rank, officialdom, bureaucracy, Table of Ranks, Russian Empire.

УДК 93/94

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЫТИЙ МЕЖДОУСОБИЦЫ 1015–1019 гг.

И.С. Федорова

Научный руководитель – д. и. н., проф. Д.П. Самородов

Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал
inga-fedorova-2000@mail.ru

События междоусобицы детей Владимировых (1015-1019 гг.) насчитывают чуть более тысячи лет. Между тем, казалось бы, в данном периоде изучено все, однако проблемы и несостыковки событий давно прошедших лет до сих пор будоражат умы историков.

Первой проблемой является проблема происхождения Святополка Окаянного, которая до сих пор не решена. Не совсем понятно, кто точно приходился ему родителями.

Обратимся к древнерусским летописям и зарубежным сагам, описывающим события в период 970-980 годов. Саги пишут, что Владимир после 970 года был близок со многими норвежскими конунгами. Его дружба с конунгами была настолько сильной, что он, по мнению саг, был даже женат на Адлогии (Алогии, Олавы)³. «Родословная Екатерины II», составленная авторитетными историками XVIII века, указывает, что Святополк был рожден Алогией в 975 году. Ярослав при этом родился в периоде между 978-980 годами.

Таким образом, решается первый вопрос: Святополк старше Ярослава и был законным сыном Владимира.

Вторая проблема касается вопроса второго распределения земель при Владимире Святом. Известно, что второе распределение земель между сыновьями Владимира состоялось после 988 года. В древнерусских летописях можно заметить странный факт: Свято-

¹ Табель о рангах // Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». – М., 2009. – С. 20

² Императорский дворец // Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах». – М., 2009. – С. 48.

³ Джаксон Т. Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. – М., 2002. – С. 34.

полка как старшего брата не перевели княжить в Новгороде после смерти старших братьев. Очевидно, что это было следствием какого-либо конфликта между Святополком и Владимиром. Напрашивается закономерный вопрос: какой конфликт имел место быть между Святополком и Владимиром в конце 980-х годов¹?

Распределение земель было важным политическим актом. Владимир отправлял своих сыновей княжить, чтобы окончательно утвердить свою власть на местах. Мы знаем, что после крещения в 988 году Владимир принялся крестить и другие важнейшие города Руси. Из истории мы знаем, что некоторые важнейшие города Руси оказывали сопротивление процессу христианизации (Муром, Ростов, Новгород). Новгород, второй город Руси, был крещен в 3 этапа². Для того, чтобы окончательно утвердить процесс христианизации Новгорода и одновременно усилить великокняжескую власть Владимира, нужен был единомышленник-христианин. По мнению Филиста, Святополк не был отправлен княжить Новгородом именно по причине непринятия христианства самим Святополком³.

Третьей проблемой выступает то, что в 1012-1013 гг. Святополк вместе со своей женой и ее духовником Рейнберном оказываются в темнице. Непонятно, каковы были причины такого акта со стороны Владимира Святославича. Историки, исследователи веками пытались выяснить причины заключения. Приведем некоторые из них.

Титмар Мерзбургский называл Рейнберна агентом Рима. По мнению Титмара, Рейнберн хотел, чтобы на Руси установилось католичество, поэтому ориентировал Святополка на него. Владимир, узнав об этом, заключил под стражу Святополка, его жену и самого Рейнберна⁴.

Ф.И. Успенский отмечает, что Рейнберн готовил заговор по отвращению Руси от византийского православия. Однако заговор был раскрыт греческим священнослужителем Анастасом Корсунским. После этого Святополк оказался в тюрьме⁵.

П.В. Голубовский указывал, что Святополк завел дружбу с Болеславом Храбрым (более того, Святополк был женат на дочери Болеслава). Отмечается, что Святополк мог использовать силы своего тестя, чтобы заявить о своих правах на киевский престол. По этой причине Святополк оказался в тюрьме⁶.

М.Б. Свердлов опровергает версию о том, что Святополк ориентировался на католицизм. Во-первых, в русских церковных источниках (в т.ч. в «Сказании о Борисе и Глебе») ни слова не говорится о религиозной направленности Святополка к христианству западного толка. По мнению Свердлова, если бы такой факт имел место, то, несомненно, русские церковные источники раздули его до известных нам масштабов⁷.

Л.М. Дайнеко указывал, что Святополк, как владетель Туровской земли, возглавил в данном регионе восстание против христианства, под его началом объединились люди, верные язычеству⁸.

В.Д. Королюк предположил, что Святополк отказался выплачивать дань Владимиру в 1011-1012 годах, вследствие чего был заключен под стражу. Отказ от выплаты дани своему отцу Королюк мотивирует тем, что Святополк почувствовал уверенность в своих силах из-за того, что на его стороне был Болеслав Храбрый⁹.

¹ *Филист Г.М.* История «преступлений» Святополка Окаянного. – Минск, 1990. – С. 25.

² Полное собрание русских летописей: Т.9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. Главный редактор и подготовка издания: Бычков А.Ф.; издано по высочайшему повелению Археологической комиссией. СПб., 1862. – С. 76. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004162008#?page=1>. (дата обращения: 04.03.2022).

³ *Фроянов И.Я.* Загадка крещения Руси. – М., 2007. – С. 46.

⁴ Титмар Мерзбургский. Хроника. – М., 2009. – С. 72.

⁵ *Успенский Ф.И.* Первые славянские монархии на северо-западе. – СПб., 1872. – С. 257. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/67574-uspenskiy-f-i-pervyye-slavyanskie-monarhii-na-severo-zapade-spb-1872>. (дата обращения: 04.03.2022).

⁶ *Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. – Киев, 1884. – С. 175. [Электронный ресурс]. – URL: https://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Golubovski_Petscenezi_torki_polovci.pdf. (дата обращения: 04.03.2022).

⁷ *Свердлов М.Б.* Латинские источники по истории Древней Руси IX-XII вв. – СПб., 2017. – С. 9-10.

⁸ *Дайнеко Л.М.* След оборотня. – Москва, 2003. – С. 110.

⁹ *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI веках. – М., 1964. – С. 221-223.

Древнерусские источники молчат о причинах заключения Святополка в 1013 году. Скорее всего, летописцы прекрасно знали о причинах, но, учитывая, что летописи представляют собой социальный заказ, они намеренно молчали о причинах. Возможно, причина этого молчания крылась в том, чтобы не разрушить летописную идиллию становления христианства¹.

Следующей проблемой является освобождение Святополка из заключения и нахождение после этого в Киеве. Титмар указывает, что в 1013 году Болеслав Храбрый отправился в Киев и освободил Святополка и свою дочь (жену Святополка) из заключения, Рейнберн к тому времени (по Титмару) умер в темнице². На каких условиях Святополк был освобожден из заключения и почему он остался в Киеве, до сих пор неизвестно. Г.М. Филист указывает, что, возможно, между Владимиром и Болеславом была заключена некая политическая сделка, по которой Святополк оставался в Киеве. Также существует версия, что в 1013 годах наметилась политическая и религиозная борьба между христианской и антихристианской партией. Сторонники этой версии считают, что Владимир под давлением Болеслава в 1013 году остановил процесс христианизации Руси³.

В русских летописях данная тема никак не упоминается. Очевидно, что рассказывать о процессе приостановления христианизации Руси священнослужителям было невыгодно. Поэтому они молчат о событиях 1013 года (касательно того, на каких условиях Святополк был оставлен в Киеве).

П.В. Голубовский отмечает, что еще при жизни Владимира Святого началась политическая борьба между его сыновьями. Борьба выражалась в том, что Владимир и Святополк стремились к централизации Руси, в то время как остальные дети Владимира (в частности, Ярослав) стремились обособиться (здесь и неуплата дани Ярославом в 1014 году, и процесс приостановления христианизации)⁴.

Что же касается вопроса невыплаты дани Ярославом в 1014 году, то это проблема стоит в исторической науке особняком.

До конца непонятны мотивы Ярослава в событиях 1014 года. Здесь более доказательной является версия Г.М. Филиста. Историк указывает, что Ярослав стремился выйти из-под контроля отца. Он развернул деятельность по укреплению новгородского княжества, содержал несколько варяжских дружин, установил союзы со многими соседними племенами и государствами. Однако для осуществления всей этой политики Ярославу нужны были деньги, которых не было либо не хватало. Именно по этой причине Ярослав отказался выплачивать дань в 1014 году⁵.

Еще одной проблемой выступает «изолированность» Святослава от Бориса и Глеба. По русским источникам Святополк убил Бориса, Глеба, Святослава. Однако почему-то в русской истории большое внимание уделяется именно Борису и Глебу, в то время как о Святославе практически никто не упоминает. Как известно, Борис и Глеб захоронены в одной могиле, могила Святослава неизвестна. Также не понятно, почему именно Борис и Глеб были названы святыми, в то время как Святослав не был причислен к лику святых. Вероятно, Борис и Глеб вообще не были единоутробными братьями, скорее всего, этот миф появился вследствие их захоронения в общей могиле.

Таким образом, в событиях междоусобицы 1015-1019 гг. содержится много нерешенных узловых вопросов, которые могли бы помочь идентифицировать истинную картину событий 1015-1019 годов.

¹ *Филист Г.М.* История «преступлений» Святополка Окаянного. – Минск, 1990. – С. 30.

² Титмар Мерзебургский. Хроника. – М., 2009. – С. 89.

³ *Толочко П.П.* Древняя Русь. – Киев, 1987. – С. 70.

⁴ *Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. – Киев, 1884. – С. 72. [Электронный ресурс]. – URL: https://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Golubovski_Petscenezi_torki_polovci.pdf. (дата обращения: 04.03.2022).

⁵ *Филист Г.М.* История «преступлений» Святополка Окаянного. – Минск, 1990. – С. 35.

NEW PROBLEMS OF INTERNATIONAL STRENGTH EVENTS IN 1015–1019 YEARS

I.S. Fedorova
Bashkir State University
Sterlitamak branch

The article is devoted to the study of the problems of civil strife in 1015-1019. The author focuses on the range of unanswered questions that could clarify the topic of civil strife occurred after the death of St. Vladimir in 1015 in more detail.

Keywords: civil strife of 1015-1019, Svyatopolk the Accursed, Yaroslav the Wise, Boris and Gleb.

УДК 930

ВОЕННОЕ ДЕЛО СЛАВЯН VI–XI ВВ. – ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Хлапонин

Научный руководитель – д.и.н., проф. В.В. Пенской

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Khlaponin@bsu.edu.ru

Говоря об историографии данной проблемы, условно можно выделить три традиционных периода в ее изучении: дореволюционный, советский и современный. Деление это обосновано не только удобством периодизации с привязкой к перипетиям истории России, но и общими признаками, характерными для исследований каждого периода.

Затрагивание темы военной истории синхронно зарождению отечественной истории вообще – отец русской истории Василий Никитич Татищев в «Истории Российской» уделяет внимание и войнам в средневековой истории, упоминает походы князей, борьбу с кочевниками. Среди прочего, Татищев приводит описание военной экипировки дружинников: «А елицы нас некрещени суть, да не имут помощи от бога, ни от Перуна не ущитятся щиты своими, да посечени будут мечи своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут рабы в сий век и в будущий»¹.

Череду военных походов, в частности походы князя Святослава Игоревича, рассматривает в своей «Истории государства Российского» Николай Михайлович Карамзин². Основываясь на византийских источниках, военное дело ранних славян как массовое использование исключительно легкой пехоты описывает Сергей Михайлович Соловьев³.

Однако в целом историографию XVIII – 1 половины XIX вв. можно охарактеризовать как период первичного накопления и ввода в оборот исторических источников. Это период написания «больших нарративов», охватывающих отечественную историю вообще, без узкой специализации.

С наступлением периода так называемой «институционализации» истории начинается период изучения узких, специальных научных проблем. Одновременно с этим происходит становление методологии археологии, накапливаются материальные источники по военному делу. Во второй половине XIX-начале XX вв. военную историю активно изучают кадровые офицеры, что объясняется как личным интересом, так и необходимостью преподавания военной истории.

Так, профессор Николаевской Академии Генерального Штаба, офицер императорской армии А.К. Байов писал о формировании в VI веке славянских племенных союзов как, с одной стороны, о средстве организации походов на Византию, и как о моменте начала процесса

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8 томах: том 2, 3. – М., 1995. – С. 41-42.

² Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 томах: Т.1. – М., 1989. – С. 127.

³ Соловьев С.М. История России съ древнѣйшихъ временъ. Книга первая. Томъ I – V. – СПб., 1851-1879. – С. 109.

складывания государства, с другой. Новую веху в процессе складывания государства у восточных славян Байов видит в проникновении в славянские города варяжских воинов-купцов, на основе которых складывается военно-политическая элита Руси. Отмечается, что в силу противостояния кочевникам пехотное войско постепенно эволюционирует в конницу¹.

Немецкий экономист, социолог, историк и военный теоретик Фридрих Вильгельм Рюстов написал обширную работу «История пехоты», в которой не обошел вниманием и славян раннего Средневековья. Ученый отмечает, что данный период стал временем упадка пехоты в виду кризиса Римской империи, располагавшей регулярной армией. Вместе с тем в раннее Средневековье Европа, включая славян, сражается в основном в пешеходных порядках².

В целом, имперский период историографии раннесредневекового военного дела (как и истории в целом) можно охарактеризовать как период ввода в оборот исторических источников, накопления фактологических сведений путем пересказа и попытки интерпретации исторических данных. На данном этапе во главу угла ставилась история политическая, изучение истории подчинялось пресловутому позитивизму, носило повествовательный характер, а исторический источник априори считался носителем объективных исторических фактов.

Важнейшим этапом в развитии представлений о военном деле Раннего Средневековья стал советский период. Во времена СССР в исторической науке утверждается материалистическое понимание истории, формационный подход, идеологическая основа изучения истории. В советский период необычайный подъем переживает археология – осуществляется процесс накопления и систематизации представлений о развитии вооружения и защитной экипировки.

Говоря об историографии данной проблемы, нельзя не упомянуть исследования А.В. Арциховского, внесшего значительный вклад в развитие отечественной археологии. Арциховский описывает вооружение Древней Руси с точки зрения социальной стратификации, справедливо указывает, что клинковое оружие является статусным, в то время как топоры и копья имеют более широкое распространение и оцениваются как массовое, универсальное оружие³.

Одним из наиболее значимых советских археологов и историков, изучавших процесс становления Древнерусского государства, является Борис Александрович Рыбаков. Отрицая роль скандинавов-варягов в становлении древнерусского государства, Рыбаков искал истоки государственности в упоминаниях античных авторов о скифах. Будучи автором множества работ по раннему Средневековью, Борис Александрович ассоциировал племя русов, из которого были призваны первые князья и их дружина, с неким славянским племенем или племенным союзом, возможно, с полянами⁴.

Новую веху в развитии отечественного оружиеведения ознаменовали работы Анатолия Николаевича Кирпичникова. В трех книгах цикла «Древнерусское оружие» исследователь обобщил и систематизировал археологические находки древнерусского оружия домонгольского периода, разработанная им в 60-е годы типология вооружения по сей день остается актуальной для военной истории и археологии. Важной заслугой А.Н. Кирпичникова является также изучение надписей на предметах клинкового вооружения, позволившее, в частности, отойти от устоявшегося мнения об отсутствии собственного производства мечей на Руси⁵.

Работа «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» в свое время стала невероятно популярной и легла в основу докторской диссертации Глеба Сергеевича Лебедева. Лебедев обобщает картографические данные о находках раннесредневековых мечей, связывая ареалы распространения клинков с процессом проникновения варяжских дружин IX

¹ Байов А.К. Курс истории русского военного искусства. Т.1. – СПб., 1909-1913. – С. 5-6.

² Рюстов Ф.В. История пехоты, т. 1 / соч. Рюстова; пер. с нем. Пузыревского. – СПб., 1876. – С. 49.

³ Арциховский П.А. Русское оружие X-XIII вв. // Доклады и сообщения исторического факультета. – М., 1946. – Вып. 4. – С. 3.

⁴ Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. – М., 1964. – С. 15-16.

⁵ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. – М.-Л., 1966. – С. 40.

в. на Волховско-Днепровский и Волжский торговый путь, а также последующим оформлением городов в качестве очагов государственности. Ученый признает наличие скандинавов в составе древнерусских дружин¹.

Говоря о советском периоде в изучении военного дела раннего Средневековья, стоит сказать, что задачей истории является не только выработка новых знаний – в этом отношении советская историография совершила настоящий прорыв; важной составляющей ремесла историка является оценивание исторических событий, явлений, процессов. И именно историческая оценка устаревает и нуждается в обновлении. Снятие определенных идеологических ограничений, расширение арсенала методов и подходов к изучению истории открывает новые задачи и новые возможности для исследователей, проработанность общих, фундаментальных научных проблем позволяет перейти к частным вопросам истории – например, вопросам военной тактики, особенности применения вооружения, численности военных контингентов, чем и знаменуется современный этап историографии.

Важный вклад в изучение проблемы вносит военный историк, доктор исторических наук А.К. Нефедкин. Ученый на основе свидетельств византийских источников пытается умозрительно реконструировать тактику раннеславянской легкой пехоты, вооруженной дротиками и укрывающейся за массивными щитами².

Исследовательский интерес к проблеме военного дела славян проявляет и П. В. Шувалов. В частности, в своей статье «Венедская слабость и антская сила: образ ранних славян в позднеантичных источниках» ученый пытается понять странные закономерности в описании ранних славян. По его мнению, образы слабых и сильных славянских объединений навеяны более древними легендарными представлениями германцев, которые не соответствуют действительности³.

Значительный вклад в формирование представлений о военном деле славян вносит выдающийся ученый, археолог Михаил Михайлович Казанский. Ученый в своих работах обобщает современные археологические данные о вооружении славян, в частности, «аварского» периода. Казанский констатирует наличие у славян V–VII вв. легкой конницы⁴.

А.Н. Щендрыгин и В.В. Пенской проследили эволюцию развития тактики от раннеславянского периода до времен князя Святослава, систематизировав представления о военном деле и оценив варяжский период военного дела как военно-техническую революцию⁵.

Исследователи также проводят аналогию между метафорой Льва Диакона, сравнившего воинов Святослава со стеной, и традиционным построением тяжелой пехоты германцев – знаменитой «стеной щитов»⁶.

Говоря об «истории» военного дела славян Раннего Средневековья, мы можем отметить этапы ввода в научный оборот массы исторических источников, систематизации общих знаний по данной проблеме и, наконец, современный нам период перехода к частному, «мелкотемному» изучению вопросов тактики, эволюции вооружения, особенностей применения вооружения и других ключевых аспектов военного дела.

¹ Лебедев Г.С. «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси». – СПб., 2005. – С. 584.

² Нефедкин А.К. Тактика славян в VI в. // Византийский временник №87. – М., 2003. – С. 89.

³ Шувалов П.В. Венедская слабость и антская сила: образ ранних славян в позднеантичных источниках. // Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 357.

⁴ Казанский, М.М. Степные традиции в славянском вооружении и конском снаряжении в V–VII вв. // Краткие сообщения ИА. – М., 2019. – С. 262.

⁵ Щендрыгин А.Н., Пенской В.В. Тактика ранних славян и «Стена» Святослава в «Истории» Льва Диакона (к проблеме военно-технической революции в Восточной Европе в IX–X вв. и образования Древнерусского государства). // *Via in tempore*. История. Политология. – Белгород, 2011. – С. 129-130.

⁶ Там же., – С. 128.

MILITARY AFFAIRS OF THE SLAVS OF THE VI-XI CENTURIES – HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

A.V. Hlaponin
Belgorod State University

The history of the study of military affairs of the Early Middle Ages can traditionally be divided into three stages: pre-revolutionary, Soviet and modern. The first stage is a period of accumulation of material and written sources. Military affairs are mentioned only in the context of the general narrative of large narratives. The Soviet period is associated with the heyday of archeology, a breakthrough in obtaining historical knowledge. The current stage can be assessed as a period of modernization of historical assessments, transition to more specific research problems.

Keywords: Middle ages, slavs, war, military affairs, historiography.

УДК 93

РОЛЬ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ В ПОДАВЛЕНИИ ЕРЕТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ И УТВЕРЖДЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XV–XVI вв.

Н.В. Шевцов

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322903@bsu.edu.ru

Вопросы сохранения единства церкви и борьбы с еретическими учениями, посягавшими на христианскую догматику, на протяжении всей истории сохраняют свою актуальность. Впервые данные проблемы были подняты на Никейском (325 г.) и Константинопольском (381 г.) соборах, которые были созваны для борьбы с учением Ария, оспаривавшего важнейшие догматы о Троице и природе Христа¹. В результате их работы был создан и утверждён «Символ Веры» закрепивший церковное единство и подавивший арианскую ересь. Так началась эпоха Вселенского собора – органа высшей церковной власти, решения которого обрели статус непогрешимых².

После «Великой схизмы» 1054 г. созыв Вселенских соборов стал уже фактически невозможен, поскольку некогда единая церковь разделилась на католическую и православную, однако решения семи Вселенских соборов продолжили признавать истинными обе церкви. Так на Западе и на Востоке с оглядкой на опыт авторитетнейших древних постановлений, имевших особый статус, стали разбираться все последующие вопросы.

Русские земли, воспринявшие Христианство от Византии, длительное время были зависимы от неё по церковным вопросам. Как известно, феодальная раздробленность разрушила древнерусское государство, но именно православие выступило важнейшей основой, связывавшей независимые княжества, что в дальнейшем стало одним из факторов централизации земель вокруг Москвы, которая сумела обрести статус не только политического, но и духовного центра.

Заключение Византией унии с католиками привело в глазах русских людей к веротступничеству греков и спровоцировало объявление в 1448 г. автокефалии. После этого

¹ Рыжов К.В. Кто есть кто в мире религий. – М., 2008. – С.305.

² Литвинова Л. В. Вселенские Соборы // Большая российская энциклопедия. Т 6. – М., 2006. – С.42.

для самоуправления и решения вопросов общецерковного характера на Руси начали созываться Освященные соборы¹.

Со временем в Русской церкви проявились ярко выраженные негативные явления, благодаря указанию на которые еврей Схария, прибывший из Литвы в Новгород в 1470 г., привлёк к себе образованных священников Алексея и Дениса². В дальнейшем с помощью умелой проповеди он собрал вокруг себя группу сторонников, выступавших против почитания икон, мощей, таинств и церковного института³. Данное еретическое учение, получившее среди историков название «жидовствующие», было на нашей земле не первым антицерковным движением.

Необходимо отметить, что ещё во II пол. XIV в. после моровой язвы в русских землях появилась ересь стригольников⁴. Причина её зарождения и распространения проста. Псков и Новгород, являвшиеся её очагами, имели тесные торговые контакты с Европой, из-за чего купцы из-за границы могли привезти не только инфекцию, но и идеи инакомыслия.

Но важнейшей причиной возникновения данного еретического учения стало то, что люди в поисках причины мора посчитали, что понесли божье наказание за грехи испорченной церкви. Стригольники, среди которых были священники-расстриги (откуда, по одной из версий, появилось их название), выступили против таких пороков духовенства, как пьянство, продажность, симония, а окончательно разочаровавшись в церкви, они вообще стали отрицать её иерархию⁵. Православная церковь, видя угрозу в этом учении, стала вести с ним борьбу. Так известно, что в 1375 г. новгородцы утопили стригольников в р. Волхов, а затем, очевидно, были предприняты другие репрессивные меры против них⁶. Ересь уничтожили, но затронутые ею вопросы по-прежнему будоражили общество.

Жидовствующие, появившиеся столетием позже, выдвигали аналогичные обвинения. Кроме того, большим успехом для них стало то, что в 1480 г. ученики Схарии Алексей и Денис были приближены к государю Ивану III⁷. Новый новгородский архиепископ Геннадий в 1484 г. осудил инока Захарию за то, что сам не причащался и другим не давал, а тот в ответ говорил, что не у кого причащаться: «все по мзде поставлены». Архиепископ хотел наказать строптивного монаха, но заступничество государя спасло его от наказания, что всерьёз усилило опасение со стороны церкви, ведь у неё могли быть крупные неприятности в случае критики великого князя, но усиления еретиков они оставить просто так не могли. Тогда ряд энергичных священников начали вести идеологическую борьбу с ними: так, Иосиф Волоцкий собирал сведения о жидовствующих, на основе которых создал труд «Просветитель», 2/3 которого посвящены осуждению этого учения с опорой на Священное Писание. Геннадий, зная, что еретики использовали Ветхий Завет, который был известен народу по фрагментам, засел за его перевод на русский язык с целью подорвать влияние новгородско-московской ереси⁸.

Кроме того, весь мир ожидал конца света в 7000 г. (1492 от Р.Х.). Поводом для этого суеверия стало то, что пасхалия оканчивалась этим годом⁹. В ответ на это носители ереси, активно применяя астрологию и каббалу, заявляли, что светопреставления не будет, подкрепляли это еврейским летоисчислением.

Засилье жидовствующих для православного духовенства стало невыносимым, и поэтому назрела необходимость провести церковный собор. И когда в 1490 г. он был созван, то

¹Прот. Цытин В. Поместные соборы // Большая Российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/5299254 (Дата обращения 10.03.2022).

²Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. – М., 2011. – С.23.

³Новгородско-Московская ересь // Православие: Словарь атеиста. – М., 1988. – С.311.

⁴Москва в её прошлом и настоящем. Вып. IV / проф. Д. Н. Анучин и др. – М., 1910. – С.46.

⁵Рыбаков Б. А. Стригольники (Русские гуманисты XIV столетия). – М., 1993. – С. 14.

⁶Лицевой Летописный Свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 9. 1373-1380 гг. – М., 2014. – С. 94.

⁷Преп. Иосиф Волоцкий. Указ. соч. – С.27.

⁸Митр. Макарий (Булгаков). История Русской церкви. / митр. Макарий (Булгаков). – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/3_17#sel=57:51,57:87 (Дата обращения 15.03.2022).

⁹Москва в её прошлом и настоящем. Вып. IV / проф. Д. Н. Анучин и др. – М., 1910. – С.49.

духовенство опасалось, что он может превратиться в судилище еретиков над церковью. Но Иван III, взвесив все доводы, пришёл к выводу, что если он упразднит церковь и раздаст её земли своим приближённым, то возродит раздробленность, поэтому он выступил против жидовствующих, которым некогда покровительствовал. Собор прошёл мягко для еретиков, их отлучили от церкви, лишили сана, а затем посадили в тюрьмы и монастыри¹. Священники полагали, что в обителях инакомыслящих перевоспитают и вернут в лоно церкви.

Однако это не всегда работало. Многие из числа раскаявшихся еретиков вновь возвращались к антицерковной деятельности, что заставило большинство иерархов, в том числе Иосифа Волоцкого, требовать для них смертной казни². Очередной церковный собор 1504 г. продолжил следствие по делу еретиков, в ходе которого жидовствующие были казнены различными способами³. Но благодаря им церковь обратила внимание на свои недостатки. Так, на соборе 1503 года внутрицерковные дела были приведены в порядок: плата за поставление в священники и дьяконы была отменена, вдовым священникам запретили служить, монахам и монахиням запретили проживать в одном монастыре и т.д.⁴. Всё это укрепило церковь и её авторитет.

Иван Грозный продолжил дело своего деда, поскольку госаппарат и церковь не до конца были очищены от пороков, а еретические взгляды то и дело давали о себе знать. В первые годы правления на молодого царя оказывал влияние митрополит Макарий, поэтому мы можем уверенно сказать, что не без его одобрения состоялся первый земский собор, известный также как «Собор примирения»⁵. Он был создан по образцу церковных соборов, и на нём государь и бояре попросили друг у друга прощения за обиды. Так было положено начало новому органу власти. Но церковные вопросы и тогда сохраняли свою остроту: так, на созванном в 1551 г. Стоглавом соборе поднимались вопросы нравственной стороны церкви, а на соборе 1553-1554 гг. была осуждена ересь Башкина и Косого.

Таким образом, церковные соборы, проходившие в русском государстве, имели далеко идущие последствия. Во-первых, перед лицом общей угрозы церковь и государство стали сотрудничать, что породило симфонию властей. Во-вторых, это позволило продолжить процесс собирания земель и создания единого государства. В-третьих, светские власти, осознав удобство церковных соборов, по их образцу создали свои земские соборы. В-четвёртых, под влиянием споров русская публицистика начала переживать рассвет, из-за чего церковь, опасаясь появления новых лжеучений, задумалась о необходимости взять книжное дело под свой контроль.

THE ROLE OF CHURCH COUNCILS IN SUPPRESSING HERETICAL MOVEMENTS AND THE ESTABLISHMENT OF A RELIGIOUS WORLDVIEW IN THE RUSSIAN STATE IN THE XV-XVI CENTURIES

N.V. Shevtsov

Belgorod State University

Russian Orthodox Church transformations carried out with the help of church councils, at a time when the Russian lands were united around Moscow, are considered in this article. At the councils there was a struggle against heresies and measures were taken to correct the morals of the clergy, which contributed not only to increasing the authority of the church, but also to preserving state unity.

Keywords: The Russian state, church councils, Sect of Skhariya the Jew, the fight against heretics.

¹ЛЛС XVI века. Русь (1491-1510 гг. от В.Х.). Кн. 17. – М., 2014. – С. 137.

²Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества / В. И. Петрушко. – М., 2007. – С.241.

³ЛЛС XVI века. Русская летописная история. Кн. 18. 1503-1527 гг. – М., 2014. – С.43.

⁴Петрушко В.И. Указ. соч. – С.244.

⁵Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 2012. – С.624.

УДК 93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

П.В. Васина

Научный руководитель – к.и.н., доц. О.В. Клевцова

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
polinka.vasina.2001@gmail.com

Отечественная война 1812 г. ознаменовалась грандиозной победой Российской империи, но она же и стала причиной страшных разрушений и множества жертв не только среди военных, но и мирного населения. Появилось множество детей-сирот, вдов и немощных, которые оказались в нищете на краю гибели. В те годы патриотические настроения как никогда разгорались в стране, и многие не только стали добровольцами и партизанами, но и занимались благотворительностью, таким примером сплочённых идей помощи жителям России и стало Женское патриотическое общество.

Данная организация была создана в конце 1812 г. по инициативе группы благородных петербурженок. Проект общества был предоставлен А. И. Голицыным Александру I еще 12 ноября 1812 г., незадолго до битвы на р. Березине, а его главной идеей была помощь «семействам тех воинов, которые, повинувшись гласу взрываемого к ним отечества, ополчились на спасение его»¹. Были определены членский взнос в размере 200 рублей, а также для управления делами общества был создан специальный Совет, включавший учредительниц общества и возглавляемый председательницей, первой из которых стала Варвара Алексеевна Репина. Каждой из учредительниц представлялся свой сектор, который находился под ее наблюдением, и в случаи, когда необходимо было выделить материальную помощь бедствующим одного из участков, учредительница сообщала об этом в Совет общества, что способствовало более грамотному распределению средств, собранных в благотворительный фонд.

Уже в первые дни своей работы патриотическое общество развернуло активную деятельность. В таких изданиях, как журнал «Сын отечества» и «Прибавление к Санкт-Петербуржским ведомостям» появились приглашения желающих стать членом данного общества и оказать непосредственную поддержку своему отечеству в эти тяжелые времена². И эти приглашения принесли положительный результат, так как вскоре в Совет поступила информация о создании подобных благотворительных обществ в Москве, Рязани и Житомире.

Очевидно, что благотворительность заключалась не только в сборе средств. Александр Иванович Тургенев, участвовавший в составлении проекта общества, отмечал следующие виды помощи: во-первых, раздача денег на основные нужды, во-вторых, размещение в больницах и богадельнях бедных, больных и раненых; в-третьих, предоставление детям возможность получить образование в училищах и наем частных мастеров для обучения сирот ремеслу; в-четвертых, предоставление места жительства тем, кто может сам обеспечить заработком свое пропитание, и наконец, в-пятых, помощь и стимуляция работ

¹ Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912): Ист. очерк Е.С. Шумигорского – СПб., 1912. – С. 10.

² Строев Ю.И., Чурилов Л.П. «Великорусский синдром» 1812 года [Электронный ресурс] // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikorusskiy-sindrom-1812-goda> (дата обращения: 13.03.2022).

ремесленников¹. Таким образом можно наблюдать, что Женское патриотическое общество рассматривало свою помощь не столько как акт пожертвования денежных средств, сколько как создание условий, которые помогли бы пострадавшим от войны встать на ноги и вернуться в русло прежней жизни.

Реализация идей Женского патриотического общества отразилась в открытии в феврале 1913 г. Сиротского училища, куда поступали дочери-сироты штаб-офицеров и обер-офицеров². Содержание девочек падало на плечи патриотического общества и обходилось в немалую сумму до 15 000 рублей в год. Конечно, решить вопрос покупки целого здания было достаточно сложно, ведь деньги благотворительного фонда шли и на другие нужды, поэтому обществом было принято решение арендовать дом полковника Яхонтова, но уже в 1822 под училище был приобретён участок с каменным зданием XVIII века. Данное училище позже будет переименовано в Женский патриотический институт и прослужит еще больше века до 1918 года.

Еще одним вопросом, вставшим перед Женским обществом, было обеспечение населения Петербурга, которое не так пострадало от военных действий в силу своей удаленности и все равно оказалось в довольно бедственном положении из-за различных обстоятельств. Этот вопрос был поднят в 1815 году и стал одной из причин кризиса внутри самого общества. Проблемы общества возникают после окончания военных действий, когда патриотический пыл среди дворянок утихает и возникают вопросы о необходимости существования данного общества. Начался отток участников общества. Некоторые пришли в общество под влиянием покровительства императрицы, которая в период 1814-1815 г. путешествует и отходит от дел общества, и теперь эти дамы не видели смысла в продолжении их деятельности. Другие посчитали, что уже отдали свой долг родине в период войны и теперь не обязаны заниматься благотворительностью. Общество спасла от развала передача в 1816 г. в его ведомство Александром I «Дома трудолюбия», который также стал принимать на обучение девочек-сирот³. Пришедший к власти Николай в 1847 г. повелел назвать данное учреждение Елизаветинским, так как бывшая императрица покровительствовала учреждению. Общество продолжило свою благотворительную деятельность по намеченному в начале пути плану.

Данное общество стало ярким примером инициативы женщин, готовых помогать своим соотечественникам. Поэтому стоит упомянуть тех, кто сделал возможным существование данной организации. В состав учредительниц общества вошли: княгиня Варвара Алексеевна Репнина, графиня Мария Васильевна Кочубей, Екатерина Алексеевна Уварова, княгиня Софья Григорьевна Волконская, Аделаида Петровна Васильчикова, Елизавета Марковна Оленина, графиня Мария Артемьевна Воронцова, Софья Петровна Свечина, графиня Мария Дмитриевна Нессельроде, графиня Анна Ивановна Орлова, Екатерина Владимировна Новосильцева и Екатерина Ивановна Бахерахт. Эти женщины вошли в первый состав руководящего совета.

Обратимся к истории одной из благотворительниц – первой председательницы общества, Варвары Алексеевны Репиной-Волконской. Эта женщина еще до учреждения общества отличилась своим сильным характером: когда ее мужа в 1905 г. отправили на фронт, она пошла с ним, дойдя таким образом до самого Аустерлица. Даже после того как Н.Г. Репин-Волконский был взят в плен французскими войсками, она проникла в их лагерь и не покидала мужа до тех пор, пока ему не даровали свободу. Но ужасы войны не сломили Варвару, и она отправилась на фронт с мужем и во второй раз и уже в рядах ар-

¹ Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912): Ист. очерк Е.С. Шумигорского. – СПб., 1912. – С. 10.

² Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. Выпуск 2 – URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/> (дата обращения: 16.03.2022).

³ Патриотическое общество [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10176/> (дата обращения: 16.03.2022).

мии Витгенштейна оказывала помощь раненым бойцам. В рамках патриотического общества Варвара Репина занялась активной работой над устройством «Дома трудолюбия». После перевода ее мужа в качестве губернатора Малороссии она продолжила свою благотворительную деятельность уже там: способствовала открытию новых школ, больниц, а также учредила Полтавский институт благородных девиц, вложив в него большую часть своего состояния и оставаясь его попечительницей до самой смерти. Отмечается также, что, будучи уже 80-летней пожилой дамой, она продолжала заниматься благотворительностью, растратив при этом почти все имеющиеся у нее средства¹.

Таким образом, женское патриотическое общество сыграло достаточно серьезную роль в деле восстановления жизни государства после тяжелой войны. Но куда важнее то, что это общество показало возможность женщин проявлять свою гражданскую позицию, делать непосредственный вклад в развитие своей страны, что долгие годы считалось привилегией мужчин. По сути данная организация является одним из первых реальных примеров включения женской части российского общества в общественную деятельность. Данное общество просуществовало чуть больше ста лет и станет одной из влиятельнейших благотворительных организаций России в XIX в.

THE ACTIVITY OF THE WOMEN'S PATRIOTIC SOCIETY IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

P.V. Vasina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University».

This article is devoted to the analysis of the activities of the Women's Patriotic Society. The author analyzes the work of the Orphanage for orphan girls in the war and post-war years. Special attention is paid to the study of the role of Varvara Alekseevna Repnina-Volkonskaya.

Keywords: Women's patriotic Society, charity, women.

УДК 930

ОТНОШЕНИЕ ДВОРЯНОК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К МАТЕРИНСТВУ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧ. XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

И.С. Еремина

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
erir212121@yandex.ru

Тема материнства во все времена была актуальной и остается таковой. Женщины Российской империи второй половины XIX – нач. XX века существовали на стыке больших социальных изменений, что не могло не отразиться на их отношении к материнству. Опираясь на свидетельства современников, дневники личного происхождения, медицинскую и психологическую документацию по отношению к материнству в пореформенной России среди высшего общества, выделим четыре основных типажа дворянок.

К первому типу можно отнести женщин, не рассматривающих собственное материнство в качестве достоинства, а предпочитающих заменить его саморазвитием, достижениями в научной и профессиональной деятельности, отказывающихся практически в

¹ Русский биографический словарь: Рейтерн – Рольдберг. – Изд. Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: тип. Императорской акад. наук, 1913. – Т. 16. – С. 125 – 127.

полной мере от материнства и замужества. Для данного типа женщин беременность и роды отошли на второй план, они были заменены процессами саморазвития, самовоспитания и получения образования.

Некоторые дамы из высшего общества предпочитали вместо материнства роскошную светскую жизнь. Для них материнство было скорее обузой, родившихся детей женщины старались перепоручить прислуге, гувернантке, кормилице и т.д. Конечно же, большая часть из представленных в данной группе дворянок проживала в столичных городах, где была возможность вести богатую и насыщенную различными событиями жизнь, порою событиями не вполне аскетичными и даже приличными. Однако во второй половине XIX – начале XX веков общество, в отличие от первых десятилетий XIX века, всё больше говорило о недопустимости такого поведения, которое вызывало всеобщую критику¹.

Е.И. Конради считала, что большинство великосветских дам-матерей первой половины XIX в. «забрасывали своих ребят для балов, для заграничного празднования, для будуарных интриг»². В. Михневич нелицеприятно отзывался о светских дамах Санкт-Петербурга 1880-х гг.: «Хорошо известно, с какой бессердечной брезгливостью относятся многие светские женщины к материнству и к своим детям»³. В психоанализе присутствует теория (Х. Дойч, Ю. Кристева), согласно которой в женской психике существует противопоставление материнства сексуальности, материнские чувства являются сублимацией сексуальности женщины.

Зарождающееся наряду с западными странами в России феминистическое движение вовсе не отрицало материнство, поэтому женщины третьей группы дворянского сословия старались сочетать профессиональную, научную, образовательную деятельность с материнством и замужеством. В данном случае от рождения детей не отказывались, но порой по ряду причин этот процесс откладывался на более позднее время, что было связано с невысоким доходом дворянских семей и необходимостью подработки со стороны женщин для пополнения общего бюджета. Также происходило расширение роли женщины в семье, и проводились попытки найти оптимальный вариант равновесия между частной, семейной жизнью и профессиональной деятельностью.

Четвертый тип представлен дворянками, для которых материнство было не только важным, но и особенно желанным событием жизни. Именно среди данной группы во второй половине XIX века начался складываться процесс осознанного материнства. Они считали, что выполнение ими функции деторождения приносит большую пользу для общества, причём немаловажную роль здесь также играло то, что дети должны были родиться в семье, основанной на взаимной любви⁴.

Однако существовали более важные факторы революционных изменений в материнском поведении и культуре детства. Значительную роль в распространении концепции «сознательного материнства» в индустриальной России сыграли врачи, педагоги, писатели и журналисты. Они впервые стали описывать образ «хорошей матери», вследствие чего появились представления о «плохих матерях», не соответствующих предписаниям экспертов. Эксперты доказывали большую роль материнской близости в формировании личности ребенка (от самостоятельного грудного вскармливания до активного участия в воспитании и образовании ребенка). Основное содержание их меди-

¹ Мицюк Н.А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. – 2014. – №2 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-rossijskih-dvoryanok-nachala-xx-v-po-otnosheniyu-k-sobstvennoy-fertilnosti-i-materinstvu> (дата обращения: 02.03.2022).

² Конради Е. И. Исповедь матери // Соч.: в 2 т. СПб., 1899. – Т. 1. – С. 211.

³ Михневич В. Язвы Петербурга: исторические этюды русской жизни. СПб., 1886. – С. 195.

⁴ Мицюк Н.А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. – 2014. – №2 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-rossijskih-dvoryanok-nachala-xx-v-po-otnosheniyu-k-sobstvennoy-fertilnosti-i-materinstvu> (дата обращения: 02.03.2022).

цинских работ сводилось к тому, что исполнение женщиной материнских обязанностей – её святой долг, через который она реализует женскую идентичность и свою гражданственность. Ярким защитником святости материнского долга стал Л.Н. Толстой. С помощью конструкта материнства он пропагандировал собственную модель женственности и образ идеальной женщины-матери. Он обрушивался с острой критикой в адрес эмансипированных женщин, отстаивая святость материнского долга¹. О высоком христианском предназначении матери продолжали писать и говорить представители русской религиозной философии (В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов, С. Булгаков), священнослужители, которые отказывались рассматривать женщину вне её семейных статусов и ролей

В литературной и религиозной среде применительно к данному вопросу существовало двойное отношение. С одной стороны традиционными институтами общества институт материнства всячески воспринимался как процесс, исключительно характерный для традиционной семьи, и эта практика на всех уровнях религиозной и светской власти ставилась в пример. С другой стороны в литературе и бульварной прессе зачастую идеалами являлись дворянки, ведущие самостоятельную, полную приключений, ярких событий свободную жизнь, не связанную ни с замужеством, ни с материнством, но связанную с жизнью в мире богатства, пороков и любви.

Кратко затронем вопрос сознательного материнства в России во второй половине XIX – начале XX века. Только из-за более поздних экономических и социальных реформ процесс сознательного материнства в России распространился на полстолетия позже, чем в странах Западной Европы и США. Он затронул в основном не буржуазные слои общества в связи с малой численностью среднего класса в стране, а высшие сословия, в частности дворянство и в меньшей мере купечество. Следует также указать на то, что сознательное материнство активно развивалось с помощью научной среды, медицинских трудов, в которых данное направление стало активно пропагандироваться. Особенно данный процесс стал заметен к началу XX века, когда появилось материнское движение, осуждающее женщин дворянского сословия, передавших детей кормилицам, гувернанткам, пропагандирующее особое отношение к материнству, подготовку к родам и особенно регламентирующее первые месяцы жизни ребёнка².

Таким образом, следует отметить, что среди дворянского сословия существовали различные типы женщин по отношению к материнству. Этот спектр варьировался от молодых девушек, полностью отрицавших необходимость в замужестве и материнстве и предпочитающих либо вести насыщенную светскую жизнь, либо заниматься саморазвитием, образованием, научными открытиями и строить свою профессиональную карьеру, до дворянок, истинно желавших выполнить свой священный долг матери, старавшихся совмещать подработку и образование с выполнением хозяйственных функций и рождением детей. Отдельно следует упомянуть процесс сознательного материнства, который предполагал целый набор медицинских и психологических советов, рекомендаций, позволяющих лучше подготовиться к беременности и родам в физическом и эмоциональном плане. В обществе же происходила постепенная эволюция отношения к материнству среди дворянок, когда они перекладывали обязанности по воспитанию и развитию детей на прислугу до относительной критики за неразумные действия в этой сфере.

¹ Фогель Э. Модели материнства в романе Льва Николаевича Толстого Анна Каренина (1873-1877) // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. Сб. статей / Ред. Э. Шоре, К. Хайдер. Вып. 3. М.: РГГУ, 2003. – С. 193.

² Мицюк Н.А. Зарождение идеологии «Сознательного материнства» в российском обществе на рубеже XIX – начала XX веков // Смоленский медицинский альманах. 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ideologii-soznatel'nogo-materinstva-v-rossiyskom-obschestve-na-rubezhe-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения: 01.02.2022).

**THE ATTITUDE OF THE NOBLEWOMEN OF THE RUSSIAN EMPIRE TO MOTHERHOOD
DURING THE 2ND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF XX CENTURY
(HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)**

Eremina I.S.
Belgorod State University

The article offers the topic of motherhood which has been relevant at all times. Women of the Russian Empire of the second half of the XIX – beginning of XXth century were at the junction of great social changes, which could not but affect their attitude to motherhood. Based on the testimonies of contemporaries, diaries of personal origin, medical and psychological documentation in relation to motherhood in post-reform Russia, four main types of noblewomen can be distinguished among high society.

Keywords: history, noblewomen, Russian Empire, motherhood.

УДК 611.1

**СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА
К ВРАЧАМ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИЙ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

С.А. Зыбарева

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
svetlanazbareva07139@gmail.com

Пандемия коронавируса, поразившая мир в 2019 году, до сих пор остается одной из важнейших проблем современного общества и мировой науки. Несмотря на высокий уровень развития медицины, пресечь COVID-19 еще на стадии распространения, к сожалению, не удалось. Сегодня во всех странах мира, в том числе и в России, государство проявляет заботу о здоровье своих гражданах путем вакцинации и введения карантинных мер, что воспринимается обществом как должное.

Стоит сказать о том, что сейчас есть люди, отрицающие и саму болезнь, и пути ее распространения, а также методы сдерживания заболевания и его лечения. Говоря иными словами, общество можно разделить на две группы: тех, кто принимает существование COVID-19, и тех, кто считает пандемию фиктивной угрозой. Так или иначе врачи, медицинский персонал и волонтеры-медики воспринимаются как герои, борющиеся за каждую жизнь и стойко переносящие многочасовые смены.

Подобная ситуация складывается в инновационном XXI веке, но когда система российского здравоохранения только зарождалась в 1865 году, действительность, к сожалению, была иной¹. Рассматривая в исторической ретроспективе и сравнивая эпидемии и пандемии в XIX веке с пандемией коронавируса, можно провести их сравнительный анализ, проследить множество параллелей и выделить закономерности. Наибольший интерес представляют вопросы отношения разных слоев населения к врачам и к вакцинации. Рассмотрим их на примере врачей в Воронежской губернии и отдельных её уездов.

Прежде чем изучить отношение к врачам, стоит осветить ситуацию в системе здравоохранения в целом. Инфекционные болезни, такие как оспа, холера, дифтерия, стали народным бедствием для низших и высших слоев населения. Этому способствовало множество факторов: полная неподготовленность системы здравоохранения, низкий уровень квалификации врачей и неграмотность населения. Последнее сыграло, по мнению некоторых ученых,

¹ Васильев К.Г., Л.Е. Сегал. История эпидемий в России (материалы и очерки). – Москва, 1960. – С. 97.

превалирующую роль в катастрофических последствиях пандемий и эпидемий. Точка зрения достаточно спорная, но, так или иначе, из-за непонимания самой болезни и её возможных последствий, отсутствия элементарной гигиены¹ просвещение было необходимо так же, как и лечение. Это ярко иллюстрирует тот факт, что когда губернское земство открыло в Воронеже больницу для лечения дифтерии, вспыхнувшей в 1879 году, люди не хотели лечиться там, даже дезинфекция изб, в которых были заболевшие, была проблематичной, поскольку крестьяне не понимали, для чего это нужно, и не верили ни врачам, ни представителям власти².

Врачам XIX века пришлось столкнуться с трудностями как со стороны населения, которое воспринимало их скорее как врагов, нежели как спасателей, так и со стороны плохой санитарной составляющей больниц, хирургических инструментов, государственных учреждений и даже улиц, которые были рассадником грязи, в частности в Воронеже. «Санитарные постановления Думы не привели ни к чему, так как первыми нарушителями этих постановлений были сами гласные и члены управ», – гласит отчёт Министерства внутренних дел за 1887 год³.

Историк Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко Анна Маликова отметит: «Несмотря на трудности, многие врачи работали на особо опасных участках. Только за 1891-1892 годы в Воронежской губернии погибло 76 врачей, направленных на ликвидацию тифа и холеры. В 33 года умер санитарный врач Бобровского земства Гранский, в 25 лет – фельдшер Тишанской больницы Оболенский. В возрасте 39 лет в селе Верхняя Тойда Бобровского уезда – врач Новохопёрского земства Михайловский»⁴.

На фоне ужасных рабочих условий врачам приходилось перерабатывать, ощущалась острая нехватка кадров при быстро прогрессирующих эпидемиях, что вынуждало власть создавать фельдшерские школы и обучать в них сирот. В далекие губернии по распределению направлялись выпускники медицинских академий, это были вынужденные меры, которые дефицит все же не покрывали⁵. В архивных сводках сохранилась информация о том, что в Воронежскую губернию были направлены 12 студентов Медико-хирургической академии. В соотношении к размеру всей губернии такое количество не покрывает и половины её территории. К 1884 году медицинский департамент и вовсе считал «обременительным приглашать врачей и принимать меры к охранению народного здоровья вообще. Санитарный надзор не достигал цели»⁶.

На основе приведенных выше фактов можно сделать вывод о том, что на фоне бедственного положения российской системы здравоохранения и упорной борьбы населения против лечения и введения карантинных мер врачи в XIX веке были бессильны перед лицом эпидемий и пандемий.

В начале XX века на внеочередном Пироговском съезде будут сделаны первые шаги на пути к эффективной борьбе с инфекционными болезнями. «Мы, русские врачи, – выступит с речью один из врачей, – заявляем всему русскому обществу, что мы, врачи всей России, пришли к тому глубокому убеждению, что в борьбе с эпидемиями, имеющими характер народных бедствий, в частном случае в борьбе с могущей появиться у нас холерой, при существующем у нас государственном строе бороться нельзя, а потому русские врачи приглашают общество принять самые энергичные меры к тому, чтобы прежде всего весь государственный путь России был изменен»⁷.

¹ Алексеева Л.П. Вопросы гигиены и профилактики в трудах Общества русских врачей в Петербурге // Советское здравоохранение. – 1957. – № 5. – С. 37.

² Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. – СПб, 1994. – С.73.

³ Адрианов С.А. Министерство внутренних дел // Исторический очерк. – СПб., 1802-1902. – С. 326.

⁴ Маликова А.А. Прививки считали «печатью Антихриста». Как в XIX веке боролись с эпидемиями // Воронежское краеведение: традиции и современность. – Воронеж, 2014. – С. 12-13.

⁵ Райкова С.В. История борьбы с холерными эпидемиями в России // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Москва, 2013 — С. 114-115.

⁶ Ульянова Г.Н. Здравоохранение и медицина // Россия в начале XX века. Под редакцией академика А.Н. Яковлева. – Москва, 2002. – С. 35.

⁷ Девятый Пироговский съезд. Петербург, 4-11 янв. 1904 / О-во рус.врачей в память Н.И. Пирогова; Ред. П.Н. Булатов. Вып. 1. – Санкт-Петербург, 1903-1904. – С. 25.

THE CONDITION OF HEALTHCARE SYSTEM AND PUBLIC ATTITUDE TOWARDS PHYSICIANS DURING EPIDEMICS IN THE SIXTEENTH CENTURY: THE EXAMPLE OF THE VORONEZH PROVINCE

S.A. Zybareva
Belgorod State University

The article is devoted to the system of public health care in Russia in the 19th century by the example of Voronezh province, on the basis of the archival sources and works of local historians. The article also highlights the attitude of the lower social strata to the doctors who carry out vaccination and quarantine measures carried out by the state. It is concluded about the state of medicine and readiness of public consciousness to infectious diseases.

Key words: epidemic, pandemic, doctors, quarantine measures, sanitary conditions.

УДК 93.94.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ВЕРА И СУЕВЕРИЯ

А.Р. Кучманова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И. В. Истомина.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kuchmanovaa@inbox.ru

Современная историческая наука ориентирована на понимание «культурной» истории, так как духовная сфера является одной из важнейших для изучения мировоззрения общества. Религиозное сознание – ведущий фактор для России XIX века. При реформировании общественной жизни светская власть опиралась на религиозные представления общественных слоёв. Помимо этого, не стоит забывать о том, что период первой половины XIX века стал началом формирования новых общественных движений, которые опирались не на религиозные основы, а на зарождающееся «гражданское общество». Возможно, именно последний факт и подтолкнул церковь как социальный институт к созданию и развитию новых форм работ «в массах».

Делая ретроспективный обзор развития светско-церковных отношений, стоит отметить, что государство по отношению к православной церкви имело «покровительственный» статус. Именно император был «гарантом» православия, именно император являлся главой церкви. Со времен петровских реформ вплоть до рассматриваемого нами периода, Церковь, по мнению многих критиков и общественных деятелей, была «казенным учреждением»¹.

Отношение крестьян к религии в первой половине XIX века состояло из нескольких компонентов, берущих начало в специальной отрасли – церковном праве. Следует отметить, что внутри самой церкви существует разделение на «белое» и «черное» духовенство. «Белое» духовенство, к которому относят священников и протопресвитеров, иереев, протодьяконов, дьяконов, иподьяконов и причетников, является служителями «в миру». «Черное» духовенство, включает в себя митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов, смотрителей, игумений и настоятельниц женских монастырей и т.д. Это внутреннее разделение позволяло разделить «функции» между церковными служа-

¹ *Островская Л. В.* Некоторые замечания о характере крестьянской религиозности (на материалах пореформенной Сибири) // *Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (Классовая борьба, общественное сознание и культура)*. – Новосибирск, 1975. – С. 172.

щими: «белое» монашество напрямую взаимодействовало с прихожанами, в то время как «черное» занималось внутрицерковными проблемами. Поэтому в данном исследовании мы хотели бы сконцентрировать внимание на отношении крестьянского сословия к священнослужителям на примере «белого» духовенства.

В крестьянском сословии было распространено два типа религиозности: новообрядчество, которое включало в себя веру в Иисуса Христа, но не исключало веру в домашних и колдунов, и старообрядчество, которое брало за основу понимание православных текстов. В понимании крестьян религия и священнослужители были частью бытовой жизни человека. К.П. Победоносцев назвал такой тип религиозного мышления «инстинктивным христианством», которое «учит знать Бога, и любить Его, и бояться»¹.

Если обратиться к источникам, то мы можем заметить, что христианство в форме православной веры было неотъемлемой частью повседневной жизни крестьян: от рождения до смерти. Поэтому, несмотря на «особенности» понимания религиозных текстов и веру в существование других сверхъестественных сил (колдунов и ведьм), священник имел особый статус. Как пишет М.Ю. Садырова, «почтение к священнику как духовному отцу оказывалось крестьянами на каждом шагу. При встрече со священником они, как правило, считали своим долгом снять шапку, низко поклониться, просить благословения, называли священника батюшкой»². Приходской священник выполнял функцию «проводника» между Богом и крестьянином: именно он крестил, освящал, благословлял практически каждое действие крестьянина.

Крестьянин первой половины XIX века не представлял своей жизни вне лона Церкви. М.М. Громыко обращает внимание на то, что «православие затрагивало все стороны жизни». Главная ценность русского православного крестьянина – плодородная земля – имела некоторый священный статус. Для крестьян обработка земли и выращивание продуктов было не просто процессом необходимым, но и глубоко духовным. «Земля», как и понятие «душа», рассматривались в одном религиозном контексте.

Стоит отметить также, что элементы религиозной обрядности тесно «вплетались» в повседневную жизнь. Ведение быта и хозяйства было невозможным без «благословения», а более масштабные мероприятия, к примеру, окончание жатвы, обязательно сопровождалось проведением благодарственного молебна. Однако даже в однозначно православной традиции крестьяне благополучно «смешивали» суеверные представления. Как известно из источников, молясь на восток, все жницы падали на жнивье полосы. Данный обряд проводился, чтобы «чтобы к будущему яровому жнитву спина у жниц не болела».

Обращаясь к суеверным представлениям крестьян, стоит отметить, что, как и православная традиция, они были тесно вплетены в повседневную жизнь. Многие элементы перешли из древних представлений о колдовстве, «злых духах», а некоторые из них берут начало из языческой традиции. К примеру, «домовой» как явление был весьма распространенным. Как отмечается в источниках «почти каждый крестьянин был убежден, что видел его хотя бы раз в жизни». Как отмечает А. Кычигин, «народ православный доньше верит в чудодейственную силу заговоров, заклинаний, в колдовство, порчу, наговоры, в существование домовых, русалок, ведьм, лешего»³.

Таким образом, религиозная жизнь крестьян в первой половине XIX века носила неоднозначный характер. Несмотря на глубокую религиозность и неотделимость повседневной жизни от православных традиций, в мировоззрении крестьянского сословия, сохранялись и некоторые языческие элементы, отраженные в вере в сверхъестественные силы. Рассматривая источники, исследователь может столкнуться с противоположными и

¹ Иванов Ю.А. «Уездная идеология»: Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860-1910-х гг. – Иваново, 2001. – С. 65.

² Садырова М. Ю. Основные тенденции эволюции религиозной жизни крестьянства на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник СамГУ. – 2012. – №2-2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-evolyutsii-religioznoy-zhizni-krestyanstva-na-rubezhe-xix-xx-vm-po-materialam-penzenskoj-gubernii> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Кычигин А.А. В области церковного устава: Мысли о необходимости и способах возвышения благочиния при богослужении / А. Кычигин. – СПб., 1901. – С.67.

даже взаимоисключающими точками зрения: глубокая религиозность и взаимосвязь с древними верованиями в ведуний, колдуний и прочую «нечисть». Данное явление еще раз подтверждает необходимость более глубокого изучения проблемы.

**RELIGIOUS LIFE OF PEASANTS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY:
FAITH AND SUPERSTITION**

A. Kuchmanova

Belgorod State University

The object of study of the article is the religious life of the peasants in the first half of the 19th century was ambiguous. Despite the deep religiosity and the inseparability of everyday life from Orthodox traditions, some pagan elements were preserved in the worldview of the peasant class, reflected in the belief in supernatural forces.

Keywords: history, Orthodox traditions, 19th century.

УДК 93/94

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГУВЕРНАНТКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1830–1850-е гг.)**

Т.В. Лихачева

Научный руководитель – к. и. н., доц., И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1325881@bsu.edu.ru

Гувернантка – воспитательница в дворянских семьях, обычно иностранного происхождения, нанимаемая для воспитания и домашнего образования детей. Гувернантки как явление в Российской империи появились в эпоху царствования императора Петра I, когда российский уклад жизни претерпел трансформацию в европейском направлении. Так, в царской семье роль гувернантки исполняла Делонуа из Франции. Ее главными обязанностями являлось не только обучение дочерей Петра, но и сопровождение их на прогулках и на балах¹.

Говоря о половой принадлежности воспитателей, в первой половине XIX века гувернантками чаще всего становились девушки и женщины ввиду того, что женскому полу найти общий язык с детьми и понять их было проще. Возраст также имел значение. Распространенным явлением в 1830-1850-е гг. в Российской империи стало то, что чаще всего гувернантками становились одинокие женщины, которые были обречены оставаться всю жизнь в этом статусе. Наиболее распространенная возрастная категория – женщины старше среднего возраста, непривлекательной внешности. Однако в дворянских семьях очень часто в роли гувернанток встречались и привлекательные молодые девушки.

Сословность, образование являлись важными аспектами при выборе гувернантки. В Российской империи в 1820-1850-х гг. было большое количество образованных, но бедных девушек, которые очень часто выбирали именно профессиональный путь гувернантки. Так, например, ввиду сложившихся жизненных обстоятельств гувернантками становились и дочери профессоров, священнослужителей, аристократов. Как правило, судьба гувернантки была predetermined – она всю свою жизнь проводила в рамках семьи – в России их считали домочадцами. Однако в то же время гости, приходящие в дом, не могли вести общение с гувернанткой на равных, как и с остальными членами семьи. Очень часто из-за привязанности к

¹История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – М., 2001. – С.101.

семьям, гувернантки впоследствии становились компаньонками своим воспитанницам. Как указывает О.Ю. Солодянкина, «английская гувернантка Марии Волконской Софья жила в семье Раевских и после замужества Марии, сопровождала ее в поездке на море»¹.

Небольшому количеству гувернанток иногда везло – они могли накопить приданое и удачно выйти замуж. Это было крайне редким явлением.

Одним из важных моментов в рассматриваемый нами период при выборе гувернантки являлась ее национальность. Чаще всего в российских дворянских семьях гувернантки имели иностранное происхождение – они приезжали из Франции, Англии, Германии. Выбор в пользу иностранной гувернантки обусловлен тем, что одним из важнейших компонентом образования в первой половине XIX века являлось изучение иностранного языка. Владение французским языком в данный исторический период являлось показателем хорошего образования.

Гувернантки из Англии пользовались наибольшей популярностью в дворянских семьях, нежели из Франции или Германии. Английских гувернанток могли себе позволить только зажиточные дворянские семьи ввиду высокой оплаты их труда. Наибольшую ценность представляли особенности воспитания и образования английской гувернантки. Представительницы других национальностей оплачивались и ценились несколько ниже, но в любом случае выше, чем российские.

Гувернантки из Германии чаще всего работали в семьях военных или купцов. Они отличались особой аккуратностью, организованностью, педантизмом. Все эти качества немецких гувернанток привлекали семьи военных. Однако именно гувернер-немцы были грубее остальных воспитателей и не брезговали использовать розги. Гувернантки-немки, как правило, готовили девочек как домохозяйек, а эти качества особенно ценились в купеческой среде.

Перспективы выстраивания своей жизни у иностранных гувернанток были намного разнообразнее, нежели у себя на родине в Англии, Германии или Франции. Как отмечает О.В. Шнырова, «иностранка, приехавшая в Россию гувернанткой, могла скопить достаточно средств, чтобы остаток жизни безбедно прожить на родине, открыть пансион для девочек или небольшой бизнес в России, выйти замуж за мужчину из семьи нанимателей, либо за коллегу по профессии, стать компаньонкой хозяйки дома, либо своей подросшей воспитанницы, путешествовать вместе с семьей работодателей по Европе»².

Важно сказать, что в Российской империи в первой половине XIX века правительство оказывало особую поддержку гувернанткам и заботилось об их проблемах. Постановление, вышедшее в 1853 году, содержало указание на необходимость начисления гувернанткам небольших пенсий. А в 1870 году в Москве было открыто «Общество воспитательниц и учительниц», где гувернантки могли получить не только необходимые рекомендации, но и материальную помощь. Московское общество воспитательниц и учительниц выполняло и функцию приюта для тех, кто из-за возраста или физического состояния не мог найти работу.

Таким образом, профессия гувернантки – одна из наиболее распространенных женских профессий вплоть до конца XIX века. Объяснить такую популярность данной профессии не сложно – именно в 1830-е – 1850-е гг. гувернантская деятельность являлась следствием доминирующей и в европейском, и в русском обществе патриархальной модели, которая четко ограничивала жизненные стратегии женщин. Гувернантки не только обучали дворянских детей иностранным языкам и зарубежной литературе, но и одновременно формировали мировоззрение своих подопечных. Безусловно, приложенные иностранными гувернантками усилия позволили сформировать в российском обществе XIX века новое поколение женщин.

¹ Солодянкина О.Ю. Феномен иностранного гувернерства в России (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) // Череповецкий государственный университет. – Череповец, 2008. – С. 12.

² Шнырова О.В. Проблема женской занятости в первой половине – середине XIX века // Альманах интеллектуальной истории. – М., 2008. – С. 382.

THE DAILY LIFE OF THE GOVERNESS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1830-1850)

T. V. Lihacheva
Belgorod State University

The first foreign governesses appeared in Russia in the royal family, then – among the close associates of Peter I and foreigners working in the country. The governess was supposed to teach the girl cleanliness skills, good manners, ability to maintain a secular conversation and generally behave in society. As a rule, governesses were the initiators of home evenings, theater performances. In the choice of plays, dances, governesses were guided by their concepts of decency. This state of affairs remained until the October Revolution of 1917. A new country arose, morals changed, priorities changed. The profession of governess quickly disappeared and again became in demand only in recent decades.

Keywords: The Russian Empire, governesses, upbringing of noble children, foreign governesses

УДК 93.94

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.Н. Маркова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И. В. Истомина.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1325898@bsu.edu.ru

В рамках современной нестабильной внешнеполитической ситуации одной из первостепенных задач государства становится подготовка профессиональных и высококомпетентных военных кадров. Анализируя историческое развитие реформирования системы отечественного военного образования, мы, как исследователи, можем попытаться определить основные тенденции и более эффективные стратегии развития.

История военного образования России затрагивает довольно обширный период. Во второй половине XVIII века формируются новые привилегированные военные учебные заведения для дворянского сословия, одними из которых становятся Сухопутный шляхетный корпус, который дал прекрасное образование многим великим полководцам, и Артиллерийский и Инженерный шляхетские корпуса, которые станут образцами и фундаментом отечественного военного образования¹.

Правительственная политика конца XVIII – начала XIX века, проводимая по отношению к воинским образовательным учреждениям, носила крайне негативный и репрессивный характер². Вместо гармонично развитой, свободномыслящей личности образовательные учреждения были вынуждены формировать «удобного» солдата, который не способен к анализу или критике решений вышестоящих лиц. Основу образовательной системы составляли малокомпетентные учителя и телесные наказания, которые

¹ *Стародубцев М.П.* История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 184. – С. 14.

² *Терещенко А.Г.* Становление и развитие военно-педагогического образования в России: методология, история, приоритеты современности: Монография. – Воронеж, 2012. – С 178.

были единственным методом влияния на воспитанников. Военное образование конца XVIII – начала XIX века погрузилось в тяжелый кризис.

Во второй половине XIX века Российская империя уже имела слаженную систему получения военного образования, имевшую, однако, целый ряд недостатков: от крайней запутанности системы до неэффективности в целом. Как отмечают некоторые исследователи, именно данный факт послужил причиной поражения России в Крымской войне, которая «вскрыла» пробелы в военной подготовке российской армии. Данный факт также усугублялся промышленным отставанием России от зарубежных стран как в военно-техническом, так и в управленческом планах. Именно вторая половина XIX века стала началом коренных преобразований в военно-педагогической сфере Российской Империи.

Военная реформа 1860-х годов начала модернизационный процесс вооруженных сил России в техническом и в педагогическом направлении. Особую роль в реализации реформы оказали представители прогрессивной педагогики: В.П. Вахтеров, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, В.О. Ключевский и др. Благодаря влиянию педагогических работ был сформирован новаторский для рассматриваемого периода личностно-ориентированный подход. В новом образовательном процессе именно учитель становился «ведущим», а сам процесс получения образования основывался на гуманистических принципах.

Принципы военно-педагогической сферы на данном этапе соответствовали принципам педагогики. Однако получение военного образования вносило специфические черты в образовательный процесс: более высокая роль физической подготовки, ориентация на военный опыт и военную историю, наличие «военных» мер принуждения и воспитания, формирование нравственного, патриотического мировоззрения и т.д.¹

Стоит отметить, что тема военного образования второй половины XIX – начала XX века анализируется в работах довольно большого количества авторов. В научных трудах И.А. Алехиной, В.Н. Гуляева, В.А. Свиридова, А. М. Седова, В.Я. Слепова рассмотрены аспекты формирования, развития и ошибок военного образования. Стоит отметить, что единой точки зрения на «успешность» или «эффективность» рассматриваемой системы на данный момент нет.

Одной из центральных личностей, повлиявших на общую систему военного образования, является генерал-фельдмаршал, военный министр Дмитрий Александрович Милютин². Реализуя военную реформу Александра II, Д.А. Милютин поставил перед военным министерством задачу сократить расходы на армию, однако сохранить её боеспособность. Данный шаг стал началом реорганизации запутанного и малоэффективного военного аппарата. Постепенные изменения, завершившиеся в 1869 году, позволили сформировать слаженные и регулируемые центры военного управления и подготовки. Центральной организацией стало само военное министерство. Местное управление регулировалось военными округами.

В 1870 году после анализа состояния и недостатков системы Д.А. Милютин представил специальный доклад, в котором предложил и обосновал введение обязательной всеобщей (для всех сословий) воинской повинности для мужчин от 20 лет. Данный проект вступил в силу через 4 года – 1 января 1874 года. В проекте были обозначены особенности службы, пребывания в запасе, а также представлены критерии формирования ополчения.

Военная школа в рамках проводимой реформы становится необходимостью. В 1960-х годах начинает формироваться новая военно-учебная система, включающая про-

¹ Стародубцев М.П. Особенности реформирования системы отечественного военного образования во второй половине XIX – начале XX века в условиях новой образовательной парадигмы // БГЖ. – 2019. – №2 (27). – С. 101.

² Стародубцев М.П. История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 184. – С. 15.

гимназии, гимназии, училища, академии. Прогимназии и гимназии служили общеобразовательной ступенью обучения. Военные и юнкерские училища специализировались в первую очередь на военной подготовке курсантов. Военные академии служили высшей ступенью военного образования. Поступление в высшие военно-учебные заведения с 1860-х годов стало социальным лифтом для всех сословий¹.

Стоит обратить внимание и на научно-методический аспект реформирования военного образования. Помимо активной работы военного министерства над обликом и престижем военных учреждений, ввелась поразительная методическая работа. К примеру, журнал «Педагогический сборник» публиковал последние официальные нормативные акты и изменения в военной сфере, а также педагогические разработки видных педагогов: Н.Х. Весселя, В. И. Водовоза, П. В. Петрова и других. Целью военного образования в работах представленных авторов было формирование целостной личности, стоящей на твердой основе любви к Родине².

Стоит отметить, что роль педагога в образовательном процессе носила ключевой характер, что крайне положительно повлияло на формирование общей системы военно-педагогической сферы. Несмотря на ориентированность военного министерства на подготовку в первую очередь военных, личностно-ориентированный подход, активно развивающийся в педагогике рассматриваемого периода, позволил формировать гармонично развитых и образованных личностей. Как показывают многочисленные примеры выпускников военных академий и училищ (В.И. Даль, Ф.М. Достоевский, И.М. Сеченов и др.), данный фактор не только принес Российской империи талантливых военных, но и сформировал целый пласт разносторонне развитых личностей.

Однако довольно быстрые темпы развития военного образования постепенно «затухают» к рубежу XIX–XX веков. Поражение «в маленькой победоносной войне» с японцами в 1904–1905 году выявило проблемы в подготовке и оснащению русской армии³. Последующее участие в Первой Мировой войне, а затем глубочайший кризис внутри страны стал основой для регресса и раскола внутри военной системы.

Таким образом, реформирование системы отечественного военного образования во второй половине XIX – начале XX века имеет «неоднородный» и нестабильный характер. Успехи реформ 1860-1870-х годов перечеркиваются последующей стагнацией начала XX века. Однако достаточно эффективная форма военно-педагогического процесса, сформированная на основе личностно-ориентированного подхода, легла в основу последующих военных институтов.

FEATURES OF REFORMING THE SYSTEM OF DOMESTIC MILITARY EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

D. N. Markova
Belgorod State University

The article discusses the process of reforming the system of domestic military education in the second half of the 19th – early 20th centuries, which has a “heterogeneous” and unstable character. However, a rather effective form of the military-pedagogical process, formed on the basis of a personality-oriented approach, formed the basis of subsequent military institutions.

Keywords: history, military education, 19th century.

¹ Терещенко А.Г. Становление и развитие военно-педагогического образования в России: методология, история, приоритеты современности: Монография. – Воронеж, 2012. – С 179.

² Стародубцев М.П. История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 184. – С. 14–15.

³ Стародубцев М.П. Особенности реформирования системы отечественного военного образования во второй половине XIX – начале XX века в условиях новой образовательной парадигмы // БГЖ. – 2019. – №2 (27). – С. 101–102.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И ДУХОВНЫЙ ОБЛИК РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Е. Опритова

Научный руководитель – к.и.н, доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ekaterinaopritova@yandex.ru

Термин «интеллигенция» (лат. *intelligens* – знающий, понимающий, разумный) впервые встречается в русской литературе примерно в 30-х гг. XIX в.¹ Первоначально данное понятие было составляющей философской науки России. В. А. Жуковский подчеркивал термином «гигантская интеллигенция» особо выдающиеся интеллектуальные и культурные способности человека. Как отмечают многие исследователи, в такой трактовке термин «интеллигенция» получил широкое распространение вплоть до 1870–1880 гг. На рубеже XVIII–XIX веков термин получил социально-политическое значение и содержание.

На данный момент понятием «интеллигенция» обозначают особый вид общественной силы, которая претендует на звание «хранительницы», «носительницы» историко-нравственного самосознания самоидентификации русского общества, а также «создательнице» этических и социальных идеалов. В Оксфордском словаре обозначено, что «интеллигенция» – это независимая и оппозиционная часть общества, выступающая в противовес существующему политическому режиму. В России такую трактовку термина принято считать результатом коллективного интеллектуально-философского наследия писателей и философов (Н. В. Шелугунов, П.Л.Лавров, Н.к. Михайловский, И.И. Каблиця и т.д.).

В середине 70-х годов XIX столетия появляется новый тип массового общественно-политического движения – народничество. Для того чтобы выдвинуть свою политическую программу, представители данного движения должны были определить свои цели, задачи, культурный и сословный состав, выделить силу, которой необходимо противостоять и т.д. Само обозначение представителей движения «интеллигенцией» первоначально было встречено неоднозначно. П. В. Засодимский подчеркивал: «Мы избегали употреблять последнее слово, так как оно ныне толкуется вкривь и вкось, то смешиваясь с понятием о человеке грамотном, то – с понятием о человеке, носящем платье... немецкого покроя, то – с понятием о человеке, разъезжающем в каретах...»². Такое же мнение мы встречаем в работе Кривенко «мы не привыкли и... придаем ему то политический, то экономический, то образовательный смысл...»³. Е. П. Карнович также подчеркивал: «...Звуча громко, не представляет ничего ни выясненного, ни определенного. Это-то самое свойство и дает возможность играть таким словом как угодно, и применять его как кому заблагорассудится. Нам приходится принять слово «интеллигенция» ... в том значении, какое придают ему у нас ныне, т.е. подразумевать под ним людей образованных более или менее в европейском духе...»⁴.

К середине 80-х годов XIX века слово «интеллигенция» приобретает новое значение: образованное общество, хотя представители народничества подчеркивали, что данная трактовка отражает лишь частичный смысл и значение «интеллигенции». Шелгунов неод-

¹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX вв. – М.; Л., 1965. – С. 144

² Засодимский П. В. Народолюбцы // Русское богатство. 1881. – № 10. – С. 50.

³ Кривенко С. Н. Собрание сочинений: В 2 т. – СПб., 1911. – Т. 2. – С. 107.

⁴ Карнович Е. П. О слиянии «интеллигенции» с народом // Отголоски. 1880. – № 32. – С. 499–500.

нократно указывал, что «для интеллигента еще мало одного перевеса умственной деятельности над мускульной, а нужно еще известное содержание, известный цвет мысли»¹.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на изменения значения и трактования термина, со временем «интеллигенция» стала обозначать общественную силу. Именно данная трактовка легла в обозначение «своих» и «чужих» на социально-политической арене России второй половины XIX века.

Стоит отметить, что в самом народничестве существовали внутренние противоречия, затрагивающие главный критерий определения интеллигенции. Условно исследователи разделяют представителей народничества на две группы: первую группу представляли те, кто считал, что интеллигенция – это движущая сила общественно-политической элиты России (Н. К. Михайловский и его кружок), а вторая группа представлена И. И. Каблиц и публицистами «Недели», которые были убеждены, что их роль ограничивается морально-этической подготовкой народа к предстоящим реформам. В будущем данное разграничение выльется в более глубокие противоречия.

Таким образом, социальная природа и духовный облик русской интеллигенции строится постепенно, затрагивая разные стороны и преобразуясь под изменения времени. Сам термин «интеллигенция» рассматривается: во-первых, как образованная и интеллектуально-нравственная часть социума, во-вторых, как общественная сила, противостоящая государственной власти. Критерием определения служила та социальная роль, которая отводилась интеллигенции левыми и правыми представителями легального народничества.

SOCIAL NATURE AND SPIRITUAL IMAGE OF THE RUSSIAN INTELLIGENTIA

E. Opritova

Belgorod State university

The article deals with the process of formation of the term «intelligentsia». The main social and cultural origins of the definition of the term are determined. The author highlights the social meaning of the term intelligentsia in the history of Russian society.

Key words: intelligentsia, socio-political movement, populism, XIX century.

УДК 93.94

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

М.А. Черченко

Научный руководитель – к.и.н., доц. И. В. Истомина.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322361@bsu.edu.ru

События 2020 года показали роль медицины в жизни человечества. Мировая пандемия вывела наружу проблемы медицинских систем каждого государства. Однако, несмотря на глобализацию, стирающую границы между странами, становление систем медицинского обслуживания имело свои особенности и свою траекторию. В рамках современности одной из актуальнейших проблем исследования становится анализ процесса формирования отечественного института медицины.

¹ Языков Н. Теперешний интеллигент // Дело. 1875. – № 10. – С. 72.

Впервые о земской медицине как о системе заговорили после отмены крепостного права в 1861 году. До появления данных медицинских учреждений лечебная помощь сельскому населению практически не оказывалась (за исключением государственных и удельных крестьян)¹.

Земская медицина берет свое начало с подписания Александром II 1 января 1864 года «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». По сути земская медицина возникла как производная от земской реформы хозяйственного самоуправления. На основе данного акта земства получили возможность расширить свои полномочия, создать наиболее эффективные органы самоуправления в рамках земства. Следует уточнить, что с 1864 года «земство» было сформировано в 34 губерниях центральной части Российской империи².

«Положение о губернских и земских учреждениях» прописывало цели и задачи губерний и уездов. Одной из важнейших была самостоятельная организация решения вопросов социального развития. «Обязательные» и «необязательные» повинности, прописанные в Положении, включали различные аспекты социальной политики. К «обязательным» относились: создание и поддержание тюрем, строительство дорог, сбор налогов и податей. В число «необязательных» входили: гуманитарная и медицинская помощь населению, образовательные мероприятия, страхование от пожаров и т. д. Несмотря на то, что медицинская помощь была отнесена к «необязательным» повинностям земства, именно она стала одним из приоритетных направлений работы земств. Земствам также для реализации «повинностей» были переданы 335 губернских и 16 уездных лечебных учреждений, включающих 11 400 «телесных» и 1167 психиатрических коек³.

Источником финансирования земской медицины стали сборы с земель, городских имуществ, а также сборы с торговых и промысловых документов, пособия от казны и т. д. Как показывают источники, большинство земств тратило на медицинскую сферу четверть выделяемого бюджета. Помимо этого, земствам разрешалось взимать дополнительные сборы, а также организовывать благотворительные мероприятия. Расходы земств на медицину динамично возрастали: с 69,7 тыс. руб. в среднем на губернию в 1871 г. до 820,2 тыс. руб. в 1905 г⁴.

Стоит выделить особенности организации земской медицины в России в XIX веке. Одним из важнейших достоинств системы является обеспечение медицинской помощи тем слоям населения, которые ранее были лишены элементарной возможности обращения к врачам. Со временем в земствах сформировались три системы оказания медицинской помощи:

1. Разъездная (врач выезжал к больным).
2. Стационарная (больные обращаются за медицинской помощью в ближайшую больницу или фельдшерский пункт).
3. Смешанная (врач осуществляет как выездную, так и стационарную деятельность)⁵.

Из первого пункта логично вытекает следующая особенность: появление сети взаимосвязанных земских медицинских учреждений. Как пишет З.Г. Френкель, общее количество врачей в губерниях, а также общее количество медицинских учреждений и пунктов выросло более чем в 5 раз.

Следом за появлением целой сети медицинских учреждений возникает потребность в профессиональной подготовке медицинских кадров. Хотя стоит отметить, что земства

¹Кузьмин В.Ю. Земская медицина России в мирное и военное время (1864-1917гг.). – Самара, 2000. – С. 4.

²Кузьмин В.Ю. Роль власти и земства в становлении отечественной медицины XVII начала XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – №5. – С.242.

³История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.): монография / под ред. Р. У. Хабриева. – М., 2014. – С. 32.

⁴Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. – Т. 1. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 411.

⁵Кузьмин В. Ю. Земская медицина России в мирное и военное время (1864-1917гг.). – Самара, 2000. – С. 4.

предпочитали развивать средний медицинский персонал, преимущественно фельдшеров, так как жалование врача было в три раза выше, чем у фельдшера¹. Тем самым экономическая выгода использования труда среднего медицинского персонала, выполняющего те же функции за меньшие деньги, очевидна.

Несмотря на первоначальную «платность» лечения, со временем по настоянию врачей была введена бесплатная медицинская помощь. Мотивацией для формирования данного направления служило то, что взимание платы за оказание медицинской помощи сократит количество обращающихся за медицинской помощью, что послужит увеличению темпов эпидемиологического распространения некоторых болезней. Как пишет М. Я. Капустин, «помощь врача в земстве – это отнюдь не личная услуга за счет больного и не акт благотворительности: это общественная служба. При скудности средств земства лучше брать деньги за совет и лекарство с проходящих больных, но лечение в больнице должно быть бесплатным»².

Также стоит отметить, что организация земской медицины оказала влияние на фундаментальные основы профессионального образования врачей, становление системы квалификаций. Врачебная среда становится единым идейно-практическим пространством, что подтверждается съездами земских врачей (с 1871 года)³. В рамках данных съездов благодаря усилиям медицинского персонала была сформирована единая номенклатура отчетности и болезней. Данная система в разы облегчала деятельность внутри больниц и фельдшерских пунктов.

Отдельным направлением, которое получило активное развитие в рамках земской медицины, стало создание санитарно-профилактической и санитарно-противоэпидемической деятельности. На основе этого стало формироваться профилактическое направление медицины. Земскими врачами впервые были организованы санитарно-просветительские мероприятия, целью которых было просвещение населения в ряду вопросов: здравоохранения, гигиены и санитарии. Как пишет Н. И. Пирогов, «в смысле охранения народного здоровья одно пользование больных бесцельно без выполнения гигиенических условий, и указывал на огромное значение распространения среди населения правильных гигиенических представлений. Земской медицине придется бороться с невежеством народных масс и видоизменить их мировоззрение»⁴.

Таким образом, земская медицина представляет собой важнейший историко-культурный этап формирования медицинской системы в России. Данная форма организации помощи позволила создать самобытное и нестандартное направление в системе здравоохранения в XIX веке. Как показывают источники, принципы и методологическая основа современной медицины России берут своё начало именно с «земств».

ORGANIZATION OF ZEMSTVO MEDICINE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

Belgorod State National
M.A. Cherchenko

The article deals with zemstvo medicine, which is the most important historical and cultural stage in the formation of the medical system in Russia. This form of organization of medical care made it possible to create an original and non-standard direction.

Keywords: history, zemstvo medicine, 19th century.

¹Кузьмин В. Ю. Роль власти и земства в становлении отечественной медицины XVII начала XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – №5. – С.242.

²Капустин М.Я. Основные вопросы земской медицины. – СПб., 1889. – С. 11.

³Кузьмин В. Ю. Земская медицина России в мирное и военное время (1864-1917гг.). – Самара, 2000. – С. 4.

⁴Руденко А.К. Н.И. Пирогов и земская медицина // Врачебное дело. – 1966. – №5. – С. 112.

**СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917–1991).
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (1992–2022 гг.)**

УДК 904

**ВКЛАД А.В. АРЦИХОВСКОГО И В.Л. ЯНИНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРИЧИН
И ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ МГУ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЯВЛЕНИЕ БЕРЕСТОЛОГИИ
КАК НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**

А.Ю. Бунина

Научный руководитель – к. и. н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1298772@bsu.edu.ru

Археологические источники, безусловно, являются важнейшим элементом исторических исследований, поскольку выводы, сделанные с опорой только лишь на документы нормативного, повествовательного вида, могут подвести ученых к одностороннему, субъективному анализу исторических событий в целом и, в частности, всего исторического знания.

Древнерусские берестяные грамоты на сегодня являются очень ценными источниками для изучения, в частности, трех важнейших этапов истории России, включавших в себя события более четырех столетий. Берестология как научная дисциплина имеет очень короткую историю, которая появилась относительно недавно, а именно в середине 50-х г. XX столетия. В силу этих обстоятельств одна часть исследователей относит берестяные грамоты к археологическим, другая – к палеографическим и эпиграфическим источникам.

Новгородская археологическая экспедиция (сокращено НАЭ) была организована Московским государственным университетом в 1932 г. Ее организатором и научным руководителем вплоть до 1962 г. был советский археолог-славист и историк Артемий Владимирович Арциховский, а после и до 2020 г. – его ученик Владимир Лаврентьевич Янин.

Новгородская экспедиция подарила советской археологической науке огромную базу уникальных по своему происхождению источников, включающих в себя не только берестяные грамоты. Благодаря достаточно хорошему финансированию раскопки на территории Новгорода проводились ежегодно, за исключением пары лет.

НАЭ является одной из старейших из экспедиций кафедры археологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, которая в 2022 году отпразднует своё 90-летие системной работы на археологических памятниках Новгорода. Более чем за 90-летнюю работу исследователями было изучено свыше 50 археологических памятников, расположенных в разных районах города (общая площадь раскопа на данный момент составляет больше 41 тыс. м²). Археологические раскопки Новгорода производят сотрудники кафедры археологии исторического факультета МГУ и Института археологии РАН.

Артемий Владимирович Арциховский (1902–1978) – ученый-историк, археолог, кандидат исторических наук (получил степень в 1929 году), доктор исторических наук (присуждение степени произошло в 1940), профессор (1937). Являлся членом-корреспондентом АН СССР (1960), членом Ученого совета по реставрационным работам в Троице–Сергиевой Лавре (1940), главным редактором научного журнала «Советская археология» (1957), членом редколлегии научного журнала «Вестник Московского университета», серия «История» (1956)¹.

¹ Янин В.Л. О себе и о других. – М., СПб., 2021. – С.189.

Артемий Владимирович родился 26 декабря 1902 г. в семье профессора ботаники и врача в г. Петербурге. Закончив обучение в средней школе в Новочеркасске, поступает в Донской политехнический институт, но прекращает обучение после поступления в 1922 году в Московский государственный университет на факультет общественных наук (археологическое отделение). Научным руководителем А.В. Арциховского был В.А. Городцов¹.

В 1929 году и до 1972 года В.А. Арциховский становится бессменным руководителем Новгородской археологической экспедиции. Наблюдая за научным путем исследователя, мы можем с уверенностью утверждать, что первоначально основным направлением научных интересов ученого было изучение Московской области, что подтверждается рядом работ, посвященных раскопкам на данной территории. Но позже центр его внимания смещается на Новгород – новую историческую столицу Древней Руси.

В 1931 году после ликвидации университетского исторического образования А.В. Арциховский покинул МГУ. Хорошо известно, что в начале 30-х годов XX века интерес к истории своей страны был, можно сказать, под запретом, что было вызвано идеологическими причинами. В школы вместо уроков истории были включены следующие дисциплины: история труда, история книги и т.п. Естественно, что исторический факультет был закрыт, и огромная часть исторической профессуры покинула учебные заведения. Позже, лишь в 1937 году, он был приглашен на кафедру археологии в качестве уже профессора. В 1939 году А.В. Арциховский организует кафедру археологии, которой заведовал до 1972 года².

Благодаря А.В. Арциховскому достижения советской археологической школы приобрели особую популярность за границей. Историк был одним из первых исследователей, выступавших на международных конференциях в Болгарии, Югославии, Румынии, Польше, Чехословакии, Италии, Англии, Франции и Греции³.

Таким образом, А.В. Арциховский благодаря своей активной научной деятельности являлся одним из выдающихся археологов и историков советского периода. В его исследованиях были затронуты темы, имеющие огромное международное значение, включая материалы, касающиеся Новгородской археологической экспедиции. Под его руководством была организована кафедра археологии, выпущено несколько научных журналов и в то же время ежегодно проводились раскопки на территории Западной и Восточной Европы, Средней Азии и Приуралья.

Особо хочется выделить огромный вклад в становление археологической науки в СССР не менее известного ученого, который пошел по стопам А.В. Арциховского, – Валентина Лаврентьевича Янина. Будущий советский археолог родился 6 февраля 1929 г. в году в Вятке. Окончил с золотой медалью образцовую московскую школу №7 в 1946 году, затем поступил на исторический факультет МГУ, уже в процессе обучения заинтересовавшись археологией⁴. В.Л. Янин принял участие в Новгородской экспедиции в 1947 году, после чего окончательно принял решение заниматься археологическими исследованиями. В 1962 году он заменяет А.В. Арциховского на посту руководителя Новгородской экспедиции⁵.

Валентин Лаврентьевич является автором многочисленных публикаций как научно-популярного, так и научного характера. Особого внимания заслуживает работа «Новгородские посадники». По сути данное исследование можно считать «докторской», и после ее публикации Валентин Лаврентьевич получил ученую степень доктора исторических наук. В центре данной публикации находятся, во-первых, социальные основы новгородской кончанской организации, во-вторых, основные критерии и факторы формирования посадничества на основе представительства от боярских патронимий⁶. Тематика его работ такова:

¹ Гуляев В.И. Арциховский А.В. (1902–1978) // Институт археологии: история и современность. – Москва, 2000. – С. 38.

² Беляев Л. А. Арциховский Артемий Владимирович // Православная энциклопедия. – М., 2001. – Т. III. – С. 582.

³ Янин В.Л. Указ. соч. – С.190.

⁴ Янин В.Л. Указ. соч. – С.18.

⁵ Там же. – С.39.

⁶ Гайдуков П.Г., Канторович А.Р. Валентину Лаврентьевичу Янину – 80 лет [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valentinu-lavrentievichu-yaninu-80-let> (дата обращения 29.03.2022)

- 1) источниковедение;
- 2) берестологические исследования;
- 3) нумизматические, сфрагистические, генеалогические, метрологические, эпиграфические, топографические, топонимические работы.
- 4) в отдельный блок можно включить биографию своего научного руководителя – А. В. Арциховского.

Помимо этого, Валентин Лаврентьевич являлся несменным председателем «Новгородского семинара», на котором объединяются все поколения археологов и историков, чьи интересы концентрируются на изучении Средневекового Новгорода и берестяных грамот¹.

Таким образом, В. Л. Янин является одним из выдающихся ученых советской и современной исторической науки. Валентин Лаврентьевич неоднократно характеризовал методическую основу своих трудов как комплексное источниковедение, базирующееся на сочетании методик различных исторических дисциплин и исследовании различных категорий источников, прежде всего письменных документов и археологических материалов.

До Новгородской экспедиции о берестяных рукописях было известно немного: встречалось упоминание в источниках (в частности, религиозной литературе), ранее обнаруженные берестяные рукописи датировались XVII, XVIII, XIX веками, особенностью которых было написание на бересте чернилами, которые бы не сохранились из-за своих химических свойств².

Берестяные грамоты датируются по стратиграфическим и палеографическим данным. Важно понимать, что в подавляющем большинстве случаев датировка обоих подходов совпадает, что еще раз подтверждает достоверность представленных данных. Как писал в свое время А.В. Арциховский, «во всякой науке всегда важна взаимная проверка выводов, полученных разными способами»³.

В целом необходимо сделать следующие выводы: во-первых, берестология представляет собой вспомогательную историческую дисциплину, начало которой принято отсчитывать от 26 июля 1951 года, когда в Новгороде была обнаружена первая берестяная грамота. Важно понимать, что данный источник позволяет изучить историю Руси с X-XVII век по аутентичным материалам. Во-вторых, исследование и углубление знаний, а также методологии и подходов исторического анализа позволяет говорить о перспективности и актуальности данного направления. В-третьих, важно обратить внимание и на тот факт, что сами по себе берестяные грамоты представляют интерес не только для истории в целом, но для других наук (в качестве примера можно привести языковедение или историю русской литературы).

**CONTRIBUTION OF A.V. ARTSIKHOVSKY AND V.L. YANIN TO THE FORMATION
OF THE CAUSES AND STAGES OF THE FORMATION OF THE NOVGOROD
ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF MOSCOW STATE UNIVERSITY AND ITS INFLUENCE
ON THE FORMATION OF BERESTOLOGY AS A NEW HISTORICAL DISCIPLINE**

А.У. Бунина
Belgorod State University

The article discusses the main milestones in the development of Russian berestology. "Berestology" as one of the directions of historical research arose relatively recently, thanks to the efforts of A.V. Artsikhovskiy and V.L. Yanin. At the moment, archaeological excavations are regularly carried out, during which new birch bark certificates are discovered, thanks to which you can get an idea of the culture and history of Ancient Russia. Russian language, Russian way of life, the influence of Christianity, etc. can significantly expand the knowledge base by studying birch bark letters.

Keywords: Novgorod archaeological expedition, birch bark certificates, berestology, Artsikhovskiy A.V., Yanin V.L.

¹ Макаров Н. А, Носов Е.Н. К 75-летию В.Л. Янина // Российская археология. – 2004. – № 1. – С. 15.

² Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). – М., 1954. – С. 6.

³ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953 1954 гг.). – М., 1958. – С. 5.

ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

А.А. Зотова

Научный руководитель – к. и. н., доц. А.А. Бельцер

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва

zotovaalina2012@yandex.ru

Искусство как часть более широкого понятия – культуры – представляет собой неотъемлемый элемент общества. Рассуждая о его роли и месте, исследователи выделяют ряд функций. Одной из самых известных работ в отечественной историографии является работа Ю. Борева «Эстетика», в которой автор выделяет двенадцать функций искусства¹. В данном исследовании мы сосредоточимся на его специфических функциях – гедонистической и эстетической – и постараемся проанализировать понятие «современное искусство» на предмет соответствия этим функциям.

Эстетическая функция призвана формировать общественные и индивидуальные ценностные ориентации и представления об эстетических категориях. Как отмечает Боров, она также обеспечивает социализацию личности. Гедонистическая функция предполагает получение наслаждения от взаимодействия с предметом искусства, которое призвано «создать глаз, способный наслаждаться красотой красок и форм». Данная функция представлена главным образом в рамках традиционной эстетической теории.

Существует множество версий того, что есть современное искусство и когда оно «началось». Британский искусствовед Ти Джей Кларк высказывает мысль о том, что время *contemporary* начинается с картины «Смерть Марата» Жак Луи Давида, так как именно на ней главное место занимает современное событие политического характера, а не воспевание вечных ценностей². В этом смысле искусство открывало экспериментальный путь поиска средств и методов изображения актуальных тенденций и проблем общества, так как «решенные задачи не могут побудить художника к творчеству»³.

Современное искусство тесно связано с понятием деформированного представления вещи, что может вызвать вопросы у зрителя. Однако искажение реальности встречалось и ранее, что отчётливо заметно при изображении лошадей на картинах XVIII–XIX вв.: например, можно сравнить картину Т. Жерико «Скачки в Эпсоме» и ряд фотокадров Э. Мэйбриджа «Движение галопирующей лошади». Очевидно, что застывший образ животного воспринимался правильным и естественным, но на деле был далёк от реальности⁴. Большое внимание вопросу субъективности уделяет лингвист Р. Якобсон. Рассуждая об использовании термина «реализм», он писал о пяти вариантах его трактовки, ни один из которых нельзя считать единственно верным, так как все они отражают разные способы его понимания, варьирующиеся от субъективных параметров. Одним из всеобъемлющих определений упомянутого термина является следующее: реализм – это направление в искусстве XIX века, характерное странам Европы и России. От себя мы можем добавить, что у любого направления есть признаки и свойства, следовательно, и у реализма они должны быть. Однако споры начинаются в двух случаях: 1) если условно «реалистическое» произведение не обладает в полной степени принятым набором стилистических характеристик; 2) если условно «нереалистическое» произведение искусства эти характеристики имеет,

¹ Боров Ю.Б. Эстетика. – М., 2002. – С. 95–124.

² Clark T. J. *Painting in the Year Two. // Representations.* –California, 1994. – No 47. – P. 14-16.

³ Гомбрих Э. История искусства. – М., 2021. – С. 596.

⁴ Лэнг О. Непредсказуемая погода. Искусство в чрезвычайной ситуации. – М., 2021. – С. 27–28.

но по другим причинам (например, принадлежность к другому временному отрезку) не может быть к нему отнесено. Возвращаясь в наши реалии, мы можем увидеть, что подобная проблема несоответствия канону повсеместно встречается в современном искусстве, особенно когда привычные предметы подаются с непривычной точки зрения. Тем не менее, в этом заключается один из признаков концептуального искусства: чтобы показать вещь, надо изменить ее вчерашний облик¹.

Вопрос эстетической функции искусства также затронут философом Дж. Дьюи в работе «Искусство как опыт». Он утверждал, что в соответствии с традиционной эстетической теорией, в течение долгого времени осуществлялось разделение «изящного» и «полезного» (в качестве форм производства) и последующее превознесение первого. Это привело к легитимации существования разных взглядов на «продукт» той или иной формы производства, однако отдалило от понимания, что одно не исключает другое: «полезное» может подкреплять «художественное». Здесь же стоит упомянуть о представлении музея (или другой художественной институции) в качестве определенного «сакрального» места, визит в которое подразумевает совершение определенных «ритуалов». В результате нужда осуществить некоторые действия перед ознакомлением с искусством исключает его из обыденного². Такой подход порождает конфликт между повседневностью и искусством, который разрастается благодаря традиционной эстетической теории. Так, проблемой современной эстетики становится существование эстетики как таковой в её традиционной интерпретации.

Отправной точкой отсчёта в изменении вектора искусства XX века многие искусствоведы связывают с именем Марселя Дюшана. В 1917 году его «Фонтан» был отправлен на участие в выставке «Общества независимых художников», известной своей благосклонностью радикальным проявлениям в искусстве. Однако жюри отвергло экспонат: возмущение вызвал сам факт демонстрации предмета сантехники, к созданию которого Дюшан не имел никакого отношения (он только подписал его). В ответ на это художнику пришлось проститься с сообществом, но не с творчеством: он был готов к подобной реакции и можно предположить, что в его замысел изначально была заложена доля провокации³. На поверхность вышла одна из тех проблем, с которой сталкивается рядовой представитель общества при виде экспоната, не соответствующего его критериям «эстетичности». В ответ на эту тенденцию Дьюи выдвигает тезис о том, что традиционное эстетическое понимание искусства осталось в прошлом, и необходимо оценивать предмет искусства исходя из его художественного замысла: важно не внешнее совершенство, а концепция. Именно тогда за искусством закрепляется свойство «концептуальности», состоящее в том, что произведения искусства определяются в соответствии с идеей, которую они транслируют.

Современное искусство предполагает участие зрителя, его активную вовлеченность. Интересными становятся итоги социологического опроса, в соответствии с которым 60% респондентов «не понимают современное искусство» и 15% не интересуются им вовсе⁴. По данным Центра социального проектирования «Платформа», современным искусством интересуются 36% респондентов, однако среди молодежи (18-24 года) показатель выше – 59%. Тезис о том, что оно «непонятно», высказали 43% опрошенных. Из этого (по нашим предположениям) вытекает тот факт, что 65% не смогли назвать ни одной работы или автора-представителя современного искусства⁵. Показательно и то, что при сопоставлении классического и современного искусства первое ассоциируется с характери-

¹ Якобсон Р.О. О художественном реализме // Работы по поэтике. – М., 1987. – С. 387–393.

² Хаскинз К. Эстетика прагматизма. – М., 1999. – С. 111–116.

³ Подорога В. Уход вещей. // Журнал «ДИ». – М., 2019. – №99. – С. 73.

⁴ Более половины россиян признались, что не понимают современное искусство. [Электронный ресурс] // ТАСС, информационное агентство. – URL: <https://tass.ru/kultura/9901715> (дата обращения 02.04.2022).

⁵ Восприятие современного искусства в обществе: часть 1. [Электронный ресурс] // Центр социального проектирования «Платформа». – URL: <https://pltf.ru/2020/09/22/vosprijatie-sovremennogo-iskusstva-v-obshhestve-chast-1/> (дата обращения 02.04.2022).

стикой «красиво» у 78% опрошенных, а второе – у 37%. «Понятным» классическое искусство является для 58% респондентов, а современное – для 25%. Из этих результатов можно сделать вывод, что гедонистическая функция становится нерелевантной по отношению к современному искусству (по большей части). Однако оно сохраняет эстетическую функцию, которая так или иначе оказывает влияние на аудиторию.

Современное искусство дает пространство для переосмысления произведения и интерпретации; традиционное искусство, в свою очередь, не дает такого пространства по причине своей завершенности, и нам остаётся возможным только читать его. Проблема «непонимания» зачастую связана с отсутствием диалога между художником и реципиентом вследствие чего возникает недоверие новым авторам и стилям. Исходя из того, что заинтересованность в современном искусстве присуща молодому поколению, следует принимать во внимание этот факт при организации художественно-выставочных проектов. Именно они могут быть теми проводниками, которые, преодолевая разрыв между «изящным» и «полезным», переводят результаты творческой деятельности на понятный публике язык, ведь произведение искусства – это единственный мост, благодаря которому можно передать общность опыта и выстроить связь между людьми.

CONTEMPORARY ART PROJECTS: FEATURES AND CHALLENGES

A.A. Zotova
Samara State University

The article is devoted to a phenomenon of contemporary art in Russia. It is analyzed on the subject of compatibility with two specific functions of art. The author makes an overview of R. Jakobson's theoretical work and draws a parallel with the present day. In the end, it is concluded that Russian society is still on its way to understand and embrace the concept of contemporary art.

Keywords: contemporary art, culture, art projects, functions of art.

УДК 93/94

КОНЦЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ (АУЩВИЦ-БИРКЕНАУ): ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ

Д.А. Шинкаркин

Научный руководитель – к. ю. н., ст. пр. М.В. Сучкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
shinkarkin.d@mail.ru

Сегодня мир захватывает геополитический кризис идеологий и пересмотр исторических оценок фашизма. Все чаще демонстрируется циничная ложь в отношении поколения тех, кто принес земле Победу. Под вопрос ставится моральный авторитет России и ее статус страны-победительницы фашизма. В частности, разгорается дискуссия в вопросе, кто именно освобождал концентрационный лагерь Освенцим.

В частности, министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына¹ и бывший премьер-министр Украины Арсений Яценюк² делают упор на том, что в составе войск 1-го Украинского фронта, освобождавшего Освенцим, были главным образом украинцы. Следовательно, наблюдается попытка переоценки освободительной роли Красной армии и ее

¹ Полина И. Глава МИД Польши: узников концлагеря в Освенциме освободили украинцы. ТАСС. [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1711896> (дата обращения: 25.02.2022)

² Мищенко О. ARD опубликовал полную версию интервью с Яценюком без немецкого перевода. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dw.de/ard-опубликовал-полную-версию-интервью-с-яценюком-без-немецкогоперевода/a-18183868> (дата обращения: 20.02.2022).

трансформация в статус «оккупанта» одновременно Германии и Украины. Поэтому крайне важно исследовать причины и предпосылки формирования Освенцима, освещать опыты, проводимые там над людьми, а также четко понимать, кто именно является освободителем.

Говоря о предпосылках создания концлагеря, отметим, что в нацизме система «Концентрационного мира» (терминология Д. Руссэ) или концлагерей продолжает оставаться феноменом. Главная проблема определения причин создания заключается в том, что, по словам бывшего министра внутренних дел фашистской Германии В. Фрика, когда он в 1946 г. отвечал на вопросы Нюрнбергского трибунала, «изначально никто не помышлял о массовых убийствах, все вышло само собой»¹. Вторая проблема – то, что произошедшее в Освенциме не помещается в рамки рациональности. Поэтому, с точки зрения общественности, допустившей создание таких лагерей смерти, речь может идти об апатии и пассивности. В психологии для этого существует термин «выученная беспомощность»². В отношении нацистов, организовавших концентрационные лагеря, действуют понятия «патологий», «алчности», «необходимости» и «садизма»³.

Структура лагеря включала в себя: концентрационный лагерь; несколько лагерей смерти; лагеря принудительного труда.

Лагерный комплекс располагался в Польше, неподалеку от г. Кракова, и представлял из себя совокупность трех лагерей: Освенцим I; Освенцим II (Биркенау); Освенцим III («Моновиц») ⁴.

Количество жертв во времена Великой Отечественной войны составляет свыше четырех миллионов человек, из них только 1,2 миллиона людей – евреи. Именно поэтому 27 января, в соответствии с единогласно принятым решением Организации Объединенных наций, считается Международным днем памяти жертв Холокоста⁵.

Опыты проводились в рамках теории создания чистой немецкой расы, о чем А. Гитлер писал в своей наиболее известной работе «Майн кампф».

Вышеуказанные цели достигались стерилизацией заключенных.

Также проверялась возможность изменить цвет глаз – в карие глаза евреев вводились специальные пигменты, которые якобы должны были обеспечить синий цвет глаз.

Также в Освенциме на заключенных тестировались новые лекарства на основе крайне опасного белого фосфора, они заражались страшнейшими неизлечимыми заболеваниями – анаэробной гангреней, стрептококком, малярией для испытания препарата «Сульфаниламид».

Зачастую в качестве подопытных использовались дети, у которых изымалась кровь, им вводились несовместимые с жизнью дозы транквилизаторов⁶.

27 января 1945 г. 58-я и 60-я армии 1-го Украинского фронта, находившиеся в условиях быстрого и качественного взаимодействия с 38-й армией 4-го Украинского фронта, совместно подошли к г. Рыбник. При этом Силезская группировка противника практически была окружена. Именно в этот день советские солдаты прорвались в город Освенцим и полностью очистили от фашистов территорию концлагеря Освенцим (Аушвиц-Биркенау).

¹ Нойманн Ф.Л. Бегемот. Структура и практика национал-социализма. 1933–1944 гг. – СПб., 2015. – С. 13.

² Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб., 2011. – С. 14.

³ Якеменко Б.Г. Концентрационные лагеря нацистской Германии как феномен: возможности и проблема понимания // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – 3 (12). – С. 212.

⁴ Федоров Г.Ф., Нагорная М.С. Освобождение концлагеря Освенцим (Аушвиц-Биркенау): между политической конъюнктурой и уплотнением // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2015. – №2 (9). – С. 31.

⁵ Память о Холокосте. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 ноября 2005 года №60/7. [Электронный ресурс] – URL://daccess-ods.un.org/TMP/7440672.51682281.html (Дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Градовский З. Письмо к потомкам. Дорога в ад. [Электронный ресурс] – URL: http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/7/gr9.html (дата обращения: 21.02.2022).

В соответствии с «Донесением о списочной численности военнослужащих по социально-демографическим признакам 60-й армии 1-го Украинского фронта» на эту дату был зафиксирован состав военнослужащих. Тем не менее, в тот момент национальный состав не являлся аргументом, поскольку самоидентификация военных была одной – граждан Советского Союза¹.

Приведенные данные дают возможность оценить исторические события по освобождению Освенцима с точки зрения роли многонациональности Красной армии.

В настоящее время становится очевидным, что Великая Отечественная война для нынешнего поколения превращается в далекое событие, очевидцев и ее участников остаются единицы, все это свидетельствует об уходе «живой» памяти. Сложившаяся геополитическая ситуация, характеризующаяся противостоянием развитых стран и идеологий с нашими ценностями, напряженностью в отношениях США и их сторонников с Россией, порождает многочисленные «альтернативные» точки зрения на историю Великой Отечественной войны. Плотный вошедший в нашу жизнь интернет и цифровые каналы распространения информации упрощают массовое распространение «фэйков», непроверенной информации и сведений, не нашедших научного подтверждения. Существующее положение значительно усложняется антироссийской риторикой и искусственным эмоциональным накалом в отношении искажения истории Великой Отечественной войны.

AUSCHWITZ CONCENTRATION CAMP (AUSCHWITZ-BIRKENAU): PREREQUISITES FOR CREATION AND LIBERATION

D.A. Shinkarkin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot

Today, the world is gripped by a geopolitical crisis of ideologies and revisions of historical assessments of fascism. Cynical lies are increasingly being demonstrated against the generation of those who brought Victory to the earth. The moral authority of Russia and its status as a victorious country of fascism are being questioned. There is a discussion about who exactly liberated the Auschwitz concentration camp.

Keywords: The Great Patriotic War, Germany, Auschwitz camp, crimes.

¹ Хроника Великой Отечественной войны. Январь 1945 года. [Электронный ресурс] – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хроника_Великой_Отечественной_войны_\(январь_1945_года\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хроника_Великой_Отечественной_войны_(январь_1945_года)) (дата обращения: 21.02.2022)

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

УДК 94 (36)

ВЕНДСКАЯ ДЕРЖАВА ОБОДРИТОВ ВО 2-й ПОЛ. XI в.: ДИНАСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СЛАВЯНСТВА

Н.Е. Лысенко

Н. рук – д. и. н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
OnHolmgang@yandex.ru

Период с X по XI в. характеризуется неоднократными попытками создания государственности у прибалтийских славян. Укрепляется власть поморских и полабских князей, а вместе с тем начинается процесс централизации власти вокруг военных предводителей. Внешние угрозы в лице датчан и немецких князей активно способствовали этому процессу: «бодричи, лютичи и сербы-лужичане вооружаются против навязываемого им политического и церковного ига и, с большим или меньшим успехом, то все разом, то в одиночку, ведут ожесточенную борьбу с притеснителями»¹.

В процессе этой борьбы на основе союза полабских племён возникает Вендская держава, ядром которой являлось племя ободритов. Тем не менее, существовала проблема несостоятельности данного раннефеодального государственного образования из-за «республиканского строя», поэтому важно было прийти к унитарности. В. К. Ронин и Б.Н. Флоря отмечают, что «приверженность ободритских князей христианству» была вызвана отношением к нему как к «централизующей силе»². Однако насаждение новой веры вызывало среди простого люда и знати, которые были язычниками и следовали традициям предков, активное сопротивление.

Попытки правителей искоренить сепаратистские настроения в Вендской державе через насаждение христианства не увенчались успехом. Религиозные конфликты в итоге привели к династической борьбе на крайнем северо-западе славянства.

Мстивой I из династии Наконидов заложил фундамент для Вендской державы. Позже его внук Готшалк в желании отомстить за изгнание³ и смерть своего отца Прибыгнева смог объединить многие полабские племена в вендский союз племён или Вендскую державу и начал вести политику христианизации населения, что вызвало жёсткую оппозицию в лице знатных родов. Во время крупного антихристианского восстания 7 июня 1066 г. в городе Лучин Готшалк был убит, а его жена была осквернена и отправлена вместе с сыном к её отцу – датскому конунгу Свену II Эстридсену: «den Tod gefunden, und seine unglückliche Gemahlin, die dänische Königstochter Sigrid, war, gemäßhandelt und geschändet, mit ihrem jungen Sohne Heinrich in die Heimath zurückgeschickt»⁴. Сам же Готшалк почитается в католической церкви 7 июня как мученик⁵.

¹ Успенский Ф.И. Первые славянские монархии на северо-западе. – СПб., 1872. – С. 188.

² Ронин В.К. Государство и общество у полабских и поморских славян. – М., 1991. – С. 122.

³ Friedmann B. Untersuchungen zur Geschichte des abodritischen Fürstentums bis zum Ende des 10. Jahrhundert. – Berlin, 1986. – P. 38.

⁴ Beyer W.G. König Kruto und sein Geschlecht: eine historische Untersuchung über die Abstammung des großherzoglich-meklenburgischen Fürstenhauses // Verein für Mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde: Jahrbücher des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde. – Bd. 13. – 1848. – P. 8.

⁵ San Godescalco Re dei Vendi, martire. [Электронный ресурс]. – URL: San Godescalco (santiebeati.it) (Дата обращения: 30.01.2022)

Во главе Вендской державы должен был стать Бутуй – старший сын Готшалка от неизвестной нам женщины, возможно, саксонского происхождения.

Однако к власти он прийти не смог из-за страха, что сын будет мстить за отца. Представители знатных родов решили подстрекать народ к восстанию, распространяя лозунги среди народа, что их предводителем должен быть руянский князь Круто, а не Бутуй, чей отец насаждал веру врагов: «non hic dominabitur nostril, sed Cruto, filius Grini»¹.

Бутуй был вынужден бежать в Саксонию и просить войско у Магнуса, герцога Саксонии, сына Ордульфа Норвежского, отсюда и предположение о возможном происхождении первой жены Готшалка. Хотя существует ещё одна версия, основанная на хрониках, где утверждают, что первая жена Готшалка – датчанка: «Daß er selber der Sohn einer Dänin gewesen sei, wird zwar mitunter behauptet, beruht aber auf einer Angabe, die sich im Chron»².

Герцог дал 600 воинов Бутую после его уговоров, в ходе которых он делал акцент на деятельности своего отца Готшалка. Бутуй отправился вернуть себе власть, рассчитывая на то, что среди полабских славян ещё остались сторонники его отца и они помогут ему. Однако ожидания Бутуя не оправдались, и он погиб. Обманом его заманили в пустой город и держали в осаде, без еды, из-за предательства посла саксонцев. Круто знал, что на помощь Бутую никто не сможет прийти, и поэтому просто вынудил его сдаться и убил: «Cruto et socii eius statim insilierunt in eos, omnemque multitudinem hanc interfecerunt in ore gladii» (Helmoldi presbyteri Chronica Slavorum, 65). После смерти Бутуя Круто вихрем пронёсся по Нордальбингии и разрушил в 1072 году Гамбург, заставив саксонских правителей считаться с ним.

В это время в Дании при дворе конунга Свена II Эстридсена рос второй сын Готшалка из династии Наконидов – Генрих. Он смог собрать внушительное войско, осадил и разграбил Старград, тем самым заставив Круто пойти на переговоры. Переговоры должны были пройти во время пира. Круто задумывал обманом убить Генриха, но Генрих, вступив в сговор с женой Круто Славиной смог сделать это раньше, и Круто погиб прямо во время пира: «Danus quidam securi percussit et 1093 uno ictu caput amputavit» (Helmoldi presbyteri Chronica Slavorum, 80).

Таким образом, в ходе династической борьбы во главе Вендской державы встал Генрих из династии Наконидов, который впоследствии стал носить титул короля славян и даже чеканить собственную монету, а также постепенно продолжать религиозную политику своего отца.

Позже частью Вендской державы, а именно Вагрией будет руководить Прибыслав, племянник Генриха; существует предположение, что он являлся сыном Бутуя. Последнее упоминание о нём встречается под 1156 г.

THE WENDISH POWER OF THE OBODRITES IN THE 2ND HALF OF THE XI CENTURY: THE DYNASTIC STRUGGLE IN THE EXTREME NORTH-WEST OF THE SLAVS

N. E. Lysenko
Belgorod State University

The article examines the dynastic struggle among the Polabian Slavs among the princes of the Bodrichs. The reasons for the emergence of this struggle are analyzed, special attention is paid to the religious policy of the warring parties. Assumptions are made about the genealogical relationship of the family members of the princes from the Nakonid dynasty.

Keywords: dynastic struggle, polabian Slavs, religious wars, Saxony.

¹ *Helmoldi presbyteri. Chronica Slavorum* / J. Lappenberg. – Hannovera: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. – P. 59.

² Gottschalk Fürst der Obodriten. Genealogie des Mittelalters. [Электронный ресурс]. – URL: gottschalk_fuerst_der_obodriten+_1066 (manfred-hiebl.de) (Дата обращения: 31.01.2022)

ЦЕРКОВНЫЙ ПАТРОНАЖ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВЛАСТИ ЖЕНЩИНАМИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ КОРОЛЕВ

А.А. Сироткина

Научный руководитель – к. и. н., доц. Е.В. Калмыкова

Московский государственный университет им. Ломоносова

AnastasiaSir@yandex.ru

Изучая англосаксонское общество и специфику власти того времени, исследователи последних пятидесяти лет не могут обойти стороной вопрос, касающийся специфики власти не только королей, но их жен – королев. Изучая особенности положения королевы при дворе, степень ее влияния и имеющиеся функции, невозможно не обратиться к вопросу о неформальных способах изъятия власти англосаксонскими королевами. Одним из таких способов был патронаж церковному институту в целом и отдельным духовным лицам в частности. В данном контексте термин «церковный патронаж» скорее является условностью, необходимой для общего обозначения мер, к которым прибегали королевские жены для развития и укрепления церковного института, а также для поддержания дружественных отношений с отдельными духовными лицами.

Для ответа на вопрос о сути церковного патронажа нам необходимо обратиться к источникам, благодаря которым мы можем в какой-либо степени воссоздать то, что из себя могла представлять женская власть того времени. Источники можно разделить на следующие группы. Первая группа – нарративные, среди которых работы религиозных авторов: «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного, «Житие Альфреда Великого» за авторством епископа Ассера, «Житие Святого Уилфрида» Стефана Рипона, «Житие святого Дунстана» и «Житие святого Этельвольфа». Среди нарративных источников отметим также труд хрониста Уильяма Мальмсберийского.

Другой значительный корпус источников – актовый материал, представленный хартиями и грамотами англосаксонских королей.

Другая часть – сведения из «Книги Страшного суда».

Для начала отметим, что по всей Европе в VI-VII веках христианская церковь, когда у нее не было возможности опереться на публичные институты, искала поддержки в лице какого-либо могущественного лица с целью усиления собственного авторитета¹. Так, сложился ранний союз христианской церкви и королевских жен, поскольку он был взаимовыгоден им обоим. Патронаж церкви со стороны королей, с одной стороны, непосредственно влиял на рост могущества и престижа церковных институтов. С другой стороны, королева, оказывая покровительство, становилась посредницей между светской и религиозной сферами. Это также непосредственно влияло на рост ее политического статуса, на ее включенность в систему властных отношений и связей.

Одно из самых ярких проявлений церковного патронажа прослеживается в труде Стефана Рипона, посвященном жизни и служению святого Уилфрида. Описывая жизнь епископа, автор отмечает, что его служение началось с воли королевы Энфледы, что отправила Уилфрида на остров Линдисфарн к монаху Кудде². Соответственно, исходя из сведений «Жития», королевы в VII веке могли распоряжаться судьбой будущих монахов, возможно, даже брать их под свое покровительство, таким образом обеспечивая себя верными сподвижниками из духовной сферы. Можно предположить, что подобное покрови-

¹ Бикеева Н.Ю. Роль святых королей в системе патроната раннего средневековья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–1. – С. 31.

² Eddius S. The life of Bishop Wilfrid. / trans. by Bertram Colgrave. – Cambridge, 1927. – P. 7.

тельство было выгодно обеим сторонам отношений, ведь с помощью духовного лица, что в будущем мог принимать участие в заседании Уитана, королева могла транслировать свои интересы. В свою очередь монах, благодаря покровительству королевской супруги, успешно продвигался бы по «карьерной лестнице».

Отметим также, что королевы способствовали обогащению церкви путём передачи ей земельного имущества. Приведем, например, текст дарственной хартии Ины – родственника кентского короля. Ее в своем труде цитирует Уильям Мальмсберийский. Читаем первое предложение грамоты: «Я, Ина, поддержанный в моем королевском достоинстве Богом, с советом моей королевы, Сексбурги...¹». Возможно, в данном случае «совет королевы» означает, что она значительным образом поспособствовала передаче земли упомянутой в хартии церкви в Гластонбери.

В труде Стефана Рипона, посвященном жизни и служению святого Уилфрида, мы читаем упоминание о передаче епископу королевой Этельдредой земель в Хэксхеме². К сожалению, среди имеющихся грамот у нас нет той, которая бы свидетельствовала о подобной сделке. Есть лишь иные грамоты, подтверждающие передачу Уилфриду земель королями Уэссекса и Восточной Англии в других местах³.

В нашем распоряжении также есть грамота, в соответствии с которой король и королева совместно передают землю церкви. Речь идет о дарственной 799 г. Церкви Христа в Кентербери от мерсийского короля Кенвульфа и его жены Кинетриты⁴. Однако для обозначенного нами периода подобный пример – единичный.

Начиная с X в. прослеживается все больше примеров тесной связи церкви и королевской жены. Например, уэссекская королева X в. Эдгифу активно содействовала передаче земель церквям и монастырям, в особенности Церкви Святого Креста в Кентербери, аббатству Эли в Стейплфорде, монастырю Абингтон и аббатству Новый Минстер в Винчестере. Так, например, значительная часть грамот, заверенных Эдгифу, как раз передавала земли этим обителям⁵. Также, по настоянию Эдгифу, при короле Эадреде, маленький и почти заброшенный монастырь Абингтон был возрожден и перестроен⁶.

Литературные источники также описывают крепкую дружбу Эдгифу с духовными лицами. Например, в Житии Святого Этельвольфа Эдгифу сыграла роль наставника для будущего епископа Винчестера Этельвольфа, и благодаря ее совету королю монах остался в стране: «Но достопочтенная королева Эадгифу (*uenerabilis regina Eadgifu – прим. авт.*), мать короля, предупредила его планы, посоветовав королю не позволять такому человеку (Этельвольфу – *прим. авт.*) покинуть его королевство, и, кроме того, утверждая, что он был настолько наполнен мудростью, данной Богом, что у него было достаточно для других, а также для сам, даже если он не ездил с этой целью в зарубежные страны⁷».

Особенно крепкой была дружба Эдгифу с епископом и архиепископом Кентерберийским Дунстаном. Об их отношениях наиболее полно сообщает Житие святого Дунстана⁸.

Активные отношения между королевскими женами и церковью сохранились и в поздний англосаксонский период. Так, например, королева Эмма Норманнская активно одаривала церковь землями – остались сведения о многочисленных подарках и значительной поддержке Рэмси, Винчестера и аббатства святого Эдмунда⁹.

Также свидетельством об особой поддержке королевской четы является фронтиспис «Книги жизни». Она была составлена в Винчестере в 1031 г. и имела целью со-

¹ *William of Malmesbury Chronicle of the kings of England* / ed. J. Sharpe, J.A. Giles. – London, 1904. – P. 32.

² *Eddius S.* Op. cit. – P. 45.

³ *Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography* / ed. by P. H. Sawyer. – London, – P. 47, 101, 232.

⁴ *Ibid.* – P. 155.

⁵ *Ibid.* – P. 470, 477, 567, 572, 658, 673, 745, 746.

⁶ *Life of St. Aethelwold by Wulfstan of Winchester.* P. 21.

⁷ *Ibid.* – P. 18-19.

⁸ *Life of Dunstan // Memorials of St. Dunstan, Archbishop of Canterbury.* Ed. by W. Stubbs. – London, 1874. – 618 p.

⁹ *Campbell Introduction // Encomium Emmae Reginae.* – P. 1062,

хранить имена покровителей монастыря Святого Минстера, среди которых была королевская чета¹.

Последняя известная англосаксонская королева Эдита Уэссекская также отличилась значительными земельными пожертвованиями в сторону церкви. Значительная часть ее имущества – это земли, переданные духовным и светским лицам за службу и в качестве поощрения и благодарности. Эта часть ее имущества оценивается в 299 ф.².

Также благодаря ее поддержке женские монастыри Западно-Саксонского княжества жили в особом достатке³. Среди них был и монастырь Уилтон – место, в котором Эдита росла и воспитывалась⁴. В годы правления Эдуарда Исповедника благодаря королеве монастырь расцвел и стал одним из самых сильных и обеспеченных в Англии. По ее настоянию деревянный монастырь Уилтона был перестроен в каменный⁵.

Подводя итоги, отметим, что патронаж со стороны королевских жен церквям и монастырям играл существенную роль в приобщении королевы к государственному управлению, на включенность ее в систему властных отношений и связей. Фактически оказывая покровительство церковным институтам и священнослужителям, королевы обретали сподвижников, имеющих право заседать на совете Уитане, на котором сами королевы не заседали. Таким образом, с проникновением королевских супругов в духовную сферу они упрочивали собственное положение во властной структуре.

AN ECCLESIASTICAL PATRONAGE AS AN INFORMAL WAY OF EXPRESSING POWER BY WOMEN ON THE EXAMPLE OF THE ANGLO-SAXON QUEENS

A.A. Sirotkina

Lomonosov Moscow State University

The article examines such an informal way of expressing power for the Anglo-Saxon queens as ecclesiastical patronage. The ecclesiastical patronage was translated into significant land gifts, assistance in organizing a church career, as well as in friendship with individual clergy. The author comes to the conclusion that the queen contributed to the prosperity of the church in order to strengthen her own position at the court and in the power structure of the Anglo-Saxons.

Keywords: ecclesiastical patronage, queens, Anglo-Saxons.

¹ New Minster Liber vitae // Anglo-Saxons Collection items. The British Library. [Electronic source]. URL: <https://www.bl.uk/collection-items/liber-vitae> (date of access 08.03.2022).

² *Stafford P.* Queen Emma and Queen Edith. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England. – New York, 2001. – P. 280.

³ *Mate M.* Women in Medieval English Society /Mavis E. – Mate. Cambridge, 1999. – P. 9.

⁴ *Cutler K.* Edith, Queen of England, 1045-1066 // *Medieval Studies.* – 1973. – № 35. – P. 223.

⁵ *Barlow F., Barlow F.* Edward the Confessor. – California, 1970. – P. 230.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

УДК 94(574+575.2)

«РЕВОЛЮЦИЯ ТЮЛЬПАНОВ» В КЫРГЫЗСТАНЕ, ЯНВАРСКИЕ СОБЫТИЯ В КАЗАХСТАНЕ 2022 ГОДА: ПОПЫТКА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Л.Б. Жалгаспаева

Научный руководитель – д. п. н, проф. Г.А. Андиржанова

Университет Нархоз

laura.zhalgaspayeva@narhoz.kz

В 1991 году после распада СССР, Казахстан и Кыргызстан, ранее являвшиеся республиками при СССР, обрели независимость. Для любого государства и народа проживающего в стране, обретение суверенитета стало возможностью для своего уникального развития.

Рассматривая Кыргызстан, начнем с того, что после провозглашения независимости он начал путь политической модернизации, что подразумевало под собой полную трансформацию политической системы, которая должна была отличаться от функционировавшей ранее системы, когда они входили в качестве республики в СССР. Данный путь продолжался на протяжении 15 лет и сопровождался изменением политических институтов, созданием своей правовой базы и полным изменением всех политических отношений. Но, несмотря на интенсивное развитие, данные реформы сопровождались ростом авторитарного режима в стране во главе с президентской властью и его элитой. Результат такой политики привел к ухудшению социально-экономической обстановки и росту социального недовольства внутри государства. Данный рост недовольств населения был вызван тем, что проводимые реформы не привели государство к изменениям внутренней политики, и вскоре Кыргызстан настигла революция, произошедшая в марте 2005 года, по-другому называемая «Революцией тюльпанов»¹.

Именно «Революция тюльпанов» еще сильнее распространила «цветные» революции, которые охватили постсоветское пространство после событий в Грузии и особенно на Украине. Сами «цветные» революции являются новым типом политических технологий по смене политической власти. Иными словами это смена власти под давлением акций протестов или при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций. «Цветные» революции, произошедшие в постсоветских странах, приняли эволюционную динамику по смене политических элит и поддерживаемых ими режимов, но их часто путают с обычным термином «революция», что, конечно же, ведет к неверному пониманию и трактовке ситуаций, происходящих в странах².

События, произошедшие в Кыргызстане, нельзя оценивать с позиций классической теории революций, ведь ситуация больше представляла собой массовые радикальные выступления и беспорядки в стране. Следует отметить, что протестное настроение формировали бывшие политические деятели, которые утратили возможность влиять на тогдашнюю политическую систему и не имеющие влияния на государственные решения. Данное протестное настроение подхватила в основном молодежь, которая теряла возможность продвижения по профессиональной лестнице; бизнесмены и предприниматели

¹ Патласов О.Ю. Модернизация экономик Туркменистана, Кыргызстана и России: мифы и реальность // Омский Научный Вестник. – М., 2015. – №3. – С. 199.

² Яшкова Т.А. Сравнительная политология. – М., 2017. – С.435.

ли, которые столкнулись с недемократическими ценностями и условиями со стороны власти при А. Акаеве и его элите. Причина же революции заключалась в особенностях процесса модернизации в Кыргызстане. Введение в жизнь общества и в политическую сферу западной модели не могло сложиться из-за факторов исторического и культурного развития в центрально-азиатской стране. Главное отличие «Революции тюльпанов» в Кыргызстане заключается в несоответствии процесса развития достигаемым целям¹.

События марта 2005 г. в Кыргызстане свидетельствовали о глубоком системном кризисе, который включал в себя:

в первую очередь, отход от системы конституционных сдержек в пользу увеличения полномочий Президента, что привело к разбалансированности власти и ослаблению роли Парламента, правительства, суда;

во-вторых, систематические нарушения конституционных прав граждан, принципа свободных выборов, свободы развития политических партий и движений, свободы СМИ;

в-третьих, кризис сложившейся авторитарно-клановой системы управления государством, которая оказалась неподконтрольной общественным институтам, и множество социальных причин.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что, несмотря на «тюльпановую» революцию, выступления в марте 2005 г. против авторитарного режима А. Акаева, характер режима остался прежним и по сей день. После данных событий сохранилась прежняя система государственного управления, которая не менялась с советских времен, а новая элита, пришедшая к власти, не отличалась во взглядах от старой элиты. Авторитарный режим прослеживается во многих странах бывшего СССР².

Говоря о Казахстане, который после обретения независимости выбрал путь многовекторной политики, страна придерживается данного направления и по сей день. Утверждать, что Казахстан является авторитарным государством, нельзя, но и говорить о том, что он достиг демократического политического строя, в данный момент тоже трудно.

На протяжении 30 лет Казахстан держался под руководством Н.А. Назарбаева, даже несмотря на то, что новым президентом уже 3 год является К.Ж. Токаев. Казахстан не знал таких революций, которые проходили в Кыргызстане, хоть и имел множество схожих проблем, таких как экономические кризисы, нарастание террористических угроз, социально-экономические, земельные, культурные вопросы и, главное, проблема преемственности президентской власти. Проблема, которая охватила нашу страну, так же, как и Кыргызстан, – увеличение полномочий бывшего президента и повторяющиеся стагнации на протяжении этих 30 лет.

Январские события, произошедшие в начале 2022 года, принято называть протестами, хоть они с развитием могли стать настоящей «цветной» революцией. Начальная точка протеста была вызвана внезапным, резким повышением цен на сжиженный газ в западном регионе страны, позже волна протестов охватила все регионы Казахстана. К существующей причине добавились новые: неравенство доходов и социальное расслоение населения; обвинения правящей элиты и чиновников в коррупции, nepотизме и незаконном обогащении; жестокость правоохранительных органов; стагнация экономики страны, рост цен на фоне падения курса тенге и роста инфляции; экономические проблемы у большинства населения; сохранение в стране авторитарного и фактически авторитарного многолетнего правления Н. Назарбаева и одновременно негласного двое-

¹ Anjaparidze Z. "Georgian advisors stepping forward in Bishkek" [Электронный ресурс] // *Eurasia Daily Monitor*. – URL: <https://jamestown.org/program/georgian-advisors-stepping-forward-in-bishkek/> (дата обращения: 22.02.2022).

² Cohen A. Kyrgyzstan's Tulip Revolution [Электронный ресурс] // *The Washington Times*. – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2005/mar/26/20050326-103550-7473r/> (дата обращения: 22.02.2022).

власти, ограничение свободы слова и СМИ и нарушение прав и свобод человека¹. Данные протесты потеряли свою первоначальную объективную цель, что позже привело к неконтролируемому мародерству. Посредством введения чрезвычайного положения в стране, введения войск ОДКБ, многочисленных заседаний, устранения и ареста террористов, по окончании террористических атак, Казахстан приступил к проведению реформ.

Главная причина была устранена – произошло снижение цен на газ на определённый срок, но население требовало более жестких мер, которые вывели бы Казахстан из авторитарного режима. Тем самым нынешний президент К.Ж. Токаев в ходе расследования принял решение об отставке правительства и премьер-министра А. Мамина, который вскоре будет задержан за государственную измену и причастность к террористическим атакам; происходит уход Н. Назарбаева с поста пожизненного члена и главы Совета безопасности Казахстана. В стране начались реформы по обеспечению и улучшению качества жизни населения, по избежанию экономической стагнации, а также по кардинальной реорганизации всей системы обеспечения национальной безопасности².

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что если данные реформы будут проводиться и осуществляться в действительности, а сферы жизнедеятельности больше не будут находиться под влиянием политической элиты, то со временем население страны не повторит данных протестов, и Казахстан усилит свои позиции на мировой арене.

Подводя итог, скажем, что путем анализа можно определить, какое влияние оказывает на действительность попытка трансформации политических систем. Сильные стороны данных трансформаций политических систем выражаются в изменении отношения общества к политической среде. Граждане своих государств понимают, что они являются неотъемлемой частью политической системы, которая может влиять на государство посредством несанкционированных митингов, которые перерастают в протесты и далее в революции. Однако государства также предпринимают действия в виде реализации новых реформ, перестройки сфер жизнедеятельности и, в крайнем случае, отставки правительства и формировании нового, что в дальнейшем может привести к развитию. Выявляя причины протестов и революций, стоит выделить, что мировая экономическая стагнация охватила большинство стран, включая Кыргызстан и Казахстан. Исходной причиной распространения протестов и революций являлась социально-экономическая проблема в виде роста цен на определенные товары и услуги. Попытка трансформации политических систем может повлиять на определенные структуры и сферы жизнедеятельности государства, которые будут совершенствоваться путем предпринимаемых мер в течение определенного времени.

«THE TULIP REVOLUTION» IN KYRGYZSTAN, JANUARY EVENTS IN KAZAKHSTAN AT 2022: AN ATTEMPT TO TRANSFORM POLITICAL SYSTEMS

L.B. Jalgaspaeva
Narxoz University

The article offers a comparison of attempts to transform political systems on the example of Kyrgyzstan and Kazakhstan. The reasons for revolutions and mass riots that began to affect the political system within countries are provided. The attempt to transform political systems has prompted countries to reform. The analysis revealed several factors and conditions that could transform political systems.

Keywords: revolution, protests, political system, citizens

¹ Почему Казахстан охватили массовые протесты и чем это может закончиться [Электронный ресурс] // BBC News Україна. – URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-59882469> (дата обращения: 16.02.2022).

² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 16.02.2022).

РОЛЬ ПРОПОВЕДЕЙ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛЕМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОПОВЕДЕЙ «ОБЩЕСТВАМ ИСПРАВЛЕНИЯ НРАВОВ» В АНГЛИИ В XVIII в.

А.С. Левченко

Научный руководитель – к. и. н., доц. Е.А. Макарова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

berton.navs@gmail.com

В последнее время историческая наука все чаще обращает внимание на проповеди и их место в общественной жизни Англии. Их стали рассматривать как важный инструмент воздействия на общественное мнение¹. Проповеди часто содержали отсылки к актуальным политическим событиям, а проповедники, поднимающие острые политические темы, пробуждали горячую общественную полемику². Проповедники часто оказывали большое воздействие на воззрения паствы; они информировали прихожан о последних событиях, давали им определенную оценку, выносили суждения о моральном облике нации. Красноречивым свидетельством значения проповедей является и то, что многие проповеди предназначались для публикации. Наиболее явственно политическое влияние проповедников проявилось во время Гражданских войн, поэтому наибольшее освещение в историографии получила деятельность проповедников именно в 1642-1649 гг.³ Объектом изучения стали, в частности, особенности взаимодействия проповедника и паствы, отношение людей к проповедническому слову, коллекционирование проповедей и т.д.⁴ Многогранное исследование проповедей с целью уточнения их роли в общественной жизни предполагает помещение их в контекст эпохи с её трансформациями в политической и социальной сферах, изменениями в издательском деле и т.д. Ввиду всего вышесказанного представляется интересным рассмотреть использование проповедей «Обществами исправления нравов» (далее – Общества исправления или Общества), которые возникли в конце XVII в. и были активны до 1763 г.

Общества исправления представляли собой добровольные объединения, преимущественно в Лондоне, которые поставили своей целью искоренение пороков, таких как разгульное поведение, проституция, сквернословие и т.д. Их основным методом борьбы с безнравственностью было приведение в исполнение уже существующих законов против безнравственности и активизация работы судов. Общества привлекали информаторов, которые доносили констеблям на нарушителей общественного порядка. Эта мера представлялась особенно эффективной ввиду отсутствия в Англии регулярной полиции. Хотя первоначально деятельность Обществ вызвала восторженную реакцию, со временем она стала получать всё большую критику.

Пропагандисты Обществ испытали острую необходимость в привлечении на свою сторону большего числа сторонников и в защите от многочисленных критиков, в числе которых были и такие публицисты, как, например, Даниэль Дефо и Бернард Мандевиль⁵ 1.

¹ Напр.: *Sharpe K.* Image wars. Promoting Kings and Commonwealth in England, 1603–1660. – London, 2010. – 665 p.

² Одним из самых знаменитых проповедников XVIII в. является Генри Сачеверелл, священник Высокой Церкви, который оказал влияние на партийную борьбу вигов и тори.

³ Напр.: *Donagan B.* Did Ministers Matter? War and Religion in England, 1642–1649 // *The Journal of British Studies.* – Cambridge, 1994. – Vol. 33, № 2. – Pp. 119–156; *Bowen L.* Royalism, print, and the clergy in Britain, 1639–1640 and 1642 // *The Historical Journal.* – Cambridge, 2013. – Vol. 56, № 2. – Pp. 297–319.

⁴ *Hughes A.* Preachers and hearers in revolutionary London: Contextualising parliamentary fast sermons // *Transactions of the Royal Historical Society.* – Cambridge, 2014. – Vol. 24. – Pp. 57–77.

⁵ *Defoe D.* The poor man's plea to all the proclamations, declarations, acts of Parliament, &c. which have been or shall be made or publish'd for a reformation of manners and suppressing immorality in the nation. – London, 1698. – 28 p.

Для этого Обществами и были задействованы проповедники. С самого начала существования Обществ в 1690 г. их члены стали регулярно собираться для того, чтобы заслушать специальную проповедь, значительная часть которой была посвящена разоблачению критиков Обществ. Не менее важным было то, что многие проповеди публиковались, что давало Обществам возможность распространить свои взгляды и, следовательно, завоевать общественное доверие и поддержку.

Основными пунктами критики Обществ, которые освещались в проповедях, являлись следующие: Общества поощряют лицемерие, требуя только показного благочестия; их члены преследуют корыстные интересы² и тщеславны, а их слова о рвении в деле улучшения нравов – лишь прикрытие³; Общества преследуют в основном людей из низких сословий, тогда как корень проблемы – развращенность высших слоев общества; насильственные методы на службе Обществ являются неэффективными против укорененных образцов поведения и обычаев, которые могут измениться только со временем; обязанность исправления нравов лежит на священнике, а не на судье⁴.

В ответ на обвинения в сторону информаторов проповедники преимущественно подчеркивали личное благочестие членов Обществ. Также они утверждали, что абсолютная необходимость улучшения нравов не допускает сомнений в намерениях Обществ. Кроме того, преследование порока с помощью закона являлось наиболее эффективным, так как помогало спасти души тех, кто остался равнодушен к убеждениям вести более праведную жизнь⁵. Приведение к суду могло первым шагом к покаянию и избавлению от вечных мук в будущей жизни⁶.

В проповедях членам Обществ и информаторам пытались внушить уверенность в их деле, которое на большом протяжении существования Обществ встречалось обществом прохладно и было связано с множеством сложностей. Непростым на практике было опознание нарушителей и вручение им ордеров, а также обращение с закоренелыми пьяницами и нарушителями, которые часто отвечали на предупреждения угрозами; сама нацеленность на судебное преследование не была бесспорной, так как многим суровость наказаний казалась несоразмерной проступкам⁷. Многие судебные дела, инициируемые информаторами или констеблями, не удавалось довести до конца.

Для продолжения деятельности Обществам исправления нравов действительно была необходима поддержка. Проповедник в 1732 г. признавал, что «по причине недостатка всеобщего и воодушевленного содействия со стороны всех сословий, распущенность и нечестие все еще процветают»⁸. С церковных кафедр доносились сетования о том, что констебли и судьи недостаточно содействуют Обществам, а без их помощи деятельность активистов была практически невозможна. Однако не менее важным был энтузиазм самих членов Обществ исправления: постоянной проблемой было падение их активности. Это

¹ *Mandeville B.* A Modest Defence of Public Stews Or An Essay upon Whoring as it is now Practiced in this Kingdom [Электронный ресурс] // The Ex-Classic. – URL: <https://www.exclassics.com/stews/stews.txt> (Дата обращения: 10.11.2021).

² *Knight J.* A Sermon Preached to the Societies for Reformation of Manners, at St. Mary-le-Bow, on Monday, January the 15th, 1732. – London, 1733. – P. 39.

³ *Wright S.* A sermon preach'd before the Societies for Reformation of Manners, at Salters-Hall, June 27, 1715. – London, 1715. – P. 17.

⁴ *Wesley J.* A Sermon Preached Before the Society for Reformation of Manners, on Sunday, January 30, 1763. At the Chappel of West-Street, Seven-Dials. – London, 1763. – P. 14-15.

⁵ *Lowman M.* A Sermon Preach'd Before the Societies for Reformation of Manners, at Salters-Hall, June 27, 1720. – London, 1720. – P. 14.

⁶ *Woodward J.* An account of the progress of the reformation of manners, in England and Ireland, and other parts of the world. With some reasons and plain directions for our hearty and vigorous prosecution of this glorious work. In a letter to a friend. To which is added, the special obligations of magistrates to be diligent in the execution of the penal-laws against prophaneness and debauchery, for the effecting a national reformation. – London, 1701. – P. 29.

⁷ *Disney J.* An Essay upon Execution of the Laws Against Immorality and Prophaneness. – London, 1710. – P. 178-179.

⁸ *Knight J.* Указ. соч. – P. 37.

было следствием естественного снижения интереса к проблеме безнравственности и невысокого авторитета Обществ.

Его подрывали не только нападки критиков и перерывы в деятельности. Большой ущерб как популярности Обществ, так и их ограниченным финансам наносили многочисленные судебные процессы с некоторыми нарушителями морали. Так, например, Общества многократно привлекали к ответственности за разнообразные преступления известную содержательницу публичных домов Мэри, но с помощью своих связей и законных и незаконных средств, она получала оправдательный приговор, таким образом дискредитируя информаторов и констеблей, обвинявших её¹. Именно такие дела принесли большие убытки последнему Обществу исправления, основанному в 1757 г., которое было вынуждено прекратить свою деятельность.

Таким образом, Общества исправления нравов сталкивались с критикой как своих целей, так и способов деятельности. Масштабы критики Обществ делали необходимым поощрение и утешение членов Обществ, убеждение их в справедливости их начинания. Но аргументы проповедников были также направлены и на широкую публику, так как Общества, действуя вне пределов существующих законов и вторгаясь в юрисдикцию констеблей, нуждались в массовой поддержке и добровольцах для осуществления своей деятельности. Проповедь представлялась наиболее адекватным способом взаимодействия с общественностью, так как члены Обществ видели себя Божьими инструментами, призванными искоренить порок и обладающими санкцией Церкви.

**A ROLE OF SERMONS IN THE PUBLIC POLEMICS ILLUSTRATED BY THE SERMONS
TO THE 'SOCIETIES FOR THE REFORMATION OF MANNERS' IN THE 18TH CENTURY
ENGLAND**

A.S. Levchenko
Moscow State University

The article attempts to throw light on a role sermons played in a public sphere in the eighteenth-century England. It is argued that sermons were used by the 'Societies for the Reformation of manners' to publicize their agenda. The preachers had a big influence on metropolitan audiences and their sermons were deemed to be effective in shaping the image of the Societies and in the recruitment of volunteers. Exploring the way sermons were utilized allows for a more detailed view of the English public sphere in a given period.

Keywords: sermons, Societies for the reformation of manners, informers, propaganda.

¹ Shore H. The Reckoning!: disorderly women, informing constables and the Westminster justices, 1727–33. // Social History. – Abingdon-on-Thames, 2009. – Vol. 34, № 4. – P. 424-426.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 929"1941–1945"

ПОДВИГ ИВАНА ПАВЛОВИЧА СЕРЕДЫ

Г.В. Андреев

Научный руководитель – к. п. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1475111@bsu.edu.ru

История Великой Отечественной войны неразрывно связана с людьми, которые, преодолевая чувства голода и страха, встали на защиту своей отчизны ради близких, ради сохранения многовековой истории и культуры, ради спасения будущего нашего народа. Верные сыны России бесстрашно встали на защиту любимой родины. Они сражались в городах, полях, лесах и деревнях западной части нашей необъятной страны в рядах Красной армии или партизан, которые не смирились с нацистскими оккупантами, творящими террор на родной земле. Другие бились в тылу, женщины и дети, старики и все те, кто мог стоять у станка, забыв усталость, днями и ночами, бесперебойно производили танки, самолёты, пулемёты, патроны – всё, что необходимо Красной армии для победы над гитлеровской Германией.

Заслуживающей внимания и неповторимой является история солдата Красной армии Ивана Павловича Середы ¹. Родился герой 1 июля 1919 года в селе Александровка в Донецкой области Украины в простой крестьянской семье. Служил в рядах Красной армии с 1939 года. Трудился поваром.

В августе 1941 года Иван Павлович был солдатом Северо-Западного фронта в районе города Двинск (в настоящее время Даугавпилс, Латвия)². И.П. Середя отвечал за полевую кухню, с которой в летний день он оставался наедине. Остальные красноармейцы уходили биться с наступающими гитлеровцами. Иван Павлович слышал, как неподалёку шло сражение, но товарищам помочь никак не мог, оставить без присмотра пищу для бойцов было нельзя.

Недолго пришлось нашему герою скучать: со стороны фронта был замечен немецкий танк³. Он двигался прямо к полевой кухне. Иван Павлович не растерялся, распряг лошадей и отвёл их в лес, после спрятался за кухней и стал ждать танк. Через некоторое время машина с крестами по бокам приблизилась, и из люка показался немецкий солдат, явно желавший поживиться едой советских бойцов. В этот момент из-за полевой кухни на танк выскочил наш герой с топором в руке, винтовкой за спиной и храбростью в душе. Немец, увидев солдата с топором и непонятными для него криками, спрятался за люк, из машины был открыт огонь пулемета, но Середя ловко забрался на танк и начал со всей силой колотить топором по пулемёту, сломал ему ствол, в результате огонь прекратился. После Иван Павлович прикрыл смотровые щели танка тем, что было под рукой, и начал колотить топором по башне танка, симулируя не то пули, не то разрывы снарядов о броню. Всё это сопровождалось приказами солдатам, которых не было, окружать и атаковать машину. Ответ на вопрос, что испытали немцы в танке, история умалчивает, однако этого было достаточно, чтобы сломить боевой дух гитлеровцев. Из танка повылазили один за другим рослые немецкие танкисты. Иван Павлович навёл винтовку и приказал им связать

¹ Шкадов И.Н. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – М., 1988. – С. 862.

² Головань Е. Как советский повар с топором фашистский танк одолел // Аргументы недели [электронный ресурс]. – URL: <https://argumenti.ru/history/2021/11/745887> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Трокарёв А.А. Кавалеры Золотой Звезды: Очерки о Героях Советского Союза. – Донецк, 1976. – С. 480.

друг друга. Вскоре в распоряжение полевой кухни вернулись красноармейцы. Их восхищению не было предела. Подвиг Ивана Павловича Середы был оценён командиром 21-го механизированного корпуса генерал-майором Д.Д. Лелюшенко, который сообщил, что Иван Павлович своим отважным поступком показал исключительный пример героизма.

31 августа 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Ивану Павловичу Середе присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹.

Всех тех, кто приблизил великий день Победы, не перечислить, на земле не хватит ни золота, ни мрамора, чтобы в должной мере восславить подвиг сынов и дочерей Отечества, пожертвовавших своими жизнями ради нас. Лучшее что мы можем сделать для героев былых времён, – это передать память о них будущим поколениям, прославлять их подвиги, помнить, какой ценой нам досталось чистое небо над головой и стремиться быть достойными потомками величайших людей прошлого.

HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE FEAT OF IVAN PAVLOVICH SEREDA

G.V. Andreev

Belgorod State University

The article reviews the feat of Ivan Pavlovich Sereda in August 1941, in the beginning of the Great Patriotic War, capture of a tank with a crew and awarding the hero with the Gold Star medal.

Keywords: exploit, the Great Patriotic war, Hero of the Soviet Union, soldier.

УДК 94(47)"1941–1945"

РОЛЬ НКВД СССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.А. Халезова

Научный руководитель – к. ю. н., ст. пр. М.В. Сучкова

Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Katik_ha@bk.ru

Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для всего советского народа. В кровопролитных боях решалась судьба Отчизны и велась бескомпромиссная борьба двух идеологий. В первый же год войны экономика страны в невероятно короткий срок была перестроена на военный лад. Уже 23 февраля 1942 года И.В. Сталин отметил как важнейший итог прошедших восьми месяцев войны потерю немцами военного преимущества, которое они имели в результате вероломного и внезапного нападения на СССР: «Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии»².

Нельзя не отметить участие, роль и значение войск НКВД в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории. Беспрецедентную стойкость показали военнослужащие как во всех тяжелейших сражениях, так и в обеспечении законности и правопорядка в этой небывалой по масштабам схватке. Проблема актуальна и сегодня, ее изучение продолжается, для ее оценки и понимания важно знать не только основные документы данного пе-

¹ Уфаркин Н.В. «Середа Иван Павлович» // Герои страны [Электронный ресурс]. – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5612 (дата обращения: 20.02.2022).

² Бах И.В. Оружие Победы. – М., 1987. – С. 512.

риода, но и задачи, поставленные перед НКВД в период Великой Отечественной войны. Для комплексного теоретико-правового анализа институтов законности и правопорядка в органах внутренних дел сначала необходимо раскрыть определение данных понятий.

Законность – политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором государственные органы, должностные лица и граждане строго соблюдают правовые нормы и, в первую очередь, законы.

Правопорядок – государственно-правовое явление. Он возникает и существует там и тогда, где и когда государственная власть в нем заинтересована. Именно власть устанавливает и поддерживает правовой порядок, охраняет от нарушений, а в необходимых случаях и защищает. Без этого невозможна реализация государственных задач, осуществление сущности, формы и функций власти.

В первый период значение НКВД СССР в системе государственных органов значительно усиливалось в связи с тем, что с началом войны требовалось решать сложные задачи в кратчайший срок, путем мобилизации всех сил и средств¹. Важным событием для НКВД стало объединение усилий Указом Президиума ВС СССР от 20.07.1941 «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР»². Создание единого ведомства внесло положительные результаты, все силы в первые месяцы войны были направлены на обеспечение законности и правопорядка на территории Советского Союза. Директивой НКВД от 7 июля 1941 г. личному составу милиции предписывалось быть в любое время готовыми к выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп противника. Но все сотрудники остались на месте, многие оказались жертвами в период войны, ряд сотрудников НКВД СССР были казнены.

Руководство Наркомата внутренних дел возлагало на органы НКВД СССР важнейшие задачи по охране порядка. Следует подчеркнуть, что у правоохранительных органов появилось много новых функций, обусловленных чрезвычайной обстановкой. Они занимались не только борьбой с преступностью, но и оборонными, хозяйственными, социальными вопросами. Среди них можно выделить вопросы мобилизации, противодействия вражеской агентуре, организации размещения эвакуированных предприятий и гражданского населения и т.д.

С 1941 года войска НКВД сформировали и передали Народному комиссариату обороны СССР 15 стрелковых дивизий. Все дивизии достойно воевали, заслужили почетные наименования и награды, две из них стали гвардейскими.

Для обеспечения правопорядка на территории страны были организованы линейные отделы НКВД СССР (отделения, оперативные пункты, посты водной милиции НКВД СССР)³.

Вследствие этого было образовано Управление транспортной милиции ГУМ НКВД СССР приказом НКВД СССР от 6 мая 1943 г. №00831. В соответствии с приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР и Народного комиссариата государственной безопасности СССР от 2 июля 1941 года №00871/00259 «Об организации мероприятий по борьбе с сигнализацией ракетами со стороны вражеских элементов» все сотрудники отделов проводили работу с гражданами по обнаружению лиц, которые тем или иным способом подавали вражеские сигналы (например, световой сигнал), эти лица задерживались и доставлялись в ближайшие отделения милиции или органы НКВД СССР⁴.

¹ Директива от 29 июня 1941 года № П509 [Электронный ресурс]. – URL: Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 – Викитека (wikisource.org) (дата обращения: 29.06.2020).

² 5. Указ Президиума ВС СССР от 20.07.1941 «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР». [Электронный ресурс]. – URL: Консультант Плюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.07.2020).

³ Бах И.В. Указ. соч. – С. 512.

⁴ Плеханов А.М. Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941–1942 [Электронный ресурс]. – М., 2016. – С. 576. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=659306&p=1> (дата обращения: 08.03.2016).

Во многих местностях был введен военный режим. Территориальные органы проводили проверку прописки, гражданства каждого гражданина на определенной местности. Имелись и нарушители, но следовали достаточно жесткие меры: всем лицам, не имевшим прописки, рекомендовали покинуть пункт в течение 24 часов; лица, иностранцы, без гражданства, сомнительные или подозрительные, выселялись в административном порядке.

Во второй период Великой Отечественной войны милиция вносила большой вклад в вообще дело. Улучшилась работа по обеспечению законности и правопорядка в стране, ресурсов для этого было достаточно, но теперь стоял главный вопрос – рационально использовать эти силы и ресурсы. Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. был вновь сформирован самостоятельный Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

5 мая 1943 г. на базе бывшего 4 отдела Транспортного управления НКВД СССР образовано Управление транспортной милиции ГУИ НКВД СССР. Его начальником был назначен комиссар милиции 3 ранга П.С. Бунин.

В третий период Великой Отечественной войны НКВД СССР был одним из главных звеньев в системе государственных органов. Возложенные на сотрудников задачи значительно улучшали обстановку в стране и укрепляли ведомства. В январе 1944 года заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов отмечал, что органы внутренних дел улучшили работу по обеспечению правопорядка и законности в стране, но присутствуют некоторые недостатки¹.

1 декабря 1944 г. на базе Отдела по борьбе с бандитизмом образовано Главное управление по борьбе с бандитизмом. Начальником ГУББ НКВД СССР назначен комиссар госбезопасности 3 ранга А.М. Леонтьев.

Народный комиссариат внутренних дел занимал особое положение в государственном механизме. Уже изначально он утвердил себя как связующий аппарат между центральным и местным управлением, а издаваемые им нормативные акты во многом определяли территориальные, организационные и иные основы местных Советов. Май 1945 год. За годы войны НКВД СССР направил в Красную Армию 950 тыс. заключенных, и они участвовали в сражениях в качестве бойцов и командиров. Потери личного состава органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне составили 159 100 человек. За проявленное мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками 270 тыс. сотрудников милиции были награждены орденами и медалями СССР, свыше 30 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

THE ROLE OF THE NKVD OF THE USSR IN ENSURING LAW AND ORDER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E.A. Khalezova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot

The Great Patriotic War was a hard test for the entire Soviet people. In bloody battles, the fate of the Motherland was decided and an uncompromising struggle between two ideologies was waged. In the first year of the war, the country's economy was rebuilt in an incredibly short time in a military manner. Already on February 23, 1942, I. V. Stalin noted as the most important result of the past eight months of the war the loss by the Germans of the military advantage they had as a result of a treacherous and sudden attack on the USSR. "Now the fate of the war will be decided not by such an incoming moment as the moment of surprise, but by constantly acting factors: the strength of the rear, the morale of the army, the number and quality of divisions, the armament of the army, the organizational abilities of the commanding staff of the army".

Keywords: The Great Patriotic War, NKVD, legality, law and order, women.

¹ Климов А.Ю. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [Электронный ресурс]. – М., 2020. – С. 316. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44069638> (дата обращения: 14.05.2020).

УДК 94(470.325)

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ШЕБЕКИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ ГОРОДА

А.Р. Аксенова

Научный руководитель – преп. К.Г. Скорик

ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»
arina.aksenova081@gmail.com

В современных условиях медицинские кадры и учреждения для их подготовки нуждались в заинтересованных людях. Сейчас самыми востребованными направлениями являются терапия, педиатрия, хирургия, акушерство и гинекология. Актуальными они остаются на протяжении всей истории медицины.

Забытая страница нашего города – это Шебекинское медицинское училище, которое было основано в 1966 году и просуществовало всего 8 лет. Оно сыграло немалую роль – обеспечило кадрами среднего медицинского звена нашу область. Это была одной из основных задач здравоохранения в 70-х годах XX столетия.

На момент открытия училища страна нуждалась в новых медицинских кадрах. Эта задача была сформирована здравоохранением. Одновременно в нашей области открылось два училища – Шебекинское и Губкинское. К счастью, в районном архиве сохранилось много документов о событиях, связанных с жизнью медучилища. О планах открытия медицинских образовательных учреждений свидетельствует приказ Исполнительного комитета Белгородской области Совета депутатов трудящихся о принятии решения № 350 от 30 июня 1966г. «Об организации в 1966 г. медицинских училищ в городах Губкин и Шебекино»¹ за подписью Председателя исполкома облсовета М. Хитрова и секретаря исполкома облсовета Н. Солодовникова.

Открытие училища в нашем городе состоялось 1 июля 1966 года. Вскоре через 10 дней вышел новый приказ № 231 по Белгородской области отделу здравоохранения от 11 июля 1966 г.². По этому приказу Надежду Павловну Плаксину назначают заведующей учебной частью Шебекинского медицинского училища, а директором назначают врача Светлану Константиновну Семенову. Это решение было обосновано тем, что во главе все-таки должен стоять человек с медицинским образованием. Стоит отметить, что Н.П. Плаксина сыграла большую роль в становлении училища.

Работа началась с подбора педагогических кадров. Это было поручено Н.П. Плаксиной. Для этого преподаватели приглашались из школ, училищ, техникумов и медицинских учреждений.

В местной газете «Красное Знамя» была напечатана заметка³, в которой говорилось об экзаменах для желающих поступить в Шебекинское медицинское училище. На базе полного среднего и неполного образования открывались акушерское и сестринское отделения. Нужно отметить, что желающих поступить было большое количество. Многие приезжали из соседних областей, а некоторые даже из соседних стран, например, из Украины и Белоруссии. Также многие абитуриенты подавали документы в Шебекинское меди-

¹ Архивный отдел администрации Шебекинского городского округа Белгородской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. – Д. 1. Л. 4.

³ Иванова А. Новое учебное заведение в нашем городе // Красное знамя. – 1966. – №106. – С. 3.

цинское училище, не набрав нужное количество баллов для института. Конкурс составил 3–4 человека на место, всего было запланировано 180 учебных мест. Большое количество студентов обучалось по специальности «Медицинская сестра» (90 человек). Стоит отметить, что среди них были не просто медсестры, а медицинские сестры детских учреждений. Набор также проходил на второй курс акушерского отделения со средним образованием.

На первом отборе в медицинское училище был всего один юноша (а всего в истории училища их было 14) – Новосельцев Леонид. Для того времени мужчинам не была свойственна профессия врача. Он был первым медбратом в Шебекинском училище. Леониду удалось успешно его закончить и начать работу в Белгородской психиатрической больнице.

На занятиях преподаватели в основном читали лекции, а учащиеся старательно вели конспекты, так как учебников не было, они поступили в библиотеку училища только к 1973 году.

«Я поступила в медучилище, когда мне было 20 лет, – вспоминает Любовь Ивановна Ткачева, – у меня была уже семья: муж и сын. Мне очень хотелось получить медицинское образование и работать по специальности. Было много трудностей: утром сына надо отвести в садик, затем на практику, после обеда занятия, а вечером забрать ребенка из детского сада, и затем – семейный быт. Иногда даже приходилось пропускать занятия. Я старалась не отставать от своих однокурсниц, везде старалась принимать участие, и они помогали мне своими конспектами, объясняли, если мне что-то было непонятно» (со слов Л.И. Ткачёвой, выпускницы акушерского отделения 1969 года Шебекинского медицинского училища).

В разное время выпускники Шебекинского медицинского училища работали в ЦРБ, роддоме, стоматологической поликлинике, фельдшерами в школах и детских садах Пярин Л.П. – врач-стоматолог, Шинкаренко Л.П. – ст. медсестра д/с № 8, Позднякова А.С. – ст. медсестра хирургического отделения, Руцинская Л.М. – старшая медсестра 3-го терапевтического отделения. Выпускники медучилища всю жизнь заботились о здоровье жителей нашего города и области.

Шло время, жизнь училища шла своим чередом. Наступил февраль 1974 года. Шла очередная сессия. Выпускники и преподаватели готовились к государственным экзаменам и очередному выпускному вечеру, который, как и все предыдущие, должен был проходить в ресторане «Нежеголь» 3 марта. 142 учащихся готовились получить дипломы медицинского работника.

В училище стояла напряженная атмосфера: поговаривали, но никто не хотел верить в то, что медучилище будут закрывать. Однако 5 апреля 1974 года Министерством здравоохранения РСФСР издается Приказ № 165 «О закрытии Шебекинского медицинского училища Белгородской области»¹.

О причинах закрытия Шебекинского медучилища ходили разные слухи, но приходится придерживаться тех, которые были предоставлены мне Подольской Инной Дмитриевной, которая в то время была секретарем ГК КПСС, и в ее ведении были учебные заведения города и района:

«Мне до сих пор очень жаль, что не удалось сохранить медучилище за нашим городом, ведь оно было передовым среди учреждений СПО. Основными причинами закрытия училища можно выделить его непосредственную близость к областному центру, где уже существовало такое училище; также Шебекино было обеспечено своими медицинскими кадрами среднего звена и, конечно же, открытие в Шебекино завода «Пульт», который считался на то время перспективным для города и для которого нужно было срочно найти первоначально временное помещение. Эта доля выпала на здание медучилища, ко-

¹ Приказ № 165 Министерства Здравоохранения РСФСР от 5 апреля 1974 года «О закрытии Шебекинского медицинского училища Белгородской области».

торое находилось в производственной зоне (рядом находился химзавод)...» (со слов И.Д. Подольской, секретаря ГК КПСС).

Но мне кажется, тут что-то не договаривается. Скорее всего, были свои подводные камни, о которых вслух не принято говорить. Не нам судить, будем принимать, так как официально принято считать. А вывод напрашивается один: медучилище закрывается за ненадобностью, труд преподавателей и учащихся был забыт. Просто нужно было вовремя поддержать коллектив, там и время бы показало.

На сегодняшний день губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков делает акцент на привлечение медицинских кадров в область. Региональная программа Белгородской области обеспечивает жильем медицинских работников государственных учреждений здравоохранения, компенсируют расходы за аренду жилья, за оплату ЖКХ, мобильной связи, врачи могут приобрести земельные участки на льготных условиях и получить путёвки на оздоровление. Также происходит предоставление «подъёмных» средств – единовременных выплат на первичное обустройство (от 100 до 500 тысяч рублей). Следует также отметить, что в условиях пандемии на работу приглашаются и иностранные специалисты.

THE HISTORY OF THE OPENING OF THE SHEBEKINSKY MEDICAL COLLEGE AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF MEDICINE IN THE TOWN

A.R. Aksenova

OGAPOU «Shebekinsky College of Industry and Transport»

Shebekino Medical College was founded in 1966. It lasted only 8 years. It provided paramedical personnel for our region. This task has been shaped by public health. Students were trained in the specialties of a nurse, a nurse of children's institutions, an obstetric department.

Keywords: Shebekino Medical College, staffing, health service, competitive graduates.

УДК 94(47)

К ВОПРОСУ О ГИМНАЗИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В г. БЕЛГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В.А. Лю-Ку-Тан

Научный руководитель – к. и. н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

В данном исследовании, рассматривая вопрос о гимназическом образовании в Белгороде в конце XIX – начале XX века, мы обращаемся к изучению особенностей процесса комплектования преподавательского состава гимназий г. Белгорода преподавателями Белгородского учительского института в период его с 1876 по 1917 г.

Отметим, что в соответствии со «Списком учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям» к 1 января 1914 г. в г. Белгороде действовали мужская классическая гимназия Е.К.В. Герцога Эдинбургского, женская гимназия имени Царствующего Дома Романовых, частная женская гимназия В.И. Коротковой, Белгородский учительский институт, высшее начальное училище, частное реальное училище с правами для учащихся¹.

¹ Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям к 1-му янв. 1914 г. – СПб.: Сенатская типография, 1914. – С. 14.

Анализ содержания таких опубликованных источников, как «Курский адрес-календарь» (1909-1916 гг.), «Список лиц, служащих по Харьковскому учебному округу» конца XIX – начала XX века, «Циркуляр по Харьковскому учебному округу» (1876-1916 гг.), в частности опубликованных в нем ведомостей о числе пропущенных уроков преподавателями учебных заведений учебного округа, позволил установить, что преподаватели Белгородского учительского института вели уроки в мужской и женской гимназиях г. Белгорода.

Деятельность преподавателей учительского института была связана с мужской гимназией в конце 1870-х гг., большинство из них преподавали в последней те же предметы, что и в институте. С 1876 по 1878 г. П.Г. Головачёв вёл уроки математики¹, с 1878 по 1879 г. А.Ф. Комаров – уроки естественной истории, Л.Н. Булгаков – закон Божий² в мужской гимназии Е.К.В. Герцога Эдинбургского. Отметим, что преподаватель истории и гимнастики института В.И. Чеботарев был принят 8 сентября 1876 г. по найму преподавателем гимнастики в гимназию с жалованием 250 руб. в год. Дольше всего одновременную работу в гимназии и институте совмещали преподаватели рисования – Ю.И. Феддерс с 1878 по 1885 гг. и И.А. Шевелин с 1887 по 1900 гг. В начале XX века удалось выявить только один случай временного поручения в 1907 г. преподавателю естествоведения и физики в учительском институте И.В. Серебрянникову, из платы по найму, преподавания естественной истории и физики в мужской гимназии³.

Нельзя не отметить процесс перемещения преподавателей учительского института с целью дальнейшего карьерного роста в мужскую гимназию. Преподаватели математики в 1893 г. П.Г. Головачев⁴, в 1899 г. Н.П. Мильский⁵, и законоучитель Л.Н. Булгаков в 1900 г.⁶ были переведены на службу из института в Белгородскую мужскую гимназию. Вместе с тем удалось установить единственный случай, когда преподавателям математики мужской гимназии Н.П. Мильскому и В.И. Щепетову в 1912 г. временно были поручены уроки математики в Белгородском учительском институте⁷.

Наибольшее количество преподавателей Белгородского учительского института длительное время преподавали в Белгородской женской гимназии. В соответствии с нормативно-правовой базой 1870 г., регламентирующей работу женских гимназий, их преподаватели избирались Педагогическим советом из числа преподавателей мужских гимназий и прогимназий.⁸ Обладая тем же уровнем образования, что и учителя гимназий, преподаватели Белгородского учительского института регулярно совмещали место постоянной службы с работой в Белгородской женской гимназии.

В разное время в Белгородской женской гимназии преподавали от 2 до 6 членов преподавательского состава учительского института. Так, в 1878 г. в женской гимназии естественную историю вел А.Ф. Комаров, а рисование – Ю.И. Феддерс⁹, в 1885 г. педагогику – Б.А. Цацкин, историю – В. И. Чеботарев, естественную историю и физику – И.В. Попов, рисование – Ю.И. Феддерс¹⁰. В 1890 г. мы наблюдаем 6 преподавателей учительского института, одновременно служащих в женской гимназии Белгорода: Л.Н. Булгаков, П.Г. Головачев, И.В. Попов, Н.П. Ильинский, Б.А. Цацкин и И.А. Шевелин¹¹. В 1912 г.

¹ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф.80. Оп.2. Д. 41. Л. 25.

² ГАБО. Ф.80. Оп.2. Д. 61. Л. 11.

³ Циркуляр по Харьковскому учебному округ. – 1907. – №2. – С. 63.

⁴ ГАБО. Ф.80. Оп. 2. Д. 41. Л. 7-8об.

⁵ Циркуляр по Харьковскому учебному округ. – 1899. – № 12. – С. 625

⁶ ГАБО. Ф.80. Оп.2 Д. 61. Л. 7об.-8.

⁷ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1912. – № 11. – С. 30.

⁸ Росписание классных должностей по ведомству Министерства народного просвещения / сост. Инспектор. отд. Собств. его имп. величества канцелярии на основании ст. 839 Уст. служб. прав. (Св. зак., Т. 3, изд. 1896 г.) по 1-е июня 1904 г. – СПб., 1905. – Т. 3, ч. 1. – С. 193.

⁹ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1879. – № 5. – С. 22.

¹⁰ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1885. – № 3. – С. 40–41.

¹¹ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу 1890. – Харьков, 1890. – С. 59–60.

четверо преподавателей учительского института Д.В. Солодов, М.В. Игумнов, Е.Н. Попов, Н.А. Федченко вели уроки в Белгородской женской гимназии¹.

В отличие от отмеченной нами кратковременной службы штатных преподавателей учительского института в мужской гимназии, время службы в Белгородской женской гимназии большинства из них практически совпадало с количеством лет, которые они прослужили в Белгородском учительском институте, или было не намного меньше. Так, например, преподаватель естествоведения и физики института И.В. Попов с 1883 по 1894 г. одновременно работал и в женской гимназии. Служивший в учительском институте с 1877 по 1902 г. Б.А. Цацкин в женской гимназии работал с 1883 по 1902 г., где он преподавал не только русский язык, как в учительском институте, но ещё и педагогику.

Ведение некоторых предметов было разделено между преподавателями из разных учебных заведений города или между представителями преподавательского состава женской гимназии. Например, Закон Божий преподавали в женской гимназии законоучитель Белгородского учительского института Л.Н. Булгаков и законоучителя основных и подготовительных классов Белгородской мужской гимназии Е.К.В. Герцога Эдинбургского М.Ф. Лашкарев и П.Я. Марков². А преподавание географии было разделено между преподавателем истории и географии учительского института Н.П. Ильинским и преподавательницей истории и географии гимназии Н.В. Шеметовой³.

Предполагаем, что одной из главных целей одновременной службы преподавателей учительского института в Белгородской женской гимназии было улучшение их финансового состояния. Частным отражением общей тенденции служат приведенные нами данные за 1890 г. Больше всего уроков в женской гимназии давали И.А. Шевелин (по рисованию), жалование которого составляло 420 руб. в год, и И.В. Попов, который за уроки естествоведения и физики получал 400 руб. Меньше всего уроков, а соответственно, и размер жалования в женской гимназии были у преподавателя педагогики Б.А. Цацкина и преподавателя географии Н.П. Ильинского – 80 руб.

Следует уточнить, что учителя рисования, черчения и чистописания, не являясь штатными преподавателями Белгородского учительского института, могли одновременно преподавать в нескольких учебных заведениях Белгорода. Так, И.А. Шевелин, получая за службу в учительском институте 1000 руб., был назначен с 1 января 1887 г. учителем рисования в мужскую и женскую гимназии Белгорода с жалованием 400 и 420 руб. соответственно⁴.

В целом в Белгородской женской гимназии с 1876 по 1916 гг. преподавали двое законоучителей Белгородского учительского института – Л.Н. Булгаков и Е.Н. Попов; двое из шести преподавателей русского языка – Б.А. Цацкин и В.Н. Шамраев; двое преподавателей математики – П.Г. Головачев и Н.П. Мильский; трое преподавателей рисования, черчения и чистописания – Ю.И. Феддерс, И.А. Шевелин, М.В. Игумнов; четверо из пяти преподавателей истории и географии – В.И. Чеботарев, Н.П. Ильинский, Д.В. Солодов, А.Н. Красовский; все пять преподавателей естествоведения и физики.

Что касается частной женской гимназии В.И. Коротковой, то достоверно известно, что 30 июля 1911 г. преподавателю русского языка, бывшему законоучителю Белгородского учительского института священнику Евгению Попову было поручено преподавание русского языка в её 5–7 классах⁵.

Таким образом, преподаватели Белгородского учительского института могли одновременно вести уроки в мужской и женской гимназиях города Белгорода. Их деятельность в мужской гимназии ограничивается 1870-ми гг., исключение составляют преподаватели рисования, которые служили там до конца XIX века. Большинство штатных преподавате-

¹ Курский адрес календарь на 1912. – Курск, 1912. – С. 238.

² Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1892. – №5. – С. 57

³ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу 1890. – Харьков, 1890. – С. 373.

⁴ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу 1894. – Харьков, 1894. – С. 83, 373.

⁵ Циркуляр по Харьковскому Учебному Округу. – 1911. – № 17. – С. 38.

лей учительского института, а также преподаватели рисования, черчения и чистописания с 1876 по 1917 гг. совмещали основную службу с работой в Белгородской женской гимназии. Предметы, порученные им для преподавания в женской гимназии, фактически не отличались от тех, которые они вели в учительском институте. Одна из главных причин присутствия такого большого количества преподавателей учительского института в педагогическом составе женской гимназии, а также длительного времени их работы в ней – желание улучшения материального благосостояния.

TO THE QUESTION OF GYMNASIC EDUCATION IN BELGOROD AT THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

V.A. Lyu-Ku-Tan
Belgorod State University

The article examines the process of recruiting gymnasiums in the city of Belgorod with teachers of the teacher's institute. Teachers of the teacher's institute taught at the Belgorod male and female gymnasiums. The largest number of teachers of the institute served for the longest time in the Belgorod Women's Gymnasium from 1876 to 1917.

Keywords: gymnasium education, Belgorod teachers Institute, Ministry of national education.

УДК 94(470.316)''16''

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ В XVI ВЕКЕ

Л.А. Сизов

Научный руководитель – к. и. н., доц. В.Н. Рогатин

Казанский (Приволжский) федеральный университет
l.sizov2011@yandex.ru

Ярославский «служилый» город в XVI веке являлся многочисленным по своему составу, занимал прочное положение среди других «служилых» городов, и его представители играли важную роль в политической истории Русского государства. Однако многие аспекты нуждаются в реконструкции – например, землевладение его представителей.

По землевладению Ярославской служилой корпорации XVI века сохранилось очень мало данных, которые отражены лишь в 5 источниках: Тысячной книге 1550 года¹, Дворовой Тетради 1550-х годов², Списке 100-го года³, приправочном списке с писцовых книг 1567-1569 гг.^{4 5} и боярском списке 1588/1589 года⁶.

При работе с Тысячной книгой 1550 г. нами обнаружен размер землевладения у 33 человек. Тех, чей земельный надел составлял 100 четвертей на три поля, – 25 человек (Адашев-Шаховский В.Ю., Аленкин А.Ф., Засекин Баташев С.И., Засекины Б.П. и Д.П., Коробовский Т.В., Щетинин Д.А. и т.д.⁷), 150 четвертей – 7 человек (Деевы П.И. и Ю.И., Курбский И.М., Сицкий В.А., Троекуровы М.М. и Ф.И.⁸), 200 четвертей – 2 человека

¹ Зимин А.А. Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М., 1950. – С. 53–107.

² Там же. С. 111–211.

³ Там же. С. 231.

⁴ Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Вотчинные земли / сост. Беликов Ю.В., Ермолаев С.С., Колычева Е.И. – СПб., 1999. – С. 19–212.

⁵ Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Поместные земли / сост. Беликов Ю.В., Ермолаев С.С. – СПб., 2000. – С. 13–322.

⁶ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. – М., 2004. – С. 203–248.

⁷ Зимин А.А. Указ соч. – С. 62.

⁸ Там же. С. 57.

(Курбский А.М. и Троекуров И.М.¹). Как мы видим, все представители Ярославской служилой корпорации в данном источнике являются малоземельными, ведь даже земельный надел размером 200 четвертей нельзя назвать крупным.

В Дворовой тетради 1550-х годов нами обнаружены размеры земельных владений только по 4 представителям рода Погожих (С.К., С.К., Ю.К, С.Х.). У первых трёх он составляет 130 четвертей, у четвёртого 200 четвертей². Разумеется, делать какие-либо выводы по таким данным мы не можем, однако средних и крупных землевладельцев нами не наблюдается.

Далее в списке 100-го года нам представлен размер земельного владения всего 1 приказного неделщика (Коробовского Т.В.), который составляет всего 100 четвертей земли³.

Следующий источник, боярский список 1588/1589 г., даёт нам несколько иную картину. Тех, чей размер земельного владения составлял 800 четвертей на три поля, – 2 человека (Пивовы В.В. и П.Р.), 600 четвертей на три поля – 3 человека (Васильчиков Г.Б., Старово Милуков И.Я. и Яхонтов И.М.), 550 четвертей на три поля – 2 человека (Вокшерин Л.Ф. и Пивов М.В.), 500 четвертей на три поля – 9 человек (Бирдюкин Зайцев Ф.И., Векентьев Г.П., Марков В.П., Никитины Г.С. и И.С., Пивов П.Р., Радиллов Б.М., Сабуров Долгово И.А. и Тургенев Д.Г.)⁴; 450 четвертей земли на три поля – 3 человека (Векентьев Г.П., Вельяминов Т.Г. и Вяземский И.Г.), 400 четвертей земли – 2 человека (Бирдюкин Зайцев А.И. и Шетнев Б.И.), 350 четвертей на три поля – 1 человек (Бирдюкин Зайцев Я.И.⁵). Исходя из этих данных, мы можем предположить, что ярославское выборное дворянство начала 1590-х годов было преимущественно среднепоместным, поскольку крупный земельный надел (от 600 до 800 четвертей на три поля) имело всего три человека, а у остальных он варьировался от 350 до 550 четвертей на три поля.

Далее следует особо рассмотреть приправочный список с писцовых книг 1567-1569, поскольку он богат данными по землевладению в Ярославском уезде, и, более того, в нём указаны размеры как вотчинных, так и поместных владений.

Если говорить о вотчинном землевладении, то стоит отметить, что его наименьший объём составляет всего три четверти земли (Немировы И.Ф. и Т.Ф.⁶), а наибольший более 10000 четвертей земли (Мстиславский И.Ф.⁷). Общая же картина такова: у 37 владений размер не достигает и 100 четвертей земли (Злобин П.П.⁸, Обресков Ф.П.⁹, Румянцев А.И.¹⁰, Рудин М.И.¹¹ и т.д.), у 11 владений он варьируется от 100 до 200 четвертей земли (Саксеев М.А., Малыгин Ф.В., Ярославов И.Н.¹² и т.д.), у 5 владений он варьируется от 200 до 300 четвертей земли (например, Пивов Р.М.¹³), у 4 владений он варьируется от 300 до 400 четвертей земли (Власьева Ф.С. и её сын Александр¹⁴, Мотовиловы Ф.М. и А.М.¹⁵, Рудин И.А.¹⁶ и Романович А.Д.¹⁷), у 1 владения он составляет 490 четвертей земли на три поля (Воронцов И.Ф.¹⁸) и ещё у двух 526 и 527 четвертей земли на три поля соответственно (Во-

¹ Там же. С. 55.

² Там же. С. 144.

³ Там же. С. 231.

⁴ *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 222.

⁵ Там же. С. 223.

⁶ Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Вотчинные земли... С. 139.

⁷ Там же. С. 43–116.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Там же. С. 41.

¹² Там же. С. 143–146.

¹³ Там же. С. 141.

¹⁴ Там же. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 34–35.

¹⁶ Там же. С. 42.

¹⁷ Там же. С. 132.

¹⁸ Там же. С. 125.

ронцов В.Ф. и Мотовиловы С.Н. и А.Н.¹). Исходя из этих данных, можно сказать, что держатели вотчинных земель в Ярославском уезде имели весьма скромные земельные наделы.

Переходя к анализу поместных земель, стоит отметить, что их наименьший объём составляет также всего три четверти земли (Фёдоров Д.²), а наибольший более 399 четвертей земли на три поля (Неклюдов А.Ч.³). Общая же картина такова: у 65 владений размер варьируется от 100 до 200 четвертей земли на три поля (Путилов И.С., Крыжин А.Г., Олгов В.С., Шастинский Н.А.⁴ и т.д.), у 4 он варьируется от 200 до 300 четвертей земли на три поля (Тоболин Н.Н. и сын его Иван, Малыгины Г.Р. и С.Р., Гаврилов Е.Л. и Туров В.М.⁵), и у нескольких он составляет более 300 четвертей земли на три поля (Селиверстовы В.М. и К.М.⁶, вышеупомянутый Неклюдов А.Ч. и Замыцкие Меньшие М.А., Г.А., А.А.⁷). Подавляющее же большинство владений не достигает и 100 четвертей земли на три поля (Износков С.М., Сотницкий Т.Я., Гаврилов С.М., Кожевин А.З.⁸; Ершовский А.И., Перескоков И.К., Петлины И.И. и А.И., Мячин И.А.⁹; Васкин С.М.¹⁰, Сабуров И.Б.¹¹ и т.д.). Важно понимать, что в расчёт нами берутся те владения, размеры которых удалось установить с определенной ясностью. Исходя из этих данных, можно сказать, что держатели поместных земель в Ярославском уезде также весьма скромные земельные наделы, даже ещё меньшие, нежели держатели вотчинных земель.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что землевладение Ярославской служилой корпорации в XVI веке было преимущественно мелким (исключение составляют выборные дворяне 1590-х годов), причём как среди тех, кто имеет какое-либо отношение к Ярославлю (дворовые дети боярские, члены Государева двора), так и тех, кто просто владел вотчинами и поместьями в Ярославском уезде, но при этом с Ярославским служилым городом практически никак не связаны (бояре, окольничие, стольники, стряпчие, жильцы, дьяки). Ведь первая категория служилых людей так или иначе фигурирует во всех использованных источниках. Представителей же второй категории всегда немало в писцовых книгах, а в нашем случае у большинства землевладельцев Ярославского уезда наделы не дотягивают даже до 100 четвертей земли на три поля.

LAND OWNERSHIP OF THE YAROSLAVL SERVANT CORPORATION IN THE XVI CENTURY

L.A. Sizov

Kazan (Volga region) Federal University

The present work aims to study the size of the land tenure of the Yaroslavl service people during the 16th century. The subject of the study is boyar children, members of the Sovereign's court and various court nobility, who owned fiefdoms and estates in the Yaroslavl district, but at the same time practically unrelated to the Yaroslavl service city. In the course of the study, sources such as the Thousand Book of 1550, the Yard Notebook of the 1550s, the list of the 100th year, the seasoning list from the scribe books of 1567-1569 and the boyar list of 1588/1589 were used. The author comes to the conclusion that the land tenure of the Yaroslavl Servant Corporation in the 16th century was predominantly small.

Key words: Yaroslavl service "city", land ownership, 16th century, history of Russia, regional history.

¹ Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Вотчинные земли... С. 135.

² Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Поместные земли... С. 29.

³ Там же. С. 220.

⁴ Там же. С. 186–197.

⁵ Писцовые материалы Ярославского уезда 16 века. Поместные земли... С. 164–209.

⁶ Там же. С. 78.

⁷ Там же. С. 218–220.

⁸ Там же. С. 16–25.

⁹ Там же. С. 58–94.

¹⁰ Там же. С. 120.

¹¹ Там же. С. 138.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 372.893

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КРУЖКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО БЕЛГОРОДЧИНЫ

А.В. Непчатова

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ann-nep@yandex.ru

Археологические кружки являются одной из основных форм «педагогической археологии» – направления, введенного в научный оборот в 1990 г. российским археологом, кандидатом исторических наук и доктором философских наук А.М. Буровским. Исследователь рассматривал связь и взаимовлияние археологии и педагогики, а также методические аспекты организации детских археологических кружков¹. Д.В. Бровко в 2004 г. определил данное направление педагогики как «интегрированную систему технологий, форм, методов организации познавательной, творческой, социальной активности детей, имеющую широкую прогностическую направленность»². Руководитель археологического центра «Сиргис» А.Р. Смоляк в 2007 г. уточнил понятийный аппарат «педагогической археологии» в образовательном пространстве³.

Помимо деятельности кружков, данное педагогическое направление включает в себя археологическое волонтерство (музейное и экспедиционное), а также формы исторической реконструкции и археологического эксперимента, которые так или иначе привлекаются педагогами для взаимодействия с молодежью⁴. «Педагогическая археология» в качестве основного способа работы избрала метод наглядного обучения, который позволяет заинтересовать и замотивировать детей и подростков на изучение истории родного края, малой родины⁵.

Изучение прошлого любого государства начинается с археологии. На Белгородчине интерес к таким исследованиям появляется в 1950-е годы в связи с образованием Белгородской области (1954 г.). Возникает необходимость в специалистах, которые могли бы заниматься археологическим изучением региона. И такие люди во 2 половине XX века появляются: А.Ф. Евминова⁶, С.А. Поясов⁷, А.Г. Николаенко¹. С их именами связано за-

¹ Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии». // Вопросы методики работы школьных археологических кружков – Новосибирск, 1990. – С. 26-32.

² Бровко Д.В. Феномен педагогической археологии. // Уссурийский краеведческий вестник. – Уссурийск, 2004. – С. 5-9.

³ Смоляк А.Р. «Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве. // Российский психологический журнал. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 74-77.

⁴ Милованова М.П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки. // Археология евразийских степей – №6. – Казань, 2021. – С. 149.

⁵ Там же. – С. 148.

⁶ Евминова А.Ф. Археологические памятники по верхнему течению реки Ворсклы в Борисовском, Грайворонском и Томаровском районах Белгородской области. 1956 г. // Архив ИА РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevyue-otchety> (дата обращения: 17.02.2022).

⁷ Поясов С.А. Отчет об археологической разведке стоянки Карьерное (Щебекинский район Белгородской области) в 1973 г. // Архив ИА РАН. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevyue-otchety> (дата обращения: 17.02.2022).

рождение археологических кружков на Белгородчине. В 1990-е гг. происходит распад советской системы воспитания, в связи с чем развитие археологических кружков переходит на новый этап.

В 1995 году на территории Губкинского района благодаря усилиям выпускника исторического факультета БГПУ им. Ольминского, неоднократного участника археологических экспедиций С. П. Вольвакова появился археологический кружок. В 1998 году он уже был преобразован в археологическое научное общество «Наследие», участники которого проводили археологические изыскания прошлого Белгородчины. Своим наставником Сергей Петрович считает известного волоконовского краеведа, организатора краеведческой группы «Алан» А.Г. Николаенко. Именно этот учитель оказал огромное влияние на формирование мировоззрения педагога, на его увлеченность археологией, а также на умение заинтересовать и повести за собой школьников². То, что это именно так, отмечает и ученик С.П. Вольвакова, в школьные годы – участник кружка, а в настоящий момент – студент 4 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ» Андрей Аникеев. В ходе беседы Андрей высказался следующим образом: «С 10 класса историю нам преподавал Сергей Петрович. Все одноклассники переживали, что у нас будет вести уроки директор, а я на тот момент уже ездил с ним на раскопки и понимал, что это будут одни из лучших академических часов за учебный день. На тот момент я не знал, куда хочу поступать, но после 2–3 уроков истории Сергея Петровича я уже знал ответ»³. На сегодняшний день Сергей Петрович является директором «Гимназии №6» г. Губкина. Благодаря усилиям исследователя в гимназии был организован школьный археологический музей. В свою очередь в ходе беседы с директором было выяснено, что главных мотивов организации кружка для него два: 1) ограниченность урока 45 минутами, что создает нехватку времени на то, чтобы по-настоящему увлечь детей историей. В связи с этим возникает необходимость организации внеурочной деятельности; 2) экспедиционная жизнь помогает сблизиться со своими учениками, научиться лучше их понимать и укрепить свой авторитет в детской среде, дает возможность «практически бесконечно проводить свою профессиональную деятельность там, в экспедиции: и во время раскопа самого, и вечером у костра, и днем»⁴.

Хотелось бы остановиться на развитии археологических кружков на территории Валуйского района. Уже более 15 лет благодаря деятельности выпускника исторического факультета Белгородского государственного университета, учителя истории Двухлученской СОШ, руководителя школьного краеведческого музея В.В. Каменева ведется знакомство школьников с археологией. Как отмечает сам Виктор Викторович, «и пусть я не стал профессиональным археологом, но именно археология – наука, вооруженная лопатой, дала мне возможность по-новому взглянуть на историю моей земли, разработать собственные методы и приемы воспитания детей. Археология позволила увидеть другие точки зрения на многие спорные вопросы. Свою работу в школе я превратил в своего рода археологическую экспедицию в миниатюре. Я по крупицам, через археологические раскопки и исследовательскую деятельность собираю и формирую в детях самые лучшие качества, стараюсь развить в них личность!». Кроме того, Виктор Викторович считает, что личность воспитывается примером в коллективе, примером родителей и учителей. По

¹ Николаенко А.Г. Отчет. Материалы к археологической карте Волоконовского района Белгородской области (лесостепная часть Поосколья). 1973 г. // Архив ИА РАН. [Электронный ресурс] – URL:<https://www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevye-otchety>(дата обращения: 17.02.2022).

² Беседа А.В. Непочатовой с директором «Гимназии №6 г. Губкин» Сергеем Петровичем Вольваковым от 9 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL:<https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ> (дата обращения: 17.02.2022).

³ Беседа А.В. Непочатовой с выпускником «Гимназии №6 г. Губкин», студентом ИФФ ПИ НИУ «БелГУ» Аникеевым Андреем от 13 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL:<https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ> (дата обращения: 17.02.2022).

⁴ Беседа А.В. Непочатовой с директором «Гимназии №6 г. Губкин» Сергеем Петровичем Вольваковым от 9 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL:<https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ>(дата обращения: 17.02.2022).

мнению учителя, использование «педагогической археологии» помогает ему самосовершенствоваться, добиваться успехов в профессиональной деятельности¹. Связь и взаимодействие с археологией прослеживается не только на его занятиях во внеурочной деятельности, но и непосредственно на уроках истории. Важно также отметить, что главным результатом своей деятельности Виктор Викторович считает «горящие восторгом детские глаза»².

Огромный вклад в формирование и организацию деятельности археологических кружков был внесен известным краеведом, учителем истории Волоконовской СОШ А.Г. Николаенко. Он является основателем данного направления в Волоконовском районе. Продолжателем деятельности стал его ученик, кандидат исторических наук А.В. Степовой. При поддержке Александра Васильевича в 2018 году при МКУК «Волоконовский районный краеведческий музей» был организован клуб «Архео», направленный на археологическое просвещение школьников 5-9 классов. Как нам удалось выяснить у директора музея Д.А. Сибилевой, в связи с рядом проблем (главная из которых – проблема транспортировки детей из Волоконовки в Ютановку, а также нехватка учителей), деятельность кружка для школьников была прекращена спустя год работы³. В 2020 г. А.В. Степовым, а также Волоконовским районным краеведческим музеем был выигран проект «Молодежный познавательный-археологический клуб “Алан”. Перегрузка»⁴. Инициатива по созданию археологической группы была поддержана Фондом президентских грантов. В связи с этим при «Ютановском агроинженерном техникуме имени Е.П. Ковалевского» была возрождена группа «Алан» в составе 15 человек. Преимущественно в летнее время они помогают Александру Васильевичу в проведении археологических раскопок, в осенне-зимний период знакомятся с теоретической базой, готовят под руководством ученого научные работы и проекты, представляют их на конкурсах различного уровня⁵.

Особо хотелось бы отметить тот факт, что в рассматриваемый период в Белгородском районе как краеведческие, так и археологические кружки, занимающиеся различными исследованиями, не показали себя на должном уровне. В связи с этим с целью вовлечения молодежи в изучение прошлого своей малой родины, а также в рамках реализации проекта «Древнерусское наследие Белгородского края»⁶ президентом БРОО «Общество любителей древней истории» А.А. Божко на территории Белгородского района проводятся научные лекции для школьников и студентов ссузов, которые знакомят детей с древнерусскими городами Белгородской области, археологическими находками и археологией в целом. На данный момент проведено 25 таких лекций (в Белгородском строительном колледже, а также 5 школах Белгородского района, 3 школах Шебекинского и 3 школах Валуйского района)⁷.

¹ Видеоматериалы из личного архива В.В. Каменева [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video/@forpostvaluiki?z=video161094058_456239019%2Fclub161094058%2Fpl_-161094058_-2 (дата обращения: 17.02.2022).

² Видеоматериалы из личного архива В.В. Каменева [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video/@forpostvaluiki?z=video161094058_456239020%2Fclub161094058%2Fpl_-161094058_-2 (дата обращения: 17.02.2022).

³ Беседа А.В. Непочатовой с директором МКУК «Волоконовский районный краеведческий музей» Сибилевой Дарьей Александровной от 12 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ> (дата обращения: 17.02.2022).

⁴ Проект «Молодежный познавательный-археологический клуб "Алан". Перегрузка». / Сайт Фонда президентских грантов [Электронный ресурс]. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=76F65E18-6F68-4396-AF27-2C346590D897> (дата обращения: 17.02.2022).

⁵ Беседа А.В. Непочатовой с директором МКУК «Волоконовский районный краеведческий музей» Сибилевой Дарьей Александровной от 12 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ> (дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Проект «Древнерусское наследие Белгородского края». / Сайт Фонда президентских грантов [Электронный ресурс]. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=3DBF76C2-50AC-4283-9993-1878FC3EA589> (дата обращения: 17.02.2022).

⁷ Список лекций, проведенных БРОО «Общество любителей древней истории» в рамках реализации проекта

В свою очередь на территории Шебекинского района возрождение кружков связано с деятельностью директора Дмитриевской СОШ, учителя физики и математики, краеведа Владимира Савельева. В начале 2000-х гг. при СОШ действовал летний археологический лагерь. По инициативе этого педагога в школе появился археологический музей. К сожалению, в связи со смертью учителя в 2009 г. такая деятельность в школе прекратилась¹. Однако на сегодняшний день существует перспектива возрождения в Шебекинском районе археологического кружка. На данный момент БРОО «Общество любителей древней истории» подало на рассмотрение Фонда президентских грантов ещё один проект: «Крапивное: на окраине славянского мира». Если инициатива будет поддержана государством, то в 2022-2023 гг. помимо археологического обследования Крапивенского городища планируется также создать краеведческий кружок на базе Шебекинского городского округа, который бы работал со школьниками района².

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, в настоящее время вовлеченность школьников и студентов ссузов в «археологическую педагогику» набирает обороты. На протяжении последних 20 лет педагоги Белгородской области активно занимаются возрождением археологических кружков. Во-вторых, на данный момент в такую деятельность вовлечены 4 района области: Губкинский, Валуйский, Волоконовский и Белгородский; в одном районе наблюдается подготовка к организации такого вида внеурочной деятельности (Шебекинский). Это означает, что практически четверть области развивает данное направление. В-третьих, инициативные педагоги все как один твердят: «У археологических кружков в Белгородской области определенно есть будущее!». Это понимают и ученики, которым не безразлична история своего родного края, поэтому стараются помогать своим педагогам и радовать их своими достижениями, активно вовлекаются в этот вид внеурочной деятельности. Примеры таких учителей оказывают огромное влияние на формирование мировоззрения школьников, помогают им определиться с выбором будущей профессии – определенно продолжать дело своих наставников. В-четвертых, неумалим при этом вклад музеев археологической и краеведческой направленности, позволяющих детям познакомиться с историей вживую – ощутить ее в своих руках. Эта наглядность оказывает огромное влияние на заинтересованность школьников, а также студентов и мотивирует их на изучение прошлого Белгородчины.

STATUS AND PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL CIRCLES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS ONE OF THE FORMS OF STUDYING THE PAST OF BELGOROD REGION

A.V. Nepchatova
Belgorod State University

This article raises the problem of the revival on the territory of the Belgorod region of the activities of archaeological circles and local history groups that functioned in the second half of the 20th century. The work is based on the analysis of the interviews of the organizers, as well as the participants of these associations. The contribution of museums of archaeological and local history orientation to the organization of work with schoolchildren, as well as students of secondary schools is considered. In addition, the necessity of involving schoolchildren in extracurricular activities through participation in such circles is proved.

Keywords: archaeological circle, local history group, school archaeological museum.

«Древнерусское наследие Белгородского края». [Электронный ресурс] – URL: <https://disk.yandex.ru/d/sHCesswW71A8oQ> (дата обращения: 17.02.2022).

¹ Телепрограмма «Места знать надо». / Выпуск от 17.06.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ok.ru/video/1378136363517> (дата обращения: 17.02.2022).

² Проект «Крапивное: на окраине славянского мира». / Сайт Фонда президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/publicapplication> (дата обращения: 17.02.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

А.К. Сидорова

Научный руководитель – к. и. н., доц. Р.В. Тихонов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

nastya-elets99@rambler.ru

Изменения, происходящие в современном обществе, предъявляют ряд требований к системе образования, что нашло отражение в ФГОС ООО. Согласно стандарту, изучение истории в современной школе должно быть направлено на формирование и развитие у обучающихся мотивации к изучению данной учебной дисциплины, познавательной активности, критического мышления, коммуникативных способностей, навыков работы с историческими источниками различных типов, умений аргументировано доказывать свою точку зрения и т.д.¹

Сегодня многие педагогические инновации связаны с применением на уроках методов интерактивного обучения, основанных на активном взаимодействии всех субъектов образовательного процесса, в ходе которого они обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия и результаты учебной деятельности друг друга, погружаются в реальную атмосферу делового партнерства и сотрудничества по решению учебных задач². Применение данных методов в рамках учебного занятия способствует повышению эффективности образовательного процесса, поскольку обучающиеся постоянно взаимодействуют друг с другом, с учителем, с источником информации, а также осваивают новые виды деятельности.

История – одна из гуманитарных учебных дисциплин, изучающая развитие человечества с древнейших времен до настоящего времени. Она тесно связана с археологией – самостоятельной исторической дисциплиной, изучающей прошлое человечества по вещественным историческим источникам. Еще в начале прошлого столетия учителями был отмечен педагогический потенциал археологии, т.е. способность археологических объектов выступать в качестве источника информации в процессе обучения. Это привело к формированию такого явления, как педагогическая археология³. Кроме того, археология является той областью знаний, интерес к которой пробуждается у детей в достаточно раннем возрасте – дошкольном и младшем школьном. Следовательно, уделение должного внимания данным археологии в рамках урока истории и введение в педагогический процесс археологического компонента будет способствовать формированию у обучающихся интереса к данному учебному предмету, что приведет к развитию познавательных способностей, формированию мотивации к изучению истории и повышению эффективности образовательного процесса. При этом в ходе урока учитель может использовать как реальные археологические артефакты (например, взятые в музее), так и их копии, макеты, фотографии и т.д.

На наш взгляд, для большего положительного эффекта в рамках школьного исторического образования возможно объединение интерактивных методов обучения и воз-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 17.02.2022).

² Дудко Г.В. Формирование методологической культуры учащихся на уроках истории и обществоведения посредством интерактивных методов обучения // Система методических ресурсов процесса развития молодежной культуры. – Могилев, 2019. – С. 131.

³ Фролов И.В. Педагогический потенциал археологии [Электронный ресурс] // Клуб юных археологов «Резерв». – URL: <http://www.rezerv.narod.ru/frolov.html> (дата обращения 17.02.2022).

возможностей педагогической археологии, а именно использование археологического материала в качестве основы для таких интерактивных методов обучения, как мозговой штурм, дискуссия, ролевые и деловые игры.

Мозговой штурм – это метод генерирования идей в целях решения какой-либо задачи при работе в группах. Так, в 6 классе при изучении темы «Первые известия о Руси» с помощью привлечения данных археологии (скандинавских находок с территории Новгорода) учитель может задать вопрос: «Каким образом на территории Новгородской земли могли оказаться различные археологические находки скандинавского происхождения?» Далее обучающиеся высказывают различные идеи решения задачи, а затем выбирают наиболее оптимальные варианты и обсуждают их. Метод мозгового штурма направлен на то, чтобы показать обучающимся, что любая проблема имеет множество путей решения. В дальнейшем этот факт может лечь в основу учебной дискуссии, поскольку в исторической науке имеется ряд спорных вопросов, на которые разные историки дают противоположные ответы¹.

Дискуссия – один из методов интерактивного обучения, в основе которого лежит учебное противоречие, отражающее противоположные мнения и взгляды обучающихся на один и тот же вопрос. После озвучивания спорного вопроса обучающиеся на основе уже имеющихся знаний начинают высказывать и аргументировать свое мнение². Так, при изучении темы «Первые известия о Руси» учитель может организовать дискуссию по вопросу происхождения Руси на основе спора норманистов и антинорманистов, а также с помощью введения в процесс обучения археологических находок с территории Новгородской земли, датируемых IX-X вв.³ На основе текста учебника, дополнительного материала и археологических данных обучающиеся высказывают противоположные точки зрения, аргументируя свой ответ и дополняя мнения, друг друга.

Еще один интерактивный метод обучения – это учебная игра, а именно деловые и ролевые игры. Введение в процесс обучения игровых технологий способствует выявлению и развитию у обучающихся творческих способностей, познавательного интереса к истории, коммуникативных умений и т.д.⁴ Что касается ролевой игры, то в рамках игровой деятельности обучающиеся разыгрывают определенные роли. Например, в ходе изучения темы «Первые известия о Руси» можно провести ролевую игру – разыграть сценку призвания варягов в Новгород. Деловая игра может моделировать ситуацию не только изучаемого времени, но и более поздней эпохи, где обучающимся выпадает роль очевидца, современника или потомка, обращающегося к изучению событий прошлого, например, историка или археолога⁵. Так, на уроке истории в рамках изучения темы «Первые известия о Руси» на основе материала параграфа и данных археологии учитель может организовать деловую игру. Класс делится на несколько групп, и всем обучающимся предлагается попробовать себя в роли исследователей-археологов. Первая группа коллективно изучает скандинавские украшения, найденные на территории Новгородской земли, вторая группа исследует скандинавское оружие, третья – скандинавские предметы быта. Затем обучающиеся делают вывод о распространении скандинавской культуры на территории Великого Новгорода и влиянии варягов на становление и развитие Древнерусского государства.

¹ Сосунова О.А. Интерактивные методы обучения на уроке истории // Современные векторы в образовании: теория и практика. – Коломна, 2021. – С. 280.

² Дзуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. – М.: 2011. – №4. – С. 6.

³ Пушкина Т.А. Скандинавские находки из городища под Новгородом [Электронный ресурс] // Ульвдалир. – URL: <http://ulfdalir.narod.ru/literature/articles/finds.htm> (дата обращения: 17.02.2022).

⁴ Е.А. Аникушина, О.С. Бобина, А.О. Дмитриева. Инновационные образовательные технологии и активные методы обучения: методическое пособие – Томск: 2010. – С. 90

⁵ Кондакова А.А., Котлярова О.А. Использование интерактивных методов обучения на уроках истории // Инновации. Наука. Образование. – Тольятти.: 2020. – №3. – С. 1474.

Таким образом, применение на уроках истории интерактивных методов обучения на основе археологического материала и данных археологии будет способствовать развитию познавательного интереса обучающихся к данной учебной дисциплине, повышению их творческой и познавательной активности, формированию коммуникативных умений, а также умений работать с различными источниками информации (не только письменными, но и вещественными) и добывать из них необходимые сведения, что приведет к повышению эффективности процесса обучения.

**THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS
USING ARCHAEOLOGICAL MATERIAL IN HISTORY LESSONS**

A.K. Sidorova

Bunin Yelets State University

The article discusses the use of interactive teaching methods based on archaeological material in history lessons. Special attention is paid to such methods of interactive learning as brainstorming, discussion, role-playing and business games. Using the example of the topic «The First News about Russia», the use of archaeological data in the course of the methods under consideration is shown in order to increase the effectiveness of the learning process.

Keywords: history, pedagogical archeology, interactive learning methods, brainstorming, discussion, game.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 651

АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Балко

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры российской истории и документоведения Е.В. Вохменова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
anna.balko2014@yandex.ru

В течение года работодатель сдает большое количество кадровых отчетных документов в Федеральную службу государственной статистики (Росстат), Пенсионный фонд Российской Федерации, службу занятости, военкомат. Отчетность делится на ежемесячную (сдается каждый месяц), ежеквартальную (сдается каждый квартал), ежегодную (по итогу за год), периодические сведения (предоставляются по запросу государственных органов). Ответственный за составление и отправку отчетной документации, назначается руководителем организации, это может быть не только специалист по кадрам, но и работник бухгалтерии. Например, кадровый отчет в Пенсионный фонд по форме СЗВ-СТАЖ, включает сведения о зарплате работников, и нередко специалист по кадрам и бухгалтер вместе заполняют данную форму.

Как было сказано выше, специалист по кадрам сдает отчеты во многие организации, в основном они носят общий характер и связаны с выполнением работодателем трудового законодательства. Более персонализированный характер носят отчеты в Пенсионный фонд, так как содержат личную информацию о работниках.

Всего в Пенсионный фонд Российской Федерации, помимо дополнительной запрашиваемой информации, сдается три отчета по установленным формам (два отчета сдаются ежемесячно и один раз в год). Давайте рассмотрим каждый отчет.

Ежемесячно до 15 числа следующего месяца сдается форма СЗВ-М, содержащая сведения о застрахованных лицах¹. В данном отчете отражаются все сотрудники, в том числе и работающие по договору гражданско-правового характера. Помимо данных о страхователе (он же работодатель), отчет содержит данные работников, их СНИЛСы.

Отчет по форме СЗВ-СТАЖ предоставляется один раз в год². Данный отчет содержит информацию о стаже всех работников за прошедший год. В соответствии с информацией, содержащейся в отчете, начисляется пенсия.

¹ Постановление Правления ПФ РФ от 15.04.2021 № 103п «Об утверждении формы «Сведения о застрахованных лицах (СЗВ-М)» и Порядка заполнения формы указанных сведений» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.05.2021 № 63505). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правления ПФ РФ от 06.12.2018 № 507п (редакция от 02.09.2020) «Об утверждении формы «Сведения о страховом стаже застрахованных лиц (СЗВ-СТАЖ)», формы «Сведения по страхователю, передаваемые в ПФР для ведения индивидуального (персонифицированного) учета (ОДВ-1)», формы «Данные о корректировке сведений, учтенных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица (СЗВ-КОРР)», формы «Сведения о зарплате (вознаграждении), доходе, сумме выплат и иных вознаграждений, начисленных и уплаченных страховых взносах, о периодах трудовой и иной деятельности, засчитываемых в страховой стаж застрахованного лица (СЗВ-ИСХ)», порядка их заполнения и формата сведений и о признании утратившим силу постановления Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 11 января 2017 г.

В связи с введением с 1 января 2021 года электронных трудовых книжек добавился еще один отчет, который необходимо сдавать каждый месяц, это отчет по форме СЗВ-ТД¹. Так как этот отчет является новым, стоит рассмотреть его более подробно.

Данная форма заполняется и сдается в случаях:

– перевода на другую постоянную работу, подачи работником заявления о предоставлении сведений о трудовой деятельности в электронном виде, переименования организации, установление (присвоение) категории или разряда, запрет занимать должность – не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором имели место перевод или подача заявления;

– в случаях приема на работу или увольнения – не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего документа о приеме на работу или увольнении².

Отчет содержит сведения о страхователе (работодатель), сведения о зарегистрированных лицах, сведения о подаче заявления о продолжении ведения бумажной трудовой книжки или о предоставлении сведений о трудовой деятельности в электронном виде.

Отдельно стоит обратить внимание на то, что в отчете имеется такое понятие, как кадровое мероприятие. Под кадровыми мероприятиями понимаются: прием, перевод, переименование, установление (присвоение), увольнение, запрет занимать должность (вид деятельности)³.

Помимо этого, с 1 июля 2021 г. стало обязательным заполнение графы «Код выполняемой функции». В Постановлении Правления ПФ РФ от 27.10.2020 № 769п «О внесении изменений в постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 730п» говорится: «В графе “Код выполняемой функции” указывается кодовое обозначение занятия, соответствующее занимаемой должности (профессии), виду трудовой деятельности, осуществляемой на рабочем месте при исполнении трудовых функций (работ, обязанностей), состоящее из пяти цифровых знаков в формате «XXXX.X», где:

первые четыре знака – код наименования группы занятий в Общероссийском классификаторе занятий;

пятый знак – контрольное число»⁴.

На наш взгляд, в данном отчетном документе есть недочет: нет четко регламентированного срока предоставления сведений при увольнении работника. Указывается только то, что «не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего документа о приеме на работу или увольнении», можно сделать вывод, что, определяя срок отправки отчета, необходимо смотреть на дату издания приказа.

По правилам, приказ издается в последний рабочий день сотрудника, но по факту приказ издадут раньше, чтобы в бухгалтерии успели произвести соответствующий расчет и без задержек выплатить работнику выходные пособия при увольнении, но в период двухнедельной «отработки» работник может передумать увольняться, а отчет уже будет отправлен в Пенсионный фонд, и отправлять новый отчет с отменой старого нежелательно.

№ 3п» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2018 № 53092). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Правления Пенсионного фонда России от 25.12.2019 № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» (с изменениями и дополнениями от 27.10.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Пенсионный фонд Российской Федерации: [сайт]. – Москва. – URL: <https://pfr.gov.ru/about/about/> (дата обращения: 28.03.2022).

³ Постановление Правления Пенсионного фонда России от 25.12.2019 № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» (с изменениями и дополнениями от 27.10.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Постановление Правления ПФ РФ от 27.10.2020 N 769п «О внесении изменений в постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 730п» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2021 N 62127). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В таком случае, чтобы избежать ошибок на законодательном уровне, целесообразно изменить формулировку с «не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего документа о приеме на работу или увольнении» на «не позднее рабочего дня, следующего за днем фактической даты приема на работу или увольнения».

Таким образом, можно подвести итог, что отчетность в Пенсионный фонд Российской Федерации носит персонифицированный характер. Подаются сведения обо всех работниках, устроенных в учреждение, включая лиц, работающих по договору гражданско-правового характера. Каждый отчет имеет свою утвержденную Правлением Пенсионного фонда РФ форму, и периодичность сдачи.

ANALYSIS OF PERSONNEL REPORTS TO THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Balko
Belgorod State University

During the year, the employer submits a large number of personnel accounting documents to various authorities. Reporting to the Pension Fund of the Russian Federation is an integral part. It plays an important role in retirement. It is based on it that the length of service for calculating pensions is calculated.

Keywords: report, government agencies, reporting forms, personnel.

УДК 651.012.12

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ НОМЕНКЛАТУРЫ ДЕЛ В СТРУКТУРНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИКЛИНИКИ НИУ «БелГУ»)

З.А. Бильданова

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252668@bsu.edu.ru

Под номенклатурой дел понимается систематизированный перечень заголовков дел, заводимых в организации в определенном году, с указанием сроков их хранения, оформленный в установленном порядке¹.

Под номенклатурой дел структурного подразделения понимается систематизированный перечень заголовков дел, которые должны быть заведены в делопроизводстве конкретного структурного подразделения организации в определенном году².

При составлении номенклатуры дел организации необходимо руководствоваться следующими нормативно-методическими документами:

- Государственной системой документационного обеспечения управления³;
- Правилами организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях⁴;

¹ Методические рекомендации по разработке примерных номенклатур дел от 05.08.2005. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Приказ Главархива СССР от 25.05.1988 № 33 «Об утверждении государственной системы документационного обеспечения управления» – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архив-

– Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения¹;

– Методическими рекомендациями по разработке примерных номенклатур дел².

Работа по составлению, уточнению, согласованию и утверждению номенклатуры дел в НИУ «БелГУ» осуществляется ежегодно в четвертом квартале предшествующего года и вводится в действие с первого января нового календарного года. Ректором НИУ «БелГУ» издается распоряжение «О формировании номенклатуры дел университета». На основании данного распоряжения в Поликлинике НИУ «БелГУ» составляется докладная записка за подписью главного врача с предложениями о внесении изменений в номенклатуру дел нового календарного года. Данная докладная записка предоставляется в отдел документационного обеспечения.

Разработка номенклатуры дел Поликлиники НИУ «БелГУ» включает в себя следующие этапы: определение состава документов, группировка документов в дела; составление заголовка к каждому делу; определение срока хранения дела; оформление номенклатуры дел; удостоверение номенклатуры.

Номенклатура дел Поликлиники НИУ «БелГУ» включает следующие реквизиты:

- Наименование организации.
- Наименование вида документа.
- Место составления документа.
- Заголовок к тексту.
- Гриф утверждения.
- Текст.
- Подпись.

Текст номенклатуры дел Поликлиники НИУ «БелГУ» оформляется в табличной форме. Вверху таблица указывается индекс и наименование структурного подразделения. Графы в табличной форме номенклатуры дел заполняются следующим образом:

В графе № 1 указывается индекс каждого дела, который включен в номенклатуру дел. Индекс дела состоит из номера структурного подразделения с добавлением порядкового номера соответствующего дела в пределах номенклатуры дел данного раздела. Например, 0719-01, где 0719 – обозначение структурного подразделения (Поликлиника НИУ «БелГУ»), 01 – порядковый номер заголовка дела по номенклатуре.

Во второй графе номенклатуры дел указываются заголовки дел, которые отражают точное, обобщенное, основное содержание и состав документов дела.

В графе № 3 проставляется количество томов. При оформлении проекта номенклатуры дел никаких записей не делается, по окончании календарного года вносятся соответствующие сведения.

В графе № 4 указывается срок хранения дела. При оформлении данной графы необходимо руководствоваться перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения.

В графе № 5 «Примечание» указываются названия перечней документов, использованных при определении сроков хранения дел, проставляются отметки о заведении дел, о переходящих делах, о выделении дел к уничтожению, о лицах, ответственных за формирование дел и др.

ных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.09.2015 № 38830). – Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».

¹ Приказ Росархива от 20.12.2019 № 237 «Об утверждении Инструкции по применению Перечень типовых управленческих документов архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

Если в течение года в организации возникают новые документированные участки работы, непредусмотренные дела, они дополнительно вносятся в номенклатуру дел. Для вновь заводимых дел в каждом разделе номенклатуры оставляются резервные номера.

По окончании календарного года в конце номенклатуры дел составляется итоговая запись о количестве заведенных дел. В итоговой записи отдельно указывается количество заведенных дел постоянного, временных (свыше 10 лет) и временных (до 10 лет включительно) сроков хранения. Итоговая запись составляется на основе данных, внесенных в графу 3 «Количество томов» и графу «Примечание».

Подписывается номенклатура дел Поликлиники НИУ «БелГУ» главным врачом Поликлиники НИУ «БелГУ» и визируется заведующим архивным сектором отдела документационного обеспечения НИУ «БелГУ».

На основании номенклатур дел структурных подразделений составляется сводная номенклатура дел университета.

После утверждения сводной номенклатуры дел оформляется выписка номенклатуры дел структурного подразделения с воспроизведением всех реквизитов сводной номенклатуры дел.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE NOMENCLATURE OF CASES IN THE STRUCTURAL UNIT ON THE EXAMPLE OF THE POLYCLINIC OF THE BELGOROD STATE UNIVERSITY

Z.A. Bildanova
Belgorod State University

This article is devoted to the procedure for compiling the nomenclature of cases of the structural unit – Polyclinic of the Belgorod State University. The article presents the concept of the nomenclature of cases, the nomenclature of cases of a structural unit; specifies the normative methodological acts that must be followed when developing the nomenclature of cases; determines the order of work when compiling the nomenclature of cases; describes the rules for the design of the nomenclature of cases of a structural unit.

Keywords: nomenclature of cases, nomenclature of cases of a structural unit, rules, list, details.

УДК 651

УЧЕТ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК (НОВОВВЕДЕНИЯ)

А.В. Богодист

Научный руководитель – ст. пр. Вохменова Екатерина Викторовна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1553345@bsu.edu.ru

В данной статье хотелось бы осветить, несомненно, важные вопросы нашего государства, которые касаются нововведения в учете трудовых книжек. Данные проблемы о ведении и учете, на наш взгляд, являются актуальными, так как большинство не знает, что делать с трудовыми книжками, заведенными до нововведений, а также того, какие изменения коснулись учета трудовых книг.

Новая форма трудовых книжек была согласована и утверждена Министерством труда Российской Федерации в 2021 году¹. Минтруда решил внедрить новшества не только в форму ведения, но также и систему прядка ведения и хранения данного документа. Данные изменения вступили в силу 1 сентября 2021 года и теперь будут действительны 6 лет, таким образом, форма их влияния будет действовать на территории нашего государства до 2027 года. Согласно последним нововведениям, записи могут вноситься в виде оттиска штампа, а заверять их при увольнении работника его подписью не понадобится. Вдобавок работодатели будут сами разрабатывать книги учета бланков и трудовых книжек и вкладышей.

Данные преобразования должны были быть внедрены еще в 2018 году, но, к сожалению, они не были одобрены. На этот процесс могло повлиять включение электронных книжек в систему учета, ведь данная форма услуги появилась в 2021 году, и теперь все, кто впервые устраивается на работу, оформляют для себя электронную трудовую книжку. Все сведения о трудоустройстве конкретного сотрудника будут храниться в Пенсионном фонде. Работодатель отправляет туда электронный отчет по всем кадровым операциям нанятых работников. Бумажные трудовые книжки сохраняются до того времени, пока сотрудник сам не решается перейти на электронную версию. Пока этого не произошло, ему будут вести и бумажную, и электронную книжку. При увольнении сотрудника работодатель выдает выписку из трудовой книжки в удобном формате.

Изменение формы трудовых книжек тоже является важным вопросом, и в основном утвержденные порядком формы трудовой книжки и вкладыша в трудовую книжку почти не понесли изменений, а те, что есть, весьма малы. Титульный лист, наименование разделов и граф в табличной части трудовой книжки не изменятся. В разделе «Сведения о работе» количество глав увеличено с 10 до 14. В разделе «Сведения о награждении» количество разворотов раздела уменьшено с 10 до 7, также в третьей графе вместо множественного числа использовано единственное. Вкладыш в трудовую книжку не предусматривает обложку, и для сведений о работе установлено 12 разворотов, а для сведений о награждении установили 5.

Бланки трудовых книжек и вкладышей должны храниться работодателями как документы строгой отчетности и вкладываться ответственным лицу по его заявке. По окончании каждого месяца ответственное лицо обязано предоставлять в бухгалтерию отчет о наличии бланков и суммах, полученных за оформленные трудовые книжки и вкладыши в них, прилагая приходный ордер кассы организации. Бланки, которые были испорчены при заполнении, как и ранее, подлежат уничтожению с составлением соответствующего акта и без возложения материальной ответственности на работника, испортившего бланк строгой отчетности.

Работа дистанционных работников была немного изменена: теперь прописано, что форма его занятости может быть занесена в сведения о его трудовой деятельности. Для того чтобы это произошло, работник данной формы работы просто должен предоставить свою трудовую книжку работодателю. Также вводится изменение во внесении данных в трудовую книжку, раньше можно было вносить только вручную, а с 1 сентября разрешается с использованием штампов и печатей.

Кроме этого, стоит отметить, что некоторые наименования и формы трудовых книжек больше не будут являться обязательными. Теперь можно не вести книгу учета движения трудовых книжек и вкладышей в них, а также приходно-расходную книгу по учету бланков трудовой книжки и вкладыша в нее². Но теперь работники структур

¹ Приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» (зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748) // СПС «КонсультантПлюс».

должны вести учет бланков трудовой книжки и вкладышей в нее и также осуществлять учет трудовых книжек и вкладышей в них.

Изменения коснулись и разработки книг учета. Теперь работодатель должен сам их разработать¹. Книги надо заполнять по своим, устоявшимся правилам. Они должны быть не только бумажными и прошитыми, но также их следует заверить подписью и печатью, если она есть. Скреплять книги сургучом или пломбой больше не считается нужным. Книги, которые еще не закончились, менять не надо. Своя форма нужна только для новых, которые заведены после 1 сентября 2021 года.

Как известно, если раньше сотрудник решил перейти на электронную трудовую книжку, то бумажная версия выдавалась ему на руки. Но ранее не был установлен срок для выполнения этой обязанности. Раньше было много сомнений и разногласий по этому поводу, однако Минтруд утвердил, что бумажную трудовую книжку надо отдать в день подачи заявления о переходе на электронную версию документа. Стоит отметить, что кандидатам, которые устраиваются на работу в первый раз, бумажные трудовые книжки не оформляются².

Если работник решил уволиться, то с вступлением в силу Приказа №320н не осталось противоречий с ТК РФ по этому вопросу. Стало утверждено, что организации обязаны указывать пункт, часть и номер статьи согласно ТК РФ, в соответствии с которым произошло увольнение.

В ситуации, когда работника временно перевели на другую должность, но впоследствии она стала для него постоянной, работодателю нужно будет вписать в трудовую книжку 2 приказа. Во 2 графе проставляем дату перевода сотрудника на временную должность, а в 4 графе надо внести реквизиты приказов о временном периоде и о постоянном переводе.

Если задавать вопрос о том, затронули ли изменения сведений работы по совместительству, то, конечно, да. Если раньше запись вносилась основным работодателем на основании документа, который подтверждает работу совместителем, то сейчас нетрудоустроенному работнику запись о совместительстве вправе внести работодатель, у которого работник трудился как совместитель. Запись о совместительстве выполняется как в хронологическом порядке, так и блоками. Вносить запись можно, даже если трудоустройство по основному месту работы состоялось позже начала работы по совместительству.

Подводя итог, хочется напомнить, что, начиная с 1 сентября 2021 года, основным документом о трудовой книжке является Приказ Минтруда России №320н от 19.05.2021. Если возникают какие-то затруднения в работе с трудовой книжкой, рекомендуется обращаться к данному документу, поскольку в нем есть ответы на все вопросы, возникшие у специалистов при работе.

WORK BOOK RECORDING (INNOVATIONS)

A.V. Bogodist

Belgorod State University

The article reveals the issues of innovations in the accounting of workbooks. The Ministry of Labor of Russia has approved a new form of accounting for workbooks, the procedure for its maintenance and storage. The changes will come into force on September 1, 2021. Records can be made in the form of a stamp impression, and it will not be necessary to certify them when an employee is dismissed with his signature. In addition, employers themselves will develop accounting books for forms and workbooks and inserts.

Keywords: employment record, electronic version, order, changes, inserts.

¹ Там же.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» от 16.12.2019 № 439-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ООО САНАТОРИЙ-ПРОФИЛАКТОРИЙ «БЕЛОРЕЧЬЕ»

А.С. Валавина

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322866@bsu.edu.ru

Качественная организация делопроизводства на предприятии позволяет справиться с документопотоком, а также обеспечивает качество и скорость всех необходимых процессов взаимодействия с документами. Организация и совершенствование общего делопроизводства является одной из важнейшей функции управленческой деятельности.

На сегодняшний день различают четыре основных организационных структуры службы ДОУ:

1. Управление делами, которое создаётся в министерствах и ведомствах как структура, в которой выполняется работа с документами, и как орган контроля и координации делопроизводства в центральном аппарате отрасли.

2. Канцелярия. Как и другая организационная структура службы ДОУ, канцелярия создается на предприятиях, в научно-исследовательских, проектно-конструкторских организациях, высших учебных заведениях.

3. Общий отдел. Общий отдел является службой по работе с документами в исполнительных органах власти и исполнительных структурах (мэрия, префектура, муниципалитет) местного самоуправления.

4. Секретарь, выполняющий всю работу с документами в небольших учреждениях и организациях, не имеющих внутренней организационной структуры¹.

В ООО СП «Белоречье» не существует делопроизводственной службы и всей работой с документами занимаются бухгалтер и инспектор по кадрам – секретарь, который является секретарем директора предприятия.

Отсутствие разграничения функций бухгалтера и секретаря и возложение их на одного человека приводят к затруднению делопроизводства в компании и ухудшению качества работы.

Проанализировав должностные инструкции инспектора по кадрам – секретаря и бухгалтера, занимающегося делопроизводством, можно заметить явные ошибки в ее составлении. Помимо ошибок в оформлении реквизитов, также присутствуют многочисленные ошибки в оформлении текста должностной инструкции. Кроме этого стоит отметить, что обязанности инспектора по кадрам – секретаря весьма обширны, что может подвергнуть работника стрессу, хронической усталости и, как следствие, снижению производительности и мотивации. Для снятия такой огромной доли работы с одного работника необходимо разграничить его обязанности.

Объем документооборота организации – это количество документов, которые поступили в организацию, и количество документов, созданных ей за определенный срок (месяц, квартал, год, декада). Регистрация документов позволяет осуществить учет, контроль исполнения, поиск документов по запросам. Существует три вида форм регистрации документов: журнальная, карточная и электронная.

Журнальная форма регистрации представляет собой регистрацию конкретной информации о документе в журнале с графами. Эта форма регистрации удобна для организаций с небольшим объемом документооборота. При такой форме регистрации заводится

¹ *Каменева Е.М.* Служба ДОУ: наименование, структура и определение численности // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2006. – № 7. – С. 50.

несколько журналов – количество журналов, применяемых различными организациями, может варьироваться¹.

При всей надёжности и простоте журнальной формы регистрации и учёта документов в ней есть ряд недостатков: возникает необходимость повторной регистрации документа в процессе его передачи из подразделения в подразделение, поиск информации усложнён, так как инициативный документ зарегистрирован в одном журнале, а ответ в другом².

При этом журнальная форма обеспечивает лучшую сохранность сведений о документах, она предпочтительна при регистрации документов строгого учета, например, конфиденциальных документов, документов об образовании, документов, удостоверяющих личность, и т.д.³.

Учет количества документов в ООО Санаторий-профилакторий «Белоречье» ведется с помощью журнальной системы регистрации документов. На предприятии созданы три журнала: входящей, исходящей и внутренней документации.

В соответствии с регистрационными журналами, документооборот предприятия увеличивался до 2020 года. Резкий рост объема документов в 2019 году связан с необычной эпидемиологической ситуацией, а спад роста в 2021 году связан с адаптацией предприятия к новым условиям работы.

Совокупность документов, движущихся по единому маршруту, составляет документопоток. В документообороте Общества в соответствии с особенностями технологической обработки выделяются три документопотока:

1. поступающая документация;
2. отправляемая документация;
3. внутренняя документация.

Входящие документы в ООО «Санаторий-профилакторий Белоречье» поступают инспектору по кадрам – секретарю, который регистрирует документ в журнале. После регистрации документ отправляется руководителю, где на него вносится резолюция. Документ возвращается инспектору по кадрам – секретарю, где данные из резолюции также вносятся в журнал, а затем отправляются исполнителю. Контроль исполнения и подшивка документа в дело также осуществляется инспектором по кадрам-секретарем.

Входящий документопоток складывается из документов деловой переписки с контрагентами (основными из них являются: «Баск Белорецкий филиал» АО СК, «БМК» АО, «Металлург» УП ООО, «Архи-Мед» ООО, «Водоканал» МУП, «Фабрика химчистки, стирки и бань» ГУП и т.д.), с инстанциями, счетов, заказной корреспонденции, телеграмм и телефонограмм, обращений граждан.

Исходящий документопоток состоит из документов, создаваемых в организации и отправляемых за его пределы в ходе деловой переписки, ответов на запросы организаций и граждан, исходящих запросов, выставления счетов и почтовых уведомлений для связи с работниками в определенных ситуациях.

Внутренний документопоток составляют документы, создаваемые и используемые в организации и не выходящие за его пределы. Это документы, определяющие функции и задачи организации. Кроме этого, используются правила выполнения отдельных видов деятельности, к ним относятся: устав, должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка, штатное расписание и т.д. Основной пласт внутреннего документопотока состоит из приказов, копий документов, отсылаемых между сотрудниками, обращений и писем, движущихся от штатного работника к директору или между отделами Общества.

¹ Дуплий Е. В. Регистрация поступающих документов как проблема делопроизводства, требующая совершенствования // Материалы Афанасьевских чтений. – М., 2011. – № 9. – С. 183.

² Проблема регистрации и контроля исполнения документов в администрации Моршанского района Тамбовской области // Новое поколение. Под ред. Е.В. Дуплий, А.Ю. Люлина. – М., 2014. – № 7. – С. 54.

³ Лысенко Н.А. Организация работы с документами // Документирование управленческой деятельности предприятий промышленности: учебное пособие. – СПб., 2016. – С. 79.

Исполненные документы в Санатории помещаются в дела в соответствии с разработанной и утвержденной генеральным директором номенклатурой дел. Дела с истекшим сроком хранения, на основании номенклатуры, подвергаются уничтожению, другие же передаются в архив предприятия. Для хранения дел на предприятии выделено небольшое помещение с металлическими стеллажами.

Подводя итоги, отметим, что в ООО СП «Белоречье» используются стандартные технологии обработки документации, журнальная форма регистрации документов, хранение документов на основании номенклатуры дел. Анализ документов предприятия показывает многочисленные ошибки в их оформлении. Подобное ведение дел приводит к проблемам делопроизводства компании, в некоторых случаях может привести к ответственности.

Таким образом, одним из важнейших решений для нормализации и стандартизации работы с документами в данной организации видится разработка инструкции по делопроизводству, регулирующей документационные процессы. Наличие в ООО СП «Белоречье» этого документа сильно повысит скорость, качество работы с документами и их оформление. Совершенствование общего делопроизводства в ООО СП «Белоречье» должно проявляться не только в разработке инструкции по делопроизводству, но и качественной переработке должностных инструкций работников, занимающихся делопроизводством. В первую очередь мы говорим о четком разграничении функций и обязанностей сотрудников.

ORGANIZATION OF WORK WITH DOCUMENTS IN A LIMITED LIABILITY COMPANY SANATORIUM-PHYLACTORIUM «BELORECHE»

A.S. Valavina
Belgorod State University

The high-quality organization of office work at the enterprise allows you to cope with the document flow in the organization, and also ensures the quality and speed of all the necessary processes for interacting with documents. Organization and improvement of general office work in the organization is one of the most important functions of management activities.

Keywords: office work, document flow, management, improvement.

УДК 651.012.12

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В ФИЛИАЛАХ

С.Д. Василевская

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1339543@bsu.edu.ru

Инструкция по делопроизводству является основным нормативным актом, который разработан в целях совершенствования делопроизводства и повышения эффективности работы с документами путем регламентации на единой правовой и методической основе правил подготовки документов, технологий работы с ними, организации их текущего хранения и подготовки к передаче в архив организации¹.

Немаловажным фактором является то, что в различных филиалах зачастую отсутствует собственная инструкция по делопроизводству, так как имеется общая инструкция по делопроизводству для головного подразделения, в которой прописана информация для

¹ Янковая В.Ф. Как организовать делопроизводство – М, 2004. – С. 64.

общего пользования. В основном филиалы не соблюдают правила оформления документов, так как используют свое оформление. По этой причине предлагается разрабатывать инструкцию по делопроизводству, используя ГОСТ Р 7.0.97 – 2016¹.

Инструкция по делопроизводству имеет возможность содействовать созданию рациональной системы управления документами. Она оформляется с учетом специфики работы организации. Основой для ее составления считаются примерные и типовые инструкции, а также действующие нормативно-методические документы по делопроизводству.

В соответствии с нормативными правовыми актами РФ инструкция по делопроизводству является обязательным документом, регламентирующим делопроизводство. ГОСТ Р ИСО 30301-2016 установил из пункта 6.2 – Основные задачи управления документами и планирование их осуществления, что государственные организации должны определить и документально закрепить основы политики в области управления документами².

Целью данной политики должно быть создание и поддержание системы управления документами аутентичными, достоверными и пригодными для применения, способной поддерживать деловую деятельность в течение важного периода времени. Реализовать такую задачу могут государственные организации с помощью инструкции по делопроизводству³.

Инструкцию разрабатывает и утверждает специалист, который отвечает за делопроизводство в организации. Но и тут есть конкретные аспекты. Фактически, как правило, разработкой инструкции по делопроизводству занимается служба делопроизводства. Зачастую разработкой инструкции занимается специалист, ответственный за делопроизводство. Впрочем, есть случаи, когда инструкцию разрабатывает юридическая служба или подразделение, занятое созданием автоматизированной системы делопроизводства.

Инструкция утверждается правовым актом (приказом, распоряжением), издаваемым руководителем организации или лицом, исполняющим его обязанности. В инструкции указывается гриф утверждения. Гриф утверждения в инструкции находится в правом верхнем углу титульного листа и состоит из слова «УТВЕРЖДЕНА», указано наименование утверждающего документа, его даты и номера.

В данном случае можно говорить о работе над инструкцией по делопроизводству, которая состоит из нескольких этапов работ:

1 этап – подготовительный (выявляют цель, ставят сроки исполнения работ, собирают необходимую информацию, определяют разработчиков);

2 этап – создание проекта инструкции (составление, редактирование, оформление, согласование и утверждение);

3 этап – ознакомление сотрудников с инструкцией.

Не считая этого, обязанностью специалистов в области делопроизводства считается постоянный контроль за соблюдением в организации требований инструкции. Немаловажным является также методическая работа по объяснению положений инструкции.

Подготовка проекта инструкции по делопроизводству предполагает:

1. Изучение действующего законодательства по вопросам деятельности организации, информатизации, делопроизводства и архивного дела.

2. Анализ состояния документационного обеспечения управления в организации.

3. Выявление и систематизация положений всех организационно-распорядительных документов организации, касающихся делопроизводства;

4. Анализ ранее действовавших в организации инструктивных материалов по делопроизводству.

¹ ГОСТ Р 7.0.97 – 2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018), дата введения 01.07.2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Русакова С.В. Законодательное регулирование документирования в организациях XVIII в. // Делопроизводство. – М., 2005. – № 2. – С. 85.

5. Изучение инструкций по делопроизводству, используемых в иных организациях. Инструкция подразделяется на разделы и подразделы. Все иллюстрации, рисунки и таблицы оформляются в виде приложений. Соответствующие пункты в тексте имеют ссылки на эти приложения.

Раздел «Общие положения» содержит цель инструкции, нормативно-методическую базу, ответственность за несоблюдение правил, а также должностное лицо или подразделение, которое отвечает за ведение делопроизводства.

Раздел «Основные понятия»: в этом разделе даются понятия, содержащие информацию в инструкции.

Раздел «Документирование управленческой деятельности» является наиболее важным, так как в нем описывается этап работы с документами. Он знакомит с разновидностями документов – организационными, распорядительными, информационно-справочными, содержит правила оформления и подготовки документов.

В разделе «Подготовка и оформление отдельных видов документов» говорится о различных видах документов в филиале и этапах их движения (разработка, оформление, согласование, подписание, регистрация, опубликование).

Раздел «Организация документооборота» содержит несколько подразделов, так как в нем описывается входящая и исходящая документация, этапы их оформления, и особенности обработки документооборота, а также учет объема документооборота

Раздел «Контроль исполнения документов (поручений)» описывает категории документов и порядок их поставки, которые подлежат контролю, типовые сроки исполнения.

Раздел «Формирование документального фонда» содержит разработку, формирование и ведение номенклатуры дел, а также подготовку документов и дел к передаче на архивное хранение.

В разделе «Изготовление, учет, использование и хранение печатей, штампов, бланков документов, носителей электронных подписей» перечисляются виды печатей и их приспособления.

Состав разделов может отличаться от других инструкций по делопроизводству, так как все зависит от условий работы в организации.

Заключительным этапом инструкции являются сами приложения, которые содержат различные иллюстрации образцов документов.

Таким образом, можно сделать вывод, что инструкция по делопроизводству должна быть в каждой организации, и каждый специалист должен быть ознакомлен с ней под расписку, ведь на сегодняшний день инструкция по делопроизводству в организации играет главную роль по введению делопроизводства, так как в ней содержатся все этапы движения документопотоков. Поэтому правильно разработанная инструкция по делопроизводству поможет устранить ошибки не только по оформлению документов, но и установит общие требования к документированию управленческой деятельности филиалов.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INSTRUCTIONS FOR OFFICE WORK IN THE BRANCHES

S.D. Vasilevskaya
Belgorod State University

The article describes the features of the development of the office management instructions. After all, the instruction on office work is the main normative act that was developed in order to improve office work and increase the efficiency of working with documents by regulating on a single legal and methodological basis the rules for preparing documents, technologies for working with them, organizing their current storage and preparation for transfer to the archive of the organization.

Keywords: document, instruction, office work, document flow movement.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Д.Е. Введенская

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1377637@bsu.edu.ru

Многофункциональный центр – организация, созданная для оказания гражданам государственных и муниципальных услуг. Деятельность МФЦ осуществляется в режиме «одного окна», что позволяет обеспечить максимально комфортные условия для физических и юридических лиц.

Деятельность многофункционального центра направлена на обеспечение эффективного и комфортного взаимодействия физических, юридических лиц и государства.

МФЦ помогает упростить процедуру получения государственных и муниципальных услуг, а также оптимизирует предоставление данных услуг.

Кроме того, деятельность многофункциональных центров направлена на борьбу с коррупционными действиями государственных и муниципальных служащих. Это происходит благодаря отсутствию взаимодействия заявителей с должностными лицами.

МФЦ осуществляет свою деятельность в режиме «одного окна». Это означает, что заявитель приходит в учреждение дважды: сдать документы и получить полностью оформленный пакет документов. Сбором всех справок занимаются сотрудники многофункционального центра.

В своей деятельности МФЦ опирается на постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»¹.

Согласно данному постановлению, многофункциональный центр в организации государственных и муниципальных услуг исключает взаимодействие заявителя и сотрудников органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги. Таким образом, МФЦ взаимодействует с органами, предоставляющими услуги, без участия заявителя. Заявителю достаточно предоставить необходимые документы, далее сотрудники МФЦ самостоятельно свяжутся со всеми учреждениями.²

Если предоставление государственных и муниципальных услуг невозможно без участия должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, то оно осуществляется с участием данных должностных лиц, предоставляющих соответствующую государственную услугу, на территории МФЦ с учетом всех необходимых требований.

В своей деятельности многофункциональный центр руководствуется законодательством Российской Федерации, а также своим уставом. МФЦ осуществляет свою работу в соответствии с требованиями доступности и комфортности для получателей государственных и муниципальных услуг.

При приеме и заполнении запросов о предоставлении государственных и муниципальных услуг МФЦ действует на основании Федерального закона «Об организации

¹ Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 19.10.2021). – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 19.10.2021). – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

предоставления государственных и муниципальных услуг»¹. Кроме того, прием и заполнение запросов, информирование и консультирование заявителей осуществляется в многофункциональном центре бесплатно. Дополнительная плата за оформление документов не взимается.

Деятельность МФЦ направлена на обеспечение:

- 1) функционирования автоматизированной информационной системы многофункционального центра и ее взаимодействия с иными информационными системами;
- 2) бесплатного доступа заявителей к федеральной государственной информационной системе;
- 3) возможности приема от заявителей денежных средств в счет уплаты государственной пошлины;
- 4) регистрации по заявлению заявителя в федеральной государственной информационной системе;
- 5) приема и заполнения запросов о предоставлении государственных или муниципальных услуг и т.д.

МФЦ также обеспечивает возможность идентификации личности заявителя посредством единой системы идентификации и аутентификации, а также единой биометрической системы при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Данная функция МФЦ осуществляется на безвозмездной основе при наличии технической возможности.

При предоставлении заявителем в многофункциональный центр документов на бумажном носителе в целях создания их электронных дубликатов работник должен установить личность заявителя на основании паспорта гражданина Российской Федерации, визуально проверить, что предоставленные документы не являются копиями и не имеют подчисток. Работник многофункционального центра сканирует предоставленные документы в электронные дубликаты, подписывает электронные документы усиленной квалифицированной электронной подписью.

По запросу заявителя МФЦ может обеспечить выезд работника для приема заявлений и документов, а также обеспечить доставку результатов предоставления услуг².

Для организации комфортного взаимодействия с заявителями помещение МФЦ разделено на функциональные секторы. В многофункциональном центре также организуется отдельная телефонная линия, предназначенная для ответов на вопросы заинтересованных лиц.

Помещения многофункционального центра должны отвечать требованиям пожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, быть оборудованы средствами пожаротушения и оповещения о возникновении чрезвычайной ситуации³.

В МФЦ организуется не менее одного канала связи, который должен быть защищенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в сфере защиты информации⁴.

Таким образом, многофункциональный центр преобразует подход государственных служащих к работе с клиентами. Помимо этого, МФЦ предоставляет служащим все необходимые средства и инструменты для осуществления качественного взаимодействия с заявителями. МФЦ помогает вывести на более качественный и современный уровень предоставление государственных и муниципальных услуг юридическим и физическим лицам.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 19.10.2021). – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE MULTIFUNCTIONAL CENTER

D.E. Vvedenskaya
Belgorod State University

A multifunctional center is an organization created to provide citizens with state and municipal services. The activity of the multifunctional center is carried out in the “one window” mode, which allows providing the most comfortable conditions for individuals and legal entities. Multifunctional centers transform the approach of civil servants to working with clients. Multifunctional centers help to provide a better, modern and professional approach to working with the population.

Keywords: multifunctional center, state and municipal services, organization.

УДК 65.1.011.42

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Вереитенов

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vereitenov02@mail.ru

Целью работы является рассмотрение ключевых проблем теории и практики электронных документов и их применение в сфере управления.

Для достижения данной цели определены следующие задачи:

1. Проследить эволюцию понятия «электронный документ» в российском законодательстве и выявить его проблемы;
2. Рассмотреть характеристики электронных документов;
3. Выявить проблемы и методы совершенствования работы с веб-документами;
4. Рассмотреть решения дискуссионных вопросов, связанных с электронными документами;
5. Рассмотреть аспекты архивного хранения электронных документов.

В 1990–х годах термин «электронный документ» пришёл на замену терминам «машиночитаемый документ», «документ на машинном носителе», «машиноориентированный документ» и «машинограмма». Ввиду необходимости внедрения нового понятия о документах на всех стадиях жизненного цикла появилось понятие «электронный документ» (документ, информация которого представлена в электронной цифровой форме)¹. Акцент в нём был сделан на способ представления информации.

Современное определение понятия «электронный документ» – документированная информация, представленная в электронной форме (виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах)².

По данному определению, к электронным документам относятся собственно электронные документы (их жизненный цикл протекает только в электронном виде), электронные копии бумажных и других аналоговых документов, базы данных в виде сложных документов (реестры, кадастры), интернет-документы (документация социальных сетей, сайтов).

¹ Федеральный закон РФ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Российской Федерации разрешено использование в управлении электронных документов. Особенно важны нормативные правовые акты – правовая основа электронного правительства и порядка применения электронных документов при межведомственном электронном документообороте и взаимодействии.

Электронный документ оформляется по общим правилам делопроизводства и имеет установленные реквизиты. Состав электронных документов в системе электронного документооборота определяется руководителем органа исполнительной власти, разрабатывающим перечень документов, деятельность с которыми может осуществляться исключительно в электронной форме. Эти перечни утверждаются руководителями федеральных органов исполнительной власти при согласовании с Федеральным архивным агентством. Впервые в Российской Федерации электронному документу придан официальный правовой статус.

Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию¹.

Для перехода на электронный документооборот при взаимодействии федеральных органов власти между собой и с Правительством Российской Федерации необходимо подготовить соответствующую инфраструктуру в органах управления, решить вопрос юридической значимости этого документооборота и подготовить или переподготовить кадры, способные работать в новых условиях².

При активной нормотворческой работе по применению электронных документов и документооборота законодательство РФ не всегда последовательно регулирует применение электронных документов в управленческой деятельности. Фрагментарный характер затрудняет широкое применение электронных документов во всех сферах жизни и не всегда возможно полностью использовать их преимущества перед бумажными документами. Задача создания прочной нормативной и методической базы работы с электронными документами в делопроизводстве и архивах остается актуальной. Теория электронного документа еще не разработана полностью, несмотря на активное их внедрение в нашу жизнь.

Электронные документы являются логической целостностью. Это учитывается при идентификации их как гипертекстовых, табличных, мультимедийных документов и в виде баз данных. Электронный документ характеризуется наличием постоянно связанных с ним метаданных.

Метаданные – это структурированная или полуструктурированная информация, которая позволяет создавать, управлять и использовать документы в разное время и в различных областях деятельности³.

Формат – это структура электронного документа, определяющая способ его хранения, отображения на экране или при печати. Для целей управления приспособлены текстовые и графические форматы. СЭД федерального органа исполнительной власти использует PDF, RTF, DOC, TIFF, допуская иные форматы.

Веб-документы являются важным источником информации для различных видов деятельности. Веб-документы – это документы, для использования которых необходимы сетевые компьютерные технологии. Внедрение сетевых технологий в управление увеличивает эффективность взаимодействия органов власти и населения, повышает оперативность и качество обслуживания населения.

¹ Федеральный закон РФ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» (ред. от 28.04.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. СИБИБД. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы (утв. приказом Росстандарта от 26.03.2019 № 101-ст). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Достоверность таких документов может вызывать сомнения, поскольку их содержание может быть случайно или преднамеренно изменено. Причиной этому являются частое обновление и «динамичность» сайтов.

Требуемая официальная информация должна быть доступна, население должно быть уверено в достоверности, точности, актуальности и полноте информации. Необходимо обеспечить ее сохранность ввиду принятия на основе этой информации управленческих решений.

Для обеспечения достоверности, сохранности, полноты, доступности, юридической силы веб-документов необходимо правильно их описывать. Нужно включать в структуру документов, присоединения к ним или установления их связей с реквизитами, по которым можно однозначно идентифицировать информацию. Считаю необходимым для учёных акцентировать на этом внимание.

Нужно изучить электронные сообщения, базы данных, электронные реестры, веб-документы; глубже изучить их характеристики.

В Российской Федерации на текущий момент возможно лишь заменить бумажные документы их электронными аналогами и включить их в номенклатуру дел и документов, передавать их в архив¹.

Спорны вопросы о видовом составе электронных документов, необходимости введения новых учетных форм для них и другие методические вопросы, решение которых нуждается в использовании международного опыта и опыта передовых архивов по информатизации их деятельности. Названные вопросы пытаются решить во ВНИИДАД.

В 2013 году ВНИИДАД разработал «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций» и «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах» для создания единой методической и методологической основы организации работы с архивными электронными документами в архивах органов государственной власти, органов Местного самоуправления, государственных и негосударственных организаций, в государственных и муниципальных архивах².

Рекомендации распространяются на управленческие электронные документы, создающиеся, обрабатываемые, хранящиеся в информационных системах организации, на управленческие электронные документы, подлежащие архивному хранению в организации по порядку и срокам для аналогичных документов на бумажном носителе, на электронные документы, подлежащие передаче на хранение в государственные или муниципальные архивы.

В проектах рекомендаций были предложены следующие подходы к организации передачи и хранения архивных электронных документов в архивах организаций, государственных и муниципальных архивах. Это передача и хранение электронных документов на физически обособленных материальных носителях и передача электронных документов по информационно-телекоммуникационным каналам с последующим хранением на сервере архива.

В рекомендациях описано хранение электронных документов в архиве, обеспечение их сохранности, организация их учета и использования, порядок их передачи в государственный или муниципальный архивы из архива организации.

Соответствующие архивы должны иметь специальное оборудование и программные средства для проведения необходимых работ: проверки воспроизводимости электронных документов, конвертация и миграция, копирование электронных документов, специально подготовленных архивистов.

Проанализируем «Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти»³. Сей-

¹ Ларин М.В. Электронные документы: вопросы теории и практики. – М, 2015. – С. 53-63.

² «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций», 2013 г. (Разработаны ВНИИДАД). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ «Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов

час для делопроизводства представлено несколько десятков различных систем электронного документооборота, часть из которых используется и в федеральных органах исполнительной власти. Но описание требований к функциональным возможностям этих систем далеко не полное. Без внимания остаются требования к составу метаданных документов для управления ими на протяжении их жизненного цикла.

По итогам выполнения данных систем установлены основные процессы управления документами в СЭД. Сформулированы общие принципы и требования к СЭД, дана схема классификации и организации дел. Установлены требования к прикладным функциям СЭД, ее информационному обеспечению, требования к использованию электронной подписи, поиску информации, ее представлению и представлению отчетности, требования к контролю информации и организации ее хранения в СЭД, к администрированию и управлению полномочиями в СЭД, требования к функционированию СЭД, ролевой модели и обучению пользователей. Дано описание состава полей входных форм, обеспечивающих идентификацию различных групп документов и управление ими. Определяется функциональное назначение сведений о документах в СЭД. При описании полей входных форм можно интегрировать документ в информационную систему архива.

Особенностью архивного хранения электронных документов является хранение их в архиве в двух идентичных экземплярах: основной и рабочий. Основной экземпляр – эталон, использующийся лишь для создания нового рабочего экземпляра. Рабочий экземпляр используется во всех остальных случаях.

Электронные документы при передаче в архив конвертируются в формат PDF/A-1. После этого формируются контейнеры электронных документов.

Контейнер электронного документа – сжатая папка (zip-архив), состоящая из электронного документа в формате PDF/A-1, метаданные документа в формате XML и файлов отсоединенных электронных подписей.

Электронные подписи при передаче электронных документов на хранение в архив будут недействительны и не обеспечат целостность документа¹. В рекомендациях предлагается использование хэш-кодирования для вычисления контрольной суммы контейнера электронного документа.

В случае изменения программно-аппаратной среды или сбоя в системе проводится работа по конвертации электронных документов в новые форматы или их миграция на новые носители.

Электронные документы, занимая все больше места в составе современных документальных фондов и информационных систем, при обеспечении необходимого качества управленческих и социальных коммуникаций, постепенно становятся предметом и объектом исследований учёных и специалистов в документоведении и архивоведении. При этом их нормативная регламентация проработана недостаточно ввиду новизны явления, что и должно стать причиной акцентирования внимания учёных на этом вопросе.

THEORY AND PRACTICE OF ELECTRONIC DOCUMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Vereitenov

Belgorod State University

The article deals with the development of the concept of electronic documents in the Russian Federation, the practice of their use and the problems associated with it.

Keywords: electronic documents, metadata, format, web document, archival storage of electronic documents.

исполнительной власти», 2013 г. (Разработаны ВНИИДАД) (утв. Росархивом 29.05.2013). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Храмовская Н. Проблемы долговременного хранения документов, подписанных электронно-цифровой подписью или ее аналогами // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2005. – № 7. – С. 13–28.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Ю.Н. Винограденко

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vinogradenko@bsu.edu.ru

В современном мире расширяется спектр объектов, нуждающихся в законодательной защите. На сегодняшний день одним из таких объектов является информация, так как существующее в наше время информационное общество, напрямую зависит от переданных, обрабатываемых и полученных данных. Они имеют высокую ценность, а чем больше ценность информации, тем выше ее сохранность.

В настоящее время как российское законодательство, так и законодательство зарубежных стран включает в себя большое количество норм, регулирующих создание информации, ее передачу и защиту.

Информация, содержащая сведения о личной и семейной жизни человека, обладает особой ценностью. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет основной принцип современного демократического общества: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».¹ Исходя из этого, нужно учитывать, что персональные данные человека и гражданина должны быть под защитой государства. Передавая конфиденциальные данные о себе третьему лицу, человек должен быть уверен, что эта информация будет ответственно храниться.

Для российских коммерческих компаний и государственных организаций вопрос исследования эффективной защиты персональных данных является актуальным. Федеральный закон «О персональных данных»² содержит требования по защите персональных данных своих работников, клиентов, партнеров. Огромный объем информации, в которой содержатся персональные данные, проходит обработку в информационных системах, государственных структурах и государственных организациях, поэтому защита персональных данных является одним из актуальных направлений исследования. Утечка информации в организации или взлом информационных систем может привести не только к финансовым потерям, но и к утрате доверия к организации.

В настоящее время институт «персональных данных» в России регулируется рядом нормативных актов. При этом во всех законах присутствуют нормы о правах граждан – субъектов персональных данных, хотя и с различной степенью разработанности. Во многих актах закреплены нормы об ответственности за нарушения в работе с персональными данными.

Персональными данными, исходя из Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³, является информация, которая относится физическому лицу, то есть субъекту персональных данных, и включающая сведения о его фамилии,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имени, отчеству, месте и году, дате рождения, семейном, имущественном, социальном положении, профессии, доходах.

Статьи 85–90 Трудового кодекса Российской Федерации¹ содержат требования к обработке персональных данных и гарантии их защиты. Согласно ТК РФ персональными данными работника является информация о конкретном работнике, в связи с его трудовыми отношениями.

Персональные данные помогают идентифицировать личность каждого физического лица. Субъектами персональных данных являются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, на территории Российской Федерации, к личности которых относятся соответствующие персональные данные².

В законодательстве РФ выделяется 6 основных групп персональных данных:

1. Общие, или общедоступные. Общедоступные данные не относятся к конфиденциальным, они находятся в справочниках, адресных книгах, социальных сетях. К этим данным можно отнести: фамилию, имя, отчество, место жительства, место регистрации, профессию, номер телефона, место работы.

2. Специальные. Для получения этих данных необходимо получение личного письменного согласия субъекта, так как они находятся в закрытом доступе. Без личного согласия субъекта данную информацию можно получить по официальному запросу уполномоченной службы в случае расследования преступления. Данные передаются под личную ответственность уполномоченного лица. К специальным данным относится информация о личной жизни, религиозной, национальной и политической принадлежности, судимости, состоянии здоровья.

3. Биометрические. Эти персональные данные дают возможность установить личность, используя ее биологические и физиологические особенности. К биометрическим данным можно отнести генетическую информацию, группу крови, отпечатки пальцев или сетчатку глаза, фотографии, сведения из зубной карты, образец записи голоса.

4. Персональные данные работников. Эта группа персональных данных, которую работник передает работодателю в процессе трудовой деятельности. Защита персональных данных такого рода регулируется статьями ТК РФ³.

5. Персональные данные в интернете. Информационные данные, передаваемые пользователями электронных ресурсов собственникам: почта, IP-адрес, геолокация, информация о действиях на странице, полученные и отправленные файлы.

6. Иные или дополнительные данные. Информация данной группы – это информация часто меняющаяся, и не имеющая особой важности и секретности. В эту категорию можно включить сведения о вхождении в какую-либо группу, общество, спортивную секцию, клуб.

Защиту персональных данных работника можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, это гарантии, закрепленные в трудовом праве, которое представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения по поводу персональных данных работника. Во-вторых, это система мероприятий организационно-правового характера, направленных на реализацию законодательных положений и выражающих политику работодателя в данной сфере. В-третьих, это обеспечение субъективного права работника на защиту своих персональных данных.

Защита персональных данных представляет собой сложный технологический процесс, предупреждающий нарушение конфиденциальности персональных данных и обеспечивающий безопасность информации в процессе управленческой и производственной деятельности организаций.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трофимова И.А. Обработка и хранение персональных данных // Делопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 108.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В каждой организации работодателем принимаются локальные нормативно-правовые акты, которые устанавливают правила обработки, хранения и передачи персональных данных работника. Работодатель своим приказом назначает работника, ответственного за ведение личных дел и обработку персональных данных, обеспечение сохранности и конфиденциальности информации. Эти обязанности включаются в трудовой договор данного работника.

Обработка персональных данных обусловлена общими требованиями, которые строятся на базе принципов добровольности, обеспечения равенства возможностей, законности, недопущения дискриминации в трудовых отношениях. Соответственно этим требованиям, содержащимся в нормативно-правовых актах трудового законодательства России, должны соответствовать и не противоречить локальные нормативные акты различных организаций и предприятий, дабы не ущемлять и не нарушать законные интересы гражданина Российской Федерации.

За нарушение положений законодательства о персональных данных предусматривают следующие виды юридической ответственности: гражданско-правовую, административную, уголовную.

Таким образом, многократно возрастающий объем информации ограниченного доступа, в том числе и персональных данных, требует особой ответственности при решении вопросов регулирования соответствующих правоотношений. Исходным принципом при этом должно стать обеспечение информационной безопасности гражданина, защита его личных прав в условиях информатизации общества.

PROTECTION OF PERSONAL DATA AS ONE OF THE MODERN PROBLEMS OF MANAGEMENT DOCUMENTATION SUPPORT

Y.N. Vinogradenko
Belgorod State University

In the modern information society, information, and in particular personal data has a high value. This article touches upon the problem of preservation and protection of personal data of a person, as well as the regulatory and legal regulation of the documentation of personal data protection in modern public relations.

Keywords: personal data protection, documentation support, legal regulation, human rights.

УДК 651.012.12

ОРГАНИЗАЦИЯ ОЦИФРОВКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Д.В. Горбатовский

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1193183@bsu.edu.ru

В современном мире цифровых технологий человечество привыкло, что вся информация имеется в электронном виде. Весь документооборот постепенно переходит в электронную форму и тем самым упрощает и облегчает многие процессы работы.

Ю.Ю. Юмашева выделяет развитие оцифровки и появление этого проекта в Российской Федерации с конца 90-х гг. , как первый этап и начало сканирования

документов в Российской Федерации¹. С.Л. Кузнецов описывает появление оцифровки в начале 1980-х гг. Более детальная разработка этого вопроса к концу 1990-х – началу 2000-х гг.²

Оцифровка – это процесс представления в цифровой форме данных, не являющихся дискретными, с применением специальных технических средств³. Оцифровка (англ. digitization, оцифрование) – описание объекта, изображения или аудио-видеосигнала (в аналоговом виде) в виде набора дискретных цифровых замеров (выборок) этого сигнала/объекта, при помощи той или иной аппаратуры (сканеров, цифровых фотоаппаратов и т. п.), т.е. преобразование документа из традиционной, присущей ему формы в цифровую (компьютерную) в виде электронного файла (файлов) данных, пригодных для записи на электронные носители. Результатом оцифровки документов являются медиафайлы (графические файлы, аудиофайлы, видеофайлы и т. п.), которые могут быть воспроизведены различными цифровыми устройствами⁴. Сканирование документов должно обеспечить сохранность документов, а также открытый доступ к любой информации с помощью интернет-сети⁵.

Исследователи выделяют три основные цели сканирования архивных документов⁶:

- первая – расширение и облегчение доступа к документам Архивного фонда.
- вторая – обеспечение сохранности подлинников путем вывода их из оборота и предоставление доступа к электронному фонду пользования.
- третья – упрощение предоставления государственных услуг. Сейчас появляется много индивидуальных запросов граждан на документы по личному составу. Архивы начинают их также оцифровывать и использовать электронные копии для подготовки ответов, что значительно ускоряет работу.

По результатам анкетирования архивных учреждений в 2011 году архивистами выявлены следующие цели проведения оцифровки архивных документов:

- формирование электронного фонда пользования для обслуживания посетителей в читальных залах и изъятия подлинников из непосредственного обращения (106 архивов-респондентов);
- выполнение социально-правовых запросов (88 архивов-респондентов);
- планомерное выполнение разработанной и принятой в архивах программы создания электронных копий архивных документов (35 архивов-респондентов);
- создание выставок (в том числе виртуальных) мультимедийных изданий, публикаций (в том числе в сети Интернет), организация удаленного доступа (18 архивов-респондентов); – создание страхового фонда и формирование служебных баз данных (5 архивов-респондентов);
- обеспечение сохранности документов (3 архива-респондента);
- повышение эффективности поиска документов (2 архива-респондента);
- создание по заявкам пользователей (1 архив-респондент);
- восстановление затухающих текстов (1 архив-респондент)⁷.

¹ Юмашева Ю.Ю. Архивы и цифровая гонка вооружений // Информационные технологии в архивах и музеях. – 2016. – URL: <http://elibrary.ru/download/25777413.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

² Кузнецов С. Л. Концепция развития архивного дела в РФ // Современные технологии делопроизводства и документооборота. – 2012. – № 7. – С. 6–12.

³ Оцифровка // Управление документами. Термины и определения. Словарь. – М., 2013. – С. 61.

⁴ Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю. Ю. Юмашева. – М., 2012. – С. 11–12.

⁵ Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению, полученным информационным массивом [Официальный сайт Федерального архивного агентства Российской Федерации]. – 2016. – URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml (дата обращения: 02.04.2022).

⁶ Особенности оцифровки документов в современных архивах. – URL: <https://www.itweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=154329> (дата обращения 02.04.2022).

⁷ Юмашева Ю.Ю. Архивы и цифровая гонка вооружений // Информационные технологии в архивах и музеях. – 2016. – URL: <http://elibrary.ru/download/25777413.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

Ряд исследователей отмечают проблемные стороны проведения оцифровки. Так, Т.Ф. Павлова считает, что «проблемой до настоящего времени остается копирование архивных документов по заказам пользователей с копий фонда пользования. Не все федеральные и региональные архивы обладают специальной техникой, позволяющей им изготавливать такие копии (имеются у РГАНИ, РГАСПИ, ГА РФ)»¹.

Требования к качеству получаемых цифровых копий четко не сформулированы. Отсутствуют критерии оценки качества электронных копий бумажных документов: параметры изображения, тоновое воспроизведение (контрастность), яркость, шум, точность цветопередачи, резкость, разрешение, геометрические искажения и др.².

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что перспектива оцифровки архивных документов на сегодняшний день существует. Постепенно электронные ресурсы затрагивают всю систему общества. И архивные учреждения, не являются исключением. Сканирование документов стоит на первом месте в Федеральном архивном агентстве Российской Федерации.

ORGANIZATION OF DIGITIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS: PURPOSE AND OBJECTIVES

D.V. Gorbatovsky
Belgorod State University

Preservation of archival documents is one of the most important tasks of state archives. Written documents tend to waste their physical condition for some time, so archive specialists digitize archival documents.

Keywords: digitization, archival documents, archive, document storage.

УДК 651.012.12

СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

И.Л. Давыденко

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1082562@bsu.edu.ru

Любое предприятие невозможно представить без образования документации. Ежедневно формируется масса документов различной специфики. Для надлежащей систематизации и обработки таких документов необходимо руководствоваться общими принципами делопроизводства.

От качественной и структурированной организации документов зачастую зависит эффективность работы предприятия. Стремительное развитие современных технологий позволяет совмещать бумажный и электронный документооборот. На сегодняшний день существует большое разнообразие специализированных программ, способных организовать делопроизводство предприятия в электронном формате, однако, существует ряд нью-

¹ Павлова Т. Ф. Обеспечение работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов: проблемы и пути их решения // Вестник архивиста. – 2009. – № 1. – С. 3–23.

² Хворова И.Е. Процесс оцифровки документов для создания электронного архива // История и архивы. – 2017. – №5. – С. 25.

ансов, таких как технические ошибки, ввиду чего предприятия не спешат категорично отказываться от традиционного бумажного носителя¹.

Организация работы с документами – это, пожалуй, одна из самых трудных организационных процедур в образовательной деятельности, которая в огромной степени оказывает влияние на весь процесс обучения и качество работы общеобразовательного учреждения. Отметим, что главными задачами делопроизводства в образовательном учреждении являются уменьшение информационных потоков до разумного значения и создание условий для удешевления и упрощения сбора, обработки и передачи информации.

Самыми главными звеньями в цепи ведения и сохранения работы с документами являются сотрудники, которые и занимаются этой деятельностью. Как правило, в подавляющем большинстве средних общеобразовательных учреждений не существует обособленной службы, которая бы занималась документационным обеспечением управления. Практически вся организация работы с делопроизводством в школе возложена на секретаря и специалиста по кадрам.

Постоянное хранение документов «на местах» – довольно затратная вещь для любой организации, в том числе и для общеобразовательного учреждения. Такое хранение документов подразумевает под собой наличие в распоряжении образовательного учреждения большого помещения, которое бы соответствовало всем требованиям, дорогого оборудования, где и складировались бы документы, а также целого штата сотрудников, обслуживающих такой архив. Так, для выявления документации, подлежащей сдаче в архивное учреждение в архиве образовательного учреждения, регулярно проводится экспертиза ценности документов².

Важно отметить, что любое образовательное учреждение не может хранить свои документы постоянно. Это невыгодно как экономически, так и с точки зрения занимаемых архивом площадей. К тому же основная задача любого образовательного учреждения состоит не в сохранении документов, а в обучении и воспитании.

В целях обеспечения сохранности документов в большинстве образовательных учреждений существует посредник в виде архива, который временно хранит документы, законченные делопроизводством. Помимо того, там хранятся документы, которые бы могли потенциально использоваться в работе еще не один раз³.

На наш взгляд, для наилучшей организации электронных архивов и управления ими в рамках образовательного учреждения наиболее целесообразно использовать непрерывные системы с обратной связью, в которых документы изначально создаются в электронной форме, проходят свой жизненный цикл и вводятся в архив в том же формате. При этом стоит отметить, что проблемой до сих пор являются цифровые подписи. Цифровые подписи – надежный, но недолговечный инструмент, поскольку изменения в программной среде, а также устаревание алгоритмов криптографической защиты со временем делают управление цифровыми подписями практически невозможным или бесполезным. Решением этой проблемы является сохранение документов не только в электронном виде, но и на бумаге.

Одним из лидеров в области архивного хранения электронных документов является СЭД Directum. Использование этой системы уже позволяет предотвратить печать значительной части документов на бумаге. Это может быть официальная и внешняя переписка.

¹ Крюкова Н.П. Документирование управленческой деятельности: учеб. пособие. – М., 2014. – С. 28.

² Доронина Л.А. Основы делопроизводства в государственном и муниципальном управлении: учебник. – М., 2018. – С. 14.

³ Кирсанова М.В. Современное делопроизводство: учеб. пособие. – М., 2014. – С. 5.

При соответствующем внутреннем регулировании 90% организационных и распорядительных документов также можно создавать и хранить в электронном виде¹.

В будущем, по мере дальнейшего развития юридически значимого документооборота в России, Directum будет обеспечивать создание, управление и сохранение всей контрактной и бухгалтерской документации. Поддерживая использование цифровых подписей, Directum помогает обеспечить централизованное хранение документов при сохранении юридической силы.

Таким образом, переход на электронные документы и их хранение в архивах является актуальным направлением совершенствования сохранения документов в образовательных учреждениях. Тем не менее, архив по-прежнему будет комбинированным, ведь далеко не все документы можно хранить в электронном виде, но острота проблемы значительно уменьшится.

MODERN FOUNDATIONS FOR SECURING DOCUMENTATION IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

I.L. Davydenko
Belgorod State University

Today in some educational institution it is necessary to create all the necessary conditions for organizing work with documents and optimizing their preservation. This is perhaps one of the most important points in some organization and institution, since this directly affects the entire work process. Complete, timely and reliable information allows you to make the right decisions and bring them to the performers in a timely manner.

Keywords: documentation, document management, preservation of documents, archive, educational institution

УДК 65.1.011.42

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В УПРАВЛЕНИИ МИНЮСТА РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Жумашева
Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1374834@bsu.edu.ru

Документооборот охватывает всю деятельность органа государственной власти. Для оказания услуг на соответствующем уровне необходимо грамотно регулировать деятельность, связанную с документацией. При отсутствии правильной организации документооборота может возникнуть ряд проблем:

- потеря документов;
- запутанные маршруты прохождения документов;
- проблемы с поиском корреспонденции;

¹ Кузнецова И.В. Документационное обеспечение управления персоналом: учеб. пособие. – М., 2017. – С. 76.

– невозможность установить связи с исполненными документами, а в результате невозможность получения быстрого доступа к ним.

Все перечисленные проблемы могут привести к неэффективной деятельности органа государственной власти. Управление Минюста Российской Федерации по Белгородской области предоставляет услуги для нотариусов, некоммерческих организаций и земских собраний. Каждая структура, которая обращается в Управление Министерства юстиции России по Белгородской области, должна оперативно получать качественную услугу. Получаемая информация может использоваться в судах и других органах, где от документов будет зависеть судьба людей. В свою очередь, рационально организованный документооборот обеспечивает оперативное прохождение документов по наиболее короткому пути с минимальными затратами времени.

Вся документация Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области делится на три документопотока: входящая, исходящая и внутренняя. Для начала рассмотрим каждый из них более подробно.

Входящий документ – документ, поступивший в орган государственной власти. Большинство входящих документов должно порождать соответствующие исходящие в установленные сроки. Данный вид документов проходит следующие этапы:

– Прием поступающих документов. Может осуществляться всеми отделами во время приемных часов. Это могут быть документы на тему возврата госпошлины, запроса документа, регистрации НКО и др.

– Далее документ передают в отдел обеспечения Управления обработчику справочного и информационного материала. Данный специалист проставляет штамп, присваивает соответствующий номер, сканирует документ и вносит его в базу.

– Обработчик справочного и информационного материала отправляет документы на рассмотрение начальнику Управления путем отправки в личный кабинет посредством СЭД Дело.

– Начальник Управления Минюста России по Белгородской области рассматривает документ в электронном виде и проставляет в СЭД Дело соответствующую резолюцию.

Резолюции имеют разный характер: в работу, для рассмотрения, для учета в работе. В первых двух случаях необходимо подготовить соответствующий ответ (письмо) или издать распоряжение, обеспечить участие государственных служащих в принятии управленческого решения и т.д. В последнем случае документ подшивается в дело.

Обработчиком справочного и информационного материала документация не подшивается. Документ находится в деле у специалиста, который занимается решением того или иного вопроса.

– После рассмотрения документов начальником Управления Минюста России по Белгородской области обработчик справочного и информационного материала вносит сведения о документах в журнал выдачи корреспонденции в соответствии с резолюцией.

– Специалисты Управления Минюста России по Белгородской области расписываются в журнале выдачи корреспонденции и забирают документацию в работу.

– После того как специалист забрал документ, он распределяется начальником отдела специалистам для дальнейшего исполнения.

– Начальник отдела контролирует исполнение документа специалистами.

– После исполнения документа специалист подшивает его в дело. Документ подшивается вместе с письмом, которым было исполнено поручение, за исключением случаев, когда оно не требует ответа.

Исходящий документ – официальный документ, отправляемый из органа государственной власти. Данный вид документа проходит следующие этапы:

– Подготовка проекта документа специалистами Управления Минюста России по Белгородской области.

– Согласование проекта документа специалистом с начальником отдела.

- Внесение корректировки в документ при необходимости, – подписание документа у начальника Управления Минюста России по Белгородской области.
- Передача документа специалистом обработчику справочного и информационного материала для последующей регистрации в СЭД Дело.
- Занесение документа в СЭД Дело и присвоение ему регистрационного номера обработчиком справочного и информационного материала.
- Направление документа по электронной почте, либо почтовой связью обработчиком справочного и информационного материала.
- Создание копии документа и передача специалисту (исполнителю), если документ будет направляться почтовой связью.
- В случае направления по электронной почте возврат документа специалисту (исполнителю) для последующей подшивки его в дело.

Внутренний документ – официальный документ, не выходящий за пределы органа государственной власти. Внутренние документы проходят следующие стадии:

- Подготовка проекта документа, его согласование, внесение корректировок и передача документа на регистрацию осуществляется также, как и для исходящих документов.
- Обработчиком справочного и информационного материала создается копия внутреннего документа для обратной передачи специалисту (исполнителю) для дальнейшей работы.
- Обработчиком справочного и информационного материала подшивается оригинал документа в дело.

Анализируя количественный показатель входящей, исходящей и внутренней корреспонденции Управления Минюста России по Белгородской области, мы получаем следующие цифры за 2019-2021 годы:

- За 2019 год входящей документации – 7900, исходящей документации – 4273, внутренней документации – 1291.
- За 2020 год входящей документации 6713, исходящей документации – 4805, внутренней документации 1243.
- За 2021 год входящей документации 7215, исходящей документации – 4715, внутренней документации 1215.

Данные представлены на диаграмме ниже.

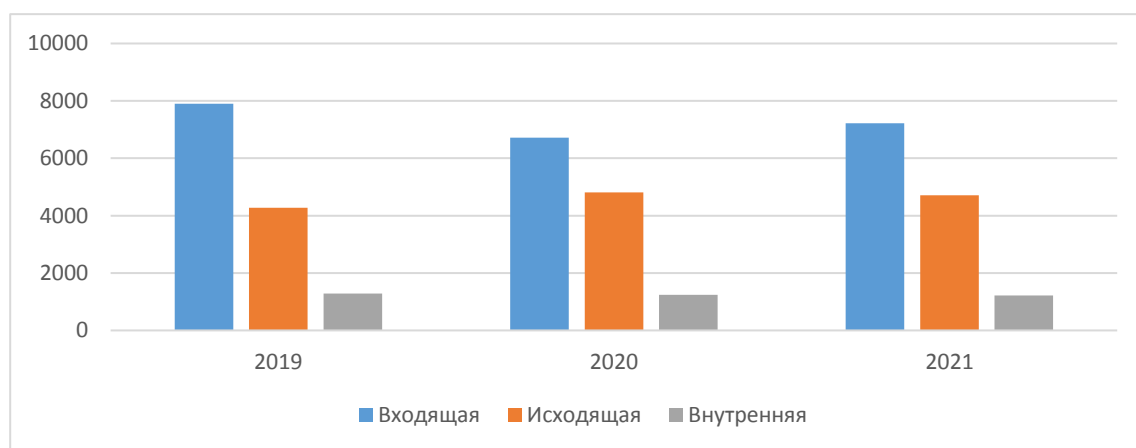

Рис. 1. Объем документооборота в Управлении Минюста России по Белгородской области в 2019–2021 гг.

В заключении можно отметить, что за последние три года в Управлении Минюста России по Белгородской области наблюдается примерно одинаковый объем документооборота. Присутствует входящая, исходящая и внутренняя корреспонденция. Проанализирован путь для каждого из вида документов: во всех направлениях участвуют исполнители, начальник Управления Минюста России по Белгородской области и обработчик справочного и информационного материала. При отсутствии данного специалиста осталь-

ные сотрудники не получают документы для дальнейшего исполнения. Документы не проходят лишних этапов, поэтому документооборот проходит с соответствующей скоростью. Единственное, что при росте объема документов Управлению Минюста России по Белгородской области не будет хватать одного специалиста.

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DOCUMENT MANAGEMENT
IN THE DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE BELGOROD REGION**

D.A. Zhumasheva
Belgorod State University

The article discusses the document flow for the Department of the Ministry of Justice of Russia in the Belgorod region. Incoming, outgoing and internal document flow is analyzed. The role of the handler of reference and information material in the document flow is considered. The volume of the document flow is also analyzed.

Keywords: document management, executive authority, document flows, processor of reference and information material, office work.

УДК 331.108.2

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»**

Т.В. Коваленко

Научный руководитель – к. и.н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1581966@bsu.edu.ru

Свою историю ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» ведет с 1960 года. Он был основан как ремесленное училище №1, которое осуществляло подготовку портных и обувщиков. Исторический путь развития техникума включал несколько ступеней: приказом №151 от 7 июня 1962 г. ремесленное училище преобразовано в Старооскольское ГПТУ № 2; приказом №228 от 5 июня 1984 года ГПТУ № 2 преобразовано в СПТУ № 2; приказом Минобразования от 13 июня 1995 г. СПТУ №2 реорганизовано в профессиональный лицей № 2.

Современные подходы к обучению и воспитанию обучающихся позволили в год 50-летия учебного заведения поменять свой статус – ГОУ НПО профессиональный лицей № 2 был преобразован в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» на основании распоряжения правительства Белгородской области от 02.02.2010 г. № 46-рп. Это дало возможность расширить сферу деятельности и перейти к двухуровневому обучению.

Подготовка в техникуме сейчас осуществляется по семи специальностям: «Технология парикмахерского искусства», «Технология продукции общественного питания», «Поварское и кондитерское дело» «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий», «Технология эстетических услуг», «Документационное обеспечение управления и архивоведение», «Дизайн (по отраслям)»; по четырем профессиям: «Портной», «Парикмахер», «Повар-кондитер», «Продавец, контролер-кассир». Количество обучающихся на 01.03.2022 г. составило 742 человека. Техникум имеет хорошую учебно-материальную базу, созданы все условия для успешной работы коллектива.

Информационно-образовательное пространство техникума – это современные кабинеты, оснащенные интерактивными досками и компьютерной техникой с доступом в

Интернет, учебно-производственные мастерские с парком модернизированного оборудования, спортивная площадка, спортивный и тренажерный залы, библиотека с читальным залом, актовый зал, столовая, буфет, медицинский кабинет, центр инсталляции профес- сий, методический кабинет. Трудовой коллектив составляет – 85 сотрудников

В рамках программы развития техникума принят и реализуется целый комплекс мероприятий: программа развития социального партнерства, программа психологической помощи и социально-профессиональной адаптации обучающихся, программа по развитию физической культуры и спорта, программа развития учебного хозяйства.

Организация эффективной работы педагогического коллектива является важней- шей задачей образовательного учреждения.

Программы развития ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизай- на» ориентируют педагогический коллектив на системную методическую работу, иннова- ционную деятельность, участие в опытно-экспериментальной работе. Это предполагает постоянное совершенствование организации образовательного и воспитательного процес- сов, систематическое повышение квалификации преподавателей, использование совре- менных технологий, осуществление обмена опытом работы и его распространение среди коллег. Качество педагогических работников, уровень их квалификации способствуют раскрытию и развитию потенциала обучающегося, технологически обеспеченной органи- зации образовательно-воспитательного процесса, использованию различных возможно- стей, культурного и социально-психологического потенциала.

На основе этих положений выстраивается система управления персоналом – кадро- вая политика. Управление осуществляется по процессу и результатам, подбора и развития педагогических кадров. В техникуме приёмом персонала занимается отдел кадров и непо- средственно директор. Вся система состоит из следующих этапов:

В первую очередь кандидат представляет свое резюме в отдел кадров, в случае, ес- ли кандидат удовлетворяет минимальным требованиям, его приглашают в организацию для прохождения собеседования с директором. После положительного прохождения собе- седования кандидат пишет заявление о приеме на работу и подписывает его у директора, на котором последний пишет свою резолюцию со всеми условиями приема на работу: с какого числа принять, на какую должность, по какой форме договора (срочного, бессроч- ного), с каким окладом. На педагогическую работу принимаются лица, имеющие необхо- димую профессионально-педагогическую квалификацию, соответствующую требованиям тарифно-квалификационной характеристики по должности и полученной специальности.

При приеме на работу предоставляются следующие документы:

1. Заявление о приеме на работу, подписанное директором;
2. Паспорт (копия);
3. Страховое пенсионное свидетельство (копия);
4. ИНН (копия);
5. Сведения об образовании (копия диплома или другого документа);
6. Трудовая книжка;
7. Автобиография, анкета и резюме, заполненные на первых этапах отбора;
8. Фотографии – 2 шт;
9. Свидетельство о рождении детей (до 18 лет);
10. Свидетельство о браке.
11. Справка об отсутствии судимости

При приеме нового сотрудника на предприятии, в соответствии с трудовым законода- тельством, заключается трудовой договор. Сотрудник знакомится с должностной инструкци- ей и правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором и другими нор- мативными актами ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна.

На основе подписанного трудового договора создается приказ о приеме нового со- трудника в техникум. И как, результат, на нового сотрудника заводится личное дело, за- ключается договор о полной материальной ответственности и заполняется личная карточ-

ка. В соответствии с трудовым договором между работодателем и работником работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда. Сторонами трудового договора являются работник и работодатель. Трудовой договор заключается в двух экземплярах, один остается у работодателя и хранится в личном деле работника, другой отдается работнику на руки. Работник под роспись знакомится с должностной инструкцией. Второй экземпляр должностной инструкции получает на руки. Ознакомление с правилами внутреннего трудового распорядка также осуществляется под роспись. При приеме на работу администрация ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» знакомит под роспись принимаемого на работу работника со следующими документами: уставом ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна»; правилами внутреннего трудового распорядка; правилами и инструкциями по охране труда и технике безопасности; другими локальными актами ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна».

Непосредственно прием на работу оформляется приказом работодателя, издаваемым на основании заключенного трудового договора. Приказ должен в полной мере соответствовать условиям заключенного трудового договора. Приказ работодателя о приеме на работу объявляется работнику под роспись в трехдневный срок со дня подписания трудового договора. Личные дела включают в документы, возникающие в период деятельности работника в организации. К педагогической деятельности не допускаются лица, которым запрещено ею заниматься по приговору суда или медицинским показаниям, а также лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления, предусмотренные законодательством. В организации оценка персонала производится с помощью аттестации, которая проводится не реже одного раза в пять лет. Сроки прохождения аттестации для каждой категории персонала устанавливаются индивидуально в соответствии с графиком, о чём работник извещается не позднее, чем за две недели до начала аттестации.

FORMATION OF THE PERSONNEL POLICY IN OSAPOU “STAROOSKOLSKY COLLEGE OF TECHNOLOGIES AND DESIGN”

T.V. Kovalenko
Belgorod State University

The article is devoted to the personnel policy of the Starooskolsky College of Technology and Design, its organization and formation. The history of the college, the main activities are considered. The documents that are provided when applying for a job, as well as the process of their execution, are characterized.

Key words: personnel department, technical school, personnel, labor contract.

УДК 651.012.12

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ

Т.С. Кокарева
Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1437058@bsu.edu.ru

Корпоративная культура как совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, раз-

деляемые большинством членов организации¹, является ключевым понятием в управлении, прямо или косвенно влияющим на эффективность деятельности организации. Тем более это справедливо в отношении таких организаций, которые представляют собой «визитную карточку» муниципального образования – городского или сельского поселения, муниципального района, муниципального округа, городского округа (ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»)², несмотря на то, что применительно к муниципальным учреждениям термин «корпоративная культура» стал применяться относительно недавно.

В процессе деятельности любого предприятия, организации или учреждения принимаются управленческие решения по различным вопросам. Управление можно представить как процесс: получения информации; обработки информации; принятия решения; доведения решения до сведения исполнителей; исполнения решения; подведение итогов. При этом необходимая информация для принятия решений и сами решения могут быть представлены в виде документов (в документированном виде). Поэтому делопроизводство называют – документационным обеспечением управления. От организации делопроизводства зависят эффективность управления, экономичность, оперативность, культура труда работников управления.

Согласно статье 10 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета³.

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)⁴.

Корпоративная культура муниципальной службы имеет существенные отличия от корпоративной культуры коммерческой организации или предприятия, которые, прежде всего, выражаются в том, что органы местного самоуправления имеют строгую иерархическую структуру, включающую представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения⁵.

Очевидно, что подобная иерархия предполагает наличие особого стиля управления, а, следовательно, и существование особенной корпоративной культуры, представляющей собой систему ценностей, норм и правил поведения всех представителей муниципального образования, а не только его аппарата управления. При этом сложность формирования муниципальной корпоративной культуры, директивно (распоряжением «сверху») созданной на постсоветском пространстве, состоит в том, что в настоящее время муниципаль-

¹ Тульчинский Г.Л., Терентьева В.И. Бренд-интегрированный менеджмент: каждый сотрудник в ответе за бренд. – М., 2007. – С. 15.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 2.03.2022).

³ Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения 02.03.2022).

⁴ Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ. – Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения 02.03.2022).

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – Ст. 34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 02.03.2022).

ным служащим приходится создавать муниципальную общность «с нуля» путем создания предпосылок общинной интеграции.

Еще одной характерной особенностью корпоративной культуры муниципальных служащих является строгость этических норм и добровольное ограничение некоторых прав служащих. Так, например, муниципальные служащие ограничены в реализации избирательного права, права на ведение предпринимательской деятельности, права быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе местного самоуправления, получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц, принимать без письменного разрешения главы муниципального образования награды, почетные и специальные звания¹.

На основе корпоративной культуры органа местного самоуправления формируются нормы и образцы управленческого поведения, коллективные ценности, организационные традиции и вектор развития. Внедрение новых ориентиров муниципальной службы, требует больших временных затрат для изменения элементов корпоративной культуры².

Этические принципы и административная мораль корпоративной культуры закреплены в Кодексе этики и служебного поведения муниципальных служащих³, которым должны руководствоваться муниципальные служащие независимо от замещаемой ими должности. Этот документ, как свод обязательных для выполнения правил, является одним из компонентов этической инфраструктуры, характеризует формальные и неформальные факторы, определяющие стандарты и критерии муниципальной службы⁴.

По мнению исследователей, целостность муниципальной корпоративной культуры обусловлена наличием «социально-психологического эффекта самоидентификации»⁵. То есть принадлежность к аппарату управления муниципального образования с его символикой (лозунги, атрибутика, организационные табу, ритуалы, мифы, язык), иерархической структурой, действующей системой коммуникаций воспринимается муниципальными служащими корпоративная ценность.

Определенной спецификой обладает и круг решаемых муниципальными служащими задач, к которым относят: определение целей и стратегии развития территории, разработку комплекса мер для их решения, определение объемов и источников необходимых ресурсов, оценку качества решения задач по развитию территории.

В целом, корпоративная культура муниципальных служащих представляет собой совокупность идей, традиций, и норм органов местного самоуправления, которые воспринимаются служащими как неотъемлемая ценность и способствуют реализации функций управления муниципального образования, в том числе и правильной организации делопроизводства в учреждениях. Отражая общую культуру государства, корпоративная культура органа публичного управления является эффективным инструментом местного самоуправления.

¹ Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ. – Ст. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения 02.03.2022).

² Пясецкая Е.Н. Особенности формирования управленческой культуры государственной и муниципальной службы // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2017. – № 4 (13). – С. 20.

³ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010г. (протокол №21). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата обращения 01.03.2022).

⁴ Бажин А.С. Формирование корпоративной культуры гражданских служащих администрации муниципального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econfr.ae.ru/article/7628> (дата обращения 02.03.2022).

⁵ Калмыков Н.Н. Корпоративная культура как фактор управления в государственной гражданской службе. – М., 2017 – С. 98.

FEATURES OF THE CORPORATE CULTURE OF MUNICIPAL EMPLOYEES AND ITS IMPACT ON THE ORGANIZATION OF OFFICE WORK IN INSTITUTIONS

T.S. Kokareva
Belgorod State University

The article studies the specifics of the corporate culture of municipal employees. Municipal service is the professional activity of citizens, which is carried out on a permanent basis in the positions of municipal service, replaced by the conclusion of an employment contract (contract). The corporate culture of municipal employees is a set of ideas, traditions, and norms of local self-government bodies.

Keywords: corporate culture, municipal service, ethical principles, hierarchy

УДК 331.108

РАЗНОВИДНОСТИ ПРИКАЗОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ СТУДЕНТОВ НИУ «БелГУ»

В.Г. Косенко

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kosenko_v@bsu.edu.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет был создан в 1876 году и в 2022 году празднует свое 146-летие. За этот большой промежуток времени университет превратился из учительского института в национальный исследовательский университет с огромной инфраструктурой, позволяющей студентам реализовывать себя в различных направлениях.

В вузе существует много различных подразделений, отвечающих за тот или иной аспект деятельности университета. Так, в 2019 году был образован многофункциональный центр – подразделение, позволяющее централизованно решать различные вопросы студентов: от получения различного вида справок, экзаменационных листов, дубликатов студенческих билетов, зачетных книжек, документов об образовании, поселения в общежития студенческого городка университета до оформления договоров об оказании платных образовательных услуг. В состав МФЦ входит Центр управления движением контингента обучающихся. Данное подразделение отвечает за персональный и статистический учет всех категорий студенческого контингента, подготовку отчетов по контингенту обучающихся, организацию ведения и хранения личных дел обучающихся, подготовку приказов по всем категориям студенческого контингента (зачисление, отчисление, перевод, восстановление, академический отпуск, изменение фамилии/имени/отчества, допуск к сдаче государственных экзаменов и защите выпускных квалификационных работ), оформление договоров об оказании платных образовательных услуг и дополнительных соглашений к ним, ведение данных об обучающихся в электронной базе 1С университет.

Рассмотрим более подробно приказы по личному составу студентов. Центр управления движением контингента обучающихся готовит приказы по следующим вопросам: зачисление (перевод из другой организации, осуществляющей образовательную деятельность, допуск к участию в образовательном процессе), движение внутри вуза (перевод на другую образовательную программу, уход и восстановление из академического отпуска, восстановление в число обучающихся, перевод на бесплатную основу обучения), отчисление (по собственному желанию, за невыполнение учебного плана, неявку на ГИА, получение неудовлетворительной оценки на ГИА, в связи с

окончанием, завершение образовательного процесса, в связи со смертью, за нанесение вреда деловой репутации вуза и т.д.), а также по таким вопросам как смена ФИО, перевод на индивидуальный учебный план/ускоренное обучение, вынесение дисциплинарного взыскания, назначение повышенной академической стипендии, оказание материальной помощи, выдача дубликата диплома и приложения к нему, допуск к ГИА, предоставление последипломных каникул.

Проекты приказов о зачислении студентов в число обучающихся готовятся на основании докладной записки (в случае зачисления по программе академической мобильности) или личного заявления студента (в случае перевода из другого вуза). Во втором случае к заявлению также прилагается протокол заседания аттестационной комиссии о рекомендации к переводу, индивидуальный учебный план (при необходимости), договор об оказании платных образовательных услуг (при зачислении на платную основу обучения), справка о периоде обучения из другого вуза, выписка из приказа об отчислении. Визирует данные приказы исполнитель и правовое управление, подписывает проректор по международному сотрудничеству (академическая мобильность) или проректор по образовательной деятельности (перевод из другого вуза).

Проекты приказов о восстановлении, перевода внутри вуза, перевода на индивидуальный учебный план/ускоренное обучение также готовятся на основании личного заявления обучающегося, протоколов заседания аттестационной комиссии, индивидуального учебного плана, договора об оплате образовательных услуг. В случае восстановления может потребоваться протокол заседания комиссии по восстановлению обучающихся (в зависимости от причины отчисления). Подписывает приказ проректор по образовательной деятельности.

Проекты приказов о смене ФИО, о предоставлении академического отпуска готовятся на основании личного заявления обучающегося и подтверждающих документов. К проектам приказов о смене ФИО, о предоставлении отпуска по уходу за ребенком, о предоставлении отпуска по беременности и родам лист согласования не нужен, в остальных случаях согласовывает проект только исполнитель. Подписывает приказы директор многофункционального центра.

Проект приказа на выход из академического отпуска готовится либо на основании личного заявления обучающегося о досрочном выходе из отпуска, либо специалистом по истечению срока академического отпуска. В первом случае в лист согласования включается правовое управление, во втором только исполнитель. Подписывает приказ проректор по образовательной деятельности.

Проект приказа о вынесении дисциплинарного взыскания готовится на основании следующих документов: акт о нарушении правил внутреннего распорядка, объяснительная студента или акт об отказе предоставления письменного объяснения, характеристика от куратора, протоколы собрания профбюро института и студенческого совета, докладные записки режимного отдела, управления комплексной безопасности, института. Основанием к составлению акта является нарушение Правил внутреннего распорядка в студенческом общежитии или Положения о порядке организации и осуществления образовательной деятельности по программам высшего образования. Визируют проект приказа исполнитель и правовое управление, подписывает проректор по образовательной деятельности.

Также в отдельную группу можно выделить приказы об отчислении по различным причинам: завершение образовательного процесса, выпуск, за невыполнение учебного плана, в связи с переводом в другой вуз, по собственному желанию, за нанесение вреда деловой репутации вуза, за невыполнение условий договора об оказании платных образовательных услуг.

Во всех случаях, кроме отчисления по собственному желанию и перевода в другой вуз, требуется лист согласования, в который входит правовое управление и исполнитель.

VARIETIES OF ORDERS FOR PERSONAL STUDENTS OF BELSU

V.G. Kosenko
Belgorod State University

Each university has a structural unit responsible for the movement of the contingent of students. At BelSU such a subdivision is the student contingent traffic control center, which is a part of the multifunctional center.

Keywords: multifunctional center, contingent, orders on the personnel of students, university.

УДК 651

КАДРОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Е.Ю. Лунина

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lokki0770@gmail.com

Трудовое законодательство многократно претерпевало изменения. В ноябре 2021 года в Трудовой Кодекс ввели три новые статьи (22.1-22.3), которые регулируют новый порядок ведения кадрового ЭДО и электронного взаимодействия между работодателями и работниками.

Законодатель указал, что часть нововведений вступит в силу с момента издания закона, вторая же часть – с сентября 2022 года.

Так, Трудовой Кодекс закрепил понятие «электронного документооборота в сфере трудовых отношений – это создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе»¹.

Теперь, согласно закону, работодатель может 99% кадровых документов перевести в электронный формат, без дублирования в бумажной форме. Это такие документы, как: трудовые договоры, договоры о материальной ответственности, ученические договоры, договоры на получение образования (с отрывом или без отрыва от работы), приказы о дисциплинарном взыскании и уведомления об изменении условий трудового договора.

Исключением из всех кадровых документов являются трудовые книжки, сведения о трудовой деятельности (форма СТД-Р), акты о несчастном случае на производстве (форма Н-1), приказы или распоряжения об увольнении сотрудников, документы о прохождении инструктажей по охране труда, которые обязаны оформлять на бумажном носителе.

Но данный переход имеет ряд особенностей. При внедрении кадрового ЭДО работодатель обязан уведомить работников и соискателей о переходе на ЭДО, а с действующих работников взять согласие. Если работник не согласен переходить на ЭДО, то кадровая служба предоставляет ему документы на бумажном носителе.

При этом, если работник поступает на работу после 31 декабря 2021 года, то согласие с работников не берут, а при поступлении информируют о том, что в организации действует система кадрового электронного документооборота.

Касаемо трудовых книжек ситуация похожа: для работника, отказавшегося от ведения электронной трудовой книжки, ведут её в бумажном виде, при этом он может в любой момент написать заявление на переход к электронной трудовой книжке. Если работник написал заявление на переход, то вернуться к бумажной форме он уже не сможет. Если работник

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устраивается на работу впервые с 1 января 2021, то есть до этого у него не было трудовой книжки ни в каком виде, то кадровик заводит трудовую книжку в электронном виде.

Нововведения в кадровом электронном документообороте коснулись и листка о нетрудоспособности. Теперь с 01.01.2022 все листки нетрудоспособности (больничные) будут оформляться поликлиниками и больницами исключительно в электронном виде¹. На бумаге больничные дублироваться не будут. Врач обязан сообщить работнику только номер документа, а сам документ будет автоматически поступать в бухгалтерию работодателя через систему информационного взаимодействия Фонда социального страхования. При этом исключения составляют лица, сведения о которых составляют государственную и иную охраняемую законом тайну, а также те, в отношении кого реализуются меры государственной защиты – для них по-прежнему остаётся бумажный вид больничного листа.

В целом, кадровый электронный документооборот, как нововведение в работу организации, имеет ряд преимуществ, которые не только облегчат работу кадровой службы, но и значительно её ускорят:

1. При КЭДО знакомить сотрудников с кадровыми документами можно будет быстрее.
2. Так как с соискателем на должность можно будет обмениваться электронными документами, то его станет легче принять на работу.
3. Файлы со сведениями обо всех сотрудниках содержатся в одной электронной базе. Их удобнее искать, сложнее подделать или утратить.
4. КЭДО позволяет поддерживать удаленный режим работы (что важно в современных реалиях);
5. Значительно сокращает издержки на ведение бумажного делопроизводства.

При внедрении КЭДО в деятельность организации работодатель может использовать информационную систему:

- собственную, которая будет обеспечивать подписание электронных документов, их хранение, а также фиксацию факта получения сторонами трудовых отношений;
- федеральную государственную цифровую платформу «Работа в России», доступ к которой может быть получен, включая Единый портал государственных и муниципальных услуг².

Так как при внедрении кадрового электронного документооборота дублирование документов на бумажном носителе не требуется, то все документы подписываются электронной подписью. Электронная подпись зависит от вида документа и от того, где ведётся КЭДО.

Если работодатель использует коммерческое решение, ему для подписи документов потребуется усиленная квалифицированная или неквалифицированная подпись. Работник при этом может использовать простую или усиленную подпись. Некоторые документы в коммерческой системе КЭДО работодатель сможет подписать только усиленной квалифицированной подписью, а работник – любой усиленной. К таким документам относятся:

- трудовой договор и изменения к нему;
- договор о материальной ответственности и изменения к нему;
- ученический договор и изменения к нему;
- договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы и изменения к нему;
- приказ (распоряжение) о применении дисциплинарного взыскания и уведомление о нём;
- уведомление об изменении определенных сторонами условий трудового договора;
- согласие на перевод;

¹Федеральный закон Российской Федерации от 30.04.2021 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» (ред. от 26.05.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Глотова С.А. Кадровый электронный документооборот: кардинальные изменения и алгоритм внедрения // Делопроизводство и документооборот на предприятии – Электрон. журн. – 2022. – № 1. – URL: <https://delopress.ru/journals/documents/sovremennoe-deloproizvodstvo/60095-kadrovyy-elektronnyy-dokumentoorot-kardinalnye-izmeneniya-i-algoritm-vnedreniya-chast-1/> (дата обращения: 04.03.2022).

– заявление об увольнении и его отзыв.

Из всего вышесказанного следует, что появление КЭДО достаточно оптимизирует работу кадровой службы, а законодательство в области кадрового электронного документооборота, даёт право работодателям переходить на ЭКДО, но не обязывает.

PERSONNEL ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

E.Y.Lunina

Belgorod State University

The article talks about personnel electronic document management with changes in the Labor Code. The advantages and features of personnel electronic document management are analyzed. The features of the introduction of electronic personnel turnover in the organization are revealed.

Keywords: personnel service, document management, electronic document management, employee, electronic signature, document, office work.

УДК 651

АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В НИУ «БелГУ»

В.В. Марченко

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1322880@bsu.edu.ru

Практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы¹.

В настоящее время важнейшей задачей высших учебных заведений является максимальная интеграция учебной и профессиональной деятельности. И не стоит забывать, что «...практика для студентов означает не только освоение трудовых операций, а рассматривается молодёжью в качестве рабочей площадки, где можно напрямую встретиться с работодателями, узнать о должностных обязанностях и наличии вакансий»².

Для выявления недостатков организации практической подготовки и повышения ее качества в НИУ «БелГУ» было проведено анкетирование, в котором участвовали студенты следующих институтов: педагогического; юридического; инженерных и цифровых технологий; экономики и управления; фармации, химии и биологии; медицинского; межкультурной коммуникации и международных отношений; инженерных и цифровых технологий; общественных наук и массовых коммуникаций.

По результатам анкетирования выявлено, что большинство студентов проходили практику в структурных подразделениях НИУ «БелГУ». Данная ситуация возникла по таким причинам как:

- исключение индивидуальных предпринимателей из списка возможных баз практик;
- установление жестких требований к форме договора о практической подготовке обучающихся при проведении практики;

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2021). – Доступ из прав.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бирюкова А.В. Производственная практика в университете как стратегия трудоустройства молодежи // Вестник института социологии. – 2020. – №3. – С. 64.

- отсутствие системности в сроках проведения практики;
- отсутствие у потенциальных работодателей информации о возможности проведения практики.

Несмотря на данные обстоятельства, среди баз практик есть органы государственной власти; муниципальные и государственные учреждения; частные предприятия.

Организация взаимодействия вуза и потенциальных работодателей – это актуальная задача в развитии экономики и одна из важных областей деятельности вуза. Сотрудничество между высшим учебным заведением и работодателями позволяет модернизировать учебный процесс, учитывая требования, предъявляемые рынком труда к выпускникам, и тем самым повысить эффективность как самого процесса образования, так и процент успешного трудоустройства выпускников вуза.¹

Большую роль в процессе проведения практики играют руководитель практики от университета и руководитель практики от организации – базы практик. Они довольно ответственно подходят к подготовке студентов к практике. Так, студентов знакомят с программой практики в 75,2 % случаев, по месту прохождения практики проводят конференцию в 93,7%, знакомят с требованиями по прохождению практики в 94,7% случаев.

Большинство студентов знакомы с локальными актами, которые регламентируют практическую подготовку в университете (положение об организации практической подготовки обучающихся при проведении практики, регламент об организации практической подготовки обучающихся при проведении практики, методические рекомендации и др.)

Помощь в выполнении трудных видов деятельности при возникновении проблемных ситуаций, оформлении отчетной документации студенты большинство студентов оценило на пять баллов.

Трудности в процессе оформления отчетной документации возникли у 12,7% опрошенных студентов. В основном проблемы связаны с «содержанием методических рекомендаций», «несвоевременное предоставление полной информации», «правильное оформление списка источников и литературы», «короткие сроки практики».

В целом 62,4% студентов довольны подготовкой и организацией практики в профильной организации, 25,5% скорее довольны, чем нет, 5,6% скорее нет, чем довольны, 4,2% затрудняются ответить, а 2,7 % студентов недовольны. Основными причинами недовольства является недостаточная продолжительность практики и содержание методических рекомендаций.

На вопрос «Хотели бы Вы проходить практику еще раз в данной организации?» только 48% студентов ответили положительно. Эти студенты проходили практику в следующих органах государственной власти, органов местного самоуправления и организациях: ОМВД России по Белгородскому району, Правовое обеспечение национальной безопасности, Следственный комитет Российской Федерации по городу Белгороду, Санаторий «Форос». 27,4 % студентов ответили скорее да, чем нет, а 7,6 % скорее нет, чем да, 7,3 % не хотят проходить практику в той же организации. К таким организациям относятся: МБОУ СОШ №7 г. Белгорода, Мировой суд западного округа, УФССП России по Белгородской области в городе Белгороде, АО «Мастерславль-Белгород». 8,9 % студентов затруднились ответить.

В общем процесс подготовки и организации практик в НИУ «БелГУ» студенты оценивают ниже, чем в профильной организации. Так 55,3 % студентов вполне довольны, 29,4% скорее довольны, чем нет, 6,2% скорее нет, чем довольны, 5% затрудняются в ответе, а 4,2 % студентов не довольны.

Исходя из ответов студентов, можно сделать вывод, что они понимают, насколько важна роль практики в процессе обучения. Так, для большинства студентов практика – это первый шаг в будущую профессию (67,2 %). Остальные студенты считают, что практика

¹ Самородская Н.Г. О подготовке студентов к практической работе по окончании ВУЗа и их дальнейшем трудоустройстве // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – №1. – С. 376.

является: возможностью дальнейшего трудоустройства (17,5%), неизбежной необходимостью (7,8%), интересным времяпрепровождением (5,5%) и др.

Положительное влияние практической подготовки студенты видят в:

- получении практических умений и навыков (50%);
- возможности применять знания, полученных в университете (31%);
- возможности проверить правильность выбора будущей профессии (19%).

Перед прохождением практики студенты ставят перед собой следующие цели:

- повысить уровень практической подготовки (48%);
- закрепить теоретические знания на практике (44%);
- установить личные контакты с руководителями баз практик для дальнейшего трудоустройства (8%).

В процессе прохождения практики у студентов в первую очередь формируются такие навыки как:

- умение анализировать и воспринимать информацию;
- стремление к саморазвитию;
- способность к использованию специальных знаний;
- владение навыками работы с документами;
- повышение своей квалификации и мастерства, полученных в рамках направленности (профиля) образования.

В ходе анализа практической подготовки были выявлены следующие проблемы:

1. Нехватка баз практик;
2. Отсутствие в структурных подразделениях ответственного лица за организацию практики;
3. Отсутствие регламентации порядка выдачи направлений на практику;
4. Отсутствие единообразия в требованиях к практической подготовке в рамках одного факультета (института);
5. Недостаточное и несвоевременное информирование студентов;
6. Отсутствие стимулирования и заинтересованности в качестве руководителей от организаций – баз практик.

Таким образом, одним из важнейших показателей эффективности системы высшего образования является трудоустройство молодежи. Актуальная задача в развитии экономики и одна из важных областей деятельности вуза – организация взаимодействия вуза и потенциальных работодателей.

Практика является неотъемлемой частью системы образования. Студенты проходят практику, как в структурных подразделениях, так и в органах государственной власти, муниципальных и государственных учреждениях частных предприятиях.

Руководители практики ответственно подходят к организации практической подготовки, а студенты понимают важность прохождения практики. В общем, процесс организации и проведения практики в НИУ «БелГУ» хорошо организован, но существуют проблемы, которые необходимо устранить для повышения качества проведения практики.

ANALYSIS OF THE PRACTICAL TRAINING OF STUDENTS OF THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY "BELSU"

V.V. Marchenko
Belgorod State University

The article discusses the practical training of students of the National Research University "BelSU". The results of the survey, which was conducted in order to study the effectiveness of the organization of practical training and identify the shortcomings of this process, are analyzed. The opinion of students on the role of practice in the educational process was also studied.

Keywords: practical training, practical base, student practice, employment, survey.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.А. Медовкина

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1387933@bsu.edu.ru

Рассмотрение обращений граждан является одной из основных муниципальных услуг, оказываемых органами местного самоуправления. Местные администрации выполняют организационные и управленческие функции в вопросах рассмотрения обращений граждан в муниципальном образовании. В связи с этим, специалистам из местных администраций важно учитывать специфику работы с обращениями граждан.

В соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право не только лично подать заявление, но и направить индивидуальное или коллективное обращение в государственные органы и органы местного самоуправления¹.

Коллективное обращение – это обращение граждан, в том числе объединений юридических лиц. А сами обращения могут быть направлены не только в органы государственного управления, органы местного самоуправления и их должностным лицам, но также в государственные и муниципальные органы и другие органы, ответственные за выполнение функций, важных для общественности.

Граждане могут подавать обращения в устной, письменной форме, а также в форме электронного документа.

В то же время юридически не определены случаи, когда необходимо использовать ту или иную форму обращения, что часто создает проблемы на практике.

В местной администрации рассматриваются письменные и устные обращения граждан, их объединений по вопросам, находящимся в ее компетенции в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования, а также запросы граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений о предоставлении информации о деятельности местной администрации.

В настоящее время основой для работы с обращениями граждан является Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», но это не единственный нормативный правовой акт, регламентирующий эту деятельность. Если в роли заявителя выступает редакция средств массовой информации, то необходимо использовать некоторые особенности закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации»². Также необходимо различать специфику работы с обращениями, поступающими от граждан и организаций в рамках Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Ст.33. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1-ФЗ «О средствах массовой информации» (в ред. от 13.07.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹ и заявлениями, поступающими в связи с оказанием государственных и муниципальных услуг на основании Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»² (в ред. от 13.07.2015).

Действующий Федеральный закон № 59-ФЗ предусматривает всего три вида обращений в органы местного самоуправления:

- предложение;
- заявление;
- жалоба.

Предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества³.

Особенности работы с такими обращениями включают в себя возможность дачи ответа с указанием на применимость этого предложения, но не требуют от должностных лиц совершения полного набора рекомендованных действий. С таким видом обращений работать проще всего.

Заявление как вид обращения представляет собой:

- просьбу гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц;
- сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов;
- сообщение о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;
- критику деятельности указанных выше органов и должностных лиц.

Исходя из законодательного определения, при принятии решения об отнесении поступившего обращения к заявлениям, необходимо в тексте выделить:

- наличие просьбы о содействии, указание на конкретное конституционное право и (или) свободу и указание конкретных лиц, чье право нарушено;
- указание на конкретный закон или правовую норму, которые нарушены;
- указание на конкретный орган (должностное лицо) и недостатки в их деятельности (критику).

Если определен хотя бы один критерий (или все они вместе), полученное обращение может быть отнесено к заявлению. В то же время канал получения информации не имеет значения.

Заявление может быть написано с использованием бланка или без использования бланка, рукописным способом или при помощи компьютера. Юридически, когда обращение рассматривается в общем порядке, не имеет значения, используется ли бланк, поскольку содержание обращения подлежит оценке. Если обращение, написанное не на бланке, содержит всю необходимую информацию, то такое обращение должно быть рассмотрено. Исключением из этого правила является случай, когда форма утверждена нормативными правовыми актами и используется для автоматизированной обработки документов. В данном случае законодательство об обращениях граждан также не использует, такие обращения регулируются специальным законодательством.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 04.11.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 13.07.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 02.05.2006 № 59 «О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». – ДОСТУП ИЗ СПРАВ.-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ «ГАРАНТ».

Если же в документе еще имеется просьба о восстановлении или защите нарушенного права, то такое обращение уже относится к другому виду обращений – жалобам, которые также имеют свои особенности.

Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц¹.

Жалобы как вид обращения представляют особый интерес, поскольку при рассмотрении этих документов существуют определенные требования и ограничения. Поэтому при оценке поступающего обращения следует обратить внимание на следующие факты и информацию в тексте:

- указание на факт нарушения прав, свобод или законных интересов конкретных лиц;
- просьбу (требование) о восстановлении или защите прав конкретных лиц.

Только при наличии обоих критериев обращение может быть признано жалобой. Если текст не содержит указаний на то, что необходимо восстановить или защитить нарушенные права, то обращение следует отнести к заявлениям.

Неправильное определение вида обращения может повлечь негативную юридическую ответственность.

Таким образом, обращения граждан имеют несколько форм и видов. Каждый вид обращения требует своей собственной технологии контроля. Знание специфики каждого вида обращения позволяет муниципальному служащему органа местного самоуправления правильно организовать делопроизводство, определить сроки рассмотрения, порядок подготовки ответа и юридические последствия рассмотрения обращений граждан, не в установленные сроки.

ORGANIZATION OF WORK WITH CITIZENS' APPEALS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

E.A. Medovkina

This article is devoted to the organization of work with citizens' appeals. The legal basis of work and types of citizens' appeals to local self-government bodies are considered.

Keywords: local self-government bodies, citizen, appeal.

УДК 651.012.12

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ АФАНАСОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.С. Мещерякова

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национально
исследовательский университет
1108088@bsu.edu.ru

Анализ научной литературы показал, что под документационным обеспечением понимается организация деятельности по обеспечению документацией конкретного предприя-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тия. Документационное обеспечение является обязательным аспектом работы любой организации и отражает все стороны внутреннего и внешнего взаимодействия учреждения¹.

К функциям документационного обеспечения учреждения относятся: обеспечение качественного оформления документов с учетом установленной процедурой документооборота; учет и хранение использованной документации; организация текущего документационного обмена.

По мнению исследователей, перед документационным обеспечением в России стоит ряд ключевых проблем².

Происходят трансформации в законодательстве и развитие информационных технологий, что ускоряет и изменяет обмен документами. Все это требует постоянного улучшения данного процесса в соответствии с вызовами времени.

Обеспечение информационной безопасности является важной проблемой в условиях максимальной доступности информации и, как следствие, ее уязвимости через сеть Интернет.

Еще одной проблемой является сложность унификации документов, которая может быть вызвана следующими факторами:

- изменение законодательства в сфере обмена информацией и документооборота;
- внутренние изменения, которые напрямую влияют на документационный оборот. Например, расширение полномочий, переход организации из одного ведомства в другое и др.
- подготовка новых кадров с соответствующими компетенциями для эффективной работы с документацией;
- установление единых стандартов к организации работы с документами в органах управления.

Фундаментальной проблемой является отсутствие во многих муниципальных органах должного уровня материально-технической базы, бюджетных средств, необходимых квалифицированных сотрудников. Все это затрудняет решение вышеперечисленных проблем³.

Разберем проблемы совершенствования документооборота на примере системы документационного обеспечения Афанасовского сельского поселения муниципального района «Корочанский район» Белгородской области. Основной целью деятельности администрации поселения является эффективное управление соответствующей территорией и обеспечение непосредственного участия жителей в решении вопросов местного значения, администрация поселения имеет исполнительные и распорядительные функции по вопросам местного значения.

Движение документов в администрации с момента их создания или получения до завершения исполнения, отправки или сдачи в архив образует документооборот. Порядок прохождения документов и операции, производимые с ними в администрации, регламентируются инструкцией по делопроизводству. Основным документом, обеспечивающим систематизацию документов и дел, учет дел, поиск документов и дел, является номенклатура дел.

Для учета, поиска и контроля прохождения документов создается поисковая система, включающая в себя регистрацию и индексирование документов, базы данных и классификационные справочники. Формирование дел – это систематизация исполненных документов в дела в соответствии с номенклатурой дел и систематизация документов внутри дела. Работа по формированию дел состоит из следующих операций: распределение ис-

¹ Москвитина Н.М. Совершенствование документационного обеспечения в России // Вестник Амурского государственного университета. – 2013. – №63.

² Очкур Г.В. К вопросам совершенствования информационно-документационного обеспечения управления организацией на современном этапе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – №4. – С. 54-57.

³ Рыжова А.А. Совершенствование документационного обеспечения организации // Скиф. – 2020. – №2. – С. 61.

полненных документов в дела в соответствии с номенклатурой дел; расположение документов внутри дела в определенной последовательности; оформление обложки дела. Дела формируются с начала года. На каждое названное в номенклатуре дело заводится папка-скоросшиватель либо папка-регистратор.

Приказом главы в начале календарного года создается экспертная комиссия по оценке научной, исторической, практической ценности документов, в состав которой обычно входят глава, заместитель главы. Комиссия занимается завершающим этапом работы с документами, подготовкой документов для архивного хранения, которая включает: проведение экспертизы ценности документов, оформление дел, составление описей дел, составление актов о выделении к уничтожению документов и дел. Ежегодно проводится отбор документов на постоянное и временное хранение, а также для уничтожения.

В администрации нет службы делопроизводства, все делопроизводственные функции выполняет помощник заместителя главы администрации, а именно:

- документирование деятельности администрации;
- организация документооборота;
- регистрация и контроль исполнения документов;
- классификация и систематизацию документов;
- формирование дел;
- экспертизу документа

Отсутствие специального сотрудника по делопроизводству приводит к тому, что обновление документационного аппарата, в связи с периодически появляющимися нововведениями, происходит медленно и несвоевременно.

Другой сложностью является информационная безопасность, которая обеспечивается за счет внешних служб, поскольку в самой администрации нет сотрудника с должной квалификацией. При этом средств для расширения персонала администрации не предвидится.

Ограничение в бюджете и количестве сотрудников отражается на отсутствии возможности сделать сайт администрации. Как следствие, большинство взаимодействий органа управления с жителями происходит в очном формате, а не в электронном виде. Данный аспект отражается не только на длительности взаимодействия каждого обращения гражданина в администрацию, но и на документообороте, который с этим связан.

Ощутимой проблемой является вопрос материально-технического обеспечения. В администрации используется несколько старых компьютеров со слабой мощностью процессоров, что замедляет скорость работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что документационное обеспечение является одной из ключевых задач любой организации, поскольку позволяет организовывать, обмениваться и хранить документы о деятельности учреждения. На современном этапе существуют значительные проблемы документационного обеспечения, которые решаются в крупных субъектах управления и серьезно затрудняют деятельность небольших муниципальных администраций.

PROBLEMS OF IMPROVING THE SYSTEM OF DOCUMENTATION ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE AFANASOVO RURAL SETTLEMENT OF THE MUNICIPAL DISTRICT «KOROCHANSKY DISTRICT» OF THE BELGOROD REGION

N.S. Mesheryakova
Belgorod State University

The article studies the problems of documentation support in modern Russian public administration. Particular attention is paid to the difficulties in improving the document management system at the municipal level.

Key words: documentation support, district administration.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.С. Новикова

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1187809@bsu.edu.ru

Отсутствие эффективно применяемой технологии управления оборотом документов является результатом того, что в случайно выбранный момент трудно сказать наверняка, какие документы находятся в работе, указать стадию проработанности находится интересующего вопроса, над чем именно трудятся исполнители.

Так, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает: «Документирование информации является обязательным условием включения информации в информационные ресурсы. Документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов; безопасность Российской Федерации»¹.

Организация работы с документами – это обеспечение движения документов в аппарате управления, их использование в справочных целях и хранения. Термин определяется как «организация документооборота, хранения и использования документов в текущей деятельности учреждения»²

Регистрация документов – важнейший этап работы с документами, который определяется как фиксация факта создания либо получения документов путем присвоения им порядковых номеров и записи установленных сведений о них. Регистрация придает юридическую силу документу, поскольку фиксирует факт его создания или получения. Пока документ не зарегистрирован, не получил своего номера, он не оформлен и как бы еще не существует. Регистрация преследует три цели: учет документов; контроль за их исполнением; справочная работа по документам.

Анализируя практику внедрения электронного документооборота в муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях, необходимо отметить, что это информационное пространство, а также инструмент, призванный объединить педагогов, родителей и учеников, обеспечить контроль, анализ, подготовку решений относительно совершенствования особенностей обучения и воспитания детей. Информационные технологии нашли воплощение в реализации образовательных соцсетей, среди которых Дневник.ру, но стоит отметить, что на практике данная платформа не пользуется популярностью.

Можно выделить основные проблемы, затрудняющие внедрение электронного документооборота в школе, следующего характера:

- недостаточная скорость работы сети Интернет, а также отсутствие организованной локальной сети внутри учреждения образования;
- низкая техническая оснащенность школ, не соответствующая требованиям внедрения электронного документооборота;

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ларин М. В. Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Вестник архивиста. – 2002. – № 3 – С. 111.

- недостаточный уровень компетентности сотрудников сферы образования в сфере интернет-технологий.

На сегодняшний день в общеобразовательных учреждениях реализована и практически и теоретически электронная функциональная система «Виртуальная школа», которая позволяет не только выставлять и просматривать оценки обучающихся и фиксировать домашнее задание, но также позволяет автоматически создавать отчетную документацию, как административную, так и предметную:

- отчет учителя-предметника;
- контроль промежуточной аттестации обучающихся по среднему баллу за аттестационный период;
- инструктажи безопасности;

Также на сайте можно отслеживать информацию о кадрах, личные достижения обучающихся. В последние годы практикуется организация заказа питания, где классные руководители отмечают выбранные обучающиеся комплексы питания и их стоимость, там же родители могут автоматически сформировать квитанцию об оплате питания.

Стоит отметить возможность введения системы электронного документооборота в школах для систематизации и оборота документов как внутри образовательного учреждения, так и между другими школами.

Эффективно решить эти проблемы можно следующим путем:

- разработка инструкций для обучения использованию системы электронного документооборота;
- достижение достаточного уровня оснащенности образовательных учреждений современным оборудованием, дополнительные бюджетные средства;
- доплаты учителям за работу в системе электронного документооборота;
- выработка единой формы бумажной и цифровой отчетности.

Образовательные учреждения выражают готовность к переменам и желание избавиться от больших объемов бумажной работы. Поэтому необходимо распространять данные о том, какие шаги следует предпринять на пути к трансформациям. За счет внедрения электронного документооборота в школе эффективно решаются указанные выше проблемы. Из положительных моментов можно отметить и обеспечение согласованного функционирования всех подразделений области образования. Становится значительно проще сама работа с бумагами, растет ее уровень эффективности, а также производительность труда сотрудников.

- Электронный документооборот в школе позволяет решить наиболее актуальные проблемы:

- накапливание чрезмерного количества документации;
- риск попадания данных в чужие руки;
- создание множества дубликатов документов;
- расходы на печать документации;
- значительные затраты времени на подготовку и согласование бумаг¹.

С 2018 года в нашей стране активно реализуется национальный проект «Образование», одной из задач которого «Создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней»². В его рамках предусмотрен перевод имеющейся документации в цифровую форму. После завершения необходимых мероприятий надзорным органам будет достаточно лишь одного клика для получения всей нужной информации. Процесс постепенно идет так, что уже спустя несколько лет

¹ Кузнецов С. Л. Проблема выбора программного обеспечения для комплексной автоматизации работы офиса // Секретарское дело. – 2011. – № 4. – С. 10.

² Национальный проект «Образование». – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>

можно говорить о переводе большей части образовательных учреждений на систему электронного документооборота.

IMPROVEMENT OF DOCUMENTATION SUPPORT OF THE DEPARTMENT OF MUNICIPAL BUDGETARY GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A.S. Novikova
Belgorod State University

This article raises the problem of the most important drawback of classical document management – the inability to centrally track the movement of documents of an educational institution in real time. To realize this, enormous labor costs are required both for detailed journaling and card files of all departments, and for a quick centralized unification of all information. The characteristic of the electronic functional system “Virtual School” is given.

Key words: electronic document management system, municipal institutions, educational institutions, documentation support, registration of documents.

УДК 651.012.12

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»

А.В. Новикова

Научный руководитель – к. и.н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1581973@bsu.edu.ru

Большинство современных образовательных организаций создают документы, отчеты в цифровом виде, но из-за несовершенства процессов обмена информацией сотрудники вынуждены распечатывать их, передавать в физическом виде и терять время и силы на ненужную рутину. Грамотно организованная система электронного документооборота, включающая правильно подобранные сервисы электронного документооборота, поможет наладить управление информацией и потоками документов на всех уровнях и стадиях существования. Электронный документооборот обеспечивает движение документов внутри организации – от момента создания документа или получения и до момента отправки или направления в дело¹.

Отличительной чертой и в определенной степени сложностью электронных документов является то, что их информация представлена в электронном виде и доступна для восприятия человеком только посредством использования определенных технических и программных средств².

В последнее время происходит стремительное развитие информационных технологий. Объем информации, который используется сегодня в процессе функционирования ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна», постоянно увеличивается, а текущая информация часто изменяется. Поэтому должностным лицам техникума, ответственным за ведение документооборота, и другим участникам образовательного процесса приходится вносить и изменять новые данные в соответствующие документы вручную,

¹ Кузнецов С.Л. Организация электронного документооборота [Электронный ресурс] // Управление персоналом. Режим доступа: <http://www.toppersonal.ru/officeworkissue.html?293>

² Тихонов В.И. Сущностные характеристики, состав и классификация электронных документов // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М., 2005. С. 394.

что отнимает много сил и времени. Это негативно сказывается на эффективности работы учебного заведения.

На сегодняшний день автоматизация документооборота профессиональных образовательных организаций актуальна и необходима.

Во-первых, информацию необходимо обрабатывать как можно быстрее и качественнее. Во-вторых, потеря информации может обойтись весьма дорого. Можно выделить ряд проблем, общих для тех организаций, где работа с документами ведется традиционным, бумажным способом: документы теряются; накапливается множество документов, назначение и источник которых неизвестны; тратится много рабочего времени на поиск нужного документа и формирование тематической подборки документов; создается несколько копий одного и того же документа – на бумагу и копирование документов тратится немало средств; на подготовку и согласование документов тратится много времени.

Внедрение системы электронного документооборота позволит решить все эти проблемы, а также обеспечит согласованную работу всех подразделений техникума; упростит работу с документами, повысит ее эффективность; повысит производительность труда работников за счет сокращения времени создания, обработки и поиска документов; повысит оперативность доступа к информации; позволит разграничить права доступа сотрудников к информации.

Чаще всего электронный документооборот не только охватывает все этапы документооборота организации, но включает в себя архивное хранение документов, что выходит за пределы традиционного понятия «документооборот»¹.

В локальной сети ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» внедрена информационная система – система внутреннего электронного документооборота. Техникум имеет хорошую материально-техническую базу в данном направлении: компьютеризированные рабочие места, объединенные в единую локальную сеть с выходом в Интернет.

Разработанная система документооборота позволяет иметь доступ к необходимой информации по техникуму, размещенной в папках «Учебная часть», «Нормативные документы», «Планы», «Графики», «Воспитательная работа», «Протоколы заседаний», «Методическая работа».

В папке «Учебная часть» размещены отчеты по итогам промежуточной аттестации студентов, результаты экзаменационных сессий, отчеты по работе в закрепленных аудиториях; бланки ведомостей успеваемости, посещаемости, зачетных, экзаменационных ведомостей; а также отчеты по контингенту; отчеты по дуальному обучению (практической подготовке).

Папка «Нормативные документы» включает основные документы, регламентирующие деятельность техникума, и должностные инструкции всех работников учебного заведения.

В блоке «Планы» размещены годовые и ежемесячные планы работы техникума, графики учебного процесса по учебным годам, учебные планы, планы ЦМК, планы по информатизации техникума. Папка «Планы ЦМК» содержит полную информацию о деятельности каждой цикловой комиссии – ее составе, индивидуальных планах самообразования педагогов, их педагогическая нагрузка, необходимая учебная документация (рабочие учебные планы и календарно-тематическое планирование), планы работы кабинетов, закрепленных за ЦМК.

Огромный объем информации по работе руководителей групп с обучающимися скомпонован в блоке «Воспитательная работа» – это информация по проводимым мероприятиям, разработки этих мероприятий, отражается работа ЦМК руководителей групп, Студсовета и Совета по профилактике правонарушений, и, конечно же, полная информация по группам.

Протоколы заседаний Наблюдательного совета, заседаний ЦМК и педагогического совета постоянно пополняют папку «Протоколы заседаний».

Графики прохождения педагогическими работниками аттестации и курсов повышения квалификации, проведения открытых уроков, занятий Школы молодого преподавателя раз-

¹ *Разинков С.Л.* К вопросу о понятии «электронный документооборот» // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. – Екатеринбург, 2016. – С. 62.

мещены в папке «Методическая работа». Также в этой папке собран банк данных разработки открытых уроков и внеаудиторных мероприятий, материалы методических докладов и обобщения педагогического опыта, необходимые учебно-методические документы (образовательные программы, УМК, электронные лабораторные практикумы, электронные учебники).

Весомое преимущество электронного документооборота – быстрый доступ определенной категории сотрудников к обусловленной некоторыми ограничительными рамками информации. У пользователя имеется возможность просто и оперативно осуществить поиск документов, к которым ему предоставлен доступ¹. Каждая из вышеназванных папок открыта для чтения всего педагогического состава техникума. В зависимости от направления работы корректировка информации в блоках возможна лишь руководителям подразделений (директору, заместителям директора, заведующим отделениями, методисту, председателям ЦМК).

Таким образом, подобная автоматизация документооборота для ведения отчетности в электронном виде, сокращения временных затрат работников техникума в процессе решения повседневных задач, ведения электронного архива по всем видам документации, используемой учебным заведением, позволит вывести техникум на новый уровень развития, совершенствовать административно-управленческую работу, а также повысить уровень материально-технического оснащения ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна».

ORGANIZATION OF ELECTRONIC DOCUMENT FLOW AS A MANDATORY INFRA-STRUCTURE ELEMENT OF OGAPOU “STAROOSKOLSKY COLLEGE OF TECHNOLOGIES AND DESIGN”

A.V. Novikova
Belgorod State University

The article describes the process of organizing electronic document management. It is noted that the automation of the workflow of professional educational organizations is relevant and necessary. The system of internal electronic document management is considered.

Keywords: electronic document management, information technology, document, information.

УДК 651

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОГО ПРИЁМА ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

П.И. Новохатская

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1403367@bsu.edu.ru

Порядок проведения личного приёма граждан должен быть размещён в общедоступном для граждан месте, на официальных сайтах органов местного самоуправления или на информационных стендах приёмной в органах местного самоуправления. Порядок приёма и рассмотрения обращений регламентирован Федеральным законом от 02 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»².

¹ *Белая Т.Р.* Автоматизированная система документационного обеспечения управления: организация создания АС ДОУ [Электронный ресурс] // Сейчас.ру. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/64032>

² Федеральный закон Российской Федерации от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Статья 13 федерального закона от 02 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» содержит информацию о личных приёмах граждан:

1. Личный приём граждан в органах местного самоуправления проводится их руководителями и уполномоченными на то лицами. Информация о месте приёма, а также об установленных для приёма днях и часах доводится до сведения граждан.

2. При личном приёме гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность.

3. Содержание устного обращения заносится в карточку личного приёма гражданина. В случае если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приёма, о чем делается запись в карточке личного приёма гражданина. В остальных случаях даётся письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

4. Письменное обращение, принятое в ходе личного приёма, подлежит регистрации и рассмотрению в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

5. В случае если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, гражданину даётся разъяснение, куда и в каком порядке ему следует обратиться.

6. В ходе личного приёма гражданину может быть отказано в дальнейшем рассмотрении обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов¹.

Приём граждан производится в отведённый для этого день и время. Руководители органов местного самоуправления, либо уполномоченные на это лица могут принимать у себя граждан. Если в изложенном устно обращении гражданина факты и обстоятельства очевидны и не требуется дополнительная проверка, то ответ руководитель может дать сразу в ходе устной беседы, после чего делается запись в личной карточке приёма гражданина. Если обращение гражданина требует дополнительной проверки, то ответ даётся в письменной форме.

В органах местного самоуправления право на личный приём вне очереди имеют следующие категории граждан:

1. Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации, полные кавалеры ордена Трудовой Славы;

2. Инвалиды Великой Отечественной войны, ветераны Великой Отечественной войны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны;

3. Инвалиды I и II групп инвалидности, их законные представители (один из родителей, усыновителей, опекун или попечитель) по вопросам, касающимся интересов инвалидов, представителями которых они являются;

4. Члены многодетных семей;

5. Беременные женщины;

6. Граждане, пришедшие на личный приём с ребёнком (детьми) в возрасте до трёх лет включительно;

7. Лица, удостоенные почётного звания;

8. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;

9. Граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС¹.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что работа с обращениями граждан чётко регламентирована законом Российской Федерации, в котором учтены все аспекты регулирующие обращения граждан.

ORGANIZATION OF PERSONAL RECEPTION OF CITIZENS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

P.I. Novokhatskaya
Belgorod State University

This article is devoted to the organization of personal reception of citizens in local self-government bodies. Personal reception is a way of filing appeals and one of the forms of realization of the constitutional right of citizens to appeal.

Keywords: personal reception, appeals, local government.

УДК 65.1.011.42

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Р. Овсянникова

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1377644@bsu.edu.ru

В настоящее время многие права граждан Российской Федерации в области здравоохранения, образования, социальной защиты, жилищно-коммунального обслуживания, закрепленные в Конституции Российской Федерации, реализуются через предоставление муниципальных услуг населению. Перечни услуг, предоставляемых в различных муниципалитетах, различаются, что определяется местными условиями, типом муниципалитета, количеством жителей, его социальной структурой. Тем не менее, ряд услуг являются обязательными для всех типов муниципальных образований, и основная номенклатура этих услуг раскрывается перечнем вопросов местного значения муниципального образования, определенным Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»².

Что собой представляет муниципальная услуга? Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «муниципальная услуга – это деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований, а также в пределах, предусмотренных указанным Федеральным законом прав органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, прав органов местного самоуправления на участие в осуществлении иных государственных полномочий, если это

¹ Маслов Б.В. Институт обращений граждан // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 7. – С. 12– 15.

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

участие предусмотрено федеральными законами, прав органов местного самоуправления на решение иных вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в случае принятия муниципальных правовых актов о реализации таких прав»¹.

В рамках поэтапно проводимой в Российской Федерации административной реформы понятие муниципальных услуг стало включать не только и не столько услуги социальной направленности, сколько, прежде всего, действия и решения распорядительного административно-правового характера.

Услуги, оказываемые муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается муниципальное задание (заказ), не названы в Законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в качестве муниципальных и, по сути, позиционируются в качестве самостоятельной разновидности услуг вразрез с терминологией, закрепленной в Бюджетном Кодексе Российской Федерации².

Регулирование отношений, возникающих в связи с оказанием муниципальных услуг местными органами власти, осуществляется в соответствии с Законом «Об организации государственных и муниципальных услуг», законодательными и нормативными актами Российской Федерации, другими федеральными законами, принятыми в соответствии с законодательством.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации наблюдаются разные подходы к определению понятия «муниципальные услуги». Бюджетный кодекс Российской Федерации трактует это понятие как «публичные социальные муниципальные услуги, оказываемые на основе муниципального задания либо заказа муниципальными учреждениями или иными юридическими лицами». Закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» трактует муниципальные услуги как «публичные административные муниципальные услуги, предоставляемые органами местного самоуправления по решению вопросов местного значения». Следовательно, в контексте настоящего учебного пособия, предлагается различать два вида муниципальных услуг: 1) социальные и 2) административные.

Закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» ввел категорию услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления муниципальных услуг (ст. 9). Такие сопутствующие услуги, по сути, не носят самостоятельного характера, а являются элементом предоставления административных муниципальных услуг.

Нужно отметить, что Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что «в число субъектов, которые вправе и обязаны оказывать сопутствующие услуги, могут входить не только муниципальные учреждения и предприятия, но и частные лица, признав недействующими ограничительные правила, ранее установленные Правительством Российской Федерации».

Комментируя данную ситуацию, А.В. Винницкий совершенно справедливо отмечает, что «выделение в Законе “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” категории так называемых сопутствующих услуг еще больше запутывает ситуацию»³. С одной стороны, сопутствующие услуги могут предоставляться муниципальными учреждениями при выполнении соответствующей задачи и, таким образом, будут признаваться самостоятельными муниципальными услугами с точки зрения Бюд-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

³ Винницкий А.В. Институт публичных услуг в России: перспективы в контексте европейского опыта // Административное и муниципальное право. – М., 2013. – № 4. – С. 299.

жетного кодекса Российской Федерации. С другой стороны, если эти услуги предоставляются частными лицами, например, их оказывают организации, которые выполняют кадастровые работы, активность выходит за рамки предоставления государственных и муниципальных услуг, не только в соответствии с Законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а также Бюджетного Кодекса Российской Федерации, с сохранением, однако, особенностей службы государственной важности, частично регулирующихся Законом «Об организации предоставлении государственных и муниципальных услуг», административными регламентами и специальными нормативными актами. «По своей природе предоставление сопутствующих услуг, в большинстве случаев, является деятельностью, связанной с извлечением дохода (оказание данных услуг на безвозмездной основе скорее редкость). При этом субъекты, предоставляющие возмездные сопутствующие услуги, зачастую занимают монопольное положение на рынке, в связи с чем закон устанавливает по отношению к ним правила регулируемого ценообразования. Однако в действительности порядок определения платы за оказание рассматриваемых услуг предусмотрен лишь применительно к подведомственным муниципальной администрации муниципальным организациям и не распространяется на частные независимые организации»¹.

Есть еще одно обстоятельство, которым нельзя пренебречь в контексте рассматриваемого вопроса. За рамками Бюджетного Кодекса Российской Федерации и Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и за рамками муниципальных услуг остались услуги, оказываемые населению бесплатно в рамках обязательного социального, в том числе медицинского, страхования. Предоставление таких услуг не охватывается муниципальными заданиями и не обеспечивается бюджетными ассигнованиями, так как в их основе лежит тот или иной жизненный риск. Основанием для оказания соответствующих услуг выступает обязательство перед страховщиком в рамках той или иной программы социального страхования (к примеру, обязанность учреждения здравоохранения бесплатно оказать медицинскую помощь застрахованному лицу в рамках системы обязательного медицинского страхования). Не вызывает сомнения трактовка данных услуг в качестве услуг публичных.

«Административные муниципальные услуги, предоставляемые органами местного самоуправления в рамках Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», должны предоставляться без взимания оплаты либо при условии уплаты соответствующей пошлины. Такие услуги носят императивный характер и основаны на использовании эксклюзивных суверенных полномочий муниципальных органов вне конкурентной среды. Такие услуги носят неэкономический характер, они всецело регулируются публичным (прежде всего административным) правом, конструкция договора между потребителем (заявителем) услуг и их поставщиком не применяется, а деятельность поставщика услуг не направлена на извлечение дохода»².

В заключение можно сказать о том, что оказание органом местного самоуправления муниципальных услуг является неотъемлемой частью работы данного органа. В процессе предоставления муниципальных услуг реализуются функции органа местного самоуправления. Нужно отметить, что в ходе изменений, проведенных за последнее время, понимание «муниципальной услуги» приобрело новый характер. Теперь оно включает в себя не столько деятельность по исполнению услуг с социальной направленностью, сколько осуществление действий административно-правового характера. При этом, некоторые услуги, выполняемые муниципальным учреждением, выходят за рамки Закона, но тем не менее имеют место. Это обстоятельство дает возможность говорить о том, что такие услуги можно назвать самостоятельными. Так как в стране проходит поэтапное проведение административной реформы, можно предположить, что те услуги, которые на данный мо-

¹ Там же. – С. 300.

² Там же. – С. 300.

мент не имеют законодательного закрепления, в скором времени будут включены в Закон, тем самым укоренив за собой законодательную основу.

MUNICIPAL SERVICES PROVIDED BY LOCAL GOVERNMENTS

A.R. Ovsyannikova
Belgorod State University

This article describes the municipal services provided by local governments.

Keywords: municipal service, municipality, local government, mandatory, list, nature.

УДК 651

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Петкова

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
petkova.nataliya@yandex.ru

Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области является территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, который создается по решению Правления Пенсионного фонда Российской Федерации¹.

Возглавляет ОПФР по Белгородской области управляющий отделением, который назначается на должность и освобождается от должности Правлением ПФР.

Управляющий выполняет следующие функции:

1. Осуществляет руководство отделением и организацию его деятельности на основе и во исполнение правовых актов Российской Федерации, в том числе актов ПФР, представляет его во всех организациях и учреждениях, обеспечивает выполнение возложенных на него функций, координирует работу по взаимодействию с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с научными организациями, общественными объединениями, многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг.

2. Утверждает положения о структурных подразделениях отделения и должностные инструкции работников отделения.

3. Распределяет обязанности между заместителями управляющего отделением.

4. В соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, актами ПФР назначает на должности и освобождает от должности работников отделения, руководителей, заместителей руководителей обособленных подразделений, подведомственных отделению (клиентских служб), а также заключает, изменяет, расторгает с ними трудовые договоры.

5. Вносит в ПФР предложения о кандидатах для назначения на должность или освобождения от должности заместителей управляющего отделением, главного бухгалте-

¹ Положение о Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (утв. постановлением Правления ПФР от 30 апреля 2021 г. № 151п). – М., 2021. – 15 с.

ра отделения и иных кандидатах на должности, назначение на которые или освобождение от которых в соответствии с актами ПФР осуществляется Правлением ПФР, Председателем Правления ПФР.

6. Представляет в установленном порядке работников Отделения и подведомственных ему обособленных подразделений, а также других лиц к поощрению и награждению наградами ПФР, государственными наградами Российской Федерации.

7. Вносит в ПФР предложения по совершенствованию структуры и оптимизации численности работников отделения и подведомственных ему обособленных подразделений.

8. Без доверенности действует от имени отделения.

9. Организует и обеспечивает исполнение поручений Правления ПФР и Исполнительной дирекции ПФР в соответствии с актами ПФР. Осуществляет контроль и принимает оперативные меры по соблюдению отделением установленных сроков исполнения поручений.

10. Дает поручения и указания подведомственным отделению обособленным подразделениям, обязательные для исполнения.

11. Представляет на утверждение ПФР планы работ отделения и отчеты об их выполнении.

12. Издаёт в пределах своей компетенции приказы и даёт указания, обязательные для исполнения всеми работниками отделения, проверяет их исполнение.

13. Обеспечивает и контролирует соблюдение работниками отделения трудового законодательства Российской Федерации.

14. От имени отделения подписывает документы, выдает доверенности, заключает, изменяет и расторгает договоры, в том числе государственные контракты, в пределах компетенции, определенной Правлением ПФР.

15. Несет персональную ответственность за нецелевое использование средств бюджета ПФР, а также средств на содержание отделения и несвоевременное представление отчета об их использовании в порядке, установленном в ПФР, а также за сохранность имущества и документов, находящихся в ведении отделения.

16. Организует выполнение в отделении мероприятий по защите информации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и актами ПФР.

17. Является начальником гражданской обороны, руководит мобилизационной подготовкой.

18. Несет ответственность за несоблюдение требований по обеспечению безопасных условий и охраны труда¹.

Управляющий отделением несет персональную ответственность за своевременное и качественное выполнение возложенных на отделение задач и функций, а также за организацию и ведение финансово-хозяйственной деятельности отделения в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации и нормативными актами ПФР.

В случае временного отсутствия управляющего отделением его обязанности выполняет один из его заместителей в соответствии с распределением обязанностей между заместителями управляющего отделением.

В непосредственном подчинении управляющего находятся:

- заместители управляющего (4 человека);
- 1 специалист при руководстве (помощник управляющего);
- контрольно-ревизионный отдел;
- отдел кадров.

Первому заместителю подчиняются следующие структурные подразделения:

¹ Положение о Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (утв. постановлением Правления ПФР от 30 апреля 2021 г. № 151п). – М., 2021. – 15 с.

- управление казначества;
- юридическое управление;
- управление материально-технического обеспечения;
- отдел финансового обеспечения деятельности отделения;
- общий отдел;
- группа бюджетного планирования.

Второму заместителю подчиняются:

- управление установления пенсий;
- управление установления социальных выплат;
- управление выплаты пенсий и социальных выплат;
- отдел по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей.

Третьему заместителю подчиняются:

- управление персонифицированного учета;
- управление организации работы клиентских служб;
- группа по охране труда.

Четвертому заместителю подчиняются:

- управление информационных технологий;
- отдел по защите информации;
- группа по обеспечению работы государственных информационных систем;
- группа межведомственного взаимодействия по оказанию государственных услуг;

услуг;

- группа по взаимодействию со средствами массовой информации.

Всего 9 управлений, 6 отделов, 5 групп.

Важно отметить, что управление организации работы клиентских служб включает в себя 22 руководителя клиентских служб, которые находятся в каждом районе Белгородской области.

Данная структура является актуальной с 01 октября 2021 года, когда в результате реорганизации к ОПРФ по Белгородской области были присоединены подведомственные территориальные органы: УПФР в г. Белгороде, УПФР в Белгородском районе (межрайонное), УПФР в г. Алексеевке (межрайонное), УПФР в г. Валуйки (межрайонное), УПФР в г. Губкине (межрайонное), УПФР в г. Старом Осколе (межрайонное), УПФР в г. Шебекино (межрайонное), УПФР в Яковлевском районе (межрайонное), Центр по выплате пенсий и обработке информации Пенсионного фонда Российской Федерации в Белгородской области.

Таким образом, Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области возглавляет управляющий отделением. Также в состав входят заместители, специалист при руководстве, девять управлений, шесть отделов, пять групп.

ANALYSIS OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE STATE INSTITUTION – THE BRANCH OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BELGOROD REGION

N.I. Petkova
Belgorod State University

The article analyzes the organizational structure of the State Institution – the Branch of the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod region. It is indicated who heads the department, as well as who reports to him. It is considered which structural divisions are supervised by the deputy managers. The changes that occurred as a result of the reorganization are indicated.

Keywords: Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod region, organizational structure, management, department, group.

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ООО «ТРАНССИБ»

Т.А. Саеггареева

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
807098@bsu.edu.ru

Различные коммерческие организации с хорошо развитой организационной структурой имеют свои особенности как в организации, так и в ведении документационного обеспечения. В нашем исследовании будет рассматриваться работа с документами обществ с ограниченной ответственностью, в которых уделяется достаточное внимание документационным процессам, в том числе и применению более современных технологий.

Процесс работы с документами в ежедневной деятельности предприятия является важнейшей частью корпоративного делопроизводства. На сегодняшний день в конкурентной борьбе между организациями особое значение приобретает усовершенствованное документационное обеспечение управления. Современные технологии, применяемые в документационном обеспечении управления на предприятии, эффективно влияют на работу организации в целом. В связи с этим делопроизводство становится важным инструментом в эффективном корпоративном управлении любой организации.

Корпоративное документационное обеспечение коммерческой организации представляет собой документальный фонд, который предназначен для реализации управленческих решений. В каждой организации имеется своя система и подсистема как документации, так и видов различных документов в определенной сфере деятельности организации. Корпоративные документы можно разбить на несколько групп: структурные, процедурные, инструментальные, регламентирующие¹.

Рассматривая более подробно каждую группу, можно выделить в каждой из них свои виды документов. Так, например, к структурным документам организации относят: Устав; Положение организации; Положение об общем собрании участников ООО или АО, или ПАО.

К процедурным документам относят: положение о взаимодействии органов управления; положение об информационном обеспечении организации или структурного подразделения и другое.

В группу инструментальных документов относят следующие документы: стратегический план развития организации (в том числе концепция, миссия); дивидендная и инвестиционная политика; положение о методике оценки деятельности организации (подразделений); положение о мотивации персонала, положение об отчетности и другие.

Регламентирующие документы – это документы следующего вида: положение о регламенте совета директоров, о регламенте внутреннего инвестиционного фонда, о регламенте выдвижения представителей в органы управления (для холдинговых структур) и другие»².

¹ Андреева В.И. Регламентация делопроизводства: проблемы и решения. URL: <http://www.sekretariat.ru/discuss/91265/> (дата обращения: 25.03.2022).

² Чубова Е.П., Тевося С.М. Особенности организации корпоративного делопроизводства // Молодой ученый. – 2019. – № 28.1 (132.1). – С. 30.

В отдельную группу документов, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и устойчивости бизнеса, можно выделить кодекс корпоративного поведения (управления) и положение о социальной политике компании.

Структурные, процедурные и регламентирующие документы, в зависимости от принятой в организации системы оформления документов, могут относиться к одной структурной группе, то есть определять структуру и порядок деятельности органов управления, или составлять различные группы, самостоятельно решающие вопросы организации деятельности по отдельным направлениям или процедурам»¹.

Определяющими в системе корпоративного делопроизводства считаются инструментальные документы – именно они устанавливают правила и принципы деятельности для всех участников корпоративных отношений.

Рассмотрим организацию и ведение документационного обеспечения корпоративного управления на примере ООО «ТрансСиб». Это небольшое предприятие, основным видом деятельности которого является «деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками».

Документационным обеспечением управления в ООО «ТрансСиб» занимается отдел кадров. Для ведения делопроизводства использует систему «СИБС» от компании Тензор, которая предназначена для автоматизированного ведения деятельности предприятия в целом, а также кадровой информации. С помощью данной системы можно вести: штатное расписание предприятия; картотеки личных карточек работников; картотеки командировок; приказы по личному составу; справочники и классификаторы системы; обмен данными посредством распределенной системы кадрового учета.

Порядок работы с документопотоками в ООО «ТрансСиб» определен инструкцией по делопроизводству. В организации применяется смешанный документооборот: бумажный и электронный.

В начале каждого года в организации начинается формирование документов в дела, которые формируются децентрализованно – в структурных подразделениях.

Организационно-распорядительные документы, формы их регистрации (учета), сводная текстовая и статистическая планово-отчетная документация, переписка и другие документы по вопросам основной деятельности формируются в бухгалтерии ООО «ТрансСиб».

Документы, отражающие отдельные направления деятельности ООО «ТрансСиб», формируются в дела по месту их составления в соответствующих структурных подразделениях, в компетенцию которых входят те или иные вопросы согласно положению о них (например, транспортном отделе, коммерческом отделе, отделе кадров и т.д.). Приказы по личному составу формируются в дела в зависимости от сроков их хранения.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что документационное обеспечение корпоративного управления в организации играет важную роль. Благодаря документам любое предприятие реализует свои управленческие, корпоративные функции. Все документы, разработанные на предприятии, отражают различные планы той или иной организации, фиксируют учетные, отчетные, финансовые показатели, то есть содержат важную информацию. Поэтому от состояния работы с документами очень зависит, как оперативность, так и качество принимаемых управленческих решений, а также их эффективная реализация. Внедрение современных документационных технологий в работу организации и правильная организация работы с документами позволит эффективно работать предприятию в целом.

¹ Андреева В.И. Делопроизводство. Требования к документообороту фирмы (на основе ГОСТов РФ). – М., 2016. – С. 135.

DOCUMENTATION SUPPORT OF CORPORATE GOVERNANCE OF THE ORGANIZATION

T. A. Saetgareeva
Belgorod State University

The article is devoted to personnel records management and the principles of its construction in organizations of various sizes. The classification of the main and personnel documents of limited liability companies is given. The article also reflects the role and importance of documents in the corporate governance of the organization. When writing the article, examples of documentation support at a particular enterprise were given.

Keywords: documentation support, document, corporation, corporate governance, office management, corporate documentation system.

НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Силин

Научный руководитель – ст. пр. Вохменова Екатерина Викторовна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1553307@bsu.edu.ru

Судебные реформы Александра II радикально изменили систему юстиции Российской Империи, поставив её на один уровень, а возможно даже выше западных судебных систем. Введя такие базовые принципы, как гласность, состязательность, несменяемость судей, независимая адвокатура, суд присяжных и т. д., реформы положили начало свободной, справедливой и адаптирующейся к условиям времени судебной системы, которая просуществовала до самого краха Российской Империи почти неизменно.

К сожалению, как мы можем заметить, современные российские суды хоть и декларируют те же принципы, но мало кто захочет назвать современную судебную систему такими эпитетами, которые были применены к системе после реформ Александра II.

Есть мнение, что подобное происходит из-за недостаточно качественного ведения документации; такого составления документов, которое не отвечает нуждам суда и позволяет затягивать или не принимать решения. В данной статье мы сравним нормативные предписания оформления некоторых видов документов судов XIX века и современной России, чтобы подтвердить или опровергнуть данное предположение.

Рассмотрим состав протоколов. Для примера возьмем 142-ю статью Судебных уставов Императора Александра II «О протоколах мировых судей»¹.

Из современных источников возьмем статьи 229 и 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

«1. Протокол судебного заседания или совершенного вне судебного заседания отдельного процессуального действия должен отражать все существенные сведения о разбирательстве дела или совершении отдельного процессуального действия.

2. В протоколе судебного заседания указываются:

1) дата и место судебного заседания;

2) время начала и окончания судебного заседания;

3) наименование суда, рассматривающего дело, состав суда, помощник судьи и секретарь судебного заседания;

¹ Судебные уставы Императора Александра II съ законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 189-190.

- 4) наименование и номер дела, присвоенный судом первой инстанции;
- 5) сведения о явке лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;
- 6) сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам их процессуальных прав и обязанностей;
- 7) распоряжения председательствующего и вынесенные судом в зале судебного заседания определения;
- 8) заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей;
- 9) показания свидетелей, разъяснения экспертами своих заключений, консультации и пояснения специалистов;
- 10) сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей;
- 11) содержание заключений прокурора и представителей государственных органов, органов местного самоуправления;
- 12) содержание судебных прений;
- 13) сведения об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, разъяснении порядка и срока их обжалования;
- 14) сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям прав на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подачу на них замечаний;
- 14) сведения об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи, системы веб-конференции и (или) иных технических средств, а также о проведении кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в ходе судебного заседания. При проведении трансляции судебного заседания указывается также наименование средства массовой информации или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция;

15) дата составления протокола.

3. Протокол составляется в судебном заседании или при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия секретарем судебного заседания либо по поручению председательствующего помощником судьи. Протокол составляется в письменной форме, может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать также стенографирование и иные технические средства. Секретарь судебного заседания либо по поручению председательствующего помощник судьи обеспечивает контроль за использованием в ходе судебного заседания или при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия стенографирования, средств аудио- и (или) видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств.

В протоколе указывается на использование технических средств для фиксации хода судебного заседания. Носители информации, полученной с использованием аудиозаписи, стенографирования и (или) иных технических средств, приобщаются к протоколу»¹.

Как можно заметить, в своей основе протоколы сходны: в них указывается дата и время процесса, имена его участников, различные действия во время процесса. Отличия тоже находятся: в XIX веке протокол вел мировой судья, когда в современности он ведется секретарем судебного заседания или помощником судьи; раньше, естественно, не было статьи о ведении аудио- и видеопотоколирования. Отдельно стоит выделить пункт 4 ста-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тьи 142, в котором приведена такая формулировка: «Случаи закрытия дверей заседания». Это означает, что процесс ведется негласно, что участилось после 1905 года.

Здесь мы не заметили радикальных или существенных различий, с течением времени изменились только некоторые детали для удобства ведения процесса.

Также изучим протокол допроса. В Судебных уставах он является частным случаем протокола предварительного следствия, нормативные предписания для которого указаны в статьях 467-475¹:

Современный протокол допроса регулируется статьями 166, 167 и 190 Уголовно-процессуального кодекса. Для упрощения приведем только основную информацию из статьи 190 «Протокол допроса»:

2. «Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа.

3. Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

4. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать:

- 1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи;
- 3) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

5. Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

6. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.

7. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

8. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола.

9. Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется в порядке, установленном статьей 167 настоящего Кодекса»².

Как мы видим, здесь разница более заметна: если в случае Судебных уставов даются абстрактные рекомендации для составления протокола с несколькими основными пунктами, то в Уголовно-процессуальном кодексе все четко регламентировано, указыва-

¹ Судебные уставы Императора Александра II съ законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 421-423.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 09.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется информация в порядке проведения допроса, записываются вещественные доказательства и т. д. С одной стороны, абстрактность дает больше свободы следователю, а с другой – усложняет делопроизводство из-за различий протоколов разных следователей. Но сходства тоже есть: почти одинаков список действий в случае отказа участника следствия от подписи протокола. Стоит отметить, что в Судебном уставе указана возможность выдачи протокола обвиняемому (бесплатно) и другим участникам процесса (за определенную плату, сумма которой, к сожалению, найдена не была), когда при нынешнем законодательстве протоколы следствия могут быть получены только по завершению самого следствия. Также, конечно, регламентирована аудио- и видеозапись во время допроса.

И рассмотрим апелляционные жалобы. В Судебных уставах они называются апелляционными отзывами и приведены в статье 863, пунктах I и II¹.

На нынешнее время правила составления апелляционной жалобы указаны в статье 389.6 Уголовно-процессуального кодекса:

«1. Апелляционные жалоба, представление должны содержать:

1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление;

2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса;

5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление.

1.1. Лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление, в подтверждение приведенных в жалобе или представлении доводов вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении, и привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

2. В апелляционной жалобе лица, не участвующего в уголовном деле, должно быть указано, какие права и законные интересы этого лица нарушены судебным решением.

3. Если осужденный заявляет ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, об этом указывается в его апелляционной жалобе или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками уголовного процесса.

4. В случае несоответствия апелляционной жалобы, представления требованиям, установленным частями первой, первой.1 и второй настоящей статьи, что препятствует рассмотрению уголовного дела, апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления. Если требования судьи не выполнены и апелляционные жалоба, представление в установленный судьей срок не поступили, они считаются неподанными. В этом случае приговор, иное обжалуемое судебное решение считаются вступившими в законную силу².»

Здесь заметны большие различия. Если в случае Судебных уставов речь идет скорее про суть дела: необходимо предоставить новую информацию в случае подачи жалобы,

¹ Судебные уставы Императора Александра II съ законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 787-788.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 09.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

конкретного несогласия с решениями суда, то в случае современного законодательства скорее жалоба подается для исследования уже найденной информации высшей инстанцией. К тому же сейчас жалоба может быть отклонена в случае неправильного составления, когда в Судебных уставах даже неправильное наименование жалобы не является поводом для отказа от её рассмотрения.

Как мы видим по итогам сравнения, судебная документация конца XIX века не была так четко регламентирована, как сейчас, имела более абстрактные формулировки, из-за чего, предполагается, судебная система была более живой, изменялась и адаптировалась к необходимым условиям. В Статье 863, пункте II Судебных уставов даже указан пример, когда была принята безымянная жалоба, что в современных условиях кажется практически невозможным. Но, с другой стороны, это сильно усложняет процесс ведения документации: разные по форме и содержанию документы сложны в сортировке и поиске. Возможно, следует найти золотую середину: составить формуляры, в которых четко указана форма, но содержание может быть таким, которое подходит данному конкретному делу.

NORMATIVE REGULATIONS FOR REGISTRATION OF JUDICIAL DOCUMENTATION OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY IN RUSSIAN EMPIRE AND MODERN RUSSIA

D.A. Silin

Belgorod State University

The judicial reforms of Alexander II radically changed the justice system of the Russian Empire, placing it on the same level, and perhaps even higher than Western judicial systems. By introducing these basic principles...

Keywords: documentation, normative regulation, judicial documents, protocol, judicial system.

УДК 651

ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»

В.П. Суняйкина

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1392173@bsu.edu.ru

Документирование трудовых отношений в образовательном учреждении имеет свои особенности, ведь Трудовой кодекс Российской Федерации выделяет педагогических работников в отдельную категорию, для которой действуют специальные нормы регулирования труда. Рассмотрим более подробно организацию ведения кадрового делопроизводства.

Кадровое делопроизводство имеет свои документопотоки в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна», среди них можно выделить входящий, внутренний и исходящий.

Входящий документопоток составляет очень маленький процент и включает в себя те документы, которые в основном направляет в учреждение Управление образования Старооскольского городского округа. Например, нормативные и методические документы, письма Минтруда России по вопросам организации труда или изменений в законодательстве, а также обращения уволенных сотрудников о подтверждении трудового стажа

работника. Все документы регистрируются в приемной делопроизводителем в журнале входящей корреспонденции и направляются на исполнение.

Объем исходящего документопотока также небольшой и состоит из справок работникам, подтверждающих стаж или принадлежность к учреждению, отчетов, писем о кадровом составе для вышестоящих органов.

Большую часть занимает внутренний документопоток в учреждении. В него входят организационные, распорядительные, информационно-справочные документы. К документам по личному составу относятся: должностные инструкции, заявления, приказы по личному составу, журналы регистрации приказов по личному составу, трудовые договоры, личные дела, личные карточки, характеристики, трудовые книжки, книги учета трудовых книжек и вкладышей к ним, графики предоставления отпусков, объяснительные записки, докладные записки, акты и др.

Работники реализуют свое право на труд путем заключения трудового договора о работе в данном образовательном учреждении¹. Трудовой договор заключается в письменной форме путем составления и подписания сторонами. Один экземпляр трудового договора хранится в учреждении, другой – у работника. При приеме на работу педагогический работник обязан предъявить администрации образовательного учреждения² следующие документы:

- трудовую книжку, оформленную в установленном порядке (или сведения о трудовой деятельности с последнего места работы), страховое свидетельство пенсионного страхования и ИНН;
- паспорт;
- медицинское заключение об отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья для работы в образовательном учреждении (ст. 69 ТК РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»);
- документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу (ст. 65 ТК РФ);
- справку с органов МВД о наличии (отсутствии) судимости и (или) фактов уголовного преследования, либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Прием на работу в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» без предъявления перечисленных документов не допускается.

Прием на работу оформляется приказом директора техникума на основании письменного заявления и трудового договора. В соответствии с приказом о приеме на работу, администрация техникума в лице специалиста по кадрам обязана сделать запись в трудовую книжку работника, если он оставил бумажную, а также не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего приказа, подтверждающего оформление трудовых отношений, направить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации сведения о трудовой деятельности.

С 2020 года в России была введена электронная трудовая книжка, и в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» также происходил переход с бумажной формы на электронную. Если работник оставил бумажную трудовую книжку, то учреждение обязано продолжать ее вести и параллельно направлять в Пенсионный фонд Российской Федерации сведения о трудовой деятельности.

Тем работникам, которые выбрали электронный вариант предоставления сведений о трудовой деятельности, специалист по кадрам выдал на руки бумажную трудовую книжку с соответствующей записью о прекращении ее ведения. В ОГАПОУ «Старо-

¹ Кузнецов И.Н. Документационное обеспечения управления. Документооборот и делопроизводство. – М., 2018. – С. 161.

² Правила внутреннего трудового распорядка ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» (утв. приказом директора от 12.02.2016 № 76). – Старый Оскол, 2016. – С. 6.

оскольский техникум технологий и дизайна» работает 88 сотрудников, из них 7 перешли на электронную трудовую книжку, что составляет 8% от общего числа работников.

Для тех работников, которые устроились в учреждение в 2021 году, все сведения о периодах работы ведутся только в электронном виде без оформления бумажной трудовой книжки.

Сведения о трудовой деятельности передаются в учреждении с помощью программного обеспечения «СБИС. Электронная отчетность». СБИС – это специальная система для подготовки, проверки и сдачи электронной отчетности через интернет во все государственные органы. В СБИС включены многие формы бухгалтерских, налоговых, пенсионных видов отчетности. Система постоянно следит за актуальной информацией. В ней даже можно увидеть, кто уже сдал сведения о трудовой деятельности из образовательных учреждений и приходит уведомление о том, что отчет проверен и принят в Пенсионном фонде Российской Федерации.

Перевод на другую работу в пределах ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» оформляется приказом директора, на основании которого делается запись в трудовой книжке работника (за исключением временного перевода).

Прекращение трудового договора может иметь место только по основаниям, предусмотренным законодательством. Работник имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию письменно за две недели. Независимо от причины прекращения трудового договора администрация ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» должна организовать:

- издание специалистом по кадрам приказа об увольнении работника с указанием статьи ТК РФ, послужившей основанием для прекращения трудового договора;
- выдачу специалистом по кадрам работнику в день увольнения оформленную трудовую книжку и сведения о трудовой деятельности с подписью и печатью директора;
- выплату бухгалтерией работнику в день увольнения все причитающиеся ему суммы.

Днем увольнения считается последний день работы. Записи о причинах увольнения в трудовую книжку специалистом по кадрам в техникуме производится в точном соответствии с формулировками действующего законодательства. При получении трудовой книжки в связи с увольнением работник расписывается в личной карточке формы Т-2 и в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним.

На каждого работника техникума ведется личное дело. Личные карточки и личные дела работников хранятся в специально оборудованных несгораемых шкафах в алфавитном порядке. Право доступа к личным данным работников имеют только директор ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» и специалист по кадрам, также другие уполномоченные лица.

В ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» предусмотрен архив для хранения документации, в том числе и кадровой. Хранение кадровых документов происходит в соответствии с законодательством, на основании устава и номенклатуры дел. Документы по личному составу хранятся отдельно от других документов, но в одном помещении. Например, трудовые книжки хранятся в сейфе, а личные дела работников в шкафу с ключом.

Таким образом, была рассмотрена организация работы с кадровыми документами в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна». Можно сделать вывод, что документы по личному составу оформляются в соответствии с российским законодательством.

ORGANIZATION OF PERSONNEL RECORDS MANAGEMENT IN OGAPOU «STAROOSKOLSKY COLLEGE OF TECHNOLOGY AND DESIGN»

V.P. Sunayaykina
Belgorod State University

The article discusses the organization of personnel records management in the OGAPOU “Starooskolsky College of Technology and Design”. It was considered which documents the employee

should provide when applying for a job, as well as the registration of employment. The institution uses the VLSI program to transfer information about the work of employees to the Pension Fund of the Russian Federation. Personal files are filed on employees, which are stored in the institution's archive.

Keywords: personnel records management, employment record, electronic reporting, employment, personal file.

УДК 651

ИЗМЕНЕНИЕ В РАСЧЕТЕ И ВЫПЛАТЕ ПОСОБИЙ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСБНОСТИ В 2022 ГОДУ

С.Р. Тихомирова

Научный руководитель – ст. пр. Вохменова Екатерина Викторовна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1553321@bsu.edu.ru

В системе выплат Правительства Российской Федерации с января 2022 произошли некоторые изменения, которые касаются ежемесячных выплат пособий для населения, которые на определённый момент времени являются нетрудоустроенными. Данные изменения коснулись документационного оформления и расчета самих пособий для определения денежного размера выплат для конкретного гражданина.

Всего было определено несколько нововведений и одним из них являются электронные листки нетрудоспособности, которые теперь по правилам нового года будут оформляться только в электронном виде, что, несомненно, сделает доступ к этой услуге более легким и практичным¹. Именно в этом и кроется самое главное изменение представленной услуги, но также нельзя упускать тот момент, что всю информацию по электронному листку нетрудоспособности может получать не только работодатель, но и работник.

Доступ к данной услуге работодатель может получить разными способами: это может быть портал «Госуслуг», если в данной системе имеется подверженная учетная запись, или же конкретное лицо может отдать предпочтение личному кабинету частного или юридического лица, которое будет являться получателем услуг ФСС России.

Социальному электронному документообороту или «СЭДО», благодаря новой функции электронного листа был предоставлен доступ к взаимодействию с работодателями, также ФСС России разработал и внедрил новый сервис для данного взаимодействия². Теперь можно налаживать каналы связи с разными вариантами ведомств через электронный доступ, без личного контакта. Также можно осуществлять деятельность по получению информации об электронном листе не только в личном кабинете, но и на базе проекта «Прямые выплаты», что, несомненно, облегчает рабочий процесс всей ведомственной структуры. Но при определенных условиях или в конкретной ситуации данный лист может быть выдан прежним – бумажным способом, это может произойти при обращении такого лица, которое имеет отношение к государственной или охраняемой законом тайне или это лицо имеет взаимодействие с мерами государственной защиты.

¹ Новые правила оформления больничных листов с 1 января 2022 года // Практическая бухгалтерия. – 2022. – № 1. – С. 6.

² Тяпухин С.В. Пособия по временной нетрудоспособности в 2022 году // Оплата труда в государственном учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 1. – С. 10.

Еще одним новшеством в данной сфере на 2022 год является сокращение срока для предоставления сведений в ФСС России¹. Теперь страхователь будет обязан направить запрашиваемые органом ФСС России документы и сведения в течение трех рабочих дней. В нынешнем году на это отводится пять дней. В такой же срок нужно передать в ФСС России и общие сведения о застрахованных лицах: паспортные данные, адрес, СНИЛС и т.д. Эти данные кадровая служба учреждения по-прежнему должна получить от работника при его трудоустройстве или уже в ходе работы.

Еще одним изменением можно считать, что ФСС России больше не будет производить выплату в течение 10 календарных дней, срок был изменен на 10 рабочих суток, что поможет увеличить срок выплаты пособий².

Выплата пособий без заявления работника стала еще одной корректировкой в уже имевшейся части выплат населению³. С нынешнего года при предоставлении сведений о заболевшем сотруднике ФСС России может запросить у работодателя недостающие данные для назначения пособия работнику. Кстати, сведения и документы в целях назначения и выплаты пособий могут поступать в ФСС России не только от работодателей, но и от уполномоченных органов и учреждений через единую систему межведомственного электронного взаимодействия. Например, для назначения пособия по беременности и родам сведения о размере зарплаты будут поступать в ФСС России от работодателя, а о факте рождения ребенка – из Единого госреестра ЗАГС.

Данным способом можно будет получить не только выплаты по временной нетрудоспособности, но также пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Еще одним несомненным плюсом будет являться то, что информация о назначении пособий будет размещаться в ЕГИССО и направляться гражданам в личный кабинет на Едином портале «Госуслуг»⁴.

Также правительство не только подумало об изменениях для стороны работника, но и не обошло стороной новшества в работе руководителя. Таким образом, неверно рассчитанное пособие работодатель должен будет вернуть в бюджет ФСС России, чего раньше не было представлено в Российском законодательстве. С 2022 года вводятся два новых вида камеральных и выездных проверок, в рамках одного из которых ФСС России проверит полноту и достоверности предоставляемых страхователем сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты пособий. Если по итогам такой проверки будет выявлено, что документы недостоверны, ФСС России вправе выставить работодателю требование о возврате выплаченных средств.

Последним изменением стало введение новых штрафов для работодателей⁵. Кроме того, с 2022 года представление страхователем недостоверных сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты пособия, если это повлекло излишне понесенные ФСС России расходы по выплатам, грозит штрафом в размере 20% от суммы излишне понесенных расходов, но не более 5 000 рублей и не менее 1 000 рублей. Нарушение срока представления Фонду сведений, необходимых для назначения и выплаты страхового обеспечения, обойдется в 5 000 рублей. За отказ в представлении истребованных Фондом для проверки документов или представление их с нарушением установленного срока придется заплатить по 200 рублей за каждый документ.

¹ *Заринова М.В.* Выплата социальных пособий за счет средств ФСС в 2022 году // Бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 1. – С. 15-18.

² *Казаков Е.С.* О важных изменениях в обязательном социальном страховании // Оплата труда в государственном учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2021. – № 6. – С. 5-7.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Тяпухин С.В.* Пособия по временной нетрудоспособности в 2022 году // Оплата труда в государственном учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 1. – С. 10.

Разработанное положение во многом похоже на своего предшественника и отвечает всем требованиям должного документа¹. Главное отличие заключается в техническом характере изменений. Теперь для функциональной работы будут использоваться районные коэффициенты, которые будут подчеркиваться как обязательные и необходимые для тех районов, где они были разработаны и внедрены и порядок выплат пособий, размер которых определен с помощью минимального размера оплаты труда, теперь прописан более подробно и обстоятельно.

Таким образом, можно увидеть, что в расчете и выплате пособий по временной нетрудоспособности в 2022 году произошли большие изменения в разных аспектах данного вопроса. Нельзя однозначно сказать, положительные они или отрицательные. Функциональность их работы покажет только время, но одно можно сказать точно, что работа данной системы будет точно протекать намного лучше и четче, чем была до этого.

CHANGE IN THE CALCULATION AND PAYMENT OF TEMPORARY DISABILITY BENEFITS IN 2022

S.R. Tikhomirova
Belgorod State University

The main changes were the new requirements for the design sheets, now they will be electronic. The period of working days has been increased and vice versa reduced for consideration of appeals. It is no longer necessary for an employee to submit an application himself, now it can be done through an appeal to the FSS. The changes affected not only ordinary workers, but also the heads of organizations. All these changes have been implemented and developed for the best work of the departmental body.

Keywords: benefits, disability, resolution, amendments, citizen.

УДК 651

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЧУЗ «БОЛЬНИЦА «РЖД-МЕДИЦИНА»

Н.В. Тюхтина

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1108958@bsu.edu.ru

Организация работы с документами является важной составной частью процессов управления и принятия управленческих решений, существенно влияющей на оперативность и качество управления. Документооборот состоит из документопотоков, которые должны совершать круговорот в учреждении с максимальной скоростью и с минимальной затратой труда и времени. В свою очередь это может обеспечить качественный контроль документации и скорость в исполнении решений. Особенно важно, как все будет проходить при работе с пациентами: если не будет вовремя выполнено то или иное решение, которое фиксируется на бумаге, то это может повлиять на граждан в целом.

В ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород потоки документов делятся на поступающую, исходящую и внутреннюю документацию. Регистрация в учреждении проводится для всех представленных групп документов.

¹ Постановление Правительства РФ от 11.09.2021 № 1540 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС «КонсультантПлюс».

Прием и обработка документации в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород осуществляется секретарем главного врача. Предварительное рассмотрение входящих документов заключается в проверке правильности доставки писем. Вскрываются все конверты, за исключением личной корреспонденции. Конверты уничтожаются, за исключением случаев, когда отправителя или дату невозможно идентифицировать без конверта. В практике ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород были случаи, когда приходили срочные письма от сторонних вышестоящих учреждений, но срок был просрочен, поэтому необходимо смотреть дату на конверте.

После регистрации документов секретарем в журнале регистрации входящих документов, документы направляются главному врачу. При наличии срочных поручений секретарь ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород делает копию исполнителю и отдает письмо на рассмотрение главному врачу.

Главный врач наносит на документы свою резолюцию, которая вносится секретарем в журнал регистрации. Для каждого документа имеется свой срок исполнения, секретарь обязан следить за этими сроками и поторапливать исполнителей при необходимости. В случае неисполнения поручения все докладывается главному врачу учреждения.

Секретарь главного врача осуществляет контроль за исполнением, но в случае если документ имеет типовые сроки, без указания конкретной даты, то исполнитель сам осуществляет контроль.

После исполнения документа исполнители передают его секретарю главного врача для подшивки в соответствующее дело. Документы, которые не подлежат регистрации у секретаря, остаются непосредственно у исполнителей.

Отправляемые документы из ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород представляют собой группу исходящих документов. Проект исходящего документа составляется каждым сотрудником учреждения в отдельности, после чего он согласовывается с главным врачом и рассматривается на правильность оформления секретарем главного врача.

Исходящие документы предоставляются сотрудниками учреждения секретарю главного врача в двух экземплярах, за исключением случаев отправки посредством электронной почты.

Проект, подготовленный сотрудником, передается на подпись главному врачу. К основному документу сотрудники прикладывают документы, на основании которых составлен исходящий документ. Если это ответ на обращение, то в соответствии с какими нормативными актами был дан ответ, если письмо, то на основании какого письма и так далее.

Главный врач может вернуть документ обратно сотруднику на доработку. После подписания документа он подлежит регистрации в журнале регистрации исходящих документов.

Документы направляются адресатам в этот или на следующий день. Если документ должен быть направлен электронной почтой, то он направляется в тот же день. В случае отправки почтой, то необходимо вложить корреспонденцию в конверты. Если документ срочный, то может быть оформлен в тот же день, если он не имеет контрольных сроков, то отправляется на следующий день.

Внутренние документы в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород оформляются в пределах своего учреждения. Внутренние документы предназначены для использования в основном в справочно-информационной работе ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгорода. Движение внутренней корреспонденции повторяет часть действий от входящей и исходящей документации, расписанной выше. При регистрации используется журнал для регистрации внутренних документов.

При регистрации документов могут использоваться различные системы регистрации, такие как карточная, журнальная и компьютерная. Выше было выявлено, что в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгород используются журнальные формы регистрации. Рассмотрим объем документопотоков для понимания эффективности регистрации в журнальной форме (рис. 1).

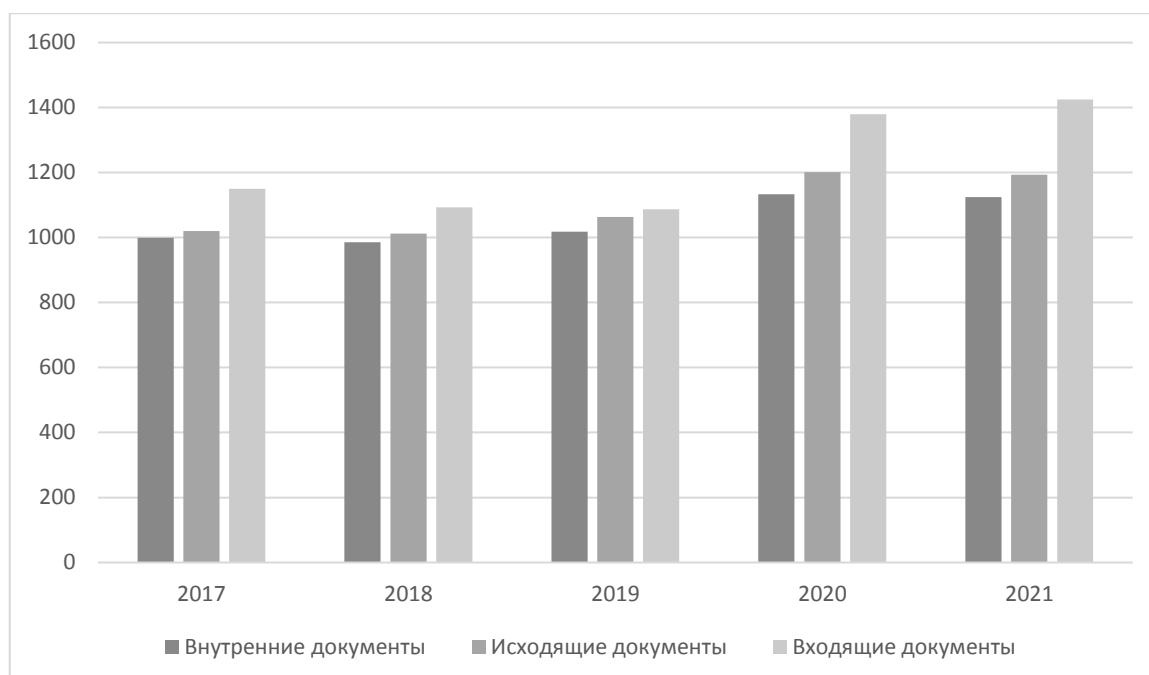

Рис. 1. Количество входящей, исходящей и внутренней документации за 2017–2021 гг в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» города Белгорода

Из представленной выше диаграммы можно сделать вывод, что количество документов ежегодно растет. Все больше учреждений и организаций обращается в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина», и при этом используются журнальные формы регистрации. На наш взгляд, это неэффективно. Один секретарь главного врача не будет успевать регистрировать большое количество документов, которое возрастает ежегодно.

В ходе анализа выявлено, что в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» работа с управленческими документами проводится на должном уровне. Поток документов делится на поступающую, исходящую и внутреннюю документацию. Документы не проходят лишние операции, что, несомненно, сказывается на скорости исполнения поручений. При этом возможны случаи, когда секретарь в ЧУЗ «Больница «РЖД-Медицина» не сможет контролировать все сроки из-за возрастающего количества документов. На наш взгляд учреждению целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении системы электронного документооборота.

ORGANIZATION OF DOCUMENT FLOW IN THE PRIVATE HEALTH CARE INSTITUTION «HOSPITAL “RZD-MEDICINE”»

N.V. Tyukhtina

Belgorod State University

The organization of document flow in the private health care institution «HOSPITAL “RZD-MEDICINE”», which consists of incoming, outgoing and internal flows, is considered. The reception, registration and sending of correspondence and documents is handled by the secretary of the chief physician. When registering documents, a journal form is used. An analysis of the volume of document flow for 2017-2021 was carried out, it can be concluded that it is increasing every year.

Keywords: document management, office work, incoming documentation, outgoing documentation, internal documentation.

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПАСПОРТА, УДОСТОВЕРЯЮЩЕГО ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.В. Чепасов

Научный руководитель – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1475067@bsu.edu.ru

В настоящее время мы живем в эпоху активного перехода к постиндустриальному обществу, для которого характерно стремительное развитие информационных технологий. В связи с этим значительная часть документов постепенно переходит в электронную форму. Это касается не только документов, которые активно используются в организационных, управленческих процессах (приказов, распоряжений, решений и т.п.), но и документов, которые используются нами постоянно, в том числе и основного документа, удостоверяющего личность, – паспорта.

Надо сказать, что разговоры о введении в России электронного паспорта как документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории государства, содержащего электронный носитель информации, ведутся уже на протяжении многих лет. Так, еще в 2013 году распоряжением Правительства РФ от 19.09.2013 № 1699-р была утверждена «Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации», согласно которой планировалось начало выдачи удостоверения личности, начиная с 1 января 2016 года¹. Однако в Концепции был предусмотрен пересмотр сроков реализации ее положений по решению Правительства Российской Федерации.

Следующие шаги по введению электронных паспортов в России произошли в 2019 году, когда состоялось правительственное совещание, посвященное вопросам внедрения электронного удостоверения личности гражданина Российской Федерации. По его итогам был анонсирован переход на паспорта нового образца в июле 2020 года. Однако наступление пандемии COVID-19 помешало реализации этого плана – государство было вынуждено решать более важные проблемы.

Но по мере улучшения эпидемиологической ситуации в стране федеральные власти снова готовятся возобновить работу по реализации перехода на электронные паспорта. Об этом свидетельствует подготовка проекта Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации»². Согласно данному проекту, планировалось ввести в действие не только паспорт, содержащий электронный носитель информации, но и электронный документ, формируемый с использованием специальной программы для ЭВМ, устанавливаемой на индивидуальные мобильные устройства, и сопутствующей информационно-телекоммуникационной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.09.2013 № 1699-р «Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции» (ред. от 22.05.2018). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Проект Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

инфраструктуры, который можно будет применять в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории страны, в случаях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации.

Однако стоит учесть тот факт, что вышеупомянутые положения проекта планировалось ввести в действие с 1 декабря 2021 года, однако Правительство Российской Федерации решило пойти по другому пути: с января 2023 года было решено начать пилотное внедрение цифрового паспорта в Москве, Московской области и Республике Татарстан. По словам министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций М.И. Шадая, «паспорт будет представлен в двух видах: смарт-карта (паспорт с электронным носителем) с QR-кодом для считывания личных данных и мобильный идентификатор гражданина (приложение на телефоне) с тем же QR-кодом». В связи с данным обстоятельством вопрос о всеобщем введении электронных паспортов стал наиболее актуальным. Именно поэтому стоит подробнее разобраться в том, каковы же реальные проблемы и перспективы полного введения электронных паспортов на территории нашего государства.

Совершенно очевидно, что при введении электронных паспортов в России могут возникнуть некоторые проблемы, связанные со многими причинами. Первое препятствие, на которое стоит обратить внимание, – это разный уровень цифрового развития субъектов государства. Абсолютно все учреждения разных регионов России не смогут одновременно перейти на высокий уровень работы с электронными документами. Для этого потребуется значительный отрезок времени, а это сильно затрудняет процесс цифровизации.

Другой причиной возможного затруднения введения в оборот электронного удостоверения личности является несовершенство цифровых технологий. Новые электронные документы с высокой долей вероятности будут подвергаться подделыванию или «хакерским атакам». Государственным органам нужно учесть этот момент и обеспечить максимальный уровень защиты, ведь в противном случае возникнет суматоха и хаос.

Еще одной проблемой можно назвать скептическое отношение населения к самой идее создания паспортов с электронными носителями. Согласно данным ВЦИОМ, по состоянию на июль 2020 года около 73% опрошенных не хотели бы оформлять для себя электронный паспорт. Многие люди объясняют свою позицию тем, что видят в новых документах легкий способ контроля государства за гражданами. В связи с этим нововведения могут подвергнуться общественному отрицанию, что, в свою очередь, приведет к обострению внутривластной ситуации в стране. В этих условиях государству важно принять правильное решение и обнадежить население.

Последней проблемой введения электронного паспорта в России может стать недостаточная защита СНИЛС. По словам члена экспертного совета по цифровой экономике Госдумы Н.А. Куликова, «имея только ФИО и СНИЛС человека, злоумышленник может перевести его средства из одного пенсионного фонда в тот, который ему нужен». В то же время СНИЛС не имеет какой-то особой защиты, как, к примеру, банковские карты. Это, безусловно, является прямой угрозой интересам граждан. Решить эту проблему возможно либо исключением СНИЛС из перечня документов, которые будут объединять в электронном паспорте, либо продумать дополнительную аутентификацию при его использовании.

Если говорить о перспективах введения электронного документа, удостоверяющего личность, то здесь нужно упомянуть о том, что в России уже полным ходом идет повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Электронная регистратура на сайтах поликлиник, онлайн-заказ справок через портал госуслуг Российской Федерации, активное использование электронных подписей – это и многое другое свидетельствует о том, что в государстве уже имеется приличный опыт в сфере применения информационных технологий, а значит, такой шаг, как введение электронных паспортов, не должен вызывать серьезных проблем на практике.

Кроме того, стоит учесть тот факт, что вышеупомянутый проект Указа Президента РФ предусматривал параллельное использование паспорта, содержащего электронный носитель,

и паспорта на бумажном носителе, но не одновременно. Позже это положение подтвердил заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко, заявив, что замена обычного паспорта на смарт-карту останется выбором каждого россиянина. Это, безусловно, дает определенные перспективы на скорый переход на электронные паспорта, потому что снимается обязательность их использования и будет проще выявлять уязвимые места и исправлять недочеты в системе электронного удостоверения личности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что работа по внедрению электронных паспортов в России ведется уже на протяжении многих лет, хоть и с перерывами. Кроме того, у данного процесса есть как существенные проблемы, серьезно затрудняющие цифровизацию, так и перспективы, создающие хорошие возможности для реализации. В таких условиях государству очень важно взвесить все «за» и «против», чтобы введение электронных паспортов в России принесло только пользу населению.

INTRODUCTION OF AN ELECTRONIC PASSPORT CERTIFYING THE IDENTITY OF A CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

V.V. Chepasov
Belgorod State University

The article discusses the possibilities of introducing a document of the future in Russia – an electronic passport. Currently, this is most relevant, as there is a trend towards digitalization in all spheres of society. However, it should be understood that the introduction of electronic passports is associated with certain risks. It is very important to minimize them and make the most of it.

Keywords: electronic, passport, document, identity.

УДК 651

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ АРХИВНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Чернова

Научный руководитель – ст. пр. Вохменова Екатерина Викторовна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chernovaalena@yandex.ru

Развитие – это неотъемлемая часть эволюции мира, проявляющаяся во всех его отраслях общественной жизни. Оно обусловлено повсеместным и широким внедрением цифровых технологий, которые позволяют оптимизировать управленческие процессы, совершенствовать систему социально-экономических отношений, а также дистанционно с помощью информационно-коммуникационных систем принимать решения. Накопленный опыт показал, что данные возможности оказывают положительное влияние на развитие общества и страны в целом.

В 1995 г. американский информатик Николас Негропonte впервые ввел в практику термин «цифровизация», который означал внедрение цифровой сферы во все процессы, где информация принимает электронный вид.

К достоинствам цифровизации можно отнести: оперативность, автоматизацию, уменьшение числа ошибок, повышение доступности и быстрого поиска необходимого документа, а также формирование отчетов и представление в табличной форме или схемах.

К сожалению, в любых системах пользования существуют недостатки, которые могут проявляться в отслеживании операций и действий лиц, усилении контроля над гражданами.

данами, а также зависимости от оборудования, обеспеченности и бесперебойности технического оснащения¹.

Цифровизация в Российской Федерации развивается поэтапно и массово, стали применяться новые способы управления системами образования, экономики и политики, формируется силуэт цифровой Российской Федерации. Эффективность политической организации деятельности построена на успешном управлении общественной и социальной системы.

Внедрение различных программ, баз данных, которые облегчают и повышают эффективность работы, образуют термин «электронное правительство». Электронное правительство – это информационное виртуальное пространство, созданное специалистами, и возможное объединить в себе всю структуру органов власти и систему взаимодействия с помощью глобальной сети интернет.

Информационно-коммуникационные технологии в настоящее время распространены во всех отраслях: экономике, политике, образовании, культурной среде. На пути к их развитию являлось:

- отсутствие нормативно-правовых актов, справочно-информационной литературы и методических рекомендаций по их руководству и эксплуатации;
- проблема компетентности и обучения специалистов по работе в системах электронного документооборота;
- необходимость дополнительного финансирования и эксплуатации систем электронного управления;
- защита персональных данных;
- повышение доверия к институтам государственной власти со стороны граждан, что будет проявляться в согласии, законности и правомерности действий органов власти, демократической легитимности.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначил первостепенные установки развития экономики государства². В главную из которых входит массовое внедрение и распространение применения цифровых технологий, которые применяются в государственном управлении, чтобы повысить эффективность работы и взаимодействия органов власти и населения.

Чтобы плавно и поэтапно обеспечить внедрение цифровой трансформации системы государственного управления, в Российской Федерации был принят федеральный проект «Цифровое государственное управление», входящий в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»³.

Данный проект к 2030 году должен увеличить доли массовых социально значимых услуг, которые будут доступны в электронном формате до 95%.

Архивная отрасль Белгородской области является главной региональной задачей социального и экономического комплекса. В настоящее время в архивах хранятся документы, большая часть которых относится к ценным и уникальным по своему содержанию не только для общества, но и для конкретных граждан. Государственные архивы Белгородской области выполняют большинство запросов граждан по установлению пенсий, сведений о трудоустройстве, восстановлении родословных и генеалогического древа поколений, а также написании научно-исторических работ.

Единый информационный портал «Госуслуги» с 2013 года предоставляет возможность получить услугу «Организация информационного обеспечения граждан, органов

¹ Браккер Н.В. Электронная конвергенция: новые технологии в музеях, галереях, библиотеках и архивах: учебное пособие. – М., 2015. – С. 15.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС КонсультантПлюс.

государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов». Физические и юридические лица могут отправить тематический, социально-правовой или имущественный запросы в архивные учреждения области, которые являются хранителями социально-значимой информации. В личном кабинете лицо может отслеживать поэтапность решения заявленного вопроса.

Оцифровывание документов позволяет не только создать электронный фонд пользования, но и позволяет долгосрочно хранить уникальные документы, не подвергая их частому использованию и в целях возможной утраты. Специфика работы продолжительна, так как каждая единица хранения подлежит расшивке, реставрации, обработке и сканированию, распознаванию ошибок и их ликвидации.

Создание электронного архива позволяет: улучшить качество документов путем устранения лишних пятен, долговременно хранить подлинники архивных документов, повысить оперативность доступа к электронным базам данных, возможности развития новой формы хранения, сократить время на поиск и обработку информации, предоставление неограниченного доступа к электронным копиям документов.

В настоящее время в Государственном архиве Белгородской области применяется автоматизированная информационная система «Элар-архив». Система содержит более чем 5 000 электронных архивных документов фонда № Р-1717 «Отделы ЗАГС при волостных и сельских исполкомах Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Воронежской и Курской губерний». Работа с этой системой возможна в читальном зале архива. Сканер ПланСкан Репро предназначен для оцифровывания архивных документов различного формата и размера, а также различных видов носителей.

Особое внимание уделяется виртуальным выставкам. На сайте Государственного архива Белгородской области размещены 7 электронных экспозиций, которые содержат уникальные архивные и фотодокументы, посвященные юбилейным историческим событиям, оставившим след в истории России. Хочется отметить, что создание дистанционных экскурсий проводится в соответствии с Рекомендациями по созданию интернет-выставок архивных документов, созданными Росархивом.

Перспективами развития архивной отрасли являются разработка и внедрение различных программ и баз данных, которые помогут увеличить качество документов архивного фонда области, их доступность и сохранность в современных условиях. Параллельной чертой в информатизации служит создание нормативно-правовой базы, которая будет регламентировать работу с электронными архивными документами.

Таким образом, использование информационных технологий в архивном деле становится неотъемлемой частью цифровизации, которая повышает его интенсивность, совершенствует взаимодействие между властью и обществом, а также представляет историю страны в исследовательской тематике. Первостепенной задачей электронного правительства является повышение качества и доступности различных систем и платформ. Электронные описи и каталоги архивных документов позволяют сохранить данные, значимые для общественности, защитить их от несанкционированного доступа и передать информацию будущим поколениям.

EXPERIENCE OF INTRODUCTION AND APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF THE ARCHIVE SYSTEM OF THE BELGOROD REGION

E.A. Chernova

Belgorod State University

This article discusses the experience of the introduction and application of information technologies on the example of the archival system of the Belgorod region. The advantages and disadvantages of digitalization, the role of the introduction of digital technologies are highlighted. The legislative regulation of national development goals in the Russian Federation is considered. The effectiveness of the in-

roduction of information technologies in the archival industry of the Belgorod region is indicated, the technical equipment that creates an electronic fund is analyzed.

Keywords: archival document, digitization, electronic government, information technologies.

УДК 651.012.12

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

А.В. Шереметьева

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1437041@bsu.edu.ru

Формирование любой корпоративной культуры является длительным и трудоемким процессом, требующим тщательного отбора и проверки временем тех норм корпоративной идентичности, которые смогут обеспечивать преемственность и передачу социального опыта. При этом проверенные и устоявшиеся нормы, ценности и способы их реализации приобретают характер традиций, сохраняя устойчивость организации на протяжении работы нескольких поколений работников.

Под традициями понимают «механизм накопления, сохранения и трансляции научного опыта, специфических норм и ценностей науки, образцов постановки и решения проблем»¹. В условиях организации инструментом сохранения, накопления и передачи ее социально-культурного наследия и пласта нематериальных ценностей, таких как устоявшиеся идеи, обычаи, ритуалы, миф, легенда, этика, убеждения, символика² является корпоративная культура. Именно она, как специфическая уникальная атмосфера, обеспечивает стабильность организации.

Очевидно, что корпоративная культура как совокупность морально-этических норм, идей, основополагающих ценностей, установок и моделей поведения, принятых организацией в качестве традиций, в каждой конкретной организации складывается своим, уникальным способом. Условно их, прежде всего, подразделяют на стихийный (снизу), возникающий как результат привнесения человеческих отношений, создающихся между работниками и руководством организации, и целенаправленный (сверху), являющийся следствием разработки управленческим аппаратом стратегии развития организации с учетом того, что корпоративная культура является эффективным средством привлечения и мотивации сотрудников³.

На формирование традиций корпоративной культуры, влияет несколько факторов⁴, таких как:

- проблема адаптации организации во внешней среде – своего рода вопросы выживания организации (исследование рынка, поиск ниши, конкурентная борьба, отношения с клиентами), успешное решение которых позволяет сотрудникам и руководству согласовывать цели и способы их достижения, сформировать критерии оценки эффективности своей деятельности, корректировать действия работников и направления развития организации;

¹ Гофмин А.Б. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб., 1998. – С. 319.

² Сухорукова М.А. Ценности как ключевой элемент организационной культуры // Управление персоналом. – 2000 – № 11. – С. 220.

³ Пригожин А.И. Ключевые корпоративные ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newrealgoal.com.ua/primer-cennostej-kompanii.html#> (дата обращения 27.02.2022).

⁴ Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. – СПб., 2002. – С. 261.

- проблема внутренней интеграции – вопросы формирования коллектива (опыт взаимодействия, решения конфликтных ситуаций), решение которых ведет к выработке способов коммуникации, определению норм межличностных отношений, формированию единой для всех сотрудников идеологии.

Поскольку носителями корпоративной культуры являются люди, непосредственно каждый работник привносит в компанию свой индивидуальный опыт организационного поведения, полученный им начиная с семейного воспитания и далее в процессе трудовой деятельности. Бессознательное воспроизведение такого опыта при взаимодействии в рабочем коллективе обуславливает стихийное формирование корпоративной культуры¹.

Тем не менее, корпоративная культура предполагает выработку ценностей, убеждений, специфических поведенческих норм, свойственных непосредственно конкретной организации, она определяет характерные для данной организации принципы принятия управленческих решений. Поэтому более действенным и обоснованным считается целенаправленный способ формирования корпоративной культуры, включающий следующие основные этапы²:

- определение миссии организации – смысла и цели ее существования с позиции удовлетворения потребностей клиентов, реализации конкурентных преимуществ, мотивации сотрудников фирмы;

- определение ведущей ценности организации, обуславливающей лидерство организации – одна такая ценность (проактивность, инновационность, или конкурентоспособность) является высшей для организации;

- определение базовых ценностей организации, ориентация на которые обеспечивает необходимый уровень эффективности организации – такие ценности организации являются поддерживающими (управляемость, достижительность, командность, темп);

- выработка норм поведения сотрудников, исходя из базовых ценностей организации – деловой кодекс (запрещающие, предписывающие, рекомендуемые правила);

- формирование традиций и символики, отражающих миссию и ценности организации и коммуникативных принципов организации.

Таким образом, традиции корпоративной культуры, независимо от того, каким именно способом они возникли, имеют инертную природу, длительный процесс формирования, вместе с этим, именно они обеспечивают уникальность, узнаваемость и устойчивость организации, в том числе и построение документационного обеспечения управления.

INTERRELATION OF FORMATION OF TRADITIONS OF CORPORATE CULTURE AND DOCUMENTATION OF MANAGEMENT

A.V. Sheremetyeva
Belgorod State University

The article discusses the ways of forming the traditions of corporate culture, which are formed under the influence of certain factors (unconscious and purposeful introduction of experience and methods of managerial decision-making). Special attention is paid to the stages of purposeful formation of corporate culture traditions, which determine the style of management documentation support. The dependence of the documentation support on the uniqueness of the corporate culture formed in the organization is established.

Key words: corporate culture, traditions, documentation support, management decisions, mission, values, norms of behavior.

¹ Иванова С.В. Корпоративная культура, традиции и современность // Справочник Кадровика. – 2000. – №2. – С. 17.

² Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 2015. – С. 192.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»

Т.А. Яско

Научный руководитель – к. и. н., доц. И.Г. Галушко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1581959@bsu.edu.ru

Любая образовательная организация сталкивается с большим объемом информации, значение которой, постоянно возрастает, в условиях реформирования системы образования Российской Федерации. Архивный фонд образовательной организации, который включает документы, отражающие все стороны его деятельности, является важнейшим информационным ресурсом организации. В связи с увеличением объемов и количества документов необходимости внимательно и ответственно подходить к вопросу сохранности архивных документов.

В соответствии с Положением о ведении делопроизводства в ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» в профессиональной образовательной организации составляются следующие виды документов: организационно-правовые, распорядительные, информационно-справочные, учебно-педагогические информационные документы и по трудовым отношениям.

В техникуме имеется два помещения под архив, в одном из них хранятся архивные документы учебной части, методической службы. Здесь хранятся личные дела обучающихся, алфавитные книги записи обучающихся, книги движения обучающихся, классные журналы, книги учета бланков и выдачи свидетельств и дипломов, книги протоколов педсоветов, зачетные книжки, ведомости, отчеты по учебной деятельности, документы по государственной итоговой аттестации. Также в данном помещении находится учебная и методическая документация – основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования.

В другом помещении находятся архивные документы в отношении сотрудников: личные дела, формы Т-2, документы по аттестации педагогического состава и др. Для определения порядка работы архива разработано положение об архиве, в котором прописан состав документов, поступающих в архив, задачи, функции, права архива и возлагаемая ответственность на заведующего архивом. Деятельность сотрудников архива, регламентируется должностной инструкцией.

Хранение осуществляется в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов. Все архивные документы на бумажных носителях хранят в папках и коробках. Не допускается размещение архивных документов на полу, подоконнике. Доступ в помещение для хранения архивных документов осуществляет архивист. Рабочая зона в хранилище имеет как естественное, так и искусственное освещение. Температурно-влажностный режим в помещении базируется между 18–19° С при относительной влажности 50%, однако он не контролируется, так как отсутствуют контрольно-измерительные приборы. В помещении хранилища проводится систематическая влажная уборка, раз в год проводится обеспыливание стеллажей, также работник архива проверяет документы на наличие насекомых и плесени.

По окончании рабочего дня ежедневно опечатыванию подлежат помещения архива, находящиеся в неопечатываемых помещениях архива шкафы и сейфы, в которых временно находятся архивные документы, а также хранятся учетные документы. В рабо-

чее время в отсутствии архивиста, шкафы, в которых постоянно или временно хранятся архивные документы, закрываются на замок.

Рассмотрим основные направления работы архива образовательной организации. Во-первых, в архиве проводится работа по комплектованию. Источниками комплектования архива образовательной организации являются структурные подразделения. Архив организации в соответствии с положением о нем комплектуется делами постоянного, временного (свыше 10 лет) хранения. Дела до 10 лет хранятся в структурных подразделениях организации, после чего передаются в архив на списание.

До передачи в архив дела постоянного, временного (свыше 10 лет) сроков хранения подлежат полному оформлению. Оформление дел включает в себя подшивку документов, нумерацию листов, составление листа-заверителя, составление внутренней описи документов, оформление обложки дела.

От структурных подразделений документы поступают в соответствии с описями. По истечении срока хранения на основании решения экспертной комиссии оформляется акт о выделении к уничтожению документов. Учетные документы оформляются в соответствии с образцами документов, приложенных к Правилам организации хранения.

На основании запросов лиц, ранее обучающихся в техникуме, делаются копии документов, выдаются архивные справки. С использованием материалов архива делаются характеристики на лиц, которые когда-то учились в техникуме.

Конечно, есть проблемы, которые постепенно решаются. В настоящее время все чаще используется электронный документооборот, который требует осуществление хранения электронных документов.

Для хранения электронных документов необходимо применение носителей, предназначенных для долговременного (свыше 10 лет) хранения информации; наличие технических и программных средств, позволяющих осуществлять их воспроизведение, миграцию и конвертацию. В настоящее время архив еще не сталкивался с хранением электронных документов, но уже необходимо задуматься, что в скором времени архивист должен будет обеспечить сохранность документов не только на бумажном носителе.

В архиве ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» проходят практику обучающиеся специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение. Обучающиеся изучают локальные акты по деятельности архива, помогают оформлять архивные дела, учатся вести учетные документы, помогают архивисту выполнять работу по выполнению обеспыливания архивных документов. Практика в архиве помогает обучающимся закрепить теоретические знания, совершенствует их практические умения и позволяет овладеть профессиональными компетенциями.

ORGANIZATION OF ARCHIVAL ACTIVITIES IN THE OGAPOU “STAROOSKOLSKY COLLEGE OF TECHNOLOGY AND DESIGN”

T.A. Yasko

Belgorod State University

The article is devoted to the archive of the Starooskolsky College of Technology and Design, its improvement and problems. The history of the college, the main activities are considered. The process of storing documents in the institution is characterized.

Keywords: archive of educational institution, archival documents.

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

УДК 81.42

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЕ В.М. ШУКШИНА

М.А. Агаркова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1261288@bsu.edu.ru

В современных лингвистических исследованиях человек рассматривается как языковая личность, которая находится во взаимосвязи с людьми и всем окружающим миром. При этом основным видом взаимодействия является речевая деятельность, в процессе осуществления которой человек может использовать разные способы оформления высказывания и передачи информации.

Лексико-семантическая группа глаголов говорения давно привлекает внимание исследователей. Большой вклад в изучение этой темы внесли такие лингвисты, как Л.Г. Бабенко, В.И. Кодухов, Л.М. Васильев, Ф.П. Ничман, Ф.П. Филин, Н.В. Возиянова, Г.А. Золотова. Особый исследовательский интерес, на наш взгляд, представляют глаголы говорения в художественном тексте, поскольку эти глаголы сопровождают реплики героев и используются для характеристики особенностей их речи. Глаголы говорения могут указывать на характер речи (прямая или косвенная), жанр высказывания, громкость голоса, интонацию говорящего, его отношение к собеседнику. Следовательно, они играют важную роль в раскрытии художественных образов героев, анализ которых представляется важным для правильной интерпретации художественного произведения.

Предметом исследования в нашей работе выступают глаголы с семантикой говорения в «деревенской» прозе В.М. Шукшина. Цель статьи – рассмотреть, каким образом анализ ЛСГ глаголов речи может быть использован при изучении функционирования текста в художественном дискурсе.

Методом сплошной выборки из 10 текстов, включенных в сборник «Беседы при ясной луне: рассказы», мы получили 42 глагола говорения, не учитывая случаев повторения в разных текстах. Важно заметить, что при изучении коммуникативных особенностей глаголов нас не интересовали слова с так называемой «нулевой прагматикой», то есть слова, обозначающие акт речевой деятельности (*сказал, ответил, объявил и др.*), предметом нашего исследования выступали лексемы с ярко выраженным прагматическим компонентом.

Важно отметить, что прагматический компонент в исследуемых лексемах чаще всего актуализируется только в художественном пространстве произведения. В тексте литературного произведения происходит процесс лексико-семантического варьирования: значение метафорически деформируется, а слово обретает способность употребляться, обозначая речевое действие. Признаки, являющиеся для некоторых глаголов

действия несущественными, возможными, но имеющие потенциал для метафоризации, становятся источником пополнения ЛСГ глаголов речи в языке и дискурсе. Так, методом ступенчатой идентификации компонентной структуры значения глагола *трещать* в его основном значении получаем следующий набор сем: 'издавать' + 'звук' + 'резкий' + 'короткий' + 'частый'¹, где последние семы являлись имплицитными и были восстановлены нами по правилу семантической производности. Структура действия в данном примере стала моделью для развития нового, переносного значения «говорить без умолку»². Таким образом, ЛСГ глаголов речи не замкнута, ее состав может обновляться и расширяться за счет внутренних, качественных изменений, отражающих метафорические, ассоциативные процессы в семантической структуре слова. Подобные процессы особенно интересны в художественном дискурсе В.М. Шукшина, в котором метафорические глаголы речи выполняют разные функции.

Так, в рассказе «Сельские жители» вместо глагола «сказал» автор употребляет слово «вставил»: «– *На почте все равно переделают, – вставил Шурка*»³. Данный глагол по своей семантике относится к группе глаголов помещения, к подгруппе «глаголы включения объекта в состав чего-либо»⁴. Переход из ЛСГ глаголов перемещения объектов наблюдается в «Бессовестных»: «– *У меня три сына на войне погибли! А ты мне такие слова... – Я ничего не говорю, – спускала Малышиха. – Они погибли за Родину*»⁵. Прямое, номинативное значение слова «перемещать вниз один конец чего-л., оставив другой закрепленным в более высоком положении»⁶ в тексте метафорически преобразуется, глагол не просто обозначает речевую деятельность героя, но и выражает отношение Малышихи к разговору. Этот глагол употребляется в значении послабления, Малышиха как бы смягчает эмоциональный накал высказанным ранее восклицанием.

Рассказ «Дебил» демонстрирует похожий прием перехода: «– *Ой, умру! – сказала она с трудом. – Схороним, – сдержанно обронил Анатолий, устраивая этажерку у изголовья кровати. Всем видом своим он являл непреклонную интеллигентность*»⁷. Прямое значение данного слова – «позволить чему-л. переместиться, упасть сверху вниз»⁸. В тексте главный герой осуществил свою давнюю мечту – купил шляпу. Вернувшись домой в данном головном уборе, он очень сильно рассмешил свою жену, «она стала квакать (смеяться) и проявлять признаки тупого психоза»⁹. В данном фрагменте метафорический глагол *обронил* используется автором в значении 'сказал быстро, отрывисто' и выражает настроение героя.

Переходность глаголов звучания из своей группы в глаголы говорения мы можем заметить в «Гриньке Малюгине»: «– *Не могу я больше! – заскулил белобрысый. – Я психически заболею: двадцать вторые сутки лежу как бревно. Я же не бревно, верно? Сейчас орать буду...*»¹⁰. Выделенный глагол относится к ЛСГ глаголов звучания, который демонстрирует голос собаки, переход на лай. Но в пространстве рассказа слово приобрело иное значение, которое передает физическую боль героя. На примере произведения «Игнаха приехал» мы также можем увидеть переход глаголов ЛСГ звучания в глаголы говорения: «– *Неужели нельзя потише?.. Что за манера! – Ничего-о,*

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – Москва: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 795.

² Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. // Избранные труды, Т. 1. – Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 67.

³ Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы – Москва: Эксмо, 2010. – С. 7.

⁴ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 153.

⁵ Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы – Москва: Эксмо, 2010. – С. 358.

⁶ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 85.

⁷ Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы – Москва: Эксмо, 2010. – С. 490.

⁸ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 93.

⁹ Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы – Москва: Эксмо, 2010. – С.490.

¹⁰ Там же. С. 19.

– *загудел Игнатий, – сейчас увидишь, как обрадуются*»¹. По лексическому значению этот глагол обозначает протяжный, низкий по тону звук, а в контексте произведения употребляется в значении ‘сказать’. Данная замена происходит с целью передать максимальную схожесть произношения протяжности слова «ничего-о» со звуком гудения.

В исследованных нами текстах встретились также случаи перехода глаголов из ЛСГ глаголов социальной деятельности (глаголы изображения объекта), например, в рассказе «Бессовестные»: «– *Пятьдесят лет прожил, – передразнила Малышева. – А из них – неделя наберется содержательная?*»². Значение слова в своей ЛСГ: «воспроизводить обычно в комическом виде чьи-л. движения слова, манеру поведения»³, но в тексте используется в значении ‘сказать’. В этом же произведении встречается еще пример: «– *Так вот он хочет на тебе жениться, – Малышева отчеканила слова, как семь аккуратных пельменей загнула. – Ты согласна?*»⁴. По словарю Л.Г. Бабенко данное слово выступает с семантикой «воспроизводить какое-л. рельефное изображение»⁵. Используя данный глагол в тексте, В.М. Шукшин наполняет его новым значением «говорить быстро».

Таким образом, на основе проведенного исследования глаголов говорения в «деревенской» прозе В.М. Шукшина мы можем сделать вывод о том, что автор активно употребляет данные глаголы в своих произведениях. Мы видим, что для творческой манеры В.М. Шукшина характерно использование глаголов с прагматическим компонентом, который актуализируется за счет перехода из одной семантической подгруппы в другую. Лексемы со значением говорения в художественных текстах раскрывают отношение к субъекту речи и позволяют читателям лучше понять идею произведения, представить описываемые ситуации. Переходы глаголов из одной ЛСГ в другую свидетельствуют о том, что границы между группами являются условными, что обусловлено возможностью лексем развивать метафорические значения. Результат нашей работы по изучению глаголов говорения может послужить основой для дальнейшего рассмотрения индивидуального стиля писателя.

LEXICO-SEMANTIC GROUP OF VERBS OF SPEAKING IN V.M. SHUKSHIN'S "VILLAGE" PROSE

М.А. Agarkova
Belgorod State University

The article provides an analysis of the features of the functioning of speaking verbs in prose texts by V.M. Shukshin. The subjects of the study were verbs with a pragmatic component of speech. The research is carried out with the help of dictionaries that allow the semantics of the verbs of speaking to be most fully represented.

Keywords: verbs of speaking, lexico-semantic group, V.M. Shukshin, “village” prose.

¹ Там же. С. 50.

² Там же. С. 358.

³ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 406.

⁴ Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы – Москва: Эксмо, 2010. – С. 361.

⁵ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 407.

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ КОННОТАЦИИ СЛОЖНЫХ ЦВЕТООБРАЗОВ
В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА****О.О. Акифьева**

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
akifevaolesya990@gmail.com

Поэтический язык – особая подсистема языка с только ей свойственными чертами и характеристиками. Характерные для него (языка поэзии) специфичные формальные признаки – рифма, ритм, поэтический размер – во многом обуславливают особую эстетическую систему, где практически каждый компонент приобретает особый смысл. Отсюда нередко возникающая многозначность и сложность декодирования поэтического текста. Поэтические концепты, вербализаторы которых выполняют смыслообразующую роль в порождении поэтического дискурса, отражают когнитивную составляющую языковой личности поэта. Немалое место в поэтической концептосфере занимают маркеры перцепции, в том числе цветообозначения.

Лексемы со значением цвета формируют в русском языке, как и в других языках мира, лексико-смысловую категорию, в которой комплект компонентов, их значение и сопоставление исторически изменчивы, что обуславливается изменчивостью сознательно выделяемых в языке реалий внеязыковой реальности. Смысловое формирование цветовых слов возникло в языковом симбиозе их прямых, переносных и символических значений на различных стадиях формирования языка. Как считает Р.М. Фрумкина, «цветонаименования представляют собой открытое множество, и это обстоятельство служит одной из причин невозможности построения системы цветообозначений».¹ Субъективное восприятие цветообозначений, выступающее на передний план в поэтических текстах, с помощью которого формируется идиостиль автора, тем не менее, неотделимо от национально-культурной специфики языкового сознания.

Художественные смыслы в поэтическом тексте порождаются особыми механизмами поэтического языка, создающего особые условия для функционирования слов, которые, в свою очередь, семантически преобразуются, приобретая дополнительный смысл, коннотации, ассоциации. Поэтическая речь имманентна, субъективна, индивидуально ощущаема, поэтому номинации цветообозначений не только передают цвет, но и служат для передачи эмоций, чувств, переживаний. «В поэтической речи – слово всегда выступает в его отношении к образу, происходит постоянное взаимодействие представлений и значений, возникающих в слове, которое поставлено в поэтический контекст»².

Индивидуально-авторские коннотации цветообозначений у различных авторов базируются на объективных свойствах компонентов лексической системы – на реализованных в языке или возможных свойствах слов со значением цвета. Внешней формой для передачи этих ассоциативно-вербальных знаков могут служить слова различных частей речи со значением цвета. Наиболее частотными по употреблению являются прилагательные-цветообозначения.

Будучи в раннем творчестве футуристом, Б.Л. Пастернак креативно использует художественные приемы «повышения энергоемкого потенциала» слов. Разрушая привычные

¹ Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – М.: Наука, 1984. – С.6-7.

² Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во. Ан. СССР. 1963. – С.8.

стереотипы восприятия цветообозначений, он находит довольно неожиданные приемы образной ассоциативности. К примеру, если цветообозначение *светло-голубой* в стихотворении «Весна» (1914) для читателя имеет обыденную ассоциацию, связанную с цветом воды: «*Оглянись и ты увидишь До зари, весь день, везде, С головой Москва, как Китеж, – В светло-голубой воде*», то в стихотворении «Звезды летом» (1917) прилагательное *белокуры* употреблено по отношению к звездам: «*Июльской ночью слободы – Чудно белокуры, Небо в бездне поводов, Чтоб набедокурить*».

Цветопись Б.Л.Пастернака с ее предметно-логическим значением каждого слова содержит особый экспрессивный фон, который передается словами и их сочетаниями, включающими лексические коннотации, ассоциации и эмотивность. Так, в стихотворении «*Mein liebchen was willst du noch mehr?*» («Любимая, что тебе угодно?») (1917) весь спектр цветов, использованных автором, способен передать не только пейзажность, но и эмоциональность поэтического текста:

«Год сгорел на керосине
Залетевшей в лампу мошкой.
Вон зарею серо-синей
Встал он сонный, встал намокший...
Лес навис в свинцовых пасмах,
Сед и пасмурен репейник,
Он – в слезах, а ты прекрасна,
Вся, как день, как нетерпенье!».

Прилагательные-цветообозначения *серо-синий*, *свинцовый*, *сед* со своей цветовой семантикой от конкретного до абстрактного признака, от характеристики конкретных понятий до характеристики отвлеченных, позволяет представить цветообозначение в рамках метафоры, расширяя его валентность с другими словами контекста, несмотря на довольно замкнутые денотативные пространства. Так, к примеру, цветообозначение *седой*, несмотря на ограниченную лексическую сочетаемость, отмеченную словарями, помимо прямой коннотации, связанной с цветом волос: «*И, раз свалясь, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Кунавшейся в слезах солдаток...»* (Пастернак. Любить – идти, – не смолкнул гром, 1917), употребляется также по отношению к неодушевленным предметам с метафорической трансформацией в поэтическом тексте: «*Душа – душина, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельниц – вид села рыбацкого: Седые сети и корветы*» (Пастернак. Мучкап, 1917).

Ср. также:

«Лес навис в свинцовых пасмах,
Сед и пасмурен репейник...»
(Пастернак. *Mein liebchen was willst du noch mehr?*, 1917).

«...Чтоб мелкий куст раки
С седых кариатид
Слетал на сырость плит
Осенних госпиталей?»
(Пастернак. Давай ронять слова, 1917).

Следует заметить, что в поэтических текстах Б.Л. Пастернака сложные прилагательные-цветообозначения составляют всего 4% от всех цветообозначений: *светло-голубой*, *серо-синий*, *изжелта-сизый*, *белокурый*. Цветовые образы поэт передает с помощью слов различных лексико-грамматических классов. Основная группа – это слова непосредственно с цветовой семантикой, образующие сложные и составные формы. В их структуру могут входить обозначения цвета и света, передающие цветовой оттенок (*светло-голубой*), слова, относящиеся к разным лексико-семантическим полям цвета (*серо-синий*, *изжелта-сизый*), сложные прилагательные – цветообозначения, одна часть которых передает цветовой признак, а вторая указывает на отнесенность этого признака к реалиям (*белокуры*).

Таким образом, можно говорить о том, что поэт использует цветообозначения в своих произведениях не только в их прямом значении, но и в переносном, добавляя к каждому спектру цвета свои чувства и переживания в конкретный временной отрезок. Индивидуально-авторские коннотации цветообозначений у Б.Л. Пастернака основаны на объективных свойствах элементов лексической системы – на реализованных в языке или потенциальных свойствах слов со значением цвета. Поэт переосмысливает их, способствует их дальнейшему развитию внутри этой лексико-семантической системы и включает их во взаимодействие с другими лексико-семантическими группами.

INDIVIDUAL-AUTHOR'S CONNOTATIONS OF COMPLEX COLOR IMAGES IN B. PASTERNAK'S EARLY LYRICS

O.O. Akifeva

Belgorod State University

The article deals with colorememes, rendered by complex adjectives in the early poems of L.B. Pasternak. Color term adjectives with color semantics from a concrete to an abstract feature, from the characteristics of specific concepts to the characteristics of abstract ones, allows us to present a color term within the framework of a metaphor, expanding its valence with other words of the context, despite the rather closed denotative spaces. The author's rethinking of the potential properties of colors enriches the multi-level color symbolism.

Keywords: poetic text, verbalizer, color semantics, associativity, emotiveness.

УДК 81'42

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОДИНЫ С ПОМОЩЬЮ НОМИНАЦИЙ СИМВОЛОВ РОССИИ В УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЯ «БЕРЁЗА»)

И.А. Голубчикова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ira-golubchikova@mail.ru

Федеральный государственный образовательный стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, который любит свой край и свою Родину; уважает свой народ, его культурные, духовные и семейные ценности; осознает свою сопричастность судьбе Отечества. Чтобы стать достойным гражданином своей страны, недостаточно в ней жить, нужно знать её культуру, быт, историю.

Уроки русского языка вносят большой вклад в формирование гражданской идентичности школьников, особенно если преподаватель вместе с учениками систематически обращается к текстам, содержащим наименования, считающиеся символами России.

Мы проанализировали тексты учебников русского языка для учащихся 1-4 классов по УМК «Начальная школа XXI века» (С.В. Иванов, А.О. Евдокимова, М.И. Кузнецова, Л.В. Петленко) и 5-11 классов по УМК В.В. Бабайцевой (А.Ю. Купалова, А.П. Еремеева, Г.К. Лидман-Орлова, С.Н. Пименова, Ю.С. Пичугов). Путём сплошной выборки мы определили 30 лексем, которые, по нашему мнению, можно отнести к наименованиям символов России. Данные номинации были употреблены в текстах учебников по русскому языку, включенных в рассматриваемые УМК, 100 раз. Среди них: *берёза* – 24 употребления, *изба* – 4 употребления, *печь* – 2 употребления, *гимн* – 1 употребление, *Конституция РФ* – 1 употребление, *клюква* – 1 употребление, *голубика* – 1 употребление, *брусника* – 2 упо-

требления, *рябина* – 3 употребления, *журавль* – 3 употребления, *лебедь* – 2 употребления, *голубь* – 1 употребление, *ласточка* – 2 употребления, *жаворонок* – 2 употребления, *соловей* – 3 употребления, *Царь-колокол* – 1 употребление, *Царь-пушка* – 2 употребления, *Кремль* – 4 употребления, *колокол* – 1 употребление, *Красная площадь* – 2 употребления, *Оружейная палата* – 1 употребление, *Москва* – 12 употреблений, *Санкт-Петербург* – 2 употребления, *Эрмитаж* – 1 употребление, *Третьяковская галерея* – 1 употребление, *Владимир* – 1 употребление, *Смоленск* – 1 употребление, *Новгород* – 1 употребление, *медведь* – 7 употреблений, *ромашка* – 3 употребления, *василёк* – 2 употребления, *колокольчик* – 1 употребление, *валенки* – 1 употребление, *полушубок* – 1 употребление, *галоши* – 1 употребление, *самовар* – 1 употребление, *флаг* – 1 употребление.

Мы сопоставили номинации, обнаруженные в текстах учебников по русскому языку, которые, по нашему мнению, относятся к наименованиям символов России, и номинации, зафиксированные в лингвострановедческих словарях, и выявили, что слова *Конституция РФ*, *голубика*, *ласточка*, *жаворонок*, *полушубок* не относятся к наименованиям символов России, так как в лингвострановедческом словаре они не были найдены. В результате проведенного анализа выяснилось, что лексем, являющихся наименованиями символов России, использовано 25; количество употреблений данных лексем в текстах учебников по русскому языку рассматриваемых УМК – 93.

Анализ текстов учебников по русскому языку позволяет сделать вывод, что работа с текстами, включающими номинации символов России, представлена в недостаточном объеме. С целью обогащения словарного запаса школьников и формирования образа России необходимо включать в процесс обучения как можно больше текстов, отражающих культуру, быт, традиции, уклад жизни нашей страны.

Стоит отметить, что береза – доминантный этноспецифический символ России. Это отражено в текстах национальной культуры.

В различных словарях присутствуют фразеологизмы и устойчивые словосочетания, включающие лексему *береза*: *любить до самой березки* (*любить до самой смерти*); *береза не угроза: где стоит, там и шумит*; *накормить березовой кашей*; *каковы березки, таковы отростки*; *стройная как береза* и др. Используется образ берёзы и в русских сказках («Дурак и береза»; «Береза и три сокола» и др.).

Однако особое место принадлежит березе в русской поэзии. По наблюдению И.С. Куликовой, в русской художественной картине мира частотность лексемы *береза* (*береза*, *березка*, *березонька*) наиболее высока (она встречается в 103 поэтических текстах и 80 прозаических из проанализированных 167).

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано следующее значение:

Берёза, -ы, ж. Лиственное дерево с белой (реже тёмной) корой и с сердцевидными листьями. Белая *берёза*. Чёрная *берёза*. Карликовая *берёза*. | уменьш. *берёзка*, -и, ж. | ласк. *берёзонька*, -и, ж. | прил. *берёзовый*, -ая, -ое. *Берёзовый* сок. *Берёзовый* веник. *Берёзовая* каша (о наказании розгами; устар. шутл.). Семейство *берёзовых* (сущ.)¹.

Большой лингвострановедческий словарь Т.Н. Чернявской, К.С. Милославского, Е.Г. Ростовской, О.Е. Фроловой, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнова, В.П. Чуднова поясняет слово *берёза* более подробно с указанием места распространения этого дерева:

«*Берёза* – лиственное дерево семейства *березовых* с белой с темными разводами корой и пахучими сердцевидными листьями. Одно из самых распространенных деревьев на территории России. *Берёза* растет обычно в смешанном лесу или в березовых рощах –

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

березняках. В березовых лесах всегда светло, потому что кора деревьев почти белая, ветки тонкие, крона прозрачная, и через нее легко проникает солнечный свет»¹.

По результатам анализа приведенных определений формируется образ берёзы: её ствол белый, как снег, а листья нежны, как руки у матери. В русском фольклоре берёза олицетворяет женское начало. Она является символом красоты, стройности девушки. Данный образ отсылает к тексту фольклорной песни, под которую водили хороводы: «Во поле берёза стояла, во поле кудрявая стояла...».

«Кудрявая» – так русский народ ласково отзывается о берёзе, сравнивая её с кудрявой русской красавицей, поскольку у берёзы ветви длинные, как волосы у девушки.

Интересно, что уменьшительно-ласкательная форма слова *берёзка* встречается в текстах учебников по русскому языку как в начальной, так и в старшей школе. Приведём пример текстов, предлагаемых ученикам третьего класса.

В следующий раз я попал на Светлое озеро уже поздней осенью, когда выпал первый снег. Лес и теперь был хорош. Кое-где на берёзках еще оставался желтый лист. Сухая осенняя трава выглядывала из-под снега желтой щеткой. Мертвая тишина царила кругом, точно природа, утомленная летней кипучей работой, теперь отдыхала. Светлое озеро казалось больше, потому что не стало прибрежной зелени. Прозрачная вода потемнела, и в берег с шумом била тяжёлая осенняя волна.

(Д. Мамин-Сибиряк)

Набрали мы желудей полные корзинки. Вышли на полянку, сели отдохнуть. Кругом осины, берёзки стоят. Листья уже почти все облетели, только на дубах ещё держатся. Хорошо в такой погожий денёк в лесу посидеть, вспоминать о лете, о походах за грибами, за ягодами.

(По Г. Скребицкому)

В данных текстах описывается одно и то же время года – поздняя осень, представленная по-разному: в первом тексте – безмолвная и свежая, поблизости присутствует водоём, во втором тексте – гостеприимная и тёплая. В обоих текстах употребляется уменьшительно-ласкательная форма слова *берёзка*, создаётся образ, которым любят. Примечательно, что слово *осина* употребляется без коннотативного компонента. Это также возможно связать с тем фактом, что берёза является одним из символов России.

В тексте учебника 5 класса А.Ю. Купаловой, А.П. Еремеевой, Г.К. Лидман-Орловой показано, как герой художественного произведения относится к берёзе в разные периоды своей жизни.

Сердце моё сильно билось: восемь лет не видал я Горюхина. Берёзки, которые при мне посажены были около забора, выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями. Двор с цветниками теперь обращен был в некошенный луг, на котором паслась бурая корова. Повар, давно в бездействии отрастивший себе бороду, вызвался приготовить мне обед или ужин, ибо уже смеркалось.

(По А.С. Пушкину)

Мы видим два временных периода: первый – общение с Горюхиным восемь лет назад и посадка около забора *берёзок*, второй – встреча с Горюхиным спустя восемь лет и смена молодых *берёзок на высокие ветвистые деревья*. В этом отрывке чувствуется отношение к берёзам автора: до отъезда он проявлял нежность, заботу, в какой-то степени отцовскую любовь по отношению к *берёзкам*; по возвращении мы видим уважение и любовь, которая при любых обстоятельствах не угаснет в душе человека, как любовь к матери.

Всего употреблений слова *берёза* в текстах учебников рассматриваемых УМК – 13, *берёзка* – 9, *березняк* – 1, *берёзовый* – 1. Во 2 классе – 5 употреблений (21%), в 3 классе – 5 употреблений (21%), в 4 классе – 7 употреблений (30%), в 5 классе – 2 употребления

¹ Россия [Электронный ресурс] // Большой лингвострановедческий словарь. – URL: <http://www.https://ruslingvostranovedcheskiy-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.03.2022).

(8%), в 6 классе – 1 употребление (4%), в 8 классе – 2 употребления (8%), в 10-11 классах – 2 употребления (8%).

В проанализированных текстах берёза является символом женственности. Создается впечатление, что сама Россия предстаёт в образе берёзы, которую можно назвать одним из любимых деревьев русского народа, олицетворяющим его душу. Значение слова берёза связано с концептами: «Родина», «Природа», «Поле», «Небо», «Песня», «Свет», «Жизнь», «Женственность», «Невеста», «Девушка».

Таким образом, можно говорить о частом обращении авторов стихотворений и песен к образу *берёзы*, о неоднократном ее упоминании в загадках, сказках, пословицах. Соответственно, данное дерево можно считать одним из самых главных национальных символов России, помогающим сформировать красочный, этически и эстетически привлекательный ментальный образ Родины у школьников.

NAMES OF RUSSIAN SYMBOLS IN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS FOR GRADES 1-11: FEATURES OF THE BIRCH NOMINATION IN ARTISTIC TEXTS

I.A. Golubchikova
Belgorod State University

The article deals with the problem of forming the foundations of the civic identity of schoolchildren. An analysis of the texts of textbooks on the Russian language for grades 1-11 is presented, confirming the presence in them of the names of symbols of Russia. On the example of the birch nomination, the possibilities of working with the names of Russian symbols in the Russian language lessons are reflected in order to form a true image of Russia in the minds of schoolchildren.

Keywords: civic identity, Russian language, names of symbols of Russia, literary texts, birch.

УДК 80

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»

М.О. Коробейникова
Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
korobeynikova-m@bk.ru

Являясь фантастическим произведением, роман А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» наполнен необычными речевыми воплощениями. Это своеобразие отражается в разных языковых фактах, среди которых окказиональная лексика. В данной статье мы рассматриваем функционирование индивидуально-авторских слов в романе «Понедельник начинается в субботу».

Окказиональное слово – «не узальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления»¹. В зависимости от способа образования выделяют лексические, грамматические, семантические, фонетические, фразеологические окказионализмы и окказиональные сочетания слов. Не все указанные группы представлены в романе, однако большая их часть создана и используется Стругацкими для обозначения уже известных читателю понятий или для номинации новых, существующих только в контексте фанта-

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 1966. С. 284.

стического мира явлений. Таким образом, окказиональная лексика формирует созданный автором образ чужого мира. Некоторым авторским неологизмам писатели сами дают определения, семантику других можно понять через описания и контекст. Существуют и такие лексемы, семантику которых определить из контекста трудно, но они упоминаются некоторыми героями романа и являются индивидуально-авторскими словами.

Некоторые из семантических окказионализмов уже исследовались нами как неомифологизмы (тип лексем с нулевым денотатом, которые, сохраняя традиционную номинацию, приобретают добавочные ранее неизвестные компоненты лексического значения). Эти единицы не являются предметом изучения. Путем сплошной выборки нами были определены 17 авторских неологизмов, которые мы классифицировали в соответствии с традиционно выделяемыми группами окказиональной лексики.

К окказиональным сочетаниям мы относим следующие лексемы: *Белый Тезис*, *Кепка-невидимка*, *Пантеон-Рефрижератор*, *кепка-невидимка*, *портки-/кюлоты-/штаны-/брюки-невидимки*. В соответствии с определением Л.Г. Бабенко, эти необычные сочетания слов «...представляют собой стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях»¹. Например, окказионализм *диван-транслятор* образован путем сложения двух номинаций, в лексическом значении которых нет общих компонентов и которые относятся к разным фактам действительности. В «Толковом словаре» Ушакова дано следующее определение лексемы *диван*: «Род мягкой мебели для сидения и лежания, с длинной спинкой и ручками»². В «Большом энциклопедическом словаре» *транслятор* – это «программа ЭВМ, предназначенная для автоматического перевода описания алгоритма с одного языка программирования на другой, в частности на машинный язык»³. При компонентном анализе понятий лексем мы выявили следующие микрокомпоненты лексического значения: *диван* = ‘род мебели’ + ‘мягкий’ + ‘для сидения’ + ‘для лежания’ + ‘спинка’ + ‘ручки’; *транслятор* = ‘программа ЭВМ’ + ‘для перевода’ + ‘язык программирования’. На основании результатов проведенного анализа можно сделать вывод о том, что микрокомпоненты значения лексем *диван* и *транслятор* не пересекаются, а их архисемы относятся к разным лексико-семантическим полям.

Общие семы возникают во время функционирования сочетания в контексте. В главе «Суэта вокруг дивана» окказионализм многократно появляется в речи героев: «*Не хотите, чтобы мы диван воровали – дайте нам другой транслятор <...> Не верну я диван, – сказал Корнеев. – Эксперимент закончим – вернем <...> Я имею в виду, что это не есть диван, – сказал Роман. – Или, в доступной для вас форме, это есть не совсем диван. Это есть прибор, имеющий внешность дивана*»⁴. Читатель может лишь догадываться о значении этого авторского новообразования. Интрига исчезает, когда в последующем контексте авторы дают определение созданному ими окказионализму: «*Диван был транслятором. Он создавал вокруг себя М-поле, преобразующее, говоря просто, реальную действительность в действительность сказочную*»⁵. Так, узуальные существительные *диван* и *транслятор* при сложении образуют окказионализм, семантика которого неизвестна и проявляется только в пределах контекста, созданного Стругацкими мира.

Интересны для рассмотрения и такие окказиональные сочетания, как *кепка-невидимка* и *портки-/кюлоты-/штаны-/брюки-невидимки*. Форма указанных лексем повторяет узуальную номинацию *шапка-невидимка*, которая определяется в словаре как

¹ Бабенко Л.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. – Калининград, 1997. С. 11.

² «Диван» [Электронный ресурс] // Толковый словарь современного русского языка Ушакова Д. Н. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/диван> (Дата обращения: 18.03.2022).

³ «ЭВМ» [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь – URL: <https://gufo.me/dict/bes/ЭВМ> (Дата обращения: 18.03.2022).

⁴ Стругацкие А. Н. и Б. Н. Понедельник начинается в субботу. – Москва, 2019. С. 74-79.

⁵ Стругацкие А. Н. и Б. Н. Понедельник начинается в субботу. – Москва, 2019. С. 140-141.

«шапка, обладающая волшебным свойством делать невидимым того, кто ее надевает»¹. На окказионализмы распространяется общее значение формулы ‘предмет’ + ‘невидимка’. Во всех индивидуально-авторских словах действительна модель сложения, где первый элемент можно заменить любым названием одежды. При этом как образец служит существующая в узусе форма *шапка-невидимка*. Также в контексте мы можем наблюдать семантические приращения: *«Бакалавра он получил триста лет назад за изобретение портков-невидимок. С тех пор он эти портки все совершенствовал и совершенствовал. Портки-невидимки превратились у него сначала в кюлоты-невидимки, потом в штаны-невидимки, и, наконец, совсем недавно о них стали говорить как о брюках-невидимках. И никак он не мог их отладить»*².

Среди семантико-грамматических окказионализмов мы выделили лексему *дубль*. Это традиционная номинация с новым наполнением. Согласно «Толковому словарю» Т.Ф. Ефремовой, *дубль* – «Повторная съемка эпизода в фильме <...> Одновременная победа в двух видах соревнования»³. Путем компонентного анализа мы выявили следующие семы лексемы: *дубль* – ‘съемка эпизода’ + ‘повторная’ // ‘победа’ + ‘в двух соревнованиях’ + ‘одновременно’. В контексте романа дано следующее определение: *«Дубль – это очень интересная штука. Как правило, это довольно точная копия своего творца. Не хватает, скажем, человеку рук – он создает себе дубля, безмозглого, безответного, только и умеющего, что паять контакты, или таскать тяжести, или писать под диктовку, но зато уж умеющего это делать хорошо»*⁴. При анализе лексического значения окказионализма мы выделили следующие микрокомпоненты: *дубль* – ‘копия человека’ + ‘для работы’. Семантика лексемы содержит новые микрокомпоненты. Также изменена грамматическая категория одушевленности. В словарях лексема *дубль* – неодушевленное существительное. В контексте романа неологизм – одушевленное существительное, что доказывает совпадение форм винительного и родительного падежей во множественном числе.

Среди лексических окказионализмов названия космических кораблей будущего, созданные по продуктивной модели словообразования. По продуктивной модели построен окказионализм *контрамоция*. Это изобретенный Стругацкими термин, который обозначает обратное движение во времени. Лексема состоит из двух латинских корней: *contra* (против) и *motio* (движение). К лексическим окказионализмам относится лексема *матрикат*, так как толковые словари не содержат определение данной номинации. В романе дано следующее толкование окказионализма: *«...кроме известных мне дублей, существуют еще матрикаты – точные, абсолютные копии предметов или существ. В отличие от дублей матрикат совпадает с оригиналом с точностью до атомной структуры. Различить их обычными методами невозможно. Нужны специальные установки, и вообще это очень сложная и трудоемкая работа... В наше время матрикаты изготавливаются методом биостереографии а-ля Ришар Сэжур»*⁵. Окказионализм *циклотация* не имеет описания в романе, не приводится в словаре, его значение сложно определить из контекста, но, вероятно, авторы не ставили себе цель семантизировать его, так как для героя он остается непонятным: *«Мы вместе прошли в приемную. По дороге магистры затеяли невнятный спор о какой-то циклотации, и мне пришлось их прервать, чтобы они трансгрессировали меня на полигон»*⁶.

Таким образом, выделенные нами в романе Стругацких лексемы являются окказионализмами, которые необходимы писателям для формирования образа фантастического

¹«Шапка-невидимка» [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. – URL: <https://www.efremova.info/word/pifija.html#.Yaju2ipVzIU>неомифологизм (Дата обращения: 18.03.2022).

² Стругацкие А. Н. и Б. Н. Понедельник начинается в субботу. – Москва, 2019. С. 110.

³ «Дубль» [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. – URL: <https://www.efremova.info/word/pifija.html#.Yaju2ipVzIU>неомифологизм (Дата обращения: 18.03.2022).

⁴ Стругацкие А. Н. и Б. Н. Понедельник начинается в субботу. – Москва, 2019. – С. 137.

⁵ Там же. – С. 265.

⁶ Там же. – С. 189.

мира. Среди индивидуально-авторских лексем выделены следующие виды окказионализмов: лексические, семантико-грамматические и окказиональные сочетания слов. Большинство окказиональных единиц образовано по продуктивным моделям словообразования, но они не являются потенциальными словами: функционирование этих лексем возможно только в контексте.

**FUNCTIONING OF OCCASIONAL VOCABULARY IN A FANTASTIC TEXT
ON THE MATERIAL OF A. AND B. STRUGATSKY'S NOVEL
"MONDAY BEGINS ON SATURDAY"**

M.O. Korobeinikova
Belgorod State University

Fantasy books are filled with unusual vocabulary. There are many occasional words in such texts. This article deals with occasionalisms. The study of the structure and functioning of occasional words in the Strugatskys' novel.

Keywords: philology, text, fantastic, occasionalisms, Strugatsky.

УДК 81`42

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Б. ПАСТЕРНАКА
В ТЕКСТАХ СОВЕТСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

О.И. Курсакова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1296587@bsu.edu.ru

Советский период в истории России связан с масштабными изменениями в политике, экономике, культуре. Эти изменения оказали значительное влияние на человека и его мировосприятие. Особый «советский» взгляд на мир нашел свое отражение в феномене, который в терминосистеме коммуникативной лингвистики можно определить как макро-дискурс.

Определение советского дискурса как макроформации обусловлено тем, что он пронизывал все сферы общественной жизни государства. Советский макродискурс выступает социокультурным феноменом лингвориторической, речемыслительной природы, который характеризуется Ю.С. Степановым строками гимна: «Мы наш, мы новый мир построим»¹. В связи с этим советская власть понимается нами инициатором (адресантом) советского макродискурса, именно она задает вектор социально-культурной политики страны, а также определяет и направляет массовое сознание советского человека. Основным орудием пропаганды в такой ситуации становятся средства массовой информации (СМИ), которые не просто выполняют информационную функцию, но и выступают площадкой для реализации коммуникативных политических стратегий, связанных с формированием положительной оценки советской идеологии. Таким образом, советский публицистический дискурс выступает не столько отражением действительного человеческого сознания, сколько рупором идеологии, формируя официальное эталонное «свое» и отношение к отличающемуся – «чужому».

¹ Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – Москва: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 35-73.

Литературное творчество в советское время становится важным фронтом классовой борьбы, в которой необходимо ясно видеть «своих», приверженцев советской идеологии, и «чужих», которые характеризуются как «агенты буржуазии», возникающие в результате появления враждебных хозяйственных форм. Появляется ряд программных документов, регламентирующих деятельность писателей и репрезентирующих основные качества языковой личности «своего» («Декрет о печати» от 1917 года, письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» от декабря 1920 года и др.). Такое внимание к писательскому труду обусловлено осознанием силы литературного творчества, которое должно «работать» на благо партии.

Идеологический фронт «своих» советских писателей, согласно Постановлению Политбюро ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» от 1925 года, составляли следующие подтипы литераторов: пролетарские, крестьянские и писатели-попутчики. Только они, по мнению представителей советского макродискурса, могли решить задачу положительного строительства классового общества. Прилагательные с положительной коннотацией (*дружеский* прием, *безусловная* поддержка, *тактичное* и *бережливое* отношение) выражают прагматическую нацеленность советского макродискурса на перевод этих кадров на «рельсы пролетарской идеологии»¹.

Согласно Постановлению Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 1925 года, орудием борьбы с «чужим» писательством выступает литературная критика. Отношение ко всем проявлениям несогласия в содержании художественных текстов репрезентируется наречием *беспощадно* («беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений в литературе»), а характер воздействия – глаголом *изгонять* и сочетанием *давать отпор* («решительно изгонять из своей среды всякое <...> комчванство»; «критика <...> должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде»²). Оплотом борьбы с «чуждыми элементами, особенно ожившими в первые годы нэпа» становится Союз писателей, «стремящихся участвовать в социалистическом строительстве»³.

По результатам анализа текста Постановления Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» можно отметить, что к языковой личности советского писателя предъявлялся ряд требований, которые должны быть репрезентированы на всех уровнях, выделенных Ю.Н. Карауловым. Так, например, маркером вербально-семантического уровня языковой личности советского писателя должны быть советизмы, использующиеся в контекстах с положительной коннотацией («ударник», «передовик»), а также тексты лозунгов («Покупайте книги!»). На когнитивном уровне языковая личность советского писателя должна репрезентировать только «удобные» власти концептуальные смыслы, связанные с движением к коммунистическому обществу. Прагматический уровень языковой личности «своего» также обусловлен мотивами и целями правящей партии. Советский писатель должен стремиться поддерживать «платформу Советской власти» и стремиться «участвовать в социалистическом строительстве»⁴. При этом главной задачей «своих» писателей выступала работа над литературой, «являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии».

Основным программным документом, в котором прописывались все тонкости и правила деятельности литераторов, было постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». В случае несовпадения идеологических установок партии с той идеологемной составляющей, которая была выражена в художественном произведе-

¹ Постановление Политбюро ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года.

² Там же.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года.

⁴ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года.

нии, возникал конфликт, влекущий за собой определённые последствия для писателя: «чужих» писателей отправляли в ссылки или же приговаривали к расстрелу. Кроме того, имена таких людей подвергались порицанию и травле во всех СМИ.

Своеобразным образцом идеологически верной общественной работы СМИ стала травля Бориса Пастернака. Она была вызвана «незаконной» публикацией романа «Доктор Живаго» и последующим получением за него Нобелевской премии по литературе. Московское радио прокомментировало это событие следующим образом: «Присуждение Нобелевской премии за единственное среднего качества произведение, каким является «Доктор Живаго», – политический акт, направленный против советского государства»¹. Уже в этом официальном заявлении автор определяется как «чужой», враг, противник всех советских людей.

Представление о языковой личности писателя Б. Пастернака на страницах массовой печати формировалось векторно: с одной стороны, публиковались обличительные статьи критиков, а с другой – письма возмущенных читателей, не согласных мириться с существованием в своих рядах «чужого». Так, в статьях советской критики «О поэзии Б. Пастернака» А.А. Суркова от 1947 года, «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка» Д. Заславского от 1956 года, «Провокационная вылазка международной реакции» от 1958 года, «Письмо членов редколлегии журнала «Новый мир» Б. Пастернаку» от 1957 года (авторы: Б. Агапов, Б. Лавренев, К. Федин, К. Симонов, А. Кривицкий) формировалось представление о языковой личности Б. Пастернака как о «чужой», вступающей в противоборство с нормами и укладом жизни всех советских людей – «своих». Этот процесс осуществлялся через языковые средства:

- через личные местоимения – «мы», «наши», «свой», «мой». Также репрезентируется противопоставление через антонимичные единицы, номинирующие в текстах писателя Б. Пастернака: к нему обращаются через местоимения «тот», «некто», «некоторый», «иной».

- через глаголы – «мы поддерживаем», «мы думаем», «объединимся». Данные примеры используются для репрезентации силы политического лагеря «своих», неделимой массы, имеющей общую идею и цель. Действия, которые необходимо предпринять по отношению к «неудобному писателю» описываются такими глаголами, как «лишить», «изгнать», «укорить», «пристыдить», «выкинуть».

- через прилагательные – «а вот наша действительность прекрасна», «всем честным людям» и др. Прилагательные позволяют дать характеристику лагерю «своих», оценить качества людей, входящих в круг этих лиц.

Второй вектор репрезентации отрицательных качеств языковой личности писателя связан с коммуникативной деятельностью читателей советских СМИ. Выражая свою оценку произведения «Доктор Живаго» и его автора с помощью негативно окрашенных лексем, критики формировали отрицательное отношение читателей к тексту, которого они даже не видели. Так, в газетах в разделе «Из редакционной почты» Б. Пастернака называли «озлобленным обывателем», «лягушкой в болоте», «вражеским клеветником», «шавкой», а его роман «политическим пасквилом»². В «Правде» публицист Д. Заславский назвал его «литературным сорняком», а беспартийная писательница Г. Николаева, характеризуя предательские действия Б. Пастернака, заявила: «Я считаю, что перед нами – вла-

¹ Провокационная вылазка международной реакции [Электронный ресурс] // Литературная газета. – 1958. – URL:

[https://www.litmir.me/br/?b=23634&p=9#:~:text=Провокационная%20вылазка%20международной%20реакции%20\(«Литературная,область%20великих%20традиций%20русских%20прозаиков»](https://www.litmir.me/br/?b=23634&p=9#:~:text=Провокационная%20вылазка%20международной%20реакции%20(«Литературная,область%20великих%20традиций%20русских%20прозаиков») (дата обращения: 16.03.2022).

² Провокационная вылазка международной реакции [Электронный ресурс] // Литературная газета. – 1958. URL:

[https://www.litmir.me/br/?b=23634&p=9#:~:text=Провокационная%20вылазка%20международной%20реакции%20\(«Литературная,область%20великих%20традиций%20русских%20прозаиков»](https://www.litmir.me/br/?b=23634&p=9#:~:text=Провокационная%20вылазка%20международной%20реакции%20(«Литературная,область%20великих%20традиций%20русских%20прозаиков») (дата обращения: 16.03.2022).

совец»¹. Касаясь вопроса о мерах по отношению к Пастернаку, она сказала: «Для меня мало исключить его из Союза – этот человек не должен жить на советской земле»².

Таким образом, репрезентация негативной языковой личности писателя в СМИ проводилась с помощью различных языковых средств лексического, морфологического и синтаксического уровней. На основе проведенного исследования можно сказать, что формирование и функционирование языковой личности писателя в советское время происходило под влиянием политических, культурных и экономических факторов, выступающих основой для формирования представлений о *своих* и *чужих*.

REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF B. PASTERNAK IN THE TEXTS OF THE SOVIET JOURNALISTIC DISCOURSE

O.I. Kursakova
Belgorod State National

This article analyzes the mechanisms of deliberate and conscious representation of the linguistic personality, which was created in the texts of the Soviet journalistic discourse. The analysis of the official documents of the Soviet macrodiscourse made it possible to present the qualities of the linguistic personality of the Soviet writer, which, in the author's opinion, serve as a criterion for distinguishing between "one's own" and "alien". The linguistic means involved in the representation of the negative qualities of B. Pasternak's linguistic personality are considered.

Keywords: discourse, linguistic personality, ideology, Pasternak.

УДК 81.42

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАЧА В «ЗАПИСКАХ ВРАЧА» В.В. ВЕРЕСАЕВА

А.А. Лыгина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1304398@bsu.edu.ru

В современной лингвистике признается взаимообусловленность художественного текста и самой действительности, из которой этот текст создается. Так, Л.Г. Бабенко отмечает обусловленность содержания произведения творческой и жизненной судьбой автора.³ Одним из способов, позволяющих проникнуть в мир писателя, является анализ словесного образа в художественном тексте.

Объектом нашего исследования выступает художественное пространство книги «Записки врача» В.В. Вересаева. В данной публицистической повести полумемуарного характера совмещаются две ипостаси великого автора: писатель и врач В.В. Вересаев. «Записки врача» принесли большую известность писателю, повесть была опубликована в журнале «Мир Божий» в 1901 году.

Предметом нашего исследования являются языковые средства создания образа врача, которые в анализируемом произведении могут быть рассмотрены с трёх позиций:

¹ Заславский Д. Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка // Правда. – 1956. – № 31. – С. 14-21

² Касимов Р. Письмо в редакцию о романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Литературная газета. – 1957. – № 48. – С. 8-9.

³ Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – С. 53.

1) в речи повествователя; 2) в речи персонажей в диалогах; 3) в портрете героя, который создаётся через обращения к нему других персонажей.

Характеристика речи героя выступает в произведении как средство создания художественного образа. «Языковая личность героя» является продуктом авторского сознания, несмотря на то, что персонаж имеет характерную речь, анализ которой показывает уровень интеллекта, личностные, социальные, гендерные, культурные аспекты и особенности персонажа, пересекаясь у В.В. Вересаева с языковой личностью автора. Речевые особенности персонажей могут стилистически отличаться и сближаться с языком автора. В.В. Виноградов различал речь автора, речь главного героя и речь персонажа. Для исследователя трудность представляет вопрос: ведёт ли автор речь от собственного имени или от речи персонажа? Мы предполагаем, что Вересаев, будучи врачом, максимально точно описывал свои ощущения, чувства по поводу врачебной практики, поэтому считаем, что образ врача и образ автора совпадает. Таким образом, мы анализируем речь Вересаева как речь главного героя.

Большое значение в создании художественного образа имеет речь персонажа. Отметим следующие языковые средства, участвующие в формировании образа врача, которые употребляет главный герой в начале произведения, будучи неопытным студентом:

1) медицинская терминология.

В.В. Вересаев в повести «Записки врача» употребляет широкоупотребительную (*рак, инвалид, кровотечение, рецепт*) и узкоспециальную (*аневризма, тракция*) терминологию, эпонимы (*евстахиева труба, кесарево сечение*), отмечает возбудителей болезней (*гонококки*), физиологические процессы (*паралитическом припадке, гноеотделение*), описывает множество болезней (*острое гонорейное воспаление мочевого канала и пузыря, холера, чахотка*), называет процедуры, тем самым полнее передаёт читателю процесс учёбы и работы врача.

В повести используются наименования лекарственных препаратов: *мышьяк, сернокислый цинк, азотнокислое серебро, бромистый калий, хинин, салициловый натр, хлороформ, вазелин, валерьянка*, что говорит о профессионализме главного героя. «Околомедицинская» лексика помогает В.В. Вересаеву также реалистично описать врачебные действия (*выстукивать, выслушивать*). Функция данной разговорной лексики заключается в том, что она, имея характер непринужденности и экспрессивную окрашенность, реалистично воссоздает диалог врача с больным.

В повести В.В. Вересаева употребляются устаревшие слова, которые используются самим повествователем: название врача (*лекарь*), ироническое наименование (*эскулап*), средства десмургии (*корпия, мушка*), определение больных (*лихорадящий, чахоточный*), название отделения в больнице (*покойницкая*) и помещения в клинике для анатомирования трупов (*анатомический театр*), название болезней (*чахотка, гнилокровие, гноекровие, костоеда*).

Латынь для писателя – необходимый компонент профессионального речевого акта: «*Мужчина наклонился, чтобы поднять упавшую тросточку, – это сократились musculi recti abdominis и потянули к тазу грудную клетку*»¹.

2) глаголы в повелительном наклонении, которые также выражают состояние уверенности героя: *покажите, следите, поднесите*.

3) модальные частицы с семантикой уверенности:

«*Уже понятно и доступно, во многом врач может оказать существенную помощь*»; «*я все-таки с искренним чувством говорю: я верю в медицину*». Частицы «уже», «все-таки» показывают уверенное состояние врача.

4) модальные частицы с семантикой неуверенности.

¹ Вересаев В.В. Записки врача / Вересаев В.В. // Собр. соч. в 5 т. – Т. 1. – Москва: Правда, 1961. – С. 56.

«Я далеко не был уверен, удастся ли она мне»; «я сказал матери, что навряд ли и он выживет»; «заразителен ли вторичный сифилис?»¹. Частица «ли» выражает неуверенность, сомнение героя.

Характерной особенностью речи героя является активизация разговорных частиц: ну, вот. Например: «Вот передо мною этот загадочный, недоступный мне живой организм, в котором я так мало понимаю»; «ну можно ли так падать духом»². Это, по нашему мнению, объясняется тем, что повествование ведется от первого лица.

5) вводные конструкции с семантикой уверенности: безусловно, действительно, разумеется, конечно. Например, «я буду впредь употреблять только те средства, которые безусловно испытаны и не грозят моим больным никаким вредом»; «Разумеется, больного при этом стараются по возможности щадить».

б) вопросительно-восклицательные предложения, которые часто употребляются в речи самого персонажа. Это предложения, на которые нет ответа, что делает его образ ещё более неуверенным: «я – врач, к которому больные станут обращаться за помощью! Да что буду я в состоянии дать им?»; «Сумею ли я поставить диагноз, сумею ли назначить лечение?»³.

Перечисленные средства передают становление образа главного героя повести «Записки врача». Лексемы со значением неуверенности присутствуют во внешней речи персонажа в начале повествования, но по мере его развития речь наполняется выражениями со значением решительности, знания своего дела.

Обратимся к следующей конструктивной разновидности – диалогу, который также помогает раскрыть образ главного героя. Врач упрощает медицинскую лексику, суть понятий, избегает типичных вопросов-клише при расспросе, чтобы быть ближе к народу. Находим объяснение операции трахеотомии: «Нужно будет горло разрезать пониже и серебряную трубку вставить»⁴.

Диалог между пациентом и доктором строится своеобразно. Речевое поведение больного указывает о его зависимом положении и об обожествлении образа врача. Речевые партии второстепенных персонажей связываются паралингвистическими средствами – жестами целования рук, осенения крестом, коленопреклонения. Например: «Его святая воля... Он лучше знает, – ответила прачка, и губы ее снова запрыгали от рыданий. – Батюшка мой, спасибо тебе, что жалел мальчика!..» – и она, плача, упала передо мною на колени и старалась поцеловать мне руку, благодаря меня за мою ласковость и доброту»⁵.

Но также встречается речевая партия главного героя в диалоге с профессором, показывающая уверенность, решительность – конструкция с восклицательным знаком: «Расширитель!».

Рассмотрим позицию обращения второстепенных персонажей к главному герою: *господин, голубчик, дорогой, батюшка*. Для того чтобы понять точнее смысл данных терминов, обратимся к Толковому словарю С.И. Ожегова: «Господин – это человек из привилегированных кругов. Важный, сановный г.»⁶. Обращения *дорогой, голубчик* в данном случае показывают дружеское отношение, в словаре отмечено: 1. «Любезный, милый, любимый. Д. друг»; 2. «Ласково о человеке (обычно в обращении). Г. ты мой!». По словарю А.П. Евгеньевой, батюшка – «Устар., обычно почтит. Отец»⁷. Таким образом, главный герой вызывает у окружающих уважение в связи с занимаемой должностью.

¹Вересаев В.В. Записки врача / Вересаев В.В. // Собр. соч. в 5 т. – Т. 1. – Москва: Правда, 1961. – С. 106.

² Там же. – С. 114.

³ Там же. – С. 96.

⁴ Там же. – С. 194.

⁵ Там же. – С. 105.

⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 2016. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 25.03.2022)

⁷Евгеньева А.П. Малый академический словарь [Электронный ресурс] // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 25.03.2022)

Образ врача в творчестве Вересаева является одним из центральных. Речевой портрет главного героя повести В.В. Вересаева «Записки врача» представлен в его внешней речи и дополняется речевыми характеристиками второстепенных героев. Писатель показывает нам развитие молодого врача, чьи сомнения и разочарования в медицине переходят к пониманию и принятию науки, к опытному, ответственному отношению к пациентам.

**LANGUAGE MEANS FOR CREATING AN IMAGE OF A DOCTOR IN THE STORY
“THE MEMOIRS OF A PHYSICIAN” BY V.V. VERESAEV**

A.A. Lygina
Belgorod State University

Analysis of the figurative fabric of the work allows to penetrate the world of the writer. This article analyzes the means of creating the image of the protagonist – the doctor in the story of V.V. Veresaev “The memoirs of a physician”. The external speech of the hero, the characteristics that appear in the speech of other characters in the story are considered. The article concludes that the author shows the evolution of a young doctor, whose doubts with each new thought move to understanding science, to its acceptance, to a mature and responsible attitude towards patients.

Keywords: image of a doctor, external speech, dialogue, language means.

УДК 81.42

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ФЕМИНИТИВОВ:
СОСТАВ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Е.А. Орехова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322705@bsu.edu.ru

В свете антропоцентрической парадигмы в науке о языке особенно актуальными становятся исследования, в которых поднимаются вопросы функционирования языковых единиц в дискурсах разного типа. Современные лингвисты активно обсуждают вопрос потребности русского языка в феминитивах. Сам термин пришел из английского языка, где *femina* – женщина (отсюда варианты в русском языке – феминатив, *feminitive* – феминитивы). Данное понятие официально не закреплено в лингвистических учениях, поэтому его определение пока не вносится в языковедческие словари. Тем не менее, в современной лингвистике существуют исследования этого языкового феномена и предлагаются авторские подходы к его определению.

Так, лингвист Н.Д. Стрельникова в статье «К вопросу о феминитивах» предлагает следующее определение: феминитивы – это «существительные женского рода, образованные от мужского и обозначающие в основном профессиональные и социальные роли женщин»¹. Похожее толкование дает д.ф.н. Н.Д. Федотова, она называет феминитивами «слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода»². Филолог В.И. Ладыгина в своем исследовании «Кому без феминитивов жить хорошо?» объединяет предыдущие два определения в трактовке: «феминитивы – слова жен-

¹ Стрельникова Н.Д. К вопросу о феминитивах // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2019 года. – Ялта: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 295.

² Федотова Т.В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. – Москва: ООО «Логика+», 2016. – № 28-2. – С. 67.

ского рода, альтернативные аналогичным понятиям мужского рода, обозначающим профессию или занятие»¹.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения границ лексико-семантической группы феминитивов, их состава, функционирования и дальнейших путей развития данного языкового явления. Объектом нашего исследования выступают феминитивы, которые функционируют в современных дискурсах, представленных в базе НКРЯ. Цель нашей работы – представить современный состав ЛСГ феминитивов, рассмотреть их словообразовательные, лексические и функциональные особенности.

Словообразовательные процессы в ЛСГ феминитивов описаны многими современными лингвистами. В основном феминитивы образуются от наименований мужского рода с помощью продуктивных (-к-, -иц-, -ниц-, -чиц-/-щиц-, -ин-) и непродуктивных (-ис-, -есс-, -их-, -ш-) суффиксов. В современном русском языке наиболее задействованным для образования феминитивов является суффикс -к-. С помощью него образуются такие слова, как *абитуриентка, дипломатка, юристка, президентка, лекторка*. Однако некоторые новообразованные слова имеют насмешливый, пренебрежительный оттенок. По данным Национального корпуса русского языка, из объема всего корпуса (337 025 184 слов) феминитивов с суффиксом -к- – 274 147 употреблений (это лексемы *немка, внучка, хозяйка, подружка, торговка, чудачка, соседка, землячка, гражданка, журналистка, цыганка, горожанка* и другие). Такое большое количество употреблений доказывает мысль о том, что суффикс -к- является самым востребованным для образования словоформ женского рода при обозначении лиц.

Также весьма актуален суффикс -ниц-, с помощью него образованы такие феминитивы, как *учительница, писательница, монтажница, охранница*. Большинство таких феминитивов традиционны и не вызывают затруднений при использовании. Так, Национальный корпус приводит 18 951 употребление слов для обозначения лиц женского пола с суффиксом -ниц-: *любительница, племянница, жительница, преподавательница, обладательница, писательница, свидетельница, сожительница, мошенница, председательница, сказительница, читательница, отшельница, служительница, соперница* и другие лексемы.

Производными и традиционными считаются и феминитивы, оканчивающиеся на -чица/-щица. Сюда относятся слова *продащица, пиарищица, управленищица, рассказчица, подписчица*. В базе Национального корпуса встречается 3 408 вхождений слов с суффиксом -чиц- для обозначения лиц женского пола: *добытчица, буфетчица, переводчица, закройчица, нарядчица, ответчица, переводчица, попутчица, разведчица, раздатчица, грузчица, доносчица, зенитчица, обмотчица, советчица*. С суффиксом -щиц- приводится 7 860 вхождений: *уборщица, вышивальщица, зачищица, крановщица, танцовщица, мороженщица, закройщица, сборщица, кладовщица, бунтовщица, подпольщица, выдумщица, заговорщица, обманщица, сменщица*.

Суффикс -ин- также участвует в образовании феминитивов, окраска слова в этом случае будет положительная, возвышенная, так как на подсознательном уровне проводится аналогия с парой *бог – богиня*. Например, *стоматологиня, врачиня, гинекологиня, диетологиня*. Можно заметить, что особую популярность этот суффикс приобретает в сфере, связанной с медициной и ее отраслями. Например, в Национальном корпусе русского языка мы находим 75 880 вхождений лексем со значением лица женского пола с суффиксом -ин-: *героиня, богиня, княгиня, монахиня*.

Особый интерес вызывают семантические особенности феминитивов. Например, они могут обозначать наименование деятельности женского лица (*обманщица, покупательница, распространительница*), наименование признака (*красавица, неудачница*). Сюда входят и обозначение родства (*свояченица*), религиозная принадлежность (*христиан-*

¹ *Ладыгина В.И.* Кому без феминитивов жить хорошо? // Современные научные исследования и разработки. – Москва: Научный центр «Олимп», 2017. – № 7(15). – С. 483.

ка), национальное обозначение (*датчанка, немка*), возрастные особенности (*молодуха, старуха*), это может быть микрополе с отдельными, самостоятельными феминитивами, которые не составляют конкурирующей пары с наименованием в мужском роде (мы не можем использовать по отношению к женщине слова *христианин, немец, старик*). В отдельную группу включаются феминитивы, указывающие на социальную принадлежность (*демократка*). Самая большая группа включает в себя профессиональную принадлежность женского лица (*учительница, переводчица, художница*). В этой группе образование слов обычно происходит от наименований мужского рода, о чем мы писали ранее. Поэтому для этих слов производящей основой и нейтральным членом пары будут выступать слова, обозначающие лицо вне зависимости от рода (*депутат, президент, адвокат, хирург*).

Филолог Н.А. Пронина в работе «Использование феминитивов в разговорной речи (на материале изучения социальных сетей)» обозначает четыре тематические категории феминитивов: профессия (*хирургиня*), род деятельности (*блогерка*), место жительства (*тайландка*), обозначение женского пола (*подростка*)¹.

Также современные лингвисты акцентируют внимание на функционировании данной лексической группы. Так, д.ф.н. Т.В. Федотова в научной работе «Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках» утверждает, что «феминитивам присуща больше негативная окраска»², ведь слова по типу *чертовка, сердцеедка, нахалка, паразитка, скандалистка* обладают уничижительным, ироническим подтекстом. А профессиональное обозначение лиц женского пола словами *консьержка, санитарка, официантка, домработница, гардеробщица, библиотечарша, продащица, уборщица* в основном приравнивается к обозначению низкооплачиваемого, непрестижного, низкостатусного труда.

Подводя итоги, мы можем сказать, что изучение феминитивов ведется сразу в нескольких направлениях (социологический аспект, психологический аспект, гендерный аспект, лингвистический аспект), проводится большое количество экспериментов и опросов. Образование феминитивов началось сравнительно недавно, в конце XIX столетия, но уже сейчас эта группа слов демонстрирует активное вхождение в пласт общеупотребительной лексики (*учительница, писательница, художница, поэтесса, акушерка*). Этот процесс связан с появлением новых профессий, эмансипацией женщин, ломкой устоявшихся патриархальных правил. Ряд неологизмов, выявленных нами в результате исследования (*блогерка, авторка, хирургиня, вожатка, менеджерша*), на наш взгляд, могут остаться на периферии лексической системы и не употребляться активно носителями языка. Дальнейшее функционирование феминитивов определится внутренними процессами, обеспечивающими языковую деятельность.

LEXICO-SEMANTIC GROUP OF FEMINITIVES: COMPOSITION, STRUCTURE, FUNCTIONING

E. A. Orekhova

Belgorod State University

This article is of a review nature in the field of the lexical-semantic group of feminitives. The ways of their formation, thematic groups are given, the ways of development of this group of lexemes are also indicated.

Keywords: feminitives, lexical-semantic group, word formation, thematic group, language norm.

¹ Пронина Н.А. Использование феминитивов в разговорной речи (на материале изучения социальных сетей) // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ереван, 26–28 сентября 2019 года. – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. – С. 93-96.

² Федотова Т.В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. – Москва: ООО «Логика+», 2016. – № 28-2. – С. 68.

ЯЗЫКОВАЯ СИМВОЛИКА РОССИИ В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА

К.А. Тищенко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1387674@bsu.edu.ru

С.А. Есенин – душа России, по праву считается национальным поэтом, который живописно и трогательно писал о родном крае. Как же именно представлена национальная картина мира в творчестве С.А. Есенина и с помощью каких символов ему удается представить ее в своих стихотворениях?

В сознании носителя языка – как русского, так и иностранца – существует немало стереотипных образов России, один из них – русская берёза. Именно *берёза* и становится у С. А. Есенина одним из частотных элементов национальной картины мира, употребляясь в двадцати четырёх стихотворениях.

Следует напомнить, что классическое хрестоматийное стихотворение С.А. Есенина, известное каждому, также написано о берёзе:

«Белая **берёза**

Под моим окном

Принакрылась снегом,

Точно серебром»¹.

Нередко фитоним *берёза* употребляется в стихотворениях с эпитетами, передающими трепетное отношение поэта к этому дереву и к России в целом.

«Но все пройдет навек, как этот жар в груди,

Берёза милая, постой, не уходи».

или

«Эх, **берёза русская!**

Путь-дорога узкая».

Фитоним *берёза* в стихотворении может выступать в составе флористической метафоры, которая представляет собой сопоставление изящного дерева и утонченной девушки. Например:

«Зеленокося,

В юбчонке белой

Стоит **берёза** над прудом».

Здесь через образ дерева метафорически представлен образ прелестной девушки. Чувственность и нежность характерны для следующих описаний березы:

«Уж и **берёза!**

Чудная... А груди...

Таких грудей

У женщин не найдешь».

Сходный образ предстает в следующих строчках:

«Хороша ты, о белая гладь!

Греет кровь мою легкий мороз.

Так и хочется к телу прижать

Обнаженные груди **берёз**».

¹ Здесь и далее стихотворения С.А. Есенина цитируются по: Есенин, С.А. Собрание сочинений: в 2 т. Т.1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю. В. Бондарева; Сост. Ю. Л. Прокушев. – М.: Советская Россия: Современник, 1991. – 480 с.

Образ динамичен, узнаваем: метафора разворачивается в деталях-определениях *березки сонные, косы шелковые, сережки зеленые*. Скрытое сравнение детализируется в описываемых признаках, легкость, изящность, тонкость, утонченность героини-березки определяются использованием глаголов *улыбнулись, растрепали*.

«Улыбнулись сонные **берёзки**,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы».

Фитоним *берёза* – одна из деталей русской природы (деревянной Руси) наряду с другими фитонимами:

«Русь моя! Деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.
Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока **берёз**!»

Здесь не только ощущается атмосфера России, мастерски переданная поэтом с помощью метафор, но также в этом отрывке ощущается аромат родного края, представленный такими фитонимами, как *резеда, мята*.

Точно и живописно представляет природу России Есенин с помощью употребления разных фитонимов в одной синтагме. Например:

«Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И **берёзам** и тополям».

или

«Заневестилася кругом
Роща елей и **берёз**.
По кустам зеленым лугом
Льнут охлопья синих рос».

или

«В эту ночь тревожно-голубую,
Распустились ольхи и **берёзы**,
И прозрачный воздух на поляны
Уронил серебряные слезы».

В данных примерах номинация *берёза* находится в одном однородном ряду со словами *тополь, ольха, ель*. Эти деревья также известны на территории России, а следовательно, это в очередной раз показывает тонкое восприятие Родины С.А. Есениным.

Символом России в стихотворениях С.А. Есенина может выступать не только береза, мы встречаем также и иву, и вербу, и рябину, – все это русская природа, так полно и глубоко показанная поэтом.

Вспомним строчки:

«Покраснела **рябина**,
Посинела вода.
Месяц, всадник унылый,
Уронил повод».

или

«Ты мне пой, ведь моя отрада —
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с **рябин**».

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что флорообразы, встречающиеся в творчестве С.А. Есенина, не только отражают стереотипный спектр значений, но и приобретают собственную, свойственную только С.А. Есенину семантику. Фитонимы, представленные в творчестве поэта, отражают его чувственное отношение к Родине. Берёза, ива, рябина и другие растения становятся символами России в лирике поэта.

Анализ стихотворений С. А. Есенина показал, какие символы поэт использует в стихотворениях и как именно поэт с их помощью представляет национальную картину мира. Фитонимы обладают смысловой и функциональной нагрузкой, широкими ассоциативными связями и занимают важное место в художественной картине стихотворения.

LINGUISTIC SYMBOLISM OF RUSSIA IN S.A. YESENIN'S POETRY

К.А. Tishchenko
Belgorod State University

The article gives an idea of the language symbols of Russia in Yesenin's poetry. The main symbols of Russia in the poet's work are phytonyms. The study of the meanings of phytonyms is the main part of the article. An analysis of some poems shows how the poet represents the national picture of the world.

Keywords: symbol, stereotype, metaphor, phytonym.

УДК 81.42

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ 'САД' В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ НОМИНАЦИИ

Е.С. Хомякова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1589559@bsu.edu.ru

Концептуальное значение, по мнению В.В. Колесова, – это значение, являющееся результатом культурных движений смыслов, пришедших к нам начиная с первосмысла¹. Это относится и к такому распространенному концепту русской лингвокультуры, как концепт «Сад». Представляя уникальную модель взаимоотношения человека и природы, сад предстает в различных лингвокультурах как мифологическое и сакральное пространство: *райский сад*, *Гефсиманский сад*, «*Вишневый сад*», *город-сад*. Символические потенции, заложенные в лексеме, определяют популярность использования этого образа в художественном дискурсе. Так же, как и любой другой символ, он маркирует идиостиль, несет авторские смыслы, как в капле воды отражает мировосприятие и мировоззрение художника слова². Идиостилевой константой выступает концепт «Сад» и в творчестве советского поэта второй половины XX века – Б.А. Ахмадулиной. Определить то имманентное, индивидуально-авторское и субъективное содержание, которое представлено в этом концепте, контекстуальный анализ лексемы *сад* и ее производных (*сад*, *садовод*, *садовый*, *садовник*) позволяет не в полной мере. При анализе текстов мы выяснили, что не всегда описание сада прямо маркировано соответствующей лексической номинацией. Оказалось, что в некоторых текстах присутствуют языковые единицы, которые опосредованно, имплицитно

¹ Колесов В.В. Слово и дело: из истории русских слов. – СПб., 2004. – С. 32.

² Чумак-Жунь И.И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И.А. Бунина: Состав, структура, функционирование: дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1996. – С. 14.

представляют концепт «Сад». Например, лексема *роза* («декоративный кустарник с крупными махровыми, обычно ароматными, цветками разнообразной окраски и со стеблями, покрытыми шипами, а также цветки этого растения»)¹ представляет концепт имплицитно, поскольку для ее выражения использовано слово с иными денотативными значениями, чем слово *сад*.

В результате мы выделили группу слов, лексическое значение которых в качестве семантического компонента содержит сему 'сад'. В центре нашего исследования оказался денотативный компонент семантической структуры языковых единиц, в котором находит отражение представление языковой личности о предмете реальной действительности².

Поскольку сад определяется как «участок земли для выращивания садовых растений; сами садовые растения (цветы, фруктовые деревья и кустарники), произрастающие на таком участке»³, важнейший компонент его значения – «вмешательство» человека: именно он возделывает в саду различные культуры. В этом и заключается главное отличие сада от, например, леса или поля, территории которых зарастают деревьями, травой, цветами естественным путем. Это дало нам возможность включить в круг анализа лексемы, в значение которых входят семы 'декоративный', 'культурный', 'искусственно выращенный'.

Обратимся к примерам:

Сторож долго решает: откуда же вывез свой плач посетитель кладбища? Глициния — имя растений.

(«Человек, засыпая, из мглы выкликает звезду...»)

Приведем толкование слова *глициния*: 'южный' + 'декоративный' + 'вьющийся' + 'кустарник'⁴. Обращение к лексеме *декоративный* привело нас к семе 'садовый', 'относящийся к саду', которая и позволила выделить группу слов, указывающих на образ сада, не называя его. По аналогии мы проанализировали следующие лексемы (толкования даются по словарю Т.Ф. Ефремовой):

«*Жасмин*»: 'декоративный' + 'садовый' + 'кустарник'.

В поминанье сирени, жасмину, черешням две свечи догорели, осталась одна.

(«Опускаем полгода. Сочтем юбилеем...»)

«*Анютины глазки*» (название растения употреблено в авторском варианте «*глаз анютин*»): 'культурная' + 'разновидность' + 'фиалки'.

Астра: 'садовое' + 'растение'.

Золотится потатчица астры в стакане, бурелома добытчица рубит с плеча.

(«Постоялец вникает в реестр проявлений...»)

«*Георгин*»: 'декоративное' + 'многолетнее' + 'растение'.

К нам нынче не приветлива Церера.

Торгует георгинами зевота.

Лишь яблочк вдосыть — под осадой ос.

(«Вокзальчик»)

«*Герань*»: 'травянистое' + 'декоративное' + 'растение'.

Вид гипса — пучеглаз и пялиться горазд на зрителя. Пора наведаться в герани.

Как в летке пыл и гул, должно быть, так горят.

(«Портрет, пейзаж и интерьер»)

«*Гиацинт*»: 'травянистое' + 'декоративное' + 'растение'.

Борис мне подарил озябиший гиацинт

¹ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2003.

² Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. – 2004. – №4. – С. 79-86.

³ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2003.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М., 2000.

и повелел согреть.

(«Озябший гиацинт»)

«Ирис»: ‘травянистое’+‘растение’+‘садовая’+‘культура’.

Но **ирис** боле всех любим:

он — *средоточье черных магий.*

(«Пора, прощай, моя скала...»)

«Маргаритка»: ‘травянистое’+‘декоративное’+‘растение’.

«Орхидея»: ‘травянистое’+‘декоративное’+‘растение’.

В свой срок ступает на порог

акцент оттенков околичных:

*то **маргариток** говорок,*

*то **орхидеи** архаичность.*

(«Пора, прощай, моя скала...»)

«Первоцвет»: ‘декоративное’+‘травянистое’+‘растение’. Дается в синонимическом ряду: *ключики, баранчики, желтуха, буквица.*

*Отраден **первоцвет** для зренья и для слуха.*

– *Эй, **ключики!** – скажи – он будет тут как тут.*

*Не взыщет, коль дразнить: **баранчики!** **желтуха!***

*А грамотеи – чтут и **буквицей** зовут.*

(«Есть тайна у меня от чудного цветенья...»)

«Нарцисс»: ‘садовое’+‘луковичное’+‘растение’.

*Это — **нарцисс**, это — фиалка — вот как*

нюх детских зрений учится читать.

(«Прегрешения вольныя и невольныя»)

«Петунья»: ‘декоративное’+‘садовое’+‘растение’.

Люблю ее, когда весна

*велит, чтоб вылезли **петуны**...*

(«Я школу Гнесиных люблю...»)

«Роза»: ‘декоративный’+‘кустарник’.

Но сколько выросших в неволе

*ему я посвятила **роз**.*

(«Какому ни предамся краю...»)

В проанализированных нами лексемах явно прослеживается семантический маркер ‘искусственно выращенный’, ‘декоративный’. Он является релевантным, дифференциальным и включается в лексическое значение каждого из выделенных слов, поскольку отграничивает их от всех других названий растений и цветов, произрастающих естественно.

Пользуясь толкованием лексемы *сад*, данным в начале статьи, мы выделяем главные особенности сада: ограниченность территории, близость к жилищу человека, искусственная посадка растений. Это дало нам возможность включить в круг анализируемых единиц те, в значении которых подразумевается или косвенно выражается искусственность произрастания. Так, например, в стихотворении Б.А. Ахмадулиной «Воспоминание» (1999) концепт «Сад» не встречается, однако сочетание лексемы *черемуха* с лексемами *аллея* («дорога, обсаженная по обеим сторонам деревьями или кустарником; дорожка в саду, в парке»¹), *беседка* («лёгкая крытая постройка для отдыха, защиты от дождя, солнца в саду или парке»²) доказывает, что в данном контексте речь идет не о дикорастущем, а о культурном растении:

*Вблизи **черёмухи** моей,*

*глухих **аллей**, пустых **беседок**,*

мозг поспешает пламенеть –

так жарко, словно напоследок.

¹ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2003.

² Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2003.

Таким образом, семы, входящие в состав анализируемых нами слов, характеризуются отсутствием эмоциональной окрашенности, соотносимостью с главной лексемой *сад*. В состав ядра этого семантического поля входит не только указанная архисема, но и связанные с ним определения и имена существительные: *садовый, садовник, садовод*. Выделенные же в статье лексемы относятся к ближней периферии лексико-семантического поля и принадлежат к активному запасу¹.

SEMANTIC COMPONENTS “GARDEN” OF THE LEXICAL MEANING OF THE NOMINATION

E.S. Khomyakova
Belgorod State University

The article deals with a conceptual analysis of the literary text where the author seeks to realize a number of issues that involved investigation of an actual and sacred meaning of the words to have been artistically utilized by B.A. Akhmadulina in her poems. It was also made an attempt to get into the essence of the concept «Garden» and to find the words that make up the sounding representation of the space in the works of B.A. Akhmadulina. The purpose of the research is to determine features of implicitly motivated lexical signs with the combined signified, using the material of poetic texts. Scientific novelty of the research lies in studying the level of aspect-aspect relation of hyponyms from the standpoint of cognitive linguistics.

Key words: language of the writer, literary text, concept, linguistic picture of world, lexical-semantic group, artistic environment.

УДК 81'42

КОНЦЕПТ «КАВКАЗ» В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ XIX–XX вв. (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Б.Л. ПАСТЕРНАКА)

А.О. Чаплыгина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322712@bsu.edu.ru

В XXI веке ведущую позицию в лингвистических исследованиях нередко занимают когнитивные направления, рассматривающие речетворчество авторов через призму индивидуально-авторской картины мира, ядром которой является особая ментальная единица – концепт. По определению Н.Ф. Алефиренко, концепты – это «ментальные образования, составляющие категориальную сетку ценностно-смыслового пространства языка»², это нечто, хранящееся в памяти целой нации или индивида, концентрирующее представления, ассоциации, эмоции, образы и т.п. о том или ином понятии/явлении.

В данном исследовании мы обратились к сравнительному анализу индивидуально-авторских концептов «Кавказ» М.Ю. Лермонтова и Б.Л. Пастернака, поскольку творчество именно этих авторов, на наш взгляд, наиболее полно отражает представление о Кавказе в поэзии XIX–XX веков. Для того чтобы изучить структуру концептов, мы разработали методику анализа концепта, основанную на трудах Ю.С. Степанова³, Г.Г. Слышкина¹,

¹ Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985. – 137 с.

² Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – Москва: Флинта, Наука, 2010. – 225 с.

³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 992 с.

Н.Ф. Алефиренко², З.Д. Поповой³ и Л.Г. Бабенко⁴. Суть данной методики заключается в последовательном анализе «слоёв» концепта – от понятийного, который включает общее для целой нации понятие, к эмотивному, концентрирующему индивидуальные авторские ассоциации, эмоции, представления и пр. Также в данной работе мы использовали метод компонентного анализа сем, который позволил точно определить смысловые оттенки ключевых слов, вербализующих концепт «Кавказ» М.Ю. Лермонтова и Б.Л. Пастернака.

В качестве материала исследования нами было выбрано несколько стихотворений двух поэтов на «кавказскую» тему, созданных в разные периоды творчества. В результате исследования мы приходим к следующим выводам.

В целом отметим, что восприятие Кавказа писателями из разных эпох не несёт в себе сильного отличия от «традиционного» восприятия Кавказа представителями русской нации, которое зафиксировано в словаре. Как для М.Ю. Лермонтова, так и для Б.Л. Пастернака Кавказ, прежде всего, – горная природная страна с особенной природой, вызывающей чувство восхищения у обоих поэтов⁵. Различие в ядерной структуре концептов обусловлено разницей в денотатах центрального понятия «Кавказ»: Лермонтов во всех произведениях описывает Северный Кавказ, Дагестан, Чечню, Грузию, а Пастернак – только Грузию и Чёрное море, причём морская стихия играет важную роль в восприятии Кавказа у поэта XX в.

В ранних стихотворениях М.Ю. Лермонтов романтизирует кавказскую природу, одухотворяет её и наделяет сакральной силой, обращается к ней с почтением. Б.Л. Пастернак в силах природы видит и мощь, и красоту и даже сравнивает стихии с живыми существами, но сокровенного единения с кавказской природой он не чувствует. Временами лирическому герою Пастернака природа кажется угрожающей, печальной, холодной, нередко предвещающей беду, поэтому Пастернак чаще изображает Кавказ в вечернее время суток («**Вечерело**. Повсюду ретиво...», 1931) тёмными тонами:

*«Светало. За Владикавказом
Чернело что-то. Тяжело
Шли тучи. Рассвело не разом.
Светало, но не рассвело»⁶.*

Исторический слой концепта «Кавказ» у каждого из авторов неоднороден, что естественно обусловлено реалиями эпохи. М.Ю. Лермонтов, участник Русско-кавказской войны 1817-1864 гг., остро переживал завоевательную кампанию Российской империи, сочувствовал горцам и задавался философским вопросом «Зачем воюет человек?». Кавказ для Лермонтова священен, в этих местах он счастлив, а потому ему тяжело было видеть гибель людей. В стихотворении «Валерик» (1840) Валерикское сражение описано посредством пейоративно окрашенной лексики, что не только противопоставляет его ранним восторженным произведениям, но и показывает нам негативное отношение автора к войне⁷. Б.Л. Пастернак в своих произведениях, в частности, в поэме «Волны» (1931), написанной спустя 90 лет, несколько переосмысляет историческую действительность: война была насильственной, ссылки порой губительны, но сражения в итоге объединили

¹ Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – С. 6-18.

² Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – Москва: Флинта, Наука, 2010. – 225 с.

³ Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка // З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 250 с.

⁴ Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 3-е изд., испр. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.

⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

⁶ Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том II. Спекторский. Стихотворения 1930-1959 / Б.Л. Пастернак. – Москва: Слово/Slovo, 2004. – С. 52.

⁷ Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений: в 2 т. – Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989.

Кавказ с Россией, а сами политические ссыльные влюблялись в эти края. Кроме того, Пастернак интересуется всё прошлое Кавказа, древнейшая история практически с начала времён, что доказывает отсылка к мифу о Прометее в стихотворении «Вечерело. Повсюду ретиво...» (1931): для него границы между настоящим и всеми событиями прошлого на Кавказе как бы стираются, а потому «сглаживаются» углы восприятия страшных событий, непосредственным свидетелем которых был Лермонтов.

Оба поэта восхищаются кавказской природой, ощущают себя свободными на Кавказе, но если для Лермонтова природа светлая и чарующая («Утро на Кавказе», 1830), то Пастернак замечает и её угрожающую порой мощь («Волны», 1931). Это может быть обусловлено экстралингвистическими факторами: Лермонтов неоднократно бывал на Кавказе с самых ранних лет, ассоциировал с ним материнскую колыбельную («Кавказ», 1830), чувство первой любви и позже – пристанище для всеми отвергнутого героя; Пастернак же впервые побывал на Кавказе уже в зрелом возрасте и наблюдал за ним с высоты своего жизненного опыта, не привязываясь к краю как к священному для него месту.

Говоря о периферийном строении концептов, можно отметить, что репрезентация перцептивно-сенсорного опыта у обоих поэтов представлена по-разному: лирический герой Лермонтова только видит и слышит то, что происходит на Кавказе, а герой Пастернака задействует все органы чувств (кроме вкусовых рецепторов), когда взаимодействует с окружающим миром Грузии. Это обстоятельство отличает глубину детализации в произведениях: Пастернак воспринимает Кавказ в многообразии цветочных и древесных запахов, тихих и громких звуков, ощущает себя во времени и пространстве, а также замечает малейшие колебания температуры.

Ассоциативные ряды двух индивидуально-авторских концептов также различны: в сознании Лермонтова Кавказ связывается со светом, тишиной, покоем, чем-то очень дорогим и памятным для него, а также с войной, горестями, которые пережили горцы, их стойким характером, могуществом природы и незыблемости её очарования. В сознании Пастернака Кавказ – прежде всего горный рельеф, огромное космическое пространство, в котором он перемещается в разных направлениях, обозревая даже прошлое этого края. Пастернак так же испытывает тоску по этим местам, но ни разу не упоминает, что здесь он счастлив и беззаботен, как было в ранних стихотворениях Лермонтова. Он сочувствует многострадальной судьбе Кавказа, но, как советский человек, видит в этом скорее закономерность, нежели трагедию.

Особенной ассоциацией в структуре пастернаковского концепта становится ассоциация «Кавказ – Лермонтов». Поэт осмысляет кавказскую действительность во многом через опыт литературного предшественника, считает, что Лермонтов – «двуликий Янус», который эту особую кавказскую реальность и сотворил в своих стихотворениях и поэме «Мцыри» (1839). В текстах Б.Л. Пастернака встречаются множественные лермонтовские реминисценции, т.е. Пастернак осознавал значимость Кавказа в судьбе Лермонтова и зачастую стремился воспринимать эту реальность сквозь призму его опыта, отдавая дань поэту-романтику XIX в. Этот факт, помимо прочих, отличает индивидуально-авторский концепт Б.Л. Пастернака от концепта М.Ю. Лермонтова.

Наконец, имеют некоторые отличия и главные смыслы индивидуально-авторских концептов, сконцентрированные в эмотивной сфере двух поэтов. Ниже представим ряды индивидуально-авторских смыслов для дальнейшего сравнения:

Лермонтов: Кавказ – *‘природный’, ‘свободный’, ‘родной’, ‘милый’, ‘любимый’, ‘счастливый’, ‘дикий’, ‘вольный’, ‘могучий’, ‘туманный’, ‘тоскливый’, ‘грозный’, ‘красивый’, ‘розовый’, ‘синий’, ‘далёкий’, ‘райский’, ‘окровавленный’.*

Пастернак: Кавказ – *‘горный’, ‘родной’, ‘светлый’, ‘тёмный’, ‘грузинский’, ‘ледяной’, ‘далёкий’, ‘древний’, ‘красивый’, ‘необъятный’, ‘тоскливый’, ‘спокойный’, ‘тихий’, ‘громкий’, ‘свободный’, ‘печальный’, ‘дивный’, ‘чёрный’, ‘синий’, ‘седой’, ‘райский’, ‘адский’, ‘любимый’, ‘волнующий’.*

Как мы можем видеть, многие смыслы концептов поэтов из двух разных эпох совпадают: оба поэта воспринимают как *природный, далёкий, красивый, любимый ими край, родной, райский и свободный*, но в то же время восприятие Лермонтова в целом положительно и выражено мелиоративно окрашенной лексикой, а восприятие Пастернака противоречиво: он видит свет и тьму, слышит тишину и грохот, ощущает себя как в раю и аду одновременно. В сознании Лермонтова, таким образом, Кавказ – родное место, место детства, ярких воспоминаний и впечатлений, та вторая родина, судьбе которой он искренне сочувствует, особенно во время военных действий; в сознании Пастернака Кавказ – это красивая стихийная природа Грузии, богатая и непростая культура и история, сложная политическая ситуация, но вместе с тем восхищение, свобода и спокойствие. Все отличия в структуре двух индивидуально-авторских концептов мы можем связать с экстралингвистическими факторами, особенностями господствовавших в начале XIX и первой половине XX вв. литературных направлений и индивидуальной стиливой манерой двух разных поэтов, видевших Кавказ каждый по-своему.

**THE CONCEPT “CAUCASUS” IN THE LYRICS OF POETS OF THE XIX-XX CENTURIES.
(ON THE POETRY BY M.Y. LERMONTOV AND B.L. PASTERNAK)**

A.O. Chaplygina
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of conceptual features of M.Y. Lermontov's and B.L. Pasternak's lyrics on the «Caucasian» theme. The author gives an interpretation of the modern representation of the concept and, basing on the method of component analysis, defines the features of the concept «Caucasus» in different poems of Lermontov and Pasternak. It is noted that the Lermontov concept is verbalized with the help of meliorative colored vocabulary in early works and pejorative vocabulary associated with the realities of war. The individual author's meanings of Pasternak's concept are contradictory: he connects the Caucasus with Lermontov himself, with a bright nature, but also with a dark military past.

Keywords: concept, North Caucasus, lyrics of XX-XXI, component analysis, connotations.

РУССКИЙ ЯЗЫК: СИСТЕМА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

УДК 81.42

ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОСЕНЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...»)

Ю.В. Алейник

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский институт
1389708@bsu.edu.ru

В настоящее время в лингвистике можно наблюдать тенденцию к междисциплинарным исследованиям, связующим элементом которых является концепт. Достоянием лингвистики сам термин «концепт» стал примерно в середине XX в. и на сегодняшний день укоренился как одно из ключевых понятий когнитивного направления в науке о языке. Однако, несмотря на то, что «концепт» как термин когнитивистики можно считать утвердившимся, содержание этого термина сильно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных учёных, так как концепт является категорией мыслительной, ненаблюдаемой. Тем не менее, многие лингвисты сходятся во мнении, что «концепт» – это трехмерное смысловое образование. Так, исследователи Волгоградской школы филологического концептуализма утверждают, что одним из важнейших ментальных образований концепта является его образная сторона, т. е. «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти»¹.

Важное место среди значимых для лингвокультуры концептов занимает концепт «Осень», который выступает категорией, составляющей основу любого языкового сознания. Данный концепт также можно считать универсалией, «обусловленной внеязыковой действительностью, основными принципами бытия и определенными закономерностями отражения в сознании людей»².

Наибольший интерес в плане исследования образных характеристик концепта «Осень» представляет собой поэтический дискурс С.А. Есенина, так как данный концепт занимает значительное место в его творчестве. С.А. Есенина можно считать одним из самых «осенних» поэтов: он посвятил теме осени более 30 стихотворений, даже его фамилия восходит к церковнославянскому слову «есень», свойственному говорам рязанской губернии. Таким образом, мы предполагаем, что исследуемый образный слой концепта «Осень» в творчестве Есенина находит выражение в языковых средствах разных уровней, создающих зрительную, слуховую и тактильную характеристики этого времени года.

Осень С.А. Есенина – это многообразие и буйство красок. Поэт рисует осень яркими цветами: «отговорила роща золотая», «с широким месяцем над голубым прудом», «не жаль души **сиреневую** цветь», «в саду горит костер рябины **красной**», «от **желтизны** не пропадет трава». Вся эта красочность достигнута посредством использования автором колоративов, которые являясь ментальными единицами русского языкового сознания, обладают особой символикой и множеством способов репрезентации в тексте.

⁷⁸⁵Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75-79.

²Колоколова Л.П., Евсеева Г.Р. Репрезентация концепта «Осень» в художественном тексте (на материале произведений И.А. Бунина) // Перспективы развития современного гуманитарного знания. Под ред. Л.В. Климиной. – Стерлитамак, 2018. – С. 92-94.

Символические реализации колоратива обуславливают его содержание. В словаре С.И. Ожегова слову *золотой* даны следующие толкования: «*Золотой* – 1. Золото. 2. Монета из золота. 3. Цвета золота, блестяще жёлтый. 3. *осень*. 4. *Перен.* Счастливым, благоприятным. 3. *пора*. 5. Прекрасный, замечательный. 3. *работник*. 6. *Перен.* Дорогой, любимый. 3. *мой!*»¹. В данном случае слово *золотой* употребляется в переносном значении и соотносится в сознании читателя с цветом драгоценного металла, совмещая в себе колоративное значение с семантикой красивого, ценного. *Желтый* – это цвет ярких солнечных лучей, одуванчиков, лютиков и осенних листьев. Символизируя яркость, *желтый* цвет, тем не менее, может нести в себе семантику смерти, болезни и плена. В языковой палитре С.А. Есенина этот цвет ассоциативно соотносится со смертью, свидетельствует об увядании природы. Колоратив *голубой*, сближаясь в своей символической реализации с символикой колоратива *синий* (мирная жизнь, спокойствие), в данном поэтическом дискурсе передает спокойствие и безмятежность прудовых вод. Традиционно *сиреневый* – это цвет ясного знания, мудрости, вдохновения и грусти; здесь он передает грусть, опечатавшуюся в душе лирического героя.

Символика колоратива *красный* двойственна: с одной стороны, это цвет радости, красоты, любви, с другой же стороны, он ассоциируется с агрессией, враждой, мстостью, кровью и войной. При подобной «символической неоднозначности детерминирующая функция отводится контексту, в котором употребляется слово»². В данном контексте слово *красный* проявляет свою положительную коннотацию и указывает на яркость «костра рябины». Таким образом, благодаря использованию множества колоративов возникает зрительный образ увядающей березовой рощи, который, в свою очередь, в сознании читателя соотносим с душевной грустью лирического героя.

Осень – это не только картина, представшая перед глазами наблюдателя, но и многообразие звуков, которые его окружают. В рассматриваемом поэтическом тексте этими звуками являются крики улетающих вдаль журавлей, свист ветра («*а журавлей относит ветер вдаль*»), а также тихий шелест опадающих листьев («*как дерево роняет тихо листья*»). Следует отметить, что звуковая картина создается разными способами: имплицитно, то есть в тексте отсутствуют слова, в семантике которых есть сема «звук», но ассоциации позволяют воссоздать в сознании читателя этот образ, дополнить его звуковой характеристикой журавлиной песни, и эксплицитно – благодаря словам, где присутствует сема «звук». Данное утверждение можно доказать, обратившись к толковому словарю. В словаре С.И. Ожегова словам *тишина* и *ветер* даны следующие толкования: «*Тишина* – 1. Отсутствие шума, безмолвие. *В лесу т.* 2. Спокойствие, умиротворённое состояние. *Мир и т.*»³, «*Ветер* – Движение, поток воздуха в горизонтальном направлении. *Сильный в.*»³. Здесь можно заметить, что в семантике слова ветер сема «звук» действительно отсутствует, а в семантике слова *тишина* указанная сема, наоборот, явно выражена.

Тишина ассоциируется с грустью прожитых лет, грузом воспоминаний ушедшей молодости, а также со смертью. Подобное понимание тишины нашло отражение в народном сознании и зафиксировалось в следующих выражениях: «тихая грусть», «тоскливая тишина», «молчит, как мертвый», «гробовая тишина», «мертвая тишина», «могильная тишина», «мёртвое молчание», «скорбная тишина», «дальше тишина». Таким образом, звуковой спектр исследуемого поэтического дискурса состоит преимущественно из царящей в березовой роще тишины, а также отдаленных криков журавлей и шума ветра.

Последней составляющей, посредством которой репрезентируется образный компонент исследуемого концепта, является тактильная характеристика. Здесь осень представлена в прохладном дуновении ветра («*и если время, ветром разметая*»), в иллюзорном тепле костра («*В саду горит костер рябины красной, / Но никого не может он согреть*») и пронизывающем холоде («стою один среди равнины *голой*»).

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/ogegov_s/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika.html#0 (Дата обращения: 20.03.2020)

² Морицинский В.С. Цветообозначения как смыслообразующие элементы индивидуально-авторской картины мира в ранней прозе Л. Н. Андреева: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Белг. гос. университет, Белгород, 2019. – 202 с.

Ветер в славянской мифологии – опасная стихия, которая приносит с собой мор и несчастья, а *костер* – это символ тепла, магического единства сидящих вокруг него. Издревле славяне поклонялись разрушительной силе пламени, верили, что оно защитит их от нечистой силы и считали его олицетворением торжества жизни и света над смертью и мраком. Здесь же тепло, исходящее от костра, – лишь фантом, который видит лирический герой, глядя на гроздь краснеющей рябины. Герой стоит «среди равнины голой». Если взглянуть в словарь С.И. Ожегова, то можно увидеть следующие толкования слова *голый*: «*Голой* – 1. Не имеющий на себе одежды, покровов, нагой. *Г. стены*. 2. О местности: лишённый растительности. *Г. степь*. 3. перен. Взятый сам по себе, без добавлений, без прикрас. *Г. истина*. 4. полн. ф. Чистый, без всяких примесей (разг.). *Есть голую соль*»³. Здесь можно говорить о том, что слово *голый*, употребляясь в переносном значении (‘местность, лишённая растительности из-за прихода осени’), метафорически описывает состояние лирического героя, показывает его одиночество и незащищённость перед холодными ветрами. Таким образом, посредством тактильных ощущений осень описывается как холодное время года, несущее в себе тоску и чувство одиночества.

Итак, можно сделать вывод о том, что образный компонент концепта «Осень» репрезентируется посредством использования автором языковых средств разных языковых уровней, создающих зрительную, слуховую и тактильную характеристики изучаемого концепта. Следует отметить, что осенняя пора в данном поэтическом тексте приобретает индивидуально-авторские смыслы: для С.А. Есенина осень – это не только один из четырёх сезонов, но и воспоминания об угасшей молодости, долгий путь одиноко идущего странника.

**FIGURATIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT «AUTUMN»
IN THE WORKS OF S.A. YESENIN
(ON THE EXAMPLE OF THE POEM «THE GOLDEN GROVE DISSUADED...»)**

J.V. Aleynik
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the concept «Autumn» in the poetic discourse of S.A. Yesenin. Using the example of one of the poet's poems, it is shown how the studied figurative layer of this concept finds expression in linguistic means of different levels that create visual, auditory and tactile characteristics of autumn. This article may be of interest to students and teachers interested in the work of S.A. Yesenin.

Keywords: concept, figurative representation, poetic text, individual author's meanings.

УДК 81.42

ПОЭТИКА ЦВЕТА В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Д.А. Бурменская
Научный руководитель – к.ф.н., ст.пр. Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1384048@bsu.edu.ru

Концепт, репрезентируясь в художественном тексте, реализует ассоциативные и символические связи, обусловленные лингвокультурными и индивидуально-авторскими характеристиками. Цветовой фон произведения также можно рассматривать как авторский код, ключ к пониманию произведения, который не всегда подвластен читательскому восприятию. Е.И. Тарасенко отмечает: «Ввиду того, что непосредственно концепт являет-

ся единицей культурно маркированной и мировоззренчески ориентированной, возникает вопрос исследования концепта «Цвет» как ключевого культурного концепта»¹.

В своих работах И.И. Чумак-Жунь резюмирует вклад учёных в изучение этого феномена и описывает основные свойства колоративной лексики: «В качестве исходной составной единицы лексико-семантического поля цвета рассматривается колоратив – двуплановая знаковая категория, характеризующаяся как определенностью цветового значения, так и определенностью его выражения с помощью конкретной лексической морфемы»². Поэтика цвета в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова разнообразна и имеет свое символическое значение. Это связано с использованием автором как общерусской лексики, так и неологизмов для описания уклада жизни донских казаков. Такое сочетание позволяет выстроить особую поэтику, цветофон, напоминающий донской узор на традиционной казачьей одежде, например, платке, погружает в духовную культуру казачества, в то же время органично вплетая индивидуально-авторское видение пространства романа.

Цветопись в романе «Тихий Дон» представляет собой смешение индивидуально-авторской лексики, диалектизмов, регионализм (этнической казачьей лексики), общеупотребительной лексики. Как отмечают многие ученые, «трудно представить себе произведение с большим количеством колоративов, чем «Тихий Дон»³. Это действительно так: 3 тысячи слов, 900 цветообозначений «знаменуют собой пик шолоховского употребления цвета».

Колоративы, представленные в романе, можно разделить по морфологическому принципу:

1) колоративы-существительные: *В лесу, завешанном кружевным инеем, строгая бѣль. Бѣль* – белизна, ослепительно белый цвет чего-либо; *«А над намокшей в крови Беларусь скорбно слезились звезды. Провалом зияла, дымясь и уплывая, ночная небесная чернь»*. **Чернь** – тьма, мрак; *«Посутившись, падала на кровать и, вытянув в нитку блеклую желтень губ, глядя в потолок звереющими от боли глазами, стонала, сжималась в комок»*. **Желтень** – желтизна.

2) глагольные цветообозначения: *«За займищем грозно чернело небо»*. **Чернеть** – проступать своим черным цветом, виднеться (о чем-л. черном); *«На площади, за пожарным сараем, где рассыхают пожарные бочки с обломанными оглоблями, зеленеет крыша моховского дома»*. **Зеленеть** – выделяться своим зеленым цветом; *«Гришкины шаровары, заправленные в белые шерстяные чулки, алели лампасами»*. **Алеть** – выделяться своим алым цветом (о чем-л. алом).

3) колоративы – атрибуты предиката, определяющие действия и состояния в качественном отношении: *Где-то за Доном синѣ вилаь молния, находил дождь, а за белой оградой, сливаясь с гулом голосов, зазывно и нежно позванивали бубенцы на переступавших с ноги на ногу лошадях. Синѣ* – лазерево (о цвете молнии); *«В закутанной подземке под опаловой золой рдяно светились угли»*. **Рдяно** – ало, красно.

Шолоховский стиль, его уникальность связаны с созданием собственных новообразований, например, *синѣ, желтень*. Такие неологизмы делают поэтику текста самобытной, сближают ее с донской речью. Также автор использует и общерусские литературные цветообозначения (*чернеть, зеленеть, алеть, бѣль, чернь, рдяно*), чтобы более детально описать уклад жизни донских казаков. Кроме того, колоративы могут приобретать добавочное значение за счет внесения в семантическую структуру слова индивидуально-авторских сем: *«Через полмесяца зарос маленький холмик подорожником и молодой полынью, заколосился на нем овсюг, пыши-*

¹ Тарасенко Е.И. Поэтика колоративов в художественных текстах И.А. Бунина. – Белгород, 2018. – С. 83.

² Чумак-Жунь И.И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И.А. Бунина: состав, структура, функционирование: дис. канд. филол. наук: 10.02.02. / И.И. Чумак-Жунь. – Киев: НАН Украины, 1996.

³ Рыбальченко Е.А. Колоративная и одорическая лексика в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». – М., 2000. – С.205.

ным цветом **выжелтилась** сбоку сурепка, махорчатыми кистками повис любушка-донник, запахло чобором, молочаем и медвянкой».¹ **Выжелтиться** – расцвести желтыми цветами.

Анализ цветообозначений приводит к выводу о высокой эмоциональности, экспрессивности, насыщенности красок в романе.

Следует отметить особую любовь М.А. Шолохова к сложным прилагательным, что позволяет автору передать глубину, переливы, накладывание цветов. Такие колоративы-прилагательные передают самые тонкие оттенки фона романного пространства, визуализируют, расцвечивают его, тем самым создавая эффект присутствия: «*Григорий положил на ладонь перерезанного гусенка. Изжелта-коричневый, на днях только вылупившийся из яйца, он еще таил в пушке живое тепло*». Выделение определенного цветового оттенка часто происходит с помощью усложнения структуры слова, например, **изжелта** – с желтым оттенком, вторая часть прилагательного – **красный**, она уточняет, более конкретно передает цветовую гамму: «*Большой изжелта-красный сазан поднялся на поверхность, вспенил воду и, угнув тупую лобастую голову, опять шарахнулся вглубь*».²

Кроме того, сложные прилагательные-колоративы, называя цвет предметов романного пространства, дополнительно характеризуют его, сравнивают с другими, близкими народному сознанию предметами окружающей действительности: «*Где-то вверху, за кучевыми облаками, светило восходящее солнце, а долину всю заливал желто-сливочный туман*». Вторая часть сложного прилагательного **желто-сливочный** представлена относительным прилагательным **сливочный** – мягкий, блестящий, светло-желтый цвета, которое характеризует природное явление (туман) через бытовую обстановку, окружающую человека. Или, например: «*За Григорием в шелесте юбок поплыли красномаковая Ильичина и Василиса, неумолимо твердо спаявшая губы*». Часть прилагательного **красномаковая** – маковая – создает образ, свойственной фольклорным текстам, сравнивая румянец на щеках женщины с маковым цветком (ярко-красным).

Итак, каждый цвет в шолоховском тексте несет в себе определенную смысловую и символическую нагрузку, и, как пишет П.В. Трофимова, становится деталью мировосприятия и мироощущения.

Цвет в романе «Тихий Дон» репрезентирует определенную, тесно связанную с казачьими традициями и мировосприятием символику. Однако цветосимвол у Шолохова часто идет вразрез с традиционными культурными значениями. Например, **черный цвет** употребляется в романе в устойчиво-фольклорной интерпретации «мрачный, безотрадный». Перед попыткой самоубийства «*Наталья оцупью, без мысли, без чувства, в черной тоске, когтившей ее заполненную позором и отчаянием душу, добралась до угла*». Зачастую в романе прилагательное **черный** является эпитетом к слову **кровь** и служит для обозначения увечья и преклонного возраста. С **черной** кровью связана смерть убитого, в данном случае цвет предрекает кончину, символизирует страшное: «*У дверей весовой лежал с проломленной головой молодой тавричанин; разводя ногами, окуная голову в черную спекиющую кровь, кровавые сосульки волос падали на лицо; как видно, отходил свое по голубой веселой земле*». Общерусский по форме колоратив **черный** может приобретать окказиональную шолоховскую семантику: «*Словно пробудившись от тяжелого сна, он (Григорий) поднял голову и увидел над собой черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца*». Символом глубины горя героя выступает **черное солнце и черное небо**, утрачивающие со смертью Аксиньи волю к жизни, предвещают его гибель.

Царственным традиционно принято считать **фиолетовый цвет**. У писателя данный цвет и его оттенки (**лиловый и сиреневый**) приобретают авторское значение «предвещание несчастий»: «*Пока позавтракали и уложились – рассвело. Синими переливами играл утренний свет. Четко, как врезанный в снег, зубчатился плетень, и, прикрывая нежную сиреневую дымку неба, темнела крыша конюшни*». **Сиреневая дымка** небес пророчит Григорию предстоящие испытания.

⁷⁹²Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман в 2-х т. – М., 2000.

⁷⁹³Там же.

Большое количество оттенков зеленого представляет палитру цветов, каждый из которых имеет свое значение. Со стойкостью и надежностью ассоциируются **темные оттенки зеленого, нежные оттенки данного цвета** успокаивают: изумрудный говорит о богатстве и роскоши, желто-зеленый вызывает у человека ощущение благополучия, оптимизма и весеннего обновления. У М.А. Шолохова зеленый цвет ассоциируется с весной и обновлением: *«Шла весна. На сугревах, на курганах, из-под вросших в суглинок самородных камней показались первые, **ярко-зеленые** острые ростки травы медвянки. В логах и балках снег лежал сивый, доверху налитанный влагой; оттуда все еще сурово веяло холодом, но уже тонко и певуче звенели в ярах под снегом невидимые глазу веиние ручейки, и совсем по-весеннему, чуть заметно и нежно **зазеленели** в перелесках стволы тополей»*. Авторская коннотация изумрудного цвета, оттенка отражена в следующих контекстах: *«За волнистой хребтиной горы скрывалась разветвленная дорога, – тщетно она манила людей туда, за **изумрудную**, неясную, как сон, нитку горизонта в неизведанные пространства, – люди, прикованные к жилью, к будням своим, изнывали в работе, рвали на молотье силы, и дорога – безлюдный тоскующий след – текла, перерезая горизонт, в невидь»*.

Голубой цвет в произведении связан с миром и гармонией, весельем простой человеческой жизни, он выступает символом единения человека и природы: *«**Голубым** солнечным днем проплывало в несвязных воспоминаниях детство: скворцы в каменных кладках, босые Гришкины ноги в горячей пыли, величаво застывший Дон в зеленой опуши леса, отраженного водой, ребячьи лица друзей, моложавая статная мать»*. Символическое значение мы можем проследить в следующих контекстах: *«Уплывали перед закрытыми глазами Григория степные гребни, хутора, станицы, никогда раньше не виданные, чужие сердцу. А за валами гребней, за серой дорогой – сказкой **голубая** приветливая **страна** и Аксиньиная, в позднем, мятежном цвету, любовь на придачу¹*. Мечтой для Мелехова предстает голубая страна, связанная с любимой женщиной, поиском счастливой доли, внутренней гармонии.

Анализ колоративной лексики в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова показал, что цвет является важным звеном смыслообразования, он отображает реалии казачьей жизни, ярко и выпукло передает все детали быта и уклада казаков. Автор демонстрирует нам глубокое знание культурных традиций казаков, в то же время внося в текст и свое индивидуальное восприятие, свои эмоции, любовь к яркой, многоцветной, природной жизни этого народа. Талант М.А. Шолохова, как пишет А.А. Дырдин, сродни таланту живописца, который с помощью красок высвечивает глубину явления: *«Шолоховский взгляд на природу схож с импрессионистической эстетикой. В художественных произведениях М.А. Шолохова и ранняя весна, и поздняя осень, и зимнее солнце, и разные состояния воды, и тишина, и необыкновенная прозрачность воздуха присутствуют в пейзажных зарисовках. Для художника слова характерен острый интерес ко всем явлениям текущей жизни. В обычных, повседневных явлениях он выбирает тот момент, когда гармония окружающего мира проявляется наиболее впечатляюще»²*.

THE POETICS OF COLOR IN M.A. SHOLOKHOV'S NOVEL «THE QUIET DON»

D.A. Burmenskaya

Belgorod State University

The article is devoted to the study of the poetics of color in M.A. Sholokhov's novel "The Quiet Don". M.A. Sholokhov's poetics of color in the novel is extremely diverse and has its own symbolic meaning. The color painting in the novel "The Quiet Don" is composed of all-Russian, dialectal, ethnic and individual vocabulary, which serves to convey a pictorial and expressive function. The author, describing the way of life of the Don Cossacks, uses both all-Russian literary color designations and his own neologisms, creating a special poetics close to the form of the Don speech and reflecting the spiritual culture of the Cossacks.

Keywords: color, Cossacks, Mikhail Sholokhov, semantics, poetics, symbolism.

⁷⁹⁴ Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман в 2-х т. – М., 2000.

⁷⁹⁵ Дырдин А.А. Эстетика природы в творчестве М. А. Шолохова. – М., 2011. – С.81.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ З. ГИППИУС

Е.И. Валуйская

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1181890@bsu.edu.ru

Индивидуальный стиль – это «структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения»¹. Это не элементы языковой системы, а результат выбора того или иного элемента. По мнению В.В. Леденева, идиостиль – это «индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным средствам и способам авторепрезентации»². Индивидуальный стиль проявляется на всех языковых уровнях, а также в графическом оформлении текста, кроме того, он тесно связан со спецификой мировосприятия автора.

Синтаксическая экспрессия как специальный прием обладает особой воздействующей силой, поэтому экспрессивные конструкции частотны в поэзии З. Гиппиус (поэзия для нее – молитва, в которой она раскрывает свою душу). В «Необходимом о стихах» сама З. Гиппиус отмечает, что поэзия для нее – способ обращения к Богу, «поэзия вообще, стихосложение в частности, словесная музыка – это лишь одна из форм, которую принимает в нашей душе молитва»³.

Синтаксическая экспрессия позволяет усилить не только прагматическую, но и грамматическую информацию текста. В художественном тексте использование экспрессивных конструкций позволяет сделать акцент, логически выделить наиболее информативные и значимые высказывания.

Для творчества З. Гиппиус частотны случаи употребления нескольких повторов, создающих в поэтическом отрезке своеобразное наложение, перекрест разнородных тем, например, в стихотворении «Малинка» с помощью данного приема создается особая интонация, схожая с интонацией совета, рекомендации: *«Сердце плачет? Кушай, кушай,/ Сердце – ворог, сердце – зверь./ Никогда его не слушай,/ Никогда ему не верь»* (Малинка).

В поэзии декадентской мадонны важным является система лейтмотивов, проявляющихся как в образах, так и в средствах, избираемых автором для раскрытия своих мыслей и переживаний. Лейтмотивные повторы несут определенную синтаксическую нагрузку и соединяют компоненты текста в единое целое. Например, в стихотворении «Луна и туман» повторение лексем *туман, обман, луна* создает насыщенные образы-символы: *«Озеро дышит теплым туманом./ Он мутен и нежен, как сладкий обман./ Борется небо с земным обманом./ Луна, весь до дна, прорезает туман»* (Луна и туман). Можно предположить, что слова *туман* и *обман* сливаются в единое понятие чего-то ненастоящего, а *луна* представляется чем-то неземным, что может развеять иллюзию.

Для придания особой мелодичности З. Гиппиус также прибегает к повтору, например, в стихотворении «Песня», в котором повторяется каждая последняя синтагма: *«Окно мое высоко над землею,/ Высоко над землею./ Я вижу только небо с вечернею зарею,/ С вечернею зарею»* (Песня).

¹ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – С. 105.

² Леденев В.В. Идиостиль как система отношений // Вестник ТГУ. – 2001. – № 5. – С. 13.

³ Гиппиус З.Н. Необходимое о стихах [Электронный ресурс] / З.Н. Гиппиус // Собрание сочинений. Т. 2. Сумерки духа: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения. – М.: Русская книга, 2001. – Режим доступа: <https://gippius.com/lib/poetry/book/sobranie-stikhov-1889-1903.html> (дата обращения: 24.03.2022)

Прием повтора также обнаруживается и на синтаксическом уровне: это использование цепочки номинативных предложений для создания красочного образа. Таким образом происходит усиление художественно-образного впечатления у читателя, при этом фиксация внимания происходит на отдельных деталях, например, в «Сентиментальном стихотворении»: *«Час одиночества укротный,/ Снегов молчанье за окном,/ Тепло... Цветы... Свет лампы томный – / И письма старые кругом»* (Сентиментальное стихотворение).

Использование генитивных предложений отрицательного типа усиливает тон всего стихотворения: *«И не открылись двери сада;/ Ни оправданья, ни венца»* (Ограда).

Стилистический прием присоединения повышает информативность, усиливает смысловые и экспрессивные оттенки значений (*«Упорный утренний собачий лай – / И плеск дождя за сеткой винограда...»* (Пробуждение); *«Опять мятежность, безнадежность – и тоска!»* (Нет). Частотным средством актуализации здесь является экспрессивное подчеркивание детали или части высказывания, например: *«О, это упование!/ О, эта тишина!/ И теплое сиянье,/ И нежность, – и Она»* (У маленькой Терезы); *«Двойной ожог невидимого тела./ И путь двойной – томления и дления / До молнии, до здешнего предела»* (Две).

Как изобразительный прием, акцентирующий отрезки, автором также используется парцелляция (*«Милая, где твои глазки? Вот они, глазки. Пустые./ У мамочки точно такие»* (Серое платье)). Данные конструкции позволяют выделить конкретный компонент высказывания, предложение делится на коммуникативно-самостоятельные фразы, например: *«Твердят: любовь, любовь! Не знаю./ Не слышно что-то. Не видал./ Вот жалость... Жалость понимаю»* (Дьяволенок); *«Кто? Не Петр. Не вода. Не пламя./ Близок Кто-то. Он позовет»* (Лазарь).

В своей поэзии З. Гиппиус стремится воздействовать на читателя, ее поэзия сродни лозунгу, побуждающему к действию. Для этого она использует различные художественные средства, в том числе синтаксические. В данном аспекте замечены нарушения прямого порядка слов: сказуемое, выраженное краткой формой прилагательного, выносится на передний план с целью выражения логического акцента и придания большей выразительности, например: *«Горяча моя постель,/ Светел дух мой окрыленный...»* (Коростель); *«Пуста пустыня дождевая»* (Август).

Особое внимание З. Гиппиус уделяет ритму стихотворения. Для благозвучия она часто выносит на первое место сказуемое, задавая тем самым ритм и придавая особую театральность, ощущение действия: *«Сквозь окно светится небо высокое,/ Вечернее небо, тихое, ясное./ Плачет от счастья сердце мое одинокое,/ Радо оно, что небо такое прекрасное»* (Мгновение); *«И вижу я, – на ком-то загораются / Сияньем новым белые венцы.../ Над временем, во мне, соприкасаются / Начала и концы»* (Ночью).

Для идиостилия поэта также характерна особая напевность, которой она добивается, ставя определяемое слово перед определением: *«Полотенца лунно-зеленые / На белом окне, на полу./ Но желта свеча намоленая / Под вереском, там, в углу»* (Сентябрь).

Способность словосочетаний к изменению словоупорядка и акцентность дают возможность постановки логического ударения: *«Жизни мне дал унижение,/ Боль мне послал непонятную...»* (Молитва).

Важное место в поэзии З. Гиппиус отводится любовной лирике. Эмоциональное отношение героя передается различными типами восклицаний (*«О, мир так разнозвучен!/ Так грубо разносветен!»* (Зеленое, желтое и голубое); *«О, нелюбимая, не знаю почему,/ Но жду твоей любви! Хочу, чтоб ты любила!»* (Лестница) и вопросов, отражающих точку зрения лирического героя (*«Что мне делать с тайной лунной?»*) (Богиня); *«Где ненавистные – и где любимые?/ Пути не те же ли всем уготованы?»* (Цепь):

1) восклицания в стихотворениях могут выделяться как интонационно, так и при помощи частиц и междометий: *«Какое умиление!»* (Стариковы речи); *«Какой на сердце бесстыдный страх!/ Какие мысли во мне безумятся!»* (Переменно); *«Увы! в тебе, как и,*

бывало, в нем,/ Не верность – но и не измена...» (Ты любишь?); «Тебе я молюсь, о Отец!» (Стук);

2) риторические вопросы с вопросительным и невоспросительным значением, не имеющие адресата: «Они Твои ли, Твое ль создание,/ Иль вражеских плевел произрастанье?» (Возьми меня); «Какою мерою поэтов мерить?» (Стихотворный вечер в «Зеленой лампе»); «Зачем мне грубое светило / Недостигаемых высот?» (Тихое пламя).

Среди экспрессивных конструкций отмечены обращения. Особую выразительность здесь придает обращение к неодушевленным предметам, отсутствующим или предполагаемым лицам, например: «О, веселый дождь осенний,/ Вечный – завтра и вчера!» (Дождичек), «Встань же, мой месяц серебряно-красный,/ Выйди, двурогая, – Милый мой – Милая...» (Ты); «С любовью, о Боже,/ Взглянул я на все» (Баллада).

Экспрессию стихотворению придает и повторение обращения или использование нескольких обращений к одному лицу, например: «Тереза, Тереза, Тереза, Тереза./ Прошло мне сквозь душу твое железо» (Тереза). Выявлены обращения-метафоры, создающие особую художественную образность, эмоциональность. Таким образом выражается отношение лирического героя к адресуемому: «О сны моей последней ночи,/ О дым, о дым моих надежд!» (Последние сны); «Милая, верная, от века Суженая,/ Чистый цветок миндаля,/ Божьим дыханьем к любви разбуженная,/ Радость моя – Земля!» (Божья).

Анализ языкового материала позволяет говорить, что изобразительный синтаксис (риторические вопросы, восклицания, экспрессивные обращения) – одна из черт индивидуального стиля З. Гиппиус. Наиболее частотными являются восклицания с модальными частицами и обращения. Для ритмики и благозвучия поэт часто использует инверсию. Парцеллированные конструкции редки. Использование экспрессивных конструкций позволяет автору ярко, емко, лаконично и точно передавать свои мысли, способствует созданию необычных, ярких, порой неожиданных образов.

EXPRESSIVE CONSTRUCTIONS IN THE IDIOSTYLE OF Z. HIPPIUS

E.I. Valuyskaya
Belgorod State University

The article follows syntactic expression as one of the artistic means of the author's idiosyle. Expressive constructions are a striking feature of the work of Z. Hippus. Pictoral syntax featured for the poet's work is described. The most frequent figurative-reproductive syntaxes and their functions are determined.

Keywords: idiosyle, syntactic expression, expressive constructions, idiosyle dominants.

УДК 16.21.43

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Е.И. Коваль

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
362412@bsu.edu.ru

Сравнение – это одно из наиболее ярких изобразительно-выразительных средств, которое помогает писателю наиболее точно и образно описать окружающие предметы, действия или явления. Автор не может обойтись без сравнений: с их помощью художественный текст становится ярким и выразительным, кроме того, они демонстрируют опыт

писателя, его мировидение и ценностные установки. Сравнения помогают писателю в лаконичной и выразительной форме описать героя произведения, особенности его внутреннего мира, окружающую среду, природу, охарактеризовать их состояние.

Сравнительные конструкции – явления многообразные и неоднородные в своём выражении. Б.В. Томашевский, исследуя специфику сравнения, писал о том, что «предмет и образ сравнения кратки, лаконичны; предмет представляется в виде развитого положения, а образ дается кратко; предмет только указан, а образ сравнения очень развитый»¹. Следовательно, можно говорить о том, что полная структура сравнения предполагает в себе наличие предмета – как субъекта, образа – объекта и связующего признака.

Стоит отметить, что сравнение может быть оформлено различными способами с точки зрения грамматики. Оно может представлять собой слово, словосочетание, предложение или даже сложное синтаксическое целое.

Сравнение может быть выражено следующими средствами:

- *морфологическими*: суффиксы имен прилагательных (*-ист-* – *золотистый, задиристый*; *-оват-* – *худоватый, соленоватый*); аффиксы наречий (*по-человечески*);

- *синтаксическими*: предложно-падежные сочетания с предлогами *вроде, наподобие* или сочетания со значением размера: *величиной с дом*; сравнительные обороты: «*Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный*»²;

- *лексическими*: слова со значением сравнения *подобный, похожий*; прилагательные, вторая часть которых является стандартизированным показателем сравнения или указывает одновременно на объект и основание сравнения (*-ногий, -носый, -головый – коротконогий, коротконосый*).

Проза М.Ю. Лермонтова имеет большое национальное значение для развития литературного языка, внося в русский язык новые правила и новые возможности. Роман «Герой нашего времени» – одно из ярчайших явлений в развитии классической русской литературы, которое по сей день является объектом многих исследований.

Сравнительные конструкции в творчестве М.Ю. Лермонтова играют одну из важных ролей. Данное художественное средство писатель использует довольно активно, оно позволяет автору создавать яркие, запоминающиеся образы, усиливать выразительность речи, выделять наиболее значимые мысли и идеи. В художественном тексте они используются для максимального достижения внешнего сходства с другим объектом, в результате чего описываемый объект становится более реалистичным и красочным.

Как утверждает В.В. Литвинов, «для лермонтовской картины мира характерны примеры сравнений-штампов, активно используемых в языке художественной литературы, проявляющих тенденцию к функционально-стилистической универсализации»³. Применяя сравнения, автор не только использует его как обычную языковую единицу, но и характеризует таким творческим способом особенность описываемого.

Объектом нашего исследования явились сравнительные конструкции в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Проанализировав сравнения, отмеченные в данном произведении, мы выделили следующие виды наиболее частотных конструкций по классификации А.И. Ефимова:

- сравнительные обороты с союзами *как, будто, точно*: «*А внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею*»⁴, «*Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля*»⁵;

¹ Томашевский Б.В. Теория литературы // Поэтика: учебник для вузов – М., 2002. – С. 62.

² Тургенев И.С. Записки охотника: рассказы. – СПб., 2014. – С. 184.

³ Литвинов В.В. Изучение языка романа Лермонтова «Герой нашего времени» // Лит-ра в школе. – 1954. – №1. – С. 39.

⁴ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х. Т.2. – М., 1990. – С. 457.

⁵ Там же. – С. 472.

- сравнение бессоюзное, которое включено в именную часть составного именного сказуемого: «**Я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже**»¹;

- сравнения, выраженные творительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту: «**Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться**»²;

- сравнения, выраженные родительным падежом вместе со сравнительной степенью имени прилагательного: «**Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой**»³.

- сравнения, образованные с помощью имени прилагательного «похожий», синонимичного союзу «как»: «**Вдруг что-то похожее на песню поразило мой слух**»⁴, «она посмотрела мне в глаза своими глубокими и спокойными глазами; в них выражалась недоверчивость и что-то похожее на упрек»⁵;

- сравнения «спадающие», или развернутые. Они обычно состоят из двух самостоятельных и иногда очень больших предложений: «**На запад пятиглавый Бешту синет, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, – а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльбрусом...**»⁶.

Проанализировав сравнения, отмеченные в данном произведении, мы выделили следующие виды наиболее частотных конструкций:

- сравнительные обороты с союзами *как, будто, точно* (46% от общего числа зафиксированных конструкций);

- сравнения, выраженные творительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту (24% от общего числа);

- сравнения, выраженные родительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту (19% от общего числа).

Анализ сравнительных конструкций позволяет сделать вывод о том, что данное средство можно считать одним из компонентов идиостиля писателя. Сравнения – это особые языковые средства, которые формируют неповторимый авторский стиль, особый облик текста, облачают авторскую мысль в яркую форму, способствуют достижению впечатляющей образности.

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE NOVEL BY M. LERMONTOV «A HERO OF OUR TIME»

E.I. Koval

Belgorod State University

This article discusses the novel «A Hero of Our Time» by M. Lermontov. Attention is paid to comparative constructions in the writer's work: their types and functions. The types and methods of comparison in the writer's work are revealed: comparative turns with unions, non-union comparison, comparisons expressed by genitive and creative cases, as well as "expanded" comparisons.

Keywords: comparison, creativity of M. Lermontov, comparative constructions, types of comparisons.

¹ Там же. – С. 542.

² Там же.. – С. 494.

³ Там же. – С. 483.

⁴ Там же. – С. 504.

⁵ Там же. – С. 534.

⁶ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х. Т.2. – М., 1990. – С. 510.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ А.П.ЧЕХОВА

Т.И. Кривенко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1294743@bsu.edu.ru

Размышляя о природе появления оценочного компонента в лексике, Е.М. Вольф говорит о том, что «объективный мир членится говорящими с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т. п.». С помощью речи человек не только описывает действительность, но и выражает свое отношение к ней, будь то эмоциональное восприятие или рациональное суждение. Для этой цели был сформирован целый пласт языковых структур. По мнению М. А. Тихоновой, элементы этой подсистемы русского языка составляют примерно 40% общего лексического объема.¹

Проблема изучения лингвистической категории оценки, обозначения ее конкретных характеристик имеет существенную трудность, ее решение лежит в плоскости интереса нескольких научных дисциплин, включающих философию, социологию, психологию, логику.

Н.Д. Арутюнова высказывает мнение, что оценка предопределена «физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности...». Роль оценки заключается в том, чтобы соотнести предметы и события с идеализированной, т. е. нормативной картиной мира.²

Категория оценки в рассказах А. П. Чехова проявляется на четырех уровнях:

– морфологический уровень. На этом уровне писатель с помощью различных суффиксов добавляет оценочный смысл к основной нейтральной семантике слова. Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы, причем они могут выражать как мелиоративную, так и пейоративную оценку в зависимости от контекста

В рассказе «Переполох» уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк-* (*Машенька, молоденькая*) выдает симпатию А. П. Чехова к своей героине. В рассказе «Размазня» автор также с помощью суффиксов выражает свое расположение к Юлии Васильевне, отмечая, что у нее *хорошенький носик*.

Однако в рассказе «Забыл!!» А. П. Чехов уменьшительный суффикс подчеркивает жалкое состояние дважды разбитого параличом помещика Гауптвахтова. Автор называет его *толстеньким, коротеньким*, при этом создавая контраст с его образом в прошлом, для описания которого использует нейтральную лексику (*поручик, танцор*).

Уменьшительные суффиксы в рассказах А. П. Чехова часто передают оттенок пренебрежения, показывают малозначительность объекта речи для героя или повествователя. «*Такой потешный францушишка...*», – говорит помещик Гауптвахтов об учителе музыки своего брата в рассказе. Корреспондент Иван Никитич, герой одноименного рассказа, унижает себя перед более влиятельными людьми, называя себя *бедненьким, человечиком, ноликом*.

¹ Али Наджа Хасан. Семантическая характеристика оценочной лексики, именующей персонажей, в художественных произведениях А.П. Чехова / Али Наджа Хасан // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 1, том 1. – 2018. – С. 6-7.

² Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974. – С. 5.

Отрицательный оценочный смысл содержат традиционные для разговорных форм суффиксы. С их помощью образованы фамильярные формы обращения, которые использует помещик Помоев в рассказе «Интеллигентное бревно»: «*Петька – судья!*», «*Здорово, Петюха!*», – очевидно, что помещик не воспринимает мирового судью Шестикрылова всерьез. На форме обращения в рассказе сделан дополнительный акцент. Во-первых, Помоев одинаково обращается и к мировому судье, и к лакею: «*Подай, Гришка, гребенку*». А во-вторых, сам Шестикрылов не использует фамильярный суффикс ни в обращении к Помоеву, ни по отношению к своей жене: «*Пойдем к Наташе есть!*».

В рассказе «Забыл!!» помещик Гауптвахтов демонстрирует пренебрежение к немцам с помощью суффикса *-ур-*: «*После обеда спрашиваю я у одного господина, тоже немчурь...*». А в рассказе «Пересолил» страх, который испытывает землемер перед своим возницей-здоровяком выражен в увеличительном суффиксе *-ищ-*: «*Ишь, какая стинища!*».

– лексический уровень. На этом уровне оценочная семантика заключена непосредственно в слове. А. П. Чехов использует отдельно стоящие слова различных частей речи:

а) имена существительные. Писатель активно прибегает к различным оценочным номинациям персонажей: «*...пятерки получают одними только гимназистками, богачами да подлипалами...*» («Папаша») «*Если тебе не нравятся твои простяки*» («Оба лучше»); «*Возьмешь одной рукой какого-нибудь здоровилу, вроде тебя...*» («Пересолил»).

Оценочные номинации емко характеризуют личность персонажа или же отношение к нему, могут быть вынесены в заголовок рассказа, выделены в качестве имен героев, но чаще всего просто введены в текст повествования. В устах героев писателя оценочные номинации часто играют роль инвективной лексики. В рассказе «Хамелеон» полицейский надзиратель высказывает свое отношение к владельцу щенка: «*Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот!*». Герой «Переполоха» Николай Сергеич жалуется на управляющих имением: «*Поехать бы в какое-нибудь наше имение, да там везде сидят эти женины прохвосты*». Для некоторых чеховских персонажей, как, например, в рассказе «Корреспондент», инвективная лексика является частью обыденной речи, из-за чего во многом утратила силу своей негативной коннотации: «*И вы тоже хороши, сукины сыны; знаю я вас хорошо...*», «*Качай его, шельмеца! Неси егозу! Тащи его, темно-зеленого прохвоста!*».

б) имена прилагательные: «*Представь, этот негодный арифметик опять ему вывел двойку*» («Папаша»); «*Обеды эти выходят не скучные, для человека наблюдающего интересные...*» («Он и она»); «*Знаете, моя жена нервная, взбалмошная, нельзя судить строго...*» («Переполох»). Писатель в равной степени пользуется оценочными прилагательными и в атрибутивной, и предикативной позициях.

С помощью приема контекстуальных антонимов писатель изображает картину социального неравенства в рассказе «Анна на шее». Он противопоставляет *молодую и милую* Анну, «*не молодому и не красивому, но с деньгами*», *пожилому, неинтересному* Модесту Петровичу. И с помощью этого же приема А. П. Чехов показывает изменение характера самой Анны. Если в начале рассказа она чувствовала себя *несчастной, виноватой, обманутой и смешной*, то уже в конце рассказа она возвращается домой с бала «*радостная, пьяная, полная новых впечатлений*».

в) глаголы и причастия: «*Он презирает женщин*»; «*Но поглядите вы на эту мегеру, когда она, намазанная, зализанная, стянутая, приближается к рампе*» («Он и она»); «*Призывает он меня и говорит: «Что это ты там в «Пчеле» наклеял, а?»*» («Корреспондент»).

С помощью глаголов А. П. Чехов выражает оценку эмоционального состояния героев. «Корреспондент» Иван Никитич признается глумящейся над ним толпе: «*Осчастливили вы меня своею лаской искреннею, не забыли газетчика, старикашку рваного*». Особенность здесь состоит в том, что глаголы и их формы более динамичны. В таких случаях писатель не просто констатирует эмоциональное состояние героев, а передает то, что

они чувствуют, – и соответственно, что ими движет. Глагольная лексика, давая оценку эмоциям героев, заодно способствует продвижению сюжета.

Кроме того, писатель вместо нейтральных синонимов намеренно выбирает глаголы с яркой экспрессивной окраской. «*Крючоктворствуешь?*» – обесценивает помещик Помоев деятельность мирового судьи в рассказе «Интеллигентное бревно». «*Шляется!*» – отчитывает дочь Ивана Никитича в рассказе «Корреспондент». В рассказе «Толстый и тонкий» тонкий «*навьючен чемоданами, узлами и картонками*» – причастие создает ассоциацию с тягловым животным, чем, с одной стороны, визуализирует для читателя степень загруженности тонкого, а, с другой стороны, принижает его самого как личность.

г) наречия: «*Сын мой превосходно занимается!*» («Папаша»); «*Она, царица обеда, одета простенько, но ужасно дорого*» («Он и она»); «*В саду хрипло и тоскливо промычала черная корова*» («Безнадежный»).

Наречия не только самостоятельно дают оценку происходящим событиям, но также показывают степень оценочного признака, выраженного с помощью других лексических средств. Так, например, в рассказе «Корреспондент» похвала жениха Ивана Никитича утрирована с помощью повторения наречия очень и разделения слогов: «*Ваша речь очень-но о-чень хороша...*».

д) междометия: «*Вы читали Зола? Неужели нет? Ай-я-яй!*» («Перед свадьбой»); «*Вам-то хорошо, а вот мне так – тпррр!*» («Переполох»); «*Гришку под арест! Тьфу!*» («Интеллигентное бревно»). Уже по своему определению междометия способны выражать эмоциональные реакции говорящего, его отношение к происходящему, однако А.П. Чехов в своих рассказах прибегает к ним довольно редко.

– синтаксический уровень (фразы). Значительную часть лексических средств выражения оценки в рассказах А. П. Чехова составляют целые фразы. Они позволяют усилить оценку («*горчайшее из всех воспоминаний*», «*плохо до смешного*»), передать экспрессию за счет понятной читателю ассоциации («*пуще волка взвоешь*», «*пьян как сапожник*»), создать более яркий художественный образ («*лицо как бы вымоченное в квасу*», «*что-нибудь мерзейшее, распереподлое, такое, чтоб черти с перепугу передохли*»)

– синтаксический уровень (предложения). В некоторых случаях уточнить содержащий оценку элемент на уровне слова или целого словесного оборота невозможно, поскольку эта задача возложена на все предложение. К примеру, именно так автор описывает всю остроту обиды Машеньки в рассказе «Переполох»: «*Выше такого оскорбления, кажется, и придумать нельзя*». В это же время реплика Николая Сергеича является редким примером мелиоративной оценки в тексте: «*Век бы сидел и на ваше негодующее лицо глядел...*».

Для некоторых рассказов А. П. Чехова (в большей степени ранних) свойственны подробные оценочные суждения из нескольких подряд предложений. В рассказе «Перед свадьбой» писатель таким образом описывает девицу Подзатылкину: «*Девица Подзатылкина замечательна только тем, что ничем не замечательна. Ума ее никто не видал и не знает, а потому о нем – ни слова*». В рассказе «Он и она» он детально объясняет свое сложное отношение к жене: «*Спрашивают меня, за что я люблю эту мегеру? Правда, эта женщина не стоит любви. Она не стоит и ненависти. Стоит она только того, чтобы на нее не обращали внимания, игнорировали ее существование. Чтобы любить ее, нужно быть или мной, или сумасшедшим, что, впрочем, одно и то же*».

Таким образом, экспрессивно-оценочная лексика всех четырех уровней в совокупности создает ту субъективную реальность, на базе которой А. П. Чехов строит художественную систему своего произведения.

Вывод: для рассказов А. П. Чехова характерна скрытая, выраженная за счет особой структуры предложения и организации текста, оценка. Все оценочные средства в рассказах А. П. Чехова преследуют две задачи: раскрыть психологию персонажей, в таких случаях именно они выступают субъектом оценки, и показать авторское отношение к излагаемым событиям, и их действующим лицам. Также комплекс оценочных средств в чехов-

ской прозе можно разделить по характеру (мелиоративная и пейоративная) и способу выражения (эксплицитная и имплицитная).

FEATURES OF EVALUATIVE VOCABULARY IN THE STORIES OF A. P. CHEKHOV

T.I. Krivenko
Belgorod State University

This article discusses and analyzes the text evaluation nominations in the work of A.P. Chekhov. Also, features and expressive-evaluative vocabulary of four levels in the work of A.P. Chekhov are revealed.

Keywords: estimated vocabulary, suffix, level, assessment, reality, works.

УДК 81.42

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «МАТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ГАМЗАТОВА

А.Ю. Потапова

Научный руководитель – к.ф.н., ст.пр. Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1372267@bsu.edu.ru

В современной антропоцентрической парадигме лингвистических исследований анализ концептосферы автора художественных текстов является важным звеном на пути к постижению авторского замысла, пониманию языковой картины мира писателя. Необходимо уточнить значение понятия «концепт», сложившееся в современной науке. И.И. Чумак-Жунь дает такое определение: «*Концепт – это термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Это – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка и мозга, а также всей картины мира, отражённой в человеческой психике*»¹. Индивидуально-авторский же концепт отражает личный, индивидуальный опыт писателя, в котором растворен и общенациональный культурный опыт.

З.Д. Попова и И.А. Стернин относят концепт «Мать» к группе универсальных концептов. Исследователи отмечают, что они стоят в одном ряду с такими концептами, как «родина», «земля», «дом»². М.В. Пименова относит концепт «Мать» к концептам-образам³. Мы видим, что в науке предлагаются разные варианты классификации концепта «Мать». Но можно утверждать, что рассматриваемый нами концепт принадлежит к числу универсальных категорий культуры. Так, индивидуально-авторский концепт «Мать» сформировался у Расула Гамзатова под влиянием собственного жизненного опыта, мировоззрения поэта. Отметим, что в этом и заключается специфика концепта «Мать»: культурный опыт тесно связан с личностным восприятием писателя.

¹ Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: автореф. дисс. доктора филолог. наук / И.И. Чумак-Жунь. – Белгород, 2009. – 38 с.

² Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999. – С.30.

³⁰⁸ Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: Уч. пособие. / М.В. Пименова. – Кемерово, 2004. – С. 207.

На отношение матери к своему ребёнку в произведениях Р. Гамзатова указывают слова с эмоциональной окраской, выражающие:

1) тоску: *«И будет сестра тосковать и не спать, / Как, может, тоскует одна только мать...»* («Сестре»);

2) скорбь: *«Горянка обливается слезами: / Сынок её погиб в чужом краю...»* («Вторая песня старика»);

3) тревогу: *«Тревожится за сына постоянно / Святой любви великая раба»* («Мама»);

4) жалость: *«Ты всё мне дала: ты в далёком селенье / Меня родила и в тряпье пеленала, / Вставала у люльки моей на колени, / Жалела, кормила, собой укрывала...»* («Ты лета ждёшь, дорогая моя»);

5) боязнь, страх: *«Что сделать нам, чтоб поскорей пришла ты, / Быть может, новым именем назвать, / Как именем другим, боясь утраты, / Больного сына называет мать?!»* («Долгая зима»);

6) печаль: *«Почему, почему в твоих ясных глазах / Вдруг слезинка-другая блеснёт ненароком? / Материнская юность тонула в слезах, / В том неведомом прошлом – чужом и далёком...»* («Азербайджанке»).

Отметим, что довольно часто образу матери у Р. Гамзатова сопутствует образ луны. Луна, с одной стороны, становится свидетелем печальных событий, происходящих в судьбе матери, и символом одиночества, тоски: *«Простился в отчей стороне / Отец мой с белым светом. / И мама ночью при луне, / Качая люльку, пела мне / И плакала при этом...»*. С другой стороны, луна выступает антиподом матери, потому что она бездетная, бесчувственная, ей не понять переживаний матери: *«И блещет, тоски её не понимая, / Бездетная, глухонемая луна...»*.

В лирике Р. Гамзатова концепт «мать» раскрывается также с помощью описания таких черт характера, как:

1) доброта: *«Рождены мы в самый светлый час / Женщинами, в доброте святыми...»*;

2) заботливость: *«Как в детстве, копируя маму мою, / Платком ты мне шею закроешь..., / Ребёнок плачет, мать над ним склоняется: «Что у тебя, мой маленький, болит?»»*;

3) трудолюбие, усердие: *«Сено несёшь ты, согнувшись в дугу...»*;

4) самопожертвование: *«А сзади плетётся по кручам пешком / Усталая женщина мелким шажком, / Она, задыхаясь, ребёнка несёт / Как слёзы с лица её падает пот...»*;

5) святость: *«Слова другие, преклонив колени, / Желают исповедаться ему...»*;

6) ласковость: *«Чтобы мать пришла, поцеловала, / Как я много мог бы ей сказать, / Прежде чем, поправив одеяло, / Скрылась бы во тьме она опять...»*;

7) женственность. Для поэта она является охранительной и возвышающей силой. Поэтому Р. Гамзатов советует вырезать на ружейных прикладах и рукоятках кинжалов лица матерей, чтобы они стали напоминанием об ответственности за безопасное существование семьи и всего человечества.

Таким образом, концепт «Мать» в творчестве Р. Гамзатова включает в себя только положительные качества. Эти качества особо проявляются у матери по отношению к ребёнку. Образ матери – светлый, наполненный жизнью.

Важно отметить, что концепт «Мать», помимо внутренних характеристик, раскрывается в творчестве Р. Гамзатова и с помощью внешних признаков образа матери. Конечно, в лирике поэта мало слов, характеризующих внешность матери. О внешности матери говорят слова, как правило, указывающие на возраст. Мать в стихотворении «Москвичи» предстаёт в образе пожилой женщины, сохранившей красоту: *«А мать её когда-то – / Когда-то, не сейчас – / Носила покрывало, / Чтоб косы скрыть от глаз. / Теперь она седая, / Но возраст не согнул / Красавицу аварку, / Которой горд аул...»*.

Во многих произведениях со словом «мать» употребляется приложение «старуха»: «Мой старший брат, солдат, а не наиб, / В лихом бою над Волгою погиб. / Старуха мать в печали и тоске / Поньне ходит в траурном платке». Такое синтагматическое отношение реализуется в основном в стихотворениях на военную тематику: «Мужают сыновья бывших солдат / И на земле, познавшей дым разрухи, / На юношей с тревогою глядят / Невесты их и матери-старухи...». Потенциально присутствующий образ войны и образ матери в таких стихотворениях находятся в причинно-следственных отношениях: тревога и переживания, вызванные войной, старят мать раньше времени: «Жена двадцатилетнего героя / Сидит седая около крыльца, / Их сын, носящий имя дорогое, / Сегодня старше своего отца...».

Для лирического героя мать *родная*: «Не беспокойся, – маме говорю я, – Всё хорошо, родная, у меня...», *родимая*: «Родимую мать позабыл ты давно...», *любимая*: «На любимых щеках матерей...». Поэт обожествляет мать. Она поистине святой человек. В стихотворении «Изрѣк пророк...» поэт перестраивает сакральную формулу, концепт «Мать» репрезентируется как высшая ценность для человека, ничем не оспоримая: «Изрѣк пророк: / – Нет бога, кроме бога! / – Я говорю: / – Нет мамы, кроме мамы!».

Таким образом, индивидуально-авторский концепт «Мать» репрезентируется с помощью слов:

- 1) с эмоциональной окраской (любовь, тоска, скорбь, тревога, жалость, печаль). Они раскрывают чувства матери к ребёнку. В концепт «мать» поэт вкладывает обобщённый образ всех матерей. У них одни надежды, тревоги за детей, за ту землю, на которой им предстоит жить, любить, учиться, продолжать жизнь;
- 2) раскрывающих черты характера: доброта, заботливость, святость;
- 3) раскрывающих внешность матери: красавица, старуха, седая;
- 4) показывающих отношение лирического героя к матери: родная, родимая, любимая, мадонна, бог.

Концепт «Мать» в лирике Р. Гамзатова включает в себя те компоненты, которые свойственны концепту «Мать» в национальной культуре многих народов, и репрезентируется с помощью:

- 1) терминов родства;
- 2) слов, раскрывающих функции матери: рождение детей, воспитание посредством колыбельной песни, мать как хранительница домашнего очага;
- 3) слов, раскрывающих физическую и духовную связь матери и ребёнка: кормить, свет, солнце, тепло, земля, родина, родной язык.

В заключение подчеркнём, что тема матери, её взаимоотношений с ребёнком не случайна в творчестве Р. Гамзатова. Всё творчество писателя пронизано этой темой. Поэт воспел Женщину-Мать. Говоря о своей матери, Р. Гамзатов говорит обо всех матерях нашей необъятной земли. Любовь к матери и любовь матери к ребёнку – самое прекрасное и светлое чувство на земле.

SEMANTIC SPACE OF THE CONCEPT “MOTHER” IN THE WORKS OF R. GAMZATOV

A.Y. Potapova
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the semantic space of the concept “mother” in the works of R. Gamzatov. Rasul Gamzatov’s formation of the individual author’s concept “mother” was largely influenced by the poet’s life experience and worldview. The individual author’s concept “mother” in the work of R. Gamzatov includes only positive qualities. The concept of “mother” is characterized by words with emotional coloring, words indicating character traits, the appearance of the mother, the attitude of the lyrical hero to the mother.

Keywords: concept, mother, Rasul Gamzatov, North Caucasus.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТИ «КРОТКАЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

А.А. Скиба

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
alinaa.skibaa@gmail.com

Имя Федора Михайловича Достоевского известно каждому русскому человеку. Оно стало маркером русской культуры наряду с именами Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова. Если определять культуру как «единственный способ одоления смерти»¹ вслед за исследователем творчества Ф.М. Достоевского Юрием Карякиным, то культурным человеком становится, читая Достоевского, – там он находит ответы на фундаментальные вопросы бытия.

Одна из особенностей творческого метода Ф.М. Достоевского, определяющая и идиостилевые доминанты его текстов, – это выражение ментальной сферы героев, определение их эмоционального статуса. Важно обратить внимание на то, что перед читателем предстает непрерывный мыслительный процесс, разговор с самим собой, без определения однозначной авторской оценки происходящего: «<...> авторское сознание не превращает другие чужие сознания (то есть сознания героев) в объекты и не дает им заочных завершающих определений. Оно чувствует рядом с собою и перед собою равноправные чужие сознания, такие же бесконечные и незавершенные, как и оно само. Оно отражает и воссоздает не мир объектов, а именно эти чужие сознания с их мирами, воссоздает в их подлинной незавершенности (ведь именно в ней их сущность)»².

Языковые средства создания образов персонажей позволяют проникнуть во внутренний мир не только героев, но и самого автора произведения. Акцентологический аспект связан с намеренным использованием языковых средств для обрисовки персонажей с целью направить читателя на определенную оценку героя, настроить на необходимое эмоциональное переживание.

Повесть «Кроткая» – одно из последних произведений Ф.М. Достоевского, которое было впервые опубликовано в «Дневнике писателя» в ноябре 1876 года. Писатель признается, что написал свой «фантастический рассказ» очень быстро – всего за три недели – но тем не менее он является центральным в этом выпуске.

Несмотря на доминирующую позицию социальной проблематики, мотивная структура произведения сформирована внутренним миром персонажей, которые вступают в противоборство. Мотив поединка, по мнению О.Ю. Юрьевой, становится основополагающим, «по дуэльной модели строятся не только отношения героев друг с другом, но и их взаимоотношения с миром».³ Борьба, определяющая выбор языковых средств для создания образа персонажа, происходит не только между Кроткой и рассказчиком, но и в душе самой героини. Лексические и синтаксические языковые средства находятся в неразрывной связи с восприятием образа персонажа в целом.

Заглавие произведения как обрамляющий, «рамочный» компонент текста (определение Ю.М. Лотмана) представлено словом, обозначающим нравственную характеристику главной героини. Прилагательное «кроткая» дает читателю сигнал о том, что в повести

¹ Карякин Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис / Ю.Ф. Карякин. – М., 2009. – С. 11.

² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 2002. – С. 62.

³ Юрьева О. Ю. Бунт против тирании и тирания бунта / О.Ю. Юрьева // Достоевский и мировая культура. – 2006 – Альманах №21 – С. 98.

речь пойдет о тихой, покорной, отличающейся незлобностью девушке. Однако со временем героиня характеризуется рассказчиком как «дерзкая», «злобная» и «буйная», что является антонимами слова «кроткая» («всё больше и больше дерзкий вид с ее стороны»¹, «кроткое лицо становилось всё дерзче и дерзче»², «являлось существо буйное, нападающее»³).

Обобщенный характер, как считает Л.П. Гроссман, носит и сама номинация *кроткая*: субстантивированное прилагательное *кроткая*, заменяя имя собственное, «выделяет сущностный качественный признак, который не предполагает индивидуализации».⁴ Столь же обобщенными представляются и другие наименования, входящие в номинационный ряд героини в тексте: *барышня – эта шестнадцатилетняя – невеста – женщина – эта прелесть – небо – большое существо – зверь – невинность – преступница – барыня – слепая – мертвая*. Все это – или имена, определяющие общественное положение лица, или оценочные существительные, или субстантивированные прилагательные.

Номинационный ряд героини в тексте внутренне противоречив: он включает контрастные по семантике наименования, совмещает разные оценочные характеристики героини и отражает различные точки зрения на нее. В рамках номинационного ряда противопоставляются, во-первых, слова с семами 'детскость', 'невинность', 'кротость' и слова «преступница», «зверь», в которых реализуются семы 'жестокость', 'насилие', «преступление».

В портретном описании девушки не содержится полной характеристики внешнего облика, но автор обращает внимание на некоторые детали: «*была она такая тоненькая, белокуренькая, средневысокого роста...*»⁵, «*глаза у ней голубые, большие, задумчивые*», «*у ней было серьезное личико*»⁶. Здесь стоит обратить особое внимание на использование уменьшительно-ласкательных суффиксов -еньк-, -ик-, которые позволяют передать «детскость» героини: наивность, неформленность, диковатость. С помощью слов, имеющих в своем составе суффиксы субъективной оценки, автор подчеркивает слабость и незащищенность девушки («*горстка крови*», «*тоненькая в гробу*», «*бросилась из окошка*», «*ботиночки ее стоят у кровати*»).

В героине, вынужденной вести покорную и смиренную жизнь, виден огонь, пылающий внутри нее. Он есть в её взгляде, замеченном рассказчиком. Четырежды повторенный в одной главе глагол «вспыхнула» в сочетании с «загоревшимися глазами» с добавлением «едкой насмешливой складки губ» не оставляют сомнения: перед нами натура страстная, скрытная, непокорная, и она вынуждена скрывать все это под маской кротости.

Из синтаксических средств нельзя не выделить ряды однородных членов, выраженных в основном однородными сказуемыми: «Она **вдруг** вскочила, **вдруг** вся затряслась и – что бы вы думали – **вдруг** затопала на меня ногами; это был зверь, это был припадок, это был зверь в припадке»⁷, «Она *услышала, двинулась* было повернуться ко мне, да *не повернулась, а шагнула*, образ прижала к груди и – и *бросилась* из окошка!»⁸ Это обусловлено тем, что автор хотел более полно и распространённо описать все действия девушки вплоть до мельчайших деталей, чтобы подметить непостоянство в ее поведении. Кроме того, частотное использование лексемы *вдруг* отмечено исследователем Белкиным как маркер идиостиля Ф.М. Достоевского. Ученый обращает внимание, что *вдруг* у писа-

¹ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в семи томах. – М., 1994. – Т.7 – С. 453.

² Там же. – С. 453.

³ Там же. – С. 457.

⁴ Гроссман Л.П. Достоевский-художник / Л.П. Гроссман // Творчество Достоевского / отв. ред. Н.Л. Степанов. – М., 1959. – С. 145.

⁵ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в семи томах. – М., 1994. – Т.7 – С. 467.

⁶ Там же. – С. 443.

⁷ Там же. – С. 456.

⁸ Там же. – С. 473.

теля «очень часто имеет особый смысл. Оно означает такую встречу, такое событие, которые играют решающую роль в судьбе человека, а порою являются катастрофическими»¹.

К основным стилистическим средствам, которые помогают создать неповторимый словесный художественный образ героя, относятся эпитеты и метафоры. Голос Кроткой, обрывающийся, жалкий, представляет собой метафору ее земного пути, оборванного в юном возрасте: «Тогда еще голос её был довольно сильный, звонкий, хотя неверный, но ужасно приятный и здоровый»²; «Она пела вполголоса, и вдруг, поднявшись, голос оборвался, – такой бедненький голосок, так он оборвался жалко...»³; «теперь же песенка была такая слабенькая, как будто бы в голосе было что-то надтреснутое, сломанное, как будто сама песенка была больная»⁴. Интерес представляет и метафора «лепетом невинности», подчеркивающая молодость и неопытность героини, мягкость ее характера.

В повести эпитеты передают эмоционально-экспрессивную информацию, например, выражения «маленьких словечках», «очаровательным лепетом», не только рисуют образ девушки-ребенка, но и передают отношение к ней рассказчика, его умиление этой детской наивностью, настолько далекой от него самого. Эпитеты позволяют понять: как бы закладчик не был холоден с героиней, он относился к ней с трепетом и нежностью.

Приведенный анализ языковых средств создания образа Кроткой приводит к следующим выводам:

– использование контекстуальных антонимов определяет ключевой мотив борьбы, который происходит не столько между героиней и рассказчиком, сколько во внутреннем мире Кроткой;

– определяющим признаком, совмещающим внешний и внутренний образы героини, является ее «детскость». Этот мотив определяет выбор языковых средств с семантикой детства, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов;

– повтор, маркируя сильные позиции текста, делает акцент на главном в обрисовке образа Кроткой. Повтор лексемы вдруг предопределяет катастрофу как исход внутренней борьбы героини.

LANGUAGE TOOLS FOR CREATING A CHARACTER IMAGE IN THE STORY «THE MEEK» BY F.M. DOSTOEVSKY

A.A. Skiba

Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of linguistic means of creating the image of the main character of F.M. Dostoevsky's story «The Meek». It is proved that lexical and syntactic linguistic means are inextricably linked with the perception of the character's image. Particular attention is paid to the use of contextual antonyms, the repetition of the lexeme «suddenly», as well as the use of words with the semantics of childhood. These linguistic means can be considered the dominants of the writer's idiostyle.

Keywords: idiostyle, language tools, nomination series, motive of the struggle.

¹ Белкин А.А. «Вдруг» и «слишком» в художественной системе Достоевского / А.А. Белкин // Статьи и разборы. – М., 1973. – С. 129.

² Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в семи томах. – М., 1994. – Т.7 – С. 467.

³ Там же. – С. 467.

⁴ Там же. – С. 467.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ТЕКСТА

УДК 811.161.1'37

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

М.В. Заводнова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252279@bsu.edu.ru

Возрастание исследовательского интереса к лингвокреативной деятельности личности привело к разработке нового научного направления – лингвистике креатива, обращаясь к «области изучения потенциала языка в соединении с творческой инициативой говорящего»¹.

Активно осмысливается понятие языковой игры как «вида лингвистического эксперимента»², интересного «соотношением языкового стереотипа»³ и «заданных системным механизмом возможностей отклонения от этого стереотипа»⁴. По Т.А. Гридиной, языковая игра представляет собой «особую форму лингвокреативной деятельности, отражающей стремление (интенцию) говорящих к обнаружению собственной компетенции в реализации языковых возможностей»⁵.

Факты языковой игры рассматриваются не только как акты словотворчества в процессе живой речи, но и как отличительные черты идиолекта художников слова⁶.

О языке рассказов одного из ключевых писателей-сатириков в русской литературе А.П. Чехова не раз говорилось в контексте его емкости и одновременно простоты, исследовались частные лексико-семантические и грамматические особенности, отдельные приемы создания комического. Однако проблема языковой игры в чеховских произведениях остается малоизученной. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение языковой игры в рассказах А.П. Чехова на уровне фразеологии.

Особенности функционирования устойчивых словосочетаний обыгрываются в рассуждениях одного из чеховских героев:

*«Можно сказать: “Я друг этого дома”, но нельзя сказать: “Я друг этого деревянного дома”. Из этого следует, что, говоря о предметах, нужно скрывать их качества»*⁷.

Несмотря на то, что «...все фразеологизмы... с трудом поддаются переделкам, синонимическим заменам»⁸, в текстах А.П. Чехова языковая игра с фразеологизмами разнообразна, многофункциональна.

¹Гридина Т.А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном дискурсе / Т.А. Гридина // Лингвистика креатива: коллективная моногр. / отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2012. – С. 272.

²Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М., 2002. – С. 15.

³Там же. – С. 15.

⁴Там же. – С. 15.

⁵Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 1996. – 13.

⁶Плотникова Л.И., Халявина Д.В. Языковая игра в творчестве Василия Каменского / Л.И. Плотникова, Д. В. Халявина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Выпуск № 6. – 2011. – С. 55.

⁷Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. Рассказы. Юморески, 1883-1884 / ред. А. С. Мясников. – М., 1975. – С. 372.

⁸Санников, В.З. Указ. соч. – С. 315.

«Фразеологизмы в текстах могут подвергаться структурно-семантическим преобразованиям»¹. В статье И.И. Чумак-Жунь и Д.А. Попковой, посвящённой изучению языковой игры на уровне фразеологии в текстах В. Высоцкого, обозначено несколько продуктивных механизмов создания комического:

1. Фразеологическое сочетание трансформируется за счет замены, усечения или добавления компонентов;

2. Автор актуализирует внутреннюю форму фразеологизма, используя каждый его компонент в прямом значении².

В произведениях А.П. Чехова нередко осуществляется изменение состава фразеологических единиц. Фразеологизмы в результате «переделки» получают дополнительные смысловые оттенки и становятся средством создания комизма.

Изменения предложно-падежного управления происходит в следующем контексте: «*Ямщик пьян как стелька*»³ (ср. *пьяный в стельку*).

В рассказе «Отвергнутая любовь», имеющем характерный подзаголовок «Перевод с испанского», встречаем выражение: «*дело в шляпе с широкими полями*»⁴. Культурологические сведения подсказывают, что широкополая шляпа (сомбреро) является атрибутом народного костюма в Испании. Чехов утрирует испанский колорит, расширяя фразеологизм за счет включения уточняющих элементов.

Проникновение инородного компонента в устойчивое выражение также насыщается юмористическим пафосом: «...*пожить во всю ивановскую, так, чтобы потом в течение десяти лет жить одними только воспоминаниями*»⁵. Здесь видоизменен фразеологизм *кричать во всю ивановскую*, т.е. *что есть мочи, что есть сил*.

Расширение состава идиомы наблюдается в выражении «*скука такая же не тетка, как и голод: всё сойдет!*»⁶ – ср. *голод не тетка*.

В «Краткой анатомии человека» А.П. Чехов дает комментарий различным частям тела, прибегая к фразеологическому запасу русского языка:

«*Лицо. Зеркало души, но только не у адвокатов*»⁷;

«*Пятки. Местопребывание души у провинившегося мужа, проговорившегося обывателя и воина, бегущего с поля брани*»⁸.

В первом случае видоизменяется выражение *глаза – зеркало души*, во втором – *душа в пятки ушла*.

В рассказе «Последняя могиканша» происходит практически полное изменение фразеологизма:

«*На бесптичье, как говорится, и кастрюля соловей, а когда нет дач, так и эта в добрую душу сойдет*»⁹ – ср. *на безрыбье и рак рыба*.

Само название рассказа требует лингвистического комментария. В заголовке наблюдается преобразование названия исторического романа американского писателя Д.Ф. Купера «Последний из могикан», опубликованного в 1826 году. Комический эффект

¹Чумак-Жунь И.И. Фразеологические единицы как объект языковой игры в поэтическом дискурсе В.С. Высоцкого / И. И. Чумак-Жунь, Д. А. Попкова; НИУ БелГУ // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III междунар. науч. конф., Белгород, 19-21 марта 2013 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2013. – С. 367.

²Там же. – С. 367.

³Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. Рассказы. Юморески, 1883-1884 / ред. А. С. Мясников. – М., 1975. – С. 24.

⁴Там же. – С. 15.

⁵Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / Т. 4. Рассказы. Юморески, 1885-1886 / ред. Г. А. Бялый. – М., 1976. – С. 54.

⁶Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. Рассказы. Юморески, 1883-1884 / ред. А. С. Мясников. – М., 1975. – С. 272.

⁷Там же. – С. 199.

⁸Там же. – С. 200.

⁹Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. Рассказы. Юморески. «Драма на охоте», 1884-1885 / ред. Г. П. Бердников. – М., 1975. – 269.

в названии рассказа А.П. Чехова достигается за счет образования родовой пары *могиканша* с участием просторечного суффикса *-ш-*.

Иногда разрушение состава фразеологизма в речи героев происходит для создания не только комического эффекта, но и экспрессии. Так, разозлившийся герой рассказа «Маска» кричит:

*«Господин Белебухин, выходи к свиньям собачьим!»*¹.

Сходна по своей функции языковая игра в данных примерах:

*«Я чувствовал себя на шестнадцатом небе: меня, человека, переделали в кассира!»*² – ср. *на седьмом небе*;

*«Господи, что за красавицы! Пальчики обсосешь!»*³ – ср. *пальчики оближешь*;

*«...утомленный целодневным хождением по бульварам и редакциям и голодный, как самая голодная собака, пришел к себе домой»*⁴ – в структуре фразеологизма появляется превосходная степень имени прилагательного.

Для «целенаправленных игровых взаимоотношений с читателем»⁵ А.П. Чехов зачастую актуализирует внутреннюю форму идиомы, в частности, в юморесках необычной формы. Среди них можно встретить библиографический список, объявление, словарь и др.

*«Искусственное разведение ежей. Для фабрикующих рукавицы»*⁶ – переосмысление получает фразеологизм *держаться в ежовых рукавицах* – обращаться с кем-либо строго, сурово.

*«Хотите, чтобы на Северном полюсе произрастали финики и ананасы? Пошлите туда секретарей духовных консисторий и письмоводителей врачебных управ. Лучшие их никто не сумеет нагреть место»*⁷ – выражение *нагреть место*, имеющее закрепленное значение «обжиться, присвоить, подсидеть» здесь приобретает каламбурное прямое значение.

На другой вымышленной доске объявлений писатель актуализирует значение фразеологизма *показывать зубы* – «проявлять агрессию, враждебность»:

*«ЗУБНОЙ ВРАЧ Л У М П Е Н М А К. Показывает публике зубы»*⁸.

В «Словотолкователе для барышень» находим комические определения любви, построенные на игре смыслов паронимов и омонимов:

*«Если молодые люди объясняются в любви на плоту, то это плотская любовь»*⁹;

*«Если кто любит прыскаться духами или вызывать духов, то это духовная любовь»*¹⁰.

В целом анализ фразеологии в рассказах А.П. Чехова показал, что автор зачастую обращается к различным приемам языковой игры на базе фразефонда для создания комического эффекта. Особо плодотворные способы языковой игры на данном уровне языка – структурные изменения фразеологизма и актуализация внутренней формы его компонентов.

¹ Там же. – С. 86.

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. Рассказы. Юморески, 1883-1884 / ред. А. С. Мясников. – М., 1975. – С. 26.

³ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / Т. 4. Рассказы. Юморески, 1885-1886 / ред. Г. А. Бялый. – М., 1976. – С. 150.

⁴ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / Т. 5. Рассказы. Юморески, 1886 / ред. Г. А. Бялый. – М., 1976. – С. 150.

⁵ Рахимкулова, Г.Ф. Структурная организация набоковского метатекста в свете теории игровой поэтики // Текст. Интертекст. Культура. Сб. докладов международной научной конференции / ред. сост.: В.П. Григорьев, Н.А. Фадеева. – М., 2001. – С. 333.

⁶ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. Рассказы. Юморески, 1883-1884 / ред. А. С. Мясников. – М., 1975. – С. 17.

⁷ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. Рассказы. Юморески. «Драма на охоте», 1884-1885 / ред. Г. П. Бердников. – М., 1975. – С. 126.

⁸ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / Т. 1. Рассказы. Повести. Юморески, 1880-1882 / ред. М. П. Громов, Н. Ф. Бельчиков. – М., 1974. – С. 72.

⁹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. Рассказы. Юморески. «Драма на охоте», 1884-1885 / ред. Г. П. Бердников. – М., 1975. – С. 243.

¹⁰ Там же. – С. 243.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS AN ELEMENT OF A LANGUAGE GAME IN THE STORIES OF A.P. CHEKHOV

M.V. Zavodnova
Belgorod State University

The paper deals with the structural transformations of phraseological units in the stories of A.P. Chekhov. The features of changing the composition of phraseological units to create a comic effect are investigated. Attention is also paid to cases of updating the internal form of the components of phraseological units.

Keywords: linguistics, language game, Chekhov, phraseology, comic effect.

УДК 81'271.2

ИНТЕГРАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКУЮ РЕЧЬ

Е.А. Кольцова

Научный руководитель – преподаватель русского языка и литературы
с методикой преподавания Е.П. Харина

ОГАПОУ «Белгородский педагогический колледж»
elenka-koltsova@mail.ru

Язык всякого народа – это его историческая память, выраженная в слове. Духовная культура уникально отразилась как в устной, так и в письменной речи, в памятниках литературы – от летописей и былин Древней Руси до современных художественных произведений. Следовательно, культура и язык предстают как неразрывная связь многих поколений.

Родной язык – душа нации, главный и особенно выраженный ее признак. Важнейшим фактором развития человеческого общества является: взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры.

«Язык – это исторически сложившаяся система звуковых словарных и грамматических средств объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе». Такое определение дал С.И. Ожегов в своём словаре¹.

Отмечая никогда не устаревающую силу народного духа, К. Д. Ушинский писал: *«Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его Родина. В нём претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину, в звук воздух Отчизны, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос природы, который высказывается так ясно в родной песне, в устах народных поэтов. Когда исчезает народный язык – народа нет более!»*².

Федеральный государственный образовательный стандарт прописывает основные требования к изучению русского языка и литературы как знаковой системы формирования гражданской и социальной идентичности, позволяющей понимать, быть понятым, выражать внутренний мир человека, и который должен обеспечить:

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994.

²Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский]; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – М.; Л., 1948-1952.

– включение в культурно-языковое поле русской культуры, воспитание ценностного отношения к языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации;

– приобщение к российскому литературному наследию и через него – к сокровищам отечественной и мировой культуры; формирование причастности к национальным свершениям, традициям и осознание исторической преемственности поколений¹.

Сегодня на Земле проживает восемь миллиардов человек, которые говорят на семи тысячах языках. Но до сих пор нет ни одного естественно или искусственно созданного языка, который бы мог стать всеобщим мировым языком. Мнения о глобализации английского языка и закреплении за ним статуса международного становятся всё более популярны. Является ли английский язык оптимальным средством для общения разных народов? Или он опасен для невероятного множества национальных культур и языков? Безусловно, следует понимать, что избыточное внедрение иноязычных слов может привести к потере самобытности народа, его культуры и родного языка, ведь каждый народ представляет собой уникальную этническую общность. Но поиск эффективного способа межкультурной коммуникации – не менее значительная проблема современного общества, и глобализация английского языка может стать решением этой проблемы. Положительное последствие этого процесса – возможность упрощенного взаимодействия разных культур, и сегодня для нас стало обыденностью общаться с людьми из других стран. Интерес к межкультурной коммуникации рождает ее необходимость, а интенсивная миграция определенно поддерживает этот процесс. Коммуникация может иметь как прямую форму – это прямое общение, то есть когда собеседники слышат и видят друг друга, так и косвенные формы коммуникации, то есть с помощью письменных или технических средств, где обратная связь не всегда предусмотрена.

Пара десятилетий – ничтожно малый срок, если рассматривать развитие языка, тем не менее, существуют периоды, когда темп преобразований в языке ускоряется в несколько раз. Зачастую социальные, политические и экономические реформы вызывают значительные изменения в русском языке. Сейчас наш язык снова подвергается сильным преобразованиям, очевидная причина – интеграция России в мировое сообщество и, как следствие, – влияние английского языка. Оно является особенно заметным в молодёжной среде, как самой активной, и в первую очередь отражается на лексике, которая очень уязвима к иноязычным заимствованиям, в основном, существующим в новых, ранее неизвестных сферах, где русская терминология еще не сформировалась. С появлением нового в языке возникает потребность наименования этой вещи или явления. Таких заимствований около 15%². Заимствования касаются разных областей, например, косметической – *лифтинг, пилинг, флюид, шиммер*, кулинарной – *фудкорт, бранч*, культурной – *саундтрек, квиз, ремейк*.

Одной из наиболее восприимчивых оказалась компьютерная сфера/сфера Интернета: такие слова, как *блог, монитор, сканер* используются в широких масштабах. Сначала все эти англицизмы употребляются как профессионализмы, а затем они переходят в обычную речь. Иностранные слова приходят в наш язык ежедневно, порой заменяя русские. Еще пару лет назад мы не знали, что такое *каришеринг, подкаст и коуч*, а сегодня уже не замечаем, как оперируем ими.

В современном русском языке использование английской терминологии стало незаменимым, но нельзя не отметить то, что употребление заимствований стало порой чем-то модным и не всегда уместным. Всегда ли люди понимают смысл англицизмов? Считают ли они, что, часто употребляя иноязычные слова, можно забыть русские аналоги?

Проведя опрос среди студентов ОГАПОУ «БПК», которые активны в жизни, имеют много увлечений, большой круг общения и ежедневно пользуются интернетом, мы получи-

¹Приказ Министерства образования и науки РФ от 31 декабря 2015 г. N 1578 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. N 413».

²Озимчук А.В., Сидорова Н.В. Причины интенсивного заимствования англицизмов в русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005648/> (дата обращения: 20.03.2022).

ли следующие результаты: 70% опрошенных нравится изучать английский язык, 30% не испытывают особого интереса к этой дисциплине; 80% опрошенных считают, что чрезмерное употребление заимствований опасно для русского языка. Их убеждения следующие: англицизмы могут заменить русские слова, речь станет некрасивой и неэмоциональной. Оставшиеся 20% уверены, что опасения напрасны; на вопрос: «С какой регулярностью вы употребляете англицизмы?» 90% ответили, что часто, 16 человек из 20 считают, что англицизмы опасны, но употребляют их практически ежедневно. Опираясь на собственный опыт, сообщим, что польза частого употребления англицизмов сомнительна, если человек не уверен в их значении. Также мы предложили студентам определить смысл иностранных заимствований, подобрав русский эквивалент – только половина смогла безошибочно подобрать синонимы к словам «аутсайдер», «нейминг», «тег» «спичрайтер» и «ритейл», 30% – сделали 1-2 ошибки и 20% испытали серьезные трудности при выполнении задания. В ответах на последний вопрос: «Готовы ли вы исключить заимствования из своей речи?» – мнения разделились поровну: половина опрошенных уверено заявили, что их родной язык имеет достаточно аналогов англицизмам, и в использовании заимствований просто не видят смысла, зато видят его в поддержании и продвижении великого русского языка; оставшаяся половина утверждает, что в современном обществе интеграция языков необходима и позволяет быть на одной волне со стремительно развивающимся миром.

Очевидное преимущество интеграции английского языка заключается в том, что, используя эти слова, человек учит иностранный язык, развивает свою речь и кругозор. Также преимуществом является понимание терминологии молодого поколения. Что касается недостатков, то статус английского языка как международного отделяет от коммуникации всех тех, кто его не понимает. Поэтому нам следует осознавать, что владение иностранным языком является высокоперспективным и необходимым в современном мире. Бездумно заменяя слова, смысл которых достаточно определяет идею того или иного понятия, мы изменяем своему языку. «Простирайтесь в обогащении разума и в украшении русского слова», – писал М.В. Ломоносов.

INTEGRATION OF ENGLISH INTO RUSSIAN SPEECH

E.A. Koltsova

Belgorod Teaching Training College

The article deals with the problem of the influence of English on Russian. On the one hand, the Russian language and intercultural communication develop, there is the ability to understand and use the phenomena of the modern world in speech. On the other hand, we see the possibility of the beginning of the destruction of the Russian vocabulary.

Keywords: English loan word, intercultural communication, language, speech, terminology, culture.

УДК 81.42

АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА

К.С. Мироненко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1276374@bsu.edu.ru

И.С. Тургенев – писатель-реалист, публицист, драматург, классик отечественной литературы, который внёс значительный вклад в её развитие во второй половине XIX века. Его художественные произведения – богатейший источник изучения русского нацио-

нального языка и жизни разных слоев общества. Творчество писателя составляет важную часть наследия русской литературы и культуры в целом. Созданная им художественная система изменила поэтику романа как в России, так и за рубежом.

Можно предположить, что И.С. Тургенев в своих произведениях часто использует устаревшую лексику, для того чтобы воссоздать языковой колорит описываемой эпохи, усилить самобытность и экспрессию персонажей. В этой связи весьма продуктивным представляется лингвокультурологический подход к анализу текстов произведений. Не претендуя на масштабное лингвокультурологическое описание данных произведений, мы выбрали предметом своего исследования историзмы и архаизмы, взяв за основу данные словаря Т.В. Бахваловой и А.Р. Поповой «Забытые и редкие слова из произведений И.С. Тургенева».

Актуальность исследования заключается в том, что полученные данные значимы и для более глубокого осмысления произведений И.С. Тургенева, в частности, в ходе их изучения в школе и в вузе. Также классификация историзмов и архаизмов может помочь при лингвистическом и литературоведческом анализе его произведений. Знакомство с данными лексическими единицами расширяет сведения о русском национальном языке, о жизни разных слоев общества в прошлом. Статья представляет интерес не только для филологов, но и для историков, для каждого человека, интересующегося русской словесностью и историей русской культуры.

Русский язык как система находится в постоянном движении и развитии. Между тем, лексика является самым мобильным уровнем языка. Она восприимчива к различным изменениям в научной, культурной и социальной жизни общества. Движение в лексике происходит в различных направлениях: расширение её состава, а также исчезновение устаревших языковых единиц.¹ Следовательно, словарный состав языка включает в себя активный запас и пассивный запас.

В лексикографию понятие активного и пассивного запаса языка ввёл известный лингвист Л.В. Щерба в своей работе «Опыт общей теории лексикографии».² При характеристике пассивного запаса языка ученый называет слова, ставшие менее употребительными и сузившие круг использования. В пассивном словарном запасе различают слова устаревшие (вышедшие или выходящие из употребления) и новые слова (не ставшие еще общеупотребительными).³ Традиционно в составе устаревших слов вычленяют историзмы и архаизмы.

Историзмы – это слова, вышедшие из употребления вследствие того, что обозначаемые ими предметы уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного опыта.⁴ Историзмы не имеют синонимов в русском языке. В произведениях И.С. Тургенева по тематике можно выделить следующие группы историзмов:

1) Лексические единицы, связанные с крепостным правом, положением крепостянка: *недоимка, душа, оброк, оброчный, вольноотпущенный, отпускная, сенная девушка, бурлак, община, староста, холоп.*

2) Историзмы, обозначающие должность, род занятий, социальное положение людей: *стольник, исправник, дворецкий, ключница, мажордом, половой, секунд-майор, становой, кофишенк, откупщик, вахмистр, барин, гусар, извозчик, камердинер, помещик, поручик, прасол, приказчик, ратник, ящик, губернатор, дьячок, камердинер, становой, господин, тапер.*

¹Калинин А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин // 2-е издание. – М., 1978. – С. 102.

²Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии [Электронный ресурс] // Л.В. Щерба // Архив петербургской русистики. – URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm> (дата обращения: 20.03.22).

³Лекант П.А. Современный русский литературный язык. Учебник / под ред. П.А. Леканта 3-е издание. – М., 1996. – С. 41.

⁴Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – С. 180.

3) **Помещения, строения, административно-территориальные единицы:** *черпальня, курная изба, девичья, образная, постоялый двор, дворовая изба, вотчина, губерния, дворец, кабак, покои, трактир, уезд, удел.*

4) **Бытовые и хозяйственные историзмы:** *курительная свечка, английский рукомоёйник, гамбсово кресло, коник.*

5) **Одежда, головные уборы:** *армяк, архалук, шишак, чуйка, кичка, съют, свято-славка, феска, илафрок, илык, шу, зипун, кафтан, кокошник, салоп, свитка, треуголка, венгерка, бурка, галун, душегрейка.*

6) **Наименования мер веса, длины, жидкостей:** *аршин, верста, десятина, четвертушка.*

7) **Средства передвижения:** *дрожки, фартук, подстава, постоялый двор, тарантас, бричка, кибитка, таратайка.*

8) **Этикет, мода, образ жизни:** *янтарчик, гранжанр(великосветский образ жизни),грансеньйорство, селадон.*

9) **Характеристика убеждений представителей разных сословий:** *нигилизм, славянофил.*

Можно сделать вывод, что И.С. Тургенев в своих произведениях часто обращается к использованию историзмов в обозначении должностей, занятий, социальных положений, также большое количество данных лексических единиц мы видим при обозначении различных элементов одежды, головных уборов.

И.С. Тургенев также обращается к использованию архаизмов в текстах своих произведений. Архаизмы – это слова или выражения, вышедшие из повседневного употребления и потому воспринимающиеся как устаревшие.¹ Данные лексические единицы имеют синонимы в современном языке. В произведениях И.С. Тургенева по тематике можно выделить следующие группы архаизмов:

1) **Архаизмы, обозначающие социальное положение, род занятий, профессии, статус людей:** *баимачник (сапожник), лакей, лекарь (врач), гаер(шут), рыбарь (рыбак), мужик (крестьянин), покущик (покупатель).*

2) **Бытовые архаизмы:** *кресло (кресло), налой (высокий столик), стора (штора), зеркало (зеркало).*

3) **Помещения, строения:** *ресторация (ресторан), кров (крыша), намёт (навес).*

4) **Одежда, украшения, косметика:** *ридикюль(сумка), вуаль, камей (украшение), пачуля (духи), галстух (галстук).*

5) **Архаизмы, связанные с географией:** *ландкарта (географическая карта), остзейский (прибалтийский), гишпанский(испанский), аглицкий (английский), свейский (шведский).*

6) **Этикет, мода, обычаи представителей разных сословий:** *преферанс (предпочтение),*

7) **Оценочные характеристики личности:** *милостивец (благодетель), непосед (непоседа), дюжий (здоровый, сильный).*

8) **Военные архаизмы:** *полон (плен), фрунтовик (фронтвик), стан (военный лагерь), войско (армия), баталия (сражение, битва).*

9) **Абстрактные существительные:** *разладица (разлад), стачка (соглашение), живот (жизнь), дружество (дружба), содейство (содействие), счастье (счастье), перст (палец), радение (старание).*

10) **Характеристики неодушевленных объектов (прилагательные-архаизмы):** *безвозбранный (беспрепятственный), студентский (студенческий), резинковый (резиновый), средственный (посредственный).*

Данные лексические единицы употребляются при назывании различных профессий и должностей, также мы видим частотное употребление военных и географических архаизмов.

¹Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – С. 53-54.

Таким образом, можно сделать вывод, что устаревшая лексика играет значимую и стилеобразующую роль в произведениях И.С. Тургенева. Историзмы и архаизмы органично вплетаются в повествовательную структуру, позволяя автору передать колорит жизни людей данной местности в определенную историческую эпоху, достоверно показать жизнь и быт персонажей. Использование устаревшей лексики, наряду с другими значимыми маркерами текста (диалектизмами, профессионализмами), делает его произведения уникальными, особенными, выделяет их из ряда других литературных произведений.

ARCHAISMS AND HISTORICISMS IN THE WORKS OF I.S. TURGENEV

K.S. Mironenko
Belgorod State University

The article examines the outdated vocabulary in the works of I.S. Turgenev. The author is a recognized classic of Russian literature of the XIXth century, his work had a strong influence on the development of realism in Russia. The writer uses archaisms and historicisms to stylize and create vivid artistic images. Based on the data from the dictionary of T.V. Bakhvalova and A.R. Popova «Forgotten and rare words from the works of I.S. Turgenev», we were able to study and classify these lexical units in more detail.

Keywords: outdated vocabulary, passive reserve, I.S. Turgenev, historicisms, archaisms.

УДК 81

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ЗНАК В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО

А.А.Твердохлебова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1371352@bsu.edu.ru

Лингвокультурология рассматривает язык как главное средство выполнения культурой ее основных функций, как часть культуры народа и архив его исторической памяти, как отражение его образа жизни, верований, психологии, морали, особенностей и норм поведения.

Поскольку слово возникает в языке на основе уже существующих слов и в связи с ними, анализ культурно значимой лексики позволяет воссоздавать максимально полные и точные системы понятий, характеризующих ту или иную историческую эпоху в развитии народа. На примере поэтического текста, таким образом, можно не только воссоздать эволюцию этнической культуры или охарактеризовать конкретный исторический процесс, но и дать наиболее полный анализ личности поэта и его душевного состояния на момент работы над стихотворением или сборником.

В «структуре художественного произведения происходит эмоциональнообразная, эстетическая трансформация средств общенародного языка», как отмечал В.В. Виноградов, то есть смысл слова не ограничивается прямым лексическим значением, само слово подвергается процессу обрастания новыми смыслами. В этом контексте очень интересен такой элемент лирического произведения, как местоимение: в повседневной речи местоимения не обладают самостоятельным значением и выступают в роли второстепенного лексического разряда, а в поэтической речи «разряд местоимений системой стиха выдвигается на первый план, добавочно семантизируется, укрупняется»¹.

¹ Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М., 1988. – С. 348.

В творчестве В.В. Маяковского, как и в творчестве большинства поэтов Серебряного века русской литературы, одним из главных местоимений является личное местоимение «Я», поскольку оно обозначает безымянность и является способом выражения лирического героя или «голоса автора», а также говорит о неидентичности авторского и лирического «Я». Поэзия была для Маяковского глубоко личным делом, неотделимым от жизненного и творческого пути, поэтому его поэтический мир наполняют личные местоимения. Местоимение «Я» – первое слово Маяковского о себе. «Я» – первый сборник Маяковского, первое стихотворение «**Я** сразу смазал карту будня...», которое позволило выделить его среди других представителей футуризма и в котором он бросил вызов миру, показал готовность к борьбе с пошлостью и бездуховностью. «Я» – это о том, что творчество Маяковского не было одинаково на протяжении жизненного пути и прошло тяжёлую для поэта историю развития. Маяковский обладал уникальной способностью принимать и пропускать через себя всё происходящее в жизни, как своё, глубоко личное дело; он видел мир в красках, в веществе, в плоти, соединял несоединимое. И всё то, что поэт даёт миру, все свои черновые заготовки, рукописи, публичные выступления, зарисовки городского пейзажа, стихотворные монологи, сатирические «гимны» и романтические поэмы – все от имени «Я», на «Я» нанизаны и вокруг «Я» строятся.

Местоимение «Я» является наиболее частотным в поэзии В. Маяковского, количество его употреблений составляет примерно 46% от общего числа используемых местоимений. Оно служит для обозначения лирического героя, выступающего в качестве предмета сравнения, и находится чаще всего в именительном падеже, например: «Встал, словно дерево, **я**» («Хорошо!»); «**Я** волком бы выгрыз бюрократизм...» («Стихи о советском паспорте»); и реже употребляется в косвенных падежах, например: «**Меня** как святыню на руках понесут» («А всё-таки»).

В дореволюционные годы поэт формулирует основной принцип своего творчества следующим образом: «Мельчайшая пылинка живого ценнее всего, что **я** сделаю и сделал!»¹, вкладывая в местоимение «Я» мотив одиночества, ужаса и страха существования исключительно ради себя самого, мотивы непонимания, равнодушия и неприятия, с которыми он вынужден был столкнуться. Образ лирического героя практически сливается с образом автора. «Я» в произведениях – это сам поэт, сам Маяковский.

Даже в любви лирический герой поэта не способен найти какое-то спасение от мыслей, вселяющих ужас и панику, а, обретя её, он всё равно не перестаёт чувствовать себя несчастным человеком. «Долой **вашу** любовь», «долой **ваше** искусство», «долой **ваш** строй», «долой **вашу** религию», – пишет он в поэме «Облако в штанах» (1914-1915 гг.), используя и употребляя притяжательное местоимение «ваш» в отрицательной коннотации.

Проблема разрыва поэта и действительности, разъединённости лирического «Я» прослеживается в стихотворении «А вы могли бы?» (1913 г.), являющемся одним из первых серьёзных заявлений о себе и начинающемся с громкой демонстрации этого «Я»: «**Я** сразу смазал карту будня», «**Я** показал на блюде студня», «Прочел **я** зовы новых губ».

Предреволюционная лирика Маяковского потому и окрашивается в трагические тона, что её герой всё острее ощущает одиночество в мире. Помочь читателю прочувствовать это состояние Маяковскому удаётся с помощью вопросительных местоимений «кто», «что», «зачем». Например:

*«Нет людей.
Понимаете
Крик тысячедневных мук?
Душа не хочет немая идти,
А сказать кому?»*

Решительные изменения в мироощущении героя лирики Маяковского вносит революция. И происходит это потому, что теперь его место – в боевом строю, среди тех, кто

¹Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/1241/p.2/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).

штурмует ненавистный поэту старый мир. Уже в поэтохронике «Революция» лирическое «Я», едва возникнув, сменяется местоимением «Мы». Поэт повторяет: «**Мы** все на земле солдаты одной жизни», «**Мы** победили! Слава **нам!**».

Но отношения между местоимениями «Я» и «Мы» достаточно сложные: с заменой первого местоимения вторым стих не утратит лирической силы только в том случае, если реализующая себя личность способна воплотить в себе то, что является достоянием массы, коллектива. Маяковский хорошо понимал, что «сколько ни заменяй “Я” – “Мы”, не вылезешь из лирической ямы», поэтому с иронией писал про пролеткультовцев: «Пролеткультцы не говорят ни про “я”, ни про личность. “Я” для пролеткультиста все равно, что неприличность». Тут чётко прослеживается следующая мысль: обезличенность поэтической речи недопустима, читатель должен чувствовать человека, которому принадлежит этот голос.

Местоимение «Мы» у Маяковского по степени частотности занимает примерно 18%. С помощью него поэт отождествляет себя с массами и пытается говорить от их имени, например: «**Мы** идём революционной лавой» («III Интернационал»); «**Нам** ли растекаться слёзной лужею» («Владимир Ильич Ленин»). Как и в поэме «Владимир Ильич Ленин», естественно и часто в поэме «Хорошо!» лирическое «Я» переходит в местоимение «Мы»: слова «республика **наша**» и «**моя** страна-подросток» приобретают одинаковое значение. Итог сказанному чаще подводится именно от лица лирического «Я». Интересно то, как Маяковский, используя притяжательное местоимение «наш», передаёт величественный смысл этого, казалось бы, обычного в жизни советских людей факта: «В **наши** вагоны, на **нашем** пути, **наши** грузим дрова». Погрузка дров в вагоны – один из моментов исторического процесса: так строится «социализм» – свободный труд свободно собравшихся людей.

Примеры с местоимением 2-го лица мн.ч. «Вы» немногочисленны, местоимение употребляется исключительно в тех контекстах, которые выражают негативное отношение поэта к тому человеку, исторической личности, персонажу, к которому он обращается. Например: «**Вы** бы в день писали строк по сто утомительно и длинно, как Доронин» («Сергею Есенину»), «Знаете ли **вы**, бездарные, многие» («**Вам!**»); «**Вам** ли, любящим баб да блюда» («**Вам!**»). Использование этого местоимения очень точно помогает Маяковскому показать внутренний протест лирического героя против других, чужих по духу людей, против враждебного декадентского искусства и мещанской среды. Все отдельные личности, к которым поэт обращается с помощью местоимения «Вы», – это вечные враги Маяковского, отражающие в себе самое противное, склизкое, аморальное и заслуживающее презрения и ярости поэта.

Местоимению «Ты», напротив, характерно несколько способов семантизации, а референтами можно считать: «Ты» конкретного собеседника (друг или идейный товарищ), любовное «Ты» (любимая женщина), функциональное «Ты» (соратники в борьбе за построение нового мира и разрушение старого устоя, масса, коллектив). Эти персонажи выступают в качестве объекта личного либо социального интереса, поощрения либо критики Маяковского. Например: «Вошла **ты**, резкая, как “нате!”» («Облако в штанах»); «Мир защищая, **ты** встань скалой» («Костоломы и мясники»); «На **тебя** облизываются, как на баранье рагу» («Стих резкий о рулетке и железке»).

Таким образом, местоимения в поэзии В.В. Маяковского являются не только обозначением лирического героя и самого автора, выражением его протеста против пошлости отдельных людей и бездуховности всего общества в целом, но и отражают восприятие поэтом других людей, показывают характерные черты его творчества и послереволюционной эпохи, например, желание подчинить личное общественному долгу и идее, растворить индивидуальное человеческое «я» в многомиллионном «мы»¹.

¹ Сняевский А.Д. Основные принципы эстетики В.В. Маяковского // Литературно-художественный общественно-политический журнал «ЗНАМЯ». – М., 1950.

THE PRONOUN AS A LINGUOCULTURAL SIGN IN THE POETRY OF V.V. MAYAKOVSKY

A.A.Tverdokhlebova
Belgorod State University

The article considers the pronoun as a linguocultural sign of V.V. Mayakovsky's poetry, analyzes its role and functions. In addition, the characterization and analysis of the state of the lyrical hero is carried out through the pronouns used by the author.

Keywords: lyrics, V. V. Mayakovsky.

УДК 81

ЗООНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

М.Н. Тесленко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tmn1998@mail.ru

Появление особой науки о языке – лингвокультурологии («отрасли лингвистики, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»¹) – стало возможным благодаря синхронно действующим механизмам языка и культуры. Особый интерес в сфере лингвокультурологии представляют фразеологические единицы как традиционные «тексты» культуры.

Национальная специфика и выразительность языка представлена «золотым фондом» того или иного народа, а именно устойчивыми оборотами речи, в первую очередь фразеологическими единицами. Фразеология – «1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав»².

В нашей работе анализу подвергаются фразеологизмы с зоонимным компонентом, которые позволяют характеризовать человека как с положительной, так и с отрицательной стороны. Термин «зооним» обозначает представителей фауны как объектов первичной номинации, но в процессе фразеологизации они зачастую становятся объектами вторичной номинации. Заметим, что в качестве общего наименования животного также применяются разные термины, например: *зоонимы, зооморфизмы, зоометафоры, анимализмы* и некоторые другие.

В нашей работе мы рассмотрели устойчивые словосочетания (фразеологизмы и паремии), объединенные по одному обязательному признаку – наличию в составе зоонима, то есть наименования животного (*собака (пёс), конь (лошадь), овца, верблюд, слон, комар* и т.д.). Для анализа взяты устойчивые сочетания слов с компонентами-зоонимами – наименованиями привычных (домашних и диких) и экзотических животных.

Среди традиционных домашних животных широко распространены *коты и кошки*. Эти животные отличаются беззаботностью и игривостью, они с давних времён были рядом с человеком, в основном – в жилище, рядом с хозяйкой. Поэтому неудивительно, что устойчивых выражений с наименованием этого животного в русском языке достаточно,

¹ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М., 2001. – С. 8.

² Лингвистический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М., 2002. – С. 560.

например: *кот заплакал; кот в мешке; тянуть кота за хвост; мечется, как угорелая кошка; не всё коту масленица; отольются кошке мышьины слёзки; чует кот в кувшине молоко, да рыло коротко; всё коту под хвост и т.д.* До наших дней сохранилось поверье о мистической живучести кошки: так, египетские свитки гласят, что у кошки девять жизней, в Средневековье было распространено произведение «Роман о лисе Рейнеке», главный герой которого – королевский кот – обладал семью жизнями; по поверью, пророк Мухаммад подарил кошке шесть жизней. Эта фантастическая черта закрепилась в русской поговорке: *живуч, как кошка*¹. При этом современные врачи также не отрицают наличия крепкого здоровья у кошек, которые от природы обладают хорошим механизмом самовосстановления: коты выздоравливают даже при самых тяжёлых повреждениях. Кошка – хитрое животное, и так как она была в доме, то у неё была возможность полакомиться чем-то вкусным с кухонного стола. Пойманный кот вряд ли понимал, в чём его вина, но человек приписывал коту такое знание: *Знает кошка, чьё мясо съела*². К этой пословице можно подобрать синонимы: *на воре шапка горит, вора бьют и плакать не велят*.

Типичным для русской культуры представителем диких животных является волк. В основном устойчивые словосочетания с этим зоонимом отражают одиночество и отверженность данного животного. Нередко можно услышать выражение: *хоть волком вой* – «выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения»³. Своим воем волк призывает собратьев на помощь, так как один справиться уже не в силах. Но чем старше волк, тем он опытнее, поэтому люди используют такие фразеологизмы, как *травленный (старый) волк, морской волк. Травленный волк* – «человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания»⁴. Такой фразеологизм уместен применительно к опытному моряку. Широко известно еще одно выражение с зоонимом волк: *волк в овечьей шкуре*. Здесь наряду с наименованием хищного, коварного животного используется зооним, воплощающий безобидность, добродетель – *овца*. В целом это выражение применимо к лжецу, человеку «скрывающему под личиной добродетели и кротости свои настоящие, далеко не добродетельные помыслы»⁵.

Также представляют интерес фразеологизмы с орнитонимами (названиями птиц). Чаще других птиц на территории России встречаются вороны, голуби, сороки, лебеди, утки. Приведем в качестве примера устойчивые выражения с зоонимом ворона: *белая ворона; ворон пугать; считать ворон; воронье пугало; на чужой сторонушке рад своей воронушке; каркает, как ворона* и т.д. Вороны всегда находилась вблизи человеческого жилища и поодиночке их практически не встретишь, как и воробьёв, голубей.

Но надо различать ворону и ворона. Это разные птицы. В народе говорят: «*Ворон ворону глаз не выклюет*», то есть «люди, связанные какими-либо общими (обычно корыстными) интересами, не предают друг друга, действуют заодно»⁶.

Ворону можно встретить во многих уголках земли, но не везде. Раньше, чтобы выслать провинившегося куда-то далеко, говорили: *«послать, куда ворон костей не заносил»*, т.е. очень далеко, в самые отдалённые уголки земли.

В ряду распространенных ФЕ имеются и фразеологизмы с наименованиями экзотических животных. *Лев* – «крупное хищное животное сем. кошачьих с короткой желтоватой шерстью и с длинной гривой у самцов»⁷. Льва опасаются все животные, живущие рядом, он обладает силой, хитростью и умом. В русском языке можно найти следующие вы-

¹Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2 т. / В.И. Даль. – М., 1984. – С. 255.

²Там же. – С. 270.

³Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М., 1968. – С. 75.

⁴Там же. – С. 76.

⁵Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых; рец.: М.А. Алексеенко и др. – М., 2008. – С. 60.

⁶Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 2000. – С. 73.

⁷Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотип. – М., 1995. – С. 506.

ражения: *жить в обидах, что со львом во рвинах; лев спит, а одним глазом видит; лев мышей не дает; живой пёс лучше мертвого льва.*

Еще одно наименование экзотического животного в русской фразеологии – *слон*. *Слон* – «крупное с двумя большими бивнями хоботное млекопитающее тропических стран»¹. В русском языке известны такие выражения с зоонимом *слон*, как *слоном слоняться; пошел слонов продавать; не гоняется слон за мышью; из большого осла все не выйдет слона; слон родился слон и есть* и т. п. Для русского человека слон – экзотическое, диковинное животное, но знают о слонах давно, индийские и персидские правители дарили этих животных русским царям. Поэтому раньше отводились специальные дворы для их содержания, но со временем они исчезли. И увидеть человек мог слона только в Кунсткамере в виде музейного чучела. Так, в словаре В. Даля находим выражение «*в Кунсткамере был, а слона не видал*». Употребляется оно в ситуации, когда за мелкими деталями люди не замечают главного.

Таким образом, фразеологизмы с зоонимным компонентом создавались на основе наблюдений человека за окружающим миром и повадками животных. Данные выражения отражают культурные ценности русского народа, сформировавшиеся под воздействием различных источников, среди них – Библия, произведения русской классики, заимствования из иноязычных текстов, фольклор, непосредственные наблюдения человека над жизнью животных.

ZOONYMS IN RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

M.N. Teslenko

Belgorod State University

The article carries out a linguoculturological analysis of zoonymic components as part of phraseological units. The article provides culturological explanations of the formation of a stereotypical image of an animal in phrasemes. The material shows that zoonyms are one of the most common groups of the linguistic picture of the world, they are especially important for understanding the culture of the Russian people.

Keywords: phraseology, zoonyms, stereotype, linguoculture.

УДК 81

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

М.А. Утенина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1318159@bsu.edu.ru

Традиционные явления не в меньшей степени отражают особенности авторского мировосприятия и мировоспроизведения, нежели окказиональные, поскольку отбор общеязыковых, типических элементов в художественном произведении происходит также по воле самого автора и отражает его языковую картину мира. Если при анализе окказиональных явлений внимание обращается на созданные автором средства «передачи мысли»; то при рассмотрении традиционных элементов можно установить, какие из существующих художественно-языковых средств имели для автора наибольшее значение.

¹ Там же. – С. 758.

Предметом исследования в нашей работе являются традиционные (общеязыковые, типичные) эпитеты в поэзии М.И. Цветаевой.

Актуальность данного исследования заключается в том, что анализ использования общеязыковых эпитетов в идиостиле писателя позволяет взглянуть на авторскую картину мира с позиций новой научной лингвокультурологической научной парадигмы.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных лингвистов, разрабатывавших проблемы дефиниции, природы, классификации и функционирования эпитетов. Это исследования А.Н. Веселовского, В.Б. Жирмунского, Б.В. Томашевского, В.М. Москвина, К.С. Горбачевича и мн. др.

В данном исследовании анализу подвергаются общеязыковые эпитеты, функционирующие в поэтических текстах М.И. Цветаевой. Их описание производится, исходя из субъективно-психологических параметров восприятия субъектом характеризуемой действительности. Данный принцип положен в основу нашей рабочей классификации.

В ходе исследования были использованы прежде всего традиционные лингвистические методы: классификации, описания и статистического анализа лингвистического материала. Однако использование данных методов позволило сделать выводы лингвокультурологического характера об особенностях индивидуально-авторской картины мира.

В качестве рабочего определения эпитета мы использовали дефиницию А.В. Павшук: «Эпитет – художественное определение (определение в эстетической функции) предмета, лица, явления, процесса, ситуации, выделяющее, подчеркивающее, усиливающее существенный, с точки зрения автора, признак, который может повторять или подновлять значение определяемого слова, быть типичным и неотъемлемым для целого класса предметов, индивидуальным признаком конкретного предмета, создавать микро- или макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию»¹.

Поскольку в современной научной среде нет единой, общепринятой и утвержденной классификации эпитетов,² мы – на основе существующих – разработали собственную классификацию, соответствующую целям нашего исследования.

Мы, прежде всего, вычленили эпитеты *общеязыковые (традиционные, типичские, народнопоэтические)* и *окказиональные (индивидуально-авторские)*.

Общеязыковые эпитеты в нашем понимании – это эпитеты, обладающие относительно устойчивой связью между определяющим и определяемым словом, неоднократно употребляемые в литературном языке и фольклоре. Это ассоциированные, широко известные, привычные и типичные сочетания, например, *пронзительный взгляд, буйный ветер, могильная тишина, чистое поле* и др.

Окказиональные (индивидуально-авторские) эпитеты – это редкие, неповторимые эпитеты, используемые одним автором и не встречающиеся в текстах других. В основе данных сочетаний лежит необычная, индивидуальная смысловая ассоциация, позволяющая автору даже совместить несовместимое (т.н. оксюморон). Примерами окказиональных эпитетов могут служить следующие сочетания: *мармеладное настроение* (Чехов), *картонная любовь* (Гоголь); в т.ч. оксюмороны: *ненавидящая любовь* (Шолохов), *тоскливая радость* (Горький).

Оставляя за рамками исследования вторую группу, внутри первых упомянутых разновидностей эпитетов на основании субъективно-психологических параметров восприятия субъектом характеризуемой действительности мы выделили 6 классов эпитетов: визуальные, слуховые, вкусовые, обонятельные, тактильные и эмоционально-чувственные.

¹ Павшук А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля»): Автореферат... дисс. канд. филол. наук / Павшук Анна Владимировна. – М., 2007. – С. 20.

² Утенина М.А. Окказиональные эпитеты в лирике М.И. Цветаевой / М.А. Утенина // Белгородский диалог – 2021: Проблемы истории и филологии. Сборник материалов XIII Международного молодежного научного форума / отв. ред. В.К. Харченко. – Белгород, 2021 – с. 231-234.

В ходе данного исследования мы проанализировали 50 стихотворений М.И. Цветаевой. Обнаруженные нами эпитеты были сопоставлены с данными «Словаря эпитетов»¹ и Национального корпуса русского языка² (основного и поэтического подкорпусов). При сравнении явлений с данными Национального корпуса, мы отбирали те эпитеты, которые были использованы в произведениях, вышедших до момента написания стихотворений М.И. Цветаевой.

В результате сопоставительного анализа мы выявили 67 общеязыковых эпитетов: *алые губы, безумные объятия, бессмертная душа, бешеная скачка, благодарная память, блаженный голос, вечный сон, вечный страх, вчерашний день, глубокая радость, глубокий голос, горькая жизнь, горячий песок, горячий голос, грозный страж, дерзкая речь, драгоценные вина, дремучие леса, звездный венец, земная любовь, земное счастье, золотые времена, кроткий лик, ласковая земля, мертвый сон, милый голос, милый юноша, насыщенный хлеб, нежные ласки, нежные сестры, нежный взор, ненавистный голос, печальный мир, пламенные глаза, побледневшие губы, подлунный свет, последняя надежда, последняя страсть, пустой храм, райские песни, ровные шаги, родная кровь, розовый вечер, светлый взор, светлый миг, сладкая мука, сладкий обман, старые вина, старые слова, страшная мечта, тайная радость, тайная тоска, тайный страх, темная ночь, темнеющие небеса, темный взгляд, темный лес, темный час, тихий зов, тихий стон, тусклый час, усталая голова, холодная земля, четкий шаг, чуткое ухо, яркий свет, ясные глаза.*

Перечисленные эпитеты были классифицированы на основании субъективно-психологических параметров восприятия субъектом характеризуемой действительности, в итоге получены следующие результаты.

Визуальные эпитеты, представленные в количестве 11 единиц, составили 16% от общего числа: *алые губы, дремучие леса, звездный венец, побледневшие губы, подлунный свет, пустой храм, розовый вечер, темная ночь, темнеющие небеса, темный лес, яркий свет.*

Слуховые эпитеты составили 6% (4 единицы): *ровные шаги, тихий зов, тихий стон, четкий шаг.* Группы **вкусовых** (*горькая жизнь, сладкая мука, сладкий обман*) и **тактильных** (*горячий песок, горячий голос, холодная земля*) эпитетов составили по 4,5% от общего количества (по 3 явления в группе).

Обонятельные (ольфакторные) эпитеты, как и в предыдущем нашем исследовании, обнаружены не были.

Доминантными оказались **эмоционально-чувственные** эпитеты, составившие 68% (46 единиц): *безумные объятия, бессмертная душа, бешеная скачка, благодарная память, блаженный голос, вечный сон, вечный страх, вчерашний день, глубокая радость, глубокий голос, грозный страж, дерзкая речь, драгоценные вина, земная любовь, земное счастье, золотые времена, кроткий лик, ласковая земля, мертвый сон, милый голос, милый юноша, насыщенный хлеб, нежные ласки, нежные сестры, нежный взор, ненавистный голос, печальный мир, пламенные глаза, последняя надежда, последняя страсть, райские песни, родная кровь, светлый взор, светлый миг, старые вина, старые слова, страшная мечта, тайная радость, тайная тоска, тайный страх, темный взгляд, темный час, тусклый час, усталая голова, чуткое ухо, ясные глаза.*

Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу об отражении особенностей мировосприятия и мировоспроизведения М.И. Цветаевой посредством традиционных эпитетов.

Результаты данного исследования, как мы полагаем, позволяют сделать вывод о том, что индивидуальность мировосприятия и мировоспроизведения М.И. Цветаевой проявляется в том, что, будучи высокочувствительной натурой, поэтесса при создании произведений использовала, прежде всего, эмоционально-чувственные эпитеты, транслирующие душевное состояние лирической героини и самого автора.

¹Словарь эпитетов [Электронный ресурс]. URL: <https://epithet.slovaronline.com/>

²Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>

OCCASIONAL EPITHETS IN THE POETRY OF M. I. TSVETAEVA

M.A. Utenina
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of traditional epithets of M. I. Tsvetaeva. The author offers his own classification of epithets based on the subjective and psychological parameters of the subject's perception of the characterized reality, which is necessary to consider the individuality of the world perception and world reproduction of M. I. Tsvetaeva.

Keywords: Marina Tsvetaeva, epithet, classification of epithets.

УДК 81.42

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ В.И. ДАЛЯ)

В.В. Хасанова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1303636@bsu.edu.ru

В рамках антропоцентрической парадигмы науки о языке особое внимание уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и народа. Предметом отдельного внимания становится этноязыковая картина мира, находящая выражение в знаках языка и концентрирующая в речемыслительной форме практический и чувственный опыт его носителей.

Важнейшим материалом для исследования этнокультуры выступают пословицы, в которых отражается менталитет, обычаи, традиции народа. Эти знания наиболее цельно смог систематизировать выдающийся русский литератор, этнограф и лексикограф – В.И. Даль. Исследователь отмечал, что для того, чтобы узнать культуру, нужно идти к людям, ведь именно они наиболее точно отражают ее в своей речи: «Простой народ упорнее хранит и сберегает исконный быт свой, и в косности его есть и дурная и хорошая сторона».¹

Изучение фрагментов этноязыковой картины мира в современной лингвистике становится возможным с помощью особого методического конструкта – концепта. Он позволяет охарактеризовать ценностно-смысловое восприятие действительности, закрепленное в текстах. Концепт сохраняет все накопленные и осмысленные знания, личные впечатления и образы, которые получают в языке вербальные средства выражения. По З.Д. Поповой и И.А. Стернину, концепт – «дискретное ментальное образование, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету».²

Важнейшее место среди концептов различных человеческих отношений занимает концепт «Дружба», репрезентации которого представлены в словаре В.И. Даля в бинарной оппозиции «Друг-Недруг». В данный раздел входит более двухсот лексических единиц.

Вопрос о структуре концепта является спорным, в нашем исследовании мы будем опираться на разработки В.И. Карасика, который выделяет три слоя концепта: понятийный – языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1989. – С.3.

² Стернин И.А. Типы и концепты // Концептуальное пространство языка: сб. научн. трудов, посвященных юбилею Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2005. – С. 257.

концептов; образный – зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании; ценностный – важность этого образования как для индивидуума, так и для коллектива¹.

Рассмотрим вербальную репрезентацию значимых для русской этнокультуры смыслов концепта «Дружба» на разных структурных уровнях: понятийном, ассоциативно-образном и ценностном (аксиологическом).

Понятийный слой концепта «Дружба» включает все значимые признаки обозначаемого понятия. Н.Ф. Алефиренко считает, что понятийная сторона концепта – «это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов».² Содержание понятийного компонента концепта «Дружба» определяется значением номинанта – лексемы *дружба* и ключевого слова-репрезентанта *друг*. Изначально лексема имела значение **trucht* «отряд воинов, свита»,³ то есть первоначально: друг – не просто человек близкий по духу, а, скорее, тот, кто воюет рядом с тобой.

В.И. Даль отмечает родство слов *друг* и *другой* в значении «такой же, равный, другой я, другой ты». Исходя из этих данных, *друг* – это другой «Я» – тот, кто дополняет, отражает сущность человека. Именно этот смысл, вероятно, связан с устойчивой синтагматикой *достойный друг*. По данным НКРЯ, это словосочетание активно функционирует в текстах не только художественной литературы (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», Ф.М. Достоевский «Бедные люди» и др.), но и в литературной критике (сочинения В.Г. Белинского), а также в мемуаристике (письма А.А. Бестужева-Марлинского). Употребление лексемы в сочетании с прилагательным *достойный* указывает на то, что статус друга необходимо заслужить. Являясь «вторым я», отражением личности, другу нужно обладать положительными качествами и достоинствами.

Если этимологически *друг* – боевой товарищ, то в современном понимании это значение меняется. Так, в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова дается следующее определение: ДРУГ – «1. Человек, связанный с кем-л. отношениями дружбы. 2. Странник, приверженец, защитник. 3. Дружеское обращение (обычно к близкому или знакомому человеку)».⁴ Представленная дефиниция дополняет традиционные представления о друге как о боевом товарище, в современной картине мира носителя языка друг воспринимается в качестве близкого человека, сторонника.

В.И. Даль определяет дружбу как «взаимную привязанность двух или более людей, тесную связь их; в добром смысле, бескорыстную, стойкую приязнь, основанную на любви и уважении; в дурном, тесную связь, основанную на взаимных выгодах».⁵ В этом определении проявляется амбивалентность восприятия дружбы: с одной стороны, дружба основывается на искренности, а с другой стороны, – на выгоде.

Рассмотрим образный слой концепта «Дружба». По определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в образное содержание включаются: «перцептивный образ, отражающий чувственные представления людей о русском языке (кодирующий образ УПК, по Н.И. Жинкину и И.Н. Горелову), а также когнитивный образ, который отражает смысловые связи (метафорические, метонимические) содержания концепта с другими концептами».⁶ По данным пословичного фонда В.И. Даля, образный слой исследуемого концепта «Дружба» формируется с помощью вкусовых ассоциаций: «*Был я у друга, пил я воду слаще меду*»; «*Пьешь у друга воду слаще меду*».⁷ Вода – жидкость, которая не имеет ни вкуса,

¹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – С. 154

² Алефиренко Н.Ф. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. – М., 2013. – С. 35.

³ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. – М., 1971. – С. 133.

⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – С. 285.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1955. – С.253.

⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения. – Воронеж, 2001. – С.194.

⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. 1. – М., 1989. – С.254.

ни запаха. Мед – сладкий продукт, который еще издавна считался дорогим и малодоступным. Через подобные вкусовые трансформации в пословицах передается народное восприятие дружбы, которая украшает жизнь человека, окрашивает ее в яркие тона, дает силы, заряжает бодростью.

Важно отметить, что в народном мировосприятии дружба возникает не сразу, она должна пройти определенные испытания, которые закаляют и укрепляют отношения между субъектами. Мы классифицировали собранные В.И. Далем пословицы про дружбу и выделили несколько семантических подгрупп, в которых дружба проверяется внешними обстоятельствами: 1) горем и кручиной; 2) деньгами; 3) временем.

Несмотря на то, что привычное понимание дружбы положительное: дружба – взаимопомощь, любовь, взаимоуважение, поддержка и счастье, – нужно упомянуть и о том, что рассматриваемый концепт имеет амбивалентное восприятие. Нами были обнаружены также репрезентанты, которые получают негативную коннотацию при характеристике дружбы как отношений, основанных на выгоде: *«Богач друга не узнаёт. Богатому ни правды, ни дружбы не знают»*, *«Не давай денег, не теряй дружбы»*.¹

Ценностное отношение, формирующее концепт «Дружба», создается в пословицах с помощью языковых средств:

1) прилагательных в сравнительной степени (например, в пословицах *«Друг денег дороже. Друга на деньги не купишь»*, *«Доброе братство милее богатства»*).² В народном сознании закрепляется мысль о том, что никакие деньги не стоят друга, который будет рядом в самых сложных и счастливых ситуациях;

2) глаголов с отрицанием (например, в пословице *«Друга на деньги не купишь»*).³ Купить – приобрести с помощью денежных средств какой-либо товар или услугу. Друг (человек) не является не тем, не другим, поэтому купить его нельзя;

3) сравнительных конструкций (например, *«Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает»*).⁴ Под любовью подразумеваются не только любовные отношения, но и дружеские. Истинный друг – человек, который способен на многое ради товарища, даже на смерть.

В результате анализа мы пришли к выводу, что дружба – не только доверие, взаимопомощь, любовь, но и выгода. Языковые единицы, используемые в пословицах, актуализируют ассоциации, возникающие у человека с помощью вкусовых образов, а также с помощью образа испытания, который неразрывно связан с настоящей дружбой. Ценностный слой анализируемого концепта выражает коннотативные смыслы, дополняющие восприятие дружбы в этноязыковой картине мира носителей языка. Через репрезентанты ценностного слоя выражается народная оценка дружеских отношений: *Дружба дороже денег; Ради дружбы совершаются подвиги; Дружба должна быть искренней, приносить счастье и доставлять комфорт.*

THE CONCEPT OF «FRIENDSHIP» IN THE ETHNO-LINGUISTIC WORLD VIEW (BASED ON THE PROVERBS OF V.I. DAHL)

V.V Khasanova

Belgorod State University

The article examines the concept «Friendship» in the ethno-linguistic world view, in which the experience, mentality, consciousness of people of different eras is preserved. The material for the study was the linguistic units from the collection of V.I. Dahl «Proverbs of the Russian people». The purpose of the article is to analyze the conceptual, figurative and evaluative components of the concept of «Friendship».

Keywords: Concept, Friendship, Concept layers, Collection of V.I. Dahl.

¹ Там же. – С.258.

² Там же. – С.255.

³ Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. I. – М., 1989. – С.256.

⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. I. – М., 1989. – С.256.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 82.0

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВ «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Е.А. Варфоломеева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1291001@bsu.edu.ru

Проблема любви во все времена привлекала пристальное внимание со стороны философов, писателей, социологов, культурологов и других ученых.

Любовь, любовные коллизии, драмы, любовные истории – это одна из самых распространенных тем в художественной литературе. Без любви невозможно обойтись как в искусстве, так и в реальной жизни. Каждый из нас с самого рождения имеет такую потребность, как любить и быть любимым.

Что значит любовь? Какая она бывает? Эти и многие другие вопросы задавал себе каждый из нас, в определённый момент жизни мы все задумываемся об этом чувстве.

В романе «Отцы и дети» любовь предстаёт во множестве своих проявлений: бесконечная любовь родительская и сыновья, восторженная любовь к родине и к природе, кроткая и непогрешимая любовь Фенечки к Николаю Петровичу, безответная и всепоглощающая любовь Павла Петровича к княгине, нежная и светлая, выросшая из дружбы и симпатии, любовь Аркадия к Кате. И всю неповторимость каждой из этих проявлений любви отобразил И.С. Тургенев в своем бессмертном романе¹.

Отношения Евгения Базарова и Анны Одинцовой – главный любовный сюжет романа. Нигилист Е.В. Базаров, отрицающий все вечные ценности, в том числе и любовь, незаметно для себя испытывает чувства к А.С. Одинцовой – умной, спокойной и независимой вдове. Он сразу же замечает не только красоту Одинцовой, но и ее отличие от других дам.

Евгений Базаров не может совладать со своими чувствами, они берут над ним верх: главный герой признается Анне Сергеевне в любви. Базаров понимает, что нигилист не должен любить, но ничего не может сделать, поэтому злится на себя. Анна Сергеевна же оказывается неспособной на глубокие чувства: она увлечена и заинтересована Базаровым, но не готова менять спокойствие и стабильность на любовь².

Вечное чувство не уничтожает Базарова (после признания он возвращается к прежней жизни и продолжает работать), оно заставляет главного героя по-другому взглянуть на мир и признать несоответствие его теории жизни.

Несчастливая любовь между П.П. Кирсановым и княгиней Р. была похожа на костер, пламя которого то вспыхивало, то затухало. На одном из балов П.П. Кирсанов повстречал княгиню Р., в которую без памяти влюбился. Княгиня Р. привлекла Кирсанова своей загадочностью и обаянием, она то отдаляла, то приближала к себе Павла

¹ Ребель Г.М. Система персонажей романов И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (сравнительный анализ) // Филологический класс. – 2008. – № 20. – С. 72-79.

² Сосина Г.А. Типология женских образов в романах И.С. Тургенева [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/earticles/505/Action505-472011.pdf> (дата обращения: 26.03.2022)

Петровича. Постепенно дама охладела к Кирсанову, из-за чего он чуть не сошел с ума. П.П. Кирсанов не мог забыть свою возлюбленную: он терзался и ревновал, не давал ей покоя, «таскался за ней везде», пока княгиня не покинула Россию и не уехала за границу. Однако отъезд княгини Р. не остановил Павла Петровича. Во имя любви он пожертвовал своей блестящей карьерой, ушел в отставку и отправился вслед за возлюбленной. В Бадене отношения пары вновь вспыхнули, но через месяц все было кончено. Вскоре княгиня Р. скончалась. Любовь опустошила героя («он уже не ждал ничего особенного ни от себя, ни от других и ничего не предпринимал»), годы без княгини Р. прошли для Кирсанова «бесцветно, бесплодно и быстро».

Роковая любовь Кирсанова к княгине Р. не принесла ему ничего, кроме боли, мук и страданий, она сломала жизнь Павлу Петровичу и превратила его в «живого мертвеца».

Гораздо счастливее складываются отношения двух оставшихся пар – Аркадия и Кати, Николая Петровича и Фенечки.

Несмотря на то, что Аркадий был учеником Базарова, их взгляды во многом расходились. Различными были и представления двух приятелей о любви. Для А. Кирсанова счастье заключалось в семье и спокойствии. Идеалом женщины для него стала Катя. Взгляды, интересы и представления молодых людей о счастье совпадали, поэтому их любовь переросла в брак. Семейная жизнь Николая Петровича и Фенечки сложилась счастливо. Спустя 10 лет после смерти своей жены Н.П. Кирсанов смог полюбить заново. Возлюбленной Николая Петровича стала тихая и скромная крестьянка Фенечка, работающая у него в доме. Любовь Федосьи Николаевны и Н. П. Кирсанова не знала социальных преград: они по-настоящему любили друг друга и воспитывали сына Митю.

Результатом искренней любви двух героев стала долгожданная свадьба. Рассмотрев четыре любовные линии, мы пришли к выводу, что больше всего нам симпатична пара Аркадий Кирсанов – Катя. Общие интересы влюблённых, тихая семейная жизнь – это то, что, на наш взгляд, делает отношения счастливыми, а брак – долгим.

Таким образом, мы видим, что все четыре любовные линии в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» складываются по-разному. Страстные отношения Базарова и Одинцовой, П. Кирсанова и княгини Р. заканчиваются несчастно. Любовь приносит этим героям только боль и страдания. В парах Аркадий – Катя, Николай Петрович – Фенечка отношения складываются иначе. Любовь этих героев естественна, спокойна и проста.

В этой статье мы кратко охарактеризуем чувства этих героев. Тема любви в романе «Отцы и дети» помогает понять характер персонажей. Испытание этим чувством раскрывает особенности личности каждого из них.

CONCEPT “LOVE” IN THE NOVEL “FATHERS AND CHILDREN” BY I.S. TURGENEV

E.A. Varfolomeeva
Belgorod State University

The theme of love permeates all the works of I. S. Turgenev. In almost every work, the writer puts his characters through the test of love. According to Turgenev, a person capable of loving is an accomplished person. In the novel “Fathers and Children” by I. S. Turgenev readers are shown 4 love stories – Evgeny Bazarov and Anna Odintsova, P. P. Kirsanov and Princess R., Arkady Kirsanov and Katya, N. P. Kirsanov and Fenechka.

Keywords: love, creativity, love stories, feeling.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАННЕЙ ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА

Т.В. Мезеря

Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1292466@bsu.edu.ru

Лирика А.С. Пушкина взрастала, основываясь на передовых традициях как русского, так и западноевропейского поэтического развития. Творчество А.С. Пушкина и его лирику нельзя понять без учета традиций и наследия XVIII в., так как русские ученые и писатели той эпохи оказали влияние на юного Пушкина: Карамзин, Радищев, Богданович, Ломоносов, Сумароков. Из зарубежных писателей и мыслителей на поэта повлияли Вольтер, Байрон, Данте, Шекспир, Гёте. Но, являясь наследником их творчества, Пушкин ничего не заимствовал. Он стал творцом новой неповторимой художественной системы, впитавшей все достижения и опыт предшественников, которая впоследствии приобрела общенациональный характер и значение.

В своей статье особое внимание мы уделим биографической основе ранней лирики А.С. Пушкина и рассмотрим её развитие и разнообразие. Прежде всего, стоит отметить, что ко времени поступления в лицей – Пушкину тогда уже исполнилось двенадцать лет – его умственное и духовное развитие можно определить как преуспевающее для его возраста. Лицей дал Пушкину очень много. Там он научился не только наукам, но и любви, дружбе, умению видеть прекрасное. Позже он выразит это в одном из своих стихотворений: «В те дни, когда в садах лица...»

Как уже упоминалось выше, на юном Пушкине оставили свой отпечаток поэты XVIII века, в том числе и Г.Р. Державин: «Старик Державин нас заметил / И в гроб сходя благословил».¹

Эти строки являются воспоминаниями Пушкина о публичном экзамене зимой 1815 года. Позже Пушкин вспоминал, что пожилой Державин был воодушевлен прочтением его «Воспоминаний в Царском Селе» и отметил расцвет юного поэта. В том же 1815 году, когда состоялся упомянутый экзамен, В.А. Жуковский написал своему другу-поэту П.А. Вяземскому: «Я сделал ещё приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него на минуту в Царском селе. Милое, живое творенье! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою к сердцу. Это надежда нашей словесности...»²

Жуковский признал Пушкина как поэта позже, после того как тот прочитал ему свою законченную поэму «Руслан и Людмила». Тогда Жуковский подарил Пушкину свой портрет и подписал: «Победителю-ученику от побежденного учителя...»

Несомненно, не только учителя-наставники оказывали своё влияние на становление юного Пушкина, но и его ранние любовные увлечения. «Небесной» любовью Пушкина тогда была императрица Елизавета Алексеевна, которую он впервые увидел на открытии лицея в 1811 г. Об этой любви Пушкин вспоминал Болдинской осенью в 1830 г. в своем стихотворении «В начале жизни...», которое перекликается с «Божественной комедией» Данте, где воспевается любовь к юной Беатриче ди Портинари. В XIX веке о такой любви можно было мечтать, собственно, это и делал Пушкин.

Безусловно, это не совсем похоже на Пушкина, ведь все его любовные увлечения, в том числе и мимолетные, известны. Но в этом и заключается Пушкин – в противоречиях.

¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1. – С. 15

² Письмо 19 сентября 1815 г. – М., 1952. Том 58. – С. 33

Он осознанно обожествлял ту, с которой никогда не мог быть. «Без понимания этого обстоятельства невозможно понять ни лирику Пушкина, ни его судьбу».¹

По воспоминаниям современников, Пушкин был чрезвычайно любвеобилен. В тринадцать лет он пишет любовные стихи: «Так и мне узнать случилось, / Что за птица Купидон; / Сердце страстное пленилось; / Признаюсь – и я влюблен!»² В свои четырнадцать-пятнадцать он влюблялся то в Наталью Кочубей, то в Екатерину Бакунину, то в кого-то ещё...

Но строгие правила лица не давали юному Пушкину реализовать свой ранний любовный потенциал. Он считал эти годы «годами заточенья». Именно тема невозможности осуществить свои любовные мечты стала одной из главных тем его лицейской лирики: «...Но мне в унылой жизни нет / Отрады тайных наслаждений; / увял надежды ранний цвет: / Цвет жизни сохнет от мучений!»³ Сокурсник Пушкина С. Комовский не разделял его любовных мук и в своих воспоминаниях объяснял его поведение «пылкостью и сладострастием африканской крови».⁴

Говоря о лирике Пушкина того времени, нужно сказать о том, что его стихи пронизаны чувством грусти в связи с тем, что его любовные искания не находили ответа. Поэт с завистью писал о том, как радостный любовник посещает ночью свою возлюбленную: «И дева трепетной рукой / Окно открыла боязливо... / Луна покрылась темнотою. – / Счастливец! – молвил я с тоскою: / Тебя веселье ждет одно. / Когда ж вечернею порою / И мне откроется окно?»⁵

Но не всё творчество лицейского периода отражало то, что происходило в действительности. Пушкин также писал о своих воображаемых любовных победах в духе французской «легкой поэзии»: «И нежная улыбка пробежала / Красавицы на пламенных устах, / И вот она с томлением в глазах / К любезному в объятия упала...»⁶

Таким образом, мы видим, что в юном Пушкине сочетались между собой два мира: реальный и воображаемый. Первый существовал в строгих условиях лица, а второй был наполнен любовными мечтаниями.

После окончания лица юный Пушкин уже успел прославиться среди писателей, но в широком кругу образованного общества о нём ещё было мало известно. Для него оказалось достаточно трудным найти своё место в этом обществе. Поэтому в силу своего возраста он предался земным утехам: визиты шумных мероприятий с дамами полусвета и даже посещение борделей. К примеру, одно из стихотворений того периода: «Здорово, молодость и счастье, / Застольный кубок и бордель, / Где с громким смехом сладострастье / Ведет нас пьяных на постель».⁷

Однако вдохновением для Пушкина, как и в лицейские годы, оставались дамы образованные и талантливые. Если в девушке внешняя красота сочеталась с пронизательным умом, то влюблённость для Пушкина была неминуема. Так он влюбился в Авдотью Ивановну Голицыну, встреча с которой состоялась в Петербурге осенью 1817 г. Стихотворение «Краев чужих неопытный любитель» является выражением восхищения её личностью.

Когда интерес к Голицыной исчез, он увлёкся актрисой Екатериной Семёновой. Но в обоих случаях развитие отношений было невозможным, Пушкин наслаждался самим процессом ухаживаний, его это вдохновляло.

Таким образом, Петербург оказал на юного Пушкина и его творчество своё влияние. Но не только любовь была ведущим фактором становления личности поэта. За время,

¹ *Аринштейн Л.М.* Пушкин. Непричесанная биография. Первая книга. – М., 2020. – С. 15

² *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1. – С. 19

³ Там же. – С. 25

⁴ *Комовский С.Д.* Воспоминания о детстве Пушкина. // *А.С. Пушкин в воспоминаниях современников.* – М., 1985. – С. 62

⁵ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1 – С. 29

⁶ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1 – С. 39

⁷ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1 – С. 48

проведённое в Петербурге, Пушкин политизировался. Молодежь того времени была сторонницей вольномыслия, к ним относились все, кто находился в близком кругу поэта: Пётр Чаадаев, Никита Муравьёв, Авдотья Голицына, братья Тургеневы.

Пушкин писал эпиграммы на Александра I и его ближайшего помощника Аракчеева: «Вольность», «Деревня». Иван Якушкин писал по этому поводу: «В то время не было сколько-нибудь грамотного прапорщика в армии, который не знал их наизусть».¹

Одним из первых стихотворений, дошедших до царя, была элегия «Деревня», в которой главная идея – упразднение крепостного права – совпадала со взглядами Александра I. И, прочитав её, царь велел передать Пушкину благодарность. Но ода «Вольность» изменила это решение.

В своей оде Пушкин осмелился сказать то, о чём тогда все боялись заводить разговор, – царствование Александра I не имело законной основы. Его правление началось после противоправной акции – убийства императора Павла, его отца. Строки: «Холоп венчанного солдата, / Благодарю свою судьбу: / Ты стоишь лавров Герострата / и смерти немца Коцебу».²

Не таким важным было уничтожение Аракчеева, как тот факт, что Пушкин называет Александра I «венчанным солдатом». Гнев царя был направлен на то, чтобы отправить Пушкина в Сибирь или Соловки, но у Пушкина были влиятельные защитники: императрица Елизавета Алексеевна и историк Карамзин. Пушкина было решено отправить в пятимесячный отпуск для поездки в Крым вместе с генералом Н.Н. Раевским и его семьёй, ведь в эпоху царствования Александра I существовал принцип: не карать, а воспитывать. 6 мая 1820 года Пушкин покинул Петербург.

Таким образом, проанализировав биографические факты жизни Пушкина, сопоставив их между собой, мы можем увидеть, что становление юного Пушкина как великого русского поэта XIX века происходило под влиянием множества факторов. Мы рассмотрели два периода творчества А.С. Пушкина: лицейский и петербургский. Первый помог поэту глубже проникнуться идеями романтизма, понятием о дружбе, политическими идеями, любовными мечтаниями. Второй же период стал реализацией его политических убеждений и любовных мечтаний.

Учёба в лицее, любовные искания, общественно-политическая позиция – те факторы, из которых проросла лирика А.С. Пушкина, они способствовали его формированию как поэта. В своих ранних произведениях Пушкин ориентировался в основном на французскую литературу (Вольтер, Парни). Он пробовал себя в разных жанрах (поэмы, сказки, элегии, послание, анакреонтические стихи, романсы, баллады, эпиграммы и т.п.). Пушкин, усваивая достижение русских и европейских писателей и поэтов, выработал собственный художественный стиль, которым будут восхищаться, который будут изучать и равняться на него ещё многие века.

THE BIOGRAPHICAL BASIS OF A.S. PUSHKIN'S EARLY LYRICS

T.V. Mezerya

Belgorod State University

This article examines the influence of biographical facts from the life of the Russian poet A.S. Pushkin on his lyrics. Thanks to the use of the biographical method, the real circumstances in which the works were created are revealed, respectively, Pushkin's life becomes closer and clearer. Two periods of his work are considered: Lyceum and St. Petersburg. The main themes and motives of his lyrics are revealed.

Keywords: literature, Pushkin, the golden age, romanticism.

¹ Пушкин в воспоминаниях современников. – М., 1985. Том 1 – С. 379

² Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. – М., 1959. Том 1 – С. 51

МОТИВ МАТЕРИНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»

М.А. Сушко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1289213@bsu.edu.ru

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» тематически сосредоточен на проблематике семейных отношений. Более позднее произведение фокусируется на внутренней жизни героев, их идейно-ценностных установках, вопросах морали и нравственности. Принято считать, что в период 1870-х «мысль семейная» занимает автора намного больше, чем при написании более объемного предшествующего произведения. Все внимание здесь обращено на жизнь, её движение и смысл. Как отмечал К. Леонтьев, «тот, кто изучает “Анну Каренину”, изучает самое жизнь».¹

Мотив материнства становится основополагающим в художественной структуре романа. Каждая героиня произведения так или иначе раскрывается как мать, и именно в этом аспекте прослеживается духовная жизнь женских персонажей романа.

Начиная с главной героини – Анны Карениной, следует обратить внимание на её первое появление в романе. Она едет в поезде с матерью Вронского и всю дорогу беседует о своем сыне Сереже: *«Да, мы все время с графиней говорили, я о своем, она о своем сыне»*². Сцена, являющаяся завязкой конфликта, изначально иллюстрирует Анну как мать и выполняет функцию проспекции. Героиня в первый раз покидает своего восьмилетнего сына Сережу и чувствует внутреннюю тревогу и страх за него: *«есть сынок восьми лет, кажется, и она никогда с ним не разлучалась и все мучается, что оставила его»*.³ Впервые разлучаясь со своим сыном, преисполненная внутренней тревогой, героиня встречает Вронского, связь с которым навсегда лишит её Сережи. Не случайно именно в ипостаси матери героиня показана впервые: эта символическая сцена противопоставляет Сережу и Вронского. Внутренняя жизнь Анны олицетворяет противоречивость бытия и ставит её в любовный треугольник, но треугольник этот имеет вид не «жена-муж-любовник», а «мать-любовник-сын». Именно разрыв с сыном, а не с мужем породит внутренний разлом в сознании Анны, который в том числе приведет её к печальному финалу. Символическа также первая встреча Карениной с сыном после отъезда. Пережив объяснение с Вронским на железной дороге в метель, внутренне поддавшись соблазну, героиня уже не может быть прежней. Внешняя метель передала внутреннее состояние героини: *«Весь ужас метели показался ей еще более прекрасен теперь»*.⁴ После этой бури чувств, вызванной Вронским, все в ней меняется, и прежде обожаемый сын впервые видится ей иначе: *«и сын, так же как и муж, произвел в Анне чувство, похожее на разочарованье»*.⁵

Образ Анны Карениной глубоко психологичен, он куда более глубок, чем может показаться на первый взгляд. Интерпретируя её как женщину и как мать, нельзя сделать прямых выводов. Идея материнства, несомненно, была очень важна для творческого осмысления женской сущности в произведениях Л.Н. Толстого. Принимая к сведению авторское отношение к роли матери в жизни женщины, можно было бы сделать вывод: Ка-

¹ Леонтьев К.О. О романах гр. Л.Н. Толстого: Анализ; Стиль; Веяние / К. Леонтьев. – М., 1990. – С. 17.

² Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2010. – С. 38.

³ Там же. – С. 38.

⁴ Там же. – С. 64

⁵ Там же. – С. 73.

ренина была плохой матерью, поэтому её жизнь оборвалась именно так. Но Анна Каренина была трепетной матерью, искренне любящей своего ребенка. В сценах их встреч и разговоров невольно ощущается симпатия к противоречивой героине. Несомненно, материнство у Толстого – метафизическая категория, которая является смыслообразующим ядром в жизни женщины. Анна Каренина бросается под поезд не только из-за разлуки с Сережей, хотя это и сыграло свою роль в её психологическом состоянии. Она не способна придать своей жизни смысл. Направляя все свои духовные силы в отношения с Вронским, она не может почувствовать такой же отдачи от него, поскольку мужчина не может дать ей ту искреннюю и безусловную любовь сына. К дочери же она не испытывает чувств, хоть как-то сравнимых с любовью к сыну или к Вронскому. Отношение Карениной к маленькой Ани парадоксально напоминает её связь с бывшим мужем, которая характеризовалась отсутствием любви.

Полярно противоположен Анне образ Долли Облонской. Если портрет Анны в начале романа преисполнен жизнью, то лицо Долли изможденное и исхудалое. Если Анна изменяет мужу, то Долли прощает измену. Если Анна не хочет детей, то Долли видит в них смысл жизни. Но и в этом образе все не так просто: герои Толстого проходят через внутреннюю борьбу, сомневаются, ошибаются. Именно стремлением к поиску смысла можно охарактеризовать персонажей Л.Н. Толстого. Такой духовный путь проходит и Долли. Будучи матерью пяти живых и двух умерших детей, страдающей от измен мужа, героиня задается вопросами о сущности своей жизни. Во внутреннем монологе Долли нет идеализации своей материнской роли, она задает себе насущные вопросы, мучится ими: *«беременность, тошнота, тупость ума, равнодушие ко всему и, главное, безобразия. Кити, молоденькая, хорошенькая Кити, и та так подурнела, а я беременная делаюсь безобразна, я знаю. Роды, страдания, безобразные страдания, эта последняя минута... потом кормление, эти бессонные ночи, эти боли страшные...»*¹. Приехав в гости к Карениной, она стыдится своего платья, своей изможденности на фоне расцветшей Анны. «Непростительное счастье» Карениной обострило внутренний конфликт Долли. Она оправдывает Анну, примеряет её судьбу на себя, по-женски воодушевленно представляя романы, которые могли бы случиться и у неё. Но эта прелесть фантазии все более и более сходит на нет при личном общении с Анной. Долли подмечает все мелочи в поведении Карениной именно материнским взглядом. Как Анна не знает о зубках дочери, не может найти её игрушку, редко посещает Ани – все это репрезентуется через призму материнства самой Долли. Дочь Карениной будто нравится Долли больше, чем своей матери: *«То, как ползала эта девочка, очень понравилось ей. Ни один из ее детей так не ползал»*.² Именно пребывая в гостях у Вронского и Карениной, Долли находит ответы на мучившие её внутренние вопросы. Вся манящая роскошь их жизни становится довлеющей, искусственной для Облонской. Долли видит, что Анна не так счастлива и что она сама не хочет замечать свое несчастье: *«И ей вспомнилось, что Анна шурилась, когда дело касалось частной жизни. Точно она на свою жизнь шуритесь, чтобы не все видеть»*.³ Долли поражается тем, что Анна делает все, чтобы не иметь больше детей, это мысль смущает её, ставит все муки родов, потерю красоты на весы с человеческой жизнью. Все это отрезвляет Долли, она понимает свою суть – она мать, готовая на все ради детей, прощающая, жертвенная, любящая и любимая ими. *«Воспоминания о доме и детях с особенною, новою для нее прелестью, в каком-то новом сиянии возникали в ее воображении. Этот ее мир показался ей теперь так дорог и мил, что она ни за что не хотела вне его провести лишней день и решила, что завтра уедет»*.⁴ Л.Н. Толстой в образе Долли не стремится морализаторски показать идеальную женщину, – она страдает, принимает тяжелые для себя решения, заблуждается. Но главное, что есть в Долли – цельность женской натуры, поиск смысла и

¹ Там же. – С. 218.

² Там же. – С. 256.

³ Там же. – С. 257.

⁴ Там же. – С. 272.

его личностное достижение. Именно эти качества помогают Долли найти внутренний покой и свое материнское счастье.

Таким образом, мотив материнства является первостепенным в изображении героинь романа «Анна Каренина». Толстой видел в образе матери сердцевину женской сути. Нельзя рассматривать этот взгляд односторонне, Л.Н. Толстой не стремился ограничить мир женщины или предвзято выделить только роль матери как единственное, что может оправдать женское существование. Автор считал, что роль матери – святыня, дар, которым женщина обладает. Материнство в понимании Толстого – великая сила любви, которая мужчине может быть недоступна (например, когда Левин не чувствует той силы любви к сыну, которую ожидал). Именно такой подход к концепту «материнство» лег в основу художественной структуры романа «Анна Каренина».

THE MOTIVE OF MOTHERHOOD IN THE ARTISTIC STRUCTURE OF THE NOVEL «ANNA KARENINA»

M. Sushko

Belgorod State University

The motive of motherhood becomes fundamental in the artistic structure of the novel. Each heroine in the work, one way or another, reveals herself as a mother, and it is in this aspect that the spiritual life of the female characters of the novel is traced. Tolstoy saw in the image of the mother the core of the feminine essence. It is this approach to the concept of «motherhood» that formed the basis of the artistic structure of the novel «Anna Karenina».

Keywords: the motive of motherhood, artistic structure, the idea of a novel, the novel «Anna Karenina».

УДК 82-1/29

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ

Е.И. Гамова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
Исследовательский университет
1322699@bsu.edu.ru

Термин «художественный образ» является смежным для многих гуманитарных дисциплин, а также для сферы культуры и искусства. Согласно словарю литературоведческих терминов под редакцией С.П. Белокуровой, художественный образ – это «обобщенное художественное отражение действительности в конкретной форме, картина человеческой жизни (или фрагмент такой картины), созданная при помощи творческой фантазии художника и в свете его эстетического идеала».¹

Задачей нашего исследования становится рассмотрение художественного образа времени в поэзии шестидесятников. Под шестидесятниками понимается поколение советских поэтов, родившихся в 20-40-е годы XX века, детство и (или) юность которых прошли в годы сталинизма и Великой Отечественной войны. Расцвет творческой деятельности поэтов приходится на 60-е годы XX века. Для данного исследования интересным представляется изучение образа времени в поэзии поэтов-эстрадников, представителей «громкой» поэзии, публично выступавших на поэтических встречах, так как в их произведениях наиболее ярко отразилось ощущение современности: Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский. Важным культурным явлением для эпохи 60-х годов следует считать возникновение явления авторской песни: в исследовании рассматривается творчество Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого как представителей бардовской песни.

Образ времени в поэзии шестидесятников эксплицируется через темы, направленные на осмысление эпохи: веру в мирное коммунистическое строительство, антигуманность тоталитаризма, недопустимость реставрации сталинизма, требование высокого гуманистического идеала от человека, ожидание перемен.²

Многие произведения были прямо посвящены конкретным историческим событиям 60-х годов: «Ров» А. Вознесенского (отклик поэта на мародерство в Симферопольской братской могиле) «Репортаж с открытия ГЭС» А. Вознесенского; «Воспоминание о встрече руководителей партии и правительства с интеллигенцией» Р. Рождественского; «Посвящение» Р. Рождественского (поэма написана в память трагически погибшему Ю.А. Гагарину); «Танки идут по Праге» Е. Евтушенко (ввод войск Варшавского договора в Чехословакию 1968 года). То есть образ времени воплощен как часть реального исторического времени, как система взглядов определенной эпохи с помощью гражданской патетики, публицистичности, напоминавшей лозунги соцреализма.

Образ времени реализован через поэтику тропов. В ассоциативное поле метафор втянуты новейшие представления и понятия о веке научно-технической революции, новые предметы быта: телефоны, аэропорты, спутники, светофоры, ТУ-104, пластмассы,

¹Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – СПб., 2006. – С. 117.

²Серебрякова Е.Г. Шестидесятники: биография поколения / Е. Г. Серебрякова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 1 (183). – С. 99-105.

рок-н-ролл, автоматы с газированной водой, битники, изотопы и т.д.: «Двадцатый век наводит свой порядок / подрагивает, словно *самолет*»¹; «Завербованы в единоверцы. / Есть *конструктор ракет* среди них»;² «Я – “Як” – истребитель, / Мотор мой звенит»³; «Век двадцатый, / век великий *спутника*...»⁴; «Теперь нам не надо по улицам мыкаться ощупью / *Машины* нас ждут, и *ракеты* уносят нас вдаль...»⁵; «Начальника у дома ждет шофер, / поигрывая ключиком от “*Волги*”»⁶.

Образ времени передан через состояние спешки. Е. Евтушенко в стихотворении «Проклятье века» признается, что бичом современности стала спешка. Лирический герой Б. Окуджавы в стихотворении «Время» говорит об утрате бережного отношения ко времени современного человека Многочисленными риторическими вопросами: «Куда уходят минуты? <...> час? / <...> сутки? <...> дни?» подчеркивается значимость, недолговечность жизни, которую растрчивает человек. Лирический герой стихотворения «Нервы» Р. Рождественского вторит поэтам: «Над годами – / от Ржева / и до Рима – / клокотанье / бешеного / ритма!»⁷

Образ времени воплощен в стихотворениях как материальный объект действительности, участник диалога: Б. Окуджава «Смилуйся, быстрое время...», А. Вознесенский «Время на ремонте». В основе последнего – развернутая метафора переустройства времени. В условиях новой эпохи время – реальный объект действительности, подлежащий реформам, ремонту, где на съезде принято «произвести / девальвацию минуты. / Одна старая мин. равняется 1,4 новой».

Образ времени воплощен через тему Великой Отечественной войны, что порождает размышления о вечных ценностях, так как война доводит до предела все человеческие чувства и возможности: «Победа» Б. Ахмадулиной, «Баллада 41-го года» А. Вознесенского, «Высота» В. Высоцкого, «Хотят ли русские войны?» Е. Евтушенко, «Реквием» Р. Рождественского, «До свидания, мальчики» Б. Окуджавы.

Образ времени воплощен через философские размышления о смысле жизни, о смерти, быстротечности человеческого бытия в стихотворениях: «Как время беспощадно», «Время-охотник» Б. Окуджавы; «Отволнуюсь. Отлюблю. Отдышу», «За датую дату» Р. Рождественского; «Предутренний час драгоценный...» Б. Ахмадулиной.

Образ времени воплощен через ироническое, аллегорическое воспроизводство действительности, например, в песне В. Высоцкого «Жил-был добрый дурачина-простофиля...» (1968) легко угадывается аллюзия на жизнь Н. С. Хрущёва⁸.

Образ времени воплощен как ностальгия, воспоминание об утраченном: «Моя родословная», «Приключение в антикварном магазине», «Мне вспоминать сподручней, чем иметь...» Б. Ахмадулиной, во многих стихотворениях Б. Окуджавы. Например, в стихотворении Б. Окуджавы «Былое нельзя воротить» лирический герой ощущает себя человеком своего времени, своей эпохи, в современном мире его окружают машины, ракеты, герой, «разумный свой век, многоопытный век свой любя»,⁹ ценит победы, историческое прошлое своего народа, благодаря которому существует настоящее. Но всё-таки «пушкинская эпоха» для лирического героя – эталон, он сетует о том, что прошлого

¹Ахмадулина Б.А. (1937-2010) Стихотворения / Б.А. Ахмадулина // Избранное. – М., 2010. – С. 21.

²Вознесенский А.А. Стихотворения и поэмы: В 2 т. Т. 1 / Вступ. Статья, сост., подг. Текста и примеч. Г.И. Трубникова. – СПб., 2015. – С. 48.

³Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 5 т. / В.С. Высоцкий. – Тула, 1994. – Т. 1 – С. 119.

⁴Евтушенко Е.А. Первое собрание сочинений: В 8 т. / Е.А. Евтушенко. – М., 2012. – Т. 1 – С. 64.

⁵Окуджава Б.Ш. Собрание сочинений. В 9 кн. / Б.Ш. Окуджава. – Екатеринбург, 2003. – Кн. 2 – С. 17

⁶Рождественский Р.И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе / Р.И. Рождественский // Полн. собр. соч. в 1 т. – М., 2014. – Т. 1. – С. 28.

⁷Там же. – С. 43.

⁸Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: творческая эволюция / А.В. Кулагин // Центр изучения творчества В. С. Высоцкого при Гос. образовательном учреждении высш. проф. образования «Воронежский гос. пед. ун-т». – Изд. 3-е, перераб. – Воронеж, 2013. – С. 117.

⁹Окуджава Б.Ш. Собрание сочинений. В 9 кн. / Б.Ш. Окуджава. – Екатеринбург, 2003. – Кн. 2 – С. 23.

нельзя вернуть, невозможно встретиться с кумиром. «У поэта на первый план выходит не столько реальное время, сколько собственный поэтический образ былой эпохи, противопоставленный современности»¹, в стихотворении нарисован образ лирического героя-реалиста и романтика одновременно.

Образ времени в поэзии шестидесятников воплощен многоаспектно: в философской, любовной, гражданской лирике авторов. В лирике каждого поэта ощущение времени также отражено многовариантно, что создает индивидуальное понимание категории времени в произведениях. Одни поэты обращаются к прошлому страны, другие осмысливают «время» своей жизни, следующие обращаются к будущему поколению.

THE IMAGE OF TIME IN THE POETRY OF THE SIXTIES

E.I. Gamova
Belgorod State University

The article considers the realization of the artistic image of time in the poetry of the Sixties. The artistic image is explored in the works of “loud” lyricists: B. Akhmadulina, A. Voznesensky, E. Yevtushenko, R. Rozhdestvensky and poets-bards: V. Vysotsky, B. Okudzhava. The article discusses the ways of creating an artistic image in the works.

Keywords: word picture, image of time, the sixties, the era of the USSR, bard song.

УДК 82-31

МОТИВ ПАДЕНИЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Е.А. Денисова
Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1553680@bsu.edu.ru

Темой данной статьи является определение особенностей мотива падения в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди».

Мотив – «термин, заимствованный из музыковедения. Мотив как простейшая повествовательная единица был теоретически обоснован в “Поэтике сюжетов” (1897- 1906) А.Н. Веселовского, интересовавшегося по преимуществу повторяемостью мотива в повествовательных жанрах разных народов как основы “предания”, “поэтического языка”, унаследованного из прошлого».² Таким образом, мотив – это некая повторяющаяся образная единица, которая способствует расширению своеобразия художественной выразительности поэтического целого.

Мотив падения может быть рассмотрен в двух значениях: падение нравственное и падение физическое – потеря равновесия. Целью данного исследования является выяснение соотносительности потери равновесия персонажа с его морально-нравственным состоянием.

Роман «Бедные люди» – это первое самостоятельное произведение Ф.М. Достоевского, которое сразу же принесло ему известность. Молодого писателя представляли как «нового Гоголя», поскольку в зоне его внимания оказались «маленькие люди», «униженные и оскорбленные» сильными мира сего. Эта тема получила развитие после выхода в свет повести Н.В. Гоголя «Шинель».

¹Сакович С.П. Пушкин Б. Окуджавы / С.П. Сакович. – Минск, 2014. – С.276-278.

²Целкова Л.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий/ под ред. А.Н. Николюкина – М., 2001. – С. 595.

Казалось бы, эти люди изначально находятся на дне жизни, откуда падать им просто некуда. Тем более интересно рассмотреть, каким образом их внутреннее состояние отображается на уровне такой повторяющейся детали, как изменение положения тела.

Главной героиней произведения является Варвара Добросёлова, юная девушка приблизительно 17-18 лет. В её жизни произошло немало горя. В 12 лет девочка уезжает из родных сердцу мест, в 14 у нее умирает отец, она вынуждена жить в доме у дальней родственницы, которая её вечно попрекает. В этом же доме главная героиня романа находит друга, но вскоре он тоже умирает, а затем из жизни уходит и её матушка. Самым главным несчастьем в жизни девушки становится момент, когда родственница, Анна Фёдоровна, решает продать её богатому помещику в качестве уплаты долга за её проживание. Казалось бы, неустойчивое положение Вареньки, лишенной родительской любви и беззащитной перед этим миром, может способствовать её дальнейшему падению. Тем не менее, девушка выбирает для себя иной путь – честно зарабатывать на жизнь рукоделием и шитьем. Не удивительно поэтому, что основная её поза – сидя. Это самое устойчивое положение, при котором максимальная нагрузка идёт на голову и руки. Героиня сидя училась, сидя шила, сидя писала письма, лишь изредка, когда говорится о её болезни, положение меняется на горизонтальное. И даже, несмотря на то, что в конце романа Варвара всё же решается уехать со своим обидчиком, это движение направлено вперед, но не вниз.

В галерее нищих людей, представленных в произведении, интересен Пётр Покровский – это бедный студент, который живёт у Анны Фёдоровны и, в качестве уплаты за проживание, учит Варю и ее троюродную сестру Сашу. «Покровский был бедный, очень бедный молодой человек; здоровье его не позволяло ему ходить постоянно учиться... Жил он скромно, смиренно, тихо... Он был добрейший, достойнейший человек, наилучший из всех, которых мне встречать удавалось», – именно так о нём отзывается главная героиня романа.¹

Из текста романа мы узнаём, что он «с виду ... был такой странный; так неловко ходил; так неловко раскланивался, так чудно говорил...». Именно это предложение говорит о том, что такие, как Покровский, упасть не могут. Они находятся в положении стоя, хоть и пошатываются. Как раз гордость Петра не дает ему упасть, она не дает ему даже нормально поклониться. Следовательно, и Пётр Покровский тоже не падает, о чём говорит его неуклюжие «раскланивания».

На самом дне жизни находится ещё один персонаж – сосед Девушкина Горшков. Горшков живет по соседству в маленькой каморке, это человек, который находится уже на самом краю бедности, семья его тихая, никто никогда их не слышал. Даже сам Девушкин, не утратив способность самоотверженной любви, не мог разуместь, на чем держатся крепкие семейные отношения Горшковых, которые доведены до самого последнего отчаяния и уничтожены нищетой. Его семья проходит через великие испытания, через унижения и позор². «Фамилья его Горшков; такой седенький, маленький; ходит в таком засаленном, в таком истертом платье, что больно смотреть; куда хуже моего! Жалкий, хилый такой... колени у него дрожат, руки дрожат, голова дрожит, уж от болезни, что ли, какой, Бог его знает; робкий, боится всех, ходит стороночкой; уж я застенчив подчас, а этот еще хуже». Таким образом, основная характеристика портрета Горшкова – его «малость» и «дрожание». Этот маленький человек не может сопротивляться жестокому миру и погибает, но его отчаяние никак не может являться синонимом падения, возможно потому, что падать ему уже некуда.

¹Достоевский Ф.М. Бедные люди. Белые ночи. Мальчик у Христа на ёлке. // Бедные люди. – М., 2021 – С. 36.

² Богач Д.А. Ценность семьи в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди» [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38072041> (Дата обращения 20.03.2022).

Наиболее интересным, на наш взгляд, представляется образ Макара Девушкина. Это титулярный советник 47 лет. В произведении он предстаёт перед нами как «маленький человек». «Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смиренный человек, потому что я маленький человек...» – вот так высказывается о себе главный герой. Это скромный, тихий человек, который боится мнения окружающих и зачастую не имеет своего мнения. Макар Алексеевич – очень добрый человек, он помогает Вареньке всем, чем может: тратит последние деньги, продаёт платье и ходит в заплаточном, забирает жалованье вперёд, лишь бы только наша героиня могла порадоваться хоть чему-то в жизни; Горшкову Макар Девушкин отдаёт свои последние деньги, ему жалко смотреть, как вся семья, включая детей, страдает. Все его бескорыстные поступки, самопожертвование и похвалы Варвары Добросёловой помогают герою почувствовать себя увереннее, вселить самоуважение, привить самооценку.

Лишь один поступок перекрывает все старания и благодеяния главного героя. Он начинает сильно выпивать. С момента, когда Варенька пишет: «Что со мною было, когда Федора рассказала мне, что вас нашли на улице в нетрезвом виде и привезли на квартиру с полицией!», начинаются все беды Макара Алексеевича. Его бедственное положение ухудшается, ему нечем платить за квартиру, нет никаких средств купить новую одежду и обувь, люди начинают пускать сплетни, на работе все смеются над героем. Из-за всех бед, которые на него обрушились, Макар Девушкин снова запивает. Теперь он сам не может ничего хорошего сказать про себя, чувствует, что никакого самоуважения и уверенности теперь к самому себе нет, ему стыдно за себя, причем это не просто стыд, это уже самый край стыда. Здесь и происходит падение. Стоит отметить, что дальше на нескольких страницах слово «падение» в разных его вариациях и синонимах звучит 9 раз: «Ну зачем же было так отчаиваться и вдруг упасть в такую бездну, в какую вы упали, Макар Алексеевич?»; «...тут-то меня и с лестницы сбросили...»; «Конечно, я себя уронил и амбиция моя пострадала...»; «Я не спорю, я, Варенька, с вами спорить не смею, я глубоко упал и, что всего ужаснее, в собственном мнении своём проиграл, но уж это, верно, мне так на роду было написано, уж это, верно, судьба, – а от судьбы не убежишь, сами знаете»; «... но вот упал же духом, со знанием вины упал»; «Ну, а как потерял к себе самому уважение, как предался отрицанию добрых качеств своих и своего достоинства, так уж тут и всё пропадай, тут уж и падение!»; «...я, удручённый моими бедствиями, и упал духом».

Получается, что только в случае, когда человек начинает стыдиться самого себя, ему становится доступной вертикаль передвижения: он может падать (движение вниз) и подниматься (движение вверх). Следовательно, это человек способный меняться, осознавая необходимость и возможность выбора той ситуации, в которой он не будет стыдиться. В своих больших романах Достоевский будет развивать эту тему, переводя «мотив падения» в глобальную тему «восстановления погибшего человека».

THE MOTIVE OF THE FALL SOUL IN NOVEL F.M. DOSTOEVSKY «POOR PEOPLE»

E.A. Denisova

Belgorod State University

In the article we raised the topic of the fall of the soul in F.M. Dostoevsky's novel, considered the images of the heroes, their positions in which they are, and concluded what Dostoevsky considers to be a fall. According to Dostoevsky, a fall occurs when person is given a choice, and the choice they make in their weaknesses, as Makar Devushkin, is wrong.

Keywords: fall, poverty, choice, image, motive.

**«ЧУВСТВЕННОСТЬ» КАК ГРАНЬ В РАССКАЗАХ А.И. КУПРИНА
«НОЧНАЯ ФИАЛКА», «СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ»**

Ю.С. Евдокимова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1299502@bsu.edu.ru

Проза А.И. Куприна вошла в золотой фонд классики литературы XX века как воплощение эстетики чувственности. Рассказы А. Куприна напоминают эскизы, художественно, метафорически иллюстрирующие внутренние движения души человека. Художественный мир прозы А. Куприна интересен именно тем, что все в нем подчиненно законам душевного порыва, но в то же время мир этот не лишен жизнеподобия. Поэтику изображения чувственности А. Куприна тонко подметил К. Паустовский в статье с символическим названием «Поток жизни»: «Для того чтобы погрузиться в тот житейский материал, какой “подымает” Куприн, чтобы оценить всю обширность купринских познаний в науке жизневедения, надо читать его книги медленно, надо запоминать множество точных и метких черт жизни, схваченных острым глазом писателя и целиком перенесенных им из жизни на страницы книг, где они продолжают жить, как и в действительности. Так пересаживают растения с комом плодородной земли, чтобы они не завяли».¹

К. Паустовский не случайно выбирает метафору растения для описания чувственности прозы А. Куприна. Персонажи автора близки к природе, связаны с ней, отсюда рождается особенная натуралистическая образность в выражении чувства у А. Куприна. Рассмотрим рассказ 1933 года «Ночная фиалка». Названный в честь необычного цветка рассказ начинается с его описания: «*Есть в Средней России такой удивительный цветок, который цветет только по ночам в сырых болотистых местах и отличается прелестным кадильным ароматом, необычайно сильным при наступлении вечера. Будучи же сорванным и поставленным в воду, он к утру начинает неприятно смердеть*».² Рассказ ведется от первого лица. Юноша после обучения в Москве приезжает к родителям в Царицын, где сталкивается с необычным цветком. С самого начала в описании цветка содержится намек на его колдовские свойства и отношение к нему в народе: «*Просто его как бы не замечают и не любят. Говорят кое-где, что пахучий цветок этот имеет какую-то связь с конокрадами, колдунами и ведьмами*».³ С ходом повествования появляется женский образ Агафьи, который становится образным зеркальным отражением цветка. Параллели в связи двух образов линейно проходят через весь рассказ. Первое описание женщины в рассказе характеризует её так: «*Всегда видел ее, приезжая осенью на вакации, а потом, в Москве, никак не мог вспомнить ее лица, голоса и фигуры. Так, что-то тихое, молчаливое, опрятное, бледное и с какой-то неуловимой странностью в глазах*».⁴ Словно загадочный цветок ночной фиалки, героиня не бросается в глаза, заметна только «странность» в её взоре. В одиннадцать лет Агата пропадает с цыганами, что отсылает к связи цветка с конокрадами. Герой подмечает, что от Агафьи сладко пахнет ладаном, как от магического цветка. О чувствах героини не говорится ни слова, но связь её начала с магическим, ведовским цветком указывает на её любовь к рассказчику. Апофеозом слияния об-

¹ Паустовский К.Г. Поток жизни: (Заметки о прозе Куприна) // Литературные портреты. – М., 1983. – С. 470.

² Куприн А.И. Ночная фиалка [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_2640.shtml (Дата обращения: 18.03.2022)

³ Там же.

⁴ Там же.

раза девушки и цветка становится сцена приворота. Агата преподносит герою букет ночных фиалок, и сбываются три предсказания цыганки, которая пыталась предостеречь юношу. В объединении природного образа цветка с образом женщины раскрывается её чувственность. Именно в этот момент она признается: *«Люблю, люблю, люблю! О Максим Ильич, я хотела бы быть всю жизнь рабою вашей, собакой вашей, ковром вашим, подстилкой для ног ваших! О, как страшно я люблю вас!»*.¹ Эта сцена иллюстрирует еще одну важную особенность выражения категории чувства у А. Куприна, а именно связь любви и смерти. В художественном мире писателя обнажается психологическая сторона дуалистической концепции влечения – борьбы Эроса с Танатосом. Это метафизическая глубина чувственности особенно ярко выступает в описании разрушительной любви-страсти героев. Формула рождается в словах Агаты: *«Одна мечта моя за много лет была – поцеловать тебя в губы, в губы и умереть тут же на месте»*.² Связь Максима и Агаты описана крайне рельефно, чувства их необычайно сильны: *«Но тогда я жил в каком-то блаженном и сладостном аду»*.³ Но все эти сцены указывают на земной, плотский, бездуховный характер этой «любви», которая ведет к физическому угасанию героя: *«Агата хорошела и здоровела, но я радостно шел к гибели. Я стал похож на скелет своєю изможденностью»*.⁴ В противовес любви-страсти в рассказе ставится любовь материнская как отражение духовного начала. Символично, что мать героя обращается к цыганке и протоирею, соединяя два противоположенных начала во имя спасения сына. Любовь матери жертвенна – она предлагает Агате деньги, землю, золотые часы, домашнюю птицу и не говорит ей ни одного дурного слова. Но Агата отказывается и уходит молча с пустыми руками. Ей нужна только её любовь-разрушение.

Во многих произведениях А. Куприна присутствуют фантастические мотивы, но их проявления всегда естественно сочетаются с миром реальным. Фантастика А. Куприна необычна, она будто проистекает из чувственного мира в материальный. Фантастические мотивы рождаются из динамики необъяснимых, всепоглощающих внутренних чувств. Так происходит и в рассказе «Сильнее смерти». Главный герой оставляет любящую его жену. В их диалоге всего несколькими словами передается драматизм этой разлуки: *«Ах, нет, милый... Не говори: прощай... До свиданья...»*.⁵ Но в ответ героиня слышит: *«Прощай»*. Её переживание (в отличие от чувств героя) не описываются. Трагедия в её душе передана лаконично, с помощью нескольких художественных образов. Её фигура маленькая и печальная, грусть лица знакомая, давняя. Как и в прошлом рассказе, нелюбимая женщина сравнивается с верной, побитой собакой. Герой говорит ей о необходимости конца унижений «в этом браке втроём». Чувственность здесь выражена на контрасте: её дыхание сбивчивое, множество двоеточий в речи передает бешеное биение сердца. Эмоции героя же, выраженные чеканно, холодно, монотонно, говорят сами за себя: *«Он радовался тому, что уезжал, разрывая, наконец, эту тягостную, трехлетнюю, наскучившую связь»*.⁶ Просьба героини вспомнить о ней в двенадцать часов ночи вызывает у него искренний смех, но он соглашается из жалости к этой полубезумной от горя женщине. Диалог заканчивается символической деталью: героиня использует форму «до свидания», отказываясь от «прощай». Покинув эту наскучившую женщину, герой на свое удивление не чувствует радости: *«Теперь этот гордый, свободолюбивый человек отдал бы и свою гордость, и свою свободу за возможность на один только миг увидеть брошенную им женщину»*.⁷ Сразу после этих слов перед ним предстает её образ. Словно почувствовав минуту возвращения прежней любви, героиня исполняет своё предсказание. Сцена эта иллюстрирует

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Куприн А.И. Сильнее смерти [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1380.shtml (Дата обращения: 18.03.2022)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

не просто любовь героини, а её жертвенность, готовность на все. Он хочет её видеть, и она в последний раз является ему: «На другой день он узнал, что она отравилась в ту же ночь, когда он уехал из города».¹ И здесь любовь граничит со смертью, но в заглавие рассказа автором вынесен итог: любовь сильнее смерти.

Таким образом, можно отметить, что чувственность в прозе А.И. Куприна становится категорией художественного мировосприятия. Именно чувственности в рассказах подчиняется мир реальный. Внутренний накал героев столь велик, что он выплескивается, преодолевает материальную реальность и создает новое эстетическое пространство, в котором соединяются ирреальность и вещественность.

**«SENSUALITY» AS A FACET IN THE STORIES BY A.I. KUPRIN «NIGHT VIOLET»,
«STRONGER THAN DEATH»**

Y.S. Evdokimova
Belgorod State University

The prose of A.I. Kuprin entered the golden fund of the classics of literature of the XX century as the embodiment of the aesthetics of sensuality. In the story «Night Violet», sensuality is expressed in the heroine's connection with nature, as well as through the antinomy of love-death. In the story «Stronger than Death» sensuality is conveyed with the help of fantastic motives.

Keywords: category of sensuality, artistic space, image of love.

УДК 821.161

**ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО СТРАННИЧЕСТВА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
Л.Н. ТОЛСТОГО (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ»)**

И.Д. Емельянова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1257175@bsu.edu.ru

Мотивы странничества возникают уже на раннем этапе творчества Л.Н. Толстого («Казачья», «Война и мир»). В ранних произведениях писателя герои-странники еще не стремятся уйти из мира, поскольку считают необходимым изменить его устройство, воплотить обретенные после долгих исканий идеи (Пьер Безухов). Параллельно с такими героями «здесь уже появляются странники как люди “лишние” для светского общества, выходящие за его рамки (либо само общество выступает для них как лишнее и тягостное бремя): Дмитрий Оленин («Казачья»), князь Андрей («Война и мир»)»².

Для героев позднего периода творчества писателя «смысл жизни как объект поисков ранних странников уступает место богоискательству».³ Герои-странники в позднем творчестве стремятся обрести смысл жизни в жизни для души, для ближнего, Бога. Обращение Л.Н. Толстого к теме, которая связана с образом дороги, вызвано взглядами писателя на некоторые проблемы религиозно-нравственных исканий человека: веры истинной и веры ложной, праведничества подлинного и мнимого, гордыни и тщеславия или смирения.

¹ Там же.

² Фаленкова Е.В. Феномен духовного странничества в творчестве Л.Н. Толстого и культурно-философском контексте XIX – начала XX в. / Е.В. Фаленкова // Поволжский регион. – 2012. – № 1. – С. 44.

³ Там же. – С. 44.

Е.В. Фаленковой была описана модель странничества в поздних произведениях Л.Н. Толстого: путь героя начинается с «ухода», неприятия окружающей действительности, и содержит три этапа: «падение (как потеря человеком смысла жизни) – преображение (как поиск его) – воскресение (как обретение смысла жизни)¹.

В повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» этапы духовной эволюции Степана Касатского показаны в виде нескольких уходов (монастырь – скит – к людям), каждый из которых связан с тем решением противоречий, которые встречаются на жизненном пути отца Сергия. Путь главного героя в определенном географическом пространстве становится важнейшим элементом его трудного духовного пути.

Касатский, как отмечает А.А. Айдинян, «отличался примерным поведением, упорным трудом, честным отношением к себе и к людям, но в то же время был гордым, что всегда становилось причиной его “падений”². Сестра героя обратила внимание на то, что именно гордость и честолюбие явились причиной его ухода в монастырь: «Она понимала, что он стал монахом, чтобы стать выше тех, которые хотели показать ему, что они стоят выше его. И она понимала его верно. Поступая в монахи, он показывал, что презирает всё то, что казалось столь важным другим и ему самому в то время, как он служил, и становился на новую такую высоту, с которой он мог сверху вниз смотреть на тех людей, которым он прежде завидовал»³. Л.Н. Толстой здесь также отмечает, что героем руководило «истинно религиозное чувство», переплетающееся «с чувством гордости и желанием первенства» и разочарованием⁴.

Таким образом, уже в первых эпизодах повести мы видим, что Степан Касатский покидает привычную сферу жизни, отправляясь в Путь. Важно отметить, что, с одной стороны, мотив пути в данном случае связан с фабульной ситуацией, а с другой стороны, его можно интерпретировать более глубоко: Касатский находился в процессе познания своей внутренней сущности, в поиске смысла жизни.

Л.Н. Толстой ведет Касатского не по православному аскетическому пути покаяния, молитвы, а в соответствии со своим учением, т.е. по пути нравственного самосовершенствования с постоянной оценкой своих чувств, поступков на этом пути. Для героя здесь характерно и неправильно понимание послушания, поскольку Касатский не чувствовал необходимости в молитве, не понимал ее: «Не будь послушания, он бы тяготился и продолжительностью и однообразием церковных служб, и суетой посетителей, и дурными свойствами братии, но теперь всё это не только радостно переносилось, но составляло в жизни утешение и поддержку»⁵.

Самым тяжелым испытанием в монастыре является борьба против страстей, но герой Толстого без усилий их преодолевал. У Касатского случались и искушения, главным из которых являлось «раскаяние в своём обращении»⁶. Герой боролся с этим искушением с помощью молитвы, в описании которой появляется новый мотив – мотив неверия: Касатский «молился, клал поклоны, даже больше обыкновенного молился, но молился телом, души не было»⁷. Таким образом, живя при монастыре, Степан Касатский боролся не только с плотью, но и с неверием.

Спустя несколько лет, Касатского переводят «в близкий к столице монастырь», что сопровождается появлением новых искушений: «Тогда монашеское честолюбие, то самое,

¹ Фаленкова Е.В. «Стратегия пути» странника как модель духовного развития человека в творчестве позднего Л.Н. Толстого / Е.В. Фаленкова // Волгоград, 2014. – № 2. – С. 21.

² Айдинян А.А. Житийные мотивы в произведении Л.Н. Толстого «Отец Сергей» / А.А. Айдинян // Межвузовские IX Толстовские студенческие чтения с международным участием: Материалы науч. конф. магистрантов, студентов, учащихся. – Тула, 2020. – С. 92.

³ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах / Л.Н. Толстой. – М., 1982. – Т. 12. – С. 348.

⁴ Там же. – С. 348.

⁵ Там же. – С. 349.

⁶ Там же. – С. 350.

⁷ Там же. – С. 350.

которое так противно было в монахах, поднялось в нём»¹. Вскоре также выясняется, что герой не победил и блудную страсть: «В прежнем монастыре соблазн женский мало мучил Сергия, здесь же соблазн этот поднялся с страшной силой и дошёл до того, что получил даже определённую форму»². Духовный руководитель отца Сергия в письме объяснил причину неспособности героя к преодолению искушений: «Старец разьяснял ему, – пишет Толстой, – что его вспышка гнева произошла оттого, что он смирился, отказавшись от духовных почестей не ради Бога, а ради своей гордости»³.

После случая с Маковкиной «слава отца Сергия стала увеличиваться», люди «стали стекаться к нему издалека и стали приводить к нему болящих, утверждая, что он исцеляет их»⁴, но отец Сергий вместе с тем начал чувствовать, «как внутреннее переходило во внешнее, как иссякал в нем источник воды живой, как то, что он делал, он делал все больше и больше для людей, а не для Бога»⁵.

Таким образом, важно внутреннее падение отца Сергия, ведь, несмотря на исцеления, герой не обладал главными монашескими добродетелями. Верующие, которые приходили к нему, были герою неинтересны, он тяготился толпой, но в то же время хотел «произвести впечатление»⁶.

По мысли Е.В. Фаленковой, падение, являющееся «обязательным условием преображения и воскресения, автор вводит с целью наглядного примера <...> морали и нравственности, основанной на истинной религиозности («Отец Сергий»), силы молитвы, покаяния»⁷. После падения герой становится странником, который «уходит» к новой жизни. Поскольку падение отца Сергия происходит из-за религиозного кризиса, то и духовное преображение также имеет религиозный характер.

В повести Л.Н. Толстой обращается к мотиву божьего вестника в сновидении: «Во сне он увидел Ангела, который пришёл к нему и сказал: “Иди к Пашеньке и узнай от неё, что тебе надо делать, и в чём твой грех, и в чём твоё спасение”»⁸. Согласно мнению Е.В. Фаленковой, позиция Л.Н. Толстого заключена в художественной передаче условий прохождения жизненных этапов, благодаря которым герой может преодолеть «состояние духовного упадка, потери смысла жизни, одиночества, отчужденности, безразличия, греховности, но при условии – если он сам сознает свое положение как таковое, если нет – на его пути появляются другие персонажи, которые заставляют его задуматься»⁹.

По мысли А.А. Айдинян, Пашенька является двойником главного героя повести, поскольку она «стала бедной преподавательницей музыки, но не возропала, а смирилась и простила»¹⁰. После разговора с ней героем происходит оценка своего пути, он понимает, что все «божеское состоит в служении людям»: «Нет Бога для того, кто жил, как я, для славы людской. Буду искать Его»¹¹.

Отец Сергий становится странником, благодаря чему «понемногу Бог стал проявляться в нём», и отказывается от имени, тем самым искупляя грех гордости.¹² Дальнейший путь героя становится своеобразной проверкой на прочность его новых взглядов на само-

¹ Там же. – С. 351.

² Там же. – С. 351.

³ Там же. – С. 354.

⁴ Там же. – С. 365.

⁵ Там же. – С. 366.

⁶ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах / Л.Н. Толстой. – М., 1982. – Т. 12. – С. 370.

⁷ Фаленкова Е.В. «Стратегия пути» странника как модель духовного развития человека в творчестве позднего Л.Н. Толстого / Е.В. Фаленкова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 23.

⁸ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах / Л.Н. Толстой. – М., 1982. – Т. 12. – С. 376.

⁹ Фаленкова Е.В. «Стратегия пути» странника как модель духовного развития человека в творчестве позднего Л.Н. Толстого / Е.В. Фаленкова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 23.

¹⁰ Айдинян, А.А. Житийные мотивы в произведении Л.Н. Толстого «Отец Сергий» / А.А. Айдинян // Межвузовские IX Толстовские студенческие чтения с международным участием: Материалы науч. конф. магистрантов, студентов, учащихся. – Тула, 2020. – С. 93.

¹¹ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах / Л.Н. Толстой. – М., 1982. – Т. 12. – С. 382.

¹² Там же. – С. 383.

го себя, на понимание того, что есть истинное служение Богу, на свое место в мире. То есть путь к Богу, по которому Степан Касатский следовал после падения и произошедшего затем прозрения, которое привело героя к отречению от прежних взглядов, на самом деле оказался путем к людям.

Таким образом, странник в позднем творчестве писателя – это духовно растущий человек, ищущий истинную веру. Странничество в повести «Отец Сергей» обретает направленный характер – стремление героя найти истину, высший смысл жизни. Путешествие странника в данном случае не просто преодоление определенного расстояния, но и символ духовного восхождения.

Только последний уход Касатского сопровождается просветлением.

SPIRITUAL WANDERING PHENOMENON IN L.N. TOLSTOY (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL «FATHER SERGI»)

I.D. Emelyanova

Belgorod State University

The article discusses the phenomenon of wandering as an archetype of the Russian verbal culture. Particular attention is paid to the reflection of this phenomenon in the work of L. N. Tolstoy. At the same time, the evolution of the interpretation of wandering in the presentation of Tolstoy from the early period of creativity to the late one is revealed. As a philosopher who realizes his ideas through artistic creativity, L.N. Tolstoy defines the conditions for the spiritual ascent of the hero through the path of wandering.

Keywords: L.N. Tolstoy, wandering, escape, God-seeking, God-building.

УДК 94.37

ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В БЫТОВОЙ ПОВЕСТИ XVII ВЕКА

В.В. Кичигина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1584745@bsu.edu.ru

XVII век далек от времени зарождения фольклора. «Ранние сведения о фольклоре, отдельные и случайные, содержатся в древнерусских летописях»¹. Из дошедших до нас летописей самой ранней считается «Повесть временных лет», составленная около 1113 г. Таким образом, более пяти веков отделяют фольклор от литературы XVII века.

XVII столетие хранит в памяти яркие, бурные события, начиная от Смутного времени и заканчивая Стрелецким бунтом. Крестьянская война под предводительством Степана Разина, раскол русской церкви – все это не могло не отразиться в сознании русских людей, а значит, и в текстах того времени.

Если в XVI веке приоритет литературных произведений был в публицистике и обобщающих произведениях, «идеологически закреплявших объединение вокруг политического, религиозного и культурного центра Москвы»², то в следующем веке появляются многочисленные демократические повести.

¹Зуева Т.В., Кирдан Б.П. «Русский фольклор», учебник для студентов и преподавателей-филологов / Т. В. Зуева, Б.П. Кирдан, – М., 2000. – С. 15.

²Кусков В.В. «История древнерусской литературы», издание 7 / В. В. Кусков. – М., 2003. – С. 218.

Проблема исследования заключается в особенностях взаимодействия элементов фольклора как жанров коллективного народного творчества и литературы, с её государственной идеологией и определенными жанровыми клише.

Объект нашего внимания – демократическая «Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молотца во иноческий чин», а предмет – наличие фольклорных элементов в данном произведении.

Произведение повествует о «добром Молодце», который попадает в царёв кабак, куда позвал его «мил друг». Последний грабит главного героя, после чего добрый Молодец становится бродягой, безуспешно пытающимся найти свое место в жизни. Горе-Злочастие неотступно следует за героем, мешая ему вернуться на «спасенный путь».

Анализируя и отмечая стилистические особенности произведения, критики расходятся во мнениях определения жанра произведения. Н. И. Костомаров назвал произведение повестью, Ф. И. Буслаев – духовным стихом, Н. Г. Чернышевский – былиной. Однако, по мнению Д. С. Лихачева, самое убедительное мнение выражает именно Н. И. Костомаров, считающий, что это «не чисто народное, а сочиненное произведение»¹.

С обеих сторон текст произведения обрамляют слова духовного писания. Начало повествует об изгнании Адама и Евы из рая, а заканчивается повесть словом «Аминь». В самом тексте много духовного, хорошо прослеживается христианская идея произведения, но само её воплощение реализуется за счёт фольклорных элементов.

Религиозная направленность текста (библейский сюжет об изгнании людей из рая в начале произведения, его завершение молитвой, упоминания Бога, дьявола и героя священного писания) объединяют повесть с духовным стихом. Образ героя собирательный, обобщенный. Как в былинах в образ одного богатыря вкладывается весь русский народ, так и в повести молодое поколение обобщается одним персонажем, со своей жизненной ситуацией, проблемами и пороками. Эпитеты также выразительны, как и во многих лирических жанрах фольклора, некоторые из них ярко выражают отношение автора к тому или иному предмету («буйна голова», «белы ноги», «пиво пьяное»). Символизм, сказочный мотив оборотничества сцены погони Горя-Злочастия за Добрым Молодцем подобны «Слову о полку Игореве». От сказки повесть тоже позаимствовала некоторые элементы, например, сам добрый Молодец как персонаж встречается в сказках достаточно часто, как герой повести он получает наставления от своих родителей, а его непослушание является завязкой сюжета, в котором, в свою очередь, присутствует кумулятивность. В этом повести можно сравнить со всеми известной сказкой о Колобке, где герой ушёл от бабушки с дедушкой и попал в одинаковые ситуации, которые по итогу прервались печальной концовкой.

Повесть о Горе-Злочастии является знаковым текстом, который свидетельствует об окончании эпохи Средневековья и появлении нового сознания. Сознание это близко к фольклору, потому что сочувствует маленькому человеку, а с другой стороны отражает влияние эпохи и задействует черты реальности, выражая тем самым своего рода документализм.

ELEMENTS OF FOLKOR IN THE HOUSEHOLD STORY OF THE 17TH CENTURY

V.V. Kichigina

Belgorod State University

The article examines the features of the literature of the 17th century, analyzes the text of the Old Russian «Tale of Woe – Misfortune» and compares it with Russian genres of folklore. The story reveals elements of folklore borrowed from the genres of oral folk art: fairytales, epics, spiritual verse and others.

Keywords: religious literature, motif, folklore, Russian democratic story, isobedience.

¹Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. – М., 1975. – С. 321.

МОТИВ СЫНОВНЕГО «НЕРАЗУМИЯ» В «ПОВЕСТИ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ»

Н.А. Лысеня

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1286687@bsu.edu.ru

Демократические повести второй половины XVII века являются интересным для наблюдения материалом, поскольку имеют модифицированный характер, ориентированы на «нового читателя», в них появляется новый герой, но в то же время они продолжают отражать определённые религиозные мотивы и темы.

В середине XX века резко возрос интерес к литературному наследию Древней Руси. Именно в это время разрабатывались методы и приёмы текстологической работы и литературоведческой оценки памятников. На наш взгляд, эти исследования не смогли в полной мере отразить своеобразия изучаемых древнерусских текстов, поэтому данное явление нуждается в современном изучении и осмыслении, что и обуславливает актуальность исследования.

Предметом изучения в данной работе стал религиозный мотив сыновнего «неразумия» в «Повести о Горе-Злочастии».

В отечественной науке с позиций культурно-исторической школы и сравнительно-исторического метода повести XVII в. анализировали в своих трудах А.И. Пыпин, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Д.С. Лихачев, Н.С. Демкова, В.И. Тюпа, И.В. Кузнецов и др.

Теоретической основой исследования послужили труды Д.В. Макарова, Т.А. Таяновой, А.В. Пигина, И.П. Еремина, Р. Пиккио и др., посвященные религиозным аспектам в русской литературе.

В ходе исследования были использованы методы интерпретации художественного текста: мифопоэтический, историко-культурологический и феноменологический.

В данной статье мы обратимся к характеристике мотива сыновнего «неразумия» в «Повести о Горе-Злочастии», что позволит сделать вывод о роли данного мотива и его характерных чертах в литературном процессе XVII столетия.

«Повесть о Горе-Злочастии» является сложным многоплановым идейно-насыщенным памятником древнерусской литературы XVII века. Как любое художественное произведение, наполненное глубоким смыслом и отражающее события своей эпохи, в «Повести...» автор старается не только изобразить эти события, но и осмыслить их.

Переломные явления в истории XVII века – это длительный, сложный и многосторонний, связанный с переосмыслением ценностей практически во всех областях жизни, процесс. Из этого следует, что литература данного столетия имеет переходный характер и проявление темы «борьбы отцов и детей» эксплицитно раскрывается с помощью выражения в «Повести...» религиозного мотива сыновнего «неразумия».

В литературоведении принято разграничивать понятия *тема* и *мотив*. Под *темой* понимается «содержание произведения в наиболее общем виде или содержание какого-либо фрагмента произведения»¹. *Мотив* же – это «второстепенная, дополнительная тема произведения (своеобразная микротема), задача которой дополнить или подчеркнуть основную»², или «компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (сман-

¹ Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия // А.П. Горкин, П.А. Николаев, М.В. Строганов и др.; под ред. А.П. Горкина. – М., 2006. – С. 556

² Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2005. – С. 205

тической насыщенностью). Он активно причастен теме или концепции (идее) произведения, но им не тождественен»¹.

Следовательно, *религиозный мотив* – это акцессорная микротема, которая имплицитно выражает взаимосвязь произведений светского характера с библейской трактовкой текстов Нового и Ветхого Завета.

Характеризуя конфликт отцов и детей, обратимся к тексту «Повести о Горе-Злочасти»: *«своему отцу стыдно покориться и матери поклониться, а хотел жить, как ему любо»*. Здесь мы видим несогласие главного героя Молодца с наставлениями родителей, которые *«учить его учили, наказывать, на добрые дела наставляли»*². Молодцу хотелось скорее вырваться из жизни под опекой и жить своей жизнью, по своим правилам и заветам. Такие поучения родителей позволяют отнести данное произведение к ряду основанных на выражении моральных заветов русской старины («Домострой», «Почтение» Владимира Мономаха и др.).

Родительское благословение, с которого и начинается повествование о злосчастной судьбе Молодца, является основной двигательной силой всех идейно-нравственных интересов литературного памятника. Какое бы решение главный герой ни принял, где бы он ни оказался, насколько бы хорошо не шли дела его, повсюду несёт он на своей совести тяжёлый грех – он отрёкся от отца и матери, от своих «рода» и «племени».

Непокорность героя привела его к большому количеству неурядиц и проблем. Родительские поучения, представленные в начале «Повести...» и постоянные притеснения Молодца, которые он претерпевает, заключают в себе нравственную взаимосвязь и являются собой главный мотив повести – *мотив сыновнего «неразумия»,* или «ослушания», согласно трактовке Д.С. Лихачева³.

Первые наставления от родителей *«Не ходи, чадо, в пиры и в братчины, не садися ты на место большее, не пей, чадо, двух чар за одну!»; «не знайся, чадо, з головами кабацкими»;* *«Не ложися, чадо, в место заточное, не бойся мудра, бойся глупа, чтобы глупыя на тя не подумали, да не сняли бы с тебя драгих порт»* предостерегают главного героя повести от связи с *«братом названным»*. Но Молодец не принял во внимание эти родительские советы и потерял всё, что имел: *«сняты с него драгие порты, чары и чулочки – все поснимано: рубашка и портки – все слуплено»*⁴. Это один из важных моментов, подчеркивающих проявление в «Повести...» мотива «неразумия».

Необходимо отметить, что данный мотив непосредственно связан с темой произведения. Автор, находящийся на стороне «отцов», полагал, что любое «ослушание» влечёт за собой последствия. Это своего рода аксиома. Исходя из этого, можно провести параллель с нарушением Адамом и Евою заповеди, результатом чего явились изгнание из рая и трудная жизнь на земле.

Вторым родительским советом: *«Не прелщайся, чадо, на злато и серебро»* – Молодец тоже пренебрег. Неразумие Молодца в этот раз связано не только с «ослушанием», но и искушением: *«И по грехом молотцу, и по божию попущению, и по действию диаволу пред любовными своими гостями и други, и названными браты похвалился»;* *«Наживал-де я, молодец, живота болиши старова!»*⁵. Искушение, как мы видим, проявляется в хвастовстве.

В беллетристике архетипом бесовских наваждений являлись соблазн Евы змеем и искушение Христа в пустыне, на основе которых себя проявляет мысль о том, что искушение – это удел всех верующих.

Таким образом, в этом эпизоде тоже выражается взаимосвязь борьбы «отцов и детей» и мотива сыновнего «неразумия», которые сопряжены с эсхатологией повести в целом. Это своего рода точка пересечения истории праотца и его потомка.

¹ Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. – М., 2002. – С. 301

² Изборник: Повести Древней Руси // Л. Дмитриева, Н. Поньрко, Д. Лихачев. – М., 1987. – 447 с.

³ Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – М., 1975. – 366 с.

⁴ Изборник: Повести Древней Руси // Л. Дмитриева, Н. Поньрко, Д. Лихачев. – М., 1987. – 447 с.

⁵ Изборник: Повести Древней Руси // Л. Дмитриева, Н. Поньрко, Д. Лихачев. – М., 1987. – 447 с.

Использование автором ветхозаветного заимствования об Адаме и Еве позволяет отнести мотив «неразумия» к разряду религиозных, которые для светской литературы XVII века не характерны. Однако связь с темой борьбы «отцов и детей» позволяет более полноценно раскрыть смысл этого мотива. Данный мотив, по терминологии Р. Пиккио, является «семантическим ключом»¹ в повествовании о грешной жизни и ошибках героя.

Итак, мы видим, что воспроизведение в «Повести о Горе-Злочастии» мотива сыновнего «неразумия» происходит в тесном взаимодействии с темой «борьбы отцов и детей», наиболее актуальной в литературе переходного XVII века, нового периода русской истории. Он раскрывает суть нарушения родительского благословения, последствием чего стали притеснения, трудности и препятствия на пути молодого героя. Также данный мотив соотносится с библейскими мотивами нарушения завета Адамом и Евою и тем самым являет собой проявление религиозного характера, что для литературы светской тематики нетипично.

THE MOTIVE OF FILIAL UNREASON IN THE «TALE OF WOE-WICKEDNESS»

N.A. Lysenya

Belgorod State University

The article characterizes the religious motive of filial unreason, examines the features of its embodiment in the «Tale of Woe-Wickedness». It reflects the close relationship of this motif with the theme of the work – «the struggle of fathers and children» and the biblical motives of the violation of the covenant by Adam and Eve.

Keywords: religious motive, the theme of «the struggle of fathers and children», commandments, violation, «disobedience».

УДК 17.07.41

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

В.В. Мироненко

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1309850@bsu.edu.ru

Творческое наследие гениального русского писателя и тонкого психолога Ф.М. Достоевского по своей широте и глубине содержания художественных текстов является вершиной не только русской, но и мировой литературной классики. На современном этапе изучения художественного богатства автора, тексты Ф.М. Достоевского занимают центральное место в работах учёных, так как творчество писателя и на сегодняшний день представляет собой поле битвы среди множества идей и точек зрения исследователей.

Настоящая статья посвящена анализу специфики и выявлению типологии художественной функции портрета в итоговом романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», отразившем квинтэссенцию взглядов писателя.

В художественном произведении персонаж выступает в виде обобщённого образа, с одной стороны, и в то же время несёт в себе индивидуальные черты. По мнению исследователя М. Бахтина, автор формирует портрет, акцентируя в нём внимание на том, что способно «наиболее ярко выразить черты характера героя, его психологические особен-

¹ Пиккио Р. История древнерусской литературы. – М., 2002. – С. 278

ности. Часто автор, не удовлетворяясь прямым взглядом на героя, передаёт нить психологических наблюдений непосредственным очевидцам событий»¹.

Отметим, что в текстах Ф. М. Достоевского **портрет персонажа** являет собой не просто описание облика героя (*черты лица, мимика, фигура, одежда*), но и **заключает в себе его внутренний мир, выступая его внешней оболочкой**. У писателя одной из самых непростых задач в представлении портретной характеристики персонажа становится **раскрытие психологического содержания, внутренней жизни души человека** через внешний облик.

Портретные описания в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» зачастую являют собой уникальные **моменты душеного накала** героя, мгновения, в которые эмоциональный вихрь, переполняя персонажа, может выплеснуться наружу: *«Он был зол и сентиментален... Развратнейший и в сладострастии своём часто жёсткий, как злое насекомое, Фёдор Павлович вдруг ощущая в себе иной раз, пьяными минутами, духовный страх и нравственное сотрясение, почти, так сказать, даже физически отзывавшиеся в душе его. «Душа у меня точно в горле трепещет в эти разы», – говаривал он иногда»*². В таком портретном описании, воспроизводящем душевный мир персонажа, писатель представляет читателю острое ощущение разлада человека с внешним миром, окружающими, жизнью. Здесь акцентируется внимание на внутреннем состоянии отца семейства Фёдора Павловича Карамазова, погрязшего в разврате и сладострастии. Поэтому такое портретное описание выполняет **психологическую функцию** в тексте. Данная функция будет занимать центральное место в романе Ф. М. Достоевского, помогая выявить сущность духовного мира героя.

В романе «Братья Карамазовы» также присутствует некая недосказанность, незавершённость портретных описаний персонажей. Черты внешности и внутреннего мира героев лишь намечаются Достоевским, а углубляются они, становясь более явными читателю, уже в процессе дальнейшего повествования, в зависимости от условий изображения столкновения персонажей с действительностью. Следующим образом автор описывает **Ивана Карамазова**: *«Одет он был безукоризненно, но лицо его на меня, по крайней мере, произвело болезненное впечатление: было в этом лице что-то как бы тронутое землей, что-то похожее на лицо помирающего человека. Глаза были мутны...»*³. Такая характеристика даётся **Дмитрию Карамазову**: *«Лицо его было худощаво, щеки ввалились, цвет же их отливал какою-то нездоровою желтизной. Довольно большие темные глаза навывкате смотрели, хотя, по-видимому, и с твердым упорством, но как-то неопределенно. Даже когда он волновался и говорил с раздражением, взгляд его как бы не повиновался его внутреннему настроению и выражал что-то другое, иногда совсем не соответствующее настоящей минуте. «Трудно узнать, о чем он думает», – отзывались иной раз разговаривавшие с ним»*⁴.

Данные портретные описания будут нести в себе **характеризующую функцию**, которая представляет собой оценочное значение внешнего облика персонажа, посредством которого писатель отображает его внутренние качества через внешние черты. Так, рассматривая портретную характеристику Ивана, мы, прежде всего, отмечаем его педантичность и строгость (*«одет он был безукоризненно»*). Далее мы видим авторскую оценку, данную внутреннему миру героя сквозь внешние черты, из которой становится понятно, что душа персонажа теперь словно «умирает», изнемогает (*«что-то похожее на лицо помирающего человека»*).

Портретное описание Дмитрия иллюстрирует нам внутреннее смятение, разлад героя с собственными мыслями (*«Даже когда он волновался и говорил с раздражением, взгляд его как бы не повиновался его внутреннему настроению и выражал что-то другое,*

¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1983. – С. 88.

² Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 1992. – С. 311.

³ Там же. – С.184.

⁴ Там же.

иногда совсем не соответствующее настоящей минуте»), точно так же герой не понят и окружающими («Трудно узнать, о чем он думает», – отзывались иной раз разговаривавшие с ним»).

В романе Ф. М. Достоевского мы можем выделить ещё одну основную функцию портретного описания персонажа – **текстообразующую**. Основным средством реализации такой функции выступает «портретная цепочка, которая, с одной стороны, представляет собой перечисление внешних свойств и черт персонажа, потенциально неорганических, а с другой – построена на повторяемости отдельных моментов внешности, создающих портретное единство»¹.

Приведём пример такой цепочки портретного описания в изображении Фёдора Павловича Карамазова: «Развратнейший и в сладострастии своём часто жёсткий, как злое насекомое, Фёдор Павлович вдруг ощущая в себе иной раз, пьяными минутами, духовный страх и нравственное сотрясение, почти, так сказать, даже физически отзывавшиеся в душе его»². Следующее описание Карамазова: «У него длинные, мясистые мешки под глазами, маленькие, наглые, подозрительные и насмешливые глаза, множество морщинок на жирненьком личике, острый подбородок с мясистым и продолговатым кадыком, длинный рот с пухлыми губами. Он брызгается слюной, когда говорит; у него «отвратительно-сладострастный вид»³. Второе звено нашей портретной цепи старшего Карамазова соотносится с его описанием-характеристикой и создаёт более яркий образ **героя-сладострастника**, что играет ключевую роль в описании персонажа – Фёдор Павлович являет собой порождение «**карамазовщины**».

Функции портретных описаний в произведении Ф. М. Достоевского многообразны и разноплановы. На основе анализа портретных характеристик в романе «Братья Карамазовы» мы выделили **три основных функции художественного портрета**:

- 1) **психологическая функция;**
- 2) **характеризующая функция;**
- 3) **текстообразующая функция.**

Подводя итог, отметим, что мастер художественного слова Ф. М. Достоевский наряду с общепринятыми закономерностями построения портрета применяет свои особые приёмы, что свидетельствует об индивидуальности стиля автора. Заключим, что портреты, созданные писателем, не похожи на «подвижные», Достоевский не стремится всякий раз обновить описание персонажа очередной деталью. При этом портреты персонажей писателя достаточно подробны, детализированы, психологичны, порой символичны. Портретные характеристики у Достоевского глубоко связаны с внутренней жизнью персонажей, с основной идеей романа, с философскими взглядами самого писателя.

THE ARTISTIC FUNCTION OF THE PORTRAIT IN THE F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE KARAMAZOV BROTHERS»

V.V. Mironenko
Belgorod State University

The aim of the article is to study and analyze the artistic function of the portrait in F.M. Dostoevsky's novel «The Karamazov Brothers». The study defines the typology of the function of characters' portraits in this composition. The psychological function is one of the main and takes a special place in our study.

Keywords: portrait, artistic function, psychologism, character.

¹Ларионова О.И. Стилистика портретных описаний образа персонажа в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Электронный ресурс] // Филологические науки – URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2009/Philologia/44436.doc.htm (дата обращения: 08.03.2022).

²Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 1992. – С. 311.

³Там же. – С. 217.

**ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА СОВЕТСКОЙ ФАНТАСТИКИ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «АЭЛИТА» А.Н. ТОЛСТОГО
(К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЖАНРА В XX ВЕКЕ)**

А.А. Расторгуева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1293104@bsu.edu.ru

Введение термина «хронотоп» было заслугой М.М. Бахтина, который, обратившись к данному понятию, стал обозначать им «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»¹. Он был применим им для анализа художественного текста и имеет «существенное жанровое значение. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен»².

Писатель-фантаст обладает способностью экспериментировать с пространственно-временным континуумом, создавая особый хронотоп, в который внесены изменения ряда характерных свойств времени непрерывности, линейности, необратимости³.

Обращаясь к роману А.Н. Толстого «Аэлита», мы можем отметить, что действие разворачивается в трёх пространствах: в земном, космическом и марсианском. Все они между собой так или иначе взаимосвязаны и имеют плавные переходы друг к другу. Рассмотрим каждое из них.

Первое пространство, которое можно выделить в романе, – «земное», оно задается Толстым в самом начале произведения: «В четыре часа дня, в Петербурге, на проспекте Красных Зорь, появилось странное объявление». Толстой довольно скуп на описание Петербурга, в котором разворачиваются события. Мы видим тусклый, мрачный город с неприветливыми жителями: «пустые дома, пустынные улицы, странные взгляды прохожих», «чахлая трава росла на горах мусора», «низкое солнце, пустившее сквозь облака широкие лучи», «тусклый закат». Чем обусловлено именно такое изображение Петербурга? В нашем восприятии этот город выделяется не только своей величественной историей и архитектурой, но и серой атмосферой, мрачностью и сыростью в силу географического положения. Но какова же литературная роль изображаемого «земного» пространства? В главе «Бессонная ночь» мы узнаём историю инженера Лося: смерть его жены Кати разделила жизнь инженера на «до» и «после». Запланированный полёт на Марс был не столько результатом амбиций и стремлений инженера, сколько попыткой сбежать из мира, где больше нет любви и смысла жизни. Окружающий мир зачах вместе с Лосем и его безнадёжной любовью.

Второй тип пространства – «космический» – можно считать переходным, когда герои, сбежав от повседневной рутины, от скверных людей, попадают в безвоздушное пространство, откуда родная планета открывается с совершенно новой стороны, прежде неизведанной Лосю и Гусеву: «Лось опустился на колени и сквозь глазок глядел на уходящую

¹ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе* // М. Бахтин. *Литературно-критические статьи*. – М., 1986. – С. 234.

² Там же.

³ Бочкова О.С. *Категории модальности, времени и пространства в жанре НФ (на материале русско- и англоязычных текстов)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.С. Бочкова. – Саратов, 2006. – С. 5

землю. Она расстилалась огромной, без краёв, вогнутой чашей, – голубовато-серая. Кое-где, точно острова, лежали на ней гряды облаков».

Тут же и переход на новое, третье пространство романа – «марсианское». Оно неизведанное, но уже значительно отличающееся от «земного»: «Серебристый, кое-где словно подёрнутый облачками, диск Марса заметно увеличивался. Ослепительно сверкало пятно льдов южного полюса. Ниже его расстилалась изогнутая туманность. <...> Лось жадно вглядывался в эту сеть линий: вот они, сводящие с ума астрономов, постоянно меняющиеся, геометрически правильные, непостижимые каналы Марса». То, что видят перед собой герои – не только открытие неизведанных, геометрически правильных территорий, но и путешествие в потаённые уголки своих заблудших душ, возможность изменить себя.

«Марсианское» пространство особенно тем, что Толстой умело описывает картины Марса. Первое впечатление героев, оказавшихся на марсианской земле, – это сопоставление: «Пылающее, косматое солнце стояло высоко над Марсом. Такое солнце видывали в Петербурге, в мартовские, ясные дни, когда талым ветром вымыто всё небо». Даже оказавшись на другой планете, герои по-прежнему не могут стереть воспоминания о родной Земле. И хоть душа каждого из них и тянулась к чему-то новому, неземному, их сознание до сих пор не перестроилось.

Выделяется в этих пейзажах необыкновенная яркость, контрастность – полная противоположность описанному Петербургу, от которого бежали герои в поисках себя: «тёмно-синее, ослепительное, бездонное небо», «на оранжево-апельсиновой, плоской равнине», «у белого, как мел, покатога берега», «поднималась лиловая гряда гор, острых и неровных, как застывшие языки пламени». Писатель здесь не скупится на живописные подробности. В воплощении этого пейзажа органически соединяются разнообразные языковые и стилистические явления. Здесь Толстой широко использует всевозможные сравнения («Азора, что означало – радость, походила на те цыплячи, весенние луга, которые вспоминаются во сне, в далеком детстве» и др.), эпитеты («сладкий воздух», «веселые канареечные луга» и др.), метафоры («играла солнечная зыбь» и др.). Обращают на себя внимание яркие цветочные прилагательные («канареечно-желтая равнина», «оранжевые кущи» и т.п.)¹.

Время в «Аэлите» имеет два пласта – собственно настоящее время, в котором разворачиваются события, и воспоминания, действия, происходящие в прошлом. Так, например, первый временной пласт обозначается в начале романа: «В четыре часа дня, в Петербурге, на проспекте Красных Зорь, появилось странное объявление», что даёт нам понять о том, что события происходят непосредственно в современной Толстому России. Выбранный хронотоп обуславливается социалистическим характером литературы того времени, поскольку в послереволюционное время научная фантастика, как жанр, ставила перед собой задачи воспитания советского человека и предвидения в области техники и естествознания.

Интересно и то, как течёт время в романе: события на Земле и Марсе происходят последовательно, мы видим переходы дня и ночи, в то время как осуществление перелёта имеет свои особенности: «Вчера в Петербурге было 18 августа, а сегодня в Петербурге 11 сентября: вот чудеса какие», о которых в дальнейшем рассказывает Лось, привлекая математические расчёты.

Второй временной пласт – прошлое. В романе можно наблюдать, как герои при определённых обстоятельствах углубляются в воспоминания, и Толстой переносит нас назад во времени, раскрывая характеры героев. Также важна и история Атлантов – предков марсиан, раскрывающаяся в главах «Первый рассказ Аэлиты» и «Второй рассказ Аэлиты», где описываются многовековые по продолжительности события.

¹ Сахарова В.М. «Аэлита» А.Н. Толстого: мастерство психологического пейзажа / В. М. Сахарова // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 128-131.

Советский историк и социолог И. Бестужев-Лада заметил, что «в каком бы времени ни разворачивалось действие фантастического романа – безразлично в прошлом, настоящем или будущем, – интерес к нему всегда связан только с проблемами настоящего, современного, сегодняшнего дня»¹. Такое время имеет только один вектор направления – вперед, следовательно, хронология повествования допускает лишь экскурсы в прошлое героев, чтобы дать объяснение их очередному продвижению в будущее.

В результате проведенного исследования отметим, что хронотоп романа построен по принципу антитезы: пространства противопоставлены друг другу для адаптации главных героев к новым, неизведанным землям, а также для показания изменения в их внутреннем мире; тесное сплетение настоящего и прошедшего времени также является необходимым элементом для того, чтобы показать развитие представленных миров и личностный рост персонажей. Будущее же время «Аэлиты» создается самим топосом: героям удастся попасть на Марс, покорение которого в реальном мире пока не представляется возможным. Но для советского человека – это обычное дело, поскольку все его стремления направлены в будущее, которое он сам же и создаёт, и для него нет ничего невозможного.

**FEATURES OF THE CHRONOTOPE OF SOVIET FICTION
ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL «AELITA» BY A.N. TOLSTOY (ON THE PROBLEM
OF GENRE DEVELOPMENT IN THE TWENTIETH CENTURY)**

A.A. Rastorgueva
Belgorod State University

This article is devoted to the problem of studying the chronotope in the works of the science fiction genre. To identify the features of the chronotope, a study was conducted based on the material of Alexei Tolstoy's novel «Aelita». During it, the main spatial and temporal layers that create the science fiction world of the work were revealed. They also allow to show how the chronotope of the work affects the image of the inner world of the characters.

Keywords: chronotope, Alexey Tolstoy, fantastic time, fantastic space, problems of the science fiction genre.

¹ *Бестужев-Лада И.* Сто лиц фантастики / И. Бестужев-Лада // Антология советской фантастики. – 1967. – С. 13.

УДК 821

**ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗА ТРОЯНСКОГО КОНЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА)**

Е.С. Блажиевская

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.С. Морщинский

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
362412@bsu.edu.ru

Троянский конь – образ, возникший ещё в античные времена и ставший в наши дни нарицательным. В данной статье мы рассмотрели версии учёных о роли в античной литературе данного образа и возможностях реального существования «ахейского дара» во время событий Троянской войны.

Троянский конь – образ, знаменующий победу троянцев в кровавой войне с ахейцами, к рассмотрению которого в этой работе мы подойдём, исходя из событий XII века до н.э., описанных в памятнике героического эпоса Гомера «Илиада».

Для начала важно отметить, что античная литература измеряется наследием целого Троянского цикла, состоящего из отдельных произведений, постепенно раскрывающих военные события времён античности. По своей остросюжетности и драматичности эпизодов «Илиада» составляет идеологическую основу цикла. Точные зарисовки военных событий, хронология героических процессов – канва этого произведения. В эту канву эпатажным образом вплетается конфликт Ахиллеса и Агамемнона, послуживший отправным эпизодом в осуществлении гневного отмщения Ахиллеса, чья мать, внимая просьбам сына, взмолилась Зевсу о возмездии.

Гибелью Гектора не ознаменовано окончание войны. Её продолжение мы узнаём из других источников. И миф о Троянском коне разрешает битву, принеся ахейцам долгожданную победу.

Чем же любопытен образ Троянского коня в историческом аспекте? Факт его существования в мифе разжигает споры вокруг возможности его не мифологического существования. Но сначала изучим образ коня и его значение в произведениях цикла о Троянской войне. Ахейцы должны были выполнить определённые условия для взятия Трои. Всё было исполнено, оставалось лишь перебраться через стену, защищающую Трою. Благо, в их войске был многоумный Одиссей, который придумал соорудить огромного деревянного коня, внутрь которого поместил бы воинов. Так и поступили: скульптор Эней изваял коня, и храбрейшие мужи сокрылись в этом сооружении.

Любопытен и тот факт, что Посейдон в общепринятом понимании (и в «Илиаде» Гомера) фигурирует как верховный морской бог. Но он является и богом лошадей: «Связь Посейдона с лошадьми свидетельствует о том важном месте, которое занимало это животное в жизни индоевропейских завоевателей. Посейдон предстает творцом, отцом или дарителем лошадей. Лошадь же связана с потусторонним миром, и это вновь указывает на образ Посейдона как «хозяина Земли»¹. Наблюдается интересная ассоциация – в момент, когда Лакоон подозревает, что подаренный греками конь – не что иное, как ловушка,

¹Мирча Э. История веры и религиозных идей. Том 1. От каменного века до элевсинских мистерий. – 2002. – С. 170.

именно Посейдон накрывает его и сыновей Лакоона пучиной морской, тем самым под-держивая легенду о благом намерении троянцев.

Лошади в мифологии связаны с культом близнецов. Отсюда аналогия дуальности мира: конь является барьером между продолжительной битвой троянцев с ахейцами и завоеванием Трои, знаменующим окончание этой войны.

Основная масса имён Гомера – производное от слова ἵπλος – «конь» (троянцы – ἵπλοδαμος; «укротители коней», Аргос – ἵπλοβοτου «с добрыми пастбищами для лошадей»)¹, метафоричные явления «Илион» и «данаи» произошли от первоосновы πῶλος-, что в переводе означает «жереб-». Так, Илионεἵπλος – «славноконный», данаи ταχῖπλος – «быстроконные». Понимаем, что конь – не просто образ победы над Троей, но и элемент культурного наследия античности.

Интересен образ Амфикиона, который изначально был главой Фермопил, правящий Афинами двенадцать лет после свержения тестя, породивший легенду, что именно он переименовал город Кранаю в Афины в честь богини. Его имя состоит из древнегреческой морфологической единицы ἄμφι – «с двух сторон», что подтверждает указанную выше отсылку на дуальность ситуации войны и мира враждующих отрядов. Понимаем теперь, что его появление под Троей по окончании войны в роли претендента на сердце Елены не случайно. Его генеалогическая связь с Эрихтонием, лирическим образом сказаний, подтверждает мотив коня в мифологии, потому как этому персонажу приписывается приручение лошади.

Первой отправной точкой в доказательстве небытия Троянского коня как фигуры, описанной в мифологии, выступает отрицание автором осторожности троянцев. Жестокие ахейцы, храбрые мужи, битвам которых уделяется особое место в повествовании: «Я наконец уповал покарать Александра злодея; // И в руках у меня сокрушается меч»² – эпизод битвы между Менелаем и Парисом. Киприда уносит почти побеждённого Париса от гибели в облаке тумана, настолько страшен гнев ахейцев! Ахиллес и Гектор воплощают противостояние двух неколебимых сил, но оба пали на поле боя. И тут ахейцы оставляют дар и поспешно отплывают от берегов Трои. Ради этого ли они отдали свои жизни? К тому же мнения троянцев разделились: советник Тимоэт, слепо повинувшись правдивости надписи на коне о благоволении Афины, предлагает ввести коня в храм богини. Другой мудрый человек по имени Каписне доверяет этому дару, вспоминая, что Афина защищала и выступала покровительницей ахейцев продолжительное время. Так и есть! Неужели троянцы опустили этот факт? Вероятно, этот феномен был отброшен автором во время написания своего творения.

Потому некоторые исследователи придерживаются мнения, согласно которому троянский конь и разворачивающиеся вокруг него события являются лишь легендой предков современных греков. Исторические предпосылки исчерпываются утверждением Павсания о том, что это сооружение выступало ничем иным, как машиной для осады крепости, потому не принимает на веру существование постройки в виде коня.

Евфорион основывался на том, что троянский конь на самом деле был кораблём греков, называвшийся ἵπλος – «конь»³.

Келлер предполагает, что «здесь, возможно, имеется в виду оракул: вспомним многочисленных сибилл Малой Азии, Сард, Эритры и Самоса, а также оракул о деревянных стенах Афин, которые символизировали его корабли». По мнению Грота, конь совместно с Синоном и Лакооном были основными фигурирующими точками в кончине троянской эпохи.

Гомер, Арктин, Вергилий – под пером этих мастеров эпического слога раскрылись причины падения Трои. Нам остаётся лишь брать во внимание остальные факты, каждый найдёт свою правду. Полемика по этому вопросу остаётся открытой, одно верно – славное прошлое предков увековечено в письменных памятниках, изучается по сей день и рождает плодотворные полемики по поводу существования славного образа Троянского коня.

¹ *Клейн Л.С.* Анатомия «Илиады». – СПб., 1998. – С. 101.

² *Гомер.* «Илиада / Перевод Н.И. Гнедича. Издание подготовил А.И. Зайцев. – Л., 1990. – С. 63.

³ *Шлиман Г.* Илион. Город и страна троянцев. Том 1. – М., 2009. – С. 232.

LITERARY AND HISTORICAL FOUNDATIONS OF THE IMAGE OF THE TROJAN HORSE (BY THE MATERIAL OF HOMER'S ILIAD)

E.S. Blazhievskaya
Belgorod State University

The Trojan horse is an image that arose in ancient times and has become a household name in our days. In this article, we examined the versions of scientists about the role of this image in ancient literature and the possibilities of the real existence of the «Achaean gift» during the events of the Trojan War.

Keywords: Trojan horse, mythology, Homer, ancient Greek epic.

УДК 821.111

РОЛЬ АЛЛЕГОРИИ В ПОВЕСТИ Д. ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР»

Д.Н. Крывая

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.С. Морщинский

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1474930@bsu.edu.ru

В данной статье дана попытка установления соответствий между аллегорическими образами в повести Д. Оруэлла и историческими процессами в России во время Октябрьской революции и после нее.

В романе рассказывается о животных, обитающих на ферме мистера Джонса, которые однажды задумываются о своей непростой жизни и решают свергнуть фермера, чтобы устроить свое государство – Скотный двор (метафорический СССР) со Скотизмом (метафорическим коммунизмом). Ферма Мистера Джонса – олицетворение Российской Империи, а упадок империи изображен в непрерывном пьянстве фермера. Старый хряк Майор – пророк революций, который пропагандировал всеобщее равенство и благоденствие. Он является прототипом Ленина, животные на ферме – прототип крестьян и рабочих, борьба с человечеством подразумевает борьбу с господствующим классом в России 1917-1944 гг. После смерти Майора животные решают активно взяться за дело, во главе встают свиньи. Намечается 2 лидера – Обвал, прототип Троцкого, и Наполеон, прототип Сталина.¹

Обвал вызывает искреннюю симпатию, пытается предлагать идеи для развития Скотного двора (предложение построить мельницу, создание кружков по ликвидации безграмотности) и даже пытается оспаривать Наполеона. Вскоре случается метафорическая гражданская война – Бой под коровником. Надо отметить, что одна из жительниц ферм – кобылка Молли – внезапно исчезает после битвы. Она – олицетворение господствующего класса, который покинул СССР и нашел пристанище за границей. Далее наступает мирное строительство. На дебатах Обвал и Наполеон выступали на равных – метафора внутрипартийной борьбы 1920-х гг. Троцкий был сторонником активных действий и говорил, что нужно разжечь огонь революции во всем мире, так как социализм в одной стране невозможен. Сталин же утверждал, что победа в одной стране – уже уникальное явление, и нужно сделать все возможное, чтобы построить социализм в СССР. При этом он полностью отвергал идею мировой революции.²

Происходят метафорические внутрипартийные дискуссии:

¹«Скотный двор» по роману-притче английского писателя Джордж Оруэлл [Электронный ресурс]. – URL: <https://czeslaw-list.livejournal.com/158255.html> (Дата обращения 23.03.2022).

²Борьба за власть в партии между Троцким и Сталиным [Электронный ресурс]. – URL: <https://lit.ukrtvory.ru/politicheskie-obrazy-romana-skotnyj-dvor-dzh-oruella-xarakteristika-geroev/> (Дата обращения 29.03.2022).

1. о ветряной мельнице. «<...> утверждал он (Облом), мельница даст такую экономию труда, что они смогут работать всего 3 дня в неделю. Наполеон же, напротив, провозгласил, что на сегодня первоочередная задача – увеличить производство кормов, строительство же ветряной мельницы лишь отвлечет их и обречет на голодную смерть»¹ – о коллективизации и индустриализации.

2. об обороне хозяйства. «Наполеон требовал добыть огнестрельное оружие и наладить боевую подготовку. Обвал – рассылать побольше голубей и поднимать на восстание скотину соседних ферм»² – метафора о мировой революции. На самом деле внутри партии шла дискуссия о том, стоит ли ждать революционного взрыва где-то за рубежом. Троцкий отвечал утвердительно.³

Внутрипартийная борьба показана в повести так: слушатели соглашались с тем, кто говорил в данную минуту.

Спор о строительстве мельницы нарастает. Наполеон изгоняет Обвала из общины с помощью своих слуг – бойцовых псов. Псы – прототип большевиков/чекистов, которые «росли» под крылом товарища Сталина. Эта сцена – метафорический XV съезд ВКП (б). На нем было объявлено, что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов несовместима с пребыванием в рядах ВКП (б). Съезд исключил из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. Также съезд поручил «принять все меры идейного воздействия на рядовых членов оппозиции с целью их убеждения».⁴ Начинаются наполеоновские репрессии жителей Скотного двора – отсылка к кровавым сталинским репрессиям.

Ферма пришла в упадок. Животные много работали, но жили плохо. Стукач оказался тем самым глашатаем нового режима, который доносит до простого народа историческую правду в ее новой интерпретации.

Переписывание истории, которое в XX веке достигло своего информационного апогея, в «Скотном дворе» ярко отражено в реформации заповедей, постепенно меняющихся в угоду новому порядку.

Далее наступают метафорические 30-е годы. Обвал пропадает, «поговаривали, что он прячется не соседней ферме, не то в Плутнях, не то в Склоках».⁵ Эта сцена – метафорическое изображение Троцкого в соседней стране, который рассылал революционную пропаганду. Троцкий никогда не прекращал говорить и писать, особенно после того, как он вынужден был покинуть СССР.⁶

Происходят пытки, казни инакомыслящих. Доходило до смешного: «Три курицы, зачинщицы яичного бунта, выступили вперед и заявили, что Обвал являлся им во сне и подстрекал их не подчиняться Наполеоновым приказам. Их тоже зарезали. Затем вышел вперед гусь и сознался, что, убирая в прошлом году урожай, утаил 6 колосков, а ночью их съел. <...> Признания чередовались с казнями».⁷ В этой сцене явно проглядывается время кровавых сталинских репрессий. Репрессии проводились в СССР в период 1927 – 1953 гг. и были ознаменованы тем, что в стране начали проходить массовые расправы с вредителями и саботажниками.⁸

¹ Оруэлл Дж. Скотный двор; Эссе / Джордж Оруэлл; [перевод с английского Л. Г. Беспаловой, С. Э. Таска, В. П. Голышева]. – М., 2021. – С. 48-49.

² Там же. – С. 49.

³ Путь к социализму в СССР: внутрипартийные дискуссии [Электронный ресурс]. – URL: <https://gretipitor.ru/ussr/put-k-soczializmu-v-sssr-vnutripartiynye-diskussii/> (Дата обращения 29.03.2022).

⁴ XV съезд ВКП (б) // Учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.great-country.ru/rubrika_articles/mels/00041.html (Дата обращения 27.03.2022).

⁵ Оруэлл Дж. Скотный двор; Эссе / Джордж Оруэлл; [перевод с английского Л. Г. Беспаловой, С. Э. Таска, В. П. Голышева]. – М., 2021. – С. 72. (дата обращения 27.03.2022).

⁶ Троцкий Лев. Ссылка, высылка, скитания, смерть. // Журнал «Знамя». Под ред. Г. Я. Бакланова. – М., 1990. – № 7-8. – С. 173-138.

⁷ Оруэлл Дж. Скотный двор; Эссе / Джордж Оруэлл; [перевод с английского Л. Г. Беспаловой, С. Э. Таска, В. П. Голышева]. – М., 2021. – С. 78-79.

⁸ Репрессии в СССР: социально-политический смысл [Электронный ресурс]. – URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/repressii-v-sssr-kratko.html> (дата обращения 28.03.2022).

Происходит нападение соседней фермы на Скотный двор. Животные, охваченные яростью, прогнали нападающих. Наполеоновские приспешники были заодно с жителями фермы. В данной сцене показаны метафорические сотрудники НКВД. Однако же во время войны они гнали солдат пулеметным огнем, не давая им отступить.

Другие метафорические образы:

Конь Боец, который изображает рабочий класс, не слишком далекий и внушаемый лозунгами и идеями. Несмотря на ухудшающееся здоровье и все новые нормы труда, он каждый раз говорит себе, что будет трудиться еще упорней и не жаловаться, ведь все делается для общего благополучия. Однако, перестав приносить пользу для режима, рабочая лошадь отправляется этим самым режимом на живодерню.

Осел Вениамин воплощает в себе образ истории, которая всегда была, будет и способна со стороны оценивать изменения. История переписывается, лозунги правятся, и все, что остается Вениамину, – наблюдать за этим со стороны.

Старый ворон Моисей рассказывает животным о молочных реках и кисельных берегах. Он олицетворяет церковь и духовенство. В начале произведения свиньи борются с рассказами старого ворона, и он улетает. Эта сцена символична, ведь Ленин в советские годы призывал к борьбе с религией.¹

Можно сделать вывод, что Д. Оруэлл, являясь сторонником социализма, идеологически отвергал политический строй СССР, более того, он хотел открыть читателям глаза и показать им, чем опасен политический режим, связанный с абсолютной властью безраздельного правителя, и предотвратить появление новых «Скотных дворов».

THE ROLE OF ALLEGORY IN THE STORY OF J. ORWELL'S «ANIMAL FARM»

D.N. Kryvaya

Belgorod State University

This article attempts to establish correspondences between the allegorical images in D. Orwell's story and the historical processes in Russia during the October Revolution and after it.

Keywords: English literature, J. Orwell, allegory, totalitarianism.

УДК 821

АРХЕТИП ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА (НА МАТЕРИАЛЕ «СТАРШЕЙ ЭДДЫ»)

К.В. Молодюк

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.С. Морщинский

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1553611@bsu.edu.ru

Статья посвящена осмыслению понятия «архетип» и функционированию этого явления в памятниках скандинавского эпоса. Проведён анализ основных литературных героических образов и выявлены архетипические особенности построения этих образов, свойственные героям «Старшей Эдды».

Первым делом необходимо определить: что такое архетип? «Архетип – [от греч. *arkhē* – начало и *týpos* – тип, образец]. 1. Книжн. Первичная форма, образец. Наиболее древний текст письменного памятника, явившийся первоисточником для последующих копий. 2.

¹ Скотный двор: Анализ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.recenzent.org.ua/animal-farm-orwell/> (Дата обращения 28.03.2022).

Первоначальный образец, прообраз кого-, чего-л. в будущем; прототип. Лит. Повторяющийся фабула, сюжет или символ (общий для мифов, фольклора и литературы разных народов). 3. Лингв. Гипотетически реконструируемая или фактически засвидетельствованная языковая форма, исходная для позднейших образований. 4. Психол. Один из наследуемых психических образов. Термин постулирован швейцарским учёным К.Г. Юнгом».¹

Другими словами, архетип – это сумма первобытных образов, понятий и идеалов, не имеющих определенных прототипов в человеческом опыте, а порождаемых коллективным бессознательным. Архетипы передаются человеку от предков на подсознательном уровне через их опыт, сюжеты мифов и сказок, особенности воспитания, воспоминания.

«Эддой» же называется сборник песен, мифологического, героического и дидактического содержания. Время его составления – XIII в.: «Сборник составлен <...> из песен разного времени, по данным языка и стиля – от IX до конца XII в., анонимных и сохранявшихся в устной традиции. Свое название сборник получил в XVII в. от первого издателя, который увидел в нем источник прозаического трактата по вопросам поэтики исландца Снорри Стурлусона, носившего заглавие «Эдда» (написан около 1222-1223 гг.), и перенес это заглавие на изданную им рукопись. В отличие от младшей, или прозаической, «Эдды» Снорри более старый песенный сборник принято называть старшей, или поэтической, «Эддой»»².

Значение слова «Эдда» учёным установить не удалось. Большинство героических песен «Эдды» восходит по своим сюжетам к эпической поэзии континентальных германцев, тогда как мифологические песни не имеют параллелей у немцев и англосаксов, может быть, потому что эти народы подверглись более ранней и глубокой христианизации.

Из героических песен «Эдды» большая часть посвящена сказаниям о Зигфриде, о гибели Нибелунгов (Аттила и Гунтер), об Эрманарике и Сванхильде, т. е. эпическим сюжетам, сложившимся у континентальных германцев (готов, бургундов, франков) в эпоху «великого переселения народов». Эти песни проникли в Норвегию, по-видимому, в VI-VII вв. через северную Германию и подверглись там, а затем в Исландии, дальнейшей поэтической переработке.

П.М. Алексеев пишет: «Составитель «Эдды» расположил собранные им исландские героические песни в последовательности развития сюжета, рассматривая их, по-видимому, как эпизоды одного сказания. На самом деле собранные в «Эдде» героические песни возникли независимо друг от друга, в разное время и содержат разные, часто противоречивые версии, отражающие последовательное развитие устной поэтической традиции на скандинавской почве, в Норвегии и Исландии»³. Действительно, мы видим, что в «Эдде» приводятся две разных вариации песни о Нибелунгах и несколько о Сигурде-свате.

Встречаются иногда среди героических песен «Эдды и более поздние сказания скандинавского происхождения (например, цикл песен о Хельги), с мотивами родовой мести, морских набегов и любви героя и валькирии. Песни эти, как и некоторые другие, не вошедшие в «Эдду», свидетельствуют о самостоятельных эпических сюжетах, возникших на скандинавском севере.

В песнях о героях сочетаются эпическое и лирическое начала, они отличаются тщательной разработкой образов героев (Сигурда, Гуннара, Гудрун, Брюнхильд). Я. В. Погребная выделяет образ Брюнхильд, показанный как разрываемый противоречивыми душевными переживаниями («Краткая песнь о смерти Сигурда», «Поездка Брюн-

¹ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов // Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс] – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=архетип&all=x> (Дата обращения: 03.02.2022).

² Алексеев М.П. История Западно-европейской литературы: средние века и возрождение [Электронный ресурс] – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/alekseev-izl-svv/drevneskandinavskaya-literatura.htm> (Дата обращения: 15.03.2022).

³ Алексеев М.П. История Западно-европейской литературы: средние века и возрождение [Электронный ресурс] – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/alekseev-izl-svv/drevneskandinavskaya-literatura.htm> (Дата обращения: 15.03.2022).

хильд в Хель»). Рассматривается и Гуннар («Краткая песнь о смерти Сигурда»), показана глубина переживаний Гудрун («Первая песнь о Гудрун», «Вторая песнь о Гудрун»).¹

Герои, описываемые древними авторами, уже обладают некоторыми характеристиками персонажей эпических произведений. Например, мы замечаем, что Хельги изображен выдающимся представителем своего рода, ведь норны пророчили ему стать лучшим конунгом.

Необходимо отметить, героические песни «Старшей Эдды» являются архаичными в той же мере, в которой архаичны песни мифологические. Я. В. Погребная считает: «Проблема соотношения мифа и эпоса в героических песнях находит в науке разное решение. Натурфилософская концепция идентифицирует героев эпоса в качестве символов и аллегорий природных явлений (луны, солнца или грозы). Странники позивистской школы демифологизируют эпос, считая, что его герои имеют исторические прототипы, а фигуры богов представляют собою позднейшие романтические добавления. Неомифологическая школа ищет истоки эпических сюжетов и происхождения героев эпоса в сфере мифа, но не природного, а ритуального, базируясь на концепции архетипов К. Г. Юнга. Если обратиться к основным выделенным Юнгом архетипам (тени, дитяти-матери, анима-анимус, персоны-самости, мудрого старика-старухи), то можно вслед за Е. М. Мелетинским идентифицировать их как этапы становления личности или, по Юнгу, индивидуации. Тень, анти-я архетипически выражает дочеловеческое начало в человеке. В «Саге о Вельсунгах» в процессе воинских посвящений Синфьетли отец и сын надевают волчьи шкуры и становятся волками, а затем вновь обретают человеческий облик. Брюнхильд выступает непобедимой девой-богатыршей, тем самым показывая выявленность архетипа анима-анимус: бессознательно присутствующего начала противоположного пола в человеке. Становясь перед необходимостью выбора между личной безопасностью и целостностью рода, герой архаического делает выбор в пользу рода, реализуя тем самым двойственный архетип персоны (ориентированное вовне, социально адаптированное начало) и самости (внутреннее, индивидуальное начало)».²

В сравнении с более поздними эпическими произведениями большую, активную роль играют женщины: они сами выбирают возлюбленных (Сигун в песнях о Хельги), предсказывают будущее, ведают судьбу мира («Прорицание Вельвы»), являются воительницами, как помощницы Одина, защищаются от клеветы, подобно смело опустившей руку в котёл с кипящей водой Гудрун.

Архетипы, представленные в героических песнях «Старшей Эдды», глубоки, архаичны и многогранны, вопрос об их анализе, безусловно, остаётся открытым, очевидно одно: они в значительной мере повлияли на дальнейшие скандинавские произведения и во многом сформировали сознание древних.

THE ARCHETYPE OF THE HERO IN THE WORKS OF THE SCANDINAVIAN EPIC (BASED ON THE MATERIAL OF THE «ELDER EDDA»)

K. V. Molodyuk

Belgorod State University

The article is devoted to the understanding of the concept of «archetype» and the functioning of this phenomenon in the monuments of the Scandinavian epic. The analysis of the main literary heroic images is carried out and the archetypal features of the construction of these images peculiar to the heroes of the «Elder Edda» are revealed.

Keywords: Elder Edda, epic, archetype, heroes, Norse mythology.

¹ Погребная Я.В. История зарубежной литературы Средних веков. Учебное пособие [Электронный ресурс] – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/pogrebnaaya-srednie-veka/arhaicheskij-epos.htm> (Дата обращения: 02.03.2022)

² Погребная Я.В. История зарубежной литературы Средних веков. Учебное пособие [Электронный ресурс] – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/pogrebnaaya-srednie-veka/arhaicheskij-epos.htm> (Дата обращения: 02.03.2022)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

УДК 81

ДЕРИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

М.А. Заблужикс

Научный руководитель – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1286236@bsu.edu.ru

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к изучению словообразования. В работах О.И. Блиновой, Б.Н. Головина, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки и других ученых рассматриваются различные вопросы методологии и терминологии морфемики и словообразования русского языка. В частности, поднимаются вопросы о способах образования имен существительных, функционирующих в различных художественных текстах. По мнению Е.С. Кубряковой, «словообразование может служить также для выражения стилистической характеристики слова, например, ср.: *небо – небеса* и эмоционально-оценочных компонентов значений, ср: *книга – книжонка*»¹.

Имя существительное в словообразовательном отношении – это самая богатая часть речи. Кроме способов словообразования, действующих в сфере других частей речи, имеются специфические субстантивные способы словообразования: аббревиация, усечение основ, нулевая суффиксация, субстантивация.

В плане анализа скрытых возможностей лексических и грамматических единиц, а также в плане обнаружения закономерностей взаимодействия и взаимовлияния средств языка проза А.П. Чехова представляет особый интерес для исследования деривационной структуры имен существительных.

I. Деривационная структура суффиксальных существительных.

В деривации исследуемых существительных широко представлена суффиксация. Этим способом словообразования производятся существительные от основ различных частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов и реже наречий. По сравнению со словообразованием других частей речи число суффиксов существительных самое значительное.

Модель 1. Существительные с суффиксом *-ик-* «имеют общее значение предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком. Морф *-ик-* выступает после парно-мягких согласных и шипящих»². Например, *матрасик* ← *матрас*; *алкоголик* ← *алкоголь*.

Модель 2. Существительные с суффиксом *-ница-(а)* «мотивируются названиями лица на *-тель* (преимущественно с суффиксом *-тель*). Все слова этого типа имеют модификационное значение лица женского пола»³. Например, *писательница* ← *писатель*; *просительница* ← *проситель*.

Модель 3. Существительные с суффиксом *-ик-/-ок-* (орфографически также *-ёк-/-ек-*) «используется при образовании имен с уменьшительно-ласкательным значением, входят в подтип «орудие или средство осуществления действия» или подтип «неодушевленный предмет – субъект действия»⁴. Например, *кусочек* ← *кусок*; *огонёк* ← *огонь*.

¹ Кубрякова Е.С. Что такое словообразование / Е.С. Кубрякова. – М., 1991. – С. 78.

² Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С.169.

³ Там же. – С.198.

⁴ Там же. – С.144.

Модель 4. Существительные с суффиксом *-очк-(а)*, орфографически также *-ечк-(а)*, «имеют ласкательное (иногда уменьшительно-ласкательное) значение»¹. Например, *записочка* ← *записка*; *цепочка* ← *цепь*.

Модель 5. Существительные с суффиксом *-ш-(а)/-уш-(а)* «называют предмет (одушевленный или неодушевленный). Слова этого типа – названия лица, животного или неодушевленного предмета. Названия лица – общего рода, остальные – женского рода»². Например, *генеральша* ← *генерал*.

II. Деривационная структура префиксальных существительных.

Е.А. Земская отмечает, что «большая часть префиксальных типов существительных обладает высокой продуктивностью и образуется с легкостью, близкой образованию словоформ»³.

Модель 1. Существительные с префиксом *не-* «называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом»⁴. Например, *небытие* ← *бытие*; *непорядок* ← *порядок*; *неловкость* ← *ловкость*.

Модель 2. Существительные с префиксом *без-*, орфографически также *бес-*, «называют отсутствие того или иного качества, а также противоположность тому, что названо существительным»⁵. Например, *беспорядок* ← *порядок*.

Модель 3. Существительные с префиксом *про-* составляют два типа. В данном случае нам подходит второй тип: «слова со значением «некто или нечто, заменяющий (заменяющее) то, что названо мотивирующим словом»⁶. Например, *прогимназия* ← *гимназия*.

III. Деривационная структура префиксально-суффиксальных существительных.

Префиксально-суффиксальным способом образуются имена существительные на базе сочетаний существительных с предлогами. В составе производного предлог преобразуется в приставку. Следует обратить внимание, что «производные, как правило, обозначают предметы, соотнесенные в пространственном или временном отношении с тем, что названо производящей основой»⁷.

Модель 1. «Существительные с префиксом *полу-* и суффиксом *-к-*»⁸. Например, *полушубок* ← *шуба*.

IV. Деривационная структура сложных существительных.

В русском языке сложные слова обычно состоят из двух основ, но могут включать и большее число компонентов. С точки зрения способа соединения компонентов различаются две группы сложных существительных: а) компоненты которых соединяются с помощью интерфикса («соединительного элемента»); б) компоненты которых соединяются непосредственно, без помощи интерфикса»⁹.

Модель 1. Чистое сложение. Сложные слова с сочинительным (равноправным) отношением основ. «Они называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими словами»¹⁰. Например, *смерт(о)убийство* ← *смерть, убийство*.

Модель 2. Чистое сложение. Сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ. «Они содержат опорный компонент – существительное (немотивированное или аффиксальное) и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией»¹¹. Например, *перв(о)священник* ← *первый священник*.

¹ Там же. – С. 198.

² Там же. – С. 150.

³ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е.А. Земская. – М., 2012. – С. 278.

⁴ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С. 226.

⁵ Там же. – С. 225.

⁶ Там же. – С. 227.

⁷ Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е.А. Земская. М., 2012. – С. 281.

⁸ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С. 234.

⁹ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е.А. Земская. М., 2012. – С. 283.

¹⁰ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С. 230.

¹¹ Там же. – С. 231.

Модель 3. Суффиксально-сложные существительные, как правило, состоят из двух основ, причем предшествующий компонент подчинен по смыслу опорному. В нашем материале выявлены следующие суффиксально-сложные существительные: «1) с суффиксом *-ств(о)* – имеют значение «действие или деятельность, названная глагольной основой и конкретизированная в первой основе сложения. Глагольные основы – такие же, как и в суффиксальных существительных на *-ство*; 2) с суффиксом *-и|j|->*»¹. Например, *сво(е)волиѣ ← своя воля; мал(о)душество ← малая душа*.

Таким образом, в нашем исследовании при определении деривационной структуры имен существительных мы выявили, что самым распространенным способом образования имен существительных, функционирующих в рассказах А.П. Чехова, является суффиксальный способ. Например, наиболее часто представлены модели суффиксами: *-очк-/еchk-* (*записочка*), *-ик-* (*матрасик*), *-ниц-* (*писательница*), а единично представлен суффикс *-ш-* (*генеральша*).

Деривационная структура префиксальных существительных включает модели с префиксами *не-, без-, про-, унтер-, пред-, (не)правда, беспорядок, прогимназия*.

Префиксально-суффиксальным способом в исследуемых текстах образовано одно существительное с префиксом *полу-* и суффиксом *-ок-* (*полушубок*).

В словообразовании сложных имен существительных наиболее часто используется способ чистого сложения (*смертоубийство*), а также представлены суффиксально-сложные существительные с суффиксами *-ств-* и *-и|j|-* (*малодушество, своеволие*).

Таким образом, деривационная структура имен существительных в рассказах А.П. Чехова отражает основные словообразовательные особенности данной части речи.

THE DERIVATIONAL STRUCTURE OF NOUNS IN THE STORIES OF A.P. CHEKHOV

M.A. Zablutskis

Belgorod State University

This article discusses the derivational structure of nouns in the stories of A.P. Chekhov. The ways of word formation of nouns functioning in the texts of the writer are revealed: suffixal, prefixal, prefixal-suffixal and addition method. In the word formation of complex nouns, the method of pure addition is most often used, and suffix-complex nouns are also represented.

Keywords: noun, derivational structure, methods of derivation, suffix, prefix.

УДК 81

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ»

А.Н. Храпова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1322668@bsu.edu.ru

Развитие языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением

¹ Там же. – С. 245.

существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса.

Изучение словообразовательной системы языка имеет большое теоретическое и практическое значение. Знание закономерностей словообразования русского языка, умение определять значение словообразующих морфем способствуют расширению словарного запаса, обогащению грамматического строя речи, уяснению грамматической системы русского языка.

В данной статье исследуются словообразовательные модели прилагательных, функционирующих в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи».

Язык художественных текстов писателя наполнен яркими именами прилагательными, которые отличаются разнообразной деривационной структурой и выполняют определенные художественные функции.

Работая с текстами произведений И.А. Бунина, мы рассмотрели основные способы словообразования прилагательных – суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный и способ сложения.

1. Суффиксальные прилагательные.

«По грамматическому характеру мотивирующего слова суффиксальные прилагательные составляют три основные группы: прилагательные, мотивированные существительными, глаголами и прилагательными; в четвертую – небольшую – группу входят прилагательные, мотивированные другими частями речи: числительными, местоимениями, наречиями, предлогами»¹.

1. Прилагательные, мотивированные существительными.

Модель 1. Суффикс *-н-*, имеющий значение «существующий в то время, которое названо мотивирующим словом»². Например, *осенний* ← *осень*.

Модель 2. Высокопродуктивный суффикс *-ск-* имеет значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Преимущественно с его помощью образуются прилагательные от существительных, называющих населенные пункты³. Например, *тульский* ← *Тула*.

Модель 3. Суффикс *-ов-*. Прилагательные с суффиксом *-ов-* означают «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Мотивирующие – преимущественно неодушевленные существительные с конкретным значением»⁴. Например, *почтовый* ← *почта*.

Модель 4. Суффикс *-ян-* имеет значение «относящийся к тому, что названо мотивирующим словом». Обычно происходит конкретизация значений: «сделанный из того, что названо этим словом»; «состоящий из того или содержащий то, что названо этим словом»⁵. Например, *смоляной* ← *смола*.

Модель 5. Суффикс *-ист-* имеет значение «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом»⁶. Данное общее значение подразделяется на два подтипа:

1. «Обладающий тем, что названо мотивирующим словом»; иногда с оттенком «содержащий в качестве составной части то, что названо этим словом» (часто в химических терминах)⁷. Например, *золотистый* ← *золото*.

2. «Имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом»⁸, например, *душистый* ← *дух*; *лесистый* ← *лес*.

2. Прилагательные, мотивированные глаголами.

¹ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С.269.

² Там же. – С.278.

³ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С. 281.

⁴ Там же. – С. 279.

⁵ Там же. – С. 279.

⁶ Там же. – С. 289.

⁷ Там же. – С. 299.

⁸ Там же. – С. 288.

Модель 1. Суффикс *-чив-* продуктивен как в разговорной, так и в художественной речи. Прилагательные с суффиксом *-чив-* имеют значение «склонный к действию, названному мотивирующим словом»¹. Данный суффикс сочетается только с префиксальными основами. Например, *вспыльчивый* ← *вспылить*.

II. Префиксальные прилагательные.

Модель 1. «Прилагательные с префиксом *без-* имеют значение «характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом». Тип высокопродуктивный»². Например, *беззвучный* ← *звучный*.

Модель 2. Прилагательные с префиксом *не-* означают «отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом; иногда с дополнительным оттенком умеренности, неполной противоположности признака»³. Например, *невысокий* ← *высокий*.

III. Префиксально-суффиксальные прилагательные.

Модель 1. Прилагательные с префиксом *без-* и суффиксом *-н-* имеют значение «характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом»⁴. В тексте И.А. Бунина находим прилагательное, образованное по данной модели: *безграничный* ← *граница*.

IV. Сложные прилагательные.

1. Способом чистого сложения образуются «прилагательные с интерфиксом (в том числе нулевым), словообразовательное значение которых сводится к объединению значений, присущих основам мотивирующих слов, в одно сложное значение. По характеру семантического соотношения объединяемых основ такие сложения делятся на сложения с сочинительным и подчинительным отношением основ»⁵.

Модель 1. Прилагательные с сочинительным отношением основ имеют значение «относящийся в равной степени к предметам или процессам, названным мотивирующими основами образующих прилагательных»⁶. Например, *бесконечно-безмолвный* ← *бесконечный, безмолвный*; *безнадежно-счастливый* ← *безнадежный, счастливый*.

Модель 2. «В качестве опорного компонента в сложениях с подчинительным отношением основ выступают мотивированные существительными прилагательные с суффиксами *-чат-*, *-ат-*, *-ист-*, *-оват-*, *-ав-*»⁷. Так, в анализируемом тексте находим прилагательное *длинноостистый* ← *длинный, остистый*.

2. Сложения с опорным компонентом, содержащим основу существительного.

Модель 1. Сложные прилагательные с суффиксом *-н-* означают «относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения»⁸. Например, *полнолунный* ← *полный, луна*; *железнодорожный* ← *железный, дорога*; *разноплеменный* ← *разный, племена*; *белоснежный* ← *белый, снег*.

3. Сложные прилагательные с нулевым суффиксом.

Модель 1. Прилагательные с опорным компонентом – основой существительного имеют значение «обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения»⁹. Например, *темноликий* ← *темный, лик*; *чернобровый* ← *черный, бровь*; *круглоликий* ← *круглый, лик*.

Таким образом, изучение особенностей функционирования имен прилагательных в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» в деривационном аспекте позволяет

¹ Там же. – С. 305.

² Там же. – С.307.

³ Там же. – С.309.

⁴ Там же. – С. 313.

⁵ Там же. – С.318.

⁶ Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М., 1980. – С. 319.

⁷ Там же. – С. 323.

⁸ Там же. – С. 325.

⁹ Там же. – С. 326.

определить способы словообразования имен прилагательных и распределить их по соответствующим моделям: суффиксальные прилагательные (6 моделей), префиксальные прилагательные (2 модели), префиксально-суффиксальные прилагательные (1 модель) и сложные прилагательные (4 модели).

**DERIVATIONAL FEATURES OF ADJECTIVES IN THE COLLECTION
OF SHORT STORIES “DARK ALLEYS” BY I.A. BUNIN**

A.N. Khrapova

Belgorod State University

This article presents word-formation models of adjectives functioning in the collection of short stories by I.A. Bunin “Dark Alleys”. The derivational aspect of the study allows us to determine the ways of word formation of adjectives and distribute them according to the appropriate models: suffix adjectives (6 models), prefix adjectives (2 models), prefix-suffix adjectives (1 model) and compound adjectives (4 models).

Keywords: derivational features, suffix adjectives, prefixed adjectives, word-formation models of adjectives.

УДК 81'42

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА

А.Е. Бондарева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1257182@bsu.edu.ru

Интенциональность – это центральное понятие многих гуманитарных наук: философии, психологии, культурологии и лингвистики. Это одно из значимых свойств человеческого сознания: быть направленным на конкретный предмет. Отсюда вытекает понятие интенциональности в лингвистике: это способность языковых значений участвовать в реализации намерений автора.

Одним из основных факторов функционирования интенциональности, по мнению О.А. Алимурادова, представляется концепт как «ментальная структура, в которой хранится информация, полученная индивидом в результате восприятия объектов, явлений и процессов окружающего мира»¹.

Неотъемлемой частью культуры любого народа являются художественные произведения как отражение развития нации, проявление ее духовности и ментальности. С точки зрения когнитивной лингвистики художественный текст репрезентирует различные ментальные и ценностно-смысловые структуры, в фокусе рассмотрения которых располагается «ментальный мир человека»².

Рассмотрим концепт «Праздник» в художественных текстах И.А. Бунина. Исследование данной темы обусловлено тем, что праздники в значительной мере определяют и формируют национальную и религиозную культуру нации.

В толковом словаре В. И. Даля слово «праздник» толкуется как «день, посвященный отдыху, не деловой, не работный. День, празднуемый по уставу церкви или по случаю в память события гражданского, государственного, или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до местности, до лица»³. Большой академический словарь дает более обширное толкование: «испытываемое от чего-либо наслаждение, приятное, радостное чувство, а также источник наслаждения, радости»⁴.

Для нашего исследования значимым оказывается толкование слова «праздник» Православной Церковью: это дни, посвященные памяти священного лица или события. В художественных произведениях многие русские писатели обращались к теме праздника – церковным праздничным дням. Отметим, что русская художественная литература оказывает огромное влияние на душу и ум человека, а русские писатели, среди которых Ф.М. Достоевский, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, смотрели на жизнь людей, их характеры и судьбы, отображая истинные ценности. «Коннотативно-смысловым остовом русской лирической прозы, как правило, выступает культурно-ценностное восприятие православных праздников –

¹ Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций // Язык. Текст. Дискурс. – Пенза, 2005. – №3. – С. 43-56.

² Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. / Ю.С. Степанов. – М., 2001 – С. 43.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 3. – М., 2006. – 549 с.

⁴ Словарь современного русского литературного языка (БАС). В 17 томах. Т.11. – М., 1950–1965. – С.25.

основных репрезентантов русской духовно-православной культуры»,¹ – отмечает Е.Г. Озерова.

Судьба России, ее христианский дух, национальный характер и загадка души русской – основные темы и мотивы в художественных текстах Ивана Алексеевича Бунина. Примечателен цикл рассказов о любви «Темные аллеи» И.А. Бунина. Художественное время многих рассказов данного сборника представлено не конкретными датами, а христианскими праздниками: Святки, Рождество, Крещение, Пасха, Прощеное воскресенье, Чистый понедельник. Обратимся к описанию праздника Рождества Христова в прозаических текстах цикла «Темные аллеи».

В художественной литературе Рождество – символ чуда, его предчувствия, ожидания и свершения. Однако надеждам на чудо героини рассказа «Таня» не суждено сбыться. Она служит горничной в поместье, где временами видится с героем, своим возлюбленным. Они очень медленно сближаются, и лишь под Рождество у них возникают доверительные отношения друг к другу. Любовь эта запретная, сложная и запутанная. В канун главного церковного праздника герой не держит слово, и Таня понимает, что если он не приехал на Рождество, то и любовь их закончена.

Своим художественным временем, композицией интересен рассказ «Муза». События рассказа занимают целый год. Рассказчик начинает повествование с зимы, когда он *«был уже не первой молодости и вздумал учиться живописи»*². Весной герой знакомится со своей возлюбленной Музой Граф. Жизнь героев, кажется, наладилась, однако счастье длилось недолго. В рождественскую ночь герой узнает, что его возлюбленная ему неверна, и вместо объяснений слышит жестокие слова: *«Дело ясно и кончено, – сказала она. – Сцены бесполезны»*³.

В один из главных церковных праздников – в Рождество – бунинские герои оказываются в сложной жизненной ситуации, описание психологического состояния героев в цикле рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» противопоставляется радости праздника Рождества Христова, демонстрируя земную сущность человека. В художественных текстах православные традиции являются средством внутреннего психологического и духовного перерождения персонажей И.А. Бунина.

INTENTIONALITY IN PROSE TEXTS I.A. BUNINA

A.E. Bondareva

Belgorod State University

In the article, intentionality is considered as an event that determines and forms value-semantic universals: the artistic time of the stories of the cycle “Dark Alleys” by I.A. Bunin is represented not by specific dates, but by Christian holidays, during which an internal psychological and spiritual rebirth of the heroes takes place.

Keywords: intentionality, Christmas, holiday, literary text.

¹ Озерова Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирикопрозаического текста: дис. ... докт. филол. наук / Е.Г. Озерова. – Белгород, 2012. – 403 с.

² Бунин И.А. Темные аллеи. Повести и рассказы. – М., 2005 – 336 с.

³ Там же.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОНФЛИКТНОГО СМЫСЛА

Е.Н. Бычкова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.М. Голева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
bychkova.elena97@yandex.ru

Конфликтные смыслы могут актуализировать средства различных языковых уровней. Однако наиболее продуктивными в этом плане являются лексические единицы, служащие материалом для проведения лингвистических экспертиз.

Рассмотрим конкретные группы лексико-фразеологических средств создания конфликтных смыслов и примеры их употребления в СМИ и блогах.

К таким средствам относятся лексемы сниженного регистра, среди которых наиболее очевидной является инвективная лексика, под которой понимается «закрывающая в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, интенцию говорящего или пишущего унижить, обесчестить, опозорить адресата своей речью (или объекта оскорбления), обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более уничижительной, резкой, грубой или циничной форме»¹. Однако лингвистическая квалификация инвективной лексики опирается на традиционные словарные пометы.

Другие носители конфликтных смыслов в лексико-семантической системе языка: многозначные слова и омонимы, употребление которых вне достаточно развернутого контекста становится конфликтогенным фактором в развитии коммуникативного акта.

Более всего отмеченными свойствами обладают:

- ненормативная (обсценная, инвективная) лексика;
- негативная оценочная лексика (правая позиция в шкале *добрый – злой, умный – глупый, красивый – некрасивый* и т. п.) или фразеологизмы;
- специальные номинации собеседников по какой-либо примете при отсутствии имени лица номинации;
- слова-агноримы (неизвестные, непонятные или малопонятные многим носителям языка слова; например, диалектные слова: *отюрюбок* – об остатке какого-либо предмета И перен. – о невзрачном человеке).

Ситуативно в качестве конфликтогенных могут восприниматься жаргонные слова, разговорные слова, если они присутствуют в малохарактерном для них контексте. Негативно маркированные единицы могут быть выражены как эксплицитно (при помощи отрицательных характеристик, уничижительных диминутивов, стилистически сниженной, инвективной, пейоративной лексики и т.д.), так и имплицитно (посредством элементов языковой игры, негативно характеризующей определенного человека, фигур речи и эвфемизмов и т.п.). Так, например, сантехник, рассуждая о словах-паразитах, говорит: – *А когда тебе гаечный ключ на ногу шлёпнется, что говорить? Материться не могу – дети отучили. Как тут без «ё-моё»? Скажешь в сердцах, да всё полегче* (Белгородские известия, 22 сентября 2020 года).

При переносном употреблении негативное значение могут получать и многозначные слова. В частности, в публицистических текстах могут использоваться метафоры с негативным смыслом, например, сравнение с животным, с негативно воспринимаемым лицом. Полный список потенциально оскорбительных лексических групп выглядит следующим образом²:

¹ *Матвеева О.Н.* К вопросу о юридизации конфликтного текста // Юрислингвистика. 2004. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridizatsii-konfliktного-teksta-1> (дата обращения: 11.02.2022).

² *Бабаев Ю.В.* Семантические особенности конфликта на материале английской публицистической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №1. URL:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик* и т.д.

2. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник* и др.

3. Фито- и зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям растений/животных и подчёркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осёл, дуб, лопух*), неповоротливость, неуклюжесть (*слон, корова*) и т. п.

4. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, хам* и т.д.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть* и пр.

6. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, предатель* и под.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие, тем не менее, их негативно-оценочный характер: *воришка, махинатор*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, прихватизаторы* и т.д.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики определённого лица.

10. Ненормативные лексико-фразеологические единицы из жаргонов, территориальных диалектов, просторечия: *растащивка, баран, балабол, ханужить* и пр.

11. Пейоративные личные имена (*Маишка, Петька* в определенном контексте, а также отрицательная коннотация может просматриваться и вне контекста: *Верахта* – грубо, уничижительно о Вере, *Катря* – о Кате).

12. Диминутивы с суффиксами, придающими слову пренебрежительно уменьшительный оттенок (*председателишка* – плохой председатель, *лекторишка* – плохой лектор).

13. Сравнение с историческими одиозными личностями и литературными персонажами (*как Дракула*).

Какая-либо унификация оскорбительной лексики не может быть абсолютно объективной, поскольку одна и та же единица в определённой коммуникативной ситуации проявляет свой конфликтогенный потенциал, а в другой – характеризуется противоположно.

Для определения роли лексических средств при лингвистической экспертизе в исследовательской литературе предлагается следующий алгоритм:

1. Предварительный анализ: является ли высказывание спорным.

2. Определение стиля анализируемого текста.

3. Определение нелитературных вкраплений.

4. Установление эмоционально-оценочной окраски лексики.

5. Установление социальной окраски лексики и связь с определенной подсистемой языка.

6. Анализ контекста и участников предполагаемого конфликта.

7. Вывод: является ли текст конфликтогенным.

Рассмотрим лексические средства создания конфликта в публикации блогера М.Вербницкого «Уничтожать-расстреливать»¹, которая посвящена крайне негативной оценке этим блогером антиковидной кампании западных СМИ.

Текст блогера:

«Уничтожать-расстреливать в первую очередь.

<https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-konflikta-na-materiale-angliyskoy-publitsisticheskoy-rechi> (дата обращения: 11.02.2022).

¹ <http://lj.rossia.org/users/tiphareth/2400901.html?nc=206>

Хорошее про ковидобесие как новейший формат борьбы «элит» за власть и супер-прибыли, и про “Freedom convoy” как попытку масс бороться с диктатурой.

Кстати, да, после взлета ковидобесия (как его называют в этом тексте, “covid authoritarianism”) старый добрый марксизм оказался дичайше актуален. В принципе, всем уже должно быть понятно, что ковидобесие и медицинская полицейщина есть основная угроза разумной жизни на шарике, в сотни раз хуже любого фашизма, исламизма и путинизма. То есть, когда ключевых ковидобесов, типа Нила Фергюсона, начнут убивать, это будет великой победой правды и справедливости. Лично я с удовольствием пожертвую денег на любую вооруженную борьбу с “ковидными авторитариями”, да и поучаствую, наверное, терпеть этот невозможно уже. Вот уж кого надо уничтожать-расстреливать в первую очередь. Надеюсь, они разорятся, хотя шансов мало, конечно» (В соответствии с этическими нормами нами пропущено 5 табуированных лексем).

1. Предварительный анализ.

Текст посвящен общественно значимой теме – ограничительные меры по поводу эпидемии коронавируса. Автор крайне негативно относится как к самим мерам, так и к их пропаганде.

2. Определение стиля анализируемого текста.

Исходя из общественно-значимой тематики, высокого уровня экспрессивности в тексте, его следует определить как текст публицистического стиля.

3. Определение нелитературных вкраплений.

Присутствует ненормативная и инвективная лексика в существенных количествах.

4. Установление эмоционально-оценочной окраски лексики.

Имеется эмоционально-оценочная лексика с негативной окраской: *ковидобесие* (дискредитация противников через сравнение их с бесами), *«элиты»* (кавычки как средство выражения негативного отношения), *диктатура*, *дичайше* (экспрессивность выражена превосходной формой прилагательного), *полицейщина* (экспрессивный суффикс), *фашизм*, *мрази*, а также матерная лексика. Явно конфликтогенными являются призывы к насилию и пожелания зла противникам: *уничтожать*, *расстреливать*, *«надеюсь, они разорятся»*, *«пожертвую на вооруженную борьбу, да и поучаствую»*, а также демонизация противника: *«медицинская полицейщина есть основная угроза разумной жизни»*.

5. Установление социальной окраски лексики и связь с определенной подсистемой языка.

Большое количество политических терминов (*фашизм*, *исламизм*, *путинизм*, *авторитаризм*), несмотря на разговорные ругательства, связывает все же текст с публицистическим стилем.

6. Анализ контекста и участников предполагаемого конфликта.

В контексте общественной дискуссии вокруг ограничительных мер по борьбе с эпидемией ковида текст направлен против сторонников ограничительных мер.

7. Вывод: является ли текст конфликтогенным.

Является, так как автор занимает вполне определенную позицию относительно описываемой им социально значимой проблемы.

Конфликтный смысл в тексте является полиступенчатым образованием, представляет собой совокупность различных связей и отношений. Нарушение лексических «санкций» приводит к конфликтной ситуации.

LEXICAL MEANS OF CREATING CONFLICT MEANING

E.N. Bychkova

Belgorod State University

This article is about specific groups of vocabulary and phraseological means of creating conflict meanings and examples of their use in the media and blogs.

Keywords: Lexema, agnonyms, conflict sense, semantics, vocabulary, language system, profanity, marked units.

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
В.В. НАБОКОВА

В.В. Гора

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lada.v.gora@gmail.com

Понятие «доминанта» изначально появилось в психолингвистике, но со временем интерес к нему возрос у специалистов различных направлений науки. К сегодняшнему дню термин «доминанта», помимо лингвистики, играет ключевую роль в психологии, биологии, физиологии, социологии, педагогике. Термин «доминанта» в научное пространство ввел Л. А. Ухтомский, согласно которому принцип доминанты обусловлен предметным мышлением, впоследствии данный феномен исследовался известным психологом Л. С. Выготским: «Всякий рассказ, картина, стихотворение есть, конечно, сложное целое, составленное из различных совершенно элементов, организованных в различной степени, в различной иерархии подчинений и связи, и в этом сложном целом всегда оказывается некоторый доминирующий и господствующий момент, который определяет собой построение всего остального рассказа, смысл и название каждой его части»¹. Интерпретация доминанты художественного текста позволяет определить личность автора, его мировосприятие, идеологию, эмоциональное состояние и многое другое.

Термин «доминанта» стал одним из ведущих понятий в филологии, его начали активно использовать не только лингвисты и психолингвисты, но и литературоведы. Особенно заинтересовались данным понятием приверженцы такого течения, как «русский формализм». В своих трудах данный термин исследовали В. Б. Шкловский, А. Р. Jakobson, Б. М. Эйхенбаум, Б. В. Томашевский, Я. Мукаржовский, которые прослеживали связь доминанты и формы произведения. «Особенно плодотворной была концепция доминанты – это было одним из наиболее определяющих, разработанных и продуктивных понятий теории русского формализма. Доминанту можно определить как фокусирующий компонент художественного произведения, она управляет, определяет и трансформирует отдельные компоненты. Доминанта обеспечивает интегрированность структуры. Доминанта специфицирует художественное произведение» – отмечал в своей работе А. Р. Jakobson². Литературовед Б. В. Томашевский пришел к выводу, что «совокупность доминант и является определяющим моментом в образовании жанра»³.

Исследователи-лингвисты, в зависимости от подхода, на который они опираются в своих трудах, выделяют 1) рематическую (Г.А. Золотова), 2) эмоционально-смысловую (В.П. Белянин), 3) грамматическую (О.И. Москальская, Е.И. Шендельс) доминанты. Выделение доминантных речевых средств художественных текстов начинается с анализа его семантической, структурной и коммуникативной организации, что обусловлено видом анализа, благодаря которому выявляется специфика языкового пространства художественного текста.

¹ *Выготский Л.С.* «Психология искусства» – М., 1965. – С. 206.

² *Jakobson А.Р.* Доминанта. Пер. И. Чернова. Хрестоматия по теоретическому литературоведению. Т. 1. – Тарту, 1976 – С. 59.

³ *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. статья Н. Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. – М., 1996. – С. 45.

Смысловой доминантой рассказа В.В. Набокова выступает путь духовного возрождения Слепцова в канун одного из главных христианских праздников – Рождества Христова. Праздник Рождества Христова ярко отражен в живописи, литературе, кинематографе, музыке и во многих других сферах искусства. Можно сказать, что данный праздник является культурной доминантой.

Герой рассказа в своем духовном развитии, миропонимании, проходит путь от непонимания, внутреннего конфликта, неприятия мира до духовного возрождения: от «ада на земле» – опустошенность, отреченность от жизни, вызванной ранней утратой сына, до «рая» – духовного возрождения, связанного с переосмыслением жизни и смерти, на которое его наталкивает чудесное рождение бабочки.

В.В. Набоков не был православным писателем, как И.С. Шмелев или Ф.М. Достоевский, однако во многих его рассказах доминантой становятся христианские образы. Данный факт можно объяснить тем, что для сознания русского человека того времени религия представляла ценностно-историческую универсалию, которая не могла не отразиться в языковом и культурном аспекте действительности.

Так, например, в некоторых его рассказах появляется образ ангела. Примечательно, что образ ангела в прозаических текстах В. Набокова появляется рядом с образом смерти. В рассказе «Слово» герой уже мертв и находится на дороге к Раю, в «Ударе крыла» ангел появляется в момент окончательного решения героя покончить жизнь самоубийством. Точно так же в его творчестве рядом с образом смерти появляется и образ бабочки, который в христианстве символизирует воскресение и вечную жизнь, возможно, именно поэтому ангелы, как живое свидетельство этой вечной жизни, напоминают бабочек.

Лирический герой обращается к ним с мольбой, хватается за края их риз, *«мечется и в исступлении вымаливает подаяние»* но ангелы лишь *«шли вперед и вперед, не замечая меня, обратив ввысь точеные лики»*.

Единственный ангел, обративший внимание на героя, по описанию приближен к человеку, божественное в нём ещё не до конца победило: *«Лик его, очерк чуть улыбающихся губ и прямого, чистого лба напоминал мне черты, виденные на земле»*. Следовательно, «набоковские служители Бога» являются лишь антитезой человека, они могут лишь показать, насколько мелочна и некрасива людская природа, как она далека от Бога, далека настолько, что они даже не слышат людских молитв, и лишь только тот, кто не до конца утратил человеческую природу, в состоянии понять и помочь простому смертному.

Жесток и отвергнут человеческой натурой ангел в рассказе «Удар крыла». Образ ангела здесь по-прежнему величественен, его появление заполняет собой всё пространство, что символизирует невероятную силу, единство ума и тела, а также сочетание качеств людских и животных. И действительно, в данном тексте божественный посланник напоминает зверя: на его крыльях вместо перьев «бурая шерсть», он покрыт «складками меха», кричит, как зверь: «в тот же миг изнутри вырвался раздирающий и нестерпимый вопль – вопль зверя, раздавленного колесом»¹.

Надо отметить, что лирический герой не благоговеет перед ангельской природой, более того, она ему противна, он хочет убить ангела. Ему неприятен его облик, но он чувствует страх и понимает, что *«он станет мстить»*. Так и произошло, ангел убивает подругу лирического героя – Изабель. Образ ангела показан с отрицательной стороны, его божественная природа не терпит соприкосновения с человеком. Такая характеристика отражает внутренний мир самого Владимира Набокова, который довольно часто вступал в конфликты с действительностью и отличался «бунтарским началом».

¹ Набоков В.В. «Удар крыла» [Электронный ресурс] // Владимир Набоков. Рассказы: сайт. – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/rasskaz/udar-kryla.htm> (дата обращения: 19.11.2021).

Таким образом, можно сделать вывод, что смысловая доминанта текста позволяет идентифицировать личность автора: выявленные семантические группы, формирующие тип текста, являются вербальной манифестацией сознания личности.

SIGNIFICANT DOMINANTS OF V. V. NABOKOV'S ARTISTIC TEXTS

V. V. Gora
Belgorod State University

Dominant is a term from psycholinguistics that plays a key role in text analysis. Analyzing the dominants of a literary text, the researcher can always determine the personality of the author, his worldview, ideology, emotional state, and much more. Accordingly, the picture of the world displayed in a literary text is the structuring and verbalization of the picture of the world of the author as a person.

Keywords: dominant; text analysis; worldview; world of the author as a person.

УДК 81'42

ЗАМЯТИНСКОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ СИМВОЛЫ И ЯЗЫКОВЫЕ ОБРАЗЫ

В.С. Любецкая

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1460865@bsu.edu.ru

*«Благодетель, Машина, Куб,
Газовый Колокол,
Хранители – все это добро,
все это – величественно,
прекрасно, благородно,
возвышенно, кристально-чисто»¹.*

Е.И. Замятин, автор антиутопического романа «Мы», стал одним из тех, кто не только предпринял попытку предсказать будущее и воплотить его образ в художественном произведении, но и почти с точностью определил направление и то «течение», которым человечество войдёт в это Будущее.

Собирательное название «Мы», выбранное автором, не случайно обращает внимание читателя к истокам, стоящим у подножия Будущего. Мы, люди, определяем работу целой системы и выбираем, каково будет существование всего живого.

Под «языковыми образами» мы, вслед за Н.Ф. Алефиренко, понимаем «продукты лингвокреативного речемышления», символический смысл которых «указывает речемышлению вектор поиска нужной комбинации слов для репрезентации языкового образа и его трансформации в концепт»². Ключевые образы в романе – образы мнимых добродетелей будущего, являющегося для главного героя произведения действительностью, которая иной быть не способна и не может из-за системы, кажущейся правильной всем, кроме тех, кто «болен фантазией».

«У руля» правления – Благодетель, он же – великий, мудрый. Его идеальный мир – машины и системность. Именно образ Машины является ещё одной добродете-

¹ Замятин Е.И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс].

² Алефиренко Н.Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания. – Гуманитарные исследования. – 2021. – № 4. – С. 17.

лю, поддерживающей «правильную» глазами людей жизнь системы. В тексте романа «Мы» слово-символ «машина» встречается пять раз в контексте отождествления строения с образом самого Благодетеля: *«Посредине – тусклая, грузная, грозная громада: Машина Благодетеля»*¹. Отметим, что символическое слово Благодетель встречается в произведении вдвое чаще.

Возвращаясь к названию романа, содержащему обобщённый образ общества, необходимо подчеркнуть частоту употребления автором романа словоформы «Мы» – 25 раз. При этом герой произведения отождествляет себя с «мы», поскольку ощущает себя и окружающих единым целым: «мы любим», «мы обычно тратим». После знакомства с I -330 герой изменяет своим прежним убеждениям, навеянными ему и остальным Благодетелем.

Герой произведения ведёт записи, заглавие которым даёт «Мы», подобно автору самого романа: *«Я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «мы» будет заглавием моих записей)»*². Д-503 решает стать голосом народа, среди которого есть те, кто не согласен с существующим укладом и Благодетелем. Он лёгкой поступью, как бы прощупывая землю под ногами, негласно бросает вызов системе, но этот вызов осуществляется скромно, почти «подпольно» и пока в виде записей, в которых прослеживается общенародное настроение, т.е. непринятие существующих порядков и вынужденный конформизм. Эти записи героя являются символом надежды и возможной борьбы с тем, в чьих руках бразды правления.

Система, в которой живёт герой, заботится лишь о всеобщем благе, стирая при этом отдельные личности. Граждане даже не имеют имён, ведь каждому человеку присваивается номер: *«Мерными рядами, по четыре, восторженно отбивая такт, или номера – сотни, тысячи номеров, в голубоватых юнифах, с золотыми бляхами на груди – государственный номер каждого и каждой»*³.

Говоря о частоте употребления слова «номер», являющегося также символом того мира, который был создан Е. Замятиным, необходимо заметить, что оно встречается в романе более двадцати раз.

Все герои произведения буквально лишены личности, ведь каждый из них – «винтик» одного механизма. Несмотря на это, номера граждан символичны. Например, в них есть буквы: согласные, как можно заметить уже при прочтении романа, присвоены мужчинам, а гласные – женщинам. При этом буква в «имени» воплощает индивидуальность человека, а сам номер, наоборот, обезличивает его, как бы показывая, что он всё равно лишь часть единой системы.

Каждая система имеет свой образ. В романе Е. Замятина лицо Единого государства изображается не только через морщинки (предметные образы-символы), но и через цвет (символика). И лицо это имеет цвет болезненный, «серо-голубой: «голубоватые юнифы», «голубые волны юниф», «серые буравчики глаз».

Этот цвет – нейтральный, почти безжизненный, и связан он не только с одеждой и бытом граждан, но и природой, ведь даже солнце здесь иное⁴, оно холодное, безжизненное: *«Не наше, не это голубовато-хрустальное и равномерное сквозь стеклянные кирпичи – нет: дикое, несущееся, попяляющее солнце – долой всё с себя – всё в мелкие клочья»*⁵.

Наблюдая за функционированием голубого цвета в романе, мы подходим к очень важному образу – образу стекла, хрусталя, алмаза⁶, олицетворяющего чистоту. В

¹ Замятин Е.И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 36).

² Замятин Е. И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 1)

³ Замятин Е. И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 2)

⁴ Кутырева О. Символика числа и цвета в романе Е. Замятина «Мы».

⁵ Замятин Е. И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 4)

⁶ Кутырева О. Символика числа и цвета в романе Е. Замятина «Мы».

случае Единого государства – стерильность, а также безупречность, устойчивость и вечность. Именно такой мнится Благодетелю и гражданам система, внутри которой должны жить столь же безупречные люди, винтики механизма: *«сверкало под солнцем изящное тело Интеграла»*; *«всё хрустально-непоколебимое, вечное»*. Герой романа восхищался системой и Интегралом, детищем Единого государства, но благоговение сменяется осознанием мертвенности всего, что казалось ему величественным: Интеграл серо-стеклянный, неживой.

Прозрачность – качество, почитаемое этим государством. Прозрачны мысли людей, прозрачны их действия и даже личная жизнь – прозрачна и на виду. Так живёт система, так живут граждане, пока не начинают *«заболеть фантазией»*.

Очень характерен для Единого Государства синий цвет, который автор использует для характеристики неба и света. Главный герой восхищается небом, испытывает блаженство, когда смотрит на него, и называет его *«блаженно-синим»*¹: *«Я люблю – я уверен, не ошибусь, если скажу: мы любим только такое вот, стерильное, безукоризненное небо»*².

Данные колоративы демонстрируют взаимосвязь с миром за стеной, «с диким миром: податливое, живое, упругое, зелёное (о траве), воронье, рыжие, золотистые, кариковые, чалые, белые люди; янтарное, зелёное, синее: осенний лес, луга, озеро»³. Именно цвет передаёт контраст между привычной для Д-503 жизнью внутри системы и дикой жизнью, которую он познал с I -330, девушкой, которая смогла вызвать в герое несвойственные ему чувства: любовь, отчаяние, страсть: *«Я – кристалл, и я растворяюсь в ней, в I. Я... чувствую, как... тают ограничивающие меня в пространстве шлифованные грани – я исчезаю, растворяюсь в ней, я становлюсь всё меньше – и одновременно всё шире, всё больше, всё необъятней»*⁴. Именно девушка научила его жить вне законов системы, но впоследствии фантазия, приобретённая им, была вырезана, значит, Благодетель одержал победу, а вместе с ним и разум одолел сердце и чувства.

Таким образом, автор романа создаёт государство-утопию, но языковые образы, посредством которых изображаются Единое государство, система и быт, подсказывают читателю, что оно всё же антиутопично. В интерпретации Дж. Оруэлла, британского писателя, автора антиутопии «1984», вдохновлённого, вероятно, романом Е. Замятина, «Мы» – это «сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин...». Рассмотренные ключевые слова-образы и слова-символы помогают читателю на ассоциативном уровне понять, что жизнь в романе не та, к которой следует стремиться. Гибель человечества – вот, от чего нас предостерегает автор романа «Мы».

ZAMYATIN'S FUTURE THROUGH SYMBOLS AND LANGUAGE IMAGES

V.S. Lyubeczkaya
Belgorod State University

The article deals with the work of E. Zamyatin "We". Language images and symbols are analyzed that evoke associations with the future of mankind, as the author of the novel sees it. Words-symbols, coloratives and their role in the text of the novel and plot formation are considered. What is the author warning us about?

Keywords: language image, symbol, colorative, dystopia

¹ Кутырева О. Символика числа и цвета в романе Е. Замятина «Мы».

² Замятин Е.И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 2)

³ Кутырева О. Символика числа и цвета в романе Е. Замятина «Мы».

⁴ Замятин Е. И. Мы: АСТ, АСТ Москва; 2008 [Электронный ресурс]. – (Запись 23)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ**О.А. Музалева**

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322545@bsu.edu.ru

Феномен прецедентности можно проследить в разных источниках: в текстах античных и средневековых памятников литературы, в произведениях классической и современной литературы, в кинематографе, в текстах музыкальных произведений и публицистике. «Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными: к первым относятся самые разнообразные тексты как продукты речемыслительной деятельности, ко вторым – произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения и т.д.»¹. Специфика функционирования прецедентных феноменов в мультипликационных фильмах заключается в вербальном и невербальном (музыкальное сопровождение) взаимодействии, которое используется авторами для создания выразительности и образности смыслового содержания мультфильма. Благодаря особой эмоциональной и экспрессивной нагрузке, данный феномен довольно часто встречается в мультипликационном тексте. О. В. Лисоченко утверждает: «Индивидуальная речь, которой свойственно использование прецедентных текстов, отличается особым очарованием и доставляет творческое удовольствие говорящему / пишущему и радость открытия слушающему / читающему»². Следует отметить, что индивидуальная речь персонажей актуализируется при помощи музыкального сопровождения, благодаря которому слушающий / смотрящий ассоциативно обращается к конкретному мультипликационному фильму («Песенка львёнка и черепахи», «Антошка», «Кто ходит в гости по утрам», «Бу-ра-ти-но», «Песенка Винни-Пуха», «Колыбельная медведицы» и др.).

Как видим, советские мультфильмы стали источником не только вербальных, но и невербальных прецедентных феноменов, которые связаны с персонажами известных художественных произведений. Наиболее частотны в анимационном тексте используются прецедентные феномены, которые впоследствии стали крылатыми выражениями. Именно через анимационный текст передаются смысловые приоритеты и ценностные универсалии, которые учат отличать хорошее поведение от плохого, осознавать важность уважения старших, принимать правильные решения в сложных ситуациях.

Персонажи мультфильмов и связанные с ними прецедентные высказывания являются средством обозначения типизированных ситуаций: например, реплика мультипликационного героя может восстановить мир между товарищами: «Ребята, давайте жить дружно!», поднять настроение: «Хорошо живёт на свете Винни-Пух!». Анимационный текст учит ценить моменты, проведенные рядом с друзьями и близкими людьми: «Всё-таки хорошо, что мы снова вместе!», поддерживать человека, который испугался или находится в трудной ситуации: «Давай бояться вместе!». Посредством мультипликационных реплик у адресата воспитывается любовь к слову, высказывания из мультфильмов зрители впоследствии используют для выражения своих мыслей и эмо-

¹ Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков [и др.]; Под ред.: И. В. Захаренко, В. В. Красных. – Москва: Гнозис, 2004. – С. 16.

² Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учебное пособие для студентов вузов; под ред. проф. Л. В. Поповой (Лисоченко). – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2007. – С. 18.

ций. Например, просьбу сосредоточиться, быть внимательнее можно произнести в шуточной форме «Сделайте, пожалуйста, умные лица», а для того, чтобы эксплицировать душевную гармонию, используется выражение «Счастье – это когда у тебя все дома!».

Мультипликационное высказывание становится прецедентным, если хорошо знакомо любому представителю одной культурной группы. Коллектив исследователей в рамках работы «Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации» отмечает, что «обращение к прецедентному тексту многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы»¹. Таким образом, основными критериями выявления прецедентных высказываний являются широкая известность большому кругу людей и наличие инвариантного восприятия.

В исследовании В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой «Как тексты становятся прецедентными» можно выделить основные положения, согласно которым текст становится «общеизвестным»: «За каждым крылатым словом (высказыванием), если проследить их происхождение, обнаруживается текст или ситуация»². Прецедентный текст позволяет выразить отношение к ситуации или событию, используя при этом крылатое высказывание, обладающее эмоциональной окраской. Мультипликационные высказывания обладают малым объёмом, благодаря чему выражение закрепляется в памяти, становится узнаваемым. О. В. Лисоченко считает, что «пишущий, включая в речь прецедентные тексты и создавая тем самым текстовые реминисценции, рассчитывает на то, что читателям знакомы используемые им прецедентные тексты»³.

Термин «текстовая реминисцентность» был введён в употребление А. Е. Супруном в статье «Текстовые реминисценции как языковое явление»: «Текстовые реминисценции – это осознанные / неосознанные, точные / преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста»⁴. Примерами текстовой реминисценции можно считать цитаты, «крылатые слова», «отдельные определенным образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы», «имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях»⁵.

В процессе познания и освоения мира у коммуникантов формируются фоновые знания. С. И. Кузьминская отмечает, что фоновые знания представляют собой «ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний, ассоциаций, переживаний в сознании человека»⁶. Представители национально-культурного сообщества обладают сходными элементами культурной компетенции, что позволяет создавать единую смысловую и образную структуру прецедентного текста. Н. Ф. Алефиренко в статье «Языковые образы как единицы этнокультурного сознания» отмечает, что «в порождении языкового образа принимают участие все три уровня познания коммуникативного события: а) элементарный (ощущение и восприятие), б)

¹ Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 64.

² Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – С. 73–76.

³ Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учебное пособие для студентов вузов; под ред. проф. Л. В. Поповой (Лисоченко). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С. 194.

⁴ Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17. – URL: <http://philology.ru/linguistics2/suprun-95.htm> (дата обращения: 11.03.2022)

⁵ Там же.

⁶ Кузьминская С. И. К вопросу о трансформационном характере использования воспроизводимых словесных комплексов в текстах массовой культуры // Язык и межкультурная коммуникация. Майкоп. – 2004. – № 1. – С. 11.

промежуточный (представление и воображение) и в) высший (мышление). Формирование смыслового содержания языковых образов на элементарном и промежуточном уровнях обеспечивается за счёт внимания и памяти, а на высшем – речемыслительными процессами».¹

Прецедентное высказывание отсылает коммуникантов к ситуации, в которой оно используется в данном контексте. При восприятии мультипликационного высказывания фоновые знания могут актуализироваться как в виде ассоциативного ряда, связанного с эмоциональным фактором, так и в форме знаний о первоначальном тексте или авторе. В результате происходит расширение смыслового пространства прецедентного высказывания.

Например, в кукольном мультипликационном фильме «Крокодил Гена», снятом в 1969 году по книге Эдуарда Успенского «Крокодил Гена и его друзья», главный персонаж Чебурашка восклицает: «Мы строили, строили и наконец построили!». Этой речью ознаменовалось завершение строительства «Домика друзей». В современных реалиях коммуниканты используют данное высказывание для выражения мысли о доведении до конца важного и значимого дела.

Прецедентное высказывание «Поверь мне... не в пирогах счастье...», принадлежащее герою из советского рисованного мультипликационного фильма «Малыш и Карлсон», прочно вошло в языковое взаимодействие. Малыш расстроился, что не получил в подарок собаку на день рождения. Со временем смысл высказывания расширился: чаще всего так обращаются к адресату, чтобы поддержать его и обратить внимание на то, что счастье не зависит от материального благополучия.

«Лучший мой подарок – это ты!» – высказывание из популярного советского мультфильма «Ну, погоди!». В очередной раз Волк пытается поймать Зайца на зимней базе отдыха в горах в канун Нового года. Персонажи появляются на сцене в костюмах и исполняют «Песенку Деда Мороза и Снегурочки», строки из которой также стали прецедентными высказываниями. В настоящее время данное выражение используется, чтобы показать отношение к дорогому человеку, выразить свою любовь. Нами выявлено, что наиболее частотное данное высказывание произносят родители в адрес своих детей.

При использовании прецедентного высказывания в речи адресата выстраивается взаимообусловленный мыслительный кластер, в процессе которого активизируется «узнавание» первоначального прецедентного текста, происходит интерпретация его смыслового содержания на базе фоновых знаний, позволяющих использовать его в коммуникативной ситуации.

PRECEDENT PHENOMENA IN ANIMATION FILMS

O.A. Muzaleva

Belgorod State University

The article discusses the specifics of the functioning of precedent phenomena in animated films, which is presented in the interaction of verbal and non-verbal synthesis (musical accompaniment), which forms the expressiveness and imagery of the cartoon semantic content. In the process of perception and use of the animated utterance in speech, its semantic space is expanded or transformed.

Keywords: precedent phenomenon, animated film, cartoon statement, background knowledge, communicative situation.

¹ Алефиренко Н. Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания / Н. Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 4(80). – С. 10-11.

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА

Е.А. Руденко

Научный руководитель – д. филол.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1460865@bsu.edu.ru

Прозаические тексты И.А. Бунина позволяют определить основные смысловые доминанты произведений писателя, наполненные эмоциональностью и образным индивидуально-авторским отражением действительности, раскрывающим авторские интенции. Благодаря смысловой доминанте репрезентируются языковые и лексико-семантические средства в художественном тексте. Без понимания смысловой доминанты произведения не представляется возможным постижение его замысла и смыслового наполнения художественного текста, особенностей личности писателя, его взглядов, ценностей, устремлений и желаний.

Исследуя тему «Смысловые доминанты прозаических текстов И.А. Бунина», обратимся к циклу рассказов автора «Темные аллеи» с целью изучения языковых образов любви.

И. А. Бунин на протяжении всей творческой деятельности был предан теме любви, ставшей главенствующей во многих его произведениях, покоряющих смысловой широтой: любовь к родине, любовь к женщине, любовь к людям, к природе и миру – все взаимосвязано в творчестве писателя. «Любовь в прозе писателя – загадочная и несовместимая с жизнью стихия, вторжение в обыденный мир потустороннего бытия, *«солнечный удар»*, несущий с собой такое напряжение душевных сил, которое ни жизнь, ни человеческая личность не в состоянии вместить»¹.

В цикле рассказов «Темные аллеи» писатель делится размышлениями о любви, как вездесущем и вечном чувстве, пронизывающем жизненную суть человека и наполняющем истинными ценностями.

Рассказы и новеллы, собранные автором в книгу «Темные аллеи», являются результатом многолетних размышлений писателя о любви на основе личных чувств и переживаний, убеждений и представлений. И.А. Бунин видит любовь повсюду, по особому искусно описывая ее во всех состояниях и проявлениях, используя всю палитру творческого мастерства и таланта. Писатель находит любовь даже там, где, казалось бы, ее нет вовсе или еще нет, в ожидании любви («Сестрица»), в ее неузнанности («Ида») и в том, что она никогда не случится («Старый порт»)².

Тема любви является смысловой доминантой всего творчества И.А. Бунина и, в частности, всех рассказов сборника «Темные аллеи». Писатель настолько глубинно и широко раскрывает это понятие, что многие исследователи творчества И.А. Бунина говорят о созданной автором философии любви. *«Всякая любовь – великое счастье, даже если она и не разделена»*, – данное высказывание является лейтмотивом сборника рассказов «Темные аллеи»³.

Любовь, по мнению писателя, – основа жизни, она возникает только *«в минуты роковые, это «легкое дыхание»*, которое может исчезнуть, едва появившись⁴. При этом

¹ Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества. – Москва: Наука, 1967. – С. 173.

² Там же. – С. 173.

³ Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Вступ. ст. А.Т. Гвардовского. – Москва: Художественная литература, 1965–1968. – С. 622.

⁴ Там же. – С. 622.

любовь в прозе И.А. Бунина – это не тихая заводь счастья, мерная, спокойная и долгая, обыденная и предсказуемая, «бунинская» любовь – это ослепительная вспышка, заполняющая души влюбленных, приводящая к драме, трагедии, которая навсегда остается в памяти.

Философия любви И.А. Бунина в «Темных аллеях» не какая-то отвлеченная идеалистическая теория, она наполнена реальной жизнью, всецело отражающей переживания и чувственное восприятие действительности. О.Н. Михайлов отмечает: «Любовь для писателя является реальным, осязаемым, земным чувством, прекрасным и притягательным, так как духовность неотделима от физической природы человеческого влечения друг к другу»¹.

И.А. Бунин, тоскуя по родине, ощущая драматичность своей и окружающей жизни, создал сборник «Темные аллеи», ставший вершиной его позднего творчества. В книгу «Темные аллеи» вошли тридцать восемь рассказов, которые объединены одной общей темой – трагичной и обреченной любви, лишенной продолжения. В одном из своих писем Н.А. Тэффи И.А. Бунин писал: «Все рассказы этой книги только о любви, о ее «темных» и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях»².

Основополагающая тема любви неразделима с темами жизни и смерти, а прекрасное и трагическое представлены в их единении.

Книга была названа писателем по первому рассказу «Темные аллеи», который содержит строки из стихотворения Н. Огарева «Обыкновенная повесть»:

*«Кругом шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея...»*³.

Несмотря на трагичность любви, автор неустанно утверждает устами, мыслями героев своих рассказов, что всякая любовь, даже та, что завершается разлукой, потерей, разрушением, смертью, является безмерно великим счастьем.

И.А. Бунин обращается к памяти героев, так как прозрение приходит к ним слишком поздно. Так, например, в рассказе «Натали» писатель обнажает перед нами историю любви студента Мещерского к красавице Натали Станкевич, юной и прелестной. Мещерский искренне влюбляется в Натали, при этом пылает страстью к другой девушке, Соне, однако влечение к Соне вскоре исчезает, а любовь к Натали остается на всю жизнь, несмотря на то, что подлинное счастье взаимной любви героям подарено лишь на мгновение: история любви Мещерского и Натали обрывается неожиданно смертью героини: «В декабре она умерла на Женевском озере в преждевременных родах»⁴.

И.А. Бунин, как великий лирик и романтик, в своих рассказах воспеваает любовь чувственную, которая не бывает длительной даже в желанном браке, любовь как озарение, как «солнечный удар», который захватывает все мысли, духовное и физическое естество человека, переполняет его и достигает максимального напряжения. Финал многих рассказов сборника «Темные аллеи» – естественная смерть, самоубийство героя или героини («В Париже», «Зойка и Валерия», «Галя Ганская» и др.).

Писателя привлекают все стороны и оттенки взаимоотношений мужчины и женщины. В рассказах «Руся», «Натали» выражаются возвышенные поэтические переживания, в рассказах «Кума» и «Начало» – обычные эмоции и ничем не примечательное влечение, противоречивые и даже странные чувства описывает автор в рассказе

¹ Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин // Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. – Москва, 1995. – С. 490.

² Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Вступ. ст. А.Т. Твардовского. – Москва: Художественная литература, 1965–1968. – С. 622.

³ Заманская В.В. Русская литература первой трети XX века: проблема экзистенциального сознания: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. пед. ин-та, 1996. – С. 278–279.

⁴ Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Вступ. ст. А.Т. Твардовского. – Москва: Художественная литература, 1965–1968. – С. 622.

«Муза», проявления страсти как животного инстинкта изображены в рассказах «Барышня» и «Гость», и во всех этих многообразных проявлениях любви И.А. Бунина привлекает прежде всего истинная любовь, любовь как гармония «земли» и «неба», как огромное счастье, но счастье, неожиданно вспыхнувшее и так же неожиданно исчезающее, очень кратковременное и чем любовь совершеннее, тем быстрее она обрывается в рассказах писателя, но при этом не погибает, а освещает всю жизнь и память человека. В рассказе «Темные аллеи» главная героиня Надежда при случайной встрече по истечении тридцати лет с момента их расставания говорит своему возлюбленному Николаю Алексеевичу: *«Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело»*¹.

И.А. Бунин повествует нам, казалось бы, об обычной истории, ничего примечательного в которой нет: бывший военный при чинах и регалиях Николай Алексеевич по пути на железнодорожную станцию останавливается передохнуть на постоялом дворе. Войдя в горницу, утомленный дорогой, желая испить чаю, он и не ожидает, что встретит в лице хозяйки этого дома свою давнюю возлюбленную Надежду, которая, как оказалось, любит его все эти многие годы, даже после того, как он ее бросил. По социальному положению, воспитанию и культурному уровню они очень разные, поэтому их расставание можно назвать закономерным и понятным. Николай Алексеевич говорит Надежде: *«Никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста... – жене я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, – пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести...»*². Но автор не завершает рассказ случайной встречей, а включает размышления Николая Алексеевича о том, что было бы, если бы он женился на Надежде, необычайной красавице, которую очень любил. Такое включение порождает у читателя понимание того, что в его представлении это сделать было невозможно, представить ее женой, матерью своих детей, хозяйкой петербургского дома. Слишком много условностей в жизни людей, за соблюдение которых человек порой расплачивается очень высокой ценой – ценой своего счастья.

Рассматривая языковые образы любви в цикле «Темные аллеи», важно отметить, что все прозаические произведения И.А. Бунина наполнены поэтичностью и лиризмом. Говоря о своем творчестве, писатель отмечает: *«Я, вероятно, все-таки рожден стихотворцем. Для меня главное – это найти звук. Как только я его нашел – все остальное дается само собой»*. Всегда находить этот самый «звук» является смысловой доминантой таланта писателя.

И.А. Бунину удается объединять прозаический текст с поэзией, превращая небольшие рассказы в огромное пространство смыслов, образов, чувств, эмоций, переживаний, которые мастерски и реалистично передаются читателю. Автор не рассказывает о долгой и счастливой любви, соединившей людей на многие годы, вследствие чего создается впечатление, что писателя такая любовь вовсе не интересует, поскольку в ней нет драмы, трагедии, надрыва чувств и страстей – той мощной энергетики, которая порождает художественный текст И.А. Бунина.

В цикле «Темные аллеи» невозможно найти ни одного рассказа, в котором бы любовь увенчалась браком. Любовь в произведениях писателя всегда разрушается по воле разных обстоятельств и причин. Остановить мгновение в высшей точке проявления любви и чувств – это та смысловая доминанта, к которой стремится автор, чтобы показать мощь и силу любви.

И.А. Бунин психологически тонко изображает суть человеческих отношений и убедительно демонстрирует, что тот момент, когда чувственность человека обострена до предела и преображается весь мир, является проявлением высшей любви, поскольку любовь у И.А. Бунина, это явление вселенского масштаба, величие которого невозможно забыть.

¹ Там же. – С. 622.

² Там же. – С. 622.

Изучая языковые образы любви в сборнике «Темные аллеи», необходимо обратить особое внимание на то, с каким эстетизмом, изяществом и любовью И.А. Бунин, как истинный ценитель женской красоты и истинный художник, виртуозно владея кистью своего дара, пишет оригинальные и незабываемые женские портреты. Автор точными выражениями, метафорами, эпитетами, мастерски создает в сознании читателя женские образы с множеством живописных оттенков и нюансов.

Каждый женский образ конкретного рассказа всегда взаимосвязан с повествуемой историей любви и ее развязкой. Ярким примером совершенно разных, но не менее выразительных и обаятельных образов женщин можно назвать рассказы «Руся», «Галья Ганская», «Таня», «Камарг», «Антигона», «Мадрид», «Зойка и Валерия» и многие другие.

Изображая женское тело, писатель прославляет красоту: «...то дивное, несказанно-прекрасное, нечто совершенно особенное во всем земном...»¹. Т. В. Марченко отмечает: «Ничего подобного ни по степени откровенности, ни по изысканности языка и стиля, ни по разнообразию сюжетов и, прежде всего, женских типов, но в первую очередь по исключительно высокому художественному мастерству не было дотоле создано в русской литературе»².

Все женщины, по мнению писателя, являются божественным созданием, с невероятной силой притяжения вне зависимости от социального статуса, рода занятий, образования и воспитания, условий жизни и материальной обеспеченности. В бунинских рассказах и простодушная сероглазая деревенская девушка Таня («Таня»), и статная, с аристократическими манерами, Катерина Николаевна («Антигона»), и бедная красавица испанка, и «крепкая, ладная, с густыми темными волосами, с бархатными бровями, почти сросшимися, с грозными глазами цвета черной крови, с горячим темным румянцем на загорелом лице, с ярким блеском зубов и полными вишневыми губами» Валерия («Зойка и Валерия») – прекрасны и достойны любви.

Говоря о чувственном характере любви, И.А. Бунин никогда не преуменьшает ее духовной значимости, поскольку любовь существует только в гармоничном соединении души и тела, в единении духовного и земного.

Рассказы и новеллы, вошедшие в сборник «Темные аллеи» и повествующие об историях любви и о судьбах людей, объединены важной темой – темой печальной, трагической, но вместе с тем возвышенной и счастливой любви, которая остается жить в них вечно и является самым прекрасным чувством и воспоминанием жизни.

SEMANTIC DOMINANTS IN PROSE TEXTS BY I.A. BUNIN

E. A. Rudenko

Belgorod State University

The article examines the semantic dominants of I. A. Bunin's poetic texts. The article analyzes the stories from the collection "Dark Alleys", which contain the theme of love, which is the semantic dominant of the entire work of this writer.

Key words: semantic dominant, language image, theme, plot

¹ Устами Буниных. Дневники. Том 3. 1934-1953 (1982). – С. 223.

² Марченко Т.В. Поэтика совершенства. О прозе И.А. Бунина. – М., 2015. – С. 55. См. также: Сухих И.Н. Русская любовь в темных аллеях: 1937–1945. «Темные аллеи» И. Бунина // Звезда. – 2001. – № 2. – С. 219–228; Хазан В.И. Эротические функции одежды в цикле рассказов И. Бунина «Темные аллеи» // Русская литература XX века в контексте европейской культуры. – Таллинн, 1998. – С. 119–135 и особенно: Шраер Максим Д. Бунин и Набоков. История соперничества. – М., 2019. – С. 208.

ЛЕКСИКА ЭПОХИ COVID-19 В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.А. Сохина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1304305@bsu.edu.ru

Язык – это орудие для выражения мыслей, чувств, эмоций, способ общения. В современном мире, в стремительно развивающемся обществе, с изменением различных областей нашей жизни, их тесным взаимоотношением и расширением межкультурных контактов, с быстрым ростом количества новых понятий и явлений, лексика русского языка постоянно пополняется новыми словами. Многие лингвисты отмечают, что 20 век – век неологизмов.

«Неологизм – (от греч. neos – новый + ogos – слово, понятие). Слово или оборот речи, созданный для обозначения нового предмета или выражение нового понятия (например, астронавт, космодром, перестройка)»¹.

Неологизмы появляются в языке по разным причинам: для наименования появляющихся новых явлений, предметов, занятий, но и как другое название, дающееся уже имеющимся в жизни вещам. Такие неологизмы называют неологизмами первого и второго рода. Неологизмы первого рода – это слова, без которых нельзя обойтись. Неологизмы второго рода не обязательны в нашей речи, но они возможны для того, чтобы дать «свежесть» словам, которые уже давно имеются в лексическом составе языка.

С конца 2019 года всех захватило не локальное событие, а потрясение большого масштаба, связанное с пандемией COVID-19; оно отразилось в языках по-разному. В Китае в провинции Ухань был выявлен новый тип вируса. Он изменил полностью нашу привычную жизнь, и теперь мы вынуждены жить с ним неопределенное количество времени. Этот вирус назвали Covid-19, или CoronaVirus Disease 2019 (коронавирусная инфекция 2019 года).

Данные события оказали влияние на функционирование современного русского языка, «создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки»².

«Язык пандемии» можно разделить на несколько групп.

Многие слова, которые мы знали и до пандемии, сейчас более распространены, чем раньше, потому что данное событие имеет глобальный масштаб, все слова, связанные с коронавирусом на пике популярности, перешли из пассивного словаря в активный. К таким словам относятся: карантин, самоизоляция, санитайзер или антисептик, болезнь (добавили «коронавирусная»), вакцина (добавили «антиковидная»), вирус (добавили «Китайский вирус», «Уханьско-китайский»), дистанция, пандемия и др.

Можно выделить группу уже знакомых нам слов, но которые приобрели новый смысл по схожим признакам. Например, слово «намордник» уже приобретает другой смысл, его употребляют по отношению к медицинской маске. Также под словом «британец» не всегда подразумевается житель Англии: в современном контексте слово

¹ Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М., 2009.

² Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева, Ю.С. Ридецкая, Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева (отв. ред.). – СПб., 2021. – С. 3.

может номинировать один из видов штамма коронавируса (а SARS-CoV-2), который впервые распознали в Великобритании.

Одной из особенностей периода коронавируса является то, что процесс неологизации начался во многих странах. Где-то слово могло возникнуть раньше, и вследствие этого произошел процесс заимствования. Слова, пришедшие к нам из английского языка: *антиваксер, антимаксер, догшеринг, думскроллер* и др., из немецкого: *маскомат, хамстерство* и др. имеют широкое распространение и в нашей стране (зачастую преобразованы, и употребляются нередко).

Можно выделить еще одну особенную группу слов, которая интенсивно пополняет наш словарный состав – окказиональные слова. Данная группа слов не остается в статусе окказионализмов, а активно переходит в неологизмы. Например, «*заквартирье – Шутл. О пространстве за пределами квартиры в период самоизоляции, карантина. Оказавшись в самоизоляции, многие пытаются понять, что происходит там, в «заквартирье». Контаминация: зазеркалье (о месте, где положение вещей доведено до бессмыслицы, абсурда) + кварти́ра*»¹.

Пандемия коронавирусной инфекции является главной причиной возникновения большого количества неологизмов. Структурно-семантические особенности позволили выделить среди исследуемых единиц такие новообразования:

1) неологизмы, связанные с названием заболевания (коронавирус, ковид) (*ковид-диссидент, ковидный, антиковид, заковидиться*);

2) неологизмы, существующие в профессиональной речи (*ПЦР-анализ, пульсоксиметр*);

3) неологизмы, которые показывают отношение общества к болезни (*маскобесие, коронапаника, карантинник, подносник, коронаскептик, шашлычники*);

4) неологизмы, относимые к табуированной лексике (*вжоперти, карантец, ковидец, коронавирусец, ковидло*).

Следует сказать, что неологизмы образованы как неморфологическим способом так и морфологическим, а именно префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным способом, способом сложения, где отмечались такие типы, как сложение двух основ, сложение усеченных основ и аббревиация.

Широкое распространение новой вирусной инфекции COVID-19 значительно изменили жизнь человека. Преобразования вошли во все сферы общества. Лексический состав языка динамичен, потому что и на него оказывают влияние различные факторы, процессы, изменения, события. На данный момент потрясением мирового масштаба является пандемия коронавируса.

VOCABULARY OF THE COVID-19 AGE IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Y.A. Sokhina

Belgorod State University

The article deals with such a phenomenon as neologism. The paper talks about how our language is changing, what factors affect it, namely, how the emergence of coronavirus infection affected vocabulary, how new words are formed, what groups of neologisms stand out.

Keywords: neologism, new words, ways of word formation, vocabulary, language, coronavirus.

¹ Там же. – С. 52

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ М. ЗОЩЕНКО

А.Р. Хабибуллина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1185546@bsu.edu.ru

Языковые средства в художественных текстах М. Зощенко включают как лексико-грамматические формы XIX века, так и советские слова XX века. Как отмечает Н.А. Мещерский, «...язык ... становится подлинным достоянием»¹. Перемены в системе языка произошли на всех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом, словообразовательном и стилистическом. В литературный язык проникли разговорно-просторечные, диалектные, жаргонные и профессиональные слова, заимствования, которые были обусловлены взаимодействием литературной и разговорной речи, делая язык более приближенным к народным массам.

Художественные труды М. Зощенко относятся к 20-м годам XX века, поэтому в его произведениях можно заметить изменения языка. Чтобы максимально точно передать «речь» советской эпохи, писатель провел долгую и кропотливую лексико-грамматическую работу, вводя в нее просторечия, бюрократические и идеологические штампы, но не уменьшая их уникальности.

Использование просторечной, общеупотребительной, диалектной или жаргонной лексики придает произведениям М. Зощенко комический эффект и демонстрирует функционирование живой речи (*дескать, живу – хлеб жую; ну-ка, окинь взглядом все прожитое; враз не найти; обождите; счастьяшко; стукну по балде; сымай сапоги; ежели крикнешь; ненадутые люди и т.д.*).

Применяя диалектные и устаревшие формы, писатель обращает внимание читателя на безграмотность и невежество персонажей и самого рассказчика, которые стараются казаться интеллигентами. Например, в рассказе «Приятная встреча»: «Презабавная история произошла со мной на транс-порте этой осенью»; «Думают индейские петухи...», «Пуцай», «этакий человек в кепочке»².

В речи героев частотно используется лексический повтор в форме явной речевой ошибки: «И вот она едет к мужу. Все как полагается: на руках у нее малютка, на лавке узелок и корзинка. И вот она едет в таком виде в Новороссийск. Едет она к мужу в Новороссийск. А у ней малютка на руках <...> И вот едет эта малютка со своей мамашей в Новороссийск. Они едут, конечно, в Новороссийск». При прочтении контекста создается эффект долгой и утомительной поездки, с сумками, детьми и людьми вокруг, следовательно, благодаря данному приёму М. Зощенко погружает читателя в смысловое пространство контекста.

Для художественных текстов М. Зощенко характерно смешение просторечной, литературной, научной и иностранной лексики. Герои бессознательно нарушают логические связи, стили речи, воспроизводя, по их мнению, умные речи, например, «Действительно верно, очень грандиозные картины наблюдаются», «Такой вообще интеллигент в черной тужурке», «Такая вижу гуманная картинка. Сюжет достойный Рембрандта»; «– То есть, – говорю, – как вас, позвольте, понимать? Вы есть бывший помещик? То есть, – говорю, – пролетарская революция смела же вашу категорию. Я, –

¹ Мещерский Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский – Л., 1981. – 280 с.

² Зощенко М. Уважаемые граждане. Пародии, рассказы, Фельетоны, сатирические заметки, письмо к писателю, одноактные комедии. Сер. «Из архива печати» под ред. М.З. Долинским, М., 1991. – 662 с.

говору, – извиняюсь, не могу чего-то разобраться в этом деле. У нас, – говорю, – социальная революция, социализм – какие у нас могут быть помещики. <...> Что, – думаю, – за черт. Поехать, что ли, погля-деть, как это он сохранился сквозь пролетарскую рево-люцию? Или он брешет»: Подобный синтез использован автором для изображения собирательного типа героя, поскольку, по мнению писателя, в каждом есть черты и мещанина, и собственника, и стяжателя. «Я стараюсь приблизить свой язык к живой речи, с которой сталкиваюсь в быту. Не проходит вечера, чтобы я не занес в записную книжку какое-нибудь словцо, обрывок фразы, уличный выкрик, осколок будущего сюжета. Потом в рукописи я заделываю швы, стараюсь, чтобы речь была естественной, плавно», – говорит М. Зощенко¹.

Автор, создав свой собственный «зощенковский язык», мастерски использует изобразительно-выразительные средства языка, придавая тексту яркость и неповторимость. Рассмотрим частотно употребляемые:

- аллегория используется для усиления выразительности художественного текста: «А дело, я говорю, к вечеру. Не то чтобы темно, но темновато. Вообще сумерки».

- гипербола употребляется автором для акцентирования сказанной мысли, намеренного преувеличения: «У нас жилищного кризиса не наблюдается. Тем более мы проживаем у себя в усадьбе, в поместье... Я иногда вечера устраиваю. Кругом у меня фонтаны брызжут. Симфонические оркестры поминутно собачьи вальсы играют»

- гротеск – для изображения противоречий действительности: «И крови-то почти не было – не больше полстакана»².

- ирония как средство создания имплицитных характеристик представлена не только в текстах, но и в названиях произведений: «Счастье», «Любовь», «Легкая жизнь», «Приятная встреча», «Счастливое детство».

- метафора позволяет выявить имплицитные сходства: «А сколько эта музыка стоит?»¹⁰⁸⁹.

- эпитеты передают эмоциональность, выразительность и оценочность: «Такие все, вижу, симпатичные, ненадутые люди», «Этакая даже собачица – коричневая, морда острая и несимпатичная».

- сравнения в текстах рассказов служат для образного сопоставления сказанной информации: «Одевай мою жилетку и ходи в ней, будто тебе все время в пиджаке жарко», «А у нее, может быть, около сорока температуры, и она ничего в расчет не принимает и все видит как сквозь сито».

Порождение комичного восприятия у М. Зощенко происходит благодаря таким приемам, как:

- каламбур: «Семен Михайлович Цаплин давать ей не хотел, он только просто так поглядел в ее личность. И видит – личность будто знакомая». В данном контексте происходит смешение понятий «лицо» и «личность».

- алогизм: «нарушает общественный беспорядок», «Уводи свою собачицу к свиньям собачьим».

- парадокс:

« – Посмотрите лучше, какая чудная красота вокруг, когда луна светит. Какой красивый город по ночам! Какая чудная красота!

– Да, замечательная красота, – сказал Вася, глядя с некоторым изумлением на облупленную штукатурку дома. – Действительно, очень красота... Вот и красота тоже, Марья Васильевна, действует, ежели действительно питаешь чувства...».

¹ Мастера Современной литературы. Михаил Зощенко. Статьи и материалы. Сборники под ред. Казанского Б.В. и Гыняновой Ю.Н. – Ленинград, 1928 – 95 с.

² Зощенко М. рассказы и повести. Сост., подготовка текста М. Бутузовой, О. Нурыгдыевой, С. Якушкиной. – Ашхабад, 1988. – 528 с.

Обратим внимание на грамматические и пунктуационные ошибки, которые часто встречаются в текстах М. Зощенко. Подобный приём необходим для передачи живой речи героев, их характеристики, а также для изображения типичного героя 20-х годов, выходца из слоев пролетария, считавшего себя выше своего собеседника или кого-либо.

«На днях в петроградском Госстрахе у одного из служащих был украден туго набитый портфель с бумагами. На следующий же день бумаги были возвращены со следующим письмом:

«Извиняемся Госстрах, что у вас мы взяли, поошибке портфел в котором мы думали что там лежат червонцы, но на наше несчастье мы нашли только вашу бумажную волокиту, котору вам отсылаем для дальнейшей вашей головоломки.

Неизвестный для вас неудачник в червонцах Гришка Нечухайский».

- грамматические ошибки и различные нарушения языковых норм проявляются в падежных окончаниях, при изменении числа, рода, в неправильном употреблении предлогов: *«Обождите, радость моя...»*, *«А касаето шести рублей с носа, то это рабочему дорого хоть бы и в кредит. Когда будет по рублю – нам скажите. Полетим за наличные, если ветру не будет»*. Неправильное склонение местоимений стилистически снижает текст, придавая ему разговорную окраску: *евонный, ихний, этакий, «у ей и шуба», «с ее снимешь»*.

Таким образом, писатель использует различные лексико-грамматические средства, чтобы показать красочность и сочность живого языка, актуализировать задуманную эстетическую задачу – передать язык эпохи и создать образ типического героя рассказов. В художественных текстах М. Зощенко появляется синтез литературной и разговорной речи, который отражает реалии XX века и погружает в авторскую картину мира, в его замысел, тем самым погружая читателя в политическую, культурную и социальную сферу общественной жизни. Художественная репрезентация нарушений норм литературно-языковой системы способствует созданию комического эффекта и выражению авторской оценки на происходящие события. «Зощенковский язык» на лексическом уровне включает общенародную и общеупотребительную лексику, диалекты и просторечия, разговорные и крылатые выражения, жаргон; функционирование изобразительно-выразительных средств в художественных текстах М. Зощенко зиждется на таких тропах, как аллегория, ирония, сравнение, гипербола, метафора, эпитет, в качестве приёмов используется алогизм, каламбур и парадокс.

LEXICO-GRAMMATIC FEATURES OF TEXTS BY M. ZOSHCHENKO

A.R. Khabibullina

Belgorod State University

This article examines the main lexical and grammatical features of the stories of the 20s of the 20th century by M. Zoshchenko. Particular attention is paid to the examination of the vocabulary of the texts and speech of the heroes, examples are presented. Grammar-level questions are presented. Explains the presence of lexical and grammatical errors in the texts as a special technique of the writer.

Keywords: vocabulary, grammar, language, pictorial and expressive means of language, artistic techniques.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

А.Я. Чернушевич

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1205626@bsu.edu.ru

Реклама – неотъемлемая часть современного потребления, в которой все информационные каналы используются для передачи предполагаемой модели потребительского поведения любому члену общества. Изучением рекламы и ее особенностей занимается множество российских и зарубежных ученых, рассмотрим различные подходы понятия «реклама». С. В. Ильинский описывает рекламу как оплаченное информирование о «товарах (услугах) и их производителях или же такое же информирование о деятелях и деятельности политического и социально-культурного характера»¹. Е.В. Ромат также определяет рекламу как платное обращение, агитирующее в пользу товара, марки, фирмы, либо же какого-то дела или кандидата, реализованное через СМИ или другие виды связи². Исследованием рекламного текста занимаются не только российские, но и зарубежные ученые (У. Уэллс, С. Мориарти и Дж. Бернетт), которые в книге «Реклама: принципы и практика» понимают рекламу как «оплаченную неличную коммуникацию, осуществляемую с помощью СМИ и интерактивных масс-медиа каким-либо спонсором, с целью влияния на целевую аудиторию или убеждения ее в чем-то»³.

Многовекторность дефиниций позволяет предположить, что цель рекламы состоит в информировании и привлечении внимания к товару. Для выполнения этих функций рекламодатели используют специальные стилистические средства внутри рекламного текста. Рекламные тексты характеризуются новыми формами выражения одних и тех же мыслей, демонстрируют неожиданные лексические и грамматические формы для пробуждения интереса в потенциальном покупателе. Рассматривая языковую игру в рекламе, С. В. Ильясова и Л. П. Амири отмечают, что рекламный текст – «особый тип текста, в котором прагматичность реализуется единицами практически всех языковых уровней»⁴. Отметим значимость лексического потенциала рекламного текста, поскольку при помощи внутренней формы слова происходит воздействие на человека, вследствие чего актуализируется желание приобретения товара (услуги). Также большое значение в структуре рекламного текста имеют и экстралингвистические компоненты, такие как образы, звуки, графика, схемы и т.п.⁵.

Еще в конце XIX века американский рекламист Э. Льюис предложил модель потребительского поведения «AIDA», которая включает 4 функции.

1. **Attention** (внимание) – хорошая реклама должна привлекать потребителя, чтобы он обратил свое внимание на ее продукт.

2. **Interest** (интерес) – презентация рекламы должна вызывать большой интерес у потребителей.

¹ Энциклопедический словарь PR и рекламы. Часть 1. PR. Реклама. Маркетинг. (А – Я) / сост. С.В. Ильинский. – М., 2002. – С. 46.

² Ромат Е.В. Реклама. История. Теория. Практика. – 5-е изд. – СПб., 2002. – С. 4.

³ Уэллс У., Мориарти С., Бернетт Дж. Реклама: принципы и практика. Перевод на русский язык, издание на русском языке. – СПб., 2008. – С. 6.

⁴ Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – 6-е изд., стер. – М., 2018. – С. 21.

⁵ Бове К.Л., Аренс У.Ф. Современная реклама. Русское издание. – Тольятти, 2001. – С. 300.

3. **Desire** (желание) – реклама должна стимулировать желание потребителей купить продукт и заставить их осознать, что этот продукт – именно то, что они хотят.

4. **Action** (действие) – реклама должна вызывать реакцию потребителей на информацию и побуждать их совершить покупку¹.

Согласно лингвистическому подходу, актуализировать внимание потенциального покупателя возможно при помощи отклонения от языковой нормы, для этого используются следующие приемы: 1) неправильное написание, грамматические ошибки; 2) использование неологизмов, каламбура, оксюморона, семантических трансформаций и экспрессивных контекстов.

Следует отметить, что порождение рекламного текста отличается функционированием разговорной лексики, поскольку адресат должен быстро усвоить предлагаемую информацию, поэтому стиль рекламы предполагает непринужденные отношения между потенциальным покупателем и рекламодателем. Для этого часто используется прямое обращение: употребление местоимения «ты», разговорные выражения и отсутствие маркеров вежливости, поэтому в рекламном тексте даже письменная форма демонстрирует специфику разговорной речи.

Сообщение рекламы должно быть запоминающимся, поэтому акцентным является использование повтора как одного из наиболее частотных приемов, используемых в рекламе для повышения её эффективности.

Для рекламного текста характерны следующие лингвистические приемы.

1) **Аллитерация** (повторение начального звука):

Чай «Брук Бонд» – Будь на высоте! – Реклама чая «Брук Бонд».

Вольному – Volvo. – Реклама автомобиля «Volvo».

2) **Рифма** (повторение одних и тех же конечных звуков):

«Gillette» – лучше для мужчины нет. – Реклама бритвенных станков «Gillette».

Молоко вдвойне вкусней, если это Milky Way. – Реклама шоколадного батончика «Milky Way».

3) **Грамматический параллелизм** (повторение одной и той же грамматической структуры):

Буксировка с места аварии? – Да! Фирма «Гарант». Ремонт в дороге? – Да! Фирма «Гарант». Доступные цены? – Да! Фирма «Гарант». – Реклама фирмы «Гарант».

4) **Семантические и синтаксические повторы** (использование одной и той же синтаксической структуры или слов из одного и того же словарного поля):

Чтобы встретить миллионера своей мечты, надо красиво утонуть. Чтобы красиво утонуть, надо далеко заплывать. Чтобы далеко заплывать, надо быть в тонусе. Чтобы быть в тонусе, надо, чтобы «Тонус» был в тебе! – Реклама сока «Тонус».

5) **Лексический повтор:**

«Майский чай – любимый чай». – Реклама чая «Майский».

«Picnic». Все на пикник! – Реклама шоколадного батончика «Picnic».

Следует отметить, что рекламный текст достаточно частотно сопровождается конкретными инструкциями, представленными в форме императива: *Хватит мечтать – пора водителем стать* (Автошкола «Владивосток»).

Специфика рекламного текста состоит в стремлении создать его позитивное восприятие, функционирование же негативной информации используется для порождения эмотивного фона как элемента создания экспрессивности для привлечения внимания адресата. Данный подход обусловлен психологическим и когнитивным подходом, так как отрицательная коннотация требуют более длительного времени при вос-

¹ Сапелкин Р.А., Рябова А.Л. Современные лингвистические приемы для эффективной рекламы // Международный научно-исследовательский журнал. – СПб, 2019. – №7-2 (85). – С. 54.

приятии рекламного текста, чем позитивные утверждения. Стратегия использования позитивных конструкций распространяется на лексический уровень, отметим, что прилагательные с положительным значением играют важную роль в рекламном языке¹.

Чувственные ноты фиалки, орхидеи и золотистой амбры преобразят Вас в одно мгновение (туалетная вода «Slip into»).

Таким образом, рекламный текст характеризуется конкретными стилистическими особенностями, поскольку реклама должна иметь функцию убеждения и привлечения потребителей, чтобы люди были заинтересованы в рекламируемом продукте, поэтому, чтобы успешно продвигать продажи своей продукции, создатели рекламного текста используют различные лингвистические и экстралингвистические факторы.

STYLISTIC FEATURES OF THE ADVERTISING TEXT

A.Y. Chernushevich
Belgorod State University

Advertising language is very different from common language. It is a style of immediate impact and quick persuasion. This article is devoted to its own stylistic features. For a stylistic device appeals to the imagination and makes the speech or writing interesting and appealing, advertisers often use various stylistic devices to persuade the readers to buy different products.

Keywords: advertising, advertising text, parallelism, repetition, stylistics, stylistic devices.

УДК 81'42

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Д.С. Чернышова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1190847@bsu.edu.ru

Язык современной рекламы наглядно демонстрирует специфику функционирования в текстах научной рекламы. «Научный рекламный текст отличается рядом лексических, грамматических, структурно-семантических и логико-композиционных особенностей. В нём выделяются классические текстовые категории, в которых находят отражение такие неотъемлемые свойства научного текста, как логичность, точность, строгость, обобщенность и информативность»².

В языке современной научной рекламы инфографика выполняет такие функции, благодаря которым информация трансформируется в лаконичный текст. К основной ее цели следует отнести совершенствование процесса восприятия передачи информации и объяснение неоднозначной и сложной информации в достаточно простых формах. Следует также отметить передачу данных в интересном и компактном информационном пространстве, которое содержит эффективную текстовую информацию³.

Получение информации представляет собой достаточно сложный трудоемкий процесс: чем больше усилий прилагается для переработки информации, тем менее успешным представляет сам коммуникативный процесс. Научное рекламное сообще-

¹ Gieszinger S. The History of Advertising Language. – Frankfurt am Main: Lang, 2001. – С. 154.

² Ещенко М.В., Вишненко В.А., Собко И.В. Язык современной научной рекламы // Молодой исследователь Дона. – 2016. – С. 139-142.

³ Швед О.В. Инфографика как средство визуальной коммуникации / О. В. Швед // Science and Education, Philology. – 2019, – №1 (3). – С. 189-194.

ние может быть передано изобразительно или вербально, отечественные и зарубежные ученые подразделяют такие тексты на «некреолизованные и креолизованные»¹.

В результате лингвостатистического анализа текстов научной рекламы, представленной в форме инфографики, отмечают учёные, «установлено, что наиболее употребительными являются имена существительные – 76%, имена прилагательные – 26%, глаголы – 11%; союзы – 10%; наречия и предлоги – 9%. Анализ показал абсолютное преобладание имени над глаголом и атрибутивно-именными сочетаниями, что говорит о высокой информативности текста научной рекламы. Употребление существительных мужского рода свидетельствует о тенденции к сокращению слога»².

Одной из особенностей научного рекламного текста принято считать, в первую очередь, использование терминологии. Терминология функционирует в различных сферах деятельности. В инфографических текстах используют широкие общенаучные и межотраслевые термины, такие как *контейнер, оператор, дорожная лаборатория, принтер, нагрузка, маршрутное такси, релаксация, специализированная техника, контейнер, нагрузка*. Термины, репрезентирующие узкие понятия, встречаются достаточно редко, что обусловлено спецификой восприятия научного рекламного текста: *трехосный гироскоп, зеркало Хаббла, циркуляционный насос, бережливое производство*.

Следует отметить, что авторы текста научной рекламы госкорпорации «Росатом» и «Автор Холдинг» частотно используют такой стилистический прием, как сравнение: *реакторы – монстры-ящеры*. В свою очередь акционерное общество «Роснано» предлагает вниманию целевой аудитории «Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов»³.

Следует отметить, что высокий уровень информативности и компрессии текста помогает цифровому отображению информации. Примером может служить следующее: *+6°C, 5-7 метров, 769 квадратных метров, 25 млн. рублей, 600 тонн, 128 Гб*.

В современной научной рекламе частотно функционируют сложносочинённые слова и аббревиатуры: *УФНС, УФМС, ООО, ОАО, РФ, РАНГС, СК, КТ, НАСА, УРМ, ПРФ, ИРМ, НИИР, ГК, ФЗ, УК, ГНЦ, ГИБДД, ПП, наноматериалы, короткоживущий изотоп, теплогидравлические, марсоход, теплозащита, микроэлектроника, нанокompозиты, планетоход, микроорганизм*.

Следует отметить, что в современном научном стиле отмечается частотное употребление марок и наименований продукции и изделий, названия фирм и предприятий: *Ракета-носитель «Аврора», Росатом, «Роснано», Зонд Dawn, телескоп Hubble, танк Т-34*.

Одной из важных особенностей инфографической информации считается цветное и графическое выделение слов. Намеренная актуализация важна для определения темы и связана с коммуникативной стратегией текстового развертывания: *Государственная корпорация «Росатом», радионуклиды, бережливое производство и «Марсоход Curiosity»; «Характеристики и сопоставление планетоходов»;*

Инфографика – один из наиболее востребованных рекламно-информационных продуктов, позволяющий объяснить сложное научное явление или открытие, популяризировать научные знания. Лингвостилистические особенности этого жанра еще недостаточно изучены, однако интерес к таким текстам растет и развивается, так как в инфографическом пространстве грань между рекламным и научным текстом практически отсутствует, что позволяет расширить аудиторию читателей научной рекламы.

¹ Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина – М., 2019. – 280 с.

² Ещенко М.В., Вишненко В.А., Собко И.В. Язык современной научной рекламы // Молодой исследователь Дона. – 2016. – С. 139-142.

³ Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов [Электронный ресурс] / Группа РОСНАНО. – Режим доступа: <http://thesaurus.rusnano.com/> (дата обращения: 30.03.2022)

THE LANGUAGE OF MODERN SCIENTIFIC ADVERTISING

D.S. Chernyshova
Belgorod State University

A study of the functional status of language in modern scientific advertising has been conducted, attention is paid to the directions of the language of scientific advertising, the analysis of the features of the language text of modern scientific advertising is carried out, the structure of the text is considered, the concept of infographics as an element of scientific advertising text is presented and considered.

Keywords: vocabulary, science, advertising, technology, language.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

УДК 81`42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕКСТЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

А.А. Горлова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.М. Якимова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1301656@bsu.edu.ru

В настоящее время исследование паралингвистических средств в художественном тексте предпринимается лингвистами довольно часто. При этом особый интерес представляет специфика вербального описания параязыковых элементов. «Средства вербализации художественного текста отличаются структурным и тематическим разнообразием, вариантносью, стилистической неоднородностью и разной степенью частотности. При этом их можно разделить на две категории: универсальные, лексикографически освоенные многими авторами, и индивидуально-авторские, свойственные стилю того или иного писателя средства»¹. В этом аспекте представляется целесообразным анализ параязыковых элементов в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», поскольку с помощью описания невербального поведения автор особым образом детализирует портреты персонажей и усиливает их сходство с реальными образами. Персонаж в рамках той действительности, которую изображает автор, выступает как реальное действующее лицо, в его поведении должен быть отражен весь комплекс физических, интеллектуальных и речевых действий, свойственных человеку, следовательно, полный и точный портрет персонажа требует обращения как к вербальным, так и невербальным языковым средствам. Если при непосредственном общении параязык используется его участниками в большей степени неосознанно, то в литературном тексте они выступают осмысленным средством моделирования художественной системы и ее персонажей. Как отмечают исследователи, «описание вербального и паравербального поведения персонажа интегрируются в единое паралингвистическое высказывание, что создает многоступенчатость (многоаспектность) отражения действительности через разные точки зрения и оценки изображаемого автором, персонажем и читателем»².

Проведенный нами анализ параязыка поэмы показал, что 30% параязыковых элементов исследуемого текста составляют паралексемы, значительная их часть (76%) не только репрезентирует фонический элемент, но и описывает особенности его воспроизведения в контекстах с прямой речью.

Среди акустических характеристик, которые Н.В. Гоголь включает в контексты, представлена громкость парафонического явления, прежде всего, голоса. Она вербализована в тексте следующими языковыми конструкциями:

¹ Шаньлин Л. Элементы параязыка в художественной прозе курских писателей: автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Л. Шаньлин. – Белгород, 2016. – С. 5.

² Русина Е.А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Русина. – Курск, 2002. – С. 193.

1) имя прилагательное в сочетании с существительным *голос*: «*При смерти на одре привел бог заплакать*», – произнес он **слабым голосом** и тяжело вздохнул, услышав о Чичикове...»¹;

2) глагол говорения в сочетании с наречием: «*По окончании игры спорили, как водится, довольно громко*»²; «*Пусть его едет, что в нем проку!* – **сказал тихо** Чичиков Ноздреву»³;

3) собственно глагол, в значении которого есть сема громкости: «*Павел Иванович!* – **вскричал** он наконец, когда Чичиков вылезал из брички»⁴.

Важной акустической характеристикой является тон высказываний персонажей. Вербализация этого парафонического явления позволяет автору репрезентировать:

1) внутреннее эмоциональное состояние персонажа: радость, восторженность: «– *Ах, батюшка! ах, благодетель мой!* – **вскрикнул** Плюшкин, не замечая **от радости**, что у него из носа выглянул весьма некартинно табак ...»⁵; гнев: «*Порфирий, Павлушка!* – **кричал** Ноздрев **в бешенстве**, порываясь вырваться»⁶;

2) осознание собственного положения персонажем: «*Всему есть границы*», – **сказал Чичиков с чувством достоинства**»⁷;

3) отношение персонажа к собеседнику либо к сообщаемой информации: «*Нет, не курю*», – **отвечал Чичиков ласково** и как бы с видом сожаления»⁸.

Важным изобразительным средством в тексте поэмы «Мёртвые души» выступает вербализация таких физиологических процессов, как смех, сморкание, храп. Как отмечает Е.А. Русина, «индивидуальный авторский стиль может быть реализован за счет преобладания того или иного класса параязыковых элементов, определенных лексических средств их вербализации, в разнообразии зафиксированных вариантов общеупотребительных наименований, в актуализации отдельных конструкций и в использовании специальных языковых единиц для уточнения смысла элемента и его всесторонней характеристики»⁹. В анализируемом тексте Н.В. Гоголь не только описывает парафонические явления, но и объясняет их смысл. Так, смех Манилова репрезентирован с помощью сравнительного оборота: «*Тут поцеловал он его в голову и обратился к Манилову и его супруге с небольшим смехом, с каким обыкновенно обращаются к родителям, давая им знать о невинности желаний их детей*»¹⁰. В этом случае словосочетание «*небольшой смех*» – это паралексема, а придаточное предложение «*с каким обыкновенно обращаются к родителям, давая им знать о невинности желаний их детей*» – интерпретанта, раскрывающая значение парафонического явления. Интерпретанта включает сравнение с обобщенным образом, т. е. предполагает, что большинство читателей имеет представление о данном параязыковом явлении.

Анализ параязыка поэмы показал частотное использование сравнительных конструкций для вербализации параязыковых явлений. Так, в тексте параязыковое явление сморкание описано посредством сравнения с музыкальным инструментом: «*В заключенье всего он **высморкался** в белый батистовый платок **так громко**, как Андрей Иванович еще и не слыхивал. **Подчас попадаетея в оркестре такая пройдоха-труба, которая, когда хватит, покажется, что крякнуло не в оркестре, но в собственном***

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. – М., 1968. – С. 265.

² Там же. – С. 37.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 44.

⁵ Там же. – С. 152.

⁶ Там же. – С. 112.

⁷ Там же. – С. 105.

⁸ Там же. – С. 54.

⁹ Русина Е.А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Русина. – Курск, 2002. – С. 194.

¹⁰ Гоголь Н. В. Мертвые души. – М., 1968. – С. 61.

ухе. Точно такой же звук раздался в пробужденных покоях дремавшего дома...»¹. Отметим, что использование музыкальных мотивов является одним из основных средств, которые Н.В. Гоголь использует для вербализации парафонических явлений.

Среди элементов параязыка в тексте поэмы «Мёртвые души» представлено такое парафоническое явление, как храп. По мнению Ю.В. Манна, храп в «Мёртвых душах» в некоторой степени выражает «общность совместной простейшей жизни»². «*Оба (то есть Селифан и Петрушка) заснули в ту же минуту, поднявши храп несслыханной густоты, на который барин из другой комнаты отвечал тонким, носовым свистом*»³. Включение контрастного описания парафонических явлений способствует противопоставлению образов персонажей, их социального положения.

В тексте поэмы можно отметить, насыщенные параязыковыми элементами контексты, в которых граница между парафоническим элементом (воспринимаемым на слух) и кинесическим (воспринимаемым визуально) практически стирается. Так, в контексте-описании возвращения Чичикова от Плюшкина представлен целый паралингвистический комплекс: «*всю дорогу ... посвистывал, наигрывал губами, приставивши ко рту кулак, как будто играл на трубе, и наконец затянул какую-то песню*»⁴. В этом случае свист и пение – акустические, парафонические компоненты, которые сопровождаются кинесическим – имитацией игры на трубе. Весь паралингвистический комплекс выполняет одну коммуникативную функцию – выражение чувства радости, переполняющего героя.

Таким образом, в текстовом пространстве поэмы для описания персонажей и их коммуникативного поведения Н.В. Гоголь активно использует и самодостаточные жесты, и пространственные перемещения, непосредственно выполняющие коммуникативную функцию, и множество, на первый взгляд, второстепенных парафонических элементов, значимость которых для понимания авторского замысла обнаруживается только в результате комплексного анализа контекста. Паралексемы, описывающие тон, громкость голоса, темп речи, составляют часть художественного мира поэмы «Мёртвые души», поскольку они дополняют вербально выраженную информацию, репрезентируют эмоциональное состояние персонажей, способствуют созданию многомерных образов. Использование определённых лексических и стилистических средств выразительности для вербализации параязыковых элементов соотносится с замыслом произведения и отражает авторское мировосприятие.

FUNCTIONING OF PARALINGUISTIC PHENOMENA IN THE TEXT OF N.V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS"

A.A. Gorlova
Belgorod State University

An important part of speech communication, along with language structures, are non-verbal means, which are reflected in different ways in the language of fiction. This article examines the function of the para-linguistic phenomena presented in N.V. Gogol's poem "Dead Souls". It is shown that the paraphonic elements form an important part of the artistic world of the poem because they provide additional information about the feeling with which a particular utterance was uttered.

Keywords: paralinguistic phenomena, paracinema, non-verbal means, intonation, the pace of speech.

¹ Там же. – С. 309.

² Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю.В. Манн. – М., 1996. – С. 138.

³ Гоголь Н.В. Мертвые души. – М., 1968. – С. 185.

⁴ Там же. – С. 160.

СОВРЕМЕННЫЙ ЮЖНОРУССКИЙ ГОВОР В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Т.В. Елисеева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.Г. Шубина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Старооскольский филиал
tataelis.2000@yandex.ru

Русский язык по составу своих языковых единиц весьма разнообразен и интересен как специалистам, так и простым людям, которые используют языковые средства в коммуникации. Например, в русском языке много уникальных слов, известных лишь узкому кругу людей. Такие слова в лексикологии называют ограниченными в употреблении и выделяют в особые группы. К их числу относятся профессиональные, устаревшие и диалектные слова. Последние чаще всего встречаются в сельской местности и находятся на грани исчезновения, так как употребляются жителями определенной местности только в разговорной речи, но не входят ни в одну из лексических групп литературного языка. «Русскую речь той или иной местности в сочетании ее общерусских и местных особенностей принято называть местным говором или диалектом – разговорный вариант русского языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом».¹¹

Русский национальный язык представляет собой сложную иерархическую систему, включающую в себя диалекты и литературный язык в его письменной и устной формах. Единство этой системы определяется наличием у всех форм ее существования одной общей основы и характером диалектных различий в русских говорах, которые, будучи ответственными членами одних и тех же звеньев системы, взаимозаменяются и поэтому понятны всем носителям языка, на каком бы диалекте они ни говорили.

Нами было проведено исследование, посвященное описанию языковых особенностей современных говоров русского языка. Это связано с неослабляющим научным интересом к изучению диалектного языка как особой формы существования русского национального языка. Современные русские говоры, хотя и испытывают сильное влияние русского литературного языка, но все же сохраняют свою специфику.

В ходе наблюдения за живой речью диалектоносителей южнорусского наречия проведен опрос коренного населения села Огибное Чернянского района Белгородской области. Жителям были заданы вопросы об особенностях жизни в селе в настоящее время и ранее.

Сделанные в ходе исследования аудиозаписи позволяют дать характеристику говора местного населения, прежде всего, в фонетическом аспекте. В первую очередь следует выделить сильное яканье. Так, жители села Огибное Белгородской области, в основном старше 80 лет, произносят слова: [д'ажа] – дежа, [j`ад'а] – едят, [исп'акут']- испекут, [н'а помн'у] – не помню, [б'ал'ил'и] – белили, [д'ажн'ик] – дежник, [р'ъм'асловых] – ремесловых, [кл'ановы'и] – кленовые, [пам'ало] – помело, [н'ач'и] – печи.

В речи местных жителей отмечены следующие особенности в произнесении согласных:

¹¹ Барашков В.Ф. А как у вас говорят? – М., 1996. – С. 54.

- губно-губное образование звука [в] как [w]: [кл'ановы́ји] – кленовый, [ла́вка] – лавка, [но́вьуъ] – нового, [садо́вн'икъ] – садовника, [гъва́р'ит'] – говорит, [ка́ров] – коров;

- отсутствие звука [ф] и замена его звуком [х] или сочетанием [хв]: [шка́вы] – шкафы, [хво́рмы] – формы;

- отвердение долгих мягких шипящих: [н'ачышы́нъ] – нечищенная;

- фрикативный звук [ɣ] в соответствии со звонкой заднеязычной фонемой: [вау́лку] – уголку, [ауо́н'] – огонь, [у́раза] – гроза, [у́рат] – град, [бау́аты́э] – богатые, [уо́да] – года, [дру́ој] – другой, [иу́ры] – игры, [у́авар'ит'] – говорит, [убиу́ајиш] – убегаешь.

Исходя из фонетических особенностей, зафиксированных в говоре села Огибное, можно отметить такие системные явления, как сильное яканье, наличие звонкой заднеязычной фрикативной фонемы [ɣ], губно-губное образование звука [w]. Менее выражены, но имеют место отвердение долгих мягких шипящих и отсутствие звука [ф] и замена его звуком [х] или сочетанием [хв]. При этом фрикативный звук [ɣ] отмечается у коренных носителей всех возрастных групп. Остальные же фонетические особенности характерны для речи носителей старше 80 лет.

Описание лексических единиц в говоре учитывает, что разные слова и варианты одного слова, имеющие в разных говорах одно и то же значение, составляют диалектное различие плана выражения или лексическое диалектное различие. И в первую очередь обращают на себя внимание собственно лексические диалектизмы.¹

В диалектной речи огибнянцев отмечены такие диалектные лексемы, как *божничка* “полка для икон”, *бурак* “свёкла”, *веселка* “предмет для размешивания теста”, *вилек* “орудие для выколачивания белья при стирке”, *волна* “овечья шерсть”, *дежа* “посуда для приготовления теста”, *дежник* “ткань, которой накрывают посуду с тестом”, *дом* “здание с фундаментом”, *дюжа* “много”, *канани* “волокнистые растения, конопля”, *квасюли* “фасоль”, *квохтуха* “курица, которая собирается сесть на яйца”, *кочет* “петух”, *кувшин* “посуда для молока”, *курник* “помещение для кур”, *лукошко* “корзина”, *несушка* “курица, которая несет яйца”, *писклята* “цыплята”, *погреб* “подвал”, *полица* “посудная полка или полка для хлеба”, *полоник* “разливная ложка”, *рогач* “приспособление для вынимания горшка из печи”, *рубель* “орудие для катания белья”, *утиральник* “чистое полотенце для лица”, *хата* “здание без фундамента”, *штучковое одеяло* “одеяло из кусочков ткани” и другие. Например: [Кушыны называли// Ани такіј та вот длінаи // Ја срѡду ни забуду // Мама истапила малака у кушѡне // А ја давај тах та во приуарка заслала // А ја кушын тот та падняла // Ана уарячаја была// А прыуарка пррвалас` // И прѡма мне у лице // Абажула да//] (В. Евдокимов); [У кушынах // Малако спакон вяков у кушынах// Да улиняных//] (В. Капнина); [Ну как жэ ш јэј-та // Не хлебница // Дежэ // Дежа // Вот была кадущэчка небол'шаја такај-та //] (В. Капнина); [Ну хата щиталас' невысокаја ни на фундаменте // Дом ужэ эта на фундаменте / високиј паталок / окна болејэ бал'шыјэ / значит' асвищэнијэ харошэјэ // вот так щитался дом // Эта как адна была рублен святлицэ /а то маули быт' сэни проста //] (В. Евдокимов); [Была палица // Станавили хлеп / станавили тах та во / а полачек для пасуды никакојэ / не-была пасуды / `јэј` д'у́жа не была /а ус`о была у аб`иход`э тах та во] (В. Капнина); [Палица // На неј` настáвили не пасуду / а хлэбука исп`áкут' и туды тах-та во палóжут'//] (В.Шомина).

Лексические единицы говора села Огибное, зафиксированные нами в ходе непосредственных наблюдений за речью коренных жителей села и при проведении специализированного опроса, свидетельствуют о функциональной значимости тех лексем, которые связаны с повседневным бытом людей: сохранение их коммуникативных характеристик обусловлено назывной функцией самих слов, которые имеют актуальную семантику. В

¹ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 2009. – С. 335.

целом для выявления лексических особенностей современного говора с. Огибное требуется его комплексное обследование.

К грамматическим особенностям речи коренных жителей села Огибное можно отнести следующие: 1) разрушение среднего рода: *такая-то блюдец, холстинная полотно, эту белье*; 2) безударное окончание -и (ы) в формах существительных И. п. мн. ч. среднего рода: *блюды*; 3) совпадение окончаний глаголов первого и второго спряжения в третьем лице мн. ч.: *размоч[у]ть, ме[с`у]ть, сво[р`у]ть*; 4) отсутствие ярких синтаксических особенностей, характерных для северных и среднерусских говоров; 5) совпадение окончаний в -е у личных и возвратного местоимений в формах Р.п. – В.п. и Д.п. – П. п. ед. ч. при различении их основ: *у менé, собé*; 6) конечная фонема <т'> при ее наличии в окончании 3-го л. ед. и мн. ч.: *стои[т']*, *оставляю[т']*, *толку[т']*.

В сравнении с фонетическим и лексическим признаками грамматические характеристики говора как территориальной единицы оскольских говоров являются менее выраженными. Можем предположить, что это связано с постоянно трансформирующейся системой говора под воздействием литературного языка. Следует заметить, что грамматические особенности также фиксируются в первую очередь в речи диалектоносителей старше 70 лет.

Таким образом, фонетические особенности речи жителей села Огибное соответствуют характеристике как группы Оскольских говоров, так и характеристике южного наречия в целом: в речи присутствует ярко выраженное сильное яканье, наличие звонкой заднеязычной фрикативной фонемы [ɣ], губно-губное образование звука [в] как [w]. Менее выражены, но имеют место отверждение долгих мягких шипящих и отсутствие звука [ф] и замена его звуком [х] или сочетанием [хв]. Лексические особенности речи жителей села Огибное также соответствуют характеристике как группы Оскольских говоров, так и характеристике южного наречия в целом. Наиболее же актуальными для коммуникации являются слова *полица, полоник, кувшин, рогац, волна*: эти лексемы, употребляясь и в настоящее время диалектоносителями, так как называют предметы, окружающие их. По сравнению с фонетическим и лексическим признаками грамматический признак является менее выраженным. Вероятно, это связано с постоянно трансформирующейся под влиянием литературного языка системой говора как территориальной единицы русского национального языка.

Рассматривая диалектизмы в коммуникативно-прагматическом аспекте, мы пришли к следующему выводу: с одной стороны, наличие таких единиц в речи говорящего свидетельствует об особенностях формирования его речевых навыков, с другой стороны, способность говорящего выбирать из имеющихся в его памяти единиц такие, которые представляются наиболее уместными в конкретной ситуации общения, вскрывает специфику его языкового сознания и самосознания, отражает уровень его речевой культуры.

MODERN SOUTH RUSSIAN DIALECT IN THE COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT

T.V. Eliseeva

Belgorod State University
Starooskolsky branch

This article discusses the problem of the functioning of the South Russian dialect in modern Russian. The purpose of the article is to describe the traditional South Russian dialect based on the fixed facts of the dialect of the village of Ogibnoye of the Chernyansky district of the Belgorod region. The author seeks to trace the preservation of traditional forms of language in dialect speech. The article analyzes the lexical, grammatical and phonetic features of the South Russian dialect. In the course of the work, the author comes to the conclusion that in modern communication, the facts of dialect language do not interfere with establishing contacts and organizing interaction.

Keywords: dialect, South Russian dialect, lexical features, grammatical features, phonetic features.

РОЛЬ АВТОРСКИХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Е.В. Кудинова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kudinova15.12.96@mail.ru

Людмила Стефановна Петрушевская стала известна в литературных кругах не сразу. Несмотря на то, что писать Л. Петрушевская начала в середине 60-х годов XX века, произведения писательницы долгое время оставались в тени. Первым опубликованным произведением автора стал рассказ «Через поля» (1972 г.), который привлек внимание литературной критики. До середины 80-х годов проза и драматургия Петрушевской, отражающая несоответствующие официальной идеологии реалии советского быта, были запрещены и не выходили в печать. В широких кругах о Петрушевской заговорили только с началом перестройки, когда произведения писательницы стали объектом внимания критиков, а пьесы стали активно ставить на сценах известных театров. В 90-е годы выходят сборники, составленные чаще всего самой Л. Петрушевской, которые включают в себя рассказы, повести, пьесы и сказки, что указывает на стремление представить творчество писательницы в едином ключе. Людмила Петрушевская стала известна широкому кругу читателей и зрителей после показа на сцене театра «Современник» спектакля по циклу пьес «Квартира Коломбины» (1985 г.).

Творчество Л. Петрушевской вышло за пределы страны, автор приобрела широкую известность за границей, о чем свидетельствуют многочисленные награды и премии, например, Гамбургская премия «Alexandr Puschkin» (1991 г.), Всемирная премия фэнтези (World Fantasy Award), премия имени Ширли Джексон «Shirley Jackson Award» (2009 г.), премия «Premios Nocte» (2012 г.) и др.

Вместе с популярностью увеличивается и интерес критиков и литературоведов к творчеству писательницы. Исследованию творчества Петрушевской посвящены работы О. Лебедушкиной¹ Л. Панна², М. Липовецкого³, М. Васильевой⁴ и др.

Большое внимание исследователей творчества Людмилы Петрушевской уделено вопросу языка и стиля. Именно на уровне стиля, по мнению многих, воплощается «неповторимое, оригинальное видение мира»⁵. В художественных текстах Людмилы Стефановны Петрушевской мир представляется одновременно реальным и абсурдным, истинным и утрированным. В творчестве автора большое место отводится освещению бытовых, семейных, социальных проблем, проблема деформации личности, а героями произведений становятся простые люди, сталкивающиеся с жизненными трудностями и несправедливостью. Погрузить читателя в заданную атмосферу позволяет оригинальный авторский стиль, на формирование которого оказало воздействие словообразование. Петрушевская искусно вживляет в художественный текст авторские слова; новые формы слов органично вписываются в повествование, усиливая эффект присутствия читателя.

В рассказах и повестях использование новых форм слов характерно для раскрытия образа персонажа, подчеркивания его возраста или статуса. Например, детская речь может

¹ *Лебедушкина О.* Книга царств и возможностей // Дружба народов. – М., 1998. – №4. – С. 199-208.

² *Панн Л.* Вместо интервью, или опыт чтения прозы Л. Петрушевской. Вдали от литературной жизни метрополии // Звезда. – СПб., 1994. – № 5. – С. 197-202.

³ *Липовецкий М.* Трагедия и мало ли что еще // Новый мир. – М., 1994. – № 10. – С. 229-231.

⁴ *Васильева М.* Так сложилось // Дружба народов. – М., 1998. – № 4. – С. 208-217.

⁵ *Серго Ю.Н.* Поэтика прозы Л. Петрушевской: взаимодействие сюжета и жанра. – Ижевск, 2001. – 156 с.

быть предана посредством изменения звуков, например, «хаяшо» вместо «хорошо»; изменением формы неизменяемого слова – «барбю», «барбей»¹ вместо «барби» («Маленькая волшебница»). Интересные формы слов встречаются также в молодежной речи, например: «втюрил», «ща», («Новые приключения Елены Прекрасной»), «прямиком» («Бессмертная любовь»)², «дискач», «колбасился», «ниче» («Нас украли. История преступлений»)³. Большое место новообразования занимают в разговорной речи, чаще всего в речи взрослых героев: «оботру», «неутыка»⁴ («Маленькая волшебница»), «поколошматиться», «нахлобучила», «посидевши»⁵ («Нас украли. История преступлений»).

Таким образом, авторские слова влияют на стилизацию прозаического текста. Л.С. Петрушевская мастерски использует нестандартные формы слов для создания облика персонажа и его манеры, а также атмосферы художественного мира, позволяя читателю наиболее полно и ярко ощутить описанные автором явления и образы.

THE ROLE OF AUTHOR'S WORDS IN WORKS

L. PETRUSHEVSKY

E.V. Kudinova

Belgorod State University

This article is devoted to the study of the work of Lyudmila Petrushevskaya. The article deals with new, author's words, examples of their use in a prose text. The influence of the use of word-forming elements on the style of the work is touched upon.

Key words: Lyudmila Petrushevskaya, author's word, word formation, occasionalisms.

УДК 81.42

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В ПОВЕСТИ АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»

В.С. Кузнецова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322538@bsu.edu.ru

Категория пространства является базовой, текстообразующей при рассмотрении художественного мира любого произведения. Для реального и художественного пространства общими свойствами являются протяженность, трёхмерность, объёмность, прерывность или непрерывность. Однако у художественного пространства каждого конкретного произведения есть и свои индивидуальные характеристики.

Пространство, моделируемое в тексте, может быть открытым и закрытым (замкнутым). По степени обобщенности пространственных характеристик различаются конкретное пространство и пространство абстрактное (не связанное с конкретными локальными показателями). Оно может расширяться или сужаться по отношению к персонажу или определенному описываемому объекту с течением времени.

¹ Петрушевская Л.С. Настоящие сказки – М., 1997 – С. 3, 8.

² Петрушевская Л.С. Волшебные истории. новые приключения Елены Прекрасной – М., 2018. – С. 3, 7, 1.

³ Петрушевская Л.С. Нас украли. История преступлений. – М., 2018. – С.15, 19, 53.

⁴ Петрушевская Л.С. Настоящие сказки – М., 1997 – С. 12, 13.

⁵ Петрушевская Л.С. Нас украли. История преступлений. – М., 2018. – С.89, 107.

Известный российский филолог Н.Д. Тмарченко говорит о том, что пространство может быть репрезентировано по-разному: «быть обозначенным или не обозначенным, подробно охарактеризованным или подразумеваемым, ограниченным до единственного места или представленным в широком диапазоне охвата и взаимоотношений между выделенными частями»¹. Н.А. Николина выделяла следующие языковые средства, служащие выражению пространственных отношений в тексте: «синтаксические конструкции со значением местонахождения, бытийные предложения, предложно-падежные формы с локальным значением, глаголы движения, глаголы со значением обнаружения признака в пространстве, наречия места, топонимы и др.»².

Целью нашего исследования было изучение языковых средств репрезентации пространственной организации повести Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине». Специфику хронотопа данной повести обуславливает её принадлежность к жанру художественной фантастики. Важно отметить, что в фантастической литературе категория «Пространство» приобретает сюжетообразующую функцию. Внутри произведения фантастический образ как «невозможное» вступает в немедленное противоречие с «возможным» – другими, реальными объектами и явлениями. Столкновение с внеземными цивилизациями или, например, перемещение в будущее, таким образом, становится источником цепной реакции пересоздания действительности. Эта реакция сопровождается разворачиванием сюжета фантастического повествования.

Как отмечает О.А. Кострова, хронотоп фантастической литературы «допускает искривление, растяжение и сжатие пространства, ускорение и замедление времени, мгновенные перемещения персонажа в пространстве и времени, исчезновение, появление и мгновенное перемещение иных материальных объектов, а также объекты с невозможными в реальности свойствами»³. Можно сказать, что именно в произведениях этого жанра пространство достигает высшей степени условности.

Действие повести братьев Стругацких «Пикник на обочине» происходит в старом маленьком городе Хармонт и не выходит за его пределы, что с самого начала позволяет нам говорить о замкнутом, условном хронотопе. Этот город *оказался объектом нашествия инопланетной сверхцивилизации, иначе говоря, Зоной Посещения*. С самого начала повести мы понимаем, что перед нами создаётся фантастическое пространство: зона – следствие прибытия на Землю инопланетян, которые высадились на планете в шести точках и через некоторое время покинули её. Пришествие не прошло бесследно: пришельцы изменили территорию в районах посадки как в физическом (нарушены законы гравитации, распространения света и звука), так и в биологическом (появление аномалий, новых растений, «артефактов») смыслах.

«Инопланетные чудеса» представляют необычайный интерес для учёных, так как они ломают современные представления о науке, времени и пространстве. Однако для исследования этих вещей необходимо зайти в Зону и выйти из нее живым, что представляет значительную трудность, ведь в Зоне происходит нечто необъяснимое, опасности поджидают на каждом шагу.

Каждый день на свой страх и риск отчаянные мужчины, сталкеры, ведут поиски в пределах зоны так называемого «хабара», то есть всяких любопытных устройств и «приспособ» – артефактов, возникших вследствие «Посещения». Сталкеры идут за хабаром не из праздного любопытства или альтруизма: добытые из Зоны диковинки они затем перепродают с целью получения немалой прибыли.

¹ Тмарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов. – М., 1999. – С. 110.

² Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2003. – С. 103.

³ Кострова О.А. Пространственно-временная организация художественного мира в произведениях Дж. К. Роулинг // Университетские чтения. – Пятигорск, 2009. – С. 28.

Изображаемое в повести пространство не выходит за пределы Хармонта и прилегающей Зоны, в которую входят городские руины, здание завода, карьер, пустынная равнинная местность и горы. Зона отделена стеной, созданной людьми уже после Пришествия. Граница между нетронутым городом и Зоной является чёткой: *«Асфальт весь потрескался, трещины проросли травой, но это еще была наша трава, человеческая. А вот на тротуаре по левую руку росла уже черная колючка, и по этой колючке было видно, как четко Зона себя обозначает: черные заросли у самой мостовой словно косой срезало»*. Данное противопоставление создаётся с помощью контекстуальных антонимов «трава» – «черная колючка», а наличие такой границы визуализирует закрытость пространства.

Особая пространственная организация повести является отправной точкой движения всего сюжета произведения: существование Зоны как таковой определяет всё дальнейшее повествование, каждый герой оказывается, так или иначе, под её воздействием. Посредством приёма ретроспекции мы узнаём, как пришествие сказалось на местных жителях Хармонта. В некоторых районах города люди слепли; в других – становились жертвой загадочной болезни, описанной как чума; и лишившиеся населения районы превратились в Зону, чьи непостижимые свойства, отделяют ее от остального мира.

Дома в Чумном квартале облупленные, мертвые, однако стекла в окнах почти везде целы, грязные только и потому как бы слепые. А вот ночью, когда проползаешь мимо, очень хорошо видно, как внутри там светится, словно спирт горит, язычками такими голубоватыми. Это «ведьмин студень» из подвалов дышит. А вообще так вот посмотришь – квартал как квартал, дома как дома, ремонта, конечно, требуют, но ничего особенного в них нет, людей только не видно.

Говоря о пространственном наполнении Зоны, следует отметить, что названия, упоминаемые в повести были придуманы самими сталкерами посредством метафорических переносов с известных им, земных вещей. С точки зрения языковых средств, названия «инопланетных чудес» чаще всего создаются сочетаниями прилагательного и существительного: *жгучий пух, черная капуста, ведьмин студень, комариная плешь, черные брызги, серебристые нити* – реже – только существительными: *пустышки, этаки, браслеты, булавка*. Все эти вещества в той или иной степени опасны для человека, свидетельствуют о чуждости земному пространству.

Внешне пространство не выглядит особенным: *«дома как дома, ремонта, конечно, требуют, но ничего особенного нет»*. Как будто герои попадают в «зазеркалье», где вещи на первый взгляд выглядят абсолютно привычно, но на самом деле это лишь их отражения с искаженными характеристиками. Здесь ничему нельзя верить, любой шаг может стать смертельным, что обозначается, например, с помощью фразеологического оборота: *«Или «комариная плешь» где-нибудь здесь объявится – тут не то что костей, мокрого места не останется»*.

При анализе образа Зоны мы обратили внимание на его сходство с кладбищем, ведь именно в Зоне погибло так много сталкеров. Среди сталкеров возник даже свой фразеологизм *«Дальше в Зону – ближе к небу»*. Для того чтобы выбраться живым оттуда, сталкерам необходима удача, поскольку каждый неосторожный шаг грозит смертью.

- *Упомянутый Очкарик торговал этот агрегат Институту. В цене они не сошлись, Очкарик ушел в Зону и не вернулся.*
- *Вон она, та канавка, где Слизняк гробанулся, всего в двух метрах от ихней дороги... А ведь говорил Мослатый Слизняку: «Держись, дурак, от канав подалее, а то ведь и хоронить нечего будет...» Как в воду глядел – нечего хоронить...*
- *На карте было еще два крестика: один – на склоне холма с деревом, другой – на каменной осыпи. Пудель и Очкарик.*
- *В Зону ведь одни сопляки ходят, так они ж не возвращаются...*

Связь Зоны со смертью проявляется на лексическом уровне, это лексемы «гробанулся», «нечего хоронить», «погиб», «крестик» и др.

На синтаксическом уровне Стругацкие используют парцелляцию, то есть намеренное членение предложения при перечислении погибших в Зоне сталкеров. Подобный прием оказывает эмоциональное воздействие на читателя: «Боб Горилла сгинул, Фараон Банкер погиб, как не было. Какой был сталкер! А погиб. Слизняк тоже. Норман Очкарик. Каллоген. Пит Болячка. Все». Тот же прием авторы используют при описании пейзажа Зоны: «Индустриальный пейзаж, одним словом. Только людей нет. Ни живых, ни мертвых». В данном случае парцелляция носит скорее описательную функцию, помогает подчеркнуть пустоту Зоны.

Зона подчинена не закону силы, а закону осторожности и находчивости. После пребывания в Зоне Рэдрик чувствует себя опустошённым. Для передачи состояния героя Стругацкие используют лексический повтор: «Сижу на лавочке, в коленках **пусто**, в голове **пусто**, в душе **пусто**, знай себе глотаю крепкое, как воду». В отношении Зоны Рэдрик и другие сталкеры используют следующие определения: «поганка», «стерва родимая», «подлая», «дьявольский соблазн».

Композиция повести «Пикник на обочине» является цикличной, так как через года герой раз за разом возвращается в Зону. В соответствии с этим можно говорить об определённой притягивающей силе Зоны. В последней главе Рэдрик Шухарт решается на вылазку ради обещанного Золотого Шара, по легенде исполняющего желания.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы делаем вывод о том, что главный пространственный образ произведения – Зона – является образом неоднозначным. С одной стороны, предметы Зоны открывают возможности для научного прогресса: «*Это свалившиеся с неба ответы на вопросы, которые мы еще не умеем задать*». С другой стороны, Зона несёт смерть, физическую или духовную.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пространство повести – фантастическое, замкнутое, наполненное деталями. Принципиальное значение для пространственной организации «Пикника на обочине» является существование аномальной территории, Зоны, которая является сюжетобразующим фоном изображённых событий. Мы выяснили, что Зона как ключевой сюжетобразующий пространственный образ, состоит из городских руин, здания завода, карьера, пустынной равнинной местности и гор, то есть земного узнаваемого пейзажа, сочетающегося с фантастическими предметами, «артефактами», которые авторы описывают посредством лексико-грамматических средств языка.

Богатое художественное наследие братьев Стругацких является одним из наиболее значимых явлений в фантастической литературе, а это в свою очередь обуславливает необходимость дальнейшего серьезного изучения разных аспектов творчества писателей.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE REPRESENTATION OF THE CATEGORY “SPACE” IN THE STORY “ROADSIDE PICNIC” BY ARKADY AND BORIS STRUGATSKY

V.S. Kuznetsova

Belgorod State University

This article is devoted to the analysis of the linguistic means of the spatial organization of the story “Roadside Picnic” by Arkady and Boris Strugatsky. The space “Roadside Picnic” as a work of fantasy literature has its own characteristics. We have considered the main plot-forming spatial image of the story, the Zone. As a result, we can conclude that the space of the work is fantastic, closed, filled with details.

Keywords: Arkady and Boris Strugatsky, spatial organization, Roadside picnic, fantastic chronotope.

ЭКСПАНСИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ, УРОВНИ

Д.Н. Мишнев

Научный руководитель – д.п.н., проф. Т.Ф. Новикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
daneray.09@gmail.com

Язык – важнейший инструмент в существовании народов. Каждый человек является его пользователем и носителем разного рода информации, в которой непременно представлены те или иные проявления национальной и мировой культуры. Передача культурной информации происходит в том случае, если язык обладает «информационным минимумом», обладает определенными лексическими и универсальными грамматическими единицами¹. Также языку свойственно накопление и сохранение информации, что и позволяет человеку активно использовать его в повседневной жизни.

На протяжении достаточно большого промежутка времени язык изменялся и обрстал новыми культурно-смысловыми формами, что отразилось, в частности, на том, с помощью каких слов и речевых традиций общество выражает свою самобытность, образ мышления, индивидуальность личности.

Сегодня, в эпоху цифровизации и доступа к всевозможным источникам информации, как никогда стоит вопрос о влиянии иностранных языков друг на друга. Разумеется, это не обошло и наш язык – русский. С начала века, с 2000 года по настоящее время, и без того богатый в смысловом и культурном отношении наш язык активно пополнялся заимствованными словами и перенимал иноязычные культурно-языковые традиции. Эти изменения были обусловлены тесным взаимодействием культур в различных сферах: в сферах искусства, кинематографа, спортивного досуга, интернет-общения, производства, обмена технологиями и их продуктами.

Стоит отметить, что русский язык и до этого вбирал в себя языковую культуру других стран: так, в период «галломании» – пристрастия ко всему, что связано с Францией, это стало причиной временного билингвизма (двухязычия)² русского общества как следствия культурной экспансии Франции в России XIX века. Несмотря на то, что слово «экспансия» имеет негативную окраску, само это событие, несомненно, имело и положительное значение. Оно проявлялось в доступе к новым источникам информации, которые способствовали модернизации, «осовремениванию» русской культуры. В то время в русский язык вошли галлицизмы: *акционер, богема, балет, навильон и многие другие*.

В наше время вопрос о культурно-лингвистической экспансии остается актуальным и важным для обсуждения. Мы видим, что в нынешней России особую популярность стали приобретать такие языки, как английский, японский, китайский. Их распространение и достаточно широкое использование на территории государства обусловлено несколькими факторами. Перечислим их.

Первый фактор – культурный. Происходит широкое распространение продуктов массовой культуры, производящихся в странах языка-«агрессора» (выражение Л.П. Крысина). При условии доступности к продуктам иной культуры основная часть

¹ Зарифуллина Э.Г. Язык и речь: база данных и информация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. – № 11-1. – С.80-82.

² Загряжкина Т.Ю. Следы Франции в России / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и международная коммуникация. 2004. – №4. – С. 34-36.

населения занимается активным ее потреблением, передачей, а также дальнейшей адаптацией их в культурной среде России. Примером этому может служить использование в разговорной речи, в СМИ таких слов и выражений, как: *хайпануть, чилить, крашить, майнить, няшный, кавайный, хукер, скам, бренд, лизинг, пиар*. Также отмечается использование некоторых конкретных, опознаваемых отдельными социальными группами, культурных знаков, которые печатаются на одежде в качестве символа моды и тренда, служить художественным объектом и т.д. Для привлечения внимания используется видоизмененные формы иноязычных названий наподобие «*modniy magazine*», «*santehnik*», «*gamchug*».

Второй фактор – экономический. Культурно-лингвистическая экспансия не является обособленным явлением: она является частью различных процессов в государстве. Можно назвать экономическую нестабильность, кризисы, несостоятельность государства в создании различных современных технологий и продуктов, удовлетворяющих потребности граждан². Из-за того, что государство становится зависимым от импорта, на языковую территорию проникают объекты иной лингвокультурной «наружности», а вместе с ним – их названия: *айфон* (в значении *продуктов зарубежной компании «Apple»*), *дистрибутив* (в значении *программного обеспечения «Linux»*), *роялти* (*лицензионное вознаграждение, периодическая денежная компенсация за использование патентов, авторских прав и т.п.*), *ваучер* (*письменное свидетельство, квитанция, документ, подтверждающий получение товара, скидки на товар или услуги*). Отсюда можно сделать вывод, что ведущая роль знания и услуг в глобальной экономике, основанной на инновациях и информационных технологиях, делает язык их носителей движущей силой прогресса.

Третий фактор – демографический, связанный со снижением уровня благосостояния населения государства, являющегося своего рода «жертвой», на фоне развития и процветания доминирующего государства. Происходит нарушение идеи, выраженной В. Гумбольдтом: «Отечество есть народ, взятый в его истории», и идея «общей судьбы» – первое условие существования народа в настоящем и будущем¹. В этом случае происходит ценностно-мировоззренческий разрыв связей разных поколений в обществе объекта экспансии, рассогласование диахронного и синхронного срезов бытия. Культурно-лингвистическая экспансия вызывает отток жителей за границу, утечку интеллекта, нестабильность настроений общества.

Опираясь на названные **факторы**, можно выделить **уровни** распространения иной языковой культуры в разных сферах: искусство, медиа, музыка, промышленное производство, торговля и т.п.

Первый уровень характеризуется распространением различных словесных форм, выбор которых происходит выборочно и индивидуально в малочисленных локальных группах (кружках по интересам, профессиональных научных сообществах, группой единомышленников). Они обрабатывают объекты иного языка за неимением аналогов, договариваются об установлении смыслов и контекстных границ. Далее используют их в своей деятельности. Примером может служить кружок, члены которого увлекаются психологией. Не находя ответы на определенные вопросы в родной языковой среде, они обращаются к объектам иной культуры (работам зарубежных авторов), которые отвечают потребностям данной группы. Они переводят, адаптируют, анализируют, а затем используют данный продукт в своих локальных целях.

Второй уровень – выход словесных форм за рамки малых локальных групп за счет их деятельности, направленной на массовые слои. Сама деятельность может представлять собой различные работы агитационного, научного, экстремистского характеров и др. Используются популярные и доступные медиаресурсы для создания «информационного шума», что приводит к формированию уже больших групп и сообществ. Примером могут

² Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание // Научно информационный журнал «Армия и общество». – №1. – С 26.

служить музыкальные сообщества. Существуют исполнители называемые «реперами», которые заимствуют стихотворное строение, характерные выражения иностранных музыкантов в своем творчестве. Зачастую они ломают привычное нам русское в угоду популярным тенденциям. В свою очередь, благодаря ресурсу – музыке, многие выражения «уходят в народ», это касается их посыла и смысла. Тем самым происходит широкое распространение и формирование новых, более массивных, сообществ.

На третьем уровне иностранные языковые формы проявляют себя в ассимиляции с исконным языком на конкретной территории. Элементы иного языка начинают широко использоваться в быту, проявляется высокий интерес масс к иной культуре, ее статусность по отношению к родной среде. Свободно используют термины и заимствованные слова в СМИ, интернете. Даже продукты, произведенные родной средой, не несут национальной языковой тенденции: ср.: *Le Talo Robotics* – название российской разработки по управлению дронами.

Делаем вывод: нашему языку приходится отстаивать свою индивидуальность и независимость в конкурентной борьбе с языковыми заимствованиями, которые пытаются доминировать на территории РФ: на западной и центральной – влияние США и Европы, в азиатской – влияние Японии, Китая. Но ведь И.С. Тургенев еще в XIX веке призывал: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». Да, призыв был актуален достаточно долго, а вот сейчас это положение многими современниками оспаривается, поскольку то и дело возникают проблемы: а как это назвать по-русски? «Ведь этих слов на русском нет» (А.С. Пушкин). Пока наша страна будет аутсайдером в создании и продвижении новых технологий и введении новых форм жизнедеятельности, мы будем обречены на все более активное заимствование новых слов и выражений.

THE INFLUENCE OF FOREIGN LANGUAGES ON THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

D.N. Mishnev

Belgorod State University

Language is the most important tool of peoples. Each person is its carrier and user, transmitting various kinds of information representing various manifestations of culture and life of a particular national and specific state unit. The transfer takes place if the language has an “informational minimum”, which indicates that the language has certain lexical and universal grammatical units. It is also characterized by the accumulation and preservation of information, which allows a person to actively use it in everyday life.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.161.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Н.Д. Авдеева

Научный руководитель – к. ф. н., доц. Н.А. Бородина

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Avdeeva.nataly2016@yandex.ru

В настоящее время в современной российской школе наблюдается утверждение культуроведческого подхода, направленного на развитие духовно-нравственного мира обучающегося в результате его приобщения к общекультурным и национально значимым ценностям, становления его национального самосознания, в процессе формирования его языковой личности.

В методике преподавания русского языка существуют разные пути реализации данного подхода:

- работа с текстом, со словом, с фразеологическими оборотами, с загадками, с пословицами и поговорками;
- работа с произведениями изобразительного искусства, с архитектурными памятниками, с предметами народных промыслов, с музыкальными произведениями;
- работа над культурой общения, включая усвоение школьниками формул и правил речевого этикета.

По утверждению доктора педагогических наук Л.А. Ходяковой, большим потенциалом «для одновременного соизучения языка и культуры»¹ обладают живописные полотна. Это и источник культуроведческой информации, и средство нравственно-эстетического воспитания учащихся, и стимул для продуцирования ими самостоятельных устных и письменных высказываний.

В центре нашего внимания – работа с исторической живописью на уроках русского языка в средней школе.

Картины исторического жанра, как правило, имеют своей целью «изображение значительных событий, происходивших не при жизни художника, а значительно раньше»². Могут они представлять и важные события современной действительности, отражать мифологические, фольклорные, религиозные сюжеты, показывать деяния выдающихся личностей, а также обычаи, традиции, быт того или иного народа³. Неслучайно Ян Чуньлэй образно называет историческую живопись мостиком из прошлого в настоящее⁴.

Анализ школьных учебников по русскому языку для 5–9 классов, включенных в федеральный перечень, показал, что репродукции исторических полотен различной тематики привлекаются на разных этапах обучения, среди них

¹ Ходякова Л.А. Живопись на уроках русского языка: Теория и методические разработки уроков. – М., 2000. – С. 77.

² Жанры изобразительного искусства // В мире искусства. Словарь основных терминов по искусствоведению, эстетике, педагогике и психологии искусства / Сост. Т.К. Каракаш, А.А. Мелик-Пашаев. – М., 2001. – С. 89.

³ Дятлева Г.В., Ляхова К.А. Мастера исторической живописи. – М., 2001. – С. 5.

⁴ Ян Чуньлэй. Историческая живопись – потенциальный источник знакомства китайских студентов с русской культурой и историей // Преподаватель XXI век. – 2015. – №1. – С. 136.

- картины на сказочные и былинные сюжеты, сюжеты легенд и преданий (например, «Иван-царевич на Сером волке», «Ковер-самолет», «Витязь на распутье», «Прощание Олега с конем» В.М. Васнецова, «Баба-Яга», «Гвидон и царица» И.Я. Билибина, «Видение отроку Варфоломею» М.В. Нестерова);

- картины, посвященные важным событиям в истории нашей страны: образование древнерусского государства, борьба русского народа с татаро-монгольским игом, азовские походы Петра I, Великая Отечественная война и др. (например, «Призвание варягов», «После побоища Игоря Святославича с половцами» В.М. Васнецова, «Утро на Куликовом поле» А.П. Бубнова, «Поле Куликово» Ю.М. Ракши, «Осада Азова» А. Шхонебека, «Дыхание весны» Б.М. Неменского, «Мать партизана» С.В. Герасимова);

- картины, изображающие повседневную жизнь определенной эпохи (например, «Новгородское вече», «Новгородский торг», «Красная площадь во второй половине XVII век» А.М. Васнецова, «Город строят» Н.К. Рериха);

- картины, запечатлевшие исторических личностей (например, «Петр I» В.А. Серова).

Используя историческую живопись, учитель-словесник должен тщательно подходить к отбору картин. Ему необходимо учитывать возраст обучающихся, поставленные задачи, познавательную и художественную ценность полотна, возможность его быть источником формирования культуроведческой компетенции, знание школьниками, отраженного на нем исторического этапа.

Л.А. Ходякова предложила разнообразные методы и формы работы с произведениями живописи на уроках русского языка. В связи с ограниченным объемом статьи рассмотрим некоторые из них на примере картин исторического жанра.

Фиксируя явления окружающей действительности, картины выступают прекрасным средством семантизации как отдельных лексических единиц, так и целых тематических групп. С этой целью применяются системный и комплексный комментарий¹.

Например, при рассматривании картины М.В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею» учащиеся достаточно легко семантизируют слова, принадлежащие к сфере религии: *куколь, ряса, дароносица, нимб*. Значение лексемы *схимник* учитель может объяснить, приведя лексемы, связанные парадигматическими отношениями: *монах, старец, инок, черноризец*.

При работе с картиной А.М. Васнецова «Новгородский торг» целесообразно использовать комплексный комментарий об архитектуре древнерусского города, особенностях его местоположения, необходимых атрибутах: центральной укрепленной части – *детинца*, внутренней городской крепости – *кремля*, расположенном на низменности, около реки *пода*, торговой площади с лавками и амбарами.

Эффективным средством развития речи школьников является искусствоведческий текст, раскрывающий содержание живописного полотна, называющий средства выражения замысла автора, указывающий на художественную и эстетическую ценность произведения, вызывающий необходимые чувства и эмоции адресата, служащий стимулом для последующего высказывания².

Так, непосредственную работу обучающегося по написанию сочинения по картине В.М. Васнецова «После побоища Игоря Святославича с половцами» можно предварить ее описанием, взятым из книги Г.В. Дятлевой, К.А. Ляховой «Мастера исторической живописи». Искусствоведческий текст начинается с указания времени создания шедевра, места его экспонирования, сюжета, положенного в его основу. В основной части излагается содержание картины: бескрайняя степь, освещенная восходящей луной, кажущиеся спящими павшие русские воины, убитые половцы, позы и лица которых лишены умиротворения; дается оценка картины современниками художника. В заключение особое внимание

¹ Ходякова Л.А. Указ. соч. – С. 78-79.

² Там же. – С. 42.

уделяется композиции и колориту, придающим живописному полотну величавость, торжественность, выразительность.

Для совершенствования диалогической речи учащихся рекомендуется использовать беседу, в ходе которой, отвечая на вопросы разного характера, они осознают взаимосвязь, взаимообусловленность содержания и средств художественного выражения, приходят к пониманию авторского замысла, выражают личностное отношение к картине¹.

Например, для организации беседы по картине В.А. Серова «Петр I» учитель предлагает следующие вопросы:

1) Кто представлен в центре полотна? Опишите Петра I, его внешний вид, одежду, действия.

2) Какие образы находятся в контрасте с фигурой Петра I? В чем проявляется прием контраста при их изображении?

3) Что размещено на заднем плане?

4) Какие детали на картине имеют символическое значение? В чем оно заключается?

5) Какие цвета преобладают в колористической гамме? Почему? Как вы думаете, изменилось бы впечатление от созерцания картины, если бы художник использовал теплые цветовые тона?

6) Какие композиционные решения придают картине динамичность, экспрессию?

7) Можно ли эту картину отнести к историческому жанру? Поясните свой ответ.

Таким образом, использование на уроках русского языка исторической живописи способствует историко-культурному развитию обучающихся, развивает их коммуникативные навыки, воздействует на чувства школьников, вызывая эмпатию, формирует их личности.

HISTORY PAINTING IN THE LESSONS RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

N.D. Avdeeva

Bunin Yelets State University

The article considers the possibility of using history painting in the Russian language lessons in order to replenish the vocabulary of schoolchildren, to develop oral and written speech skills, to form their communicative and cultural competencies, and to influence the emotional sphere. The author pays attention to the careful selection of paintings. The article provides specific forms of work with history paintings.

Keywords: history painting, cultural approach, Russian language lesson, guidance paper.

УДК 373.31

КРУЖОК ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ МЕСТНОЙ ТОПОНИМИИ

М.А. Грушина

Научный руководитель – к.п.н., доц. Г.И. Пашкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
grushinsmaria@gmail.com

Изучение топонимии на внеклассных занятиях по русскому языку служит хорошим средством стимулирования интереса к познанию настоящего и прошлого родного края. О важности внедрения топонимических сведений в учебный процесс писали В.А. Жучкевич,

¹ Там же. – С. 102-108.

Т.В. Майорова, В.П. Максаковский, Э.М. Мурзаев, Н.И. Надеждин, Е.М. Пospelов, В.А. Прохоров, А.В. Суперанская, М.В. Федорова.

Изучению белгородских топонимов посвящены работы преподавателей НИУ «БелГУ»: М.В. Федоровой «Контактные и констратные ойконимы Белгородской области», И.И. Жиленковой «Топонимы Белгородской области», краеведа Б.И. Осыкова «Города и реки Белгородчины» и др.

Отметим, что вопрос о классификации топонимов сложен, так как нет общепризнанной системы группировки географических объектов, но имеется множество вариантов. Материал для занятий в кружке «Топонимический образ Белгородчины» для учащихся 7–8 классов подобран в соответствии с классификацией топонимов, разработанной И.И. Жиленковой¹. На каждом занятии используются карта Белгородской области и энциклопедический справочник Б.И. Осыкова².

Представим фрагменты отдельных занятий.

Занятие 1. «Какие названия нас окружают?». В качестве эпиграфа взят отрывок из рассказа Н. Рыжих «Федины лапоточки»: «Любопытны названия наших сел: Станичное, Разино, Иловка. Глуховка, Репенка, Красиное. Каждое село имеет свою историю в связи с названием». Ученики пытаются ответить на вопрос: «Что обозначают эти географические наименования?». Таким образом, учитель выходит на проблематику предстоящих занятий, знакомит с перспективой работы в кружке, вместе с учениками определяет главную цель – исследовать особенности местной топонимики. Далее следуют организационные моменты: инструктаж о ведении картотеки топонимов, о заполнении общекружкового краеведческого словаря; избрание старосты, корреспондентов, утверждение девиза кружка.

Занятие 2. «Новая для нас наука». На этом занятии кружковцы знакомятся с понятием «топонимика», работами ученых и писателей, создавших для школьников книги по топонимике, исследователей топонимии Белгородского края. Ученикам предлагаются две картинки. В процессе беседы выясняется, что на первой изображена страна (Россия), на второй – река Везелка. В итоге учитель подводит школьников к значению терминов «макротопоним» и «микротопоним». Ученики записывают определения, вместе находят названия географических объектов. Например, к макротопонимам можно отнести известные континенты и океаны. К микротопонимам – названия городов, сел, поселков (г. Старый Оскол, Новый Оскол, Алексеевка, п. Ровное и т.д.). Кружковцы приводят свои примеры.

Занятие 3. «Названия глазами исследователя». Ученики узнают, что термин «ойконим» означает «населенный пункт»³, например, г. Белгород. Участники кружка предлагают варианты названий населенных пунктов родного края, размышляя о причине его наименования (Алексеевка – образовано от имени князя Алексея Михайловича Черкасского, владевшего землями Алексеевки; Вейделевка – генерал-майор Родион Кондратьевич Вейдель, купил хутор Вышняя Ураевка и назвал его своим именем). На этом занятии выступают несколько учеников с сообщениями, подготовленными заранее с помощью учителя.

Занятие 4. «Роль растений в образовании топонимов». Учитель рассказывает о фитонимах (топонимах, образованных от названий растений); о том, что в наименованиях населенных пунктов Белгородчины встречается более десяти названий разновидностей деревьев, «среди них наиболее продуктивны исходные лексемы «дуб», «береза»: х. Березник (Прохоровка), х. Нижнее Березово–Второе (Шебекино)». Наименования могут быть простые: п. Дубовое (Белгород), п. Дубинское (Ракитное); сложные (из нескольких слов):

¹ Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. Изд. 2–е / И.И. Жиленкова. Белгород: ИД «Белгород», 2012. – С. 14–20.

² Осыков Б.И. Села белгородские: энциклопедический справочник. – Белгород, 2000. – 160 с.

³ Федорова М.В. Контактные и констратные ойконимы Белгородской области // Очерки по исторической лексикологии; – Белгород, 1995. – С. 62–70.

х. Верходуб – «верх» и «дуб» (Вейделевка), с. Стародубовое – «старый» и «дуб» (Новый Оскол); составные названия: с. Вислая Дубрава (Губкин). Далее извещает учащихся том, что в нашем крае имеются названия населенных пунктов, образованные от наименований болотных трав: с. Камышевка (Прохорока), с. Тростенец (Новый Оскол) – по растению тростнику. Есть также ряд ойконимов с названиями огородных и садовых растений: х. Репный (Вейделевка)¹.

Занятие 5. «Почему в Медвежье нет медведей». Учитель отмечает, что в нашем регионе в качестве образующих основ ойконимов зоонимического происхождения используются названия диких животных. На занятии ученики рассмотрят географические наименования, образованные от лексем: медведь (х. Медвежье (Чернянка), заяц (п., х. Зайчик (Ракитное), с. Заячье (Короча), с. Борсук (Новый Оскол), х. Волчий (Вейделевка).

Занятие 6. «Донец Северский или Северный». Ученики вспомнят реки, протекающие в наших краях (Оскол, Ворскла, Северский Донец), выяснят историю названия гидронимов (напр. Северский Донец – река текла из Северной земли (Северского княжества), о чём пишет А. Гваньини: «Есть также другой, малый Танаис, который берёт своё начало в Северском княжестве (поэтому он называется Донец Северский), также узнают, что при образовании большого количества ойконимов «часто используются «старые» суффиксы, такие как: –ищ–, (с. Осколище Волоконовка, с. Завалищено Черянка); –ец–, (х. Кузнецовка Валуйки, с. Ржавец Шебекино); –иц– (п. Ворсклица Ракитное, с. Сеймица Прохоровка, х. Гнилица Новый Оскол).²

Занятие 7. «На какой же улице ты живешь?». Оно посвящено изучению годонимов Белгородской области. Участники приводят известные им названия улиц области и самостоятельно стараются раскрыть причину их наименования, опираясь на усвоенный материал. Используется прием технологии развития критического мышления через чтение и письмо «Верное и неверное утверждение». Например:

1. Почему Белгород имеет такое название:

- Меловые горы стали причиной такого наименования.
- Белгород всегда считался одним из самых чистых городов, т.к. «белый» одним из своих лексических значений равен понятию «чистый», Белгород и стали так называть.
- Крепость, аккурат которой был сформирован город, была построена из беглого камня.
- Название восходит к древнерусскому языку, этот топоним означал «светло сделанный», «окруженный светом».

2. Село Иловка так названо, потому что...

- Иловку назвал так Петр I – «едет, видит, баба жнет, он залюбовался ею и говорит: «И ловка», так и пошло».
- На данной местности много ила (осадков, на дне водоема).
- Это поселение славится ловкими мастерами–кузнецами.
- Село Иловка получило название от Иловского леса.

Занятие 8-9. «Ивановка от Ивана, Марьино от Марьи». Ученики познакомятся с классификацией топонимов, образованных от антропонимов рассмотрят, какие существуют варианты их образования: от архаических именных основ: с. Белозорово (Алексеевка) (от имени Белозор), с. Святославка (Ракитное) (от имени Святослав); ойконимы, восходящие прозвищам: с. Нехотеевка Прохоровка от Нехотей (родители не хотели рождения этого ребенка); по внешнему виду человека: х. Косухин (Короча) от имени Косуха п., х. Некрасовка (Новый Оскол) от имени Некрас «некрасивый»; названия, в которых отража-

¹ Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. Изд. 2-е / И.И. Жиленкова. Белгород: ИД «Белгород», 2012. – С. 34-37.

² Там же. – С. 124.

ются родственные отношения или степень родства: с. Бабанинка (Старый Оскол) от термина родства бабка, бабаня, когда притяжательное прилагательное бабанин закрепилось за воспитанником бабушки или ее любимцем и стало прозвищем; названия, в которых отражаются внутренние качества, свойства характера и склонности человека: хх. Жилин (Новый Оскол) от прозвища Жила «жадный»; по роду деятельности, профессии: с. Бубликово (Алексеевка) – тот, кто изготовлял бублики.

Также следует уделить внимание и ойконимам, образованным от канонических личных имен. Например, Алексей: Алексеевка, х. Алексеевский (Вейделевка); Андрей: с. Андреевка, х. Андреевский; Владимир: с. Владимировка; Дмитрий – с. Дмитриевка; Евгений – с. Евгеньевка; Борис – Борисовка; Антон – с. Антоновка.

Список женских имен, использованных в качестве образующих основ: Алиса: с. Алисовка; Анна: с. Анновка; Вера: х. Верин; Варвара – сс. Варваровка; Марья – с. Марьевка; Екатерина – х. Екатериновка.

В конце занятия проводится игра «Кто быстрее?». Учитель приводит перечень топонимов, образованных от антропонимов, ученики должны распределить их в соответствии с изученной классификацией, например: с. Яропольцы (архаическая именная форма – Ярополк); х. Бородин (по внешнему виду – борода); с. Меняйлово (внутренние качества – что-то меняет часто); с. Красавка (по внешнему виду – красивый); х. Сиротин (по родственным отношениям – сирота); х. Кучеров (по профессии – кучер).

Занятие 10. «Топонимический образ родного края» – отчетное, приглашаются все желающие. Кружковцы готовят индивидуальные сообщения и презентации по следующим темам: «Ойконимы моего детства»; «Интересные фитонимы Белгородчины»; «Годонимы, оставившие след в моей памяти»; «Интересные антропонимы Белгородской области»; «Зоонимы родного края». Члены кружка знакомят гостей с работой над коллективным проектом – составлением топонимического словаря, его лингвистическим иллюстрированием. Далее проводится конкурс с участием команд по 4-5 человек. Приведем примеры некоторых заданий: 1. Распределите следующие топонимы по группам (топонимы от антропонимов, фитонимы, гидронимы, зоонимы): х. Березки, Северский Донец, Ворскла, х. Соловьевка, с. Камышеватое, с. Щербаково, с. Чайки, х. Орлов, с. Репьевка, х. Луговка. 2. Отгадайте кроссворд. 3. Разгадайте ребусы (слова: антропонимы, макротопонимы, зоонимы). 4. Составьте синквейн на одну из тем кружка.

Программа кружковой работы должна соответствовать главной цели – исследованию топонимов Белгородчины. Используется классификация топонимов, разработанная И.И. Жиленковой. Формы работы: слово учителя, сообщения учеников о собранном и проанализированном материале, самостоятельный анализ справочников, проектная деятельность. Занятия в кружке расширяют познания учащихся в области топонимии, способствует пробуждению интереса к языку и культуре родного края, прививают любовь к малой родине.

CIRCLE OF RESEARCHERS OF LOCAL TOPONYMY

M.A. Grushina

Belgorod State University

The program of circle work should correspond to the main goal – the study of the toponyms of the Belgorod region. The classification of toponyms is developed by I.I. Zhilenkova. Forms of work: the teacher's word, students' reports about the collected and analyzed material, independent analysis of reference books, project activities. Classes in the circle expand students' knowledge in the field of toponymy, contribute to the awakening of interest in the language and culture of their native land, and instill love for their small homeland.

Keywords: Russian language, toponyms, extracurricular activities, circle work, linguoregional studies.

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ПО УСВОЕНИЮ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.О. Евсюкова

Научный руководитель – д.п.н., проф. Т.Ф. Новикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Evsyukova.natalya@mail.ru

В своей работе мы рассматриваем систему упражнений по усвоению падежной системы русского языка иностранными учащимися. Но, прежде чем приступить к конкретным примерам, разберёмся с особенностями изучения падежной системы в процессе преподавания грамматики иностранным студентам в курсе РКИ.

По сравнению с другими разделами изучения русского языка как иностранного, раздел грамматики является наиболее сложным. Грамматика русского языка сложна за счёт гибкости, флективности, предложно-падежных форм, составляющих основу владения языком.

Изучению грамматики в курсе РКИ отводится много учебного времени, что является подтверждением трудности изучения иностранными учащимися данного раздела по сравнению с другими разделами морфологии. Следует отметить, что к концу обучающего курса не все студенты используют предложно-падежную систему корректно, многие учащиеся теряются и ошибаются при выборе того или иного падежа для построения предложений.

Научные труды Э.Г. Азимова, Л.С. Крючковой, А.Н. Щукина наиболее точно отражают специфику изучения падежной системы. Термин «падеж» имеет много определений, но мы придерживаемся мнения А.А. Зализняка, определявшего падеж как «грамматическую категорию, заключающуюся в противопоставлении двух или более конкретных падежей»¹.

Мы выяснили, что при изучении падежной системы формируются следующие компетенции: *коммуникативная* – правильное построение фраз и предложений в разных коммуникативных ситуациях; *лингвистическая* – изучение значений и форм всех падежей; *речевая* – отработка грамматических форм в речи и в упражнениях.

Мы выделили наиболее эффективный способ изучения падежной системы русского языка, состоящий из нескольких этапов в усвоении, запоминании и использовании грамматического материала в речи:

- ознакомление с грамматическим материалом (объяснение теоретического материала с использованием наглядности)
- формирование и доведение до автоматизма речевых грамматических навыков путём выполнения различных упражнений
- развитие речевых умений на основе использования упражнений коммуникативной направленности (ролевые игры, речевые ситуации и др.).

С.А. Злобина, ссылаясь на высказывание З.Н. Иевлевой, отмечает, что «презентация грамматического материала относится к информационно-ориентирующим ознакомительным действиям, которые обеспечивают восприятие, понимание, осмысление и запоминание материала учащимися для дальнейшего использования в речи на русском языке».

¹ Зализняк А.А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. – Москва, 1973. – 53 с.

ке»¹, после этого на данной основе выстраивается коммуникация. Из этого следует вывод, что теоретический материал нельзя игнорировать, ведь без грамматической базы не получится осмысленной коммуникации.

Следует подчеркнуть, что на этапе объяснения нового материала структура занятия состоит из показа явлений, объяснения и подкрепления примерами. Из этого следует, что показ подразумевает включение моделей, схем, таблиц и других наглядностей. При объяснении должна осуществляться работа, с использованием индуктивных и дедуктивных методов. Под индуктивным методом мы понимаем *самостоятельную работу* по составлению учебных схем, таблиц с отображением грамматических форм окончаний существительных и прилагательных в определенном падеже, что является на наш взгляд, наиболее эффективным.

Следующим этапом изучения падежной системы русского языка является формирование и доведение до автоматизма речевых грамматических навыков путём выполнения различных упражнений. Отметим, что формирование умений и контроль знаний на данном этапе осуществляется путём выполнения упражнений и использованием полученных навыков в речевых ситуациях.

В данном случае упражнения делят:

- по характеру: языковые, условно-речевые и собственно речевые;
- по способу выполнения: имитативные, трансформационные и подстановочные².

Из этого следует, что для развития речевых умений иностранным студентам рекомендуется давать упражнения коммуникативной направленности (речевые или ситуативные), направленные на понимание употребления предложенного языкового материала в речи.

Нами были рассмотрены упражнения на создание и разрешение различных речевых ситуаций, направленные на развитие речевых умений учащихся.

Ситуация 1. При изучении винительного падежа – тема «Поход в музей»:

Вы пришли в университет. Ваш однокурсник говорит, что купил билеты в краеведческий музей. Поход в музей состоится в то время, когда у Вас будут занятия. Объясните ему, почему вы не сможете пойти с ним в краеведческий музей.

Ситуация 2. При изучении дательного падежа – тема «Закупка оборудования для музыкальной студии»:

Вы с друзьями планируете открыть собственную музыкальную студию. Обсудите с друзьями, что необходимо купить для студии. Предоставьте несколько вариантов ответа.

Также в своей работе мы рассмотрели имитативные упражнения, используемые учащимися для поиска нового материала в новом вопросе (используя образец, учащиеся дают утвердительный или отрицательный ответ). Пример таких упражнений мы привели из учебника С.А. Хаврониной, А.И. Широценской «Русский язык в упражнениях»³.

Упражнение 1. Ответьте на вопросы, используя слова, данные в скобках.

Model: – *Что читает Виктор? (журнал)*

– *Виктор читает журнал.*

1. *Что читает Нина? (газета)* 2. *Что слушает Антон? (радио)* 3. *Что изучает Иван? (математика)* 4. *Что пишет Наташа? (письмо)* 5. *Что объясняет преподаватель? (грамматика)*

Упражнение 2. Употребите конструкции в прошедшем и будущем времени.

¹ Злобина С.А. Обучение падежной системе русского языка иностранных учащихся на этапе предвузовской подготовки // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6. – С. 86-94.

² Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа. Методическое пособие. – Москва, 2004. – 240 с.

³ Хавронина С.А., Широценская А.И. Русский язык в упражнениях. Учебное пособие (для говорящих на английском языке) / Хавронина, С.А., Широценская, А.И. 10-е изд., – Москва, 2000. – 285 с.

Model: *Мой брат – стоматолог.*

Мой брат был стоматологом.

Мой брат будет стоматологом.

Словосочетания для выполнения задания: *моя мама – повар; моя лучшая подруга – менеджер; Антон и Наташа на концерте; я часто езжу во Францию.*

Следующий вид заданий, рассмотренный нами, – ролевая игра. Представленные ниже речевые ситуации направлены на совершенствование коммуникативно-речевых навыков и развитие ассоциативно-образного мышления.

Ситуация 1. *Вы заболели и вам нужно пойти к врачу. Попросите в регистратуре записать вас к врачу и дать талон. Расскажите врачу о вашем состоянии. Поблагодарите врача после осмотра и получения рекомендаций.*

Ситуация 2. *Вы пришли с друзьями в ресторан. Официант приносит меню и просит выбрать блюда. Вы должны обсудить с друзьями, какие блюда вы будете заказывать. Проговорите ваш заказ официанту.*

Отметим, что такой вид игры можно использовать как на начальном этапе обучения, так и на последующих, при этом нужно сказать, что при обучении предложно-падежной системе преподаватель может использовать разные способы подачи информации.

Из этого следует вывод, что, вводя в обучение падежной системы русского языка разные виды заданий, у учащихся будут постепенно расширяться представления о предложно-падежной системе.

Таким образом, предложенные нами упражнения способствуют формированию, расширению и закреплению грамматических навыков языковой компетенции иностранных учащихся.

SYSTEM OF EXERCISES FOR THE MASTERING OF THE CASE SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY FOREIGN STUDENTS

N.O. Evsyukova

Belgorod State University

The article deals with the problem of studying the case system of the Russian language by foreign students. The author considers the features of studying the case system in the process of teaching grammar to foreign students in the course of Russian as a foreign language. A system of grammatical exercises is proposed for mastering the case system of the Russian language by foreign students.

Keywords: case, exercise, speech situation, imitative exercises.

УДК 373.3

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А.Н. Тягнеряднев

Научный руководитель – к.ф.н., ст. пр. Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1377507@bsu.edu.ru

В начальной школе дети знакомятся с одним из основных понятий синтаксиса – предложением. Преимущественно на этом этапе рассматривается простое предложение, что объясняется легкостью понимания его структуры учениками младших классов. Проблема заключается в том, что, как отмечают многие исследователи (Алгазина Н.Н., Фоми-

чева Г.А., Калмыкова Т.Е., Дудникова Л.И др.), возникает несоответствие с изучением только простого предложения в начальной школе и обилием сложных предложений в текстах диктантов, творческих работ, изложений для 3-4 классов.

По мнению ряда методистов, таких как Г.А. Фомичева, С.В. Зуева и др., изучение сложного предложения в начальной школе необходимо. Оно имеет ряд своих особенностей, так как младшие школьники в большей степени пользуются простыми предложениями, но использование сложных предложений – одно из условий развития речи. Построение высказывания с использованием сложных предложений требует особых методик в связи со спецификой психического восприятия окружающего мира младшими школьниками. Наконец, изучение сложного предложения в начальной школе подается как пропедевтический курс, предваряя изучение сложного предложения в среднем звене.

Младшие школьники в большей степени пользуются простыми предложениями, при этом необходимость изучения сложного предложения заключается в том, что при обращении к данной синтаксической единице мыслительные процессы ученика младших классов значительно усложняются. Когда ребенок приходит в школу, синтаксический строй его устной речи совершенствуется вместе с навыками письменной речи. Е.Т. Лужецкая отмечает, что «письменной речи в области развития младшего школьника уделяется особое внимание, так как именно она требует от учащихся большего контроля, чем устная, предъявляет к ним определенные требования»¹. Овладение письмом и чтением существенным образом влияет на общее развитие речи и мышления. А.А. Гарусова указывает на важность употребления учениками 1-4 классов сложного предложения в письменной речи и утверждает, что «письменные формы передачи содержания требуют более точного и разнообразного использования языковых средств, более развернутого выражения, более полного описания и обоснования того, что передается»². Этого можно добиться, обращаясь к изучению сложного предложения. Овладение нормами письменной речи в начальной школе, таким образом, напрямую связано с усложнением синтаксического строя речи.

Как правило, младшие школьники не проявляют заинтересованности в письменной коммуникации. Несмотря на это, ученики 3-4 классов обладают достаточным уровнем мышления для того, чтобы, как утверждает И.В. Борисенко, «уметь не только разобрать данную конструкцию, но и правильно, наиболее целесообразно выбрать нужную конструкцию из соотносительного ряда возможных в соответствии с ситуацией и задачей высказывания»³. Известно, что по мере того, как младшие школьники овладевают учебной деятельностью, у них формируются восприятие, воображение, память. С этим связана и психологическая специфика восприятия сложного предложения в начальной школе: «слова, встречаясь вместе в предложении, имеют свои значения, ученику необходимо догадываться до смысла целого, представляя новые значения»⁴. Чтобы ученики привыкали к работе с данной синтаксической единицей, необходимо развивать у них наблюдательность за изменением значений, когда к одному и тому же слову присоединяются то одни, то другие слова.

¹ Лужецкая Е.Т. Изучение предложения как средство развития письменной речи младших школьников [Электронный ресурс] / Е. Т. Лужецкая // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2019. – № 8. – С. 9. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43929753_40324685.pdf

² Гарусова А.А. Особенности изучения сложного предложения в начальной школе / А.А. Гарусова // Инновации и традиции в современном гуманитарном образовании: материалы международной научной студенческой конференции. – Ярославль: изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 49-57.

³ Борисенко И.В. Изучение сложного предложения младшими школьниками с учетом преемственности между начальной и основной школой / И. В. Борисенко, Д.Н. Комиссарова // Дошкольное и начальное образование: вариативность подходов: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. – Ярославль, 2016. – С. 252-257.

⁴ Гарусова А.А. Особенности изучения сложного предложения в начальной школе / А. А. Гарусова // Инновации и традиции в современном гуманитарном образовании: материалы международной научной студенческой конференции. – Ярославль: изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 49-57.

Некоторые учебные программы предусматривают рассмотрение сложного предложения, например, рабочая программа по русскому языку для начальной школы В.П. Канакиной и В.Г. Горецкого¹. По этой программе рассмотрение сложного предложения начинается в 3 классе, но на изучение данной темы отводится всего 3 урока. За эти 3 урока ученики должны научиться опознавать простое и сложное предложения, определять части сложного предложения. Данная программа предполагает работу над сложным предложением и в 4 классе, уточнение постановки знаков препинания в сложносочиненном и простом предложении с однородными членами. Ученики должны уметь различать простое предложение с однородными членами и сложное предложение. Таким образом, данная программа предусматривает только получение общего представления о сложном предложении, на изучение данной темы отводится 3–4 часа, а главным результатом ее рассмотрения является различение простых и сложных предложений.

Изучение сложного предложения в начальной школе подается как пропедевтический курс, предвзяв подробное рассмотрение данной синтаксической единицы в основной школе. Принцип преемственности лежит в основе любого учебного процесса и определяет его эффективность и результативность. Логично, что это всегда двусторонний процесс: с одной стороны, начальная ступень, которая формирует знания, необходимые для дальнейшего обучения. С другой стороны – основная школа, развивающая накопленный в начальной школе потенциал. «Многоаспектность предложения требует работы над ним в начальных классах в различных направлениях»², но, к сожалению, часто учебный материал в начальной школе не согласуется с изучением сложного предложения в основной школе. И.В. Борисенко были проанализированы основные для начальной школы УМК и учебники по русскому языку, в результате чего она пришла к выводу, что «преемственность в изучении сложного предложения между начальной и основной ступенью образования отсутствует на уровне содержания учебного материала»³. Это серьезная проблема, которая требует своего решения со стороны методистов.

В данной статье мы рассмотрели особенности изучения сложного предложения и убедились в необходимости введения данной синтаксической единицы в программу начальной школы.

FEATURES OF STUDYING A COMPLEX SENTENCE IN ELEMENTARY SCHOOL

A.N. Tyagneryadnev
Belgorod State University

The article discusses the features of studying a complex sentence in elementary school. It is proved that the use of a complex sentence is a means of developing the speech of schoolchildren. It is indicated that it is difficult for schoolchildren to perceive a complex sentence from the point of view of psychology. Finally, the importance of studying a complex sentence for further Russian language courses is considered.

Keywords: Russian language, complex sentence, syntax, elementary school.

¹ Русский язык. 4 класс: рабочая программа по учебнику В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого – Волгоград: Учитель, 2015. – 66 с.

² Махно Т.С. Изучение сложного предложения в начальной школе как условие развития речи учащихся / Т.С. Махно // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции.* – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 112-113.

³ Борисенко И.В. Изучение сложного предложения младшими школьниками с учетом преемственности между начальной и основной школой / И.В. Борисенко, Д.Н. Комиссарова // *Дошкольное и начальное образование: вариативность подходов : материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ.* – Ярославль, 2016. – С. 252-257.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

УДК 94.37

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Ю.А. Бышаева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. С.В. Полторацкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1296778@bsu.edu.ru

Конец XIX – начало XX века совпадает с границами уникального явления культурной жизни России – Серебряным веком. Этот период времени является переломным в литературе. Одним из поэтов, который внес, несомненно, огромный вклад в развитие литературы рубежа XIX – XX веков и XX века в целом, по праву считается Борис Пастернак.

Борис Леонидович Пастернак интересует многих зарубежных исследователей и отечественных филологов. Еще при его жизни современниками уделялось большое внимание его стихотворениям. У поэта была сложная и насыщенная различными событиями жизнь, которая не могла не отразиться на его творчестве. Поэзия вобрала в себя переломные моменты жизни поэта. От этого предметный мир поэта растворяется в нем самом. В данной работе будет освещаться историческое время в поэзии Б. Пастернака.

Предметом исследования в данной статье является лирика Бориса Пастернака позднего периода, показывающая нам многообразный художественный мир, который помогает поэту сделать свои тексты уникальными.

Поэтический мир Бориса Пастернака представляет собой необычную целостность и внутреннюю гармонию. Несмотря на какие-то личностные переживания и тревогу, автор в своих стихотворениях стремится к единству. Пастернака можно считать одним из немногих поэтов, который старался максимально приблизиться к гармонии в своем художественном мире.

Художественный мир в стихотворениях часто переплетается с миром реальной действительности и накладывает определенный отпечаток на нее. Учитывая этот фактор, художественный мир невозможно рассматривать без категории времени и пространства. В данной статье нас интересует историческое время и ее отражение на стихотворениях поэта. Как отмечала исследователь Т.В. Матвеева, категория времени в тексте определяется как категория, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или её преломлением»¹.

Отсюда следует, что категория художественного времени играет существенную роль в формировании содержания стихотворения. Поэт, переживший определенные потрясения в своей жизни, неизбежно, положительно сказавшиеся на нем или отрицательно, впоследствии «вливают» в свой текст. Также это напрямую отражает его образ художественного мира и отношение к жизни.

Учеными выделяется историческое время, которое в книгах может также трактоваться как эмпирическое, хроникальное, физическое и др. Это время чаще всего связано с определенными циклами человеческой жизни, смен времен года, конкретными событиями в жизни человека или всего общества в целом. Оно отражается в их хронологии, которое подтверждается фактами.

По мнению Нестерика Э.В., историческое время содержит следующие значения:

– «стремление автора отразить общезначимые свойства времени;

¹ Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Монография. – Свердловск, 1990. – С. 24.

– установка автора на выражение собственных индивидуальных восприятий момента событий, момента речи, фазы действия, его темпа и т.п

В числе таких общезначимых свойств времени называют направленность времени из прошлого – в настоящее, из настоящего – в будущее. В окружающей нас действительности мы всегда наблюдаем однонаправленность и необратимость времени. Однако нетрудно представить себе модели времени, в которых возможен его обратный ход, а также модели, где время представляется как бы застывшим, неподвижным. Кроме того имеет значение линейность времени. Это свойство естественного Потока времени, по мнению учёных, отражается в виде некоего множества, которому задано отношение нестрогого порядка. Линейность времени, как и пространства, наиболее показательно представлена при изображении продвижения вперёд, например, во время дорожного движения, при описании наблюдения героя за временем, при его воспоминаниях или мечтах. Еще одним свойством является непрерывность времени. Это одномерный континуум, геометрическим образом которого является векторная прямая. Естественное время отличается как своей протяженностью прошлого, так неоканчиваемостью в будущем. При этом не является противоречивым существование циклического времени, обозначающего смены времён года, суточных циклов, циклов Пути человека»¹.

Рассмотрим, как отражаются эти значения в поэзии Бориса Пастернака.

Поэтика Пастернака выросла из реалистической литературы XX века и стала одной из оригинальных моментов при анализе его лирики. Борис Леонидович в своих стихотворениях стремился к динамизму, разнообразию, повышенной структурности. В связи с этим форма пастернаковского стихотворения создает впечатление подвижности образа мира поэта. Отсюда хорошо принцип исторического времени в стихотворениях позднего периода творчества.

Это хорошо можно пронаблюдать в стихотворении Б. Пастернака «Снег идет» (1957). Здесь движение устремляется вверх и приближается к бесконечности, где «все пускается в полет». На первой этапе рассмотрения стихотворения определить время довольно просто. Это зима, т.к. мы наблюдаем движение снега в самом названии. Вместе со снегом Пастернак показывает движение художественного времени:

Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год

Следует, как снег идёт².

Также Пастернак решил в данном стихотворении конкретизировать художественное время и сделать его не абстрактным, а вполне естественным. Он указывает на реальные праздники:

Не оглянешься – и святки.

Только промежуток краткий,

Смотришь, там и новый год³.

Читая стихотворение, читатель наблюдает цикличность времени с помощью рефрена «снег идет». Кроме этого мы можем наблюдать, что все глаголы в тексте стоят в форме настоящего времени. Для Пастернака было важным показать именно естественный ход художественного времени. Возможно, зимнее время года имело значимость для поэта, поэтому он решил запечатлеть его в своей излюбленной форме в виде лирического текста.

Темой данного стихотворения является не только зимний пейзаж, но также и вечное движение времени – «жизнь не ждет». Поэт призывает читателя задуматься о том, на что он тратит свое время. Потому что время неподвластно человеку, и потом, когда придет конец, человек начнет жалеть об упущенном времени. Время идет так же быстро, как и падают снежинки. Снег идет такими же «стопами», что и время, но имеется в данном стихотворении и другой подтекст. По мнению исследователей А.Г. Масловой и А.С. Фалеевой, «в многозначном слове «стопа» происходит контаминация мотива шагов и поступи времени, измеряемого

¹ Нестерик Э.В. Свойства и функции исторического времени в художественном тексте // Молодой ученый. М., 2016. – № 2. – С. 919-922.

² Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. – Ленинград, 1977. – С. 356.

³ Там же. – С. 386-387.

секундами и минутами, с мотивом стихотворного ритма (стопа – ритмическая единица стиха). Таким образом, снегопад становится иллюстрацией того, как создается поэзия»¹.

Другое стихотворение Пастернака «После грозы» (1958) уже рассматривается сквозь призму вечности. Здесь время более тягучее и абстрактное, нежели в предыдущем стихотворении. Жизненный цикл поэта наслаивается на историческое время, становится образцом для подражания, которое освобождается из-под прошлого и дает шанс будущему времени реализоваться:

Воспоминание о полувеке
Пронесшейся грозой уходит вспять.
Столетье вышло из его опеки.
Пора дорогу будущему дать².

Проблема личного времени лирического героя решается сложнее: Предпосылкой полного обновления исторического времени является творческая и преобразующая деятельность внутреннего мира человека и его чувства, чьи «откровенья, бури и щедроты» «для новой жизни очищают путь». Она должна быть созвучной своему времени и вместе с тем ориентироваться на являемые природой образцы. Природа в художественном мире Пастернака является храмом человеческой души, «иконой» Бога и потому именно она направляет лирического героя на поиски личного бессмертия и обновление исторического мира.

Как у всякого великого художника слова, поэзия у Пастернака представляет собой легко опознаваемый синтез художественного времени и пространства. Это позволяет рассматривать его стихотворения как единство. Рассмотрев в данной статье одно из важнейших аспектов стихотворения – художественное время, мы смогли проникнуть во внутренний мир поэта и понаблюдать за его отношением к разным историческим периодам времени, его отношение к абстрактному и реальному времени и как отражающиеся события в жизни влияют на художественный мир Пастернака.

HISTORICAL TIME IN THE POETRY OF B. PASTERNAK

Y.A. Vyshaeva

Belgorod State University

This article examines the historical time in the poems of Boris Pasternak of the late period of his work. It is emphasized that Pasternak had a deep inner world, which was not always clear to contemporaries and critics. The analysis of the poet's lyrics is carried out.

Keywords: Boris Pasternak, historical time, Pasternak's late lyrics, the artistic world.

УДК 82

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РУССКОГО МОДЕРНИЗМА

И.О. Лифинцева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1300321@bsu.edu.ru

Во все времена искусство и науки имели основной темой и главным предметом осмысления самого человека во всей совокупности его связей с миром. В свою очередь, филология, по мнению С.С. Аверинцева, обладает правом и обязанностью отражать всю

¹ Маслова А.Г., Фалеева А.С. Мифопоэтика снега в лирике Бориса Пастернака // Филологические науки. – Вятка, 2018. – №4. – С. 71.

² Пастернак Б.Л. Когда разгуляется // Избранные произведения. – М., 1991. – С. 115-116.

глубину человеческого бытия, «ей принадлежит весь человеческий мир, но мир, организованный вокруг текста и увиденный через текст»¹. Интерпретируя слова ученого, можно сказать, что на стыке текста и человеческого бытия рождается новый подход к рассмотрению художественного творчества писателей – подход с точки зрения художественной антропологии. Такой подход дает исследователям возможность нового «прочтения» героя в соответствии с тем культурно-историческим контекстом, в котором он себя реализует.

В.В. Савельева в работе «Художественная антропология» указывает на то, что антропологический подход предполагает «разноаспектное изучение образов-персонажей, которые являются результатом фантазийного воссоздания человека в авторском мире и поэтике конкретных текстов», постижение «человека литературного» в его «поведенческом разнообразии»². Применение антропологического подхода наиболее эффективно для рассмотрения культурных феноменов эпох переходных периодов мировой культуры, потому как в кризисные периоды скорость культурного развития достигает колоссальных значений.

Рубеж XIX-XX веков – сложный этап в мировой истории и истории России. Это время перелома общественного порядка, изменения привычного быта. Исторические события не смогли не отразиться на культурной реальности, обойти умы тонко чувствующих людей и выразились в виде самой яркой страницы русской культуры – эпохи Серебряного века.

Особый акцент в русской культуре всегда делался на самом человеке. Русские художники слова обращались к самым сложным явлениям человеческой жизни, старались проникнуть в психологию, «вывернуть» нутро человека, показать его истинную суть. Литературное наследие Серебряного века подарило человечеству свое, «модернистское» осмысление человека в его взаимоотношениях с изменчивым миром.

Проблема антропологической парадигмы русского модернизма возникает на базе отражения исторической эпохи и общественно-культурных обстоятельств рубежа веков в лирических произведениях различных модернистских течений. Миропорядок, современный герою, осмысливается им исходя из тех установок, которые приоритетны в той или иной эстетической системе. На этой основе возникают тенденции к выделению трех типов мышления лирических героев Серебряного века, в соответствии с эстетическими установками символизма, акмеизма и футуризма.

Программная статья Д.С. Мережковского «О причинах упадка и новых течениях в современной русской литературе» предопределила символистское видение мира. Символисты остро ощутили на себе приближение краха традиционного миропорядка. Символист пренебрегает реальностью как недостойной внимания поэта, его взор устремляется в область метафизической сущности мира. По-своему интерпретируя реальность, символисты выводят на авансцену своей поэзии героя-«пессимиста», желающего сбежать от реальности. Все это проявляется в попытке уйти в потустороннее, в мир «сверхреальности», созданной символом.

Лирический герой Д.С. Мережковского – мрачный, одинокий, разочарованный в жизни человек, он чувствует приближение неминуемого падения, поддается пессимизму и не способен его преодолеть. В стихотворении Д.С. Мережковского «Веселые думы» (1902 г.) возникает противопоставление между названием и содержанием. Лирический герой утверждает, что испытывает «веселые думы», однако же в стихотворении совершенно отсутствуют положительные оттенки, даже яркость «унылая», а цветы «последние». В произведении «Парки» (1892 г.) лирический герой Мережковского обращается к древнеримским богиням судьбы:

«Пусть же *петлю роковую,*
Жизни *спутанную* нить,
Цепи рабства и любви,

¹ Аверинцев С.С. Филология // София-Логос: Словарь. – Киев, 2009. – С. 234.

² Савельева В.В. Художественная антропология. – Алматы, 1999. – С. 8-10.

Все, пред чем я *полон страхом*,
Рассекут единым взмахом,
Парка, ножницы твои!»¹

В этих словах просматривается чувство обреченности героя, неприятие им всего, что является жизнью. Лирический герой требует от богини судьбы «рассечь» все его связи с миром, со всем, пред чем герой «полон страхом». А в стихотворении 1901 года «Двойная бездна» проявляется то самое символистское двоemiрие, но для лирического героя жизнь и смерть не являются противоположностями, для него: «И смерть, и жизнь – родные бездны: они подобны и равны»².

Младшие символисты в лице А.А. Блока с его работой «Интеллигенция и революция» (1918 г.) хотя и возлагали надежды на обновление: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте революцию»³, но по-прежнему не видели света в жизни настоящей. А.А. Блок выразил отношение своего лирического героя к окружающему миру в стихотворениях «Фабрика», «Незнакомка», представив рефлексию на жизнь начала XX века.

Символизм – первое из модернистских течений, выросших на почве русской поэзии, освоил жестокую реальность в соответствии с теми установками, которые предшествовали его появлению. Символисты восприняли реальность с присущим для них трагизмом. Они вывели героя «своего времени» – «пессимиста», который предчувствует падение, ощущает обреченность, понимает свое положение. Именно так человек конца XIX – начала XX века воспринимает реальность, именно такую модель проживания этого времени он выдвигает. Поэт-символист становится действительно голосом толпы, но толпы не крестьянской, а интеллигентного меньшинства, людей образованных и думающих, остро ощущающих любые изменения в привычной жизни.

Следуя за символизмом, акмеизм выдвигает свои убеждения и своего «героя». В работе Н.С. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» очевидна тенденции к преемственности между течениями и к переосмыслению акмеистами отношения к поэзии и к самой жизни. С. Городецкий утверждает в искусстве акмеиста равновесие: «Искусство есть прочность»⁴. Акмеисты не бегут от жизни в область неведомого, принимают земную жизнь и потому жизнеспособны.

Проводя параллель с поэзией символистов, находим в стихотворении Н.С. Гумилева следующие строки: «Но я *живу*, как пляска теней в предсмертный час больного дня», «Мне все *открыто* в этом мире», «Всегда *живой*, всегда могучий, *влюбленный* в чары красоты». Стихотворение «Credo» демонстрирует самые яркие стороны акмеистского лирического героя – жизнелюбие, силу духа, интерес к миру реальному. Эти же черты характера находим и у лирического героя С. Городецкого. В произведении «Должно быть, жизнь переломилась» (1913 г.) легко обнаруживаются «тени» символизма – лирический герой ощущает жизненный «перелом», «полпути уж пройдено», но во второй строфе просматривается совершенно другой подход к жизни: «Какой-то *свет*, едва заметный, на *жизни будущей* лежит». Такое резкое противопоставление между двумя частями на практике показывает разницу между двумя взглядами на действительность. Там, где символистский герой видит только «жизнь переломленную», акмеист усматривает «отблеск». Такая разница обнаруживается и при рассмотрении ритмического рисунка текстов, на фонетическом и лексическом уровнях.

В ряду лирических «героев своего времени» особняком стоит герой поэзии футуризма. Связано это во многом с особенностями эстетической системы, предусматривающей разрушение прошлого и попытку заглянуть в будущее. Устремляясь в будущее, футуристы отсекают наследие предков, делают попытку проложить новый путь. Именно по-

¹ Русская поэзия «серебряного века», 1890-1917: Антология. – М., 1993. – С. 132.

² Там же. – С. 134.

³ Блок А.А. Сочинения: В 2 т. – М., 1955. – С. 434.

⁴ Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии. – URL: <https://gumilev.ru/acmeism/5/> (Дата обращения: 19.11.2021).

этому футуристы в отличие от старших символистов ощущают приближение не краха, а обновления и перерождения, именно поэтому они «выживают» в революционную эпоху, приближающую «будущее». Рассмотрим лирических героев нескольких наиболее ярких и известных поэтов течения.

Лирический герой В.В. Маяковского заявляет о себе и своем мировосприятии очень ярко, сразу отрицая традиции прошлого, предлагает решать проблемы настоящего. Его герой осознает историческую реальность и живет в ней. В стихотворении «Надоело» лирический герой выражает протест против происходящего, видит реальность в ее естественном облике. Герой В.В. Маяковского ощущает на себе роль «голоса толпы», выражает мнение большинства: «Людам страшно – у меня изо рта шевелит ногами непрожеванный крик», «Я – наш поэт» («А все-таки» 1914 г.).

Футуризм, становясь в ряд с другими течениями, выдвигает своего героя – героя «прагматика», героя, способного выжить, призывающего менять окружающий мир. Лирический герой футуризма обязательно герой толпы, вещает в ее интересах. Там, где символисты находили обреченность, футуристы видят направления развития, путь к будущему.

Художественная культура модернизма по-своему интерпретировала суть человеческой жизни, создала своего героя, выбравшего тот или иной путь реакции на историческую действительность. Поэзия модернизма расставила свои приоритеты и акценты, вывела миру три типа личности, как три варианта пути развития человека в обстоятельствах рубежа веков. В этом смысле по-новому оценивается судьба человека, его предназначение и роль в обществе, возникает новое решение проблемы отношений между человеком и миром. В результате эстетического обновления поэзии была выдвинута антропологическая парадигма русского модернизма, представленная тремя «героями своего времени», предлагает свои варианты проживания кризисного культурно-исторического периода рубежа веков.

THE ANTHROPOLOGICAL PARADIGM OF RUSSIAN MODERNISM

I.O. Lifintseva

Belgorod State University

The anthropological aspect of the consideration of artistic creativity allows us to consider the works from a new perspective. The article is devoted to the consideration of the poetry of the Silver Age from the point of view of the realization of various personality types of lyrical heroes.

УДК 821.161.1

ОБРАЗ РЕБЕНКА В РАССКАЗАХ А. ПЛАТОНОВА 1930–40-х гг.

М.В. Мякшина

Научный руководитель – д. ф. н., доц. Е.А. Ширина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1190359@bsu.edu.ru

Среди значимых мотивов и образов в творчестве А. Платонова исследователи выделяют мотивы странничества, сиротства, родства и связанные с ними образы детей. Тема детства не раз изучалась литературоведами (например, О.Ю. Алейниковым, М.Я. Геллером, Н.П. Хрящевой, А.А. Щербаковым). Ими было отмечено, что у А. Платонова изображение ребенка отличается особым, чистым эмоциональным восприятием тех жизненных условий, в окружении которых он живет. Поэтому ребенок может понять глубже смысл происходящего вокруг, в то время как для взрослого не всегда это

возможно и доступно. Эта бесспорная мысль не исчерпывает проблемы. Частота и концептуальность детских образов в структуре прозаических произведений 1930 годов, военных и послевоенных лет заставляет обратиться к выявлению специфики художественного осмысления феномена детства в разные периоды творчества. В данной статье будут рассматриваться образы детей в рассказах 1930-40-х годов, в период, характеризующийся тем, что в малой прозе автора «мир воплощается вне трагических искажений и аномалий»; «И круг проблем, и характер разрешения конфликтов, и система действующих лиц придают этому комплексу рассказов законченно гуманистический характер»¹. В изображении образов детей нас будут интересовать важные внутренние качества ребенка, каковыми в «платоновском мире» являются доверчивость, доброта, нравственная чистота, кротость. Эти черты у Платонова получают особую интерпретацию, в которой ощущается связь с евангельской традицией, что свойственно автору. Доброе сердце ребенка, вступая в единообразие со смертью, напоминает взрослому человеку о его долге перед предками. Ребенок сам воспринимается в контексте произведений как символ жизни.

На 30-е годы приходится период творческой зрелости писателя, который активно ищет новые художественные стратегии. В 1936 году Всесоюзным совещанием по развитию детской литературы был объявлен новый курс на развитие детской литературы. Но А. Платонов новые тенденции не принял, он противопоставил «идеализированные» образы детей, изображаемые в советской литературе, своим размышлениям о семье как важном условии настоящего воспитания. Автор изучал народную жизнь, знакомился с деревенскими детьми, восхищался ими, подчеркивая нравственную чистоту детей, непосредственный взгляд на окружающий мир, их серьезную, осмысленную жизнь. Эти впечатления и определили его стремление показать в своих рассказах те детские черты, которые помогут им в будущем установить на земле настоящую человеческую жизнь. То есть, он стремится показать ребенка в качестве прообраза будущего.

В рассказе «Корова» (1938) ребенок действует в соответствии с теми нравственными законами, которые открывает перед ним сама обычная, трудовая, повседневная жизнь и его привязанность к Корове как одно из жизненных проявлений. Уже в детском возрасте Вася является «полным человеком», то есть, по мнению автора, он активно, ответственно и действенно относится ко всему, что его окружает. Мальчик Вася испытывал мучительное чувство непонимания того, что «...отчего они [предметы или вещества] живут внутри себя и действуют»².

Если в повести «Котлован» (1969) и романе «Чевенгур» (1926) дети несут на себе несовершенство мира, они сиротствуют, не находят поддержки и погибают, то в рассказах 1930-х годов отверженность преодолевается. Автор сам исследует своих героев в социально-этическом плане, и в описании образов детей скрыты нравственные представления самого писателя. Еще одна интересная особенность «платоновского мира» в том, что дети оказываются близки старикам, что соответствует традиционному представлению, закрепленному в народной формуле «старый да малый». Дети и старики «метафизически-избранные фигуры», «в чистоте представляющие русскую суть, народное сердце»³. Сходство двух возрастов позволяет А. Платонову передать идею временной непрерывности, объединяющую прошлое с будущим.

Сходство немощной старухи с ребенком в рассказе «Родина электричества» (1939) проявляется в деталях ее внешности: тонкие ноги, небольшой рост, физическая слабость. Беседуя с ребенком, старуха никак не могла догнать людей уставшими ногами, и ее несут

¹ *Фоменко Л.* О природе конфликта в рассказах Платонова второй половины 1930-х гг. / Л. Фоменко // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 325.

² *Платонов А.* Корова / А. Платонов. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1191/p.1/index.html> (дата обращения: 17.03.2022)

³ *Семенова С.* Россия и русский человек в пограничной ситуации: Военные рассказы Платонова / С. Семенова // «Страна философов» Андрея Платонова. – Москва: ИМЛИ РАН : Наследие, 2000. – С. 140.

в деревню на руках, как маленького ребенка. Она была «усохшая, ростом с ребенка»¹. В портретах дочери и сына Жаренова также присутствует физическая слабость, которая указывает на то, что в отношении детей нужно проявлять особую заботу: их «покормить, успокоить <...> своей теплотой»². Повествователь внимателен к тому, что дети страдают, испытывают чувство голода. Беззащитность детей и старухи тесно связаны с чувством сострадания.

В рассказе «Июльская гроза» (1938) родители не беспокоились о детях, отправившихся в гости в другую деревню. Клинт Уокер видит в равнодушии отца к собственным детям как политический подтекст, так и «плач Платонова по утерянным ценностям дореволюционного устройства»³. Это подтверждается не только тем, что чужой старик почувствовал странное ощущение, когда встретил Антошку и Наташу: «точно призвали его к бессмертной далекой жизни вместе с собой»⁴. Важно и сходство Наташи с бабушкой, она заботлива и добра, как и ее бабушка, «каждый, посмотрев на Наташу, вспомнил бы Ульяну Петровну после ее смерти»⁵. Образ Наташи можно отнести к типу мудрого ребенка, в героине есть самоотверженность и серьезность.

Бабушка из рассказа «Уля» (1939) силу жизни ощущает благодаря любви и доброте. «Старая бабушка говорила, что она бы уже умерла, ведь ей пришло время, да теперь не может умереть; как вспомнит Улю, так ее слабое сердце опять дышит и бьется, как молодое: оно дышит от любви к Уле, от жалости к ней и от радости»⁶. Это вариант одного из повторяющихся мотивов А.Платонова – дитя как опора взрослого. Данный мотив есть в рассказе «Фро» (1936), героиня которого преодолела тоску только благодаря ребенку. Сходство отдельных черт старости и детства выступает в рассказах А. Платонова символом единства двух миров: молодого и старого, как жизненного начала и конца. «Детство и старость соединяются, что создает ощущение целостности и вечности жизни»⁷. В рассказе «Июльская гроза» содержится важный православный контекст. Бабушкин взгляд на семью раскрывает истинные ценности, на которых держится жизнь: жить тем, что дает человеку каждодневный труд, а не выдумывать себе «легкую» жизнь. Она очень рада тому, что Наташа становится очень на нее похожей. В этом содержится важная идея родства, памяти родовой, которую несколько раз подчеркивает автор. В панихидных песнопениях, которые хорошо знакомы автору, эта тема является основной.

По мнению исследователей, детям свойственен «творческий процесс человеческой жизни, поиск ответов на самые жгучие вопросы – как обустроить жизнь»⁸, направленность детских взглядов на мир вокруг них. Подобное внимание к окружающему миру выражает лицо Наташи («Июльская гроза») с ее глазами, задумчивыми и чуткими. В них без всяких прикрас может отразиться истинная суть многих явлений: «большие ясные глаза, и всякий человек видел, что в их глубине, на самом их дне, находится самое главное, самое любимое на свете, и каждый хотел взглянуть в глаза Ули и увидеть на дне их самое важное и счастливое для себя...»⁹ («Уля»).

¹ Платонов А. Родина электричества / А. Платонов. Режим доступа: <http://platonov-ap.ru/novels/rodina-electrichestva/> (дата обращения: 25.03.2022)

² Там же.

³ Уокер К. Забота о малолетних кадрах в «Июльской грозе» // «Страна философов» Андрея Платонова. – Москва: ИМЛИ РАН : Наследие, 2000. – С. 713

⁴ Платонов А. Июльская гроза / А. Платонов. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/2375/p.1/index.html> (дата обращения: 25.03.2022)

⁵ Там же.

⁶ Платонов А. Уля / А. Платонов. Режим доступа: <https://librebook.me/ulia/vol1/1> (дата обращения: 25.03.2022)

⁷ Червякова Л. Детство как темпоральная категория в рассказах Платонова / Л. Червякова. – Москва: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 267

⁸ Там же. – С. 268

⁹ Платонов А. Уля / А. Платонов. Режим доступа: <https://librebook.me/ulia/vol1/1> (дата обращения: 17.03.2022)

В мире платоновских детских образов, которые символизируют «вечное начало», возможно постижение истинной жизни, исключая смертельный исход и открывающей пути к постижению ценностей жизни.

Таким образом, дети в рассказах А. Платонова выступают «спасителями вселенной». Для него они являются высшими существами, способными понимать то, что происходит с ними в окружающем мире. Дети видят в окружающем их мире то, что является недоступным для взрослых, поэтому и являются возникающие образы непоколебимыми от разрушения, смерти.

THE IMAGE OF A CHILD IN A. PLATONOV'S STORIES OF THE 1930-40's

M.V. Myakshina

Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of images of children in the works by Andrey Platonov of the 30-40s. The techniques of depicting child heroes and determining their artistic meaning are considered through the interaction of the Platonic text with socio-ethical, biographical and Orthodox contexts.

Keywords: story, Andrey Platonov, the image of a child.

УДК 821.161.1

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ А.И. КУПРИНА

Я.В. Перегонцева

Научный руководитель – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Машукова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Старооскольский филиал
d.bogatireva@yandex.ru

Жанр повести является средней эпической формой и исконно считается русским жанром. В древнерусской письменности изначальное значение «повести» довольно близко к его происхождению: «повесть – то, что повествуется, представляет законченное повествование, поэтому применяют его свободно и широко»¹.

Жанровая характеристика является довольно противоречивой в современном литературоведении. Так, в «Литературной энциклопедии» мы встречаем следующее описание: «Для повести сравнительно с рассказом и романом характерно относительно медленное развитие действия, ровный темп повествования, более или менее равномерное распределение сюжетного напряжения по ряду моментов, относительная простота композиции и т.д.»².

В.И. Головкин в монографии «Историческая поэтика русской классической повести» дает следующее определение: «Повесть не имеет своего собственного жанрового центра и представляет собой нечто среднее между романом и эпикой»³. Таким образом, автор отказывает жанру повести в целостности структуры. Также В.И. Головкин обращает внимание на актуальность жанра, исходя из того, что повесть обладает способностью к «интенсификации в переломные эпохи»⁴. Л.А. Андреев, следуя за В.И. Головкиным, в монографии «Ценностный анализ литературного произведения» акцентирует внимание именно на актуальности данного жанра в переломные эпохи.

¹ Андреев Л.А. Целостный анализ литературного произведения. – Минск, 2003. – С. 57.

² Литературная энциклопедия / Под ред. В. М. Фриче. В 11 т., – М., 2001. – С. 125.

³ Головкин В.И. Историческая поэтика русской классической повести. Учебное пособие. – М., 2010. – С. 32.

⁴ Там же.

Более развёрнутое определение повести дает Н.Д. Тамарченко: «Повесть прозаическая – одна из жанровых разновидностей средней эпической, которую отличает следующая система константных структурных признаков: 1) в области «события, о котором рассказывается»; 2) в структуре «события самого рассказывания»; 3) в аспекте «зоны построения образа» героя»¹. Натан Давидович суть жанра повести устанавливает на базе синтеза формально-содержательных компонентов. При этом одним из ключевых принципов Н.Д.Тамарченко находит в специфике «зоны построения образа» героя, и кроме того в этической составляющей концепции автора².

В «Словаре литературоведческих терминов» С. П. Белокурова предлагает традиционное толкование жанра повести – «средний жанр между рассказом и романом, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя. По объёму повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющий определенный период жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц, однако в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия»³.

В «Современной энциклопедии» (2000 г.) авторы статьи о жанре повести определяют его как «неустойчивый», находящийся между романом и рассказом⁴. В данном определении также уделяется внимание соответствию сюжета повести естественному течению жизни.

Г.Н. Пospelов в «Типологии литературных родов и жанров» определяет повесть как «родовую форму среднего объема». Автор не дает никакого толкования определения жанра как родовой формы, не обосновывает средний объем жанра⁵.

М. Петровский в «Словаре литературных терминов» рассматривает повесть в узком смысле, как «жанр с менее значительным объемом, меньшим количеством фигур по сравнению с романом и эпосом», в структурном плане «менее искусным и композиционно строгим по сравнению с новеллой, отсутствием нереального в отличие от саги и сказки»⁶.

Н. А. Гуляев выделяет специфические черты жанра – «однолинейность сюжета, ограниченный круг действующих лиц, существующие в пространстве произведения для характеристики главного героя»⁷.

Наиболее универсальной характеристикой жанра повести видится определение повести, данное Л.Н. Лейдерманом как «самый живучий жанр русской литературы»⁸. Ученый выделяет следующие жанровые особенности: столкновение двух систем ценностей: духовных и бытовых, испытание героя бытом, переход от безличного повествования к рефлексующему внутреннему монологу героя, сосредоточенность на выявлении основных ударных противоречий времени и его главных тенденций; использование сказовой манеры повествования. Ю. Семенов в статье «На чем стоит повесть?» среди основных призна-

¹ Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/tamarchenko/hr32.html> (дата обращения: 20.03.2022)

² Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/tamarchenko/hr32.html> (дата обращения: 20.03.2022)

³ Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – М.: – 2005. – URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=2&wrд=%CF%CE%C2%C5%D1%D2%DC&bukv=%CF> (дата обращения: 20.03.2022)

⁴ Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovariki.blogspot.ru/2015/08/2000.html?View=mosaic> (дата обращения: 20.03.2022)

⁵ Пospelов Г.Н. Типология литературных родов и жанров/Введение в литературоведение/ Хрестоматия: Учеб. пособие // Сост.: П.А. Николаев, Е.Г. Руднева, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, Е.А. Цурганова; Под ред. П.А. Николаева, А.Я. Эсалнек. – М., 2006. – С. 357.

⁶ Петровский М. Повесть // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т.– М., 1925. Т. 2. П – Я. – Стб. – С. 481.

⁷ Гуляев Н.А. Теория литературы в связи с проблемами эстетики [Электронный ресурс]. – М.: 1985.- URL: <https://books.google.co.uz/books?id=zJczBQAAQBAJ&pg=PA24&dq> (дата обращения: 20.03.2022)

⁸ Лейдерман Н.Л. Теория жанров. – Екатеринбург, 2010. – С. 245.

ков повести выделяет «личностную проблематику, преобладание психологизма над событийностью, цикличность сюжета, рефлексия героя»¹ [Семенов: 24, 1995].

Таким образом, жанр повести представляет собой средний по объему эпический жанр, который отражает жизнь героя через призму нравственного выбора. Для повести характерны следующие признаки: различные виды повествования, цикличность сюжета, использование приема ретроспекции, сказовость, включение иррационального.

Одной из самых крупных прозаических форм в творческой жизни Александра Ивановича Куприна становится повесть. Самые знаменательные произведения, которые оформили писательский образ А.И. Куприна, созданы в жанре повести.

Именно на рубеж веков пришелся расцвет успеха Александра Ивановича. В этот период времени начинают происходить изменения в литературе в целом и в реалистической литературе, в частности. Упрощение событийного ряда и составляющей диалогов происходит под влиянием внимания к анализу чувств и поступков, внутреннего мира человека. Писатели исследуют духовную жизнь личности, выводя ее на первое место в произведениях. В связи с этим изменяется форма произведения, в том числе и жанровые структуры.

Его произведениям свойственна «бурная динамика, драматичность, взволнованность»². На ранних этапах творческого пути Куприн испытал большое влияние Достоевского. Александр Иванович пишет о знаменательных мгновениях, роли случая в жизни человека, анализирует психологию страсти. Основную роль в освоении этих литературных штампов, которые берут начало от интерпретаторов Достоевского, сыграла работа Куприна в периодической печати.

Анализируя жанровое своеобразие повестей Куприна, мы приходим к выводу, что основным композиционным приемом в повестях писателя становится прием контраста. Этот прием затрагивает и образную систему, и пейзаж, и построение пространственно-временных координат. Так, например, в повести «Молох» (1896) почти все герои имеют своих антиподов. В повести «Поединок» (1905) главный герой – поручик Юрий Ромашов имеет двойника в лице Назанского.

Во многом жанр повести, достаточно свободный в своих формальных, структурообразующих элементах, позволил писателю впервые осмыслить происходящее с ним в ином ракурсе, более крупном, фундаментальном, нежели характерные для искомого периода его творчества жанр рассказа и публицистической статьи. Все повести А.И. Куприна в той или иной мере между собой имеют сходство в идейно-художественной общности поэтики. Они объединены одним чувством гуманности, честности и ответственности перед обществом, непринятием продажности и насилия. Именно верность идеалам прошлого воздействует на творческие идеи повестей А.И. Куприна.

GENRE ORIGINALITY OF A.I. KUPRIN'S NOVELS

Y.V. Peregontseva
Belgorod State University
Starooskolsky Branch

The article discusses the genre features of A.I. Kuprin's novels. Special attention is paid to the genre boundaries of the story. It is said about such genre-forming techniques as the reception of contrast, the dynamism of the narrative.

Keywords: novel, genre, reception, dynamism.

¹ Семенов Ю. На чем стоит повесть? // Литературное обозрение. – М., 1995. – № 10. – С. 24.

² Головки В.И. Историческая поэтика русской классической повести. Учебное пособие. – М, 2010. – С. 216.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПРОЗЕ А.П. ПЛАТОНОВА 1930-х ГОДОВ

А.Н. Пигунова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322729@bsu.edu.ru

Традиционно историческое сознание рассматривается с точки зрения философии и истории. Так, существуют типологии философа С.Л. Франка, историка В.А. Бердинских. Стоит обратить внимание, что многие специалисты не считают литературу одним из аспектов изучения исторического сознания. Л.А. Трубина отрицает такое понимание воздействия литературы на историю. Она разработала свою типологию исторического сознания. Исходя из художественного постижения проблематики истории, Л.А. Трубина выделяет три художественных типа исторического сознания: эпический, символично-метафорический и мифологический¹.

Творчеству А.П. Платонова присущ символично-метафорический принцип изображения истории. Данный принцип вполне закономерен и полностью вписывается в литературно-философский контекст первой половины XX века в России, так как главной задачей советских писателей становится изображение страны в период революции и Гражданской войны.

Для исследования был взят период с 1927 года до конца 1930-х годов, время острейших противоречий и в жизни советского общества, и в судьбе и творчестве А.П. Платонова, на что неоднократно указывали многие исследователи: Н.В. Корниенко, Л.Н. Фоменко, Н.М. Малыгина и др. До сих пор этот этап остается почти не поддающимся научным определениям при попытках истолкования тех явлений и процессов, которые имели место в обществе и культуре.

По мнению Л.А. Трубиной, символично-метафорическому типу сознания соответствуют «устойчивая историософская проблематика круговорота, «вечных возвращений», повторяемости, «одномоментности», взаимопроникновения исторических эпох», «доминантными при создании художественной философии времени в этом типе исторического сознания являются символ и метафора»².

В повести А.П. Платонова «Котлован» само название носит символический характер. Своеобразный код художественного мышления писателя заключен в названии его произведений. На первых страницах повести котлован символизирует идею перерождения, надежду в счастливое будущее. Но со временем вектор деятельности землекопов направляется не вверх, а вглубь – ко «дну» жизни. В связи с этим постепенно «котел коллективизма» превращается в могилу, а рождение новой жизни – в смерть. Как отмечает К. Баршт, «Котлован – рана, результат хирургической операции на живом теле Земли, которую делают, пытаясь освободиться от смерти, людей»³. В романе «Чевенгур» Город Солнца как центр модели мира романа, рукотворное воплощение «идеалов» большевиков, имеет амбивалентное символическое значение. Связанный с мотивами сиротства и рода,

¹ Трубина Л.Н. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX века: типология, поэтика: автореферат дис. ... докт. филол. наук / Л.А. Трубина. – М., 1999. – 40 с.

² Трубина Л.Н. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX века: типология, поэтика: автореферат дис. ... докт. филол. наук / Л.А. Трубина. – М., 1999. – С. 8.

³ Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова / К.А. Баршт. – СПб., 2000. – С. 161.

концентрирующий в себе лучшие устремления души чевенгурцев, этот город становится для своих жителей могилой.

В монографии «Философская антропология Андрея Платонова» С.С. Неретиной, С.А. Никольского, В.Н. Поруса говорится о «героях-смыслах», которые помогают раскрыть идею писателя в тексте: «Разбросанные по всем платоновским произведениям начала двадцатых – середины тридцатых годов, эти сюжеты и герои являют собой единое авторское художественно-философское высказывание и должны рассматриваться в целостной форме»¹. Как говорил о себе Макар из рассказа «Усомнившийся Макар», «я – пустой»². Пустота – главная характеристика платоновского мира. Герои Платонова – всегда бездумны. Соня в романе «Чевенгур» делится с Двановым: «один учитель говорит, что мы вонючее тесто, а он из нас сделает сладкий пирог»³.

Характерной чертой существования человека в обществе и государстве по А.П. Платонову является ощущение бездомности и ненужности в мире. А.А. Кретинин, сравнивая трагическое в творчестве А.П. Платонова и Пастернака, пишет: «у Платонова источником трагического является отчуждение смысла жизни, истины от мира, человека, самой жизни»⁴. С мотивом отчуждения связан мотив сиротства: так, герои платоновского мира – Саша Дванов, Москва Честнова, маленькая Настя – лишены родителей и постоянно находятся в состоянии безысходного одиночества и безродности.

Система ценностей писателя закодирована образной формой, символикой. Многоплановое изображение достигает предельной многозначности, и отсюда развернутый диапазон неоднозначных трактовок. С.Г. Бочаров обращает внимание на то, что «в ряде случаев у А.П. Платонова метафора носит опрошенный, «буквальный» характер – деметафоризируется»⁵.

Так, главная героиня романа «Счастливая Москва» носит необыкновенное имя – Москва. Путем появления аналогии между Москвой-девушкой и Москвой-городом главная героиня начинает восприниматься читателем как персонификация новой советской Москвы и ее идеологии о коммунистической утопии. В глобальном смысле Москва Ивановна Честнова становится развернутой метафорой новой советской России. В авторской концепции особенно значимо метафорическое значение слова «счастливая» – главная героиня так и не находит истины, оставаясь несчастной. Так формируется исходный принцип художественного мышления А.П. Платонова: нерасторжимое сочетание противоположностей.

Авторское представление о времени, о ходе истории раскрывается в пространственно-временной организации текста. По словам К. Баршта, «часы для платоновского героя – мистическое устройство, оно измеряет то, чего нет вовсе, – мифическое ровно и жестко текущее время. Время в художественном мире Платонова идет не по календарю или часам, а в соответствии со свойствами пространства, которые резко меняются в условиях тотального падения энергетики Земли»⁶.

Историософскую основу повести подчеркивает разомкнутое пространство художественного мира. Герои повести обитают в мире, лишенном пространственных ориентиров. К. Баршт пишет: «Символом несвободы становится пространственная конструкция, ограничивающая свободу. Оппозиция «внутри – снаружи» (внутри – снаружи живого тела Земли) – центральная ось художественной структуры «Котлована», «Чевенгура», других произведений Платонова»⁷.

¹ Неретина С.С., Никольский С.А., Порус В.Н. Философская антропология Андрея Платонова. / Отв. ред. С.А. Никольский. – М., 2019. – С. 7.

² Платонов А.П. Избранное / сост. М.А. Платонова; вступ. ст. Т. Шехановой. – М., 1988. – С. 245.

³ Платонов А.П. Чевенгур. – М: АСТ, 2021 – С. 98.

⁴ Кретинин А.А. Трагическое в художественном мире Андрея Платонова / Творчество Андрея Платонова. Исследования и материалы. Библиография: научное издание. – СПб., 1995 г. – С. 67.

⁵ Бочаров С.Г. «Вещество существования» / Платонов А. Чевенгур. – М., 1991. – С. 460.

⁶ Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – СПб, 2000. – С. 204.

⁷ Там же. – С. 206.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основу произведений А.П. Платонова 1930-х годов составляет историсофская проблематика круговорота и «вечных возвращений», об этом говорят платоновские типы героев, единый метасюжет, заключающийся в идее изобретения проекта по спасению человечества. Созданный А.П. Платоновым образ времени и пространства является метафорой исторической судьбы страны. Пространство размыкается в бесконечность – но одновременно стягивается в точку. Время просчитано по дням и часам – но измеряется оно вечностью. Все вышеперечисленное доказывает принадлежность прозы А.П. Платонова 1930-х годов к символично-метафорическому типу исторического сознания.

ARTISTIC INTERPRETATION OF HISTORY IN THE PROSE OF A.P. PLATONOV OF THE 1930'S

A.N. Pigunova
Belgorod State University

The creative work of A.P. Platonov of the period of the 1930s is characterized by the symbolic and metaphorical principle of depicting history, according to L.N. Trubina. This principle is quite natural and fully fits into the literary and philosophical context of the first half of the twentieth century in Russia, since the main task of Soviet writers of that time was to depict the country during the revolution and Civil War.

Keywords: historical consciousness, symbol, metaphor, personification, historical process.

УДК 17.07.41

МОТИВ ЛЮБВИ В «ПОВЕСТИ О СОНЕЧКЕ» МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

В.Д. Стасенко

Н. рук – к.ф.н., доц. С.В. Полторацкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1325959@bsu.edu.ru

В «Повести о Сонечке» М. Цветаевой, автобиографическом произведении о знакомстве поэтессы с актрисой Софьей Голлидэй, так же, как и в жизни неразрывной нитью проходит мотив любви. Ещё с 1934 года Марина Цветаева хотела заявить миру что-то важное о себе: «Мне все эти дни хочется написать своё завещание... Не вещественное – у меня ничего нет – а что-то, что мне нужно, чтобы люди обо мне знали: разъяснение»¹. Поэтому воспоминания о 1918-1919 г.г. были названы повестью, и повесть эта в целом автобиографична, написана в традициях психологической прозы XIX века и в отдельных случаях особо лирична. Самобытность Цветаевой заключается в том, что её проза – это продолжение её чувств. В повести она действительно разъясняет читателю своё ощущение любви, но делает это ненавязчиво. Мы можем сказать, что проза Марины Цветаевой – это всё-таки художественное творение, даже несмотря на всю документальность жанра. Ещё А. И. Павловский заметил, что «к её воспоминаниям следует, конечно, относиться как к литературе, т.е. иметь в виду, что, будучи документом, они тем не менее писались по законам искусства»². Марина Цветаева не разделяла поэзию и прозу точно так же, как любовь и дружбу. Разделение это было лишь символичное. Поэтому при первом прочтении сложно понять, о каких именно чувствах пишет поэтесса в своей повести, они все смешиваются в одно большое: «В моих чувствах, как в детских, нет степеней»³. Любовь Цветаевой многогранна, – это всеобъ-

¹ Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7-ми т. М., 1994-1995. – Т. 1-7.

² Павловский А. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой. – Л., 1989.

³ Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7-ми т. М., Книжная лавка, 1997. – Т. 4.

емлющее чувство в сторону и мужчины, и женщины, и детей. Марина Ивановна часто проводила параллели между собственным опытом и бытием литературных героев, у нее была своя традиция «переселения в образ». С. Сандлер писал по этому поводу, что женщина и писатель в сознании Цветаевой обычно противопоставляются. Как писательница, она «увязывает себя с мужчиной, обладавшим почти безграничной маловесной властью»¹. Происходит это потому, что описываются в «Повести о Сонечке», с одной стороны, почти мужские отношения, мужская дружба, которая «больше чем любовь»: «С Володей я отводила свою мужскую душу» (отношения с В. Алексеевым), а с другой – недостаточность этих отношений в сознании женщины: «Если бы я была мужчиной – это была бы самая счастливая любовь – а так – мы неизбежно должны были расстаться, ибо любовь ко мне неизбежно мешала бы ей – и уже мешала – любить другого»². В воспоминаниях Цветаева неоднократно отмечает, что мужчины не ценили Сонечку, не могли любить её так, как она этого заслуживала. И то же самое Марина Ивановна говорила о себе: «Меня любили так мало, так вяло»³. Можно сказать, что, несмотря на свою самостоятельную значимость, Сонечка нужна писательнице как воплощение её личного любовного начала. Она несёт в себе совокупность тех черт характера Цветаевой, которые не были воплощены в жизненной судьбе писательницы. Однако нельзя сказать, что Сонечка для Цветаевой была лишь инструментом для обнажения собственных чувств. Сонечка для Цветаевой была самим чувством – любовью. «Я сказала: “действующие лица”. По существу же действующих лиц в моей повести не было. Была любовь. Она и действовала – лицами» – так пишет Цветаева в конце своей повести, указывая на значимость этого великого чувства.

Дружба у Цветаевой очень тесно соприкасается с христианским пониманием любви. Здесь и происходит размытие границ между двумя понятиями. В повести Марина Ивановна пишет, что их с Сонечкой любовь не входила ни в одну из заповедей, о них не пели в церкви и в Евангелии не писали, но «... её уход от меня был простым и честным исполнением слова Апостола: «И оставит человек отца своего и мать свою...» Я для нее была больше отца и матери и, без сомнения, больше любимого, но она была обязана его, неведомого, предпочесть. Потому что так, творя мир, положил Бог. Мы же обе шли только против «людей»: никогда против Бога и никогда против человека»⁴. Такое откровенное признание в очередной раз доказывает глубину ощущений Цветаевой: ей не нужно людское, она нуждается в человеческом и божественном, тем более что в 1918-1919 годы Марина Цветаева переживала период душевной опустошенности и одиночества. Её муж ушёл с добровольческой армией, она одна воспитывала двух маленьких дочерей, о себе признавалась: «Я очень очерствела, и не жалею. Многие чувства оказались... сентиментальностью. Я почти совсем разуверилась в людях»⁵. Для Цветаевой любовь – это спасение. Она в неё уходит, прячась от реальности. Возможно, именно любовью и болью пропитана каждая строчка повести. Болью от потери и любовью к ней же.

Что касается любви материнской, то её Цветаева реализует не в своих детях, как должно было быть, а в отношениях с Сонечкой. Цветаева не собрана в плане бытовом, для неё Аля как старшая, более сильная и хозяйственная девушка. А вот Сонечка, несмотря на совсем небольшую разницу в возрасте (Софья Голлидэй была младше Марины Ивановны всего на три года), была для Цветаевой ребёнком, «маленькой девочкой с двумя огромными, чёрными глазами». Она даже называла её ласково, по-матерински «Сонечка»: «...звать же за глаза – её детским именем – признак близости и нежности, не могущий задеть материнского чувства – даже императрицы. (Смешно? Я была на два, на три года старше Со-

¹ Сандлер С. Тело и слово: тендер в цветаевском прочтении Пушкина // Русская литература XX века: Исследования американских ученых. – СПб, 1993. – С. 234-257.

² Цветаева М.И. Сочинения в 2 тт. Т.2. Проза. Письма. – М., 1988.

³ Цветаева А.И. Воспоминания. – М., 1983.

⁴ Цветаева М.И. Сочинения в 2 тт. Т.2. Проза. Письма. – М., 1988.

⁵ Цветаева А.И. Воспоминания. – М., 1983.

нечки, а обижалась за неё – как мать.)»¹. Марина Цветаева любила свою Сонечку нежно и страстно. И даже назвать ее иначе как Сонечка никому не позволяла и сердилась, если называли просто Соня или по фамилии – Голлидэй («как мужчину!» – возмущалась Цветаева, может быть, мысленно отводя эту роль себе, сообразуясь со сценическим дуэтом).

«Вам всем в любовь, небывшие и будущие» – такими словами завершает Марина Цветаева свое произведение, завещая все свои чувства не только героям повести, но и нам, читателям.

THE MOTIVE OF LOVE IN MARINA TSVETAEVA'S «THE STORY OF SONECHKA»

V.D. Stasenko

Belgorod State University

The article identifies the features indicating the biographism of Marina Tsvetaeva's story, draws attention to the originality of the poet's feelings. It is said about such a phenomenon as the poet's prose, the motive of love in the work is traced.

Keywords: autobiography, motive, love, prose, poet.

УДК 17.07.41

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

С.Е. Чахлова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. С.В. Полторацкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1328950@bsu.edu.ru

В мире художественного текста есть такое явление как картина мира. Естественными формами существования этого мира являются пространство и время. Однако картина мира произведения ограничивается рамками видения писателя. Он может как ограничить художественный мир, смотреть на него узко, в рамках какого-то конкретного события, так и расширить его границы до бесконечности, и, конечно, время и пространство тоже условны.

Время в художественной литературе воспринимается через связь событий. События в сюжете предшествуют друг другу и выстраиваются в сложное повествование. Благодаря этому мы замечаем время в произведении искусства, даже если оно ничего не говорит о времени. Время есть одна из форм бытия и мышления. Единство частного и общего есть художественное время. При изображении длительного или короткого промежутка времени автор может заставить время течь быстро или медленно, а может изображать его течение непрерывно и прерывисто, последовательно и непоследовательно.

Связь временных и пространственных отношений, художественно освоенную в литературе, М.М. Бахтин предложил назвать хронотопом. По его мнению, «хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к действительности»².

«В литературе ведущим началом в хронотопе является, как указывает Бахтин, не пространство, а время»³. Время изображения и время изображаемого (то есть время искусства и повествования) очень редко совпадают. Согласно исследованию Бахтина, «<...>

¹ Цветаева М.И. Сочинения в 2 тт. Т.2. Проза. Письма. – М., 1988.

² Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // М. М. Бахтин. – М., 2000. – С.46.

³ Там же. – С.63.

как правило, художественное время короче «реального». Но есть одно важное исключение, связанное с изображением психологических процессов и субъективного времени персонажа. Переживания и мысли текут быстрее, чем движется речевой поток, поэтому время образа почти всегда больше времени субъективного. Пространство помогает нам раскрыть время и делает его видимым. Но благодаря времени пространство становится осмысленным и измеримым»¹.

В прозаическом произведении, как правило, устанавливается условное настоящее время рассказчика, которое соотносится с повествованием о прошлом или будущем персонажей, с характеристиками ситуаций в различных временных измерениях. Действие произведения может разворачиваться в разных временных плоскостях. Ярким примером такого взаимодействия пространства и времени является роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Роман Булгакова, как известно, имеет трехлинейную структуру по концепции пространства и времени: мир Ершалаима (главы 2, 16, 25, 26), мир Москвы 30-х годов. XX век (1, 3-15, 17-22, 24, 27-28) и мир Вечности (23, 29-32). Отсюда следует, что пространство в романе связано с Древним Ершалаимом, Москвой и потусторонним миром. Категория времени связана со временами далекого прошлого, с 30-ми годами XX века, а также с вневременными событиями.

Несмотря на то, что между ершалаимскими событиями и событиями, происходившими в Москве, проходит достаточно большой промежуток времени, эти события имеют много общего. Оно проявляется, прежде всего, в системе символов. Выделяются персонажи-близнецы: Иешуа и Мастер, Левий и Бездомный, Каифа и Берлиоз, Иуда и Алоизий Могаричи, Понтий Пилат и редактор. Поднимая одни и те же темы и проблемы, показывая общие черты характеров из разных миров, М.А. Булгаков демонстрирует, что века сменяют друг друга, а люди остаются прежними.

Мир Ершалаима связан с такими персонажами, как Иешуа Га-Ноцри, Понтий Пилат, Каифа, Иуда, Левий Матфей, Аффраний. Мир Москвы ассоциируется с Мастером, Маргаритой и многочисленными персонажами, несущими в себе пороки. Мир Вечности ассоциируется с Воландом, Коровьевым, Бегемотом, Азazelло, Геллой, Наташей, Иешуа, Левием, Понтием Пилатом, Мастером, Маргаритой. Как видим, в мире Вечности наблюдаются как представители мира Ершалаима, так и мира Москвы. Мир Вечности, таким образом, выступает своеобразным «зажимом», объединяющим всех персонажей, важных для раскрытия идеи.

Первым читателю предстает именно настоящее, «географическое» время, в котором, как подтверждают многочисленные исследования, был сам автор, то есть это 1929 год, довоенная Москва и все ее жизненные реалии, которые мастерски перенес Булгаков в роман, используя не только образность русского языка, но и такие излюбленные сатирические приемы, как ирония, аналогии, аллюзии и сарказм.

Хронологическое, или географическое, «реальное» время в романе представлено четырьмя днями Москвы 1920-х годов примерно начала/середины мая, что является временным соответствием: 14-й день весеннего месяца нисан – день, который описывается в романе Мастера, когда на суде встречаются Пилат и Иешуа, и Иешуа казнят в тот же день.

«Четыре дня, описанные в романе, соответствуют библейским сказаниям о последних днях жизни Иисуса Христа: первый день – Страстная пятница, второй день – Великая Суббота, третий день – Воскресение Господне, праздник Пасхи. Четвертый день может представлять символическое осуществление перехода от Ветхого к Новому заветам, символ Апокалипсиса и обретения новой жизни (в реальном мире касается только лишь поэта Ивана Бездомного) или «покоя» (удаляющиеся в вечность со свитой Воланда Мастер и Маргарита, а также встречающиеся на лунной тропе вечного разговора Понтий Пилат и Иешуа)»².

¹ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности: К философским основам гуманитарных наук // М.М. Бахтин. – СПб., 2002. – С. 267.

² Звезданов Н. Религиозные идеи романа М.А. Булгакова // Н.Звезданов. – М., 2014. – С. 280.

Однако временной промежуток романа здесь расходится с библейскими днями. Исходя из хронологии событий, связывающих все «московские» главы романа, Воланд встречается с Берлиозом и поэтом Иваном Бездомным на Патриарших прудах вечером в среду, поэтому можно вычислить, что время «реальное» в романе завершается утром в субботу.

В романе есть такие герои, которые находятся вне времени и пространства (Мастер, Маргарита, Воланд и т.д.), например, Маргарита в главе 20 «Крем Азazelло» преодолевает время и пространство: «Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгустились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами. Тонкая вертикальная морщинка, перерезавшая переносицу, появившаяся тогда, в октябре, когда пропал мастер, бесследно пропала. Исчезли и желтенькие тени у висков, и две чуть заметные сеточки у наружных углов глаз. Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист, а парикмахерская завивка волос развилась». С помощью крема она преодолела время, она помолодела: «На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы»¹.

Также героиня в главе 21 «Полет» преодолела пространство: «Невидима и свободна! Невидима и свободна! Пролетев по своему переулку, Маргарита попала в другой, пересекавший первый под прямым углом». Она летит, и она «свободна»².

Вечность – это что-то идеальное, это то, что мы представить в своем сознании не можем. И мир Вечности отличается от преодоления времени и пространства, он шире всех миров, так как в его описании не упоминается конкретное пространство. Он вне определенного времени и вне определенного пространства. Также примером преодоления времени может служить попутное пребывание Воланда в разных мирах. Когда Аннушка пролила масло, герой находится вне времени и пространства, но разлитое масло включает пространственный компонент, Аннушка уже пролила его, процесс запущен: «...Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится»³. Воланд всесилен, он не зависит от времени и пространства, он путешествует во времени, но он помещает себя в это время и пространство и становится зависимым от него на определенное время.

Важно, что в начале произведения раскрывается мир Москвы 30-х годов и мир Ершалаима, который становится предметом описания в романе Мастера. Лишь ближе к финалу произведения миры сливаются воедино, и особое внимание уделяется миру Вечности. Маргарита и Мастер покидают мир Москвы и переходят в мир Вечности. Читатели узнают, что Иешуа, Левий Матфей и Понтий Пилат находятся в мире Вечности.

Таким образом, в романе Булгакова слиты три мира: Ершалаим, Москва и Вечность.

ARTISTIC POSSIBILITIES OF OVERCOMING TIME IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL «THE MASTER AND MARGARITA»

S.E. Chakhlova

Belgorod State University

In the world of a literary text, there is such a phenomenon as a picture of the world, and the natural forms of existence of this world are space and time. A striking example of the interaction of space and time is M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita".

In the novel there are such heroes who are in the world of Eternity, outside of time and space (the Master, Margarita, Woland, etc.). The world of Eternity is different from overcoming time and space, it is wider than all the worlds, since its description does not mention a specific space. He is beyond a certain time and beyond a certain space.

Keywords: time, space, chronotope, overcoming, Woland, Margarita, the world.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // М.А. Булгаков. – М., 1989. – С. 280.

² Там же. – С. 283.

³ Там же.. – С. 14.

ТЕМА НЕРАЗДЕЛЕННОЙ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ

А.Э. Щукина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. С.В. Полторацкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1304756@bsu.edu.ru

В условиях современного общества, постоянно и бурно меняющегося под воздействием различных факторов, меняется и языковая действительность. XXI век внес свои коррективы в литературное творчество, которое приобрело массовый характер. Это нашло отражение не только в новой тематике или литературных типажах, но и в форме существования литературы. Теряет актуальность печатная книга, популярной становится всемирная глобальная сеть Интернет. Как следствие – появление таких носителей, как электронные учебники, аудиокниги.

Объектом нашего исследования является творчество поэта, чье имя стало новым в современной русской литературе начала века, – Веры Полозковой. **Предмет** исследования – тема неразделенной любви в лирике Веры Полозковой. Фактическим **материалом** послужили стихотворные тексты из сборника «Непоэмание».

Цель исследования – проанализировать способы воплощения и реализации темы неразделенной любви в творчестве Веры Полозковой. **Задачи:** 1) рассмотреть основные периоды творчества Веры Полозковой; 2) выделить структурные и семантические особенности любовной темы в сборнике стихотворений «Непоэмание»; 3) описать концепции любви в произведениях Веры Полозковой; 4) проследить эволюцию лирической героини.

Начав свой творческий путь как поэт-сетевик, на настоящий момент Полозкова имеет четыре опубликованных сборника: «Непоэмание»; «Непоэмание 2», сборник совместного творчества со знаменитым фотографом Ольгой Паволгой – «Фотосинтез», «Работа горя». Вера Полозкова имеет значительное количество литературных наград, самой важной из которых является премия «Неформат» в номинации «Поэзия» (2009 г.).

Сборник «Непоэмание» политематичен, однако в нем прослеживаются две доминантные темы – любовная и религиозная, также связанные напрямую друг с другом. Анализ стихотворных текстов позволяет сделать вывод, что В. Полозкова предлагает читателю собственную концепцию любви: это болезнь, которая приносит с собой не только радостные моменты жизни, но и горе, разочарование, практически всегда любовь для героини сопряжена с болью.

Необходимо отметить, что лирическая героиня стихотворений В. Полозковой уже с самого начала настроена на неудачу в любовных отношениях. В первых ее шагах к любви уже прослеживается неизбежность разлуки. Героиню тяготит прошлое, поэтому она обращается к Богу с молитвой о том, чтобы не повторить прошлых ошибок и уберечь себя от горестей разочарования. Так, уже в первой строфе стихотворения «Очень спокойно, мелочью не гремя» лирическая героиня осеняет себя крестным знамением:

Очень спокойно, мелочью не гремя,
Выйти навстречу, пальчиками гремя
Тронув курок, поближе стрелять к межбровью;
Если и вправду это зовут любовью, –
Господи Святы́й Боже, помилуй мя...»¹.

¹ Полозкова В. Непоэмание. – М., 2009. – С. 57.

Данный обряд является традиционным, это своего рода защита человека от неведомых им бед и несчастий. Крестное знамение дает великую силу отгонять и побеждать зло и творить добро. Обычно люди крестятся перед тем, как совершат важное событие в жизни, для этого они обращаются к Богу с молитвой о благословении.

Примечательно то, что в данном произведении особо важным событием для лирической героини является новая влюбленность. Боясь ошибок прошлого, она просит благословения у Бога на новые отношения:

Если и вправду это зовут любовью, –
Господи Святый Боже, помилуй мя...»¹.

Выбор жанра просительной молитвы² в данном тексте предопределен, на наш взгляд, его тематикой: темой любви и взаимоотношений, так как он способствует наиболее глубокому раскрытию внутренних чувств лирического героя произведения, а вместе с тем передает и религиозные чувства автора. В этом прослеживается продолжение поэтической традиции поэзии XX вв. (И. Бродский, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева).

Обращение к высшим силам неслучайно: героиня просит счастья всему человечеству, просит не покидать ее, избавить от одиночества, либо сделать ее такой же, как все. Таким образом, молитва в структуре лирического произведения В. Полозковой выступает как проводник в иной мир – мир спокойный, смиренный и благополучный.

Следует обратить внимание и на образ лирической героини. Она предстает перед читателем либо как кроткая, влюбленная, неуверенная в себе девушка, либо, наоборот, как сильная, властная, самоуверенная и эгоистичная. Образ возлюбленного же всегда одинаков: он холодный, черствый, злой и наглый. Описывается фрагментарно, и полностью раскрыть его можно только через восприятие лирической героини, которая любит его искренне, чисто и до конца. Чувства возлюбленного, напротив, сдержанны и неглубоки.

Тема любви в сборнике сопровождается следующими мотивами: мотив страдания, горькой утраты, мотив искупления греха, ожидания, мотив игры и веры. Кроме того, как утверждает А.А. Щурик, «любовь у В. Полозковой многовариантна. Это любовь-надежда, любовь-страдание, любовь-игра, любовь-болезнь, но все же любовь у нее остается живой потребностью души, любовь – это неизбежное чувство, на которое обречен каждый человек»³. Также необходимо отметить и тот факт, что любовная тематика тесно переплетена с религиозной через основной образ возлюбленного, который порой позиционируется как Всевышний. Обожествление образа прослеживается в написании местоимения *он* с прописной буквы, что приравнивает возлюбленного лирической героини к лику святых, наделяет его свойствами ангела-хранителя.

Особое внимание следует уделить структуре стихотворений. Одна из отличительных особенностей творчества В. Полозковой – активное авторское словообразование. Нами были выделены словообразовательные, семантические, грамматические окказионализмы, а также окказионализмы, созданные неузвальными способами словообразования. Наиболее частотны в «Непоэмании» окказионализмы, образованные именно суффиксальным способом:

Нету смертельнее чувства титаньего,
Тяжелей исполинских лап –
Хоть ты раним и слаб⁴.

В данном отрывке из стихотворения «Первой истощной паникой по утрам» при описании чувства автор прибегает к слову *титанье* (н.ф. *титаний*: огромный, таких же размеров, как титан).

¹ Там же. С. 57.

² Бердникова Т.В. Молитва // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. Самохваловой Д.А. – М., 2003. – С. 152.

³ Щурик А.А. Любовная и религиозная тематика в лирике В. Полозковой (на примере сборника «Непоэмание») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. – №5.

⁴ Полозков, В. Непоэмание. – М., 2009. – С.61.

Вторую группу составляют грамматические окказионализмы, представляющие собой образование, в которых лексическая семантика и грамматическая форма противоречат друг другу. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова:

Но мы как-то разбились.

Выронились.

Распались¹.

Глагол *выронились* имеет постфикс -ся, что наделяет его свойством возвратности, однако в языке существует только невозвратный глагол «выронить». Новообразование стоит в ряду с глаголами «разбились», «распались», которые тоже являются возвратными. Значение окказионализма можно определить, исходя из контекста: выронились – упустили друг друга.

Также в стихотворениях В. Полозковой нами отмечены окказионализмы, образованные путем заменительной деривации (например, в стихотворении «Недогумилев»):

Слушай, нам же приходилось вместе хохотать до колик,

Ты же был, тебя предьявят, если спросит контролёр?

Я тебя таскаю в венах, как похмельный тебяголик,

Всё ещё таскаю в венах. Осторожней, мой соколик.

У меня к тебе, как видишь, истерический фольклор².

Вызывает интерес авторское слово *тебяголик* (тебя+алкоголик); окказионализм создан путем замены первой части слова «алкоголик» на местоимение «тебя». Легко угадывается и его значение: *тебяголик* – больной тобой (возлюбленным).

Таким образом, в данном исследовании нами были проанализированы семантические и структурные особенности любовной лирики В. Полозковой на материале сборника «Непоэманье». Мы пришли к выводу о том, что любовь у автора многовариантна, но всегда сопряжена с болью, поскольку является неразделенной.

THE THEME OF UNREQUITED LOVE IN THE WORK OF VERA POLOZKOVA

A.E. Shchukina

Belgorod State University

The article examines the semantic and structural features of Vera Polozkova's love lyrics (based on the material of the collection "Nepoemanie"). Special attention is paid to the concept of love, which becomes one of the central ones in the poetess' work.

Keywords: theme, image, motive, network literature.

¹ Там же. – С. 70.

² Там же. – С. 93.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2022:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ**

Сборник материалов
XIV Международного молодежного научного форума

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Выпускающий редактор: Ю.В. Ивахненко

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 27,0. Тираж 100 экз. Заказ 305
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48